

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой
научно-исследовательской конференции

Ростов-на-Дону, 2022

© Коллектив авторов, 2022

**РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой научно-исследовательской
конференции**

**25 МАЯ 2022 ГОДА,
г. РОСТОВ-НА-ДОНУ**

Ростов-на-Дону
2022

УДК 347.9
ББК 67.410.1
С 23

С 23 **Социально-правовые преобразования в современной России:** Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научно-исследовательской конференции, 25 мая 2022 года, г. Ростов-на-Дону./ под ред. Гаврицкого А.В., Коблевой М.М., Швандеровой А.Р. – [Электронный ресурс] – Электр. текстовые данные (6,36 Мб) – Ростов-на-Дону, Издательство ИП Беспмятников С.В. – 2022, 658 с.

ISBN 978-5-6048523-0-9

Сборник поставляется на 1 CD диске

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской студенческой научно-исследовательской конференции «СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ», состоявшейся 25 мая 2022 года в г. Ростов-на-Дону. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы юридической науки и практики.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

Минимальные системные требования:

Процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб;
5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024; привод CD-ROM

Операционная система: Windows XP/7/8/10

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.

ISBN 978-5-6048523-0-9

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гаврицкий Александр Васильевич – директор Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, Почётный работник высшего профессионального образования, судья в отставке;

Коблева Мария Мухадиновна – заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент.

Швандерова Алла Робертовна – заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат социологических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

<i>Антонян А.А.</i> РЕСТИТУЦИЯ КАК ОБЩЕЕ ПОСЛЕДСТВИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ	12
<i>Бабакова Е.А., Ильичева А.А.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В БЫТОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ	18
<i>Бабаян Е.П., Наноян М.Г.</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ОБЩИХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	25
<i>Галат К.А., Андриянова Е.С.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	31
<i>Галстян Д.А., Григорян А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	37
<i>Катаева Е.С.</i> ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	42
<i>Коцарева Э.А., Лавриненко А.В.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ	46
<i>Крицкая А.О.</i> ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	50
<i>Леймане А.А., Рогалева А.С.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	55
<i>Маракушева К.Д., Ротанёва Ю.И.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	64
<i>Мячина С.В., Сакменнова И.В.</i> ТАЙНА СВЯЗИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	71
<i>Недоедкова Е.В.</i> НАРУШЕНИЕ АРЕНДАТОРОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ	80
<i>Радченко К.С., Ручкинова А.Н.</i> ГРАЖДАНЕ КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	85
<i>Сакевич А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: СООТНОШЕНИЕ С САМОЗАНЯТОСТЬЮ	91
<i>Семенов К.Р., Ильенко В.Р.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	96

Сухова А.В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ	101
Трофименко А.Е., Сергеева Ю.Ю. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РФ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ	105
Токарь А.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	110
Хорина Д.И. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ	119

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Армист С.В. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	124
Бондарева Д.А. РАЗВИТИЕ ПРАВА В ПЕРИОД С IX ПО XIX ВЕК	129
Гончарова П.А. КУЛЬТУРНЫЙ КОД ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	135
Гречкина В.В. ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ	139
Камский Д.В., Медведева М.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ	145
Камский Д.В. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕШЕНИЙ СУДЕЙ	150
Максимчук С.И. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ	155
Минаева А.С. РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	160
Любимова Д.Д. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ	166
Мушенко Г.П. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИИ	170
Пивень А.В., Янов И.И. РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	175
Подвальная А.С. СПОРТ КАК МЯГКАЯ СИЛА	179
Смолдырева К.В. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	184
Сукиасов С.А. ВЗАИМООТНОШЕНИЕ РОССИИ И ЕВРОПЫ С ПОЗИЦИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА	190
Филимонова А.А. РЕЛИГИЯ И КИНЕМОТОГРАФ	196
Шабаян В.С. ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ИНДИКАТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	202

**ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА**

<i>Бугаева М.В.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ	207
<i>Власов И.А.</i> ПРОБЛЕМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	212
<i>Даниелян Д.Д., Дурнаев Г.Г.</i> ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	217
<i>Денисенко Д.Д., Гаспарян В.Г.</i> ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	222

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ
И МИРОВОЙ ИСТОРИИ XIX – XX ВЕКОВ**

<i>Будченко Е.А.</i> ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И СУДЬБА ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА	227
<i>Гавриленко А.В.</i> ДЖОН КЕННЕДИ: ИСТОРИЯ ЗАГАДОЧНОГО УБИЙСТВА ПРЕЗИДЕНТА США	234
<i>Магас А.Р.</i> КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ	240
<i>Чистякова В.А.</i> ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В РОССИИ	245

АСТРОНОМИЯ, КОСМОС, ПРАВО

<i>Луценко А.М.</i> КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ И ЕЕ ЦЕЛИ	252
<i>Мараян Э.А.</i> НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ КИТАЯ	256
<i>Резник В.С.</i> КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА КИТАЯ: ИСКУССТВЕННЫЕ СПУТНИКИ И КОСМИЧЕСКАЯ НАУКА	260

**ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРИРОДЫ**

<i>Берестова А.А., Хоянян Г.Г.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	265
<i>Берулава А.Д.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАПРЕТА ЭВТАНАЗИИ	269

Кадацкая С.В. РОЛЬ НЕТРАДИЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ.....	277
Попов И.В. ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ УТИЛИЗАЦИИ ОПАСНЫХ ОТХОДОВ.....	282
Швачкин И.Е. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19 И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ 2022.....	286

**ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА,
ИСТОРИЯ СУДА РОССИИ**

Востров В.И. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	293
Востров В.И. ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ В ПЕРИОД 2014-2020 ГГ.....	299
Гамаюнов А.А. НУЖНА ЛИ ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?.....	304
Денисенко Д.Д. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ И КИТАЯ.....	310
Калиничев А.С., Айдинов Г.В. ПРИЧИНЫ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПУТИ ЕГО УСТРАНЕНИЯ.....	316
Коновалова А.А. ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ.....	321
Коновалова Т.А. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ.....	325

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Гуманюк В.Ю. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ.....	330
Любовин А.М. ТРЕХСТОРОННИЕ КОМИССИИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	336
Мануйлова Н.Ю. РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ ПРИ ОТСУТСТВИИ ВИНЫ РАБОТНИКА.....	339
Манько В.С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	343

<i>Савельева А.С.</i> НЕНОРМИРОВАННЫЙ РЕЖИМ ТРУДА.....	348
<i>Солодовников Е.В.</i> ПРАВО РАБОТНИКА НА ОХРАНУ ТРУДА И ЕГО ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ.....	353
<i>Чернобровкина О.Н.</i> СВОБОДА ТРУДА И ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	359

**УГОЛОВНО ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

<i>Аксенова Э.Д.</i> ПРИРОДА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	365
<i>Антонец А.А., Харченко А.Е.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	370
<i>Астамирова Л.С.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА.....	380
<i>Бегларян А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОЗАПИСЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В КАЧЕСТВЕ ЛЕГАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	386
<i>Бондаренко О.В.</i> ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	390
<i>Гаврикова Ю.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	395
<i>Галкина Д.Е.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА УГРОЗЫ.....	402
<i>Гамза А.А., Чуйко А.А.</i> ПРИЧИНЫ ВНЕСЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА ОБ УПРАЗДНЕНИИ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ.....	406
<i>Гамolina Ю.А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.....	411
<i>Ганина С.А., Клименко В.А.</i> КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА И ЕЁ РЕШЕНИЕ.....	416
<i>Дорофеева З.Е.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ, КАК ОДНА ИЗ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	420
<i>Елеева Э.А.</i> ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	426

Ем Л.Ю. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	432
Заковеря А.А., Балабанова Д.Д. ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.....	439
Заутадзе М.Х., Байц В.Д. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ.....	447
Иванова М.В. ЗНАЧИМОСТЬ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ И ПОСЛЕДНЕГО СЛОВО ПОДСУДИМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРИЗВОДСТВЕ.....	453
Йовхомиц П.С. ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СООТНОШЕНИЕ С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, ПОСЯГАЮЩИМИ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ.....	460
Клименкова Е.М. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ И БОРЬБА С НИМ.....	466
Коновалова А.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	470
Коновалова Т.А. ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА, СПЕЦИАЛИСТА ИЛИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД.....	474
Кузнецова Ю.В. К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	479
Кумпан К.М. ВРУЧЕНИЕ КОПИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	484
Литвиненко Д.В. ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ.....	490
Любимова Д.Д. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ.....	495
Манукян Т.К. ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	499

Марциновская К.Д. К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕМ ПОНЯТИЯ «СБЫТ» В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	504
Матакова А.Д. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	510
Мацегорова Е.С. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	516
Медведева В.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	521
Наумкина А.С. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.....	527
Наханетян А.Г. ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ.....	531
Николаенко К.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕРИЙНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ.....	536
Плачинта И.А. ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	540
Поверенная К.А. ПОРЯДОК ОЗНАКОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	545
Погодина А.С. ПРОЕКТ ВВЕДЕНИЯ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТУНЕЯДСТВО В РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛИИ.....	551
Поляк О.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА).....	558
Полякова Д.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	563
Притыкина К.Ю. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	569
Розатос М.М. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ.....	574
Рябина А.Т. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ КЛАССИФИКАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА.....	579

Сакевич А.С. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	583
Санджиева О.А. К ВОПРОСУ ОБ «ИНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ», УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ.....	589
Супруненко А.Р. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХУЛИГАНСКОГО МОТИВА КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА УБИЙСТВА.....	594
Тимохин Ю.О. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ.....	599
Ткач В.В. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА.....	603
Токарь А.А. ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	607
Тройчук Р.О. ОСОБЕННОСТИ КРИМИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ГИПНОЗА.....	614
Федяева А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ.....	618
Хамчиева М. М.-Б. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	621
Целиковский В.Д. НАДЗОР ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	625
Чебушев Д.Р. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВИНЫ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	630
Чернышева И.С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ.....	636
Чуприянова Л.А. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	639
Шарапова Е.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	645
Швачкин И.Е. К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ И СОВОКУПНОМ ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: ТОНКОСТИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	650
Щербаков Н.И. ЗНАЧИМОСТЬ ОБЪЯСНЕНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО ОТ ЛИЦА В ПОРЯДКЕ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	655

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

РЕСТИТУЦИЯ КАК ОБЩЕЕ ПОСЛЕДСТВИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ

Антонян Аида Арутюновна
студентка 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
aida.antonyan.07@list.ru

Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна
старший преподаватель кафедры гражданского права,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в современном обществе одним из важнейших прав человека является возможность защищать свою собственность. На основании норм статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник имеет право выбирать метод защиты любого права, которое было нарушено. Сам собственник использует эти инструменты защиты права, опираясь на свою собственную точку зрения. Но, при заключении многих сделок, очень часто используется механизм реституции. Этот механизм является одним из самых распространённых последствий, вызванных недействительностью сделок. Данные положения часто отражаются в нормах судебной практики.

Ключевые слова: недействительность, общественные отношения, процессы, реституция, сделка.

RESTITUTION AS A GENERAL CONSEQUENCE OF THE INVALIDITY OF THE TRANSACTION

Antonyan Aida Harutyunovna

Abstract: in modern society, one of the most important human rights is the ability to protect one's property. Based on the norms of Article 12 of the Civil

Code of the Russian Federation, the owner has the right to choose a method of protecting any right that has been violated. The owner himself uses these tools to protect the right, relying on his own point of view. But, when concluding many transactions, the mechanism of restitution is very often used. This mechanism is one of the most common consequences caused by the invalidity of transactions. These provisions are often reflected in the norms of judicial practice.

Keywords: *invalidity, restitution, public relations, processes, restitution, transaction.*

На основании пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ при наличии недействительной сделки каждая из сторон должна в обязательном порядке вернуть другому участнику все полученные средства или объекты согласно сделке. Если нет возможности вернуть в натуральном выражении полученные результаты, то нужно возместить стоимость этого имущества тогда, когда другие последствия недействительности не отражены в действующем российском законодательстве. [1]

Учитывая смысл пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ любое взаимное предоставление обязательств в связи с недействительной сделкой, выполненное обоими участниками, имеет равную основу. Это происходит до того момента, пока не удаётся доказать иную позицию. В процессе удовлетворения с одной стороны требований о недействительном характере сделки и дальнейшем возврате имущественного или денежного комплекса, суд может одновременно рассматривать вопрос о взыскании в пользу последнего участника все те средства, которые были получены другой стороной. Важно в этом случае учитывать тот момент, что могут быть предусмотрены в законодательстве другие последствия недействительной сделки.

Опираясь на пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ необходимо сказать о том, что двусторонняя реституция формируется в любых случаях, которые связаны с недействительной сделкой, если в законодательстве не определяются другие положения имущественного содержания. Следует учесть, что в настоящий период времени категория «реституция» отсутствует в нормах гражданского законодательства Российской Федерации. Но, в цивилистической литературе этот термин распространён достаточно широко.

Н.Н. Васильева [2, с.19] полагает, что реституция представляет собой возврат всех полученных элементов собственности и денежных средств,

которые были получены на основании сделки. М.Б. Смоленский [3, с.92] считает, что реституция является способностью сторон вернуть все основные положения в первоначальное состояние, то есть проявляется обязанность каждого участника вернуть другому все полученные элементы в соответствии с установленной сделкой.

При совершении любой сделки могут возникать определённые последствия правового содержания. Например, на основании реализации договора купли-продажи товара создаётся право собственности, которое передаётся от продавца к покупателю. В итоге, производится переход права собственности на любые денежные ресурсы, поскольку с их помощью оплачивается стоимость товара. От покупателя к продавцу передаются денежные средства. Если такую сделку не выполнять в соответствии с нормами российского законодательства, то создаются негативные последствия, в рамках которых пострадавшая сторона, то есть кредитор, должен требовать от должника выполнить все обязательства. Если сторона отказывается выполнять такие действия, то необходимо потребовать от неё возместить убытки и нести всю ответственность в полном объёме.

Если же сделку признают недействительной, то выделенные выше правовые последствия попросту не возникают. Сам факт наличия недействительной сделки приведёт к такому правовому последствию, которое называется реституцией. Соответственно, стороны при наличии недействительного характера сделки должны вернуть друг другу все полученные денежные средства, элементы имущественного комплекса. Если нет возможности вернуть эти средства или имущество, то необходимо произвести компенсацию в денежном выражении.

И.Н. Караваев [4, с.704] полагает, что реституция и реституционные обязательства являются отдельными компонентами общего механизма. Представленные категории связаны между собой, но их нельзя называть равнозначными. Реституция имеет, по мнению автора, охранительную сущность. Представленная точка зрения связана с тем фактом, что использование механизма реституции создаётся в том случае, когда нарушаются все обязательства, и создаются последствия, позволяющие восстановить нарушенное имущественное положение каждого субъекта. Оно присутствовало ещё до момента реализации сделки или выполнения установленных обязательств. Таким образом, именно на основании представленной позиции определяется правоохранительная суть отношений, приводящих к возникновению реституции. Использование механизма реституции позволяет организовывать комплексную защиту

любых прав имущественного характера каждой стороны, участвующей в сделке.

Опираясь на представленные выше точки зрения, можно сказать о том, что реституция и связанные с ней отношения имеют обязательный характер, и является уникальным правовым явлением. У него существует набор собственных характерных черт, а также сама природа этих связей является обязательственной.

Несмотря на выдвинутую выше точку зрения, в научном сообществе постоянно ведутся дискуссии по поводу определения правовой сущности реституции. В различных научных подходах, которые вместе формулируют доктрину гражданского права, присутствует множество точек зрения. Их суть в том, что реституция может корреспондировать с совокупностью обязательственных отношений правового характера. Например, существует точка зрения о том, что использование двусторонней реституции является обязанностью императивного характера. В рамках этой обязанности стороны должны организовать возврат всего имущественного комплекса или денежных средств, поскольку сделка является недействительной. Подобные обстоятельства не дадут возможности отождествлять ситуацию и систему обязательств в составе гражданско-правовой науки и практики. Использование реституции напрямую связано с возможностью защитить правопорядок и частный интерес конкретных лиц. Если учитывать позицию о том, что сделка имеет недействительную основу, то это считается действием специфического противоправного содержания. В отношении этого действия в перспективе можно использовать механизм двусторонней реституции. Таким образом, появляется шанс обеспечивать в рамках гражданского права защиту публичных или частных интересов сторон. [5, с.330]

Механизм реституции, с учётом его сущности и природы, можно квалифицировать особым образом. В цивилистической науке существует точка зрения о том, что реституция является особым инструментом внедоговорной ответственности без наличия вины. Подобный механизм возникает между сторонами при присутствии недействительной сделки. Правовой механизм и формы несения ответственности в этом случае определяются на основании действующего российского законодательства. Соответственно, юридическая ответственность обладает своим уникальным содержанием и формой. В ней будет иметься восстановительная и компенсационная функции. Публичный и правовой аспект этих связей состоит в том, что применение реституции очень часто

не будет соответствовать всем интересам или сформулированной воли каждой стороны, так как она (сторона) пострадала от недействительной сделки. Но, публично-правовая суть реституции закреплена на формальном уровне в законодательстве. Это позволяет реализовать императивную обязанность каждой стороны, связанную с проведением взаимного возврата всех денежных средств, имущественного комплекса и других вещей, которые были получены в результате совершённой недействительной сделки.

Реституция является важнейшим обязательством в системе гражданско-правовых отношений, так как в полной мере соответствует легальному положению, прописанному в статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации. Совокупность прав и обязанности каждой стороны недействительной сделки будет в полном объёме соответствовать установленному в статье 307 Гражданского кодекса РФ определению. На основании пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ сторона сделки должна в обязательном порядке выполнить в пользу другого участника конкретное действие. Таким действием может быть передача имущества, уплата денежных средств. Другая сторона сделки имеет возможность потребовать выполнения рассматриваемых обязательств на основе норм действующего законодательства. Кроме этого, обязательственная суть реституции подтверждается положениями статьи 307.17 Гражданского кодекса РФ. Данная норма не выделяет напрямую отношения, которые связаны с использованием результатов недействительности сделок в качестве обязательственных, и будет допускать практическое использование различных положений, связанных с наличием обязательств у каждого участника соглашения.

Необходимо признавать тот факт, что, если сделка является недействительной, важно заключать это соглашение. Но, для применения реституции как одного из методов восстановления нарушенных прав, нужно обязательно принимать к сведению три ключевых компонента: заключение сделки между сторонами; исполнение сделки сторонами; передача имущественного комплекса или денежных средств на основании заключённой сделки. Следовательно, реституция в качестве обязательства обладает своим уникальным составом.

В завершении необходимо сказать о том, что отрицательным результатом заключения сделки выступает факт её недействительности. Сама реституция в этом контексте является значимым правовым инструментом. С её помощью можно восстановить положение участников сделки, которое присутствовало до момента выявления нарушенных прав и

свобод, поскольку это создано на основе невыполнения условий соглашения. В этом аспекте необходимо отметить, что реституция представлена как обязательство, на базе которого одна из сторон должна вернуть другому участнику сделки все полученные имущественные элементы. Основная цель реализации всех обязательств в рамках механизма реституции заключается в обеспечении комплексной защиты и способности восстановить нарушенные права. Достигнуть эту цель можно на основе ряда ключевых действий, которые отражены законодателем в пункте 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ.

Список использованных источников

1. Курбанов Р.А., Белялова А.М., Лалетина А.С. *Гражданское право. Общая и особенная части*. М.: Проспект, – 2020. – 736 с.
2. Васильева Н.Н. *Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты гражданских прав* / Н.Н. Васильева // *Сибирский юридический вестник*. – 2021. – №. 3 (94). – С. 19.
3. Смоленский М.Б. *Проблемы недействительности сделок в гражданском праве: односторонняя и двусторонняя реституция, недопущение реституции* / М.Б. Смоленский // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2020. – №. 5. – С. 92.
4. Караваев И.Н. *К вопросу о последствиях недействительности сделок* / И.Н. Караваев // *Аллея науки*. – 2021. – Т. 1. – №. 6. – С. 704.
5. Сенчукова М.В. *Последствия недействительности сделок* / М.В. Сенчукова // *Право и правопорядок в фокусе научных исследований*. – 2020. – С. 330.

**ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
В БЫТОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ**

*Бабакова Елизавета Александровна,
Ильичева Александра Алексеевна
студентки 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
alex-ilicheva04@mail.ru*

*Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: Права, закон, защита, потребители, законодательство.

*Ключевые слова: защита потребителей, гражданский кодекс, закон,
права*

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMER CITIZENS
IN CONSUMER SERVICES**

*Babakova Elizaveta Aleksandrovna,
Ilicheva Aleksandra Alekseevna*

Abstract: Rights, law, protection, consumers, legislation.

Keywords: Consumer protection, the civil code, law, rights

Бытовое обслуживание населения – отрасль экономики, состоящая из предприятий различных организационно-правовых форм собственности и индивидуальных предпринимателей, занимающихся оказанием бытовых услуг (выполнением работ).

На территории Российской Федерации предприятия, занимающиеся оказанием бытовых услуг (выполнением работ), функционируют в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации "О защите прав потребителей", Правилами бытового обслуживания населения в Российской Федерации, общероссийскими классификаторами технико-экономической и социальной информации и документами национальной системы стандартизации.

Права потребителей в настоящее время активно отстаиваются в судах Российской Федерации. Сегодня вряд ли найдется в Российской Федерации суд, где ни разу не рассматривались подобные споры. Это

свидетельствует о повышении активности потребителей в сфере регулирования похожих вопросов.

До этого регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан в бытовом обслуживании населения как потребителей осуществлялось общими нормами кодифицированного законодательства. Ведомственные нормативные акты и инструкции ограничивали права потребителей, не позволяя предъявлять обоснованные претензии. В ранее действующем законодательстве отсутствовала система специальных гарантий охраны прав граждан при заключении договора, а некоторые виды договоров не укладывались в рамки действующей классификации гражданско-правовых договоров.

Отношения между потребителями и исполнителями в этой сфере регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом РФ «О защите прав потребителей», Правилами бытового обслуживания населения посредством возмездных договоров. Знание законодательной базы позволит и потребителям, и исполнителям избежать многих конфликтных ситуаций.

Защита прав потребителей – комплекс мер, осуществляемых государством и направленных на улучшение отношений между потребителем (лицом, использующим товар или услугу для личных, семейных, бытовых и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, на регулирование возникающих общественных отношений) и хозяйствующего субъекта – изготовителя, исполнителя, продавца и включает: установление конкретных прав потребителей; виды возможных нарушений и механизм защиты от них; ответственность за нарушение прав потребителей.

Основным нормативным актом, регулирующим отношения по защите прав потребителей в РФ, является Закон РФ «О защите прав потребителей» от 1 января 1992 г., введенный в действие 7 апреля 1992 г. Данный Закон действует сейчас в редакции от 11 июня 2021 года [1].

На основании его анализа следует, что это сложный законодательный акт, который состоит из норм различных отраслей права (например, гражданского права, гражданского процессуального права, административного права). Большинство норм закона относится к гражданско-правовым, так как в основном регулирует имущественные отношения между гражданами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и предпринимателями (продавцами) по поводу продажи товаров,

осуществления работ, оказания услуг, т.е. в области удовлетворения многочисленных бытовых потребностей граждан.

Также основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в области защиты прав потребителей, является Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ). Это вытекает из ст.9 Федерального закона от 26.01.1996г. N15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» и п.1 ст.1 Закона. Кроме того, п.2 ст.3 ГК РФ предусматривает, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ [2]. В связи с указанным, приоритет в случае противоречия (коллизии) норм должен отдаваться положениям ГК РФ. Из этого исходит и судебная практика. Практика

Кроме Гражданского кодекса РФ и Закона, отношения в области защиты прав потребителей регулируются иными федеральными законами и правовыми актами РФ, которые должны соответствовать Закону (п.1 ст.1 Закона). Верховный Суд РФ предписывает в случаях, когда отдельные виды гражданско-правовых отношений с участием потребителей, помимо норм ГК РФ, регулируются специальными законами РФ в бытовом обслуживании населения, применять Закон в части, не противоречащей ГК РФ и специальному закону, т.е. приоритет отдается положениям специального закона. Закона

При этом следует учитывать, что специальные законы, принятые до вступления в силу части второй ГК РФ, применяются к указанным правоотношениям в части, которая не противоречит ГК РФ и закону. Под иными правовыми актами Российской Федерации в соответствии со статьей 3 Гражданского кодекса Российской Федерации понимаются Указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации. Они относятся к подзаконным актам и не входят в понятие «законодательство». Эти акты должны быть приняты в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом и не могут им противоречить. Оборота

В случае их противоречия применяется ГК РФ или Закон (п.5 ст.3 ГК РФ). В соответствии с п.2 ст.1 Закона, Правительство РФ не вправе поручать федеральным органам исполнительной власти принимать акты, содержащие нормы о защите прав потребителей. Вместе с тем, как верно заметил М.Ю. Чельшев, полностью исключить подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны прав потребителей нельзя. В современном обществе потребитель является одним из основных участников гражданского оборота в бытовом обслуживании

населения. Оборота

Согласно закону, потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать, купить либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, бытовых и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Из данного определения следует, что потребителем может быть только гражданин (физическое лицо). Имеются в виду не только граждане РФ, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства. Таким образом, при применении норм указанного Закона юридические лица не могут быть отнесены к потребителям. Кроме того, Закон не применяется, если гражданин зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и приобретает, заказывает либо использует товары (работы, услуги) для ведения предпринимательской деятельности, а также, когда будет установлено, что гражданин приобретает, заказывает, использует товары (работы, услуги) для деятельности, признанной судом предпринимательской. Предприниматель

В качестве потребителя Закон рассматривает и гражданина, который только имеет намерение приобрести товар или заказать работу либо услугу. Это означает, что некоторые нормы Закона должны применяться и до того, как между сторонами возникнут договорные отношения. Таким образом, ряд норм Закона распространяется и на преддоговорные отношения. Особенно это касается ст. ст.8-12 Закона, регулирующих предоставление потребителям информации.

Согласно Закону, потребителем может быть также и гражданин, который непосредственно не приобрел товар или не заказывал работу (услугу), но пользуется ими.

В действующем законодательстве РФ отсутствует определение способа защиты, а лишь содержится перечень способов, которые могут быть использованы в случае нарушения или оспаривания гражданских прав в бытовом обслуживании населения.

В общем виде понятие способа защиты определено Д.М. Чечотом как «предусмотренного законом действия, непосредственно направленного на защиту права». [3, с.192]

По мнению М.К. Воробьева, «Способы защиты – это типичные формы непосредственного воздействия на спорное право, выкристаллизовавшиеся в результате колоссального опыта, накопленного судебной практикой». [4, с. 93] Исходя из изложенного выше понятия защиты прав потребителей в бытовом обслуживании населения способы защиты прав потребителей

можно определить как предусмотренные ГК РФ, Законом «О защите прав потребителей», иными законами, регулирующими отношения с участием потребителей, действия уполномоченных и обязанных лиц либо юрисдикционных органов, направленные на устранение препятствий на пути реализации прав потребителей.

В настоящее время граждане имеют возможность защищать свои права как в судебном, так и внесудебном порядке, в том числе в бытовом обслуживании населения. Потребителю предоставлено право самостоятельно выбирать как форму, так и конкретный способ защиты, основываясь только на своем внутреннем убеждении эффективности и правильности выбора.

Применительно к рассматриваемой сфере применяются следующие способы гражданско-правовой защиты: самозащита закона, возмещение вреда, взыскание убытков, возмещение морального вреда, изменение или прекращение правоотношения. Каждый из этих способов успешно применяется при осуществлении защиты прав потребителей, что подтверждается судебной практикой и практикой деятельности общественных организаций и органов местного самоуправления. Особенность методов защиты прав потребителей состоит в том, что в каждой конкретной ситуации они могут применяться как по отдельности, так и все вместе.

Таким образом, выбор способа защиты прав покупателя в соответствии с законодательством остается за покупателем в бытовом обслуживании населения. Изменение судом кассационной инстанции избранного истцей способа защиты ее права признано неправомерным. [5]

Право потребителя на государственную и общественную защиту своих прав обязывает органы государственной власти осуществлять государственный надзор за соблюдением продавцами и изготовителями товаров, исполнителями работ и услуг обязательных для них требований и прав потребителей, обеспечивать доступ потребителей к правосудию, наделять органы местного самоуправления и общественные объединения потребителей полномочиями по защите прав потребителей. [6]

Так, на государственном уровне надзор за соблюдением прав потребителей осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей (Роспотребнадзор). В соответствии с Положением о Роспотребнадзоре, а также законом «О порядке рассмотрения обращений граждан в РФ» Роспотребнадзор осуществляет проверку деятельности потенциального нарушителя прав потребителя на

основании письменного заявления лица, чье право нарушено в сфере бытового обслуживания населения. По результатам этого обращения Роспотребнадзор проводит с организацией беседу, нацеленную на добровольное удовлетворение требований потребителя, проверку (внеплановую выездную, документарную) соблюдения прав потребителей, налагает административное взыскание в виде штрафа, если в результате проверки были выявлены нарушения прав потребителей. Вместе с тем обязывать продавца (исполнителя и т.д.) удовлетворить требования потребителя Роспотребнадзор не уполномочен, поскольку это прерогатива суда. [7]

Общественная защита прав потребителей и в бытовом обслуживании населения осуществляется обществами защиты прав потребителей. Это узконаправленные некоммерческие организации в форме общественных объединений, созданные с целью защиты прав потребителей. Вместе с тем, общества защиты прав потребителей – это объединение высококлассных юристов–специалистов исключительно по защите прав потребителей. Работав этой узкой сфере позволяет знать законодательство о защите прав потребителей намного углубленней, видеть коллизии и пробелы в законодательстве и использовать это при защите прав потребителей, знать о подводных камнях, связанных с защитой прав потребителей и уметь их обходить. [8, с.468]

Тем не менее, единая комплексная система норм обеспечения контроля и надзора на практике отсутствует. Масштабы и эффективность государственного контроля (надзора) не соответствуют масштабам нарушений прав потребителей. Снижая свое надзорное присутствие в рыночных отношениях, государство не обеспечивает исполнение судебных решений в пользу потребителей. Снижается и уровень ответственности за нарушения прав потребителей. Уголовная ответственность за обман потребителей отменена, а административная несопоставима с выгодой от нарушений, что, безусловно, дополнительно стимулирует изготовителей (исполнителей, продавцов) на новые и более тяжкие нарушения.

Необходимо усилить публично-правовой аспект обеспечения прав и законных интересов потребителей, увеличив ответственность за правонарушения в области законодательства о защите прав потребителей.[9, с.23]

В заключении можно сделать вывод о том, что законодательство, регулирующее отношения в сфере защиты прав потребителей в бытовом обслуживании населения, совершенствуется, вводятся новые понятия.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей"
2. Федеральный закон "О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации" от 26.01.1996 N 15-ФЗ (последняя редакция)
3. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2013. –192 с.
4. Воробьев, М.К. О способах защиты гражданских прав / М.К. Воробьев. – Новосибирск: Изд-во ЮКЭА, 2011. –93 с.
5. Антонов, В.В. Потребительское право и защита прав потребителей: учебно-практическое пособие / В.В. Антонов, Н.А. Антонова, Г.А. Толпыгин. – М.: Книга сервис, 2012. – 437 с.
6. Богдан, В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг / В.В. Богдан // Юрист. -2012. – No 7.
7. Викторова, С.В. Потребитель в законе: самоучитель разумного потребительского поведения / С.В. Викторова. – М.: ИИД Филинъ, 2011. –468 с.
8. Данилов, В.В. Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека: автореф. ... канд. юрид. наук. / В.В. Данилов. – М., 2009. -23 с.
9. Шапля, Б.А. Права потребителей при выполнении работ (оказании услуг) и их защита: автореф. дисс... канд. юрид. наук. / Б.А. Шапля. – Омск, 1999. –38 с.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ОБЩИХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

**Бабаян Елена Паруйровна,
Наноян Милана Георгиевна**

*студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

babayanelena965@yandex.ru

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

доценткафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена важной теоретической теме – изучению сущности и системы общих институтов гражданского права. В системе общих институтов гражданского права автор выделяет основные и функциональные институты, определяет существенное значение каждого из предлагаемых типов и обосновывает объективную необходимость их существования.*

***Ключевые слова:** институт гражданского права, нормы гражданского права, система, основной институт, функциональный институт.*

ACTUAL ASPECTS OF THE SYSTEM OF GENERAL INSTITUTIONS OF CIVIL LAW

**Babayan Elena Paruirovna,
Nanoyan Milana Georgievna**

***Abstract:** The article is devoted to an important theoretical topic – the study of the essence and system of general institutions of civil law. In the system of general institutions of civil law, the author identifies the main and functional institutions, determines the essential importance of each of the proposed types and justifies the objective necessity of their existence.*

***Keywords:** institute of civil law, norms of civil law, system, basic institute, functional institute.*

В 60-70-е годы XX века была разработана теория дифференциации правовых институтов на общие и специальные [1, с. 65]. Предлагаемая дифференциация сохраняет свою актуальность и является позитивным шагом к ознакомлению с системой гражданского права. Однако ценные

выводы о сущности общих институтов, предложенные около полувека назад, необходимо пересмотреть с учетом новых правовых и жизненных реалий.

Гражданско-правовое учреждение – это сообщество и совокупность норм гражданского права, образующих гражданско-правовое учреждение. Категория "сообщество" интерпретируется с этимологической точки зрения как единство и непрерывность [2, стр. 733], наличие неразрывных связей [3, стр. 401]. Отсюда следует, что общность норм гражданского права, составляющих институт гражданского права, представляет собой объективную целостность, основанную на единстве и преемственности норм гражданского права в отраслевом институте гражданского права, поскольку между ними существуют неразрывные связи. Институт права – это совокупность правовых норм, составляющих отдельную часть отрасли права. Эти правовые нормы обладают независимостью и автономией, поскольку они регулируют независимые друг от друга, но независимые вопросы, возникающие в одной и той же отрасли права.

Общий институт гражданского права – это совокупность норм гражданского права, объединенных в единое предложение и функционально направленных на создание фундаментальной основы для гражданского правового регулирования. Правовые нормы, образующие общий институт, связаны с его внутренним содержанием, универсальным для особых учреждений и подотраслей гражданского права. Предлагаемое определение, отражающее основные характеристики института общего гражданского права, позволяет нам перейти к выявлению институтов общего гражданского права и формированию их научно обоснованной системы.

Особенностью Института гражданского права является институциональный и педагогический фактор, позволяющий объединить нормы гражданского права в структуре Института гражданского права. Вопрос об учебном заведении и факторах, определяющих этот процесс, является одной из наиболее важных проблем теоретической разработки, связанной с Институтом гражданского права.

«Важнейшим и важнейшим общим институтом гражданского права является базовый институт. Сущность этого учреждения проявляется в его названии, которое отражает его значение для системы гражданского права. Основной институт объединяет нормы гражданского права, определяющие социальные отношения, входящие в предмет гражданского права, цели и задачи гражданского правового регулирования, принципы гражданского права [4, с. 12], а также правовые нормы, регулирующие понятие

гражданского права, правила применения правовых норм во времени и пространстве. Существование такого учреждения обеспечивает формирование единой фундаментальной отправной точки для всего гражданского права. С одной стороны, способствует оптимизации процесса регулирования гражданского права, поскольку все нормы сосредоточены в одном учреждении, с другой стороны, это положительно влияет на построение системы гражданского права. В соответствии со своим функциональным назначением основное учреждение в концентрированной форме фиксирует и отражает все существенное содержание отраслевых системообразующих факторов – предмет, метод, функции и принципы гражданского права. Основное учреждение не только является структурным элементом системы общих институтов гражданского права, но и служит фундаментальной основой для создания и функционирования других общих и специальных учреждений. В связи с этим можно определить ее ведущую роль для особых институтов, что выражается в ее существенном значении – определить вектор развития гражданского правового регулирования и отразить отраслевые границы гражданского права в системе правовых отраслей.

Другие общие институты в теории права называются общими институтами [5, с.146]. Такое название на первый взгляд верно и отражает его сущность, но с точки зрения логико-лингвистической конструкции оно не может быть использовано в гражданском праве. Поэтому, если мы согласны с обозначением таких учреждений как общие укрепления, нелогично формулировать структуру – "общие общие укрепления". Такая конструкция вызывает законные возражения, поскольку попытки раскрыть сущность общего учреждения исходят из одного и того же общего качества, то есть из того, как одно учреждение зависит от другого. Всеобщность кажется неправильной. Если общие институты представляют собой набор общих норм, а общая норма является универсальным правилом или предписанием, то попытки оправдать использование термина "общее учреждение" как своего рода общее учреждение, по-видимому, не оправданы. Общий характер и существование таких институтов не вызывают сомнений из-за объективности их существования и ценности для системы гражданского права. Однако их важность должна отражать их функциональную направленность, поскольку каждое учреждение устанавливает, отражает, объединяет и концентрирует правовые нормы в структурной целостности. Мы считаем, что помимо основного института гражданского права существуют функциональные общие институты. Функциональная дифференциация этих институтов

показывает целевую направленность каждого из этих институтов на решение задач консолидации гражданско-правовых норм. Кроме того, функциональные институты структурно состоят из гражданско-правовых замещений из-за универсальности регулируемых отношений».

Систему общих функциональных институтов можно представить следующим образом:

– функциональным институтом субъектов гражданского права является совокупность норм гражданского права, направленных на определение круга субъектов гражданского права, видов юридических лиц, их правовой и деловой способности, а также возможности их участия в гражданско-правовых отношениях. Функциональный институт по гражданско-правовым предметам состоит из субучреждений, нормы которых регулируют определенные виды юридических лиц. К этим подразделениям Функционального института гражданских юридических лиц должны относиться: обучение физических лиц, обучение юридических лиц, обучение некоммерческих объединений физических и юридических лиц, обучение государственных органов, обучение юридических лиц, не являющихся физическими лицами, и т. д.;

– функциональный институт представительства имеет в качестве функциональной цели расширение возможностей гражданско-правовых субъектов участвовать в гражданско-правовых отношениях. Составными частями этого института являются Институт юридического представительства, Институт юридического представительства, Институт торгового представительства, Институт торгового представительства;

– функциональное учреждение с ограниченными правами собственности, состоящее из следующих частичных учреждений: право пожизненной собственности на имущество, право на постоянное (бессрочное) использование земли, сервитуты, право на экономическое руководство, право на ведение бизнеса;

– функциональный институт договорного обязательства структурно состоит из следующих субинституций: возникновение обязательства, исполнение обязательств, выполнение обязательств, прекращение обязательств, гражданский договор;

– функциональный институт по вопросам гражданских прав включает в себя по содержанию частичный институт материальных благ, частичный институт работ и услуг, частичный институт интеллектуальной собственности и частичный институт нематериальных благ;

– функциональный институт гражданского права является важным учреждением, которое является отправной точкой для договорного права. Этот институт состоит из двух субучреждений – субучреждений по концепции, видам и формам транзакций и субучреждений по

недействительности транзакций;

– функциональный институт возникновения, осуществления и защиты гражданских прав направлен на то, чтобы сосредоточиться на нормах гражданского права, которые устанавливают правовые факты возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей, а также норм, которые устанавливают условия осуществления гражданских прав и обязанностей. Структурно это учреждение подразделяется на Институт юридических фактов, Институт по осуществлению гражданских прав и Институт по защите гражданских прав;

– функциональный институт права собственности является одним из важнейших институтов гражданского права и отражает существенную ценность гражданского права как особой отрасли права. Институт прав собственности структурно состоит из института частичной собственности, института частичной собственности юридических лиц публичного права; института частичной защиты прав собственности и других прав собственности; института частичной защиты прав собственности и других прав собственности; института частичной собственности, Институт частичной собственности, Институт частичной собственности, Институт частичной собственности на землю и другие объекты природного мира, включая искусственно созданные, Институт собственности на жилые здания, здания, сооружения, имущественные комплексы и т. д.;

– функциональный институт внеконтрактных долговых отношений состоит из Института частичной ответственности за противоправные действия и Института частичной ответственности за необоснованное обогащение.

Следовательно, институт гражданского права является обязательным структурным элементом системы гражданского права, объединяющим в своем целостном сообществе ряд правовых норм, объединенных функциональной направленностью института, обеспечивающих наиболее полное и полное гражданско-правовое регулирование.

Предлагаемая система общих институтов гражданского права свидетельствует о логике и согласованности гражданских правовых норм. Эта системная структура общегражданских институтов имеет не только теоретическое значение, поскольку может стать основой законодательной работы.

Список использованных источников

- 1. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 45 - 60; Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. N 6. С. 65.*

2. *Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Сов. энцикл. 1973. 846 с.*
3. *Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. Т. 2. 1040 с.*
4. *Яковлев В.Ф. Общая часть гражданского права в современном законодательстве и юридической практике. Свердловск, 1979. С. 12.*
5. *Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 146.*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

*Галат Карина Алексеевна,
Андрянова Ева Сергеевна*

*студентки 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
galat.karina.04@mail.ru*

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Содержание гражданско-правового обязательства представляет собой исполнение обязанности должником и право требования кредитором такого исполнения. В настоящее время в науке гражданского права отсутствуют однозначно признаваемые определения понятий исполнения обязанности и права требования. В настоящей статье проведен анализ развития основных теорий исполнения обязанности с целью определения его правовой природы.*

***Ключевые слова:** гражданское право, обязательство, природа обязательств*

THE LEGAL NATURE OF CIVIL OBLIGATIONS

*Galat Karina Alekseevna,
Andriyanova Eva Sergeevna*

***Abstract:** The content of the civil obligation is the performance of the obligation by the debtor and the right of claim by the creditor of such performance. Currently, in the science of civil law there are no unambiguously recognized definitions of the concepts of performance of duty and the right of claim. This article analyzes the development of the main theories of the performance of duties in order to determine its legal nature.*

***Keywords:** civil law, obligation, nature of obligation*

Одним из видов правоотношений являются отношения, носящие обязательственный характер. Без данных правоотношений практически невозможной представляется реализация своей деятельности не только физическими или юридическими лицами, но и самим государством в целом. Чем же это обусловлено? В первую очередь тем, что достичь

желаемого материального блага возможно только с помощью обязательства.

Вести разговор об обязательствах во сегодняшнем их соображении необходимо с этапа отрыва ответственности с личности и привязки ее к имуществу. Историческим прецедентом, доказывающим данное, считается то, что в давние времена почти у абсолютно всех народов планеты работал принцип отмщения «око за око, зуб за зуб». В дальнейшем делается явным его вредоносное влияние на общественную жизнедеятельность, обуславливая потребность смены на индивидуальное взыскание. Таким образом, уже монумент славянского права XI-XII в.в. «Русская правда» из числа подобных мер именуется виру либо вергельд [1, с. 813]. Помимо этого, в момент Древнерусского государства обязательства предписывали к установлению прав на личность. По этой причине их неисполнение могло иметь собственным последствием преобразование обязанного лица в холопа [2, с. 30]. Позже Судебник Иоанна IV поменял обращение взыскания с личности на его имущество, подкрепляя, тем самым, идею об их имущественной природе обязательств [3, с. 17].

При этом значимым считается то обстоятельство, что имущественный характер деяний должника как главной признак обязательств был назван еще римским правом. В частности, в Институциях Юстиниана обязательство сформировывалось как правовые узы, в силу которых лицо сопряжено необходимостью что-либо выполнить в соответствии с законодательством [4, с. 264]. Например, дать, сделать или предоставить, то есть совершить действия, направленные на удовлетворение имущественного интереса.

В свою очередь главные постулаты римского права в своих основных позициях были восприняты проектом Гражданского уложения Российской империи. В нем была предпринята попытка зафиксировать легальное формулирование обязательств как законную обязанность одного лица к передаче имущества либо к совершению, либо не совершению иного действия в пользу другого лица [5, с. 7]. К сожалению, войти в действие Гражданскому уложению воспрепятствовали события начала XX столетия.

По прошествии Великой Октябрьской социалистической революции изучение вопросов обязательственного права производилось главным образом применительно к ГК РСФСР 1922 года. Последним было в первый раз зафиксировано его определение. Таким образом, в соответствии со ст. 107 указанного акта под обязательством признавалось право одного лица требовать от другого совершения определенного действия. Традицию в представлении обязательств продолжили ГК РСФСР 1964 года, а в

дальнейшем также в настоящее время действующий акт. Таким образом, в соответствии со ст. 307 ГК РФ под обязательством подразумевается гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо обязано осуществить в пользу другого лица определенное действие, к примеру: передать собственность, сделать работу, заплатить деньги и другое, или воздержаться от определенного действия, а другая сторона имеет право предъявлять требования с должника выполнения его обязанности.

Таким образом, на сегодняшний день в цивилистической литературе обозначается материальная направленность обязанностей. Главной причиной последнего выступает то обстоятельство, что нормы обязательственного права ориентированы на обслуживание передвижения материальных благ. Непосредственно данную позицию поддерживают в своих работах подобные знаменитые эксперты как Г.Ф. Шершеневич [6, с. 267], Д.И. Мейер [7, с. 126], М.М. Агарков [8, с. 216], О.С. Иоффе [9, с. 5] и иные. Данная точка зрения так или иначе демонстрируется в абсолютно всех нынешних учебниках гражданского права.

Также следует уделить должное внимание на мнение, которое признаёт существование и неимущественных обязательств. Оно нашло немного сторонников. Среди них можно назвать имена таких известных исследователей как С.Ю. Пассека [10, с. 7], И.А. Покровского [11, с. 135], И.Б. Новицкого [12, с. 56], М.И. Брагинского [13, с. 13] и других.

Устанавливая пределы действия неимущественного обязательства в юридической литературе под ним подразумевают обязательственное отношение, появляющееся за пределами области товарного обмена, то есть по поводу нематериального блага. Благо считается нематериальным, в случае если оно никак не рассматривается в качестве товара. К примеру, собиратель марок заключает договор с ценителем марок, согласно которому обязуется допускать последнего с целью осмотра коллекции. Невзирая на то, что марки считаются вещами, также в принципе выступают товаром, в этих отношениях они в качестве таких никак не признаются. По этой причине данный договор заключен по поводу нематериального блага, а его выполнение служит удовлетворению нематериального интереса заимодавца [14, с. 84].

Таким образом, приверженцы неимущественных обязательств причисляют их к числу относительных неимущественных гражданских отношений, каковые опосредуют удовлетворение нематериальных интересов граждан и юридических лиц. При данном предмете подобных отношений считается поведение должного лица, которое носит неимущественный характер.

Поддерживая суждение о наличии нематериальных обязательств, Ф.О. Богатырев подмечает потребность признать действительным обязательства, в которых заимодавец обладает исключительно неимущественным интересом. Аргументирует он данное тем, что, если перейти к истории формирования российского законодательства, несложно удостовериться, что российский закон ни разу не выдвигал в качестве неукоснительного условия действительности обязательства потребность присутствия имущественного интереса кредитора. Ни ст. 307 ГК РФ, в которой предоставляется понятие обязательства, ни какая-либо иная норма общей части обязательственного права, продолжает он, не свидетельствуют прямо или косвенно на то, что предметом обязательства способен являться только лишь действие имущественного характера [15, с. 95].

Ему вторит С.Ю. Филиппова. Она заявляет, что представление обязательства, в том числе также с точки зрения его неимущественного характера, абсолютно соответствует дословному определению обязательства, данному в функционирующем законодательстве, так как область действий, которые способен осуществлять должник, далеко не перечислена исчерпывающим способом [16, с. 30].

В свою очередь следует сосредоточить внимание на критику подобных безусловных утверждений. В частности, М.И. Брагинский, объясняя пример неимущественного обязательства И.Б. Новицкого, а непосредственно: наниматель жилого помещения обязуется под боязнью неустойки отказаться от игры на музыкальном инструменте, подмечает, что соглашение, ориентированное на воздержание от игры на скрипке, непосредственно к числу гражданских никак не принадлежит. Гражданское договорное отношение в этом случае обладает другое содержание. Оно заключается в прямой обязанности уплатить скоординированную сумму при наступлении конкретного юридического прецедента. Подобное относительное обязательство также появляется, когда неимущественное отношение расширяют имущественные согласно собственному характеру наказания .

В свою очередь, Г.Ф. Шершеневич пишет о том, что, чтобы сберечь юридический характер за правами требования, следует добавить им наказание, каким способно являться только лишь принудительное осуществление интереса в достоянии уклоняющегося от выполнения. В связи с этим он акцентирует интерес в потребности присутствия у заимодавца конкретного интереса, так как при отсутствии его отсутствует также обязательства.

Вышеназванные точки зрения схожи в этом, что с целью действительности обязательства в нем обязан присутствовать, хотя бы гипотетически, имущественный интерес. Таким образом, к примеру, невозможность заставить должника выполнить свое обязательство заставляет заимодавца находить финансовый эквивалент исполнения, который возможно получить с должника. В случае если же в обязательстве заимодавец обладает неимущественным интересом, то рассчитать данный эквивалент никак не является возможным.

Вышеуказанные обстоятельства говорят о том, что почти все из тех, кто отвергает действительность неимущественного обязательства, допускают все же за ним юридическое бытие, в случае если неимущественное предоставление с одной стороны сопровождается имущественным предоставлением с другой стороны.

Более того, Б. М. Гонгало отмечает, что в законе содержатся нормы о неимущественных обязательствах. Например, о предварительном договоре, который всеми исследователями квалифицируется как организационный и противопоставляется имущественному договору, о договорах об организации перевозок и т.д. А в 2015 г. в ГК РФ были включены положения о корпоративных договорах, о рамочных договорах, о соглашении и порядке ведения переговоров и т.д. [17, с. 85]. А потому абсолютно справедливо высказывание Е.А. Суханова. Ученый отмечает, что обязательство может быть направлено и на удовлетворение неимущественного интереса управомоченного лица или иметь предметом совершение обязанным лицом действий неимущественного характера, если при этом не теряется связь с имущественным обменом. Иное же мнение имеет право на существование, и доводы сторонников иной позиции хотя и являются интересными, но не стали общепризнанными и не получили законодательного закрепления [18, с. 9].

Таким образом, гражданско-правовые обязательства представляют собой совершение конкретного действия имущественного характера. В свою очередь, действия неимущественного характера всё же имеют место быть, но при условии их очень тесной связи с имущественным интересом. В противном случае, отсутствие имущественного интереса лишает обязательств правового смысла.

Список использованных источников

1. *Исследования о Русской Правде: Вып. 1: Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды. – 1881; Вып. 2: Текст Русской Правды с объяснениями отдельных слов. – 1885; Приложения ко второму выпуску. – 1886. Вып. 1-2 / Мрочек-Дроздовский П. – М.: Моск. ун-т, 1881.*

2. Тимофеева А.А. «Русская Правда» - «кодекс капитала» // *История государства и права.* 2018. N12.
3. Шершеневич Г.Ф. *Учебник русского гражданского права.* Т. 2. М., 2016
4. *Римское частное право. Учебник / Краснокутский В.А., Новицкий И.Б., Перетерский И.С., Розенталь И.С., и др.; Науч. ред.: Новицкий И.Б., Перетерский И.С.* – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.
5. *Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения. Вторая редакция, с объяснениями.* – СПб., 1902.
6. Шершеневич Г. Ф. *Учебник русского гражданского права.* – М., 2016.
7. Мейер Д.И. *Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 2.* – М., 2017.
8. Агарков М.М. *Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. Том 1.* – М., 2002.
9. Иоффе О.С. *Обязательственное право.* – М., 2015.
10. Пассек Е.В. *Неимущественный интерес в обязательстве.* – Юрьев, 1893.
11. Покровский И.А. *Основные проблемы гражданского права.* – М., 2018.
12. Новицкий И.Б., Луиц Л.А. *Общее учение об обязательстве.* – М., 1950.
13. Брагинский М.И. *Общее учение о хозяйственных договорах.* – Минск, 1967.
14. Богатырев Ф.О. *Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журнал российского права.* 2017. N 11.
15. Богатырев Ф.О. *К вопросу о существовании обязательств с нематериальным интересом // Журнал российского права.* 2018. N 1.
16. Филиппова С.Ю. *Неимущественные обязательства: к дискуссии о существовании и содержании // Российский судья.* 2017. N 11.
17. *Гражданское право: в 2 т. Том II: учебник / Под ред. Б.М. Гонгало.* – М.: Статут, 2016
18. *Гражданское право В 2 т. Том II, полутом 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов.* – М.: Издательство БЕК, 201

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Галстян Диана Артушовна,

Григорян Анна Агасиевна

студентки 2 курса факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Dianagalstyan20@yandex.ru,

grigoryan260504@mail.ru

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в этой статье мы проанализируем позицию ученых относительно основных принципов исполнения денежных обязательств. В нем также оцениваются проблемы, возникающие в теории и на практике.*

***Ключевые слова:** денежные обязательства, принцип исполнения обязательств, гражданское право, деньги, денежный долг*

FEATURES OF MONETARY OBLIGATIONS IN CIVIL LAW

Galstyan Diana Artushovna,

Grigoryan Anna Agasievna

***Abstract:** this article analyzes the position of scientists on the basic principles of performance of monetary obligations. It also provides an assessment of emerging problems in theory and practice.*

***Keywords:** monetary obligations, principle of performance of obligations, Civil law, money, monetary debt*

Категория "денежные обязательства" является одной из наиболее обсуждаемых в теории гражданского права. Следует отметить, что во всех правовых системах денежные обязательства выделяются как самостоятельные правовые категории в законодательстве, судебной практике и доктрине.

В одном из древних источников римского права говорится, что "сущность обязательств состоит не в том, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но, чтобы связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь, или сделал, или предоставил... Для того чтобы возникло обязательство, недостаточно,

чтобы деньги дающего стали принадлежать получателю, но также (необходимо) чтобы дача и принятие совершались с тем намерением, чтобы было установлено обязательство» [1, с. 535].

Для возникновения обязательства недостаточно, чтобы деньги дарителя принадлежали получателю, и дарение и получение должны быть сделаны с намерением быть обязанными.

Юристы приводят два основных принципа в вопросе исполнения обязательств. Первый принцип предусмотрен статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями» [2].

Второй принцип предусмотрен статьей 396 Гражданского кодекса РФ: «Уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором».

Исходя из этих принципов, можно определить характеристики исполнения денежных обязательств:

1. Надлежащее исполнение. В соответствии со статьей 320 Гражданского кодекса Российской Федерации все должники, которые по договору обязаны передать имущество кредиторам или совершить какое-либо действие, имеют право выбора, если иное не предусмотрено законом. Режим исполнения долга в данном случае – это режим, при котором должник совершает действие с целью исполнения долга.

2. Статья 310 Гражданского кодекса Российской Федерации запрещает односторонний отказ от обязательств, но также признает основание для одностороннего отказа от договоров, применимых к предпринимательской деятельности.

3. Осуществление обязательств в полном размере. Статья 319 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что, если не оговорено иное, если платеж недостаточен для выполнения полной суммы денежного обязательства, кредитор сначала оплачивает расходы, понесенные для получения исполнения, а затем выплачивает проценты и основную сумму долга.

4. Закон предусматривает обязанность подтверждения полномочий должника, подлежащего исполнению.

5. Выполнить обязательство в течение указанного срока или, если не

указано, в течение разумного срока с даты возникновения обязательства. Статья 190 Гражданского кодекса России предусматривает, что неминуемое событие также может быть назначено в качестве крайнего срока исполнения обязательств. Согласно действующему законодательству, может быть возможно приостановить исполнение денежных обязательств, к примеру, если другая сторона не выполняет свои договорные обязательства. Например, статья 328 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что если должник не выполняет то, что оговорено в договоре, или если имеется факт, который четко указывает на то, что это исполнение не состоится в установленный срок, сторона с противоположным выгодным обязательством имеет право приостановить исполнение этого обязательства.

6. Выполнения обязательств в назначенном месте. Согласно действующему законодательству, условия места исполнения должны быть определены либо договором, либо законом. Статья 316 Гражданского кодекса РФ устанавливает место жительства должника в качестве общего правила для определения места исполнения.

7. Общий характер исполнения. По закону должник может передать исполнение долга третьему лицу. Согласно статье 313 Гражданского кодекса РФ кредиторы обязаны получать исполнение денежных обязательств от третьих лиц.

Деньги, являющиеся объектом гражданско-правовых отношений, отличаются своей двойной правовой природой. Наличные деньги делимы и универсальны. Однако в последнее время стали популярны и другие способы оплаты, кроме наличных, и стало возможным выполнять денежные обязательства более быстро и экономно. Следует отметить, что в этом случае должна быть привлечена третья сторона – кредитная организация, например, банк, которая не является стороной долга, и результатом урегулирования будет платеж. Согласно статье 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, безналичные денежные средства могут быть предметом денежных обязательств, поскольку делается вывод о том, что безналичные расчеты являются платежами, эквивалентными расчетам наличными.

Источником денежного долга обычно является контракт, но он также может возникнуть в результате односторонних сделок, таких как выпуск ценных бумаг. Денежный долг физического лица требует сложной юридической структуры, одним из ее основных элементов должны быть сделки. Это также может быть связано с обязательством выплачивать дивиденды или делиться имуществом с участниками в зависимости от их

вклада в уставный капитал, когда они наносят ущерб другим, приносят неоправданную прибыль или когда корпорация выходит из организации.

Поскольку денежный долг представляет собой еще одну правовую категорию в долговом праве, Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет ряд положений для регулирования денежного обязательства, в том числе статьи 140, 395 и 319 ГК РФ. Несмотря на то, что в российском гражданском законодательстве термин "денежный долг" регулярно используется и выделен в отдельные юридические категории, универсальное определение, соответствующее современным требованиям, еще не составлено. Проблема определения денежного долга пока является одной из наименее разработанных в научных кругах.

По мнению В.А. Белова, денежное обязательство – это гражданское правоотношение, содержание которого выражается в праве кредитора на требование и юридической обязанности заплатить или рассчитаться с должником, то есть в акте передачи и получения денег [3, с.14].

Е.В. Тирская указывает на следующее: в качестве основного различия между денежным обязательством и платежом, который является целью транзакции, то есть переводом денег для выполнения долга. Для того чтобы обязательство было денежным, необходимо выполнить два условия:

- передача денег, которые являются строго определенным имуществом, от должника к кредитору

- передача денег направлена на прекращение долга [4, с. 30–32].

Д.В. Добрачев считает, что денежное обязательство – это правоотношение, в котором один кредитор имеет право требовать выплаты суммы, которая может быть идентифицирована или подтверждена другому лицу, являющемуся должником, и должник обязан произвести платеж [5, с. 6–7].

Исходя из вышеизложенного, также необходимо сформулировать универсальное определение денежного долга, основанное на мнении ученых, граждан, анализе юридической сущности денежного долга. Денежное обязательство представляет собой гражданское правоотношение между правом требования кредитора и юридическим обязательством должника по оплате и погашению и состоит из акта передачи определенной суммы денег. Объектом денежного долга являются денежные средства в указанной сумме. Это определение должно быть конкретизировано в законе, поскольку оно включает в себя все основные аспекты рассматриваемого явления.

Список использованных источников

1. *Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М., 2005. – Т. VI. – Полутом 2. – С. 535.*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32.*
3. *Белов, В. А. Денежные обязательства / В. А. Белов. — Москва: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 237 с. – Текст: непосредственный.*
4. *Тирская, Е. В. Категория денежного долга в гражданском праве России: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тирская Евгения Владимировна; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М, 2004. – 215 с. – Текст: непосредственный.*
5. *Добрачев, Д. В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики / Д. В. Добрачев. – Москва: Инфотропик Медиа, 2015. – 168 с. – Текст: непосредственный.*

**ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ
В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Катаева Екатерина Сергеевна

*студентка 4 курса юридического факультета
очно-сокращенной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Katyusha1699@mail.ru

Научный руководитель: Тихонов Владимир Владимирович

к.ю.н, доцент кафедры гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности и принципы оценки доказательств судом в арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: арбитражное процессуальное право, арбитражный процесс, оценка доказательств, принципы оценки доказательств

**EVALUATION OF EVIDENCE BY THE COURT
IN ARBITRATION PROCEEDINGS**

Kataeva Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article discusses some features and principles of the evaluation of evidence by the court in arbitration proceedings.

Keywords: arbitration procedural law, arbitration process, evaluation of evidence, principles of evaluation of evidence

Институт доказывания является одним из наиболее важных в теории арбитражного процессуального права, ведь именно от него зависит вынесение судьей правильного и справедливого решения. Суд может принимать в соображение доводы сторон, но без доказательств невозможно верно определить и оценить обстоятельства дела для вынесения любого судебного решения.

Доказывание определяется как деятельность по установлению истинности заявленных сторонами утверждений перед судом в установленной законом форме. На наш взгляд доказывание является основой арбитражного судопроизводства, ведь так или иначе стороны должны доказывать различные обстоятельства, наличие тех или иных правоотношений и тому подобное. [1].

Доказывание предопределяет исход судебного разбирательства, в

этом и состоит сущность доказательственного процесса.

Предметом доказывания по общему правилу выступают значимые для разбирательства дела и вынесения решения арбитражным судом факты или совокупность фактов, опровергающих или подтверждающих доводы сторон.

В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), определяющая роль в процессе доказывания принадлежит арбитражному суду. Суд не только определяет, имеют ли представленные доказательства отношение к делу, но и назначает судебную экспертизу, а также оценивает доказательства. [2].

Оценка доказательств происходит арбитражным судом по своему внутреннему убеждению с учетом особенностей, предусмотренных в статье 71 АПК РФ. Это исключительно сложный процесс, так как нет четких границ и какой-либо точной последовательности по оценке доказательств судом. К тому же, невозможно с абсолютной точностью определить все этапы и стадии доказательственного процесса.

Сразу же следует отметить, что внутреннее убеждение суда никак не связано с личным субъективным мнением судьи. Внутреннее убеждение суда основано только на законодательстве Российской Федерации и отражено в мотивировочной части вынесенного арбитражным судом разрешающего дела акта. [3].

Оценка доказательств арбитражного суда исходит из принципов всестороннего, полного и объективного анализа всех доказательств по делу.

В данном случае объективность исследования всех приведенных доказательств означает отсутствие у суда предубеждений при оценке доказательств. Данный принцип также указывает на отсутствие заинтересованности суда в вынесении несправедливого решения.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению суда не может означать допустимость их необоснованной оценки, в связи с которой сходные обстоятельства получают различное толкование без разъяснения причин этого. Такая оценка судом доказательств не является объективной. [4].

Суд должен оценивать доказательства всесторонне. Данный принцип означает оценку доказательств всех лиц, участвующих в деле с позиции независимого суда.

Доказательства, предоставленные в суд, должны быть достаточны для принятия окончательного решения судом по делу и должны быть оценены

в совокупности. В этом заключается сущность полного исследования доказательств. Исходя из этого принципа, суд вправе предложить лицам, участвующим в деле представить новые дополнительные доказательства, при условии, если рассмотрение дела на основании уже имеющихся доказательств является невозможным. Также данный принцип обеспечивается и тем правилом, что все требования сторон должны быть обеспечены доказательствами. [5].

В критерии оценки арбитражным судом доказательств входит и непосредственность исследования судом имеющихся в деле доказательств. Этот принцип означает, что решение арбитражного суда по делу может быть обосновано только исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Необходимо обратить внимание на то, что арбитражный суд оценивает представленные доказательства не только в отдельности по критериям относимости, допустимости и достоверности, но и в совокупности на предмет их взаимной связи.

Чтобы доказательства были признаны достоверными, суд должен определить, что заявленные сведения соответствуют действительности. Для этого они подлежат детальной проверке и исследованию. К тому же, суд соотносит данное доказательство с другими представленными стороной доказательствами. В этой связи, например, нельзя считать факт, подтвержденный копией документа доказательством, если в суд не были предоставлены оригиналы. [6].

Особенностью арбитражного процесса является правило о предварительном раскрытии доказательств, то есть лица, принимающие участие в деле, имеют право ссылаться только на доказательства, представленные суду заблаговременно, чтобы другие участники могли с ними ознакомиться. Тем не менее, арбитражные суды не всегда признают недопустимыми доказательства, представленные в суд с нарушением данного правила. Это связано с тем, что суд вышестоящей инстанции, руководствуясь положениями статьи 270 АПК РФ может отменить решение суда нижестоящей инстанции, если оно было принято судом без учета доказательств, признанных недопустимыми и, если это привело к вынесению неверного решения. [7].

Таким образом, оценка доказательств судом является, на наш взгляд, самой важной стадией процесса доказывания в арбитражном судопроизводстве, в то же время является достаточно сложным процессом.

Список использованных источников

1. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста / Юзефович В.Б. – Инфотропик Медиа, 2012.
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)
3. Арбитражный процесс: учеб. пособие / Т.Н. Михневич; РАНХиГС Сиб. ин-т упр. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2014. – 202 с.
4. Арбитражный процесс: курс лекций: учебное пособие / Е.В. Буянова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 284 с.
5. Арбитражный процесс: Учебник / под ред. С.В. Никитина; «РГУП», 2017. – 222 с.
6. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Челышев. М.: Статут, 2010. – 572 с.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2011 N 30 "О внесении изменений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года N 36 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

*Коцарева Эвелина Анатольевна,
Лавриненко Алексей Владимирович*
студенты 2 курса факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
*evelina.kotsareva@mail.ru,
alekslavlove789@gmail.com*

Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна
старший преподаватель кафедры гражданского права,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: источники повышенной опасности являются неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. С каждым днем их количество растет, а вместе с ними и опасность для окружающих. ГК РФ дает перечень источников повышенной опасности, а также определяет ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, владелец источника повышенной опасности

**LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY A SOURCE
OF INCREASED DANGER**

*Kotsareva Evelina Anatolyevna,
Lavrinenko Alexey Vladimirovich*

Abstract: sources of increased danger are an integral part of human life. Every day their number is growing, and with them the danger to others. The Civil Code of the Russian Federation provides a list of sources of increased danger, and also defines liability for damage caused by sources of increased danger.

Keywords: source of increased danger, liability for damage caused by a source of increased danger, owner of a source of increased danger

Гражданским законодательством, а именно статьей 1079 ГК РФ установлено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого

напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельностью и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы умысла потерпевшего [1].

Чтобы понять особенности данного вида внедоговорной ответственности, необходимо знать, что понимается под источником повышенной опасности и каковы условия для возложения ответственности.

Источник повышенной опасности – это любая деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами.

К тому же, к источниками повышенной опасности можно отнести предметы материального мира (механизмы, устройства, автомашины и т.д.), которые проявляют в процессе своей деятельности по их использованию вредоносность, которая в свою очередь частично в полной объеме не поддается контролю человека, в результате чего источники представляют опасность для окружающих [2, с. 23-24]. Статья 1079 ГК РФ дает примерный список источников повышенной опасности, но их перечень открыт. Это связано с тем, что в настоящее время наука не стоит на месте и с каждым днем появляются все более новые и опасные виды деятельности, большинство из которых связаны с объектами, которые как раз-таки являются источниками повышенной опасности.

Также стоит сказать, что судебная практика признает источниками повышенной опасности не только объекты, перечисленные в ст. 1079 ГК РФ, но и различные механические двигатели, энергетические устройства, сельскохозяйственные и другие машины, взрывчатые, отравляющие радиоактивные вещества, станки, а также деятельность, последствием которой явился выброс в окружающую среду вредных веществ с превышением допустимых пределов, содержание в зоопарках и использование цирками диких животных и т.п.

Особенность правил ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, заключается в том, что для ее возложения достаточно наличие трех условий – наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда и причинная связь между противоправным поведением и

наступлением вреда. Вины причинителя не требуется, поэтому он будет нести ответственность даже за случайное причинение вреда.

Одной из особенностей наступления вреда и причинной связи как обязательных условий возложения ответственности является требование каждый раз при причинении ущерба источником повышенной опасности установить причинную связь между проявлением тех свойств, которые характерны для источника повышенной опасности, и вредом, поэтому не является следствием проявления свойств источника повышенной опасности получение травмы в результате драки в железнодорожном вагоне. В этом случае вопрос о возмещении причиненного вреда решается на общих основаниях [3, с. 53-58].

Итак, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, будучи безвиной, является более широкой, повышенной по сравнению с ответственностью за причинение вреда обычной деятельностью по правилам ст. 1064 ГК РФ. Несмотря на это, закон ограничивает ответственность и владельца источника повышенной опасности. Данное ограничение касается случаев причинения вреда вследствие непреодолимой силы умысла самого потерпевшего, при этом бремя доказывания указанных обстоятельств возлагается на владельца источника повышенной опасности.

Под непреодолимой силой понимаются чрезвычайное и непреодолимое при данных условиях событие. Событием также может быть стихийное бедствие (землетрясение, наводнение, ураган, внезапный туман и т.п.). Судебная практика относит к таким явлениям и военные действия, блокаду и т.п.

Для возложения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, не требуется доказывать наличие противоправности действий его владельца. И это понятно, так как использование источников повышенной опасности относится к области необходимой и общественно полезной деятельности.

Субъектами ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, могут быть граждане и организации являющиеся титульными владельцами источников повышенной опасности. Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать организацию гражданина, эксплуатирующую источник повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо по другим законным основаниям (по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения компетентных

органов о передаче организации во временное пользование источника повышенной опасности и т.п. (ч. 2 ст. 1079 ГК РФ). Не признается владельцем источника повышенной опасности и не несет ответственности за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (шофер, машинист, оператор и др.). Это лицо будет отвечает не перед потерпевшим, а перед владельцем источника повышенной опасности, который, возместив причиненный вред, имеет право обратного требования к непосредственно виновному лицу (водителю, машинисту и т.п.).

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный действием этого источника, если докажет, что последний вышел из обладания владельца не по его вине, а в результате противоправных действий третьих лиц.

В случаях причинения вреда одним источником повышенной опасности другому этот вред возмещается по принципу вины. При виновности обеих или нескольких сторон ответственность распределяется между ними, исходя из степени вины каждой стороны. Однако не исключено, что причинение вреда имело место при отсутствии вины каждой стороны. Тогда убытки будет нести потерпевшая сторона.

Важно, что Гражданский кодекс РФ допускает возможность освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности полностью частично в следующих случаях: 1) если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда; в таком случае размер возмещения убытков должен быть уменьшен; 2) при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда тогда, когда его ответственность наступает независимо от вины и иные случаи [4, с. 122].

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 21. 12.2021) // Российская газета – 1994. – № 365*
2. *Кирсанов А. Ю. Понятие и содержание источника повышенной опасности // Закон и право. – 2006. – N 12. – С. 23-24.*
3. *Румянцев М. Б. Основные недостатки существующих теорий научного определения источника повышенной опасности // Закон и право. – 2012. – № 8. – С. 53-58.*
4. *Суржиков В. Е. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданской ответственности // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2010. – N 2. – С.118-123.*

ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Крицкая Ангелина Олеговна

студентка 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

angelina.kritskaya2003@gmail.com

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в представленной статье автор формулирует вывод: справедливость в гражданском праве следует понимать как этически обоснованное стремление участника гражданского оборота при осуществлении принадлежащих ему прав и исполнении лежащих на нем обязанностей учитывать интересы других лиц и общественные интересы, избегать злоупотребления правом, соблюдать равенство в положении участников гражданского оборота и при необходимости посильно принимать на себя более высокие, чем того требует закон, обязанности и обременения. В работе также отмечается, что функциональными аспектами гражданско-правовой справедливости являются, в частности, обеспечение полноценной реализации гражданской правосубъектности, надлежащее исполнение обязательств, защита слабых участников гражданского оборота и др.

Ключевые слова: справедливость, добросовестность, разумность, принципы гражданского оборота, гражданские права и обязанности, гражданский оборот, частные и общественные интересы, гражданское законодательство.

THE CONCEPT OF JUSTICE IN CIVIL LAW

Kritskaya Angelina Olegovna

Abstract: in the presented article, the author formulates the conclusion: justice in civil law should be understood as an ethically justified desire of a participant in civil turnover to take into account the interests of other persons and public interests when exercising his rights and performing his duties, to avoid abuse of law, to observe equality in the position of participants in civil turnover and, if necessary, to take on the her duties and encumbrances are higher than the law requires. The paper also notes that the functional aspects of

civil justice are, in particular, ensuring the full realization of civil legal personality, proper fulfillment of obligations, protection of weak participants in civil turnover, etc.

Keywords: *justice, integrity, reasonableness, principles of civil turnover, civil rights and obligations, civil turnover, private and public interests, civil legislation.*

Определение справедливости в гражданском праве Российской Федерации спорный вопрос, в науке гражданского права учеными цивилистами приводятся различные мнения по определению этой правовой категории, а также анализируются вопросы, рассматриваемые в судебной практике. В течение нескольких лет многочисленные положения Гражданского кодекса РФ, в основном его первая часть, были решительно реформированы. Его развитие будет продолжаться, но самые глубокие изменения в Гражданском кодексе РФ произошли на ранней стадии, поэтому необходимо проанализировать области формирования гражданского права. Концепция справедливости представляет собой наиболее сбалансированное мнение в юриспруденции и гражданском праве. Это понятие не только отражено в юридических текстах, но и является принципом гражданского права, который считается его основной отправной точкой, хотя законодатели не всегда указывают его в законе. Концепция справедливости становится не только важным направлением в решении конкретных ситуаций, но и определенным вектором в процессе совершенствования законодательства путем устранения недостатков и определения направлений развития гражданского права. Опыт правоприменения свидетельствует о том, что важность изучаемых принципов растет.

Особое внимание следует обратить на то, что нормативное закрепление рассмотренных принципов не нашло своего закрепления. Это недостаток законодателей. Толкование судебных концепций и их применение на практике противоречивы, и они по-прежнему актуальны на этапе реформирования гражданского законодательства. Поэтому, законодатель, конечно, считал, что данный принцип присутствует во многих положениях закона, но не сосредоточился на точной формулировке. В то же время отказываться от этой важной концепции в глазах сотрудников правоохранительных органов, а именно справедливости нет оснований. «Идея справедливости зародилась изначально в глубинах общенародного рассудка и лишь только позже была уточнена и различным образом интерпретирована» [1, с. 50]. В разные

исторические эпохи концепции справедливости сильно отличались друг от друга. Здесь, однако, следует отметить, что справедливость и право всегда были тесно связаны друг с другом: "идеи справедливости приобретают свойство законности, а право является наиболее объективным и морально обоснованным" [2, с.101]. В связи с вышеизложенным можно выделить две основные проблемы: отсутствие общепризнанных правовых норм, которые были разработаны, что приводит к несправедливой юридической ответственности. Отсутствует масштабность применения принципа справедливости в результатах деятельности законодателя и правоприменителей. Так, по суждению многих ученых в отношении принципа справедливости они обращались к морально-этическим вопросам. Понятия ученых-правоведов при формулировании понятия справедливости различны.

По мнению Д.И. Рябых, «справедливость – это в первую очередь порядок, который приведет индивида и общество к процветанию. Этот порядок можно выразить в ряде принципов – юридическое равенство, всеобщность и соблюдение прав и свобод человека» [3]. Г.Г. Пашкова определяет справедливость как «уравнивание, соответствие, соразмерность (например, в теории права) различают справедливость воздающую, уравнивающую, распределительную» [4]. О.И. Мягова характеризует принцип справедливости через «баланс интересов, выражающий качество равновесности и соразмерности. При этом справедливости отвечает такое договорное регулирование, при котором права и обязанности сторон договорного правоотношения распределены соразмерно, их конкурирующие интересы уравновешены» [5]. Э.Ю. Анциферова утверждает, что справедливость «...это логическая оценка действия в соответствии с критериями, зафиксированными в общепринятой и обязательной нормативной системе – законе» [6, с. 44].

Д.С. Бурцева и А.А. Селезнева обращают внимание на очень важный факт, что «основой всех отраслей права является Конституция РФ, которая в преамбуле закрепила то, что многонациональный народ российского государства чтит веру в справедливость. Таким образом, один из основных законов страны указывает на то, что в российском обществе существует или должно существовать понятие "справедливость" [7, с.105]. Справедливость должна рассматриваться справедливо и с личной точки зрения. Первый отражает актуальность абстрактной трансформации "Справедливой страны", которая развивается на определенном этапе создания системы общественных отношений. Второй – это индивидуальная оценка справедливости социальных отношений

различными группами, классами и отдельными людьми" [8,с.54]. В связи с этим следует отметить: согласно, семантическому смыслу справедливость выполняет неравные функции. Суды играют важную роль в определении и применении справедливости при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Поэтому, если не проанализировать применение этого принципа в современной судебной практике, изучение судебных вопросов в гражданском праве невозможно.

В определении Верховного суда РФ от 27.02.2018г., суд указывает «установление объема, подлежащих возмещению, убытков с учетом событий дела, исходя из основ справедливости и соразмерности ответственности» [9]. В п. 2 мотивировочной части распоряжения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П предписано, что «в силу ст. 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 1 и 3) Конституции РФ и исходя из общеправового принципа справедливости права принадлежности и других вещных прав, а также прав и обязательств сторон в договоре обязаны реализоваться на базе соразмерности и пропорциональности, для того чтобы был снабжен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота – владельцев, сторон в договоре, третьих лиц» [10].

В Определении Московского городского суда от 19.04.2018 г. указано «...при определении объема компенсации вреда обязаны предусматриваться требования разумности и справедливости» [11]. Анализ решений судов общей юрисдикции позволяет сделать вывод, что судебная практика обжалования судебных постановлений по принципу справедливости является постоянной, что указывает на растущую важность этого понятия в правоприменении. Однако было замечено, что отсутствие юридических процедур затрудняет его применение на практике. Итак, наконец, необходимо подчеркнуть, что принцип справедливости тесно связан с принципом добросовестности для обеспечения честного выполнения обязательств. Все они тесно связаны с принципами разумности, потому что они исходят друг от друга.

В гражданских правоотношениях принципы справедливости, добросовестности и разумности применяются не только в случаях, прямо предусмотренных гражданским законодательством, но и во всех других нормах, в которых гражданское право позволяет судить участников этих правоотношений. Подобаает отметить, что «в системе законодательства при установлении разных мерок стоит соблюдать базисными ценностями, которые безграничны пространны и имеют высокий уровень функционирования определенного общества. Необходимо системно

подступать в реализации принципа справедливости, его парировании в процессуальном и материальном законе» [12, с.116]. Предложение: дополнить статью 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Гражданское право базируется для соблюдения справедливости, что содержится в признании равноправия соучастников контролируемых им отношений, недопустимости случайного вмешательства в частные дела, потребности свободного исполнения гражданских прав, предоставления возобновления преступленных прав, их судебной защиты».

Список использованных источников

1. Л.В. Максимов // *Этическая мысль*. – 2017. – Т. 17. – № 2. – с. 46–58.
2. Чечельницкий, И.В. *Принцип справедливости в российском праве* / И.В. Чечельницкий // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2014. – № 7. – с. 100–104.
3. Рябых, Д.И. *Принцип справедливости в налоговом праве*. / Д.И. Рябых //
4. Пашкова, Г.Г. *Реализация принципа социальной справедливости в праве социального обеспечения* / Г. Г. Пашкова //
5. Мягкова, О.И. *Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве* / О.И. Мягкова //
6. Анциферова, Э.Ю. *Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права* / Э.Ю. Анциферова // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки»*. – 2016. – № 2 (6). – с. 42–46.
7. Бурцева, Д.С., Селезнёва, А.А. *Категория «справедливость» в гражданском праве* / Д.С. Бурцева, А.А. Селезнёва // *Actualscience*. – 2016. – Т. 2. – № 4. – с. 104–106.
8. Радонова А. В. *Эволюция трактовки социальной справедливости в политической науке* / А.В. Радонова // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2016. – № 2. – с. 51–56.
9. *Определение Верховного суда от 27. 02. 2018 № 18 – КГ – 257*.
10. *По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П* // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2003. – 28 апреля. – Ст. 1657.
11. *Определение Московского городского суда от 19. 04. 2018 г. № 4г\10–2212/2018*.
12. Тищенко, А. В. *Принцип справедливости как стандарт правоприменительной деятельности в механизме отправления правосудия*. / А. В. Тищенко // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. – 2017. – № 4.

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА)**

*Леймане Анастасия Алексеевна,
Рогалева Александра Сергеевна*

*студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nastyaleymane@mail.ru

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** статья посвящена исследованию проблем реализации принципа добросовестности применительно к процедурам банкротства. Рассмотрены проблемы определения добросовестности, критерии определения добросовестности арбитражного управляющего, критерий достаточности в его действиях, добросовестность в соблюдении сроков исковой давности в процедурах несостоятельности, а также нарушение принципа добросовестности при непринятии арбитражным управляющим надлежащих мер к оспариванию договоров должника.*

***Ключевые слова:** несостоятельность (банкротство), добросовестность, принцип, арбитражный управляющий.*

**LEGAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE
PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE PROCESS OF INSOLVENCY
(BANKRUPTCY)**

*Leimane Anastasia Alekseevna,
Rogaleva Alexandra Sergeevna*

***Abstract:** the article is devoted to the study of the problems of implementing the principle of good faith in relation to bankruptcy procedures. The problems of determining good faith, the criteria for determining the integrity of the arbitration manager, the criterion of sufficiency in his actions, good faith in observing the statute of limitations in insolvency proceedings, as well as violation of the principle of good faith when the arbitration manager fails to take appropriate measures to challenge the debtor's contracts are considered.*

***Keywords:** insolvency (bankruptcy), good faith, principle, arbitration*

manager.

В основе любой отрасли права лежит система принципов, которая образует основные руководящие начала, отражает тенденции в обществе на данном этапе его развития и сущность, как отрасли права, так и правовой системы в целом. Принципы выступают основными ориентирами как для законодателя, так и для правоприменителя.

Одним из важнейших общеправовых принципов права является принцип добросовестности. Данный принцип был закреплен в п. 3 и п. 4 ст. 1 ГК РФ с 1 марта 2013 года в качестве новеллы и был истолкован Верховным судом в пункте 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 25). [1] Суд разъяснил, что при оценке действий стороны с точки зрения добросовестности необходимо исходить из такого поведения, которое ожидается от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и законные интересы других участников, содействует им, в том числе в получении необходимой информации. Добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, то есть устанавливается презумпция добросовестности. Данное Постановление Пленума санкционирует применение принципа добросовестности по инициативе суда при условии вынесения на обсуждение сторон обстоятельств, явно свидетельствующих о недобросовестном поведении.

Легального определения понятия «добросовестность» в законодательстве Российской Федерации нет, поэтому чтобы раскрыть его сущность, обратимся к доктрине. Добросовестность – это этическая категория, которая воспринимается скорее на уровне чувств и интуиции, чем как логически выстроенное понятие. История развития принципа богата и интересна. Изначально это была категория религии. Первые упоминания можно встретить в законодательстве Древней Индии (Дхармашастра Ману и Дхармашастра Яджнавалкьи), Древней Греции. Понятие «добросовестность» как правовой термин стал использоваться в римском праве. Римские юристы толковали положения договоров по «доброй совести» (*bona fides*). На уровне закона принцип был впервые закреплен в Гражданском кодексе Франции 1804 г. [2] Далее принцип получил распространение в Германии, где был закреплен в Германском гражданском уложении 1896 г. Принцип использовался с целью смягчения строго права, его изменения и толкования.

Особый вклад в развитие принципа добросовестности внесло международное частное право, которое выделяет два значения: в объективном и субъективном смысле. Большинство государств признают существование данного раздвоения значения термина. В Германии и Швейцарии для каждого значения добросовестности есть свой термин: «Treu und Glauben» – в объективном смысле, и «guter Glaube» – в субъективном смысле. В Английском праве, как и в Российском, используется единый термин: «good faith» и «добросовестность» соответственно. Однако доктрина идет по пути разделения значений термина в объективном и субъективном смысле. Юристы вынуждены в каждом случае правильно истолковывать и применять принцип добросовестности.

В Российской правовой доктрине И.Б. Новицкий считал, что в объективном смысле «добросовестность» – это внешнее мерило, которым должны руководствоваться субъекты гражданского оборота, суды и законодатель, чтобы сбалансировать частный эгоизм и создать для него границы. В субъективном смысле – это незнание лица по независящим от него причинам о каких-либо обстоятельствах, с наличием которого закон связывает те или иные юридические последствия. Добросовестность в субъективном смысле можно охарактеризовать фразой: «не знал и не должен был знать». Исследователи, которые занимались исследованием принципа добросовестности, например, А.В. Егоров, А.М. Ширвиндт, соглашались с таким определением.

Е.Е. Богданова определяет добросовестность через категории добра и зла. Соответственно, добросовестно то, что отражает представление общества о добре. О.В. Мазур определяет объективную добросовестность как соответствие действий лица разумным ожиданиям третьих лиц. А.А. Кравченко считает, что недобросовестные действия выходят за границы правонарушения, так как недобросовестное поведение может быть и в рамках закона, например, неосуществление всех возможных действий для восстановления платежеспособности должника.

Таким образом, значение принципа добросовестности состоит в том, что он выполняет регулятивную функцию по отношению к балансу частных и публичных интересов в гражданском обороте. Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. То есть, законодатель разграничивает незаконное и недобросовестное поведение как два отдельных типа. В ситуациях, когда нарушаются конкретные требования законов, проявляется незаконное поведение. Но лицо может вести себя

вполне законно, однако, с очевидными неправомерными отклонениями. Настоящий подход основан на идее, что законы несовершенны и не могут быть таковыми. Текст, как способ передачи мыслей, априори содержит в себе пробелы, так как общественные отношения многогранны, и предугадать все ситуации невозможно и не нужно. Принцип добросовестности выступает инструментом точечного исправления вопиющих, но, на первый взгляд, законных нарушений. Если же нарушение подобного рода становится массовым, законодатель принимает нормативно правовой акт, с целью перевода поведения из плоскости недобросовестного в незаконное.

Некоторые исследователи указывают, что принцип добросовестности является обоснованием появления конструкции злоупотребления правом, которая является одной из сфер применения принципа добросовестности. В российском законодательстве институт злоупотребления правом закреплен в ст. 10 ГК РФ, в которой злоупотребление правом определяется как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Одной из областей применения ст. 10 ГК РФ, а также непосредственно принципа добросовестности является институт несостоятельности (банкротства). Чтобы проанализировать роль принципа добросовестности в процессе банкротства, важно определить правовую природу и сущность института банкротства.

Регулируя рыночные отношения, институт несостоятельности (банкротства) носит комплексный характер, то есть содержит нормы материального гражданского права, нормы процессуального права, нормы материального права некоторых других отраслей права, например, финансового, налогового и т.д. В гражданском праве данный институт считают средством удовлетворения требований кредиторов, однако, это односторонний подход. Банкротство – это рыночный механизм, инструмент, который позволяет обеспечить стабильность рынка и экономики в целом. Это не исключительно частноправовой инструмент, а сочетание частноправовых и публично-правовых норм. Частно-публичное регулирование – это основа института банкротства. Задача института банкротства состоит в подборе, в зависимости от экономической ситуации, применимого инструментария с целью поддержания стабильности рынка. В правовой природе института несостоятельности (банкротства) можно выделить три составляющие: это экономико-правовой институт, который носит социальный характер, и может быть в определенных ситуациях политическим институтом.

Круг субъектов процесса несостоятельности (банкротства) достаточно

широкий. Среди них можно выделить: кредиторов, должника, арбитражного управляющего, суд, лиц, участвующих в процессе (в деле) о банкротстве, а также заинтересованных лиц. Субъектов можно классифицировать по наличию у них конечного интереса в деле на: а) Лиц, участвующих в деле, у которых есть прямой интерес в исходе дела; б) Лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве, у которых есть определенный интерес, но не прямой, а опосредованный; в) Лиц заинтересованных, которые могут не иметь прямого экономического интереса, однако, интерес может носить организационный, информационный характер и т.д. К первой категории относятся должник, конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий, уполномоченные органы, органы исполнительной власти. Они с самого начала обладают правами лиц, участвующих в деле. Определенную подгруппу внутри первой категории составляют собственник имущества должника-унитарного предприятия, представитель учредителя (участника) должника, лица, в отношении которых подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности или ответственности по возмещению убытков (контролирующие должника лица). Ко второй категории относятся представитель работников должника, представитель собрания (комитета) кредиторов, саморегулируемая организация, орган по контролю и надзору за саморегулируемой организацией, кредиторы по текущим требованиям. Круг заинтересованных лиц определен ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Выделение категорий имеет практическое значение, так как объем прав лиц в разных категориях неодинаков. У первой категории больше всего правомочий, например, только лица, участвующие в деле, вправе заявлять ходатайство о назначении экспертизы. Соответственно, и возможностей для злоупотреблений и неправомерного влияния у них больше.

Каждый из вышперечисленных субъектов в деле о банкротстве может вести себя недобросовестно. Поскольку требования к объему настоящего исследования не позволяют рассмотреть недобросовестные действия, как непосредственное выражение реализации принципа добросовестности, всех субъектов, то остановимся на изучении недобросовестных действий арбитражного управляющего.

Арбитражные управляющие в процессе банкротства играют ключевую роль. Объем их прав и обязанностей отличается в зависимости от стадии (процедуры), а также от того факта, отстраняются органы управления должника или нет. Согласно ч. 4 ст. 20.3 ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)», при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. [3] Добросовестность действий управляющего обеспечивается различными механизмами, в том числе, возможностью оспаривания его действий (бездействия) в судебном порядке. Арбитражный управляющий за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей может быть привлечен к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, уголовной ответственности. С.А. Карелина отмечает, что к арбитражному управляющему применяются также общие положения об ответственности органа юридического лица.

Разъяснение, что значит добросовестно и разумно по смыслу ст. 20.3 дается в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов б юридического лица». [4] Согласно п. 2 указанного Постановления, недобросовестность действий (бездействия) считается доказанной, в частности, когда управляющий действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности в совершении юридическим лицом сделки. Также в Постановлении указано несколько иных случаев.

К сожалению, принцип добросовестности не так активно используется судами, и привлечь к ответственности арбитражного управляющего бывает крайне сложно.

Например, встречаются случаи, когда арбитражный управляющий создает фиктивную задолженность через оффшорную или однодневную компанию с целью вывода средств должника. В этой связи интересно банкротное дело, рассматриваемое Арбитражным судом Алтайского края (№ А03-18451/2016), о банкротстве ООО «PCY». Иностранная компания Vanare Commere Inc (интерес уже представляет ее адрес, так как она зарегистрирована в Белизе, а данная страна признана оффшорной юрисдикцией) предъявила требование к ООО «PCY» за несколько месяцев до начала процесса банкротства о взыскании 9 654 017 руб. по договору поставки. Когда началось банкротство, Vanare Commere Inc подало заявление о включении в реестр требований кредиторов. ООО «PCY» никакого договора поставки не заключало и узнало о нем только в процессе данного разбирательства в суде.

Арбитражный управляющий Астапов М.А., являясь впоследствии конкурсным управляющим ООО «PCY», проводил процесс банкротства

компании ООО «Сибирский Строитель», которая незадолго до своего банкротства уступила право требования (заключила договор цессии) к ООО «PCY» иностранной компании Vanare Commere Inc на сумму 9 654 017 рублей за 482 000 рублей, что в двадцать раз меньше его фактической стоимости. Данная сделка управляющим оспорена не была. При этом в соответствии с ликвидационным балансом Общества за 2013 г. имеет активы общей стоимостью 217 000 руб, сведения о наличие неисполненных долговых обязательств ООО «PCY» по спорному договору поставки, а также Vanaree Commere inc по спорному договору цессии перед ООО «Сибирский строитель» в ликвидационном балансе отсутствуют, что еще раз подтверждает факт того, что договор поставки и договор цессии являются мнимыми. В качестве подтверждения фактической оплаты по договору цессии Vanaree Commere inc предоставлена квитанция к приходно-кассовому ордеру № 27 от 11.12.2013г. на сумму 482 000 руб., что противоречит статье 861 ГК РФ, пункту 6 указаний Банка России от 07.10.2013 N 3073-У «Об осуществлении наличных расчетов». Суды первой и апелляционной инстанций признали договор поставки и товарные накладные действительными и вынесли решения в пользу Vanare Commere Inc. Только суд кассационной инстанции, а именно Арбитражный 7 суд Западно-Сибирского округа (дело № А70-12750/2014), признал, что задолженность фиктивная.

Неоднократно предпринимались попытки привлечь данного арбитражного управляющего к ответственности, подавались заявления о его отстранении, о привлечении к административной ответственности, но ни одна попытка не увенчалась успехом. Выявить недобросовестность сложно, а процесс доказывания данного факта основывается на субъективных представлениях о достаточности и полноте анализа документации. Если бы суды более активно использовали принцип добросовестности и институт злоупотребления правом в банкротстве, то нарушений и недобросовестного поведения со стороны арбитражных управляющих было бы меньше. [5, с. 56]

Подводя итог, отметим, что правовой проблемой реализации принципа добросовестности в процессе несостоятельности (банкротства) является отсутствие легального определения понятия «добросовестность», а также отсутствие критериев недобросовестного поведения, основываясь на которых суды могли бы квалифицировать поведение субъекта. [6, с. 36] Данное обстоятельство влечет правовую неопределенность. В процессе несостоятельности происходят нарушения различного характера, которые

не во всех случаях, возможно квалифицировать как правонарушение или преступление, так как подобное нарушение является следствием пробельности в законодательстве о банкротстве. Пробелы правового регулирования в ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» выступают лазейками для недобросовестных участников процесса банкротства. Законодатель стремится после каждого громкого нарушения устранить пробел, что влечет большое количество изменений, вносимых в закон.

Также, проблемой является недостаточное понимание судебным сообществом процессуальной идеи принципа добросовестности. Проблема наличия пробелов в законодательстве о банкротстве может быть решена посредством активного и целенаправленного применения судами принципа добросовестности с целью защиты прав добросовестных участников процесса несостоятельности. [7, с. 22-25] Постановление Пленума ВС РФ № 25 предоставило российским судам возможность самостоятельно использовать принцип добросовестности и тем самым дало им в руки механизм корректирования судебной практики в области недобросовестных действий участников процесса несостоятельности (банкротства).

В заключение следует отметить, что последовательное внедрение принципа добросовестности в сферу несостоятельности (банкротства) способно оздоровить данный институт, что позволит отойти от постоянного перекраивания закона о несостоятельности (банкротстве). Единообразная судебная практика и механизм самостоятельного применения судами принципа добросовестности способны изменить к лучшему гражданский оборот в целом и институт несостоятельности (банкротства) в частности.

Список использованных источников

1. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».*
3. *Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».*
4. *Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».*
5. *Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: Монография. – М.: Статут,*

2018.

6. Гришаев С.П., Овчинникова А. Эволюция правового регулирования института банкротства.

7. Долганова И.В., Ерофеева Д.В., Ефимова О.В., Кирпичев А.Е., Кулаков В.В., Левушкин А.Н., Свирин Ю.А., Смирнова В.В., Филиппова С.Ю. Актуальные проблемы гражданского права: учебник (под ред. д.ю.н., проф. Р.В. Шагиевой). - "ЮСТИЦИЯ", 2019 г.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

*Маракушева Ксения Денисовна,
Ротанёва Юлия Игоревна*

*студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

kсениатаракужева@yandex.ru

Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье изучены правовые аспекты института юридического лица в российском гражданском праве. Выявлены признаки юридического лица, а также его обязанности. Проанализировано юридическое лицо как юридическая функция. Рассмотрены концепции о сущности юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, физическое лицо, субъекты правоотношений, учёные, правовое явление.

LEGAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF A LEGAL ENTITY

*Marakusheva Ksenia Denisovna,
Rotanyova Yulia Igorevna*

Abstract: the article examines the legal aspects of the institution of a legal entity in Russian civil law. The signs of a legal entity, as well as its responsibilities, have been identified. The legal entity as a legal function is analyzed. The concepts of the essence of a legal entity are considered.

Keywords: legal entity, individual, subjects of legal relations, scientists, legal phenomenon.

Каждому из нас периодически приходится сталкиваться с самыми разнообразными организациями – фирмами, компаниями, учреждениями, обществами, кооперативами, фондами и другими специальными субъектами права, которые объединены одним понятием – «Юридическое лицо».

Российская правовая наука столкнулась со сложностями, связанными с поиском определения понятия юридического лица и конструирования правового режима для различных его видов которые вызваны не только сложностью самой проблемы несовершенством законодательства, но и

отсутствием целостной научно обоснованной отвечающей современным потребностям и реалиям экономической жизни концепции объясняющей природу юридического лица которая могла бы быть принята законодателем.

Вопрос о сущности юридической природе понятии и правовой конструкции такого субъекта права как юридическое лицо всегда являлся одним из сложнейших в юриспруденции. С самого возникновения юридических лиц в имущественном обороте и до настоящего времени теоретические споры по этой проблематике не прекращаются, а общепризнанный подход все ещё не найден.

В соответствии с законом, понятие юридического лица, содержится в ч.1 ст. 48 ГК РФ РФ:

«Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». [1, с. 29]

Из данной дефиниции следует, что основной признак всякого юридического лица – наличие у него обособленного имущества, которое учитывается в его бухгалтерском балансе или смете.

Характеристики юридического лица признаются неотъемлемыми свойствами юридического лица, каждое из которых необходимо и в совокупности является достаточным для признания организации субъектом гражданских правоотношений в качестве юридического лица.

Все юридические лица в России, как уже говорилось, должны пройти государственную регистрацию и иметь банковские счета, что, однако, признается внешним атрибутом юридического лица, но не отражает его сути.

Правовая доктрина традиционно выделяет четыре фундаментальных признака юридического лица, которые нашли законодательное закрепление в нормах современного российского гражданского права в пункте 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обратимся к Гражданскому Кодексу Российской Федерации вновь. В соответствии с ч.3 ст. 49 ГК РФ:

«Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц». [1, с. 30]

Правоспособность юридического лица выражается в признании

юридических лиц самостоятельными субъектами гражданских правоотношений, и могут от своего имени приобретать и осуществлять права, нести обязанности, быть истцом, ответчиком, потерпевшим, заявителем в суде, и другим способом вступать в правоотношения.

Однако, в отличие от физических лиц, такое понятие, как дееспособность (ст. 21 ГК РФ РФ), относительно к юридическим лицам не применяется.

Нужно отметить, что юридическое лицо это организация. В теории выделяется такой признак юридического лица, как организационное единство, подразумевающее определенную структуру, наличие органов и др.

Организационное единство позволяет юридическому лицу осуществлять цели его создания и участвовать в гражданском обороте. В первую очередь, организация необходима юридическому лицу для осуществления эффективного управления. Формальным выражением признака организационного единства является устав, или какой-либо другой учредительный документ, определяющий, какие именно органы действуют в данном юридическом лице, каковы их полномочия.

Российское законодательство предлагает целый ряд организационно правовых форм юридических лиц, в рамках которых возможно легальное участие в гражданском обороте. Каждая из форм представляет собой собственный набор органов юридического лица при довольно обширной свободе усмотрения в отношении названия этих органов, количества и набора функций.

Итак, организационное единство – это предоставленные законом юридические возможности определять и устанавливать систему внутренних связей элементов, составляющих его конструкцию, с целью обеспечения их единства и возможности организации выступать в качестве субъекта гражданских отношений.

Действительно, для любого юридического лица наличие органов является изначальной предпосылкой, без которой его функционирование невозможно. Так, к примеру, организация даже не может получить легальный статус и быть зарегистрирована без участия лица, которое будет исполнять обязанности единоличного исполнительного органа юридического лица. Точно также нельзя без определения руководителя открыть расчетный счет, взаимодействовать с контрагентами и пр.

Любое юридическое лицо создается для достижения определённых целей, которые закрепляются в учредительных документах. Реализация любых целей возможна только в условиях хорошо организованной работы

органов юридического лица. Управление юридическим лицом подразумевает создание обоснованной структуры органов юридического лица и распределение компетенции между органами таким образом, чтобы обеспечить гармоничное взаимодействие между ними для достижения целей юридического лица.

Также можно отметить, что одна из наиболее применяемых процедур в процессе деятельности юридических лиц любой организационно-правовой формы – это реорганизация. Объясняется это условиями экономической системы, которая построена на началах конкуренции, а также социальными и правовыми условиями, в которых существуют юридические лица.

Реорганизация всегда связана с прекращением реорганизуемого юридического лица (за исключением реорганизации в форме выделения), влечет возникновение правопреемства.

Реорганизация юридического лица осуществляется в таких формах, как: – слияние нескольких юридических лиц в одно; – присоединение одного или нескольких юридических лиц к другому; – разделение юридического лица на несколько самостоятельных организаций; – выделение из состава юридического лица (не прекращающего при этом своей деятельности) одного или нескольких новых юридических лиц; – преобразование юридического лица из одной организационно-правовой формы в другую.

Во всех этих случаях, за исключением выделения, прекращается деятельность по крайней мере одного юридического лица, однако его права и обязанности не прекращаются, а переходят к вновь созданным юридическим лицам в порядке правопреемства. Правопреемство происходит и при выделении, ибо к вновь создаваемому (выделяющемуся) юридическому лицу и в этом случае переходит часть прав и обязанностей остающегося юридического лица.

Следовательно, реорганизация юридического лица всегда влечет возникновение правопреемства (даже не будучи связанной с прекращением его деятельности в случае выделения). В этом ее принципиальное отличие от ликвидации юридического лица, при которой никакого преемства в правах и обязанностях не возникает, ибо они, как и их субъект – юридическое лицо, подлежат прекращению.

С учетом изложенных особенностей реорганизации юридического лица можно дать следующее определение реорганизации.

Реорганизация – процедура (совокупность юридических действий), опосредующая переход в порядке правопреемства прав и обязанностей от

одного или нескольких юридических лиц (правопредшественников) к другому или другим юридическим лицам (правопреемникам), связанная с прекращением правопредшественников и (или) созданием правопреемников.

Как органы, так и участники юридических лиц, и сами могут быть тоже юридическими лицами, тем не менее, процессуальной дееспособностью наделяются только физические лица – граждане, люди. [2, с. 282]

По сути, любое юридическое лицо является юридической фикцией – абстрактным, относительным понятием, которое существует только в сознании тех, кто контролирует юридические действия, а также в правоприменительной практике. Это делается только для того, чтобы способствовать пониманию и оформлению правовых отношений с гражданами и имущественными объединениями, как юридическими субъектами и участниками гражданских правоотношений.

Реальными субъектами правоотношений, всегда существовали и остаются единственно возможные носители правосубъектности – физические лица. Юридическое лицо как простая фикция недееспособно. Дееспособны исключительно органы юридического лица, и при этом, не любые, а только состоящие из людей.

В реальности, свойствами субъекта права – сознанием и волеизъявлением, может обладать только человек. Но законодатель в целях введения в гражданский оборот юридической фикции признает за юридическими лицами отдельные качества человеческой личности, олицетворяет их. Таким образом, с помощью юридической фикции, в гражданский оборот введён вымышленный, придуманный субъект права, существующий лишь в качестве условного понятия. [3, с.109]

Обращаясь к истории и подходя ближе к теме правовой природы, можно отметить, что средневековые ученые на основании фикции как приема научного мышления впервые применили к корпорации понятие личности и внедрили в правовую науку сам термин – юридическое лицо.

Распространение юридических лиц в имущественном обороте и законодательные построения, которые упорядочивают их жизнедеятельность, активизировали развитие науки. Особая роль отводится германской правовой науке, стремившейся истолковать феномен юридического лица с позиций философии.

Философские концепции 19-20 вв. Проблему философского понятия природы юридического лица в середине 19 в. освятил профессор Фридрих Карл фон Савиньи. После него вопрос о сути юридического лица был

подвергнут всестороннему анализу многими другими учеными, каждый из которых, чувствуя недостатки и неточности предшествующих теорий, начал создавать личные научные концепции, становление которых продолжается до сих пор.

Теория фикции (олицетворения). Эта теория преобладает в философии и юриспруденции с 12 в. и вплоть до наших дней. В средневековье её развивали Анстальт, Гугопинус, Пиллиус, Штифтунг, Иннокентий IV, Бартол, Цинус, Олрадус и другие ученые. Окончательное свое выражение она получила в работах Ф.К. Савиньи (1840-е гг.), Бирлинга (1894) и иных правоведов 19 в. под названием теория олицетворения. [4, с. 7.]

Согласно этой теории корпорация, или же союз – это совокупность отдельных людей, которая при помощи фикции как научного приема, т.е. изначально неправильного утверждения, рассматривается в качестве лица. Правительство при помощи фикции на основании закона принимает или же делает искусственного субъекта права, допускаемого лишь только в частном праве для заслуги целей, установленных отдельными людьми.

В этой теории можно выделить 4 направления.

1. Сторонники первого направления, в основном германские правоведы Савиньи, Георг Фридрих Пухта (1840, 1849, 1851), Резлер (1861) и др. ученые, считают, что правительство при помощи фикции создает искусственный субъект права.

2. Приверженцы 2-го направления предполагают, что закон не создает, а только примиряется с существованием искусственного субъекта права, который играет роль лица.

В числе авторов и последователей этой концепции нужно указать таких германских ученых, как Лфейфер (1847), Арндтс (1859, 1874), Унгер (1859), Рот (1880) и др.

3. Теория персонификации создана в конце 19 – начале 20 столетия русскими учеными Г.Ф. Шершеневичем, А.М. Гуляевым, Е.Н. Трубецким, ИМ. Тютрюмовым. По их мнению, юридическое лицо – это то, что, не будучи физическим лицом, признается законом субъектом права.

4. Русский профессор В.Б. Ельяшевич полагал юридическое лицо приемом юридической техники (1910).

Большое количество правоведов сошлись во мнении с адептами теории фикции (олицетворения) в том, что юридическое лицо не является автономным субъектом права и представляет собой некоторую конструкцию, созданную правом, правовую фикцию.

Одновременное существование большого количества настолько

разных научных теорий о природе юридического лица объясняется трудностью данного правового явления. В определённые исторические периоды становления общества на 1-ый план выдвигались всевозможные признаки юридического лица, в зависимости от того, какая из функций этого института превалировала на предоставленном этапе. Множество выработанных учеными доктрин о природе юридического лица вполне отвечали потребностям тех конкретных условий, в которых они формировались. Становление научных взглядов в целом отражает эволюцию института юридического лица. [5, с. 350]

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации, издание «Проспект», 2021 г.*
2. *Репьев, А.Г., Реуцкий, С.Ю. Юридические лица в гражданском праве: некоторые аспекты типологии / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 14-1. с. 282.*
3. *Сидорова, Б.В. Волевая природа юридического лица / Наука, техника и образование. 2019. № 7 (25). с.109.*
4. *Закуракина, О. В. Формирование и развитие теорий юридического лица в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2019 г.). – Пермь: Меркурий, 2019. – с. 7.*
5. *Килабов, М. М. Виды юридических лиц и их особенности // Молодой ученый. – 2017. – №7. – с. 350.*

ТАЙНА СВЯЗИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

**Мячина Софья Владимировна,
Сакменнова Ирина Владимировна**

*студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
myachina2004@mail.ru*

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна
*доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье дано понятие тайне связи. Освещается регулирование тайны связи, а именно право каждого гражданина на тайну переписки, тайну телефонных переговоров, тайну почтовых и иных сообщений. Проанализированы ограничения прав на тайну связи. Проведен анализ прав и обязанностей поставщика и пользователя коммуникационных услуг.*

***Ключевые слова:** владение информацией, тайна связи, тайна переписки, тайна телефонных переговоров, неприкосновенность, коммуникации, ограничение права на тайну связи, поставщик и пользователь коммуникационных услуг.*

THE SECRET OF COMMUNICATION IN THE INFORMATION SOCIETY

**Myachina Sofya Vladimirovna,
SakmennovaIrina Vladimirovna**

***Abstract:** the article gives the concept of the secret of communication. The regulation of the secrecy of communication is highlighted, namely the right of every citizen to the secrecy of correspondence, the secrecy of telephone conversations, the secrecy of postal and other messages. The limitations of the rights to the secrecy of communication are analyzed. The analysis of the rights and obligations of the provider and user of communication services is carried out.*

***Keywords:** possession of information, secrecy of communication, secrecy of correspondence, secrecy of telephone conversations, inviolability, communications, restriction of the right to secrecy of communication, provider and user of communication services.*

Освоение новых технологий открыло новые возможности для развития общества и права. Информатизация создала основу для приобретения информацией роли одного из важнейших ресурсов общества. Владение информацией дает огромные возможности. Информация, информационные технологии, способы коммуникаций, Интернет стали новой моделью существования и развития общества. Но, в то же время, возникло и много проблем, таких как, сохранение неприкосновенности частной жизни человека, выражающейся в тайне связи.

В настоящее время право на тайну связи считается составной частью прав человека – естественных и неотъемлемых прав личности. Нарушением тайны связи признаётся ознакомление с охраняемым сообщением и др. какого-либо лица кроме отправителя и получателя. В некоторых видах связи, в силу их технических особенностей, допускается ознакомление с сообщением отдельных работников связи, как, например, при передаче телеграммы. В таких случаях нарушением будет считаться не ознакомление, а разглашение содержания сообщения. Наравне с самим сообщением, также охраняются сведения о сообщении; для телефонных переговоров это номера вызывающего и вызываемого абонента, время звонка и его продолжительность и др.

В пункте 2 статьи 23 Конституции РФ закреплено право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В пункте 5 Постановлении Пленума Верховного суда от 25.12.2018 г. № 46 в качестве иных сообщений упомянуты любые сообщения, передаваемые по сетям электросвязи – СМС- и ММС-сообщения (включая электронные письма, мгновенные сообщения, видеозвонки) [1].

Но если с традиционными средствами коммуникаций большая часть вопросов, касающихся регламентирования тайны связи, нормализовалась, то с электронной почтой, мессенджерами и социальными сетями ситуация противоречивая.

5 мая 2014 г. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ был дополнен статьей 10.1, которая стала регулировать деятельность организатора распространения информации в сети «Интернет». Законодатель выделил специальную категорию организаторов распространения информации в сети «Интернет» – организаторов сервиса обмена мгновенными сообщениями, квалифицирующим признаком которых является использование информационных систем и программного

обеспечения для обмена электронными сообщениями между их пользователями, при этом не предусматриваются размещение пользователями общедоступной информации, а также передача электронных сообщений неопределенному кругу лиц. Таким образом, под определение организатора сервиса обмена мгновенными сообщениями попали социальные сети, мессенджеры. Сервисы электронной почты не имеют указанного признака (потому что обмен электронными сообщениями возможен с пользователями и других сервисов) и поэтому относятся к «обычным» организаторам распространения информации в сети «Интернет» [2].

Представляется интересным, что только для организатора сервиса обмена мгновенными сообщениями в статье 10.1 вышеуказанного закона закреплена обязанность обеспечивать конфиденциальность передаваемых электронных сообщений. Но, согласно пунктам 4, 5 статьи 9 вышеназванного закона в качестве условия отнесения информации к тайнам, в том числе профессиональной тайне, названо прямое указание на это в федеральном законе, поэтому получается непонятная картина: организатор распространения информации в сети «Интернет», не являющийся организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями, не ограничен профессиональной тайной в части электронных сообщений пользователей. Такой законодательный подход не совсем понятен и непоследователен. Регулирование правоотношений, складывающихся по поводу передачи электронных сообщений, поставлено в прямую зависимость от субъекта, обеспечивающего такую передачу. Вместе с тем по своей сути они идентичны отношениям по передаче сообщений операторами связи по сетям электросвязи. На наш взгляд, это создает предпосылки для схожего правового регулирования деятельности организаторов распространения информации в сети «Интернет», которые организуют обмен электронными сообщениями. Получается, сведения, относящиеся к тайне коммуникаций, защищаются лишь применительно к оказанию общедоступных услуг связи.

А если посмотреть деятельность по передаче электронных сообщений организаторами распространения информации в сети «Интернет», то мы увидим, что в законодательстве отсутствует какое-либо упоминание о тайне связи. Но анализ судебной практики показывает, что в силу прямого действия Конституции РФ суды распространяют режим тайны связи на электронные сообщения, передаваемые организаторами распространения информации в сети «Интернет», когда речь не идет о передаче сообщений неопределенному кругу лиц [3]. Следовательно, судебная практика в таких

случаях компенсирует пробелы в правовом регулировании.

Итак, субъектами, обеспечивающими тайну связи, являются операторы связи, операторы почтовой связи и организаторы распространения информации в сети «Интернет» в части обмена электронными сообщениями между пользователями (исключая размещение общедоступной информации в сети «Интернет» и коммуникации с неопределенным кругом лиц). Законодательство в данной части требует определенной согласованности для эффективной защиты сведений, составляющих тайну связи.

В нашем законодательстве не содержится определения тайны связи либо критериев, которые позволили бы определить ее границы, что приводит к различному толкованию содержания тайны связи. Важную роль в преодолении подобной ситуации играет судебная практика.

Конституционный суд РФ в Определениях от 02.10.2003 г. № 345-О и от 21.10.2008 г. № 528-О-О высказал позицию, что к тайне связи относятся любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов конкретных пользователей, то есть как содержание соединений, так и информация о соединениях [4].

Вместе с тем, такой подход подвергается критике со стороны отдельных ученых. А. Чечетин и А. Богдановский в своих работах резко высказывались о необоснованном распространении режима тайны связи на сведения о соединениях, полагая, что Конституционный суд ошибочно истолковал положения ст. 63 Федерального закона «О связи» и его аргументы «противоречат Конституции РФ, другому действующему законодательству и здравому смыслу» [5, с. 32-36, с. 38-40].

Точка зрения вышеуказанных авторов идет в разрез с тенденциями расширения содержания тайны связи. Законодатель и суды идут по пути применения норм о тайне связи не только к отношениям, связанным с услугами связи, но и к отношениям, складывающимся по поводу использования других коммуникационных сервисов, что способствует повышению доверия граждан к таким сервисам и отвечает потребностям информационного общества. Также, нельзя согласиться с аргументами о меньшей ценности сведений о сообщениях по сравнению с содержанием сообщений. Отдельные данные о сообщениях, особенно их совокупность, позволяют составить очень точную, детальную картину о человеке и его личной идентичности.

Тем не менее, в части дел, касающихся предоставления собственно

сведений о соединениях, судебная практика устояла на позиции, что такие сведения относятся к тайне связи [6].

Отношение государства к тайне коммуникации, открытость этой информации для государственных органов оказывает воздействие на то, в какой степени граждане доверяют власти. Чтобы обеспечить такое доверие и сотрудничество, целесообразно обеспечивать конфиденциальность данных человека и его коммуникаций и создавать правила регулирования, которые будут исключать возможность манипулировать сведениями, содержащими тайну связи.

Пункт 3 статьи 55 Конституции РФ гласит, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

А. Соболева высказала мнение, что вмешательство государства в личную жизнь допустимо постольку, поскольку это оправданно в каждом конкретном случае, с соблюдением специальной процедуры [7, с. 18-28]. Нарушение баланса безопасности и свободы чревато существенными негативными последствиями. Как отмечал Н.С. Бондарь, «государство, не обеспечивающее последовательную защиту свободы, рискует превратиться в тоталитарный режим» [8, с. 20-23].

Ограничение тайны связи можно представить моделями «предварительный контроль» и «итоговый контроль». К модели предварительного контроля можно отнести введенные так называемым «законом Яровой» [9] обязательства по фиксации и хранению информации о пользователях и о совершенных ими соединениях, а также содержания таких соединений операторами связи и организаторами сервисов распространения информации в сети «Интернет». Модель «итоговый контроль» основана на доступе уполномоченных государственных органов в случаях, установленных законодательством, к сведениям, имеющимся у операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет».

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [10] предписывает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают право на тайну коммуникаций, на основании судебного решения и только в случаях, предусмотренных законом.

Кроме органов оперативно-розыскной деятельности, на получение

сведений, составляющих тайну связи, претендуют и другие органы исполнительной власти. Особенной активностью отличается Федеральная антимонопольная служба, о чем свидетельствует внушительная судебная практика об обжаловании решений Федеральной антимонопольной службы о привлечении операторов связи к административной ответственности за отказ в предоставлении сведений, относящихся к тайне связи.

Федеральная антимонопольная служба мотивирует свое право на доступ к тайне связи статьей 34 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», из которой следует обязанность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предоставлять ей необходимую информацию, в том числе составляющую охраняемую законом тайну. Однако Верховный суд РФ не поддержал данные требования на получение информации, относящейся к тайне связи, сославшись на статью 53 Федерального закона «О связи», в соответствии с которой сведения об оказанных абонентам услугах связи могут быть предоставлены только в установленных законом случаях [11]. Вместе с тем статья 64 Федерального закона «О связи» предоставляет право получения сведений об абонентах и оказанных им услугах лишь органам оперативно-розыскной деятельности, к которым Федеральная антимонопольная служба не относится.

Среди законодательных примеров «разрешительного» ограничения права может быть приведена статья 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой разрешается прослушивание телефонных переговоров в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц с их согласия на основании соответствующего постановления органа оперативно-розыскной деятельности с обязательным уведомлением суда.

Как отмечает все больше авторов, «развитие цифровой экономики, воз-можно, потребует пересмотра принципов защиты различных видов тайны», в том числе тайны связи, обуславливая это назревшей необходимостью изменений порядка передачи сведений, составляющих различные виды тайн, с согласия профессиональных субъектов третьим лицам для достижения государственных, социально-экономических целей [12, с. 26-27].

Сегодняв нашей стране собственность на информационную инфраструктуру перешла к частным лицам, которые в большинстве случаев оказывают информационные услуги. Федеральным законом «О связи» (статья 7, статья 41) на операторов связи возложена обязанность по защите сетей и сооружений связи, а также соблюдению требований о

подтверждении соответствия средств и услуг связи в виде обязательной сертификации или декларирования [13].

В отношении защиты информации, передаваемой организаторами распространения информации в сети «Интернет», отсутствует такое детальное регулирование защиты информации, как для операторов связи. Подпункт 4 пункта 4.2 статьи 10.1 Федерального закона «Об информации» скромно предписывает лишь организаторам сервиса обмена мгновенными сообщениями обеспечивать конфиденциальность передаваемых электронных сообщений. Конечно, при оказании сервисов обмена электронными сообщениями используются те же сети связи, защиту которых обеспечивает оператор связи при оказании услуг связи. Вместе с тем получается, что обязанность обеспечения конфиденциальности электронных сообщений должна быть возложена на всех организаторов распространения информации в сети «Интернет», предоставляющих услуги по передаче электронных сообщений (не считая передачу сообщений неопределенному кругу лиц).

Идентификация необходима для обеспечения тайны связи и исключения доступа к ней третьих лиц не только при заключении договора, но и при обслуживании пользователей в процессе его исполнения. В том числе и для этих целей операторы связи обязаны обеспечивать актуальность информации об абонентах и оказанных им услугах в своих базах.

Взаимосвязь поставщика услуг и пользователя коммуникационными услугами также состоит в доступности таких сведений для самого поставщика услуг. Как следует из п. 3 ст. 63 Федерального закона «О связи», доступ к сведениям, относящимся к тайне связи, имеют только отдельные уполномоченные сотрудники оператора связи в целях исполнения договора об оказании услуг связи.

Следовательно, сотрудничество поставщиков коммуникационных услуг с пользователями услуг складывается в двух сферах: защита сведений, составляющих тайну связи, путем защиты коммуникационной инфраструктуры, предоставления доступа к информации, составляющей тайну связи, только пользователям таких услуг и сервисов после их идентификации, и ограничение доступа к таким сведениям самого оператора (его сотрудников).

Можно сделать вывод, что право на тайну связи является одним из основных прав в современном информационном обществе. Тем не менее, объем тайны связи законодательно не закреплен, что вызывает множество споров по этому поводу. Кроме того, способы передачи информации

развиваются, что еще больше увеличивает число спорных вопросов.

Кроме традиционных субъектов, обеспечивающих тайну связи как профессиональную тайну, к которым можно отнести операторов связи, с развитием информационных технологий и коммуникационных услуг свое место в правоотношениях, возникающих по поводу тайны связи, заняли организаторы распространения информации в сети «Интернет». Вместе с тем различие в подходах законодателя к обязанностям таких субъектов по защите тайны связи по сравнению с операторами связи, а также между организаторами сервисов обмена мгновенных сообщений и другими организаторами распространения информации в сети «Интернет» представляется спорным и требует единообразия [14].

Тайна связи как конституционное право может быть ограничена со стороны государства. Но, любое ограничение должно возникать в соответствии с законодательством, быть необходимым и соразмерным. Ограничение права на тайну связи допустимо на основании судебного решения и только теми государственными органами, чьи полномочия позволяют получать доступ к сведениям, составляющим тайну связи. Вместе с тем при соблюдении установленных Конституцией РФ условий ограничения права на тайну связи, возможно расширение круга субъектов, имеющих доступ к тайне связи.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 //Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// Справочная правовая система «Консультант Плюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N 25-П //Справочная правовая система «Консультант Плюс».
4. Определения Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 N 345-О и от 21.10.2008 N 525-О-О //Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. Богдановский А. Может ли ошибаться Конституционный суд? //Законность. 2006. № 8. С. 32-36; Чечетин А. Ограничение тайны связи// Законность. 2005. № 7. С. 38-40.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 (пункт 11); от 25.12.2018 N 46 (пункт4)//Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Дедов Д., Якушев М., Белов С., Головки Л., Богуш Г., Балытников В., Соболева А., Секретарева Н., Коротеев К. Блокировка Telegram в России: как обеспечить тайну переписки? // Закон. 2018. № 4. С. 18-28.
8. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Юстицинформ. 2005. С. 20-23.

9. *Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

10. *Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»//Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

11. *Постановление Верховного Суда РФ от 04.03.2016 N 307-АД15-18844 //Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

12. *Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики/отв. ред. Вайпан В.А., Егорова М.А. М.: Юстицинформ.2019. С. 26-27.*

13. *Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О связи»//Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

14. *Изотова А.Н. Правовое регулирование тайны связи в информационном обществе // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tayny-svyazi-v-informatsionnom-obschestve>. (22.04.2022).*

**НАРУШЕНИЕ АРЕНДАТОРОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ**

Недоедкова Екатерина Викторовна

*студент 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

enedoedkova@bk.ru

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной работе рассматривается проблема нарушения обязанностей арендатора по договору аренды. В настоящее время почти каждый сталкивается с заключением договора аренды, как со стороны арендатора, так и со стороны арендодателя. В данной статье рассмотрены судебные дела, связанные с нарушением договора аренды, а также ошибки, нарушение прав и обязанностей сторон данного договора.

Ключевые слова: договор аренды, арендатор, арендодатель, просроченные платежи, удержание имущества, обеспечительный платеж, реальный ущерб.

**VIOLATION BY THE LESSEE OF OBLIGATIONS UNDER
THE LEASE AGREEMENT**

Nedoedkoav Ekaterina Viktorovna

Abstract: in this paper, the problem of violation of the obligations of the tenant under the lease agreement is considered. Currently, almost everyone is faced with the conclusion of a lease agreement, both on the part of the tenant and on the part of the landlord. This article discusses court cases related to the violation of the lease agreement, as well as errors, violation of the rights and obligations of the parties to this agreement.

Keywords: lease agreement, tenant, landlord, overdue payment, retention of property, security payment, real damage.

К настоящему времени недобросовестность, халатность арендатора по выполнению обязательств по договору аренды становится очень частым явлением. К сожалению, договориться мирным путем со съемщиком не всегда получается, поэтому для восстановления своих прав арендодателю следует обратиться в суд.

Арендатор ответственен за неисполнение возложенных на него обязанностей, таких как внесение арендной платы, надлежащим пользованием имуществом, его своевременному возврату по прекращении договора.

Чаще всего, все начинается с просрочки платежа дебитора. Итак, просроченный платеж – это сумма денег, которая поступает от должника после истечения срока платежа или после окончания периода отсрочки платежа. Просроченный платеж является знаком для того, чтобы принимать меры для получения от арендатора долга по договору аренды.

Согласно ст. 359 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено». [1]

То есть, арендодатель имеет право удержать имущество арендатора до исполнения обязательств по договору аренды. Данная статья гарантирует возврат денежных средств за счет имущества должника.

Арендодатель, в свою очередь, может применить данную статью неверно. Примером может послужить Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.01.2017 № 302-ЭС16-18260 по делу № А33-23996/2015. В данном судебном решении Верховный суд Российской Федерации установил неправомерность действий арендодателя по вывозу и передаче на ответственное хранение имущества арендатора в день, когда арендатор имел право самостоятельно освободить спорные помещения. [2]

Иногда, для защиты своих прав арендодатель перекрывает доступ арендатора в заарендованное помещение. Стоит понимать, что незаконное удержание имущества арендатора, а также недопущение арендатора до арендованного помещения может являться основанием для обращения арендатора в суд, с целью потребовать уменьшение арендной платы или возмещение ущерба за период, когда арендатор не имел доступ к помещению. Это также может являться отказом от выплаты арендной платы. Данный случай можно подтвердить судебной практикой, а именно Постановлением Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 сентября 2005 года Дело N А79-10415/2004-СК2-9766. Суд посчитал, что из-за неправомерных действий арендодателя по запрещению доступа работников арендатора в арендуемые помещения договор аренды прекратил свое действие. С указанного момента арендатор не пользовался

переданным ему помещением, следовательно, обязанности по уплате арендных платежей у него не возникло. [3]

Однако, если при удержании имущества арендодателем были соблюдены все требования законодательства, то требования арендатора о взыскании из-за невозможного использования имущества не будут удовлетворены. Об этом свидетельствует Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 сентября 2016 г. N Ф04-4705/2016 по делу N А03-20578/2015. В соответствии с данным Постановлением суда арендодатель при удержании имущества выполнил все требования, установленные законодательством, следовательно, иск арендатора о взыскании из-за невозможной эксплуатации имущества не был удовлетворен. [4]

Также, распространены случаи, когда арендатор сбегает из арендуемого помещения, при этом нанеся помещению вред, имея задолженность по арендной выплате.

Согласно ст. 622 Гражданского кодекса Российской Федерации: «При прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором».

Также, если арендодатель возвратил имущество несвоевременно, либо вовсе не возвратил имущество, арендодатель вправе потребовать арендную выплату за время просрочки.

Также, при досрочном освобождении помещения арендатором, арендодатель вправе потребовать арендную выплату за данный период, так как действие договора аренды не было прекращено. Данное положение подкрепляется пунктом 13 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66; Постановления ФАС МО от 22.07.2002 N КГ-А40/4630-02, от 12.11.2003 N КГ-А40/8649-03 и ФАС ПО от 12.07.2004 N А12-19265/2003-С51-V/С23. [5]

Рассматривая вопрос о несвоевременном возврате имущества арендодателю, либо причинение вреда, арендодатель вправе взыскать с арендатора обеспечительный платеж сверх арендной платы в соответствии со ст. 622 Гражданского кодекса Российской Федерации. Примером может служить судебная практика Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 июня 2010 г. N Ф03-3139/2010. В данном Постановлении указано, что между сторонами состоялся договор аренды, который был расторгнут по инициативе истца. Ответчик не исполнил обязанность по возврату имущества, а также допустил просрочку оплаты арендных платежей в период его действия и не оплатил

пользование имущества после расторжения договора. Тем самым, иск был удовлетворен судом в соответствии со статьями 330, 395, 614, 622 ГК РФ. [6]

Обеспечительный платеж – денежная сумма, которая носит обеспечительный характер. Он попадает под регулирование норм главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации - обеспечение исполнения обязательств.

При нанесении ущерба арендуемому имуществу, у арендодателя возникает право на взыскание убытков. В соответствии со ст. 15, 393 Гражданского Кодекса Российской Федерации в состав убытков входит реальный ущерб и упущенная выгода.

Реальный ущерб - расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества [7]

Таким образом, рассмотрев данную тему, стоит отметить, что для эффективной защиты прав стоит правильно применять нормы гражданского законодательства, а также недопущение злоупотребления правом. Все обстоятельства каждого дела должны находить свое обоснование в документах. Однако, для предупреждения возникновения спорных ситуаций, необходимо грамотно, добросовестно составлять все документы, не допуская противоречий.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.01.2017 № 302-ЭС16-18260 по делу № А33-23996/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL – <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16012017-n-302-es16-18260-po-delu-n-a33-239962015/>
3. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 сентября 2005 года Дело N А79-10415/2004-СК2-9766. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: – <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/810098217>
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 сентября 2016 г. N Ф04-4705/2016 по делу N А03-20578/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: – <https://www.law.ru/npd/doc/docid/23764963/modid/98>
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66; Постановления ФАС МО от 22.07.2002 N КГ-А40/4630-02, от 12.11.2003 N КГ-А40/8649-03 и ФАС ПО от 12.07.2004 N А12-19265/2003-С51-В/С23. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: – <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=47390>
6. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа

от 10 июня 2010 г. N Ф03-3139/2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/32845857/>

7. Ю. Горская «Арендатор съехал, не заплатив. Анализ практики». [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: – <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6458>

ГРАЖДАНЕ КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*Радченко Ксения Сергеевна,
Ручкина Анастасия Николаевна
студентки 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
kseniya.radchenko.04@mail.ru*

*Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Данная статья анализирует составляющие структуры и особенности гражданских правоотношений. Также рассматривает виды основания появления и развития объектов и субъектов гражданских правоотношений в обществе, их влияние взаимоотношений на юридическую сторону в целом.*

***Ключевые слова:** гражданские правоотношения, государство, общественные отношения, правоотношения, субъекты гражданских правоотношений, объекты гражданских правоотношений.*

CITIZENS AS PARTICIPANTS IN CIVIL LEGAL RELATIONS

*Radchenko Ksenia Sergeevna,
Ruchkinova Anastasia Nikolaevna*

***Abstract:** This article analyzes the constituent structures and features of civil legal relations. It also considers the types of grounds for the emergence and development of objects and subjects of civil legal relations in society, their influence of relationships on the legal side as a whole.*

***Keywords:** civil legal relations, state, public relations, legal relations, subjects of civil legal relations, objects of civil legal relations.*

Каждый будущий юрист должен иметь четкое представление о категории гражданских правоотношений. Гражданские правоотношения – это разновидность общественных отношений, то есть отношений между юридическими и физическими лицами, на которые распространяются нормы гражданского права. Из различных практик мы видели, что граждане и организации различных форм собственности всегда устанавливают юридические отношения друг с другом для решения своих

различных проблем и задач: приобретения и отчуждения вещей, продажи любого творческого результата или защиты его авторства для оказания услуг.

Правоотношения играют важнейшую роль в жизнедеятельности человека и общества. Понятия «правовые отношения» в юридической науке издавна и до настоящего времени остается дискуссионным. Правовые отношения являются одним из базовых элементов гражданского общества, в котором реализуются правовые идеалы и различные модели поведения в сфере права [1, с.67].

Государство наделяет участников отношений вполне прочными очерченными правами, находящимися, без сомнения, под его надёжной защитой. Можно с уверенностью сказать, что гражданские правоотношения – это разновидность общественных отношений с четко сформулированными правовыми рамками, которые прочно укоренились в сознании людей.

В гражданском праве волеизъявления его сторон, их поведенческие особенности согласуются с государственной волей, которая выражается в законотворческой сущности государства. Государство влияет на поведение участников этих процессов, заставляя участвующих в них отдельных лиц и организации обращать внимание на волю государства и подчиняться ей. Самым важным и особенным в этом регулировании является то, что государство требует от всех участников гражданских правоотношений чёткого соблюдения всех требований действующего законодательства [2].

Гражданские правоотношения обладают своей особой спецификой, отличающие эти отношения от других видов правоотношений, описываемых нормами административного, семейного, финансового, трудового и иных видов права. Например, для гражданского правоотношения нормой является равенство перед законом его участников, основанное на имущественной независимости в условиях рыночных механизмов экономики и рыночных правоотношений. Участники этих отношений, не важно от того, являются ли они гражданами, частными коммерческими, либо государственными организациями, находятся в одинаковых правовых условиях.

Также важно учитывать, что гражданское правоотношения является сосредоточением в одном месте и одних рамках субъектов, объектом, обязанности и прав, которые являются элементами этих правоотношений. Субъектами гражданских правоотношений являются граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, компании – государственные, частные, муниципальные и другие общественные

организации-юридические лица, возможно также иностранные фирмы, учтенные законодательством Российской Федерации (ст.8 ГК РФ).

Участникам гражданских правоотношений может выступить и государство в лице государственных предприятий и организаций, состоящих на государственном обеспечении и действующих от имени РФ. Субъект Российской Федерации также может быть использована в качестве субъекта гражданских правоотношений.

Объектом правоотношений является основание, мотив, то есть то, по какому поводу оно возникает.

По виду гражданские правоотношения можно классифицировать по следующим основаниям [3, с.272]:

1. По существу определённости объектов (по степени координации управомоченного и обязанного): – абсолютные; – относительные;
2. По объекту: – имущественного плана; – неимущественного плана;
3. По вариантам исполнения запросов заинтересованного лица: – вещные; – обязательственные;

Можно также обратить внимание на правоотношения, спецификой которых обнаруживаются общественные (корпоративные и преимущественное права).

По характеру взаимосвязи управомоченного и обязанного лиц в правоотношениях выделяют абсолютные и относительные правоотношения. Абсолютные правоотношения связаны с тем, что управомоченному субъекту противостоит неопределенный круг обязанных лиц. К ним, например, относятся вещные правоотношения, правоотношения по поводу создания результатов интеллектуальной собственности. В относительных правоотношениях управомоченному субъекту противостоит определенное обязанное лицо (лица). Например, относительными будут обязательственные правоотношения.

В структуре гражданских правоотношений выделяется целый ряд свойств, и она является сложнейшим публичным правовым организмом. В неё входят:

1. Субъекты – управомоченный и правообязанный;
2. Объектом то, по поводу каких моментов складываются правоотношения – материальные и нематериальные блага);
3. Содержание правоотношения (субъективные права и юридические обязательства);
4. Правовые факторы.

К факторам, которые формируют содержание правоотношений, относят правовые группы, в которых сосредоточены определённые

категории правильного поведения в виде субъективных прав, обязательств и процедуры их выполнения. В качестве основы появления, изменения и окончания правоотношений являются юридические факторы. По словам А.П. Дудина «юридический факт-центральная цепочка последовательности правоотношений».

Граждане как участники гражданских правоотношений обладают различными свойствами и естественными признаками, благодаря которым можно назвать человека индивидуальностью и определить его правовой статус. Такими свойствами и признаками являются [4]:

1) Имя – граждане осуществляют свои права и обязанности под собственным именем, которое включает фамилию, собственно имя, а также отчество, если таковое есть. Приобретение прав и обязанностей под именем другого лица не допускается. Доброе имя гражданина, также защищается в случаях, предусмотренных ГК РФ и другими законами. По достижении 16 лет гражданин имеет право изменить свое имя в соответствии с установленным порядком, при этом смена имени не влечет за собой прекращения или изменения прав и обязанностей, которые приобрел гражданин ещё до изменения имени.

2) Место жительства – это место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, как собственник жилья, член семьи или на ином законном основании. Место жительства также влияет на гражданско-правовой статус человека. Если по месту жительства гражданина в течение пяти лет нет сведений о месте его пребывания, то он признается умершим.

3) Гражданство – это устойчивая связь человека с определенным государством, выражающаяся в их взаимных правах, обязанностях и ответственности друг перед другом. Принадлежность к определенному государству гарантирует его гражданам защиту их прав и свобод не только за рубежом, но и на территории самого государства. Так, например, нельзя принудительно выслать гражданина за границу и выдать его иностранному государству.

4) Возраст – к документам, которые подтверждают возраст человека, можно отнести свидетельство о рождении или паспорт гражданина. Некоторые права гражданин приобретает лишь по достижению совершеннолетия, например право избирать и быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования, голосовать на референдуме и т.д.

5) Семейное положение – это статус человека по отношению к семье, который указывает на то, с кем он проживает, ведет ли совместное хозяйство и есть ли у него дети. Гражданско-правовой статус человека

нередко зависит от его семейного положения. Так, в соответствии с ГК РФ наследниками по закону первой очереди являются дети, супруг и родители наследодателя, это говорит о том, что статус наследника человек может приобрести только лишь при наличии определенных семейно-правовых отношений с умершим.

б) Пол – иногда для гражданско-правового положения человека не маловажное значение приобретает его принадлежность к определенному полу. Например, законом указан различный возраст, по достижению которого гражданин считается нетрудоспособным.

Для того, чтобы назвать гражданина полноправным участником гражданских правоотношений, он должен обладать гражданской правоспособностью и дееспособность.

Правоспособность граждан – способность иметь гражданские права и нести обязанности. Гражданская правоспособность признается за каждым гражданином в равной доле. Правоспособность гражданина возникает в момент рождения, а прекращается в момент смерти человека.

Гражданская дееспособность – это способность лица своими действиями приобретать и осуществлять права, исполнять обязанности, предусмотренные гражданско-правовыми нормами. Но в соответствии с ГК РФ гражданина, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным, что повлечет за собой отсутствие определенных прав, обязанностей и ответственности гражданина [5, с.120].

Следует отметить в целом, что в сфере гражданско-правовых отношений, участвующие, в большинстве ситуаций сами составляют перечень, так и количество возможных субъективных прав и обязательств, ввиду преимущественного преобладания в гражданском праве регламентов диспозитивного характера. На данном этапе «государственные органы стараются получить максимальный эффект воздействия на граждан в приемлемом для них направлении, используя разные подходы в поощрение имущественных и неимущественных интересов отдельных людей, так и организаций».

Список использованных источников:

1. Буянов Ю.Г. *Гражданское правоотношение: его содержание и правовая природа* // *Марийский юридический вестник*. – 2021. – № 51. – С. 67-77.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. От 21.12.2021)* // *Российская газета*. – 1994. – № 365.
3. Чишева, Д. Ф. *Понятие и значение правоотношений* // *Молодой ученый*. – 2019. – № 5 (243). – С. 272-274.

4. Шемшидинов М.Н. Субъекты гражданских правоотношений // Форум молодых ученых. №1(41).

5. Гражданское право: Учебник / Под ред. М.В.Карпычева, А.М.Хужина. М.: ИД ФОРУМ: ИНФА-М, 2018.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: СООТНОШЕНИЕ С САМОЗАНЯТОСТЬЮ

Сакевич Алина Сергеевна

*студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Sakevich82@bk.ru

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматривается проблематика правового статуса индивидуального предпринимателя в современное время. В особенности автором уделяется внимание исследованию правового статуса ИП с учетом введения такого налогового режима, как самозанятый.*

***Ключевые слова:** Индивидуальный предприниматель, правовой статус ИП, самозанятость.*

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR: THE RELATIONSHIP WITH SELF-EMPLOYMENT

Sakevich Alina Sergeevna

***Abstract:** The article deals with the problems of the legal status of an individual entrepreneur in modern times. In particular, the author pays attention to the study of the legal status of an individual entrepreneur, taking into account the introduction of such a tax regime as self-employed.*

***Keywords:** Individual entrepreneur, legal status of sole proprietor, self-employment.*

Возможность реализовать себя как индивидуального предпринимателя без образования юридического лица подразумевается Конституцией Российской Федерации. Это гарантирует ст. 34. [3]

Чтобы получить статус ИП человек должен иметь следующие общие признаки субъекта права:

1. Гражданская дееспособность;
2. Правоспособность;
3. Иметь постоянное место жительства;

4. Иметь Фамилию и Имя.

Последний пункт требует важного уточнения. При образовании юридического лица его реквизитами становится название и иные элементы, а в случае получения статуса индивидуального предпринимателя таким реквизитом как раз становится имя гражданина. Под этим именем гражданин вступает в гражданские правоотношения.

Приведем понятие индивидуального предпринимательства, даваемое в законодательстве: «Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью, не образуя юридическое лицо с момента государственной регистрации как индивидуального предпринимателя». Государственная регистрация ИП при этом реализуется при помощи внесения в госреестр данных о получении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя.

У индивидуального предпринимателя в России есть конкретно обозначенные законодательством права по уплате налогов и сборов, которые регулируются Налоговым кодексом РФ. А если на предпринимателя работают другие люди, то такие отношения будут регулироваться еще и Трудовым кодексом РФ. И таким образом, следует говорить, что основные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность индивидуального предпринимателя следующие: [2]

1. Конституция России;
2. Гражданский кодекс РФ;
3. Налоговый кодекс РФ;
4. Трудовой кодекс РФ;
5. Иные законы и подзаконные акты, в т.ч. постановления и распоряжения Правительства РФ и профильных органов государственной власти.

Для получения статуса индивидуального предпринимателя помимо описанных ранее признаков также должны быть реализованы следующие аспекты:

1. Индивидуальный предприниматель должен быть признан дееспособным.

2. У индивидуального предпринимателя обязательно должна быть государственная регистрация. Это один из основных факторов, который может в действительности подтверждает законность предпринимательской деятельности гражданина без образования юридического лица. В том случае, когда гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, то он не может говорить о том, что является индивидуальным предпринимателем. В таком случае

гражданин занимается либо незаконной предпринимательской деятельностью, либо может быть обозначен как самозанятый.

В связи с этим рассмотрим ключевую проблематику настоящей работы – соотношение статусов индивидуального предпринимателя и самозанятого.

Таким образом, индивидуальными предпринимателями могут быть граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, обладающие дееспособностью, которые зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке и в случаях, предусмотренных законом, имеют разрешение (лицензию) на право заниматься выбранным видом деятельности. Предпринимательская деятельность характеризуется такими признаками как самостоятельность, риск, систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В последние годы все большее количество граждан переходят со статуса индивидуального предпринимателя к статусу самозанятого. Таким способом государство, во-первых, решило ввести в налоговые рамки граждан, занимающихся сверхмалыми формами бизнеса, которые раньше никогда не оформлялись.

Однако на сегодняшний день самозанятость граждан только начинает развиваться. Стать самозанятым сегодня можно в любом субъекте Российской Федерации. Для этого необходимо скачать приложение и зарегистрироваться, используя свой ИНН. Для самозанятых граждан налог составляет всего 4%, для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, также зарегистрированных в приложении, налог составит 6%. При этом, стать самозанятым возможно только в том случае, если годовой доход не превышает 2,4 млн. рублей и нет наемных рабочих. [2]

При этом в ситуации с появлением режима самозанятости в целом появляется значительный вопрос в необходимости и целесообразности существования такого правового статуса, как индивидуальный предприниматель.

Но особую необходимость в данном статусе усмотрели сами индивидуальные предприниматели. Самозанятость стала возможностью «уйти в тень» опытным предпринимателям. И если предприниматель не имел сотрудников и других ограничений, то переход к самозанятости станет для него значительным снижением налогового бремени. Происходит существенная налоговая оптимизация.

Правовая проблематика статуса самозанятого и индивидуального

предпринимателя заключается в том, что самозанятый юридически «не должен заниматься предпринимательской деятельностью», иначе его необходимо рассматривать как индивидуального предпринимателя. Например, в п. 1 ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается «...самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». И далее в указанном же пункте законодатель утверждает, что лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью, должны быть зарегистрированы в установленном порядке. И под установленным порядком в сущности и понимается регистрация как юридическое лицо или индивидуального предпринимателя.

Но исходя из определения предпринимательской деятельности – деятельность самозанятого равно так же подпадает под указанное определение. И получается, что сложилась явная проблема определения правового статуса предпринимателя и самозанятого и в особенности их соотношения на сегодняшний день.

В совокупности, существование двух форм налогообложения в сущности одной и той же деятельности за исключением отдельных аспектов – это значительная проблема законодательства. На наш взгляд, те нюансы, которые были включены в самозанятость, необходимо было прорабатывать под индивидуальное предпринимательство, одновременно упрощая регистрацию гражданина как ИП, формируя отдельные «ступени» индивидуального предпринимателя, не создавая избыточные категории.

Введение самозанятости создало большое количество вопросов, связанных с заключением договоров, ведением дел вместе с самозанятыми и пр. На наш взгляд, такое раздвоение статусов во многом вредит гражданскому законодательству, хотя при этом с экономической и финансовой точек зрения – введение самозанятости является значительным шагом вперед. Но нужно проработать вопрос уточнения условий самозанятости для индивидуального предпринимателя, чтобы устранить сложившиеся юридические пробелы.

Существуют и иные проблемы в гражданском законодательстве, связанные со статусом самозанятости. Например, существует весомое количество статей, в соответствии с которыми законодатель пока не дал точного ответа, можно ли приравнивать самозанятых к юридическим лицам или ИП, в отношении которых ранее такие статьи действовали. Примером может быть пункт 5 статьи 23 ГК РФ, в котором сказано о том, что гражданин может заниматься хозяйственной деятельностью в сфере

сельского хозяйства без соответствующего образования юридического лица в том случае, когда им заключается соглашение о создании крестьянского хозяйства. Однако остается вопрос – может ли такое соглашение подписывать не индивидуальный предприниматель, а самозанятый гражданин? Учитывая, что занятие сельским хозяйством не попадает под перечень запрещенных видов деятельности для самозанятых (в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ), по существу вопроса самозанятый должен иметь право на подписание такого соглашения.

Таким образом, на сегодняшний день индивидуальный предприниматель – это правовой статус, который так и остается одним из наиболее спорных в российском предпринимательском праве. В особенности в современное время, когда был введен статус самозанятого, появилось большое количество вопросов необходимости дальнейшего существования статуса ИП. Даже тот факт, что только у ИП могут быть сотрудники в подчинении, не создает огромной разницы между данными статусами.

Список использованных источников

1. Алонцева Д. В. К вопросу о видах юридической ответственности индивидуальных предпринимателей // Вестник молодежной науки. 2019. №2 (19). URL:
2. Ахмадеев Р. Г. Влияние фискальной политики на деятельность индивидуальных предпринимателей // Вестник ГУУ. 2019. №9.
3. Зубкова М.Н., Маршова Е.С. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя // Контентус. 2019. №6 (83).
4. Пиньковецкая Ю.С. Оценка показателей деятельности индивидуальных предпринимателей в России // Статистика и экономика. 2020. №1.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

*Семененко Ксения Романовна,
Ильенко Виолетта Романовна*

*студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
kseniya6104@mail.ru*

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы такого вида юридической ответственности, как гражданско-правовой ответственности. А именно как применяется в различных сферах общественных отношений.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, обязательства, защита прав, правонарушитель, вред, общественные отношения.

CIVIL LIABILITY

*Semenenko Ksenia Romanovna,
Ilyenko Violetta Romanovna*

Abstract: the article discusses the actual problems of this type of legal liability as civil liability. Namely, how it is used in various spheres of public relations.

Keywords: civil liability, obligations, protection of rights, offender, harm, public relations.

Считается, что тема очень актуальна в настоящее время, поскольку теоретическое осмысление рассматриваемой, помогает правильнее оценивать риски причинения вреда, что в свою очередь будет способствовать уменьшению вероятности наступления гражданско-правовой ответственности.

В сфере регулирования гражданско-правовых отношений при установлении, осуществлении, прекращении, защите прав и исполнении своих обязанностей каждый субъект гражданского оборота должен действовать целесообразно и добросовестно. При нарушении данного элемента права возникает законодательно установленная гражданско-

правовая ответственность. И на сегодняшний день существуют проблемные аспекты, связанные с реализацией названного вида юридической ответственности.

Цивилисты неоднократно многие годы поднимают вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности. Многообразие споров и каждое обоснованное мнение имеет право на существование, а также на дальнейшее развитие и обсуждение, тем самым это показывает, что нет четко сформулированного понятия, касающегося сущности, цели и назначения гражданско-правовой ответственности. Таким образом, понятие гражданско-правовой ответственности к правонарушителям является неоднозначным из-за пробелов в законодательстве, а именно, нет четкой правоприменительной практики, в связи с чем требуются необходимые поправки и уточнения.

Большинство авторов считают, что проблемы реализации гражданско-правовой ответственности необходимо рассматривать в различных сферах общественных отношений, так как юридическая практика не учитывает то, как происходит реализация гражданско-правовой ответственности в других отраслях публичного права.

Последствие нарушения любого субъективного гражданского права, в том числе, например, права авторства, заключается в возможности применения к нарушителю мер гражданско-правовой ответственности. Здесь должны обратить внимание на разработку понятия плагиата в целях его последующего внедрения в законодательство. Это можно объяснить тем, что нет полноценного понимания об ответственности при таком нарушении, которое является наиболее актуальным в современном информационном обществе. Также в ходе изменения гражданского законодательства должен быть разработан механизм гражданско-правовой ответственности за плагиат, предусматривающий разработку системы норм, включающих не только понятия плагиата, но и формы присвоения, виды и размер гражданско-правовой ответственности [1, с. 25.].

В отношении лиц, совершивших гражданско-правовое правонарушение в сфере антимонопольного законодательства отсутствует механизм возмещения имущественных потерь. Здесь же становится вопрос о законодательно установленной связи между недобросовестной конкуренции субъекта своим доминирующим положением или в заключении сделки и возможностью признания такой сделки недействительной.

В сфере наследственных отношений также затрагивается проблемный аспект реализации гражданской ответственности наследников по долгам

наследодателя, об ее объеме и характере. Ученые-цивилисты все чаще указывают на существование необходимости возложения неограниченной ответственности наследника по долгам предприятия. Их аргументация, как правило, сводится к тому, что предприятие наследуется как единое целое, единый имущественный комплекс, из-за чего долги правопреемника могут превышать действительную стоимость перешедших к нему активов предприятия.

Также проблематичными являются вопросы в сферы медицины, где действующее законодательство возлагает на данных работников обязанности по оказанию медицинских услуг населению, одновременно устанавливая гражданско-правовую ответственность за причинение вреда здоровью пациентов. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора является договорной ответственностью, а в остальных случаях – внедоговорной, и заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (кредитора) установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для должника экономически невыгодные последствия имущественного характера. Если медицинская организация или медработник нарушили условия договора с пациентом или ненадлежащим образом исполнили договор. В этом случае с нарушителя может взыскиваться неустойка, ему придется возмещать клиенту материальный и моральный вред. Может выражаться и в применении к нарушителю неимущественных санкций (например, требование опровергнуть распространявшиеся им сведения, порочащие честь и достоинство граждан и организаций) [2, с. 125].

Что касается ответственности юридических лиц гражданско-правового характера является видом понятия, охватывающего также и поведение физических лиц, наступление которой является неисполнение ими обязательства.

Так, например, при установлении вины корпорации при совершении гражданско-правового правонарушения юридическим лицом, где законодатель не дал конкретного определения вины, ученые снова разошлись во мнении о том, что подразумевается под волей корпорации. Одна группа ученых считает, что воля – это решения, которые были приняты более или менее квалифицированным большинством ее членов, другая половина ученых утверждает, что вина проявляется в неправомерных действиях как одного работника, так и их совокупности в каждом определенном случае совершения правонарушения. В итоге по этому вопросу можно сказать то, что вина корпорации заключается в непринятии необходимых мер, которые смогли бы предотвратить

нарушение прав кредитора и неисполнение либо ненадлежащее исполнение своего обязательства самим должником.

Необходимо отметить, что совершение правонарушения юридическим лицом гражданско-правовая ответственность юридических лиц воздействует на собственников организации (акционеров, учредителей, участников), так как меры принуждения отражаются на экономических показателях деятельности организации, то есть на его прибыли. Несмотря на это, гражданско-правовая ответственность оказывает влияние и на самих должностных лиц. Воздействие на них может иметь имущественный (уменьшение заработной платы, лишение премии), организационный (расторжение трудового договора и увольнение) и морально-нравственный характер. Так, гражданско-правовая ответственность юридических лиц оказывает воздействие как на собственников, так и на должностных лиц данной организации и имеет цель обеспечить выполнение действующих правовых норм последними, не допуская тем самым возможные экономические потери юридического лица.

Нерешенным остается вопрос и на что следует обратить внимание, о проблемах образовательных учреждений, так как в настоящее время законодательно не установлены границы правовой ответственности образовательного учреждения за оказание некачественных услуг в сфере образования. Так, Х.У. Мираев предлагает сформулированную стратегию в вопросах реализации гражданско-правовой ответственности образовательных учреждений, а именно законодательно регламентировать понятие «образовательная услуга» и критерии качества ее оказания. Автор считает, что она предотвратит возможности злоупотребления правами, уменьшит сферу коррупционных действий недобросовестных участников образовательных отношений [3, с. 168].

Таким образом, в современных условиях развития гражданского общества в России приобретают актуальность и практическое значение исследование проблем гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности. Тем самым, анализируя использованный комплекс общественных отношений, гражданско-правовая ответственность возникает при совокупности следующих юридических фактов (условий): противоправное поведение причинителя вреда, наличие вреда, причинная связь между противоправным поведением и возникшим вредом, вина причинителя вреда.

Список использованных источников

1. Мигачева А.Ю., Амиришатян К.Ю. Гражданско-правовая ответственность за плагиат: постановка проблемы // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. №7.

С. 22-27.

2. Шаяхметова Алина Римовна *Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций: проблемы правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2019. №4 (58). С. 122-125.*

3. Мираев Х.У., Идрисов Х.В. *Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности в различных сферах общественных отношений / / Colloquium-journal. 2020. № 3 (55). С. 168—169.*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ

Сухова Анна Викторовна

*магистрант 1 курса юридического факультета
очной формы обучения,*

*Волгоградский институт управления
филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»*

г. Волгоград, Россия

anna.prok34@mail.ru

Научный руководитель: Семёнова Светлана Юрьевна

к.ю.н, доцент

*Волгоградского института управления
филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС»*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются отдельные аспекты семейно-правовой ответственности несовершеннолетних родителей как элемента их семейно-правового статуса. На основе анализа норм законодательства были определены некоторые противоречия в условиях реализации мер ответственности в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет, в различных отраслях права. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости введения запрета лишения родительских прав несовершеннолетних родителей в возрасте до 16 лет, уклоняющихся от выполнения родительских обязанностей.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние родители, семейно-правовая ответственность, правовой статус, выполнение родительских обязанностей, лишение родительских прав.*

CERTAIN ASPECTS OF FAMILY AND LEGAL RESPONSIBILITY OF MINOR PARENTS

Sukhova Anna Viktorovna

***Abstract:** This article discusses some aspects of the family legal responsibility of minor parents as an element of their family legal status. Based on the analysis of the legislation, some contradictions were identified in the conditions of the implementation of liability measures against persons under the age of 16 in various branches of law. As a result of the conducted research, it was concluded that it is necessary to introduce a ban on the deprivation of parental rights of minor parents under the age of 16 who evade parental responsibilities.*

Keywords: minor parents, family legal responsibility, legal status, fulfillment of parental duties, deprivation of parental rights.

Современные реалии таковы, что ежегодно в Российской Федерации родителями становятся тысячи несовершеннолетних граждан. Официальная статистика по данному показателю не публикуется, но согласно информации, имеющейся в свободном доступе в сети «Интернет», в 2018 и 2019 годах у российских несовершеннолетних матерей родилось 11361 и 11247 детей соответственно [1]. Более поздние сведения до настоящего времени отсутствуют.

Недостаточная физическая, умственная и нравственная зрелость несовершеннолетних родителей обуславливает специфику их правового статуса. Такие родители не могут наравне со взрослым отстаивать свои собственные права и защищать свои интересы, они не подготовлены к происходящим в стране социально-экономическим изменениям. При этом с появлением у них малышей несовершеннолетние родители, оставаясь детьми, приобретают ряд функций, предназначенных для взрослых. Изложенное обуславливает важность особого подхода к правовому регулированию всех элементов правового статуса данных лиц.

Понятие правового статуса человека включает в себя правосубъектность, совокупность прав и обязанностей, предусмотренных законодательно, гарантии осуществления прав и ответственность за нарушение обязанностей. В рамках настоящей статьи рассматривается только один из элементов семейно-правового статуса несовершеннолетних родителей – семейно-правовая ответственность. Ее отдельные особенности целесообразно проиллюстрировать на конкретном примере.

В статье 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) закреплена обязанность родителей по воспитанию своих детей. При этом законом не установлено каких-либо исключений для несовершеннолетних родителей. Необходимость их участия в воспитании своего ребенка следует из содержания пункта 2 статьи 62 СК РФ, согласно которому назначаемые детям несовершеннолетних родителей опекуны осуществляют воспитание этих детей совместно с их родителями.

Ненадлежащее выполнение обозначенной обязанности может повлечь наступление различных видов ответственности – административной (статья 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)) или семейно-правовой (лишение родительских прав) [2, с. 119]. О семейно-правовой ответственности как о мерах принуждения, ограничивающих либо лишаящих отдельных

семейных прав, возлагающих дополнительные обязанности, предусмотренные семейным или гражданским законодательством, применяемых судом или иным уполномоченным органом в случае совершения семейного правонарушения, писал Ю.Ф. Беспалов [3, с. 49].

Административная ответственность за неисполнение родителем своей обязанности по воспитанию несовершеннолетнего ребенка предполагает вынесение виновному лицу предупреждения или наложение на него штрафа в размере до 500 рублей, а при повторном совершении – до 5 000 рублей штрафа или до 5 суток административного ареста. Субъектами такой ответственности могут стать лица, достигшие возраста 16 лет (статья 2.3 КоАП РФ).

Анализ указанных положений КоАП РФ наталкивает на мысль, что несовершеннолетние родители в возрасте до 16 лет при первом же серьезном отступлении от выполнения родительских обязанностей будут разлучены со своим ребенком, поскольку других форм ответственности для них законом не предусмотрено.

Между тем сопоставление мер административной и семейно-правовой ответственности в подобных случаях позволяет отметить, что первая из них является более мягкой, поскольку не влечет разрушения семьи. Вторая же не соотносится с государственной семейной политикой, которая направлена на обеспечение семейного воспитания детей и реализации лишения родительских прав как крайней формы ответственности.

Обращаясь к общетеоретическим аспектам привлечения к различным видам ответственности, можно заметить, что одним из оснований юридической ответственности является некоторое правонарушение. Деяния, подпадающие под понятие правонарушения, напрямую закрепляются в различных отраслях права, но их обязательным признаком является общественная опасность. При отсутствии этого признака деяние, хотя формально и подпадающее под описываемый в законе состав правонарушения, фактически таковым не признается [4, с. 103].

Основания для лишения родительских прав перечислены в статье 69 СК РФ. К их числу относится уклонение от выполнения обязанностей родителей. Однако спорным видится ответ на вопрос, будет ли иметь общественную опасность уклонение несовершеннолетнего родителя от выполнения своих родительских обязанностей, если ребенок все равно находится под опекой взрослого человека.

Учитывая умственную и нравственную незрелость несовершеннолетних родителей, сопоставляя нормы семейного законодательства с другими отраслями права (в частности,

административным и уголовным, где возраст наступления ответственности по общему правилу составляет 16 лет), представляется целесообразным ввести запрет на применение мер семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских для несовершеннолетних родителей в возрасте до 16 лет, уклоняющихся от выполнения ими своих родительских обязанностей.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что на родителей традиционно возлагаются особенные социально значимые функции – материальное и нематериальное обеспечение надлежащего духовного, нравственного, физического, интеллектуального развития детей. Частью семейно-правовой статуса родителей является ответственность за неисполнение возложенных на них обязанностей. Вместе с тем сам факт родительства не свидетельствует о зрелости личности, что обуславливает необходимость особого подхода к регулированию правового статуса несовершеннолетних родителей как субъектов семейного права. Проведенный в настоящей статье анализ позволяет прийти к выводу, что целесообразно закрепить в нормах СК РФ запрет на применение семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав для несовершеннолетних родителей в возрасте до 16 лет, уклоняющихся от выполнения ими своих родительских обязанностей.

Список использованных источников

1. В 2019 году матерями стали более 10 тысяч несовершеннолетних россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/06/22/1850004.html> (04.04.2022).
2. Кондрашова М.А. Проблемы применения семейно-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение семейных обязанностей // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 117-124.
3. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. – 2014. – № 2 (206). – С. 45-52.
4. Гогин А.А. Соотношение понятий общественной опасности и социальной вредности правонарушений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 102-107.

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РФ В УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ**

Трофименко Анастасия Евгеньевна,

Сергеева Юлия Юрьевна

студенты 2 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nasya.trofimenko.04@bk.ru

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

доцент кафедры гражданского права,

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье проведен обобщенный анализ развития сельского хозяйства России в условиях принятых Западом санкций. Сложившаяся ситуация является мощным толчком к развитию агроотрасли в целом, который способен привести Россию к полной независимости от импортной продукции.*

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, инвестиции, санкции, импортозамещение, эксперт, импорт.*

**THE CIVIL LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF PEASANT
(FARMER) FARMS IN THE RUSSIAN FEDERATION UNDER
INTERNATIONAL SANCTIONS**

Trofimenko Anastasia Evgenievna,

Sergeeva Julia Yuryevna

***Abstract:** In article the generalized analysis of development of agricultural of Russia in the conditions of the sanctions accepted by the West. The put situation is a powerful push to development of an agro-industrial complex in general which is capable to result Russia in complete independence of import products.*

***Keywords:** agriculture, investments, sanctions, import substitution, export, import.*

В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности согласно ст.8 Конституции Российской Федерации [1].

Кризисные потрясения, охватившие нашу страну после целого десятилетия относительно позитивного развития, рельефно очерчивают причины и факторы неустойчивости национальной экономики.

Современная мировая экономическая и политическая ситуация, меняющиеся международные отношения, продолжающаяся «санкционная война» свидетельствуют о необходимости наращивания экономического потенциала российского сельского хозяйства, от уровня развития которого зависит уровень развития государства. Для обеспечения продовольственной независимости России от внешних условий прежде всего необходимо вывести отечественное сельское хозяйство на уровень, который бы позволил обеспечить население российским продовольствием.

Граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, вправе создать юридическое лицо - крестьянское (фермерское) хозяйство.

Согласно ст.86.1 ГК РФ крестьянским (фермерским) хозяйством, создаваемым в соответствии с настоящей статьей в качестве юридического лица, признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов [2].

Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – КФХ) в статье 1 конкретизирует понятие данного хозяйствующего субъекта – это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [3].

Крестьянские (фермерские) хозяйства вносят существенный вклад в обеспечение населения продуктами питания, а перерабатывающую промышленность сырьем. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств, среди сельскохозяйственных предприятий и хозяйств населения, приходится значительный удельный вес в обеспечении продовольственной продукцией нашей страны.

По итогам 2021 года на долю сельского хозяйства в России приходилось 4,5% ВВП. На протяжении последних 8 лет отечественный КФХ демонстрировал постоянно растущий спрос на

сельскохозяйственную технику и оборудование. При этом в конце 2021 года большинство экспертов отрасли сходились в позитивных оценках перспектив 2022-2023 гг. [4, с.36].

Новая геополитическая реальность внесла коррективы в прогнозы развития рынка. Так на сегодняшний день, согласно комментариев участников, основной проблемой сельскохозяйственного комплекса является нарушение логистики.

С самого начала введения санкций Россия приняла экстренные меры по стабилизации экономики страны. Результат не заставил себя ждать, а именно: снижение импорта со стороны ЕС, соответственно, и большие потери для сельского хозяйства ЕС.

В связи с вводом против России санкций со стороны европейских стран таких, как США, Германия, Польша, Чехия, Латвия, Литва, Эстония, Испания, Италия и др. появились трудности с поставками необходимых компонентов для оборудования и самой сельскохозяйственной техники. Возникли проблемы не только с воздушными и морскими перевозками, но и наземными. По оценкам экспертов, из-за проблем с логистикой было приостановлено около 50-70% экспорта из России и ~ 50% импортных поставок [5, с. 146].

Необходимо также отметить и возникшие сложности с оплатой импортной техники, ввезенной в Россию в марте 2022, после отключения нашей страны от международной системы межбанковских транзакций и обмена информацией SWIFT.

Ожидаемо, ряд зарубежных производителей сельскохозяйственной техники ограничили или вовсе отменили поставки в РФ. Так, например, крупный игрок российского рынка – компания JohnDeere (США), специализирующаяся на выпуске сельскохозяйственной, строительной и лесозаготовительной техники, приостановила ввоз запасных частей для машин и прекратила продажу сигналов для навигации [6, с.53].

Еще одной актуальной проблемой может стать дефицит семян отдельных сельскохозяйственных культур, что потенциально повлечет за собой если не сокращение посевных площадей, то, как минимум, их стагнацию.

В сложившейся ситуации существуют и положительные стороны. Государство в данный момент активно принимает новые меры поддержки пострадавших отраслей бизнеса, при этом одним из приоритетных является сегмент сельского хозяйства.

Так «Программа государственного субсидирования производителей сельскохозяйственной техники» № 1432 предусматривает объем

финансирования в 2022 году около 16 млрд. руб. Дополнительное субсидирование со стороны Министерства сельского хозяйства РФ 10 марта 2022 года было утверждено новым планом, подразумевающий выплаты в размере 35 млрд. руб. на краткосрочные кредиты. Также Правительство России планирует выделить дополнительных 12 млрд. руб. на поддержку программы льготного лизинга сельскохозяйственной техники. [7, с.94].

Дополнительным плюсом для участников российского агропромышленного комплекса, по опыту санкций 2014 года, может стать вынужденное импортозамещение пищевой товарной продукции, в том числе молочных и масложировых продуктов, фруктов, овощей, мяса, колбасных и макаронных изделий. Создавшиеся условия значительно повысят конкурентоспособность отечественных товаров и позволят российским производителям в 2022-2023 гг. увеличить объем реализации.

Также вызов по направлению импортозамещения получают и российские сельскохозяйственные машиностроители, которым рыночные условия предложат войти в новые, ранее закрытые сегменты, например, производство специализированных комбайнов для уборки льна и конопли [8].

Правительство ввело из-за санкций такие виды льгот и господдержки, как: кредитные каникулы, продление краткосрочных льготных займов, новые субсидии и гранты для крестьянское-фермерских хозяйств и другие.

Поскольку на данный момент потенциал российского сельского хозяйства реализован далеко не полностью, перед сельхозпредприятиями в силу сложности функциональных связей стоят следующие задачи:

- эффективное управление внешними и внутренними ресурсами, включая: снижение кредиторской задолженности, увеличение отдачи вложенных средств, управление государственными дотациями;

- разработка инструментов оперативного управления финансовыми и инвестиционными ресурсами;

- принятие решений о целесообразности: участия в государственных оздоровительных программах, страхования урожая, страхования поголовья скота, закупок новой техники и оборудования в лизинговых компаниях;

- повышение мобильности сельскохозяйственного производства в условиях роста и усиления конкуренции [9].

Рост производства отечественной сельхозпродукции не только мог бы избавить население от необходимости потреблять некачественные и опасные для национального генофонда импортные продукты, но и

позволил бы нарастить объёмы российского экспорта. Для этого необходимо дальше увеличивать размеры государственной поддержки сельского хозяйства, повысить её системность и качество.

Таким образом, согласно оценкам участников рынка, новая геополитическая реальность с одной стороны вызывает легкую панику накануне сезона 2022года, а с другой – открывает новые возможности в перспективе нескольких следующих лет, приведет по мнению многих аналитиков не только к развитию в России сельскохозяйственной отрасли в целом, но и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в РФ, повышению их роли и значения в обеспечении продовольствием граждан России в условиях международных санкций, а следовательно и экономической независимости России от импортных поставок сельскохозяйственной продукции. что также будет способствовать дальнейшему развитию гражданского законодательства в регулировании вопросов, связанных с правовым положением крестьянских хозяйств.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации [текст]: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 25 декабря 1993. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (ред. от 25.02.2022) № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
3. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Российская газета, № 115, 17.06.2003.
4. Золотовская Е.А. К вопросу о гражданско-правовом статусе крестьянского (фермерского) хозяйства и правовом режиме его имущества/ Е. А. Золотовская// – Москва, Административное и муниципальное право № 2, 2019 – 36-41 с.
5. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие/ Д. В. Ломакин// – М.: Статут, 2020. – 146 с.
6. Тютерева Н.Н. Актуальные проблемы правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства/ Н. Н. Тютерева// – Москва, Право и экономика № 12, 2018. – 53-59 с.
7. Чиркова В.А. Особенности правового регулирования деятельности созданных крестьянских (фермерских) хозяйств/ В. А. Чиркова// – Современный юрист № 1, 2020. – 92-98 с.
8. Консультант плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. КиберЛенинка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА
СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Токарь Анжелика Алексеевна

*студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

angelika.tokarr@mail.ru

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.юр.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Предметом исследования являются нормы права, применяемые к программе суррогатного материнства, как к самостоятельному институту требующего отдельного места в системе. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением процедуры суррогатного материнства для будущих родителей, а также защита прав ребенка, рожденного от процедуры искусственного оплодотворения. Особое внимание уделяется таким аспектам как договор о суррогатном материнстве.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетический материал, договор, договор суррогатного материнства, генетические родители, возмездное оказание услуг.

CIVIL LEGAL NATURE OF THE SURROGATE MOTHERHOOD
CONTRACT

Tokar' Anzhelika Alekseevna

Abstract: The subject of the research is the rules of law applied to the surrogate motherhood program as an independent institution requiring a separate place in the system. The object of the study is the social relations associated with the use of the surrogate motherhood procedure for future parents, as well as the protection of the rights of a child born from the artificial insemination procedure. Particular attention is paid to such aspects as the contract on surrogate motherhood.

Keywords: surrogate motherhood, genetic material, contract, surrogate motherhood contract, genetic parents, paid services.

Каждый человек имеет право на пользование достижениями научного

прогресса в целях охраны репродуктивного здоровья и лечения бесплодия, в том числе с применением метода суррогатного материнства.

Суррогатное материнство – относительно новый вид вспомогательной репродуктивной технологии, основанной на ЭКО, то есть зачатии вне тела человека и последующем переносе оплодотворённой яйцеклетки (зиготы) в матку другой женщине [9]. Алгоритм проведения программы «Суррогатное материнство» приводится в Приказе Минздрава РФ от 31 июля 2020г. №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». [5]

Суррогатное материнство – один из сложнейших и наиболее дискуссионных правовых институтов наши дни. Он удивительным образом объединяет в себе нормы как семейного, так и гражданского права. Его развитие обусловлено тем, что по статистике в России сегодня насчитывается от 15% до 18% бесплодных пар, то есть примерно каждая шестая. Институт по оказанию услуги по вынашиванию и рождению ребенка с генами своих родителей другой женщиной, по моему мнению, в первую очередь создан для помощи семьям, которые ввиду самых разных причин, к сожалению, лишены возможности иметь детей.

Как известно, Россия одна из немногих стран, в которых услуги такого рода законодательно разрешены и легализованы. В то время как, например, во Франции, они противозаконны. Это объясняется тем, что по местным убеждениям человек не может становиться объектом договора или контракта. В Германии любая попытка искусственного оплодотворения женщины, которая в последующем планирует отказаться от вынашиваемого ребенка в пользу других людей, преследуется по закону. Подобные вспомогательные услуги даже нуждающимся семьям запрещены и во многих других странах, среди которых Австрия, Норвегия, Швеция и некоторые штаты США.

Специальный закон, регулирующий суррогатное материнство в РФ отсутствует. Нормы о суррогатном материнстве можно найти в различных нормативно-правовых актах. Согласно п. 9 ст.55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» (далее – ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан») Суррогатное материнство – вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Следует отметить, что в мировом сообществе существует три основных подхода к правовому регулированию отношений по договору суррогатного материнства [10]. Законодательство отдельных стран признает приоритет прав генетических родителей в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью (например, Белоруссия, Украина). Отсюда вытекает позитивное отношение и к договорам о «заменяющем материнстве». Вторая позиция прямо противоположна. В связи с чем, в ряде стран закреплен приоритет прав суррогатной матери. Отсюда следует отрицательное отношение к договорам. Третья позиция лежит между этими двумя крайностями. Она сводится к тому, чтобы решать вопрос в соответствии с волеизъявлением «заменяющей матери»: если она желает оставить ребенка себе, она признается субъектом родительских прав, в ином случае такими субъектами признаются генетические родители. Это сочетается с признанием некоторых договоров действительными, а некоторых – нет.

В Российской Федерации предпринимались неоднократные попытки запрещения суррогатного материнства, которые так и не были реализованы [6]. Мотивация отмены данного явления содержится, например, в пояснительной записке к законопроекту №133590-7 (в последующем отклоненному). В ней было сказано, что институт суррогатного материнства нарушает права ребенка, поскольку он позиционируется как объект сделки, которому присущи признаки товара, а не как личности [6]. По мнению разработчиков законопроекта: суррогатное материнство – сделка, которая направлена на оказание не только услуги, но и связана с передачей определенного будущего объекта по договору.

Несмотря на значительную востребованность использования данного института в нашей стране, единого определения договора суррогатного материнства на законодательном уровне не существует. Связано это с отсутствием четкой формулировки в СК РФ, который упоминает о «согласии» супругов. В ГК РФ нет такого договора. Нередко его юридическую силу подвергают сомнению, ведь суррогатная мать решает, отдавать ли рожденного ребенка генетическим родителям [11]. Однако заключение договора необходимо, что позволит разрешить многие спорные вопросы [12].

В соответствии с абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия

женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.[15]

Норма ст. 51 СК РФ, по сути, закрепляет преимущественное право суррогатной матери, так как только с ее согласия генетические родители могут быть записаны таковыми в органах ЗАГС и приобрести законную возможность непосредственно о ребенке заботиться. Обращения граждан – генетических родителей по поводу нарушения их прав в Конституционный Суд Российской Федерации желаемого результата не имели: Суд не счел норму противоречащей Конституции РФ, ибо законодателем был избран один из возможных вариантов решения вопроса (определение N 880-О от 15 мая 2012 г.).

По этому же вопросу высказался и Верховный Суд Российской Федерации в ч. 4 и 5 п. 31 постановления №16 от 16 мая 2017 г. "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей", допустив удовлетворение иска генетических родителей к суррогатной матери о передаче им ребенка и записи о родительстве. В качестве предмета исследования и доказывания Суд предложил несколько обстоятельств (искомых и доказательственных фактов): наличие договора о суррогатном материнстве, использование генетического материала истцов-заказчиков, причины отказа суррогатной матери дать согласие на запись родительства и передачу ребенка генетическим родителям, наилучшие интересы ребенка. Подобное указание нижестоящим судам вызывает некоторое недоумение, кроме, пожалуй, обстоятельства под номером три (подоплекой отказа могут быть корыстные мотивы, а следствием – шантаж). Очевидно, что Суд в своей правовой позиции руководствовался гуманитарными соображениями.

Я считаю, что такого рода договоры следует относить к гражданско-правовым, а именно к договору о возмездном оказании услуг. Обосновывая такую позицию, следует отметить, что, сторонами договора о суррогатном материнстве являются: суррогатная мать как – исполнитель договора и потенциальные родители (генетические) или одинокая женщина – заказчики, преследующие личные интересы. Интересом исполнителя в первую очередь следует признать получение материальной выгоды, а заказчика – возможность стать родителями. Если говорить о

момента заключения договора, то мы полагаем, что он должен заключаться до момента оплодотворения яйцеклетки суррогатной матери, то есть уже при наличии определенных договорённостей по всем существенным условиям договора. Важно, что при отсутствии соглашения по таковым, договор будет признан незаключенным.

Закон не предусматривает для договоров оказания услуг нотариальной формы, нет и специальной нормы. Однако в литературе можно встретить подобное предложение. Оно представляется обоснованным: нотариальная форма позволит проверить правильность его заключения и действительную волю участников, станет важной гарантией прав и интересов сторон и будущего ребенка, придав большую степень надежности договору. Относительно последствий несоблюдения формы сделки должны применяться общие правила гл. 9 ГК РФ.

Затрагивая вопрос предмета такого договора, то говорить о жизни ребенка не приходится возможным, поскольку жизнь человека не может быть объектом гражданских прав [2]. Предметом в данном случае будут выступать услуги, оказываемые суррогатной матерью.

Исходя из анализа международных актов и законов ряда зарубежных стран, можно сделать вывод о существовании коммерческого некоммерческого суррогатного материнства. Соответственно нужно различать эти случаи.

Статья 781 ГК РФ указывает и на необходимость оплаты услуг в установленный срок. Важно, что по договору суррогатного материнства в качестве этой оплаты следует учитывать четко установленное вознаграждение, без учета варьирующихся издержек, возникающих в процессе вынашивания плода. Полагаю, что возмездный характер договора, может быть, не во всех случаях. Например, если потенциальная будущая бабушка вынашивает плод с биологическим материалом своего же ребенка, то вопрос об оплате ее услуг может и вовсе не подниматься, поскольку решение о вынашивании будет принято скорее с целью решения морально-этического вопроса и помощи близким.

Услуге, оказываемой суррогатной матерью, в полной мере присущи многие свойства услуги как объекта гражданских прав (неотделимость от источника, неосвязаемость, синхронность оказания и получения, неформализованность качества, эксклюзивность, уникальность, принципиальность значения личности исполнителя [13] и др.). Безусловно, необходимо учитывать специфику возникающих отношений, которая предопределяет ряд особенностей договора. Перечень договоров возмездного оказания услуг п. 2 ст. 779 ГК РФ является открытым, что

позволяет применять нормы главы к договору суррогатного материнства.

Данные положения в равной мере относятся к коммерческому и некоммерческому суррогатному материнству. Встречается мнение, что нельзя отнести договор к подвидам договоров гл. 39 ГК РФ из-за того, что он может заключаться и на безвозмездной основе, которое нельзя признать правильным. Услуга, как правовая категория, является объектом гражданско-правового регулирования вне зависимости от ее возмездности или безвозмездности. Неурегулированность в ГК РФ данных отношений не создает предпосылки для исключения безвозмездных услуг из сферы действия гражданского права [14].

Также интересна точка зрения, согласно которой возмездный договор – это договор купли-продажи. Таким образом, действующий в России регулятор превращает суррогатное материнство в коммерческую услугу, и детей, родившихся таким путем, в разновидность товара. В международном сообществе суррогатное материнство как репродуктивная практика приравнивается к торговле детьми. В ходе 37-й сессии Совета по правам человека ООН в марте 2018 г. специальный докладчик Мод де Бур-Букиккио провела анализ и представила рекомендации в отношении осуществления запрета торговли детьми в контексте суррогатного материнства [7].

Я полагаю, что отнесение договора о суррогатном материнстве к гражданско-правовым позволит решить самую большую проблему этого института – исполнение обязательств не только заказчиками, но и вынашивающей матерью, что тем самым позволит определить сроки договора, включающие не только сроки беременности, но и сроки передачи ребенка. Кроме того, следует выделить данный договор в качестве самостоятельного вида договора услуг, непоименного в Гражданском кодексе РФ. Закрепление обязательств как со стороны суррогатной матери, так и со стороны генетических родителей ребенка имеет важное прикладное значение в связи с тем, что ситуация отказа суррогатной матери передать новорожденного ребенка его генетическим родителям является весьма частой.

В судебной практике не сложилось единого мнения по вопросам, связанным с отказом суррогатной матери отдавать ребенка биологическим родителям. Так, весной 2017 года в Санкт-Петербурге после долгих судебных тяжб было вынесено решение, по которому суррогатную мать обязали передать родителям-заказчикам их младенцев, признав их законными родителями, а суррогатную маму лишив на них родительских прав, что повлекло внесение изменений в книгу записи актов гражданского

состояния [8].

Остается не урегулированным вопрос и процедуры передачи ребенка в случае смерти суррогатной матери при родах, поскольку согласие на передачу ребенка дать уполномоченное на то лицо уже не может.

Также, отсутствует четкое правовое регулирование процедуры передачи ребенка от суррогатной матери к биологическим родителям. Например, в январе 2020 года в Одинцовском районе Москвы нашли несколько новорожденных от суррогатных матерей, один из которых был мертв. Ребенок скончался вследствие полученных при родах травм, но биологические родители не хотели от него отказываться и просто не успели его забрать сразу после родов по личным обстоятельствам. Возникает вопрос: на чьем обеспечении должен находиться ребенок в аналогичной ситуации? Я думаю, что при отсутствии законодательного регулирования этой проблемы, должен заключаться отдельный договор, но уже между медицинским учреждением и заказчиками, чтобы избежать нахождения ребенка в «правовом вакууме».

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Институт суррогатного материнства отличается своей сложностью, регламентируя очень личный и щепетильный ряд человеческих отношений на основании договора. В ходе анализа, не было выявлено противоречий, которые не позволяли бы относить данный вид договора к гражданско-правовым. Он концессуальный, возмездный, за исключением ряда случаев, а его форма – простая письменная, но по желанию сторон договор может быть заверен у нотариуса. Отнесение его к таковым позволит в максимальной степени учесть все риски, а также гарантировать реализацию прав и обязанностей каждой из сторон.

Обоюдная заинтересованность граждан и государства в решении данных проблем должна выражаться в принятии соответствующих мер со стороны последнего.

Необходимо в законе определить правовую природу рассмотренных возмездного и безвозмездного договоров. Представляется, что речь должна идти о гражданско-правовом договоре, и договор суррогатного материнства должен представлять собой соглашение между генетическими родителями и суррогатной матерью о прохождении суррогатной матерью процедуры имплантации генетически чужого ей эмбриона и оказании ею услуг по вынашиванию и рождению ребенка с целью дальнейшей передачи его генетическим родителям. Нормы о суррогатном материнстве недостаточны для урегулирования всех возникающих проблем и несовершенны. Нужно устранить существующие пробелы и коллизии и

создать эффективный механизм защиты прав и законных интересов ребенка, суррогатной матери, генетических родителей.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Рос. газ. - №263. – 2011. – 23 ноября.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (часть первая) (ред. от 25.02.2022) // Рос. газ. –№238-239. – 1994. – 08 декабря.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 №14-ФЗ (часть вторая) (ред. от 25.02.2022) // Рос. газ. –№23-25. – 1998. – 26 января.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Рос. газ. - №17. – 1996. – 27 января.
5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) - №0001202010190041. – 2020. – 19 октября.
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» № 133590-7 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lawtop.ru/law/133590-7.html> // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/133590-7>
7. Де Бур-Букуиккио М. Тематический доклад о суррогатном материнстве и торговле детьми на 37-й сессии Совета по правам человека. // Женева. – 2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Children/Pages/Surrogacy.aspx>
8. Официальный сайт Первого канала // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.1tv.ru/news/2017-02-21/320371-sud_sankt_peterburga_obyazal_surrogatnuiu_mat_peredat_detey_biologicheskim_roditelyam
9. Дзарасова И.В., Медков В.М. Репродуктивное поведение семьи. // Статистика Москва. – 2006. – с. 16
10. Анисимов А.П., Мограбян А.С. Договор о суррогатном материнстве в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - т. 15. - №5. - с. 119. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://aprp.msal.ru/jour/article/view/1594>
11. Пестрикова А.А. О наследственных правах суррогатных детей. постановка проблемы // Наследственное право. – 2007. - №2. – с. 18-19. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://center-bereg.ru/52.html>
12. Майфат А.В. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический мир. – 2000. - №2. – с. 30.
13. Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. – 200. - №2. – с. 17. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/3541582/>

14. Самсонов А.В. Безвозмездные договоры в российском гражданском праве // Автореф. дис. канд. юрид. наук. – 2008. с. 8. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/bezvozmezdneye-dogovory-v-rossiiskom-grazhdanskom-prave>

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 №16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" // Рос.газ. - №110. – 2017. – 24 мая.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Хорина Дарья Игоревна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Центрального филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Воронеж, Россия
horinadariya@yandex.ru

Научный руководитель: Жаглина Марина Евгеньевна
к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу особенностей и значимости применения смарт-контрактов в сфере страхования. Также особое внимание уделяется правовому статусу смарт-контрактов и их законодательному регулированию. Исследуется применение смарт-контрактов на практике в настоящих реалиях.

Ключевые слова: смарт-контракт, договор, страхование, блокчейн, цифровые технологии.

FEATURES OF THE APPLICATION OF SMART CONTRACTS IN THE FIELD OF INSURANCE

Khorina Darya Igorevna

Abstract: This article is devoted to the analysis of the features and significance of the use of smart contracts in the insurance industry. Special attention is also paid to the legal status of smart contracts and their legislative regulation. The application of smart contracts in practice in real realities is investigated.

Keywords: smart contract, contract, insurance, blockchain, digital technologies.

В настоящее время сфера «Интернет» является достаточно популярной. Различные технологические прогрессы внутри данной сферы «плотно» вклиниваются к нам в жизнь. На сегодняшний день через Интернет совершается большое количество коммерческих транзакций, которые непосредственно связаны со смарт-контрактами.

Смарт-контракт – это компьютерный алгоритм подписания договора без участия третьих лиц, основной задачей которого является заключение

и дальнейший мониторинг выполнения его условий.

Впервые концепция смарт-контракта была выдвинута американским ученым-криптографом Ником Сабо в 1994 году. По его мнению, такая технология должна была контролировать выполнение условий контракта, а также снижать риски возникновения ошибок, вызванных человеческим фактором. Но на данный момент технология не позволила полностью исключить третьи стороны [1, с. 103].

Практика применения смарт-контрактов сводится к частичной автоматизации такого аспекта как обмен денежными средствами. Но, стоит отметить, что в ближайшем будущем с учетом «бурного» роста данного направления смарт-контракты станут неотъемлемой частью заключения сделок, а, возможно, и вовсе заменят их.

Большинство операций по регистрации прав осуществляются по смарт-контрактам. Так, информация записывается в блокчейн (это распределенная база данных, которая содержит информацию о всех транзакциях, проведенных участниками системы). Дальнейший контроль за договорными отношениями и их соблюдением осуществляется с помощью системы блокчейн.

Используя смарт-контракты, не нужно прибегать к помощи третьей стороны, например, юриста или нотариуса, что, помимо возможных ошибок, приводит к значительным расходам. Блокчейн способен защитить информацию в зашифрованной сети, доступной из любой точки мира, поэтому скорость и безопасность очевидны.

Многие учёные утверждают, что пока в законодательстве нет конкретного понятия и установленных правил, которые регулируют смарт-контракты, следует применять правила статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации [2, с. 410].

Так же, некоторые ученые отождествляют смарт-контракты с понятием «договор», содержащемся в гражданском законодательстве, говоря: «Умные» контракты, по-видимому, вполне соответствуют заявленному определению: они посредничают в перемещении определенных ценностей от одного человека к другому и, следовательно, являются посредниками в экономических отношениях обмена. Пользователь должен в установленном порядке выразить свое желание вступить в «умный» контракт – например, выдав конкретное распоряжение, подписанный его электронной подписью. При этом условия такого договора заранее известны всем потенциальным участникам, поскольку они входят в публичную систему блокчейн [3, с. 30].

С юридической точки зрения лицо, действующее по собственной воле

и в своих интересах, участвует в условиях «умного» договора, совершая определенные действия. После подписания смарт-контракта участник связан с условиями настоящего соглашения, однако характер такой приверженности существенно отличается от традиционного договора [4, с. 26].

Приведем примеры использования смарт-контрактов в сфере страхования:

- Компания Allianz использует смарт-договоры для регулирования страховых выплат в случае непредвиденных обстоятельств, связанных с природным фактором.

- Dynamis предоставляет страховые полисы для защиты от рисков при потере работы.

Проанализировав примеры, можно сделать вывод, что схема формирования цифрового поля деятельности страховой организации, предполагает этапы оцифровки не только частных баз данных, но и государственных баз данных, не принадлежащих непосредственно страховому сектору, но являющихся его неотъемлемой частью [5, с. 39].

Перейдем непосредственно к применению смарт-контрактов в сфере страхования.

Во-первых, внедрение цифровых технологий, складывается не только в цифровую оболочку страховой отрасли, но и в саму среду страховой организации, которая состоит из:

- ведения бухгалтерской и финансовой отчетности;
- формирования цифровой среды страхователя, отражающей доступные данные о субъекте и объекте страхователя, с предварительной оценкой рисков страхователя;
- формирования внутренней страховой среды, для формирования необходимого страхового продукта;
- формирования электронного документооборота, в случае подтверждения операции страхователем посредством оплаты выставленного счета за страховые услуги;
- урегулирования страховых случаев, оформление комплекта документов от самой страховой организации, а также формирование истории застрахованного объекта или субъекта с привлечением независимых экспертных организаций, подтверждающих фактическое событие, с передачей данных страховой компании в объединенной страховой среде;
- сопровождения договоров страхования, в пользу страховой компании;

- формирования внешней информационной среды об объектах и субъектах страхования, являющихся предметом страхования;
- создания сайтов страхователей и его партнеров, контрагентов;
- собирания сравнительных данных о страховых организациях, сопровождаемое проводимым анализом условий страхования других страховщиков, и формирования предложений по продвижению и соответствию услуг на страховом рынке.

Использование смарт-контрактов в сфере страхования позволит оптимизировать процессы страхового бизнеса, а также процессы обработки страховых требований и выплаты компенсаций по типичным страховым случаям. Однако применение смарт-контрактов в сфере страхования может вызвать некоторые трудности. Это связано в первую очередь с тем, что данное направление никак не урегулировано на законодательном уровне. Нет законодательного закрепления данного понятия, а также неясны вопросы защиты таких прав.

Автор считает верным, что смарт-контракт – новая возможность для цифрового оборота интеллектуальных прав, которая позволит обеспечить гарантии законных интересов правообладателей, в первую очередь в части выплаты им справедливого вознаграждения.

В страховании смарт-контракты помогут упростить процесс расчета и получения страховки при наступлении страхового случая, так как участники обязаны соблюдать условия смарт-контракта в «бесспорном» порядке, иначе он перестанет работать и произойдет расторжение договора, что невыгодно для страховых компаний.

Таким образом, можно утверждать, что смарт-контракт обеспечивают более устойчивое положение каждой подписавшей его стороны.

В настоящее время органами исполнительной власти вносятся различные законопроекты, направленные на регулирование смарт-контрактов. Широко «встают» вопросы, касающиеся терминологии [6], отправных гражданско-правовых норм, регулирования совершения и исполнения сделок с цифровыми правами и в цифровой среде. Развитие технологии и законодательное закрепление смарт-контрактов дадут толчок для их более масштабного использования. Широкое применение смарт-контрактов в сфере страхования – лишь вопрос ближайшего будущего.

Список использованных источников

1. Ахмедов А.Я. Правовая природа смарт-контракта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 103-106.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5.

Ст. 410.

3. Зайнутдинова Е.В. *Смарт-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 25 - 32.*

4. Чурилов А.Ю. *К проблеме понятия и правовой природы смарт-контракта // Юрист. 2020. № 7. С. 25 - 30.*

5. Калинина А.Л. *Проблемы использования смарт-контрактов // Правовое регулирование договорных отношений, возникающих в связи с развитием цифровых технологий (смарт-контрактов). М.: Юрист, 2019. С. 37–45.*

6. *Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В ЭКОНОМИКЕ

Армист Сергей Владимирович
студент 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
sergei.armist2018@yandex.ru

Научный руководитель: Иванова Маргарита Владимировна
к.ф.н, доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО РГУП

Аннотация: В статье рассматривается влияние социокультурного фактора, как совокупного результата экономического и политического строя, на экономику и благосостояние государства. Исследование основано на концепции институциональной экономике.

Ключевые слова: экономика, социокультурный фактор, институт, экономический рост, благосостояние, политико-экономический строй, институциональная экономика.

SOCIO-CULTURAL FACTOR IN THE ECONOMY

Artist Sergey Vladimirovich

Abstract: The article examines the influence of the socio-cultural factor, as a result of the economic and political system, on the economy and welfare of the state.

Keywords: Economy, socio-cultural factor, institution, economic growth, welfare, political and economic system. The research is based on the concept of institutional economics, institutional economics.

Рассмотрение вопроса социокультурной экономики стоит начать с понятия институциональной экономики, так как социокультурный фактор является ее частью.

«Институциональная экономика» является современной экономической теорией, основанной на изучении факторов (институтов), таких как политика, экономика, культура, право и др., а также их влиянии на развитие экономики, экономический рост и экономическое поведение людей. Институциональная теория выделяет целый ряд факторов (институтов), основные из которых, это политика (политический строй), экономика (экономический строй), культура и право (правовая доктрина). На данный момент, эта теория является дискуссионной.

На основе существующего объема научных работ по данной теме, например книге « Почему одни страны богатые, а другие бедные» американских ученых-экономистов Д. Анджемоглу и Д.А. Робинсона [1], можно выделить два первостепенных фактора – политический и экономический строй. Но в нашем мире, во всех сферах общества, в том числе и экономике, нет ничего однозначного. Поэтому мы не можем говорить, что именно политический или экономический строй являются теми факторами, которые определяют благосостояние народов. Всегда есть исключения, всегда есть примеры, которые не поддаются объяснению с точки зрения политико-экономических отношений. Исходя из этого, при рассмотрении данной теории, стоит обратить внимание и на другие факторы (институты) экономического роста. В данной работе будет рассмотрен один из них – социокультурный.

Социокультурный фактор экономического роста позволяет рассмотреть экономический прогресс с точки зрения отношения людей к работе, качеству жизни, существующих в обществе обычаев и верований, разделяемых людьми ценностей, демографических структур общества, роста населения, уровня образования, мобильности людей или готовности к перемене места жительства и т.д. Исследованием социокультурного фактора экономического роста занимались многие ученые экономисты, социологи и политологи. Но из числа множества исследований можно выделить одно, самое влиятельное и фундаментальное - Всемирный обзор ценностей или же диаграмма Инглхарта. [2].

Всемирный обзор ценностей (*World Values Survey, WVS*) – проект, основывающийся на изучении культурных ценностей и их воздействии на социокультурную и экономическую жизнь общества. В исследованиях Всемирного обзора ценностей на данный момент задействованы более 97 стран и около 90% населения. Всего проведено 7 раундов исследований

общественного мнения с 1981 по 2020 год. Исследования начались социологом Рональдом Инглхартом. Диаграмма ценностей известна как диаграмма Инглхарта. [2,90].

Эти исследования показывают изменения в мировоззрении людей, их реальные мечты и желания. Социологические исследования, которые проводит Р. Инглхарт, затрагивают все слои населения, от самых бедных и социально незащищенных, до самых богатых. На основе результатов данных опросов формируются показатели, отражающие изменения в ценностях, касающихся религии, отношений полов, трудовой мотивации, демократии, системы управления в стране, социального капитала, участия в политической жизни, толерантности, защиты окружающей среды и субъективного ощущения благополучия. На этих результатах строятся многие исследования, связанные с изучением взаимодействия культурных ценностей стран с их экономическим благополучием. Указанные исследования, связаны с изучением действия социокультурного фактора в экономике. Согласно авторам работ, представления людей о жизни, их мировоззрение играют ключевую роль в их экономическом развитии, в возникновении и функционировании демократических институтов, в распространении равенства полов, а также влияют на эффективность управления.

Исследования проводятся в ряде стран мира с различными режимами, от тоталитарных и авторитарных, до демократических, находящихся на разных стадиях экономического развития, как в бедных, так и в очень богатых и экономически развитых, и представляющих собой многообразие культурных форм.

Результаты таких исследований, посвященные социокультурным факторам экономического роста, дают очень много полезных и интересных для обсуждения идей и фактологический массив сведений. Но, в качестве примера влияния культуры на экономику, лучше всего использовать опыт похожих друг на друга стран, которые, в силу сложившихся исторических обстоятельств, имеют разные культурные ценности. Таким примером может служить ситуация, сложившаяся в Германии после Второй мировой войны, связанная с разделением Германии на ФРГ (Федеральная Республика Германия) и ГДР (Германская Демократическая Республика), и ее объединением в 1990 году.

В результате раскола Германии на два отдельных государства, сформировались две разные политико-экономические системы, и вследствие этого, различные социокультурные институты. К моменту разделения Германии, восточная и западная ее части были примерно на

одном уровне экономического развития, а также находились в едином политическом и социокультурном пространстве. Но после 45 лет существования в разных политико-экономических формациях, к моменту объединения Германии в 1990 г., это были уже сильно отличающиеся друг от друга страны. Так, в Западной Германии сформировались устойчивые капиталистические отношения, демократические институты, независимая судебная система, а в управлении государством доминировали либерально-демократические партии (ХДС/ХСС). В Восточной Германии же сложилась социалистическая, однопартийная система, с жестким государственным регулированием всех сфер жизни общества. Все это, конечно же, сыграло существенную роль в формировании социокультурных институтов в Западной и Восточной Германии. Если в Западной Германии явно преобладают ценности самовыражения и личной свободы, то на Востоке ключевую роль играют консервативно-традиционные ценности. Также на данный момент наблюдается серьезная разница в доходах и экономическом благосостоянии. У людей, проживающих в Восточной и Западной Германии, различаются взгляды на политическую ситуацию в стране, так Восток более консервативен, а Запад более либерален. Это отражается на результатах выборов в восточной и западной Германии. В западной части Германии граждане чаще предпочитают отдавать свои голоса либерально-демократической партии ХДС-ХСС, а на востоке, в основном голосуют за социал-демократическую СПДГ или же за национал-консервативную партию Альтернатива для Германии. Такие результаты являются результатом пребывания когда-то единого народа в разных социокультурных формациях.

Подводя итог, исходя из вышеуказанных сведений о существующих исследованиях, можно сделать следующие выводы:

- В истории, и в современном мире существуют различные экономические явления, которые не могут быть объяснены, иначе как влиянием социокультурных институтов на экономическое благосостояние.
- Влияние культуры устойчиво во времени, но может видоизменяться в зависимости от политико-экономического строя.
- Социокультурные институты могут тормозить, либо же стимулировать экономическое развитие экономики.

На основе сказанного, можно еще раз отметить бесспорное влияние социокультурных институтов и факторов на экономическое развитие стран, а также необходимость учитывать опыт ситуаций, когда в результате сложившихся политико-экономических условий, культуры целых народов оказывались разделенными, что влекло за собой

формирование различных формаций развития и приводило одни страны к бедности, а другие к экономическому успеху и благосостоянию.

Список использованных источников:

1. Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, – 2016. – 693 с.
2. Инглхарт Р., Вельцель К.. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. – М.: Новое изд-во. – 2011. – 464 с.
3. Давыдов Д.А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, – 2018. Т. 18, вып. 3, с. 86–102.
4. Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения. Международная научная конференция: сборник научных статей V Международной научной конференции «Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения», Москва, 15 ноября 2017 г. - Москва: ГУУ, – 2017. – 382 с.
5. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь – М.: «Манн, Иванов и Фербер», – 2013. – 160 с.

РАЗВИТИЕ ПРАВА В ПЕРИОД С IX ПО XIX ВЕК

Бондарева Дарья Алексеевна

студент 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dasha.bondareva2003@yandex.ru

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

к.с.н., доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В данной статье рассматривается развитие права России в период с 9 по 19 век. Отдельно будут изучены все стадии его формирования, краткая характеристика, источники права, наиболее значимые в каждый период развития.*

***Ключевые слова:** Право, развитие, век, источники права, система законодательства, система права, документ, отрасли права.*

THE DEVELOPMENT OF LAW IN THE PERIOD FROM IX TO XIX CENTURY

Bondareva Darya Alekseevna

***Abstract:** This article examines the development of Russian law in the period from the 9th to the 19th century. Separately, all stages of its formation, a brief description, sources of law, the most significant in each period of development will be considered.*

***Keywords:** Law, development, century, sources of law, system of legislation, system of law, document, branches of law.*

Развитие права в России было поэтапным, постепенным. Каждый период уникален по-своему, полностью соответствует своему времени. Несмотря на значительное отставание от Европы, Россия медленно, но самостоятельно шла по своему назначенному пути, развивая все отрасли права, тем самым формируя сильное государство.

Историю развития русского права можно разделить на три этапа:

Во-первых, история права Древней Руси

Во-вторых, история права Русского царства

В-третьих, история права Российской империи

Зарождение права и законодательного регулирования общественной жизни России берет начало в период формирования Киевской Руси.

Древнерусское право практически полностью опиралось на обычаи и традиции племен. Упорядоченной системы права не было, однако постепенно она формировалась, объединяла в себе основные тенденции и особенности государства.

Причиной появления регулирующей деятельности государства было усложнение и развитие общественных отношений, а также увеличение числа правовых актов, обеспечивающих порядок в обществе.

Наиболее крупным и значимым памятником древнерусского права является «Русская правда», созданная приблизительно в 1016 году и связана с деятельностью князя Ярослава Мудрого. [1]

В данном сборник правовых норм юридические предписания разделяются на четыре основных направления регулирования:

Во-первых, нормы, касающиеся верховной власти, то есть государственное право

Во-вторых, нормы о преступлениях и наказаниях, отнесенные к уголовному праву

В-третьих, нормы по поводу имущества, обязательств и некоторых семейных отношений, то есть гражданское право

В-четвертых, нормы о судеустройстве и судопроизводстве – процессуальное право.

В результате переработок первоначального текста «Русской Правды» создавались ее новые редакции. Принято выделять три вариации:

Во-первых, Краткая Правда, которая состояла из Правды Ярослава, Правды Ярославичей, Покона Дирного и Урока Мостников, созданная примерно в 1054 году.

Во-вторых, Пространная Правда, которая возникла не ранее 1113 года. Она разделена на Суд Ярослава и Устав Владимира Мономаха.

В-третьих, Сокращенная редакция, появившаяся в середине пятнадцатого века в результате переработки Пространной редакции.

За исключением «Русской правды» во времена Киевской Руси были известны церковные уставы князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича (Мудрого) как правовые источники, от которых пошла история существования церковного законодательства.

Церковные уставы определяли правовое положение Церкви, отдавали под церковную юрисдикцию вопросы веры, нравственности и брачно-семейных отношений. В них подробно были описаны церковные каноны и правила, позволяющие женить, разводить супругов, а также законы, связанные с отлучением от церкви. К тому же церковные уставы определяли компетенцию церковных судов и устанавливали особый налог

в пользу церкви – десятину.

В период феодальной раздробленности произошло частичное обособление правовых систем отдельных княжеств. В основном, это относилось к наиболее значимым в плане общественно-политического развития землям, таким как Ростово-Суздальской (Владимирской), Новгородско-Псковской и Галицко-Волынской.

Конечно, значительное влияние на развитие права Новгородской и Псковской республик оказала именно Русская Правда. Немаловажными правовыми документами были княжеские уставы и грамоты, договоры города с князьями, а также судебная практика.

Актуальным документом того времени была Псковская судная грамота XV века. Она представляла собой кодификацию псковского законодательства, принятую вече в 1467 году. Псковская судная грамота состояла из 120 статей, регламентирующих судоустройство и судебный процесс, уголовное право и гражданско-правовые отношения. К тому же она закрепляла преимущества господствующего класса и зависимое положение низших сословий.

То есть, данная грамота отражала высокую степень в развитии права по сравнению с законодательством Древнерусского государства.

Развитие русского права продолжилось с изданием Судебника 1497 года, созданного в эпоху правления Ивана Васильевича III. Данный законодательный акт стал первой попыткой создать кодифицированный общерусский акт. Судебник основывался на указанных актах, но не имел четкой структуры: при выделении положений о судах центральных и провинциальных не разделялись нормы материального и процессуального права.

В основном Судебник содержал в себе нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Гражданскому праву было уделено значительно меньше внимания в нем, ведь в государстве продолжали действовать нормы Русской Правды.

В уголовном праве произошли значительные изменения. Теперь под понятием "преступление" подразумевались любые действия, угрожавшие государству. Однако, измененное понятие усложнило саму систему преступлений. Теперь за определенную группу государственных преступлений, таких как «крамола», которая проявлялась в форме заговоров, смуты, волнений и других преступлений, направленных против государства и «подым», что означало преступление, связанное с призывом к населению выступить против существовавшего государственного режима, предполагалась высшая мера наказания – смертная казнь.

Продолжил развитие права новый законодательный акт – Судебник 1550 года, принятый во время правления Ивана Грозного (IV). В данном документе были учтены прежние ошибки и недостатки, были включены разграничения материальных и процессуальных норм: правовые нормы уголовного материального и процессуального права выделены в первый раздел, а гражданского материального права – во второй. [2]

В начале XVII века стали формироваться предпосылки для перехода ко второму этапу развития системы отечественного законодательства. В условиях завершившегося объединения русских земель и создания Московского государства возникла необходимость издание нового акта, который будет соответствовать новому уровню общественных отношений. [3]

Наиболее значимым источником права является Соборное уложение, утвержденное царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. Источниками для создания Уложения послужили ранее разработанные Судебники, Стоглав, различные указы царей и боярские приговоры. [4]

Уложение состояло из 25 глав и 967 статей и было первым в России печатным сборником законов. В нем впервые были классифицированы по отраслям основные законы государства, что значительно упростило систему законодательства.

В своде законов были установлены новые виды наказаний. Теперь преступник мог рассчитывать на смертную казнь, ссылку, тюремное заключение, конфискацию имущества, штраф или бесчестящее наказание.

Гражданское право также значительно расширилось благодаря росту товарно-денежных отношений. Появилось понятие физического лица и коллектива, возросла правоспособность женщин в вопросах совершения сделок, устная форма договора теперь заменялась письменной, положив начало современным сделкам купли-продажи.

Также в Соборном уложении был расписан порядок судопроизводства, гражданского и уголовного, а именно появились новые виды доказательств, такие как документы, крестное целование, сформировались новые процессуальные и розыскные мероприятия, направленные на доказательство виновности или невиновности.

Ко моменту вступления на престол Петра I Соборное Уложение 1649 года значительно устарело. Поэтому с начала XVIII века возобновились попытки систематизации законодательства, адаптации его к современности. [5]

18 февраля 1700 года Петр I своим указом учредил Палату об Уложении. Она стала первой комиссией по пересмотру и исправлению

Соборного уложения 1649 года. Лишь данная палата была в некоторой мере успешной, деятельность последующих двух комиссий была безрезультатна.

В правление Елизаветы Петровны в 1754 году была создана Комиссия сочинения уложения, на которую возлагалось разработать уложение, состоящее из четырех разделов:

- Во-первых, по делам вотчинным
- Во-вторых, о праве состояния людей в государстве
- В-третьих, по делам уголовным
- В-четвертых, по делам судным.

В 1767 году начала работу Уложенная комиссия, которая являлась представительным учреждением. По Манифесту 1766 года в ее состав входили: по одному дворянину от каждого уезда, по одному горожанину от каждого города, а также по одному казаку и государственному крестьянину из провинции. Для дворян и горожан выборы были одностепенными, для казаков и крестьян – трехстепенными. Духовенство не входило в состав комиссии. [6]

Столкнувшись с беспорядком законов, их недостатками, решила подготовить "Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения". В 1767 году «Наказ», т.е. инструкция для составления нового Уложения был готов.

- «Наказ» был написан на основе таких источниках как:
 - Во-первых, работы Гельвеция «О разуме» и «О человеке»
 - Во-вторых, трактат Ш.Монтескье «О духе законов»,
 - В-третьих, «Энциклопедия» Д.Дидро и д'Аламбера.

Данная инструкция состояла из 22 глав, 655 статей и 4 отделов, включающих описание основных отраслей права, таких как

- Во-первых, гражданское право
- Во-вторых, государственное право
- В-третьих, уголовное право
- В-четвертых, судопроизводство,

5 отдел включал в себя статьи, не вошедшие в 4 основные, например о воспитании.

Во время правления Николая I, а именно в 1832 году был издан Свод законов Российской империи, состоящий из пятнадцать томов, включавших в том числе основные законы, акты в сфере административного, гражданского и уголовного права. Спустя чуть больше полувека в Свод был добавлен шестнадцатый том, в который были выделены законы о судопроизводстве.

Революция 1905 года привела к изданию дарованной конституции, а именно Манифест от 17 октября 1905 года даровал гражданские свободы на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. К тому же учреждался парламент, который состоял из Государственного Совета и Государственной Думы. Данная система законодательства с некоторыми изменениями сохранялась до 1917 года.

Таким образом, развитие системы законодательства в России обусловлено генезисом государственно-правовой системы, определяется взаимосвязанными процессами возникновения и становления государственной организации общества, регулированием общественных отношений через узаконения.

Список использованных источников

1. *Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. М., 1869. С. 54, 60.*
2. *Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1905. С. 228.*
3. *Загоскин Н.П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648 – 1649 года. Казань, 1879. С. 3–4.*
4. *Строев В. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб., 1833. С. 1–39; Числов П.И. История русского права московского и петербургского периодов. М., 1902. С. 97–127; Гуляев А.М. Об отношении русского гражданского права к римскому. Киев, 1894. С. 6–9.*
5. *Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о своде законов. С. 20–27.*
6. *Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, составленный Екатериной II. 1767 г. // Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. М., 2000; Начертание о приведении к окончанию Комиссии проекта нового Уложения. 8 апреля 1768 г. // ПСЗ Российской империи. Т. 18. N 13095; Именной указ, данный генерал-прокурору "О собрании в Уложенной комиссии и во всех архивах изданных донныне узаконений и о составлении из оных трех книг законов Российской империи: уголовных, гражданских и казанных дел". 16 декабря 1796 г. // ПСЗ Российской империи. Т. 24. N 17652.*

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Гончарова Полина Андреевна

*студент 2 курса факультета непрерывного обучения
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

rgoncharovar@mail.ru

Научный руководитель: Иванова Маргарита Владимировна

*к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы культурного кода русской цивилизации, русского национального характера, исследуются вопросы культурной обусловленности победы советского народа в Великой Отечественной войне. В основе исследования лежит концепция менталитета и культурных архетипов, которая позволяет выявить отличительные особенности различных культур.*

***Ключевые слова:** русская цивилизация, культурная матрица, культурный код, менталитет, национальный характер, архетип.*

THE CULTURAL COD OF THE GREAT VICTORY

Goncharova Polina Andreevna

***Abstract:** Russian Russian national character, the problems of the cultural code of the Russian civilization are considered in the article, the questions of the cultural conditionality of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War are investigated. The research is based on the concept of mentality and cultural archetypes, which allows us to identify the distinctive features of different cultures.*

***Keywords:** russian civilization, cultural matrix, cultural code, mentality, national character, archetype.*

В период исторических переломов, в ситуации «вызова» и «ответа», актуализируется проблема культурного кода нации. В философии культуры можно найти много интересных идей, использование которых позволит понять некоторые социальные и исторические реалии.

Культурная матрица русской цивилизации содержит культурный код, определяющий границы того, что называется русской культурой. Каждый представитель этой культуры бессознательно ощущает в себе ее

проявления. Поэтому необходимо исследовать с культурфилософских позиций этот культурный код. И тогда станут понятны цели, мотивы и поступки наших современников и предков. Для этого необходимо, как минимум, ответить на вопрос: что такое культурная матрица? Культурная матрица формирует жизненный уклад и принципы жизни, который проявились в Великой Победе советского народа 1945 года.

Таким образом, мы определяем проблему как выявление культурного кода Великой Победы. Мы будем использовать понятия «русский» как синоним «советский», не вдаваясь в терминологические тонкости.

Объектом нашего исследования является феномен Победы советского народа в Великой отечественной войне. Предметом – его культурная обусловленность. Определение культурных корней Победы составляет цель исследования. В своем исследовании мы опираемся на культурологический подход, который позволит нам по-новому понять и оценить подвиг советского народа в Великой Отечественной войне.

За основу исследования мы принимаем гипотезу, согласно которой культурная матрица (культурный код) – это бессознательные архетипические механизмы, представляющие собой социальную память народа. Они воспроизводят культурный опыт нации в индивидуальном поведении людей. Это коллективное бессознательное определяет стереотипы сознания и поведения людей одной культуры. Содержание матрицы составляют мотивы, ценностные ориентации, социальные установки личности, способы мировосприятия и мышления.

Таким образом, культурфилософская традиция вооружает нас идеей о том, что существуют древние коллективные духовные источники, определяющие поведение и деятельность целого народа. Этот подход обращает внимание на то, что исследование таких коллективных особенностей может объяснить некоторые исторические процессы. В частности, под иным – культурологическим углом зрения рассмотреть Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

В основе такого подхода лежит концепция менталитета и культурных архетипов, которая позволяет выявить отличительные особенности различных культур. Культурный архетипа это стержень, сформировавшийся в процессе развития этноса, он определяет стереотипы сознания и поведения людей как представителей данного этноса. Архетипы являются бессознательной основой ментальности. Они устойчивы и практически не изменяются в процессе исторического развития.

В гуманитарном знании вопрос о факторах, воздействующих на

формирование, воспроизводство и трансформацию русской культурной матрицы достаточно изучен. Традиционно отмечают такие факторы: природно-климатический, геополитический, политико-государственный и религиозный (русские пространства и территории, власть и государство, православие). Укажем положительные архетипические качества россиян: отсутствие индивидуализма, коллективизм, чувство социальной справедливости, державность, государственность, поиски правды, соборность, нестяжательство и другие. Для русской культурной матрицы характерно своеобразное понимание свободы, как ответственности (долга), а право принимает форму права – долга, исполнение которого каждым членом общества и есть справедливость в русском понимании.

«Право через понятие справедливости связано в русском сознании с правдой как нравственной ценностью».[1;197] Только сильная государственная власть способна активизировать такую черту русского менталитета, как «мобилизационный коллективизм» – коллективизм, означающий стремление к объединению вне зависимости от этнических признаков. Основные его черты: включенность личности в дела коллектива, стремление к высшей, нравственной правде, справедливости и равенству. Потребность в объединении, консолидации определяется как соборность (коллективизм) русского народа. У русских есть потребность в риске, привязанности и в совершенствовании мира.

Нацистов удивляло и даже восхищало неподдающиеся рациональному осмыслению такое качество русских, как способность переносить страдания. Но это – частное проявление фундаментального свойства русской (советской) культуры. Иначе это свойство можно оценивать как способность выполнять крупные проекты такой дефиците материальных ресурсов. В других культурах такие проекты оценивались бы как невыполнимые. Иными словами, в наш культурный код встроена способность стойко переносить страдания, готовность умереть за родину, способность заменять материальные ресурсы духовными.

В заключении отметим, что в данном исследовании мы наметили лишь основные контуры темы. Результаты работы способствуют сохранению памяти о подвиге советского народа в годы войны. Практическая значимость работы направлена на патриотическое воспитание молодежи.

Список использованных источников

1. Кукоба О.А. Вестник ВГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2004. –№2. – С.191-208.

2. *Национальная идея России. В 6 т. Т. I. — М.: Научный эксперт. — 2012. — 752с.*

3. *Тюшкевич С.А. Духовный потенциал Великой победы// Вестник Московского университета, Сер 18. Социология и политология, — 2005. — №3. — С.3-19.*

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ

Гречкина Валерия Васильевна

студент 2 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

grechkina.valeriya@yandex.ru

Научный руководитель: Иванова Маргарита Владимировна

к.ф.н, доцент кафедры гуманитарных и

социально-экономических дисциплин

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматривается история советской семьи, прошедшей испытание Великой Отечественной войной. Материал статьи основан на воспоминаниях членов семьи о своих родственниках. В работе приводятся уникальные факты из жизни ветерана войны.*

***Ключевые слова:** патриотизм, Родина, прадед, семья, родословная, нравственность, война.*

THE HISTORY OF MY FAMILY AS A REFLECTION OF THE HISTORY OF THE COUNTRY

Grechkina Valeria Vasilievna

***Abstract:** The article examines the history of a Soviet family that passed the test of the Great Patriotic War. The material of the article is based on the memories of family members about their relatives. The paper presents unique facts from the life of a war veteran.*

***Keywords:** Patriotism, Motherland, great-grandfather, family, genealogy, morality, war.*

Семья – это маленькая частица нашей большой Родины, коллектив, объединяющий людей разных поколений, где старшее поколение передает детям и внукам накопленный жизненный опыт. В семье формируется личность, закладываются основы ее физического, нравственного, психического и социального здоровья. Познавая своих предков через составление родословной, мы познаём себя как часть рода.

Знать свою родословную необходимо для воспитания патриотизма и нравственности. Каждая семья нашей страны внесла свой вклад в развитие Родины, моя семья не является исключением. Поэтому тема актуальна, так как, историю делают люди, о них и пойдет речь в работе.

Объект нашего исследования: история семьи Гречкиных, как отражение истории России.

Предмет исследования: жизненный путь Гречкина Василия Семеновича (1924-1977 г.г.) и его жены Марфы Ивановны (1924-2000г.г.).

Цель исследования: изучить историю семьи Гречкиных, найти ее связь с историей страны, сохранить память об истории семьи для последующих поколений.

Задачи исследования:

- выявить круг людей, владеющих сведениями о моей семье;
- собрать исторический материал о семье;
- изучить документы семейного архива;
- составить и изобразить генеалогическое древо семьи;

Время исследования: март 2022 – апрель 2022 года.

Методы исследования:

- Эмпирический – опрос, беседа, сбор документальных источников.
- Теоретический – анализ, синтез, сопоставление фактов, документов семейного архива и исторических источников.

Источники информации – рассказы родственников, семейный фотоархив; исторические источники.

Практическая значимость работы: исследование помогает глубже понять историю страны, показать важность сохранения семейных ценностей и передачи их из поколения в поколение.

Структура работы: исследовательская работа состоит из введения, в котором показана актуальность темы, определены цель и задачи исследования, предмет и объект исследования; основной части, раскрывающей содержание работы; заключения и приложений.

Каждому человеку следует знать историю своей семьи. Составление родословной начинается с выявления самого отдаленного из известных предков и постепенно восходят к его потомкам. Такой порядок позволяет воссоздать общую картину жизни и деятельности рода, начиная с отдаленных времен и до наших дней.

«Генеалогическое древо» – называется схематическое древовидное изображение родственных связей. У «корней» этого древа находится родоначальник, а «ветви» воссоздают линии его потомков. В 1956 году мой прадед Гречкин Д.Ф. начал собирать информацию о роде Гречкиных, в 1990 году завершил генеалогическое древо рода Гречкиных.

Прадед – Гречкин Василий Семенович родился в 1924 году в хуторе Медвежка Морозовского района, в многодетной семье. Когда ему было 6 лет, а брату Ивану четыре года умерла их мама. Моему дедушке

Александрю моя прабабушка Марфа Ивановна рассказывала, как трудно и тяжело жилось в больших семьях в предвоенное время, особенно в голодном 1933 году. Им приходилось собирать и есть травы крапиву, лебеду. Прабабушкину семью спасло, домашнее хозяйство, корова. По тем же рассказам, мне было понятно, что только помощь многочисленных родственников, порой сопряженная с опасностью быть арестованными (отец прабабушки Чупаха Иван Захарович был председателем колхоза, он старался помогать и спасать не только своих детей, но и детей земляков), помогла выжить моим предкам в это нелегкое, голодное время.

Война – самое ужасное и тяжелое время, калечащее тысячи человеческих судеб, уносящее жизни людей. Великая Отечественная война – самая страшная и кровопролитная война за всю историю человечества. Именно Великая Отечественная война для нашего народа стала самым важным событием, которое испытывало нас на прочность.

Нет такой семьи, в биографии которой не остался бы след того ужасного времени. И моя семья не исключение. В войне участвовали оба моих прапрадеда по линии отца: Гречкин Семен Харитонович и отец моей прабабушки Гречкиной (Чупаха) Марфы Ивановны – Чупаха Иван Захарович. Восстановив историю о своем прадеде, я отдаю дань уважения ему и другим советским солдатам, выстоявшим в нелёгкой борьбе за свободу и счастье своих детей и нас, внуков и правнуков.

Прапрадед Гречкин Семен Харитонович служил в одном взводе с младшим братом – Гречкиным Емельяном Харитоновичем и принял страшную смерть на улице Большая Садовая города Ростова-на-Дону. Будучи тяжело раненым сгорел от своей же бутылке «КС» – бутылке с горючей смесью, в которую попала пуля или осколок, а брат Гречкин Емельян Харитонович, уже был ранен, обездвижен и старший брат сгорел у него на глазах.

Позже вернувшись из госпиталя, рассказывая о старшем брате, он до последних дней своей жизни, не мог говорить об этом без слез, что возможно и ускорило его уход из жизни в 1965 году. Мой прадед – Василий Семенович – молоденьким пареньком ушел добровольцем на фронт. Призван Морозовским РВК, № записи: 80485613. Звание: красноармеец, в РККА с 15.01.1943 года. И вот уже по фронтовым дорогам Отечественной войны рядовой Василий Гречкин идет вместе со своими товарищами в составе 54-й Гвардейской дивизии. Участвует в освобождении родной донской земли.

Рядовой Гречкин В.С. принимал участие в освобождении Белокалитвинского района от оккупантов. Несколько раз он был

проводником у разведроты – ведь ему хорошо были знакомы и Морозовский, и Белокалитвинский районы, где он провел свое детство. За участие в боях на был удостоен одной из высших солдатских наград Родины – ордена Славы III степени.

Зима (1942-1943 гг.) выдалась суровая. С тяжелыми боями продвигались советские войска. Рядовой Гречкин был серьезно ранен и попал в госпиталь.

Жена Василия Семеновича, моя прабабушка Гречкина (Чупаха) Марфа Ивановна, в предвоенное и военное время, до прихода фашистских оккупантов, работала трактористом в колхозе в хуторе Сибирки Морозовского района Ростовской области, а при подходе немцев, рыла окопы, чтобы задержать их на пути к г. Сталинграду.

После Победы, возвращение к мирной жизни было трудным. В конце 1945 года прадедушка Василий Семенович Гречкин после долгого лечения в госпитале приехал домой в хутор Медвежка Морозовского района. Работал учетчиком, ходил на костылях. А когда стало легче стал работать в г. Морозовске.

После смерти И.В. Сталина, когда массово освобождались заключенные, произошла одна история с моим прадедом. Она показывает его личностные качества. Об этом моему дедушке Александру рассказал младший брат прадеда – Марк Семенович Гречкин, которому тогда было лет 14-15. Он с другими ребятами, учившимися в ФЗО, был на железнодорожном вокзале в г. Морозовске, там же был и мой прадедушка Василий, который, как и все на выходной собирался доехать на поезде до станции Валького, т.к. в распутицу дорог не было, никакой транспорт практически не ходил. Поезда шли с бывшими заключенными, среди которых было много уголовников. Поезд останавливался на станции и тогда вся эта свора, сметая конвой, выбегая на перрон, грабила граждан, магазины и буфеты. В один из таких дней Василий Семенович стал на пути трех бандитов пытавшихся обворовать буфет и этих несовершеннолетних пареньков. Один из бандитов был с вооружен ножом. Прадед смог выбить у бандита нож, сбил его с ног, остановил бандитов, и в это время подоспели военные, сопровождавшие поезд и увели их. Если бы не они, конец был бы предрешен, но Василий Семенович по другому поступить не смог, ведь он был фронтовик.. Эту историю младший брат запомнил на всю жизнь и без слез об этом не вспоминал. Так как их отец Семен Харитонович погиб на фронте, Василий Семенович был для них и за отца, и за защитника, и за кормильца. До самых своих последних дней все младшие братья и сестры отзывались о нем с теплотой, и уважением,

называли по имени отчеству – Василий Семенович.

Прошли годы. В 1954 году В.С. Гречкин вместе с семьей переехал на жительство в г. Белую Калитву. Так случилось, что фронтовая встреча с городом на всю жизнь определила его дальнейшую судьбу. Начиналось строительство Metallургического завода.

Василий Семенович работал бухгалтером на Белокалитвинском Metallургическом заводе (БКМЗ). Его супруга Марфа Ивановна до выхода на пенсию работала в колхозе имени Чапаева, Белокалитвинского района телятницей и свиначкой. За добросовестный труд поощрялась руководством района и колхоза. Неоднократно избиралась депутатом Ростовского областного исполнительного комитета. Они воспитали троих детей. Двух дочерей и сына Александра – моего дедушку.

Василий Семенович умер в 53 года. Он был одним из тех, кто принимал непосредственное участие в освобождении Белой Калитвы в далеком 1943 году. И я уверена, что город с благодарностью вспоминает сегодня солдата Гречкина В.С. и его боевых товарищей.

Мой дедушка Александр Васильевич Гречкин 1955 года рождения, в мирное время служил на Краснознаменном Черноморском Флоте в г. Севастополе 1974-1976г.г. После демобилизации дедушка поступил на службу в органы внутренних дел и прослужил там 25 лет. У него имеется много наград.

Моего папу в 1981г., при рождении назвали в честь моего прадедушки Василием. Каждый год 9 мая мы празднуем день Великой Победы. В этот день мы ходим всей семьей, на Театральную площадь в г. Ростове-на-Дону, чтобы пройти в колонне бессмертного полка вместе с прадедом Василием.

История большой страны складывается из историй семейных. И в судьбах моей семьи отражается история государства. Чем больше узнаешь о жизни своих предков, тем лучше познаешь особенности судьбоносных исторических событий, более точно понимаешь их влияние на судьбы людей.

Исследовательская работа научила меня систематизировать и анализировать эмпирический материала, помогла понять и оценить вклад моей семьи в историю страны, а так же способствовала развитию чувства гордости за моих предков.

Я горжусь своим прадедом Василием, его биографией, его нелегкой судьбой. Биография моей семьи, позволила иначе воспринимать людей старшего поколения и понять, что нельзя создать новый мир, забывая прошлое.

Список использованных источников:

1. Скворцов В.Н. Великая Отечественная война 1941-1945гг. Историография. – СПб, ЛГУ им.А.С. Пушкина. – 2012. – 253с.
2. Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 годы) : военно-исторические очерки / Р.Р. Хисамутдинова ; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». – Оренбург : Изд-во ОГПУ. – 2014. – 476 с.
3. Архив документов семьи Гречкиных.

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО:
РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ**

*Камский Данил Вячеславович,
Медведева Малена Вячеславовна
студенты 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
kamskiy_dan@mail.ru*

*Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»*

***Аннотация:** В статье рассматривается учение о влиянии трансформации общества на права и свободы человека и гражданина, в соответствии с которым Россия претерпевает этап цифровизации. Проводится анализ возможных препятствий для их дальнейшего осуществления в новой эпохе и поиск потенциальных решений для обеспечения безопасности и защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве. Делается вывод о том, что российская модель цифровизации правового государства не предполагает кардинального изменения элементов правового статуса личности, а лишь способствует их актуализации и дальнейшей интеграции в контексте новой эпохи.*

***Ключевые слова:** правовое государство, цифровизация, права и свободы человека и гражданина, сеть «Интернет», информационные технологии.*

DIGITALIZATION AND THE RULE OF LAW: THE RUSSIAN MODEL

*Kamskiy Danil Vyacheslavovich,
Medvedeva Malena Vyacheslavovna*

***Abstract:** The article discusses the doctrine of the impact of the transformation of society on the rights and freedoms of man and citizen, according to which Russia is undergoing a stage of digitalization. An analysis is being made of possible obstacles to their further implementation in the new era and a search for potential solutions to ensure security and protect the rights and freedoms of man and citizen in the digital space. It is concluded that the Russian model of digitalization of the rule of law does not imply a fundamental change in the elements of the legal status of the individual, but only contributes to their*

actualization and further integration in the context of a new era.

Keywords: *rule of law, digitalization, human and civil rights and freedoms, the Internet, information technology.*

На сегодняшний день происходит активное внедрение достижений научно-технического прогресса в повседневную жизнь человека. Все началось с изобретения первой счетной машины в 20 веке, которую с трудом можно было назвать компьютером, но именно она и стала его прототипом. Изобрел ее математик из Англии Чарльз Бэббидж. Далее, для удовлетворения постоянно растущих потребностей человека стали изменять габариты техники, ее возможности, то есть делать его жизнь комфортной, удобной. И благодаря этому мы пришли к тому, что сейчас имеем – активный переход к постиндустриальному обществу.

Этот скачок человека от одного типа общества к другому известный американский социолог и футуролог – Элвин Тоффлер, называет «волнами», так как эти процессы происходят неравномерно, охватывают не все страны мира, а связаны с конкретным событием [2, с.7]. В качестве примера, он приводит такое событие как промышленная революция: в США это событие началось в первой половине 18 века и сопровождалось принятием Билля о правах, который выступал ответом в сфере прав и свобод человека и гражданина на качественные изменения в обществе. В свою очередь в Российской Империи происходит отмена крепостного права, что сопровождается возникновением личных прав у крестьян.

В соответствии с учением Э.Тоффлера, Россия сейчас находится на третьей волне, которой присуще появление всемирной сети Интернет и глобальной информатизации ведущих стран мира, которая должна привести к появлению цифрового государства и цифрового права [2, с.19].

При этом стоит отметить, что на сегодняшний день в западных странах уже является популярным такое явление, как цифровой либертарианизм – идея специалистов в области права, относящаяся к регулированию Интернета. В соответствии с этим понятием, всемирная сеть является суверенной зоной и может рассматриваться на равных правах как водное, воздушное и космическое пространство [3, с. 238] .

Если исходить из Конституции Российской Федерации, в которой закреплены основополагающие ценности и руководящие начала развития России в сторону правового социального государства, т.е. государства где первостепенное значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение уровня жизни населения, защита чести и достоинства граждан Российской Федерации [1], то российская модель

цифровой трансформации государства должна обеспечить не только надлежащий баланс между поддержкой постоянно развивающихся информационных технологий и цифровизации экономики и государственного управления, но и соблюдение всех конституционных прав и свобод человека и гражданина, соответствующих идеалам равенства, справедливости и безопасности.

Это с первого взгляда достаточно понятное положение требует глубокого анализа и оценки существующих и потенциальных рисков, угроз и вызовов в дальнейшей реализации прав и свобод человека и гражданина в цифровом обществе, а также разработки комплекса мер, которые предназначены для защиты личности, общества и государства от посягательства на их права, свободы и законные интересы.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из ключевых целей нашей страны является вступление в эпоху цифровизации, в условиях которой должен быть достигнут высокий уровень цифрового развития ключевых общественных институтов, среди которых стоит отметить здравоохранение, экономику, образование, а также систему государственного управления.

Такие на первый взгляд положительные качественные изменения в системе общества предвещают множество дополнительных угроз в отношении прав и свобод человека и гражданина. Анонимность в сети «Интернет» используется в целях распространения недостоверной информации, размещения материалов экстремистской и террористической направленности. Расширяются возможности иностранных организаций для вмешательства во внутренние дела государства, что отражается на верховенстве и независимости публичной власти. Крупные IT-компании стремятся монополизировать отдельные структурные элементы сети «Интернет» для дальнейшего осуществления контроля над информационными ресурсами с целью введения цензуры в отношении альтернативных мнений, чем нарушают положения ст. 29 Конституции РФ.

Другой проблемой в эпоху цифровизации жизни общества выступает уязвимость персональных данных пользователя сети «Интернет». Современные информационные технологии, находящиеся в руках злоумышленников, позволяют собирать приватную информацию об индивиде в цифровом пространстве. После чего она может быть использована для осуществления противоправных замыслов в форме продажи, манипуляции и иных махинаций, создающих господство над

этим человеком, что приводит к нарушению его прав, установленных ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. При этом такая гарантия защиты свобод граждан как Федеральный закон N 152-ФЗ «О персональных данных» должным образом не выполняет необходимые функции, что можно связать с тонкими юридическими нюансами – юридической техникой, что не позволяет применять его положения в цифровом пространстве, и в результате чего злоумышленники остаются вне поля правового регулирования.

Анализируя вышесказанное для дальнейшего рационального и эффективного развития общества в сторону цифровизации должен быть разработан комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Первостепенное значение в контексте цифровизации государства играет Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", который был принят, в том числе, для повышения безопасности всех элементов общества от возможных угроз в развивающемся цифровом пространстве. Так реализация цели обеспечения информационной безопасности достигается за счет создания программного обеспечения, предназначенного для выявления и предупреждения правонарушений в области информационной безопасности, незамедлительного устранения возможных негативных последствий. Данные мероприятия позволяют обеспечить защиту существующих конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также способствуют снижению общего количества потенциальных нарушений этих прав и свобод в цифровом пространстве.

Исходя из всего выше сказанного российская модель цифровой трансформации общества должна быть основана на следующих принципах:

- соблюдение идеалов равенства, справедливости и безопасности всех элементов общества;
- приоритет исторически сложившихся духовных ценностей человека над технологиями;
- моральный и нравственный анализ обществом новейших технологий;
- использование новейших технологий должно основываться на их одобрении большинством граждан;
- сохранение конституционных прав и свобод человека и гражданина и не умаление их перед технологиями;
- соответствия сведений о технологиях действительности;

– недопущения признания новейших технологий, в том числе систем искусственного интеллекта, субъектами права и наделения их правами и свободами.

При этом наряду с данными положениями, особое значение играют подготовка и принятие законов и подзаконных нормативных актов, которые в контексте новой цифровой эпохи должны обеспечивать защиту и реализацию прав и свобод человека, и гражданина, установленных Конституцией Российской Федерации, что может быть достигнуто исключительно при их соответствии Стратегии национальной безопасности.

Таким образом, проходя каждый исторический этап, переходя в новый тип общества, появляются новый механизм воздействия на эту сферу, и постинформационный этап развития общества не стал исключением.

Цифровизация кардинальным образом не изменит исторически сложившуюся систему конституционных прав и свобод, они будут лишь актуализированы в соответствии с новой эпохой и в дальнейшем интегрированы в цифровое пространство. Это свидетельствует о том, что российская модель цифровизации и правового государства не планирует введения новых цифровых прав, а предполагает дальнейшее развитие принципов и мер, обеспечивающих поддержание безопасности существующих конституционных прав граждан в цифровой эпохе. При этом защита прав и свобод человека и гражданина должна стать ключевым направлением российской политики в области информационных технологий.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021.

2. Тоффлер Э. Третья волна // ООО "Фирма Издательство АСТ". 2004. с. 261.

3. Туликов А.В. Зарубежная правовая мысль в условиях развития информационных технологий // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №3. С. 235-243.

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕШЕНИЙ СУДЕЙ**

Камский Данил Вячеславович

*студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

г. Ростов-на-Дону, Россия

kamskiy_dan@mail.ru

Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: В статье рассматривается сущность искусственного интеллекта (ИИ) и перспектива его применения для прогнозирования решений судей. Проводится анализ концепции правовой информатизации России. Обращается внимание на то, что в современном обществе происходит внедрение ИИ во многие сферы деятельности человека, и юриспруденция не стало исключением. Отражаются результаты исследования команды ученых из США, который создали ИИ для прогнозирования решений судей Верховного Суда США. Делается вывод о том, что системы ИИ на современном этапе своего развития уже могут позволить совершить эффективный шаг в сторону модернизации и объективности судебной системы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная система, прогнозирование решений судей, правовая информатизация, информационные технологии.

**THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO PREDICT JUDGES'
DECISIONS**

Kamskiy Danil Vyacheslavovich

Abstract: The article examines the essence of artificial intelligence (AI) and the prospect of its application for predicting judges' decisions. The analysis of the concept of legal informatization of Russia is carried out. Attention is drawn to the fact that in modern society there is an introduction into many spheres of human activity, and jurisprudence is no exception. It reflects the result of a study by a team of scientists from the USA, who created an AI to predict the decisions of judges of the US Supreme Court. It is concluded that AI systems at the present stage of their development can already make an effective

step towards the modernization and objectivity of the judicial system.

Keywords: *artificial intelligence, judicial system, forecasting of judges' decisions, legal informatization, information technologies.*

В современном обществе, развивающемся в сторону цифровизации, особое значение играет область информационных технологий. При этом ключевым достижением цифровизации является создание ИИ.

Результаты исследований в области разработки и создания ИИ применяются практически во всех сферах деятельности человека.

После распада СССР ключевой проблемой Российской Федерации на пути к построению правового демократического цифрового общества выступал тот факт, что государство не только не могло предоставить гражданам возможность получать информацию о действующем законодательстве, но и само не располагало достаточно эффективными базами правовой информации [1]. Поэтому одной из целей правовой информатизации стало объединение всего информационного правового поля.

В связи с вышесказанным одной из предпосылок внедрения ИИ в современную правовую систему Российской Федерации стал Указ Президента РФ «О концепции правовой информатизации в России», в соответствии с которым все информационные ресурсы Российской Федерации в правовой сфере должны быть включены в автоматизированную систему информационно-правового обеспечения.

Постоянно обновляющиеся и дополняющиеся банки нормативных актов и судебной практики в совокупности образуют базу правовых данных, которые в будущем будут аккумулироваться в BigData, а впоследствии анализироваться ИИ.

В настоящее время руководство Верховного Суда РФ и Совета судей России склонны к постепенному внедрению в судебную систему Российской Федерации «слабого ИИ», предназначенного для решения узконаправленного круга задач. Однако, стоит отметить, что уже во многих зарубежных странах разрабатываются «сильные ИИ», выполняющие целый комплекс функций, присущих живому судье.

Так, основываясь на достижениях в сфере машинного обучения и предыдущих работах в области судебного прогнозирования ученые Чикагского юридического колледжа, Юридического колледжа Южного Техаса и Стэнфордского центра юридической информации разработали систему для прогнозирования судебных решений, которая в качестве входных данных использовала судебный архив Верховного Суда США и

различные производные переменные, сгенерированные программными инженерами, в том числе сведения о конкретных судьях.

Основой нового искусственного интеллекта стала система, которая была разработана для прогнозирования решений судей Верховного Суда США на период 2002-2003 гг. Она не только показала хорошие результаты, но и смогла превзойти ряд юристов-экспертов в области судебного прогнозирования. Однако данный искусственный интеллект был ограничен в нескольких важных аспектах, так прогнозирование применялось лишь к "одному" суду с участием конкретных судей, что не позволяло распространить действие алгоритма на все дела Верховного Суда в течении определенного периода.

Ответной реакцией на данную проблему выступает принцип всеобщности, при котором в качестве объекта прогнозирования нового искусственного интеллекта может выступать судебная коллегия в любом составе, что позволяет продолжить генерацию решений независимо от того, какие именно судьи принимают решение.

Принцип постоянства проявляется в том, что искусственный интеллект должен иметь стабильную производительность не только по составу судей, но и во времени и по конкретным делам. Так предыдущие системы опирались только на данные, которые были заложены при их создании, поэтому, чтобы подтвердить применимость алгоритма в будущем, новый искусственный интеллект должен в режиме реального времени обучаться, обновляя и пополняя нормативно-правовые базы.

Применимость искусственного интеллекта вне выборки означает, что вся информация, необходимая для прогнозирования решения должна быть известна до даты принятия его самого, что отличает данную систему от других, которым требуется частичное знание о результате, чтобы предсказать полный итог. Этот принцип, пожалуй, самый важный, поскольку он позволяет модели генерировать прогнозы заранее, то есть прогнозы, которые можно с пользой применить в реальном мире.

Для построения системы искусственного интеллекта команда разработчиков воспользовалась базой данных Верховного суда США (SCDB). SCDB содержит высококачественные, профессионально закодированные данные о деятельности Суда более чем за два столетия. Каждое дело содержит до двухсот сорока переменных, включая хронологические переменные, переменные предыстории дела, переменные, относящиеся к голосу отдельного судьи и переменные решения судебной коллегии. Эти данные SCDB формируют скелет для алгоритма, который основан на методе статистического ансамбля, он

преобразует группы слабых "учащихся" элементов в сильные, что позволяет системе повышать свою эффективность в процессе самообучения.

В ходе данного исследования искусственный интеллект проанализировал более 240 000 голосов членов судебной коллегии Верховного Суда США в 28 000 делах в период 1816-2015 гг. Достаточно огромный архив судебных решений способствовал тому, что в последующий период 2016-2020 гг., когда состав судебной коллегии был значительно изменен, программа смогла спрогнозировать решения Верховного Суда США с точностью 70,2% и 71,9% на уровне голосов конкретных судей, что превосходит результаты профессиональных юристов на 6% и 8% соответственно.

При этом, стоит отметить, что время, затраченное на анализ одного дела для системы, составляет 26 секунд, против среднего показателя в 62 минуты у человека [2].

Несмотря на то, что в основе искусственного интеллекта лежит строгий математический алгоритм по анализу законодательства и судебных прецедентов, система смогла допустить «ошибки» почти в трети случаев. Однако ряд исследователей считают, что их допускает не программа, а сами судьи, решение которых она прогнозируют. Так, Е.С. Ларина и В.С. Овчинский, рассматривая проблемы искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, приводят результаты исследования, проведенного Лабораторией ИИ Северо-восточного университета (США), факторов, влияющих на решения судей об условно-досрочном освобождении преступников. Первоначально гипотеза исследователей состояла в том, что наиболее значимыми факторами будут молодой возраст подсудимых или наличие у женщин-подсудимых малолетних детей. Однако первым по значимости оказался фактор точного времени рассмотрения дела: положительные судебные решения об условно-досрочном освобождении принимались на 19% чаще в первые полтора часа после обеденного перерыва, чем в среднем в течении всего дня. Следующим по значимости фактором стали время и день недели: после обеда и до вечера пятницы положительных решений было больше на 12%, чем в среднем [3, с. 86].

Алгоритм искусственного интеллекта не подвержен таким субъективным факторам, что делает его решения более объективными и беспристрастными.

Подход, предпринятый в ходе данной работы, может послужить прочной основой для построения будущей правовой науки в области

судебного прогнозирования. В то время как эксперты-юристы стремятся оптимизировать свою деятельность в этой сфере для конкретного дела или определенного состава судебной коллегии, представленный искусственный интеллект использует альтернативный подход, он направлен на построение универсальной модели, которая может выдержать испытание временем, так как производительность системы не зависит от состава судебной коллегии, вида дела, состояния законодательной базы и других факторов. В планах ученых Чикагского юридического колледжа, Юридического колледжа Южного Техаса и Стэнфордского центра юридической информации дальнейшее улучшение алгоритмов искусственного интеллекта, что будет способствовать не только увеличению эффективности прогнозирования решений Верховного суда США, но и распространению действия системы на всю судебную систему.

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует о необходимости внедрения в судебную систему Российской Федерации не только «слабого ИИ», представленного сервисом «Правосудие онлайн», но и «сильного ИИ», способного анализировать фактические обстоятельства дела, давать им правовую оценку и выносить соответствующее решение. «Цифровой судья» имеет ряд преимуществ, которые проявляются не только в скорости анализа дела, но также его качестве. Однако необходимо учитывать, что несмотря на тот факт, что ИИ не подвержен субъективным факторам, в работе его алгоритмов периодически происходят сбои, в связи с которыми может быть вынесено несправедливое решение. Помимо вышесказанной ИИ, как и любая информационная технология, подвержен внешним атакам со стороны злоумышленников, которые могут прямым образом влиять на его работу, что в конечном счете создает целый ряд рисков при его использовании. Поэтому на современном этапе своего развития ИИ еще не может заменить собой всю судебную систему, а он сам должен функционировать под пристальным вниманием специалистов.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 28.06.1993 N 966 (ред. от 22.03.2005) "О Концепции правовой информатизации России" // "Собрание актов Президента и Правительства РФ", 05.07.1993, N 27, ст. 2521.
2. Katz DM, Bommarito MJ, II, Blackman J (2017) A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States. *PLoS ONE* 12(4): e0174698. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0174698>.
3. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Этика и право. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Кн. мир, 2020. 192 с.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Максимчук Светлана Игоревна

студент юридического факультета

Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

Г. Волгоград, Россия

Научный руководитель: Рахманина Наталья Викторовна

магистр права, ст. преподаватель

Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

Аннотация: В статье рассматриваются возможные направления развития гражданско-правовых отношений в информационном пространстве. Автор полагает, что внедрение электронной валюты в общественные отношения в качестве эффективного платежного средства будет играть большую роль в развитии экономики. Также анализу подвергаются некоторые проблемы, затормаживающие процесс использования электронной валюты в России.

Ключевые слова: Гражданское право, информационное пространство, цифровая валюта, общественные отношения.

FEATURES AND PROSPECTS OF USING DIGITAL CURRENCY IN THE CIVIL LAW SPHERE

Maximchuk Svetlana Igorevna

Abstract: The article discusses possible directions of development of civil law relations in the information space. The author believes that the introduction of electronic currency into public relations as an effective means of payment will play an important role in the development of the economy. Also, some problems that slow down the process of using electronic currency in Russia are being analyzed.

Keywords: civil law, information space, digital currency, public relations.

Объем информации, необходимой для осуществления обществом своей жизнедеятельности, постоянно растет. Все больше отношений гражданско-правового характера переходят в информационное пространство. В связи с этим, гражданское право видоизменяется и дополняется. Современные реалии заставляют вышеназванную отрасль права расширять свой предмет, детализировать существующие институты и развивать новые, усложнять юридическую ответственность. Данные

изменения происходят в основном в результате цифровизации общества. Но что же собой представляет «цифровизация»? Для определения сущности этого явления важно установить его доктринальное значение, при отсутствии такового на законодательном уровне.

Так, В.А. Плотников расшифровывает данное понятие как «процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности» [1].

А.Ю. Толкачев понимает под цифровизацией «переход от подчинения правоотношений юридическим фактам к определению правоотношений посредством записей» [2, с.92]. Из вышеназванных высказываний можно выделить универсальное значение, согласно которому цифровизация – это процесс внедрения новых технологий в общественные отношения и переносе некоторых материальных объектов в информационное пространство.

Одно из новшеств, вытекающих из цифровизации, связано с внедрением в гражданско-правовые отношения цифровой валюты. Термин криптовалюта, законодательно приравненный сейчас к понятию «цифровая валюта», впервые стал употребляться в 2009 году в результате создания платежной системы «Биткойн». Несмотря на это, в российском законодательстве только в последнее время стала закладываться основа для официального закрепления криптовалюты. Так, в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» есть легальное определение криптовалюты – цифровая валюта. Она не имеет своего материального выражения и, соответственно, не является денежной единицей. В этом же акте она признается в качестве имущества. Цифровая валюта является платежным средством и может быть включена в конкурсную массу при банкротстве как физических, так и юридических лиц [3]. В то же время, вышеупомянутым федеральным законом запрещается использовать криптовалюту для оплаты услуг, товаров и работ. Из этого следует, что цифровая валюта может участвовать в гражданском обороте только в качестве предмета в договорах мены, дарения, залога. Предлагать ее в качестве встречного предоставления за товары, работы или услуги запрещено, поскольку официальной денежной единицей на территории Российской Федерации признается рубль.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводит не только новый объект гражданских правоотношений, но и субъект в лице оператора обмена цифровых финансовых активов. Именно он имеет право организовывать и осуществлять торговлю цифровыми финансовыми активами и связанными с ними цифровыми правами. К вышеуказанным субъектам закон предъявляет множество требований, в том числе отсутствие административной или уголовной ответственности в делах о банкротстве, отсутствие неснятой и непогашенной судимости, отсутствие сведений о причастности к деятельности экстремистских организаций.

Естественное распространение количества сделок с цифровой валютой приводит к необходимости реформирования гражданского законодательства. Так в Гражданском кодексе Российской Федерации уже существует статья, посвященная цифровым правам, связанным с электронной валютой. В статье 141.1 ГК РФ устанавливается понятие «цифровые права», понятие «обладателя цифровых прав» и принцип перехода такого вида прав [4].

В Зарубежных странах существует своя практика регулирования криптовалюты. Так, в Австралии, для обеспечения благоприятных условий развития цифровой сферы, широко используется система блокчейн в разных сферах государственного регулирования. Цифровая валюта в Австралии признается альтернативой валютам других стран и выступает как полноценное платежное средство. Также в этой стране установлена система налогообложения сделок, связанных с цифровой валютой [5, с.42]. Великобритания является одной из наиболее развитых стран в области цифровой валюты. В ней на государственном уровне оказывается поддержка развития отношений, связанных с криптовалютой. В Великобритании существует Управление по финансовому контролю и регулированию Великобритании, в которое участники таких правоотношений могут обращаться за поддержкой и консультацией в сфере их деятельности. В то же время криптовалюта не признается ни валютой, ни денежной единицей, и не регулируется существующим финансовым законодательством. В Китае криптовалюта признана виртуальным товаром, не являющимся платежным средством. Так, китайским банкам запрещено переводить цифровую валюту в государственную, а все биткоин-компании обязаны зарегистрировать в Министерстве информационных технологий. Однако, с 2017 года в стране запрещена деятельность компаний, осуществляющих различные операции с цифровой валютой [6, с.167].

Более того, существуют зарубежные страны, в которых криптовалюта

запрещена на государственном уровне в целом. К ним относятся Исландия, Румыния, Кыргызстан, Тайвань, Бангладеш, Вьетнам [7, с.54].

Сложности полноценного внедрения цифровой валюты в информационную экономическую систему Российской Федерации заключается в системе блокчейн, на которой она основана. Блокчейн – децентрализованная информационная система, состоящая из цепочек блоков транзакций, обеспечивающая учет, хранение и передачу данных. При использовании данной системы государство не может регулировать и отслеживать движение цифровой валюты в информационном пространстве [8, с.48]. Это порождает множество возможностей для осуществления незаконной, противоправной деятельности. Например, криптовалюта может использоваться в различных мошеннических схемах, для оплаты товаров, ограниченных в обороте или противозаконных услуг. Также криптовалюта может использоваться в целях финансирования деятельности террористических, экстремистских и иных организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации. Государство, на современном этапе информационного развития не располагает техническими средствами, способными не допустить использования цифровой валюты с противоправными целями.

Еще одна проблема правового регулирования цифровой валюты связана с ее налогообложением. В существующем законодательстве данный вопрос не урегулирован и остается открытым. На данный момент эта проблема решается с помощью основных положений о налогообложении, связанных с получением прибыли. Специальные налоговые последствия совершения сделок с криптовалютой не определены, что также не позволяет цифровым финансовым активам полноценно участвовать в гражданском обороте.

Думается, что правовое регулирование цифровой валюты станет важным элементом для развития цифровой экономики в Российской Федерации, поэтому необходимо продолжать совершенствовать правовые акты, регулирующие данную сферу гражданских правоотношений, в особенности связанную с оборотом и выпуском криптовалюты. Кроме того, нужно учитывать, что цифровая валюта может сыграть важную роль в привлечении иностранных инвестиций и развитии цифровой экономики нашего государства. Полагаем, что в современных реалиях надо опираться на опыт зарубежных стран в данном вопросе, приспособливать грамотные и эффективные механизмы использования криптовалюты к условиям нашего государства.

Список использованных источников

1. Плотников В. А. *Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике* / В.А. Плотников [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека «Киберленинка». – Санкт-Петербург, 2018. – Режим доступа: file:///C:/Users/Home_%D0%9F%D0%9A/Downloads/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-ekonomike.pdf (дата обращения: 12.04.2022).
2. Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. *Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса* // А.Ю. Толкачев., М.Б. Жужжалов / *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. N 9. С. 91 - 135.
3. *Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ*, // *Собрание законодательства Российской Федерации*, Выпуск № 31, 2020 г., ст. 5018.
4. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)* // *Собрание законодательства РФ*. – 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
5. Демидов О.В. *Связанные одним блокчейном: опыт международного опыта регулирования криптовалют/ О.В. Демидов* // *Индекс безопасности*. 2015. № 2 (113). Т. 21. С. 41-43.
6. Васильев, А. Ю. *Сравнительный анализ правового регулирования рынка ценных бумаг и рынка криптовалют* / А. Ю. Васильев. // *Молодой ученый*. 2020. №51(341). С.165-168.
7. Егорова М.А. *Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт.* / М.А. Егоров // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020;(2):53-57.
8. *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования.* / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов. // *Актуальные проблемы российского права*. 2020;15: с.43-54.

РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Минаева Алина Сергеевна

студентка 2 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

alina.minaeva.2002@inbox.ru

Научный руководитель: Соловьёва Анжелика Владимировна

к.пед.н. кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В научной статье представлена проблема цифровизации религии на современном этапе жизни человечества. Рассмотрены и изучены примеры, мнения экспертов по данной теме. Также изучили противоречивые реакции и обсуждения относительно границ применимости цифровых технологий, сущности религиозных практик, будущего религии. А также определены, предложены пути решения проблемы цифровизации религии.

Ключевые слова: Религия, цифровизация, современные технологии, религиозные практики, церковные таинства, «онлайн-религии», блокчейн.

RELIGION IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Minaeva Alina Sergeevna

Abstract: The scientific article presents the problem of digitalization of religion at the present stage of human life. Examples and expert opinions on this topic are considered and studied. We also studied the contradictory reactions and discussions regarding the limits of the applicability of digital technologies, the essence of religious practices, and the future of religion. And also identified, proposed ways to solve the problem of digitalization of religion.

Keywords: Religion, digitalization, modern technologies, religious practices, church sacraments, "online religions", blockchain.

В эпоху новых технологий всё цифровизируется, даже религия. Представители мировых религий не считают грехом использование социальных сетей для просвещения граждан. Они активно выступают со светских площадок, таких как Facebook и Twitter, благословляя мобильные приложения и активность верующих в них. Но вот ещё никому не удалось, так это создание религиозной социальной сети, которая была бы сравнимой по количеству пользователей с популярными мировыми

сервисами. В настоящее время ведутся дискуссии по поводу использования в религиозной жизни современных цифровых технологий.

Не стоит думать, что религия – это нечто абстрактное, связанное только с духовной сферой. Религия – это еще и совокупность материальных религиозных предметов культа: храмы, священный текст, одеяния священнослужителей, предметы для отправления культа и так далее. Среди них также можно выделить такие мероприятия как публичные богослужения, которые проводятся в храмах или других местах, где проводится религиозная деятельность. Так, например, в среде американских протестантов недавно возник спор по поводу легитимности электронных изданий Библии [1, с. 156]. Оказалось, что далеко не все верующие разделяют энтузиазм по отношению к Библии в смартфоне. По мнению людей, скептически настроенных в отношении электронных копий Святого Писания, им не хватает такой сложной и труднопереводимой характеристики, как «Bibleness», которая представляет собой набор неких качеств печатной копии Библии, характеризующих её как священный предмет [2, с. 276].

Использование онлайн-технологий в религиозных практиках, их цифровизация, вызвали едва ли не самые острые споры между верующими и неверующими слоями общества и не только разделили общество, но и поставили под вопрос дальнейшую применимость подходов традиционной социальной науки религии. В связи с внедрением онлайн-технологий, социальных сетей выделилось две группы. Для одной стали неприемлемые новые формы работы с паствой: замена служб видеотрансляциями, покаяние, поминовение и другие требы посредством гаджетов и социальных сетей. В то время для другой более многочисленной группы удобство и современные взаимодействия с церковью посредством интернет-технологий становятся не только приемлемым, но и предпочитаемым способом удовлетворения религиозных потребностей.

Для того чтобы более подробно понять и изучить данный вопрос, приведу противоположные точки зрения по поводу цифровизации религиозных практик, а также какие последствия могут возникнуть. Первым примером может послужить высказывания председателя синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Московского патриархата Владимира Легойды 14 октября 2021 года на пресс-конференции в РИА Новости. Он говорит о том, что именно церковные таинства невозможно реализовать с помощью цифровых технологий, но в церковной жизни цифровизация широко используется. «Что касается церковной жизни – вопрос не в недопустимости

(цифровизации), а в нереализуемости таинств. Когда мы говорим о внебогослужебной жизни церкви, здесь использовались и используются, и будут широко использоваться цифровые технологии», – сказал он на пресс-конференции в РИА Новости [3].

В качестве примера вхождения цифровой среды в церковный обиход Легойда привел трансляции богослужений, которые широко распространились во время пандемии коронавируса. «Во время пандемии и локдауна их было много, но это ситуация особенная, и они не могут быть альтернативой тому, что происходит в храме, потому что таинство, причастие, исповедь – это то, что требует присутствия человека в храме обязательного. Есть разные особые случаи, но мы сейчас их не обсуждаем, мы говорим об общем правиле. И это, конечно, то пространство, которое не может быть оцифровано, это принципиальный момент», – подчеркнул он [3].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что председатель синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Московского патриархата не выступает против цифровизации религии полностью, а только частично, а именно о недопустимости «церковных онлайн-таинств». Я согласна с Владимиром Легойда, так как если дать определение понятию церковные таинства, то это священнодействия, в процессе совершения которых происходит встреча Бога с человеком и, осуществляется единение с Ним, и на участников – верующих – низводятся особые Дары Святого Духа. Поэтому можно сделать вывод, что таинства перестают быть таинствами, т.е. «секретными», поскольку цифровые технологии не гарантируют 100-процентную защиту информации (стоит отметить по поводу конфиденциальности, что в современных условиях её вряд ли где-то возможно сохранить).

А какое же мнение у Московского патриарха Кирилла по поводу цифровизации религии? В то время он высказывается о том, что цифровые технологии могут использоваться для установления тотального контроля над личностью человека, что, согласно Священному писанию, означает близкий конец света. Это опасение высказал глава РПЦ патриарх Кирилл – официальная церковь с недоверием относится к цифровизации [4].

Таким образом, мы видим, что патриарх Кирилл говорит о том, что официальная церковь с недоверием относится ко всему процессу цифровизации религии. В то время председатель синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Московского патриархата Владимира Легойда утверждает, что в церковной жизни цифровизация широко используется. Как мы можем заметить, что прослеживается некое

противоречие во мнениях патриарха и председателя синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Московского патриархата Владимира Легойды.

Но несмотря на такие противоречия для многих уже привычен режим «онлайн-религии». Это информационное освещение жизни религиозных сообществ электронными СМИ и прямые теле- или интернет-трансляции богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Обычным делом стали ссылки на Twitter Папы Римского, кошерный и халяльный поисковики (первый предназначен для иудеев, а другой мусульман), данные сервисы предназначены для того, чтобы в автоматическом режиме помочь верующим избежать соблазнов и, следовательно, греха. Далее используются молитвенные записки через Интернет, цифровые сборы пожертвований, Faithbook как аналог Фейсбука для верующих [5].

Также совсем недавно появилось приложение «Религиозные течения Казахстана». Скачать его можно через Play Market или Appstore. Здесь содержится информация о различных конфессиях. Новая программа поможет больше узнать о традиционных религиях и распознать экстремистов. Также приведены рекомендации на случай столкновения с приверженцами деструктивных течений, террористических актов.

Также для смартфонов на различных платформах существует приложение BuddhistMeditation. У буддистов, в принципе, всё просто и незатейливо: таймер для медитации, изображение мантры на тибетском языке и её начитывание в аудиоформате. Так что это приложение будет полезно не только для тех, кто практикует достаточное время, но и для новичков – позволит выучить произношение основных мантр и то, как они выглядят.

Режим «онлайн-религии» не требует личного посещения, но обеспечивает виртуальное присутствие (особенно если на компьютеры установлены программы, которые позволяют совершать дистанционные действия вроде «исповеди онлайн»). У многих верующих на мобильные устройства закачивается информация о последовательности и контенте религиозных действий, есть соответствующие SMS-сервисы и рассылки по электронной почте или через ресурсы в социальных сетях. Естественно, что такие новшества религиозных практик далеко не всеми рассматриваются позитивно. Ведь когда рассыпается привычный стереотипный образ религии, это воспринимается чуть ли не как катастрофа и гибель устоев.

Сторонники цифровизации религиозных практик видят за этим процессом настолько глобальные изменения в жизни религиозных

организаций и общества в целом, что даже приравнивают роль современных верующих, участников цифровизации религии, к роли первых христиан: «Цифровизация – это не только и не столько присутствие в соцсетях и мессенджерах. Это перевод значительной части (для некоторых бизнесов и, например, госуслуг – всего) функционала на цифровые платформы. РПЦ и другим религиозным объединениям придется искать свой путь к этому... Верующим придется учиться быть первохристианами в информационную эпоху» [6, с. 377].

Когда мы имеем дело с идеологиями и практиками виртуализации религии, то возникает ситуация неопределенного соотношения между идеальными целями и возможными неоднозначными последствиями применения разных средств движения к этим целям. Значит, следует решать задачу выработки оптимального соотношения цели и средств.

И здесь приходит на помощь технология блокчейна. Особенности этой технологии заключаются в невозможности изменить или подделать данные, в прозрачности производимых транзакций, рассредоточенной проверке данных и их подтверждении с помощью цифровых подписей. Блокчейн – распределенная база данных, в которой непрерывно возрастает набор упорядоченных записей (блоков), а каждый блок содержит метку времени и связь с предыдущим блоком, в которые могут вноситься записи о переводах между участниками надежным и достоверным образом.

Это хорошая технология. Энтузиасты её применения в религиозной сфере полагают, что: «Благодаря функциям блокчейна, планируется, что сами люди будут голосовать и утверждать изменения в главных документах их религии, коллективно определять своих духовных наставников и честно собирать, и отслеживать денежные потоки на нужды их церкви и прихожан» [7].

Подводя итог, можно сказать, что вопрос о допустимости цифровизации религиозных практик не имеет однозначной оценки. Всё это вызвало немало дискуссий, привлечших к себе внимание широкой общественности. Однако этот процесс как объективная тенденция набирает обороты. Сначала телевидение, затем Интернет, социальные сети, мобильные гаджеты – всё берется на вооружение в стремлении выдержать жесткую конкуренцию в борьбе за умы и души. Жизнь показывает, что современными технологиями пользуются уже многие приходы, монастыри, настаивая на практичности – оперативно обмениваться информацией, организовывать помощь заболевшим. Таким образом, полностью оградить религию от современных технологий не получится, так как они уже активно используются в ней.

Список использованных источников

1. Хонинева Е. «Материальная религия» как предмет и манифест в социальных исследованиях христианства: Рец. на кн.: MinnaOpas, AnnaHaapalainen (eds.). *Christianity and the Limits of Materiality*. N.Y.: Bloomsbury Academic, 2017. 296 p. // *Антропологический форум*. 2019. № 43. С. 153–171.
2. *Религия в современной России: события и дискурсы пандемии: монография* / М.М. Мчедлова [и др.]; под ред. М.М. Мчедловой; РУДН; ФНИСЦ РАН. М.: РУДН, 2021. 352 с.
3. РИА Новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20211014/tsifra-1754611066.html> (14.05.2022)
4. РИА Новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20210107/patriarkh-1592228772.html> (14.05.2022)
5. *Цифровая религия. Проникновение церкви в онлайн*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://novate.ru/blogs/190313/22688/> (14.05.2022)
6. *Российское общество и вызовы времени. Книга пятая* / М.К. Гориков [и др.]; Под ред М.К. Горикова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2017. 427 с.
7. Цензура К. *Блокчейн-проповедники и гики-буддисты. Пять самых популярных цифровых религий*. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/@generation_crypt-blokchein-propovedniki-i-giki-buddisty-pyat-samyh-populyarny (14.05.2022)

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ**

Любимова Дарья Дмитриевна

*студентка 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Скобелев Артем Александрович

ст. преподаватель кафедры ТуИППиСВ

ПФ «РГУП»

Аннотация: на сегодняшний день развитие информационных технологий в системе ведения арбитражного разбирательства, на данном этапе имеет большое значение в решении вопросов оптимального использования созданных технических возможностей. В настоящее время при ведении электронного документооборота возникают различные проблемы: от отдельных вопросов при осуществлении делопроизводства до определения законности электронных документов.

Ключевые слова: делопроизводство, документооборот, электронный документ, электронный документооборот, информационные технологии.

**PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF OFFICE WORK
IN ARBITRATION COURTS**

Lyubimova Daria Dmitrievna

Abstract: today, the development of information technologies in the system of conducting arbitration proceedings, at this stage, is of great importance in solving the issues of optimal use of the created technical capabilities. Currently, when conducting electronic document management, various problems arise: from individual issues in the implementation of office work to determining the legality of electronic documents.

Keywords: office work, document management, electronic document, electronic document management, information technology.

Понятие «делопроизводство в арбитражном суде» включает в себя все этапы прохождения документов, как судебных, так и организационных, с момента их получения до их передачи на постоянное хранение или уничтожения в установленном порядке.

Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации устанавливает единую систему организации процессуальной

документации, порядок приёма, оформление, учет документов, их подготовки и исполнения, текущего хранения и передача на хранение в архивы, а также осуществление контроля за соблюдением установленных правил делопроизводства всеми структурными подразделениями арбитражных судов.

Данная инструкция разработана в соответствии с ФКЗ от 28.04.1995 «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК РФ, иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы делопроизводства и судопроизводства.

На данный момент вопрос электронного правосудия, перевода всех процедур в арбитражных судах исключительно на электронную площадку – один из самых главных и наиболее приоритетных вопросов.

Остается проблема в реорганизации делопроизводства – технические средства, которые существуют в настоящее время, они полностью невостребованные, а значит, не разгружают судей от технической работы.

На сегодняшний день электронный документооборот играет важную роль в арбитражном процессе: во-первых, это делопроизводство; во-вторых, информирование о судебных заседаниях и вынесенных решениях, возможность обращения в суд в установленной форме.

В настоящее время все сферы деятельности судебной власти охвачены системами электронного управления, которая позволяет осуществлять судебное разбирательство в электронном виде, а также упрощает процесс традиционных бумажных делопроизводств. На текущий момент электронное делопроизводство является альтернативой традиционному бумажному делопроизводству, и поэтому граждане сами решают, в какой форме им обратиться в суд.

Также существует проблема определения легитимности электронных документов из-за относительной легкости, с которой электронные документы могут быть фальсифицированы или сфабрикованы. В настоящее время суды с подозрением относятся к электронным доказательствам и требуют бумажных доказательств.

Электронный документооборот призван упростить процедуры в арбитражном процессе, однако имеет и свои недостатки. Предполагаю, что повышение прозрачности судопроизводства напрямую зависит от развития информационных технологий, при которых на судью и его аппарат ложится дополнительная нагрузка по обнародованию информации, а также риск ее раскрытия посторонним лицам для иных целей.

Другой аспект проблемы, которую мы рассматриваем, заключается в усложнении общепринятой формы, т.е. сочетании бумажных и

электронных документов.

К сожалению, полный отказ от бумажного документооборота на данном этапе оказался невозможен. Изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, касающиеся обязанности сторон по обращению суда исключительно в электронном виде, не были приняты.

Такая позиция законодателей оправдывает их сомнение в том, что в РФ существует так называемая «проблема цифрового равенства», т.е. проблемы неравного доступа к цифровым ресурсам в разных регионах страны и в различные социальные группы населения.

Инструкция о делопроизводстве описывает все возможные способы взаимодействия между судами, судов со сторонами судебного процесса, судов с государственными органами и администрацией, как в бумажном, так и в электронном виде.

Особенная часть Инструкции состоит из описания характеристик, с которыми сталкиваются арбитражные суды различных инстанций: особенности деятельности в части административной работы арбитражных судов первой, второй, третьей инстанции, а также специализированного суда в области прав интеллектуальной собственности.

Инструкция допускает возможность существования смешанной модели организации делопроизводства. При этом часть функций выполняет централизованное подразделение, а часть функций выполняет «Кабинет судьи», который достаточно усечен, т.е. состоит из судьи и его помощника, а все вспомогательные функции, в том числе функции секретаря судебного заседания сосредоточены в отдельных подразделениях Арбитражного суда.

Как следует из Инструкции, выбор модели делопроизводства зависит не только от усмотрения суда и не столько от этого усмотрения, сколько от необходимости учитывать размеры суда, его территориальную удаленность и пространственную целостность. Т.е. необходимо учитывать расположение судебных подразделений в пределах одного здания или в пределах нескольких построек, сама конфигурация построек, возможность создания единого пространства для размещения «Кабинета судьи» или отсутствие такой возможности и т.д.

На сегодняшний день создание компьютерных систем протоколирования судебных заседаний, внедрение автоматизированного сбора и анализа первичной судебной информации является принципиально новым направлением компьютеризации судов.

Единая система электронного документооборота в судах

предусматривает работу с унифицированными документами и единую систему классификации судебной информации, в том числе с учетом нового вида - звукового.

В таких условиях нужно говорить об организационных проблемах, так как в данном случае дополнительная нагрузка лежит на судебном аппарате. Для этой проблемы требуется дополнительное исследование, т.к. инструкции судов не отвечают таким нововведением.

Подводя итог, можно сказать, что современная технология активно внедряется в нашей жизни и заменяет привычный для нас метод работы. Внедрение электронного документооборота в судах сокращает время как сторон, так и суда, что способствует реализации принципа процессуальной экономии. Однако следует помнить, что процессуальная экономия не является основной целью судебного разбирательства, а лишь способом его рационализации и оптимизации.

Список использованных источников:

1. *Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "Об арбитражных судах в Российской Федерации"*
2. *"Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)*
3. *Бойко, Н.Н. Проблемы ведения электронного документооборота в суде / Н.Н. Бойко, Л.Р. Юлбердина // Вопросы российского и международного права. – 2018 – Т. 8 № 10А. – С. 13*
4. *Пахтусова, А.О. Электронный документооборот в российских судах / А.О. Пахтусова // Молодой ученый. – 2019 – № 46 (284). – С. 185*
5. *Машина, Н.С. Некоторые проблемы электронного документооборота в арбитражных судах / Н.С. Машина // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2019 – С. 108*

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИИ

Мушенко Григорий Павлович

студент 1 курса магистратуры

заочной формы обучения

Донского государственного технического университета

г. Ростов-на-Дону, Россия

mushenko.grigory@yandex.ru

Научный руководитель: Ревякин Михаил Николаевич

к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право»

Донского государственного технического университета

Аннотация: *введение смертной казни в России является одним из самых спорных вопросов в наше время. Кто-то считает, что её надо вводить, а кто-то выступает против. Однако этот вид наказания имеет глубокие исторические корни.*

Ключевые слова: *виды наказания, смертный приговор, Конституционный Суд РФ.*

DEATH PENALTY IN RUSSIA

Mushenko Grigory Pavlovich

Abstract: *the introduction of the death penalty in Russia is one of the most controversial issues in our time. Some people think that it should be introduced, while others oppose it. However, this type of punishment has deep historical roots.*

Keywords: *types of punishment, death sentence, the Constitutional Court of the Russian Federation.*

Алексею Щастному предъявили обвинение «в контрреволюционной агитации, попустительстве таковой во флоте, неисполнении приказов советской власти и планомерной дискредитации ее в глазах матросов». Трибунал нашел доказательства его вины [10, с. 66]. Его приговорили к смертной казни путём расстрела 21 июня 1918. Этот факт является одним из первых смертных приговоров в СССР.

С 1920 по 1950 год к смертной казни приговаривали за самые тяжёлые преступления:

- 1) Вынесение неправосудного приговора;
- 2) Коррупция;
- 3) Невыполнение условий различных договоров;
- 4) Хищение денежных средств из гос. казны;

- 5) Измена родине;
- 6) За прочие тяжёлые преступления.

Однако тут есть и исключения из порядка приведения смертной казни:

- 1) Смертная казнь не должна быть применима к детям до 18 лет и беременным женщинам (УК РСФСР 1922 года);
- 2) Смертная казнь в отдельных случаях применялась во внесудебном порядке.

В 1953 году в СССР менялась сама политическая жизнь, в которой её аспекты подвергались периодической либерализации и гуманизации. Смертная казнь применялась к тем преступникам, которые:

- 1) Совершали насильственные действия сексуального характера;
- 2) Занимались мародёрством;
- 3) Нарушили валютные операции;
- 4) Посягательство на жизнь народного дружинника.

Глава государства по закону мог помиловать преступников, но на практике это случалось довольно редко [10, с. 45]. После помилования смертная казнь заменялась на пожизненное лишение свободы и реже лишением свободы, сроком на 25 лет.

Количество смертных приговоров начало снижаться лишь с конца с 1980-х годов. Позже в Конституции РФ 1993 года закрепились вот такая строчка: «Смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». В России в 1993 году было вынесено 157 смертных приговоров, в 1994 году – 160, в 1995 году -141. Чуть позже начался поэтапный мораторий на смертную казнь [3, с. 116]. Связано с тем, что 28 февраля 1996 года РФ вошла в Совет Европы и она подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Президент РФ Борис Ельцин 16 мая 1996 года издал указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [5, с. 80].

Сергей Головкин, обвиняемый в 40 изнасилованиях и убийствах мальчиков, был приговорён к смертной казни путём расстрела, которая считается самой последней. Она была исполнена 2 августа 1996 года в московской «Бутырке» [8, с. 127].

16 апреля 1997 года закончился весь процесс моратория на смертную казнь. РФ подписала протокол №6 к Конвенции о защите прав человека и

основных свобод, согласно которому смертная казнь полностью отменяется [7, с. 81]. Этот документ не вступил в силу, но по международным правилам наша страна должна вести себя как в случае его ратификации. Этот факт и является причиной процесса моратория на смертную казнь [9, с. 93].

В феврале 1999 года Конституционный суд принял постановление № 3-П, которым запретил применять смертную казнь до появления на всей территории России судов с участием присяжных заседателей. Произойти это должно было 1 января 2010 года, когда присяжные будут сформированы в Чеченской Республике [9, с. 156].

Норма о смертной казни до сих пор упоминается в Уголовном кодексе РФ. Так, расстрелять могут за следующие преступления:

- 1) Убийство с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- 2) Геноцид русского народа (ст. 357 УК РФ);
- 3) Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ).

Также в УК РФ прописано: эта мера наказания является исключительной и не может быть назначена совершившим преступления в возрасте до 18 лет, женщинам и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 60 лет [2, с. 43].

Однако в России смертная казнь нигде не применяется, но споры о ней не утихают и в наше время. Так, Владимир Путин во время «Прямой линии» в 2013 году заявил, что сомневается в эффективности этой меры. При этом он отметил, что содержание преступников в колониях для пожизненного заключения не санитарно-курортные. Однако значительное количество наших граждан выступают за возвращение смертной казни. Глава МВД Владимир Колокольцев заявил, что ничего против не имеет по поводу смертной казни и считает, что ничего предосудительного нет в таком наказании.

Госдума в мае 2015 года выступила против возврата смертной казни для террористов. Глава СКР Александр Бастрыкин считает иначе: «Я лично выступаю за смертную казнь, прежде всего как человек». По его мнению, тем, кто совершает тяжкие преступления, не место на земле».

Глава думского комитета в январе 2017 года Павел Крашенинников предложил убрать из УК все упоминания о смертной казни. Считает, что смертной казни в России как наказания нет.

В мае 2017 года председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин заявил, что на протяжении всего развития страны сложился конституционно-правовой режим, который гражданам дал право не быть

приговорённым к смертной казни [1, с. 68].

Летом 2017 года глава думского комитета по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев предложил выносить смертные приговоры террористам, но с отсрочкой до тех пор, пока в Европе не снимут на них запрет. «Мы идем к гуманизации, но я бы хотел, чтобы в случаях, когда речь идет об особо тяжких преступлениях, когда страдает огромное количество людей, когда погибают люди от взрывов, от терактов, все-таки прописывали в приговоре, что нужно применять именно эту меру наказания, но отсрочить исполнение до того, как появится всеобщее осознание, что эту меру надо применять», – сказал он (см. «В Думе предложили применять к террористам смертную казнь с отсрочкой»).

В 2020 году дискуссия об отмене моратория на смертную казнь развернулась после убийства девятилетней девочки в Саратове [6, с. 148]. Эта трагедия стала причиной обсуждения. Почти 80% опрошенных людей выступили за возврат смертной казни. Однако Дмитрий Песков заявил, что в Кремле возврат смертной казни не обсуждают.

Бывают и те, кто категорически против возвращения. Так, эксперт Право.ru Андрей Гривцов считает, что человек, совершивший тяжкие преступления, не заслуживает смертной казни. В России существуют проблемы с правоприменением. К сожалению, наказание могут назначить тем людям, которые преступления не совершали. Если в случае применения смертной казни, то назад вернуть просто невозможно. По его мнению, нужно наоборот исключить такое наказание из Уголовного кодекса. Такой же позиции придерживается и адвокат Ирина Оникиенко.

«Государство не должно лишать кого-либо жизни, это очень плохой message обществу, который говорит, что само насильственное лишение жизни человека возможно», – уверен вице-президент Адвокатской палаты Ленинградской области, член Комиссии ФПА по этике и стандартам, председатель КА «Первая адвокатская контора» Денис Лактионов.

Аргументы, которые выступают за введение смертной казни:

- 1) Является справедливым наказанием;
- 2) Фактор сдерживания;
- 3) Защита общества от опасных элементов;
- 4) Экономическая несправедливость пожизненного заключения;
- 5) Смертная казнь более гуманна;

Аргументы, которые выступают против введения смертной казни:

- 1) Невозможность реабилитации;
- 2) Существование палачей;

- 3) Не всегда может являться сдерживающим фактором;
- 4) Порождение жестокости в обществе.

Если предположить, что восстановление смертной казни неизбежно, эксперты предлагают применять ее только при условии рассмотрения дел судом присяжных. «Это может быть хоть какой-то гарантией объективности. Суды присяжных прекрасно зарекомендовали себя в России», – говорит Оникиенко.

Список использованных источников

1. Агангов Г. Российская конференция по проблемам отмены смертной казни // *Законность*. – 1999. – № 8.
2. Андреева В.Н. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы как ее альтернатива. – Краснодар, 2000.
3. Антонян Ю.М., Мозгачев М.И. Убийцы, отбывающие пожизненное лишение свободы // *Общество и право*. – 2010. – № 2.
4. Бойцова В.В. Отношение к смертной казни зарубежных государств, России и Совета Европы // *Общественные науки и современность*. – 2000.
5. Коновалова Т.Ф. Нужна ли России смертная казнь? // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. – 2010. – № 2.
6. Кузьмин С.И. Пожизненное лишение свободы: взгляд со всех сторон // *Человек: преступление и наказание*. – 1999. – № 2.
7. Макеева Н.В. Проблема смертной казни в контексте модернизации российской уголовной политики // *История государства и права*. – 2010. – № 15.
8. Попов В. Пожизненное лишение свободы: реальность и перспектива // *Преступление и наказание*. – 1998. – № 1.
9. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. – М., 1998.
10. Шарипкулова Т.Р. Проблема смертной казни на современном этапе развития // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. – 2009. – № 3.

РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Пивень Анастасия Владимировна,
Янов Игорь Игоревич*

*студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

anastasiyap1305@mail.ru

igor.yanov2017@yandex.ru

Научный руководитель: Соловьева Анжелика Владимировна

к.пед.н., доцент кафедры ГиСЭД

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Тенденцией картины мира на современном этапе развития человечества, становится возрастание роли религиозного фактора в социокультурном пространстве и цифровизация религии. Проникновение цифровых технологий в религию казалось чем-то невозможным, а оказалось делом времени. Но на сегодняшний день представители мировых религий не видят греха в том, чтобы пользоваться соцсетями, просвещать граждан.*

Ключевые слова: *религия, цифровизация, человечество, религиозная сфера, «религия – онлайн»*

RELIGION IN THE ERA OF DIGITALIZATION

*Piven Anastasia Vladimirovna,
Yanov Igor Igorevich*

Abstract: *The trend of the worldview at the present stage of human development is the increasing role of the religious factor in the socio-cultural space and the digitalization of religion. The penetration of digital technologies into religion seemed to be something impossible, but it turned out to be a matter of time. But today, representatives of world religions do not see a sin in using social networks to educate citizens.*

Keywords: *religion, digitalization, humanity, religious sphere, "religion – online"*

В XXI век религиоведение вступило, осознавая трансформацию своего предмета. XX век стал временем дискуссий о секуляризации, упадке институциональной религии и традиционной религиозности.

Необходимым условием цивилизованного социокультурного развития

общества являются религиозно-этические системы, координирующие жизнедеятельность путем духовно-нравственного воздействия.

Так, например, Надеева М.И. считает, что религия является одним из наиболее устойчивых факторов, определяющих цивилизационную специфику.

Тот смысл, который стоит за понятием цифровизации в нынешние переживаемые нами времена, хоть и перекликается с предыдущими, но нетождественен им по значению. В России сейчас под именем цифровизации чаще всего понимается технологический инструментарий, реализующий стратегию информатизации общества, вызванную попытками совладать с нарастающей сложностью управленческих решений в экономике и социальном администрировании.

В широком смысле цифровизация – это перенос в цифровую среду функций и видов деятельности, ранее непосредственно выполнявшихся людьми и организациями.

Новая эпоха, которую уже называют «цифровой» отражает перспективы нового этапа развития цивилизации, где мир делится на бытийный и цифровой. При том цифровой мир активно покрывает пространство бытийного. Главной тенденцией последних трех-пяти лет является стремительно растущее влияние мобильного интернета и информационно-коммуникационных технологий на все сферы социально-бытийного устройства, и религия, конечно же не исключение, и как результат формируется феномен «цифровая религия».

Как отмечают ученые, режим «религии онлайн», то есть информационное освещение жизни религиозных сообществ электронными СМИ, и прямые трансляции богослужений, других религиозных обрядов и церемоний уже считается привычным явлением. В наше время имеются многочисленные приложения, которыми постоянно пользуются множество практикующих верующих разных конфессий.

Так же отметим, что имеются многочисленные сайты и огромное количество блогеров, занимающихся миссионерской, проповеднической, и др. деятельностью. Помимо этого, имеются и сайты для оказания ритуальных услуг, которыми успешно пользуются верующие. В целом, происходит трансформация прежних религиозных практик.

Ясно, что такая экипировка прежних и сложение новых религиозных практик далеко не всеми рассматривается позитивно. Когда рассыпается привычный стереотипный образ религии, это воспринимается чуть ли не как катастрофа и гибель устоев. Но никакой катастрофы здесь нет. Есть «обнуление» нефункциональных институтов и практик и замещение их

функциональными для современных искателей религиозных смыслов.

Можно ли говорить о кризисе так называемых традиционных религиозных ценностей? – Да. Но кризис – это как раз показатель живучести организма субъектов ценностного выбора. Надо отрешиться от заблуждения, что где-то существует некая объективная монументальность универсальных «духовных ценностей», а люди до неё ещё не дотягиваются-де или что-то нас отбрасывает от неё.

Ценность – это всегда и прежде всего отношение к чему-либо, уровень которого (отношения) определяется потребностями, формируемыми всем спектром жизненного мира человека. Чем выше уровень потребности, тем выше ценность предмета потребности.

Религиозная идентичность в условиях виртуальной реальности формируется и обнаруживается далеко не так, как это привычно делается по внешним индикаторам религиозности, принятым, скажем, в социологии религии (будь-то уже классическая западная методика «пяти измерений» или доморощенный чесноковский «индекс воцерковленности»). Здесь вообще, прежде чем приступать к изучению, надо бы понять – с чем, собственно, приходится иметь дело.

Небесполезно задаться вопросом: как быть с тем умножающимся спектром явлений, которые вроде как не стыкуются напрямую с привычным пониманием религиозности, но в сознании и поведении носителей функционируют вполне в сопряжении с религией – положительным, либо отрицательным образом? Назову лишь небольшой перечень: апатеизм, игностицизм, итсизм, гибридизация и креолизация, вернакулярность, бриколаж и лоскутность... ряд можно продолжить ещё как минимум десятком известных названий. Всё это существует и сосуществует друг с другом и с так называемыми традиционными религиями.

Рефлексия над этими феноменами вызывает сравнение с разными порождениями цифровизации. Есть здесь, скажем, своя кастомизация – т.е. индивидуализация продукции под заказы конкретных потребителей путем внесения конструктивных или дизайнерских изменений. Именно так вполне можно описать так называемую приватизацию религии, и уж тем более приватизацию веры.

Есть и своё аддитивное производство, при котором из цифровых данных 3D-модели путём последовательного нанесения слоёв материала (3D-печать) строится некий продукт. Уподоблю этому процессу попытки овестествить модель религиозного обучения по «слоям» – ОРКиСЭ/ОДНКНР/Теология (правда, качество материала в каждом слое

побуждает с беспокойством ожидать результат).

А если рассматривать религиозную ситуацию в понятиях теории «религиозной экономики», то обнаруживается и своя омниканальность – т.е. подход к коммуникации с потребителем религиозных услуг, при котором клиенты выбирают наиболее удобный для себя канал получения религиозного продукта: интернет-ресурс, мобильное приложение, обычное посещение храма.

Продолжив ряд уподоблений, можно сказать, что цифровизация побуждает религиозные организации к технологическим инновациям – т.е. к деятельности, связанной с разработкой и внедрением технологически новых продуктов и процессов, значительно усовершенствованных услуг или способов их оказания.

Как мы видим, феномен «цифровая религия» синергичное, динамично расширяющееся, духовное пространство в цифровом мире. И формирование цифровой религии является неотъемлемой составляющей развития постиндустриального общества, в ходе которого религиозная сфера, ее нарративы и символические структуры, освобождаясь от власти прежних авторитетов и догм, становятся объектом активного конструирования со стороны общностей, испытывающих потребность в новом духовном опыте, выходящем за рамки прежних институциональных норм.

Список использованных источников:

1. *Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций: моногр.* / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2012.
2. *Колкунова К.А. Религия и Интернет // Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М.Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017. – С. 291-293.*
3. *Колкунова К.А., Сафронов Р.О. Виртуальные религиозные сообщества // Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М.Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017. – С. 50.*
4. *Цифровая религия. Проникновение церкви в онлайн. [Электронный ресурс]. – URL: <https://novate.ru/blogs/190313/22688/>*

СПОРТ КАК МЯГКАЯ СИЛА

Подвальная Алина Сергеевна

*студент 2 курса факультета непрерывного обучения
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

alilapodvalnaa@mail.ru

Научный руководитель: Иванова Маргарита Владимировна

*к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье дается определение понятию «мягкая сила», раскрывается действие мягкой силы как инструмента внешнеполитического влияния, рассматривается феномен спорта как мягкой силы международной политики, приводятся примеры использования мягкой силы в спорте больших достижений.

Ключевые слова: мягкая сила, коммуникативные сетевые структуры, суверенитет, гегемония, спорт больших достижений.

SPORT AS A SOFT POWER

Podvalnaya Alina Sergeevna

Abstract: The article defines the concept of "soft power", reveals the effect of soft power as an instrument of foreign policy influence, examines the phenomenon of sport as a soft power of international politics, provides examples of the use of soft power in sports of great achievements.

Keywords: «soft power, communicative network structures, sovereignty, hegemony, sport of great achievements.

В сфере международных отношений ключевую роль играют мощь и сила государства. Сила – это способность государства навязать свою волю другим международным партнерам, а мощь – это применение силы.

В современном мире, в последнее время, значительным фактором международной политики является экономический рост, идеологический вес и культурная привлекательность страны, то есть все то, что политологи и культурологи называют «мягкой силой». «Мягкая сила» – понятие, введенное в научный оборот американским политологом Джозефом Наем, экспертом по международным вопросам, идеологом неолиберализма.

Оно обозначает «способность убедить других желать того же, чего желаешь ты». По мнению Джозефа Ная: «Мягкая сила», является

непрямым способом исполнения власти».[1, 96].

Постепенно «мягкая сила» стала выступать в качестве важного внешнеполитического инструмента, который способен организовать мировое доминирование. Влияние мягкой силы основано, прежде всего, не на аргументах разума, а эмоциях, на силе «информации и образов».

В современном обществе коммуникативные сетевые структуры, особенно структуры Интернета, оказывают очень большое воздействие на человеческое сознание, «присваивая» значимость тем или иным реальным событиям.

Благодаря популярности сетевых структур правительства многих государств начали активно внедрять коммуникационные стратегии во внешней политике: завоевывать доверие своих партнеров, формировать имидж своей страны в СМИ и устанавливать тесные связи с зарубежной аудиторией

По мнению психологов, сегодня мы вовлечены в матрицу неосознаваемых манипулятивных игр друг с другом, матрицу, которую мы сами же создаем и поддерживаем. И именно этот парадокс эксплуатируется при использовании мягкой силы, когда толпе навязывается образ врага.

Воздействие масс-медиа и искусства в контексте применения «мягкой силы» является огромным. В таких условиях сфера культуры превратилась в поле битвы государств, имеющих желание навязать свою гегемонию в мире, и государств, пытающихся сохранить суверенитет. Используя «мягкую силу» и, в частности, ее культурное влияние, страна-гегемон стремится к смене культуры других стран и замене их по своему усмотрению.

Нынешний спорт и околоспортивная сфера становятся теми факторами, с помощью которых государство может воздействовать на социальную жизнь общества, изменять экономическую сферу, обращать в безопасное русло протестные эмоции граждан, формировать положительное отношение к властным структурам. Можно сказать, что вовлечение народа в спортивные аффекты имеет целью смягчение или даже утилизацию гражданских протестных настроений.

Спорт больших достижений политизируется и можно смело утверждать, что в современном профессиональном спорте общей тенденцией стала потеря спортивного суверенитета рядом государств. И, как показывают результаты Евровидения, политизируется не только спорт. Проведение спортивных и других культурных мероприятий становятся средством внешней политики.

Товарищеские матчи, болельщическое движение, народные игры как разновидности массового спорта, самобытные этнокультурные соревнования – все эти спортивные факты в прошлом, сегодня они стали историческими «артефактами» «мягкого», привлекательного репутационного ресурса в национальной политике регионов и стран. Так, движение болельщиков в контексте социального манипулирования превратилось в институт фанатизма, Олимпийские игры – в коррупционное, политизированное и пропагандистское событие.

Олимпийские игры уже давно стали не играми, а так называемой «маленькой войной» и ареной для политических поединков. Наличие человеческого фактора в судействе – идеальное средство для продвижения такого подхода к спорту больших достижений.

В качестве примера можно привести ситуации, которые произошли с нашими спортсменами на последних летних и зимних олимпийских играх: гимнасткой Диной Авериной и фигуристкой Камиллой Валиевой.

Художественная гимнастка Дина Аверина выступила идеально, безошибочно исполнила свою программу, но ей поставили более низкие оценки, чем гимнастке из Израиля, которая совершила грубую ошибку – потеряла ленту при выступлении. Примечательно, что подсчет оценок происходил неприлично долго, как раз за это время судьи договаривались о результатах. То есть имел место международный сговор против российского спорта.

Российская фигуристка Камила Валиева сдала допинг-пробу за два месяца до Зимних Олимпийских игр в Пекине, однако её положительный результат был обнародован именно во время олимпийских игр, когда стало понятно, что Камила претендует на золотую медаль, и это событие стало причиной большого допинг-скандала. У Камилы в допинг-пробе был обнаружен запрещенный препарат триметазидин в микродозе. По словам специалистов, препарат не влияет на результаты спортсменов, но его использование запрещено как в соревновательный, так и во внесоревновательный период. Каким образом это вещество попало в организм Камилы – непонятно до сих пор. Возможно, имел место подлог, подмена пробы, да все, что угодно!

Длительные судебные разбирательства и журналистские расследования, споры о том, нужно ли снимать с соревнований и дисквалифицировать фигуристку, нападки зарубежной прессы – это лишь малая толика того кошмара, который пришлось испытать россиянке. Глава американского антидопингового агентства постарался использовать это событие в свою пользу и заявил, что США могут привлечь тренерский

штаб и врачей Валиевой к уголовной ответственности. Для юной пятнадцатилетней спортсменки это было непростое психологическое испытание. В произвольной программе девушка вышла на лёд психологически подавленная, в нервном напряжении, и сразу стало понятно, что тяжелый груз испытаний сломил спортсменку. Вся эта история имела целью – бросить тень на российский спорт, а по большому счету – унижить Россию, которая уже до этого была унижена, запретом иметь свой флаг и гимн.

Явная тенденция затрагивать и уничтожать репутацию российского спорта у иностранных средств массовой информации действительно прослеживается. И это всё направлено не на развитие спорта, а для осквернения государства на мировой спортивной арене, где спортсмены выступают лишь заложниками определенных обстоятельств. Политика и раньше определяла многое в олимпийском спорте, и не только, но сейчас она стала в прямом смысле слова диктовать повестку дня, потеряв при этом равновесие из-за исчезновения одного из двух полюсов глобального мира.

Можем сделать такие выводы, что в ближайшее время, российских спортсменов будут и дальше унижать, лишать наград и не допускать к соревнованиям на мировых спортивных площадках.

Для прекращения использования спорта как «мягкой» силы необходима честная спортивная дипломатия, работа спортивных юристов, обмен спортивными миссиями, формирование благоприятного международного имиджа страны.

Альтернативой спорту больших достижений может стать современный внеолимпийский спорт – более эффективная платформа для реализации культурной, политической и общественной дипломатии стран и организаций.

Причем, чем дальше спортивное мероприятие от «политической площадки», за трибунами которой сидят политические игроки и их «спортивные вожди», тем увереннее можно говорить о публичной дипломатии как средстве, при помощи которого правительства, неполитическая элита меняют установки и мнения других народов и государств таким образом, чтобы оказывать несиловое, «мягкое» влияние на всех субъектов публичной политики другой страны.

Список использованных источников

1. Романова К.С. Дискурс методов и форм мягкой силы (softpower) в системах управления. Дискурс - Пу. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-metodov-i-form-myagkoy-sily-soft-power-v-sistemah>

upravleniya . (4.05.2022)

2. Най Джозеф С. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль – XXI. –2004. – № 10.С. 20-24

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Смолдырева Ксения Владимировна

*студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

kseniyasm1999@icloud.com

Научный руководитель: Голуб Владимир Витальевич

*д.пед.н., профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин, доцент*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы организации научно-исследовательской деятельности студентов в условиях перехода на дистанционный формат обучения. Анализируются апробированные на практике подходы к дистанционному проведению научных и научно-практических мероприятий, олимпиад, конкурсов научных работ посредством использования платформ видеоконференций и систем электронного обучения.*

***Ключевые слова:** цифровизация образования, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, научно-исследовательская работа, электронная информационно-образовательная среда.*

**ORGANIZATION OF STUDENTS' RESEARCH WORK
IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING**

Smoldyreva Ksenia Vladimirovna

***Abstract:** the article deals with the organization of research activities of students in the transition to a distance learning format. The approaches tested in practice to remote conducting of scientific and scientific-practical events, olympiads, competitions of scientific papers through the use of videoconferencing platforms and e-learning systems are analyzed.*

***Key words:** digitalization of education, distance learning, distance learning technologies, research activities, electronic information and educational environment.*

Произошедшие за последние два года изменения в основополагающих подходах к организации коллективных видов работы обучающихся

сектора высшего образования затронули не только образовательный процесс, но также и все формы образовательной и научной активности студентов, в том числе и научно-исследовательскую деятельность. Нестабильная эпидемиологическая обстановка, обусловленная пандемией Covid-19, способствовала созданию в кратчайшие сроки целого комплекса цифровых форм взаимодействия обучающихся с преподавателями и научными руководителями. В обозначенный период был успешно апробирован дистанционный формат проведения научных мероприятий всех уровней и форм, а также новые виды проектно-исследовательской деятельности студентов. Ввиду чего изучение практического опыта организации научно-исследовательской работы студентов в рамках дистанционного обучения, а также анализ перспектив дальнейшего развития и использования цифровых технологий для целей реализации основных направлений научно-исследовательской деятельности обучающихся представляются особенно актуальными и необходимыми.

Для понимания процессов цифрового преобразования научно-исследовательской деятельности студентов в рамках образовательного процесса в высших учебных заведениях необходимо, прежде всего, охарактеризовать понятие цифровизации образования.

Так, авторы фундаментальной монографии «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования» определяют цифровизацию образования как «системное обновление в быстро развивающейся цифровой образовательной среде требуемых образовательных результатов, содержания образования, организационных форм и методов учебной работы, оценивания образовательных результатов, направленное на (1) подготовку обучающихся к жизни и деятельности в условиях цифровой цивилизации; (2) использование потенциала цифровых технологий для повышения эффективности образовательного процесса» [1, с. 182].

Цифровая трансформация образования предполагает процесс разработки и распространения новых моделей организации учебной работы, основанных на использовании перспективных цифровых технологий и создающих новые возможности для решения образовательных задач, в том числе, в рамках дистанционного обучения.

В рамках реализации целей исследования представляется необходимым также рассмотреть понятие «дистанционное обучение». Под дистанционным обучением следует понимать форму целенаправленного и системного руководства учебно-познавательной деятельностью и развитием обучающихся, находящихся в отдалении от учебного заведения, с использованием электронных и телекоммуникационных средств и

технологий при полностью или частично опосредованном взаимодействии обучающихся с педагогами (дистанционных образовательных технологий) [2, с. 34].

Научно-исследовательская работа обучающихся рассматривается как неотъемлемая составляющая образовательного процесса и подготовки квалифицированных кадров, направленная на формирование готовности будущих специалистов к научной реализации полученных знаний, умений и навыков, овладение основами методологии научной работы и получение исследовательского опыта. Научно-исследовательская активность студентов способствует формированию у молодых специалистов исследовательской компетентности, освоению навыков самостоятельного решения практических задач с применением проектного подхода, развитию внутреннего потенциала личности.

Именно поэтому реализация основных направлений и форм научно-исследовательской работы студентов на протяжении всего периода обучения является столь важной задачей, которая должна быть выполнена независимо от режима обучения.

Весной 2020 года сложная эпидемиологическая обстановка, обусловленная угрозой распространения коронавирусной инфекции, вынудила большинство учебных заведений всех уровней образования экстренно перевести обучающихся на дистанционное обучение. Так, по данным Минобрнауки, около 80% российских университетов приняли решение о полном переходе на дистанционный формат работы со студентами [3].

Данное обстоятельство внесло значительные коррективы не только в сложившуюся практику организации учебного процесса, но и в организацию научно-исследовательской работы студентов в условиях дистанционного формата обучения.

Рассмотрим основные подходы к организации научно-исследовательской деятельности студентов в условиях дистанционного обучения применительно к основным формам научно-исследовательской работы в учреждениях высшего образования.

Одной из наиболее распространенных форм организации научно-исследовательской деятельности обучающихся, в которой преимущественно реализуется их научный потенциал, являются такие научные и научно-практические мероприятия, как конференции, научно-практические семинары, «круглые столы» и модельные процессы всех уровней – от внутривузовского (кафедрального) до международного. В рамках дистанционного обучения все указанные мероприятия были также

переведены в онлайн-формат, реализованный в различных учебных заведениях на платформах видеоконференций ZOOM, Skype, Microsoft Teams и других. Следует отметить, что подобный онлайн-формат позволил не только в полном объеме реализовать запланированные научные мероприятия, но и получил широкий положительный отклик от участников, география которых заметно расширилась. Сохранив организационные принципы очного формата проведения мероприятий, а именно – выступление с докладом в режиме реального времени, возможность демонстрации иллюстративных материалов (например, презентации), обсуждение с докладчиком вопросов, возникших по окончании выступления, дистанционный формат расширил границы и открыл новые возможности для участия в научных конференциях представителей самых отдаленных регионов страны и мира. Несомненным преимуществом проведения конференций и иных научно-практических мероприятий на упомянутых платформах стала также возможность сохранения записи видеоконференции для ее длительного архивного хранения в базах данных соответствующих научных подразделений вуза, а также для размещения записи мероприятия в открытых электронных информационных ресурсах учебного заведения, где с материалами конференции могут ознакомиться все заинтересованные лица.

Другая общепризнанная форма студенческих научно-исследовательских мероприятий – олимпиады и конкурсы научных работ. И хотя электронный (дистанционный) формат не является новым для данного типа мероприятий, их организационная основа также претерпела некоторые изменения.

Проведение олимпиад и исследовательских конкурсов в условиях дистанционного обучения возможно в двух основных формах – посредством использования элементов электронной информационно-образовательной среды и в онлайн-формате на уже названных платформах видеоконференцсвязи.

Понятие электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) раскрывается в статье 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Согласно указанной норме ЭИОС представляет собой совокупность электронных информационных и образовательных ресурсов, информационных и телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся [4].

На базе большинства вузов уже давно созданы и успешно функционируют системы электронной информационно-образовательной среды, составными элементами которых являются системы электронного обучения (СЭО), созданные в виде специализированных информационно-образовательных ресурсов в сети «Интернет», предоставляющих доступ авторизованным пользователям из числа обучающихся. Примерами таких систем электронного обучения являются «Фемида» (РГУП), ИС «Обучение» (СПбГУ), СЭО Университета Лобачевского (ННГУ), «Скиф» (ДГТУ) и прочие.

Функциональные возможности систем электронного обучения активно используются, в том числе, и для проведения научных олимпиад и научно-исследовательских конкурсов. Так, олимпиады преимущественно проводятся в форме электронных тестирований, позволяющих автоматически произвести оценку ответов и составить соответствующие рейтинговые таблицы результатов участников. В то же время, подходы к организации в условиях дистанционного обучения конкурсов научных проектов представляются достаточно интересными, поскольку указанные мероприятия часто включают в себя несколько этапов проведения. Первый этап – отборочный, предполагающий предоставление научной работы обучающимся в электронном виде посредством использования СЭО и её последующую проверку членами оргкомитета (жюри) конкурса. Финальный этап же зачастую предполагает очное представление проекта или исследования. В дистанционном формате подобное представление может быть реализовано двумя способами – онлайн-выступление в рамках видеоконференции или предоставление видеоролика с записью доклада для его оценки членами экспертного жюри конкурса. Последний способ позволяет также организовать «зрительское голосование» путем размещения видеороликов на официальных страницах вуза в социальных сетях.

Преимуществами проведения мероприятий такого рода в дистанционном режиме являются расширение географии и количества участников, расширение студенческой зрительской аудитории конкурса и активизация обратной связи зрителей, увеличение временных рамок конкурса и возможность многократного просмотра видеороликов членами экспертного жюри и зрителями [5, с. 6].

Наконец, необходимо рассмотреть дистанционные подходы к организации научно-исследовательской работы, осуществляемой студентами в рамках учебного процесса. К таким видам исследовательской деятельности относится выполнение обучающимися курсовых работ,

выпускных квалификационных работ, а также написание научных статей. Дистанционная форма обучения в данном случае предусматривает удаленное взаимодействие студентов с научными руководителями посредством электронной почты, коллективных или индивидуальных консультаций в режиме видеоконференции, размещение научными руководителями информационных ресурсов в структуре электронной информационно-образовательной среды и прочие дистанционные формы коммуникации.

С учетом вышеизложенного представляется возможным сделать вывод, что научно-исследовательская деятельность студентов, являясь обязательной составляющей учебного процесса в высшем учебном заведении, имеет большие перспективы реализации в условиях дистанционного обучения. Несмотря на практически полное возвращение образовательных организаций к очному формату обучения в настоящее время, апробированные и доказавшие свою эффективность дистанционные способы организации научно-исследовательской работы обучающихся должны остаться в практике, чтобы дополнить традиционные формы организации научно-исследовательской деятельности с целью наиболее полной реализации ее основных направлений.

Список использованных источников

1. *Трудности и перспективы цифровой трансформации образования: коллективная монография / под ред. Уварова А.Ю. и Фрумина И.Д. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. - 344 с.*
2. *Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств / под научной редакцией доктора техн. наук, профессора Н.А. Селезневой. – М.: НИТУ «МИСиС», 2012. – 244 с.*
3. *Дистанционное обучение в экстремальных условиях – Интерфакс Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/>.*
4. *Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.*
5. *Матолыгина Н.В., Степанова С.А., Руглова Л.В. Плюсы и минусы проведения открытых всероссийских конкурсов научно-исследовательских проектов студентов в дистанционном формате // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 6. – С. 61.*

**ВЗАИМООТНОШЕНИЕ РОССИИ И ЕВРОПЫ
С ПОЗИЦИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Сукиасов Сергей Артурович

студент 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Sukiasov.sa@gmail.com

Научный руководитель: Иванова Маргарита Владимировна

к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. В статье рассматриваются отношения между Европой и Россией, анализируются культурные факторы, определяющие эти отношения. Позиция автора основана на теории культурно-исторических типов.

Ключевые слова: цивилизация, менталитет, культурно-исторический тип, Евросоюз, индивидуализм, коллективизм.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN RUSSIA AND EUROPE FROM THE
STANDPOINT OF CULTURAL AND HISTORICAL APPROACH**

Sukiasov Sergey Artorovich

Abstract: The article examines the relations between Europe and Russia, analyzes the cultural factors that determine these relations. The author's position is based on the theory of cultural and historical types.

Keywords: civilization, mentality, cultural and historical type, European Union, individualism, collectivism.

Интерес к данной проблематике возник на занятиях по философии в нашей группе. При изучении темы «Развитие философии в России», мы составляли сравнительную таблицу ментальных качеств, присущих россиянам. Выполнение этого задания вызвало горячую дискуссию в группе.

Вот некоторые особенности менталитета россиян, которые нам удалось выявить методом «мозгового штурма».

Особенности менталитета россиян

<i>Позитивные особенности менталитета россиян</i>	<i>Негативные особенности менталитета россиян</i>
доброта	лень
щедрость, гостеприимность способность к самопожертвованию	недисциплинированность безответственность, безынициативность
храбрость, мужественность	кичливость, хвастливость («понты»)
терпеливость	социальное иждивенчество («халява»)
талант	
непредсказуемость, безрассудство, «русская рулетка»	

Затем нам было предложено ответить на вопрос: является ли Россия Европой? И также составить сравнительную таблицу отличительных качеств, характеризующих культуры этих образований. Вот что у нас получилось.

<i>Россия как тип культуры</i>	<i>Европа как тип культуры</i>
эволюционный тип развития	революционный тип развития
консерватизм, традиционность	модернизм, ориентация на изменения
мечтательность, созерцательность	рационализм, деятельность
ориентация на духовные ценности	ориентация на науку, материальные ценности,
аскетизм	потребительство, прагматизм
коллективизм	индивидуализм
противоречивость, непредсказуемость	предсказуемость, расчетливость
способность к самопожертвованию	навязывание своих правил другим
автократия,	демократия, гражданское общество
мораль как ценность	право как ценность
интроверсия как обращенность внутрь	экстраверсия как направленность вовне

В итоге, коллективное мнение группы большинством голосов постановило, что Россия – самобытная страна, со своей историей и своим путем развития.

Для русской философии вообще характерна проблема России, ее особенностей, уникальности пути исторического развития. В процессе осмысления этих проблем, целесообразно обратиться к работе русского философа, культуролога, геополитика – Н.Я. Данилевского "Россия и Европа", тем более, что в этом году исполняется 200 лет со дня его рождения. Эта книга и сегодня не утратила своей актуальности.

Книга Николая Яковлевича Данилевского "Россия и Европа" была издана во второй половине 19 в. В ней автор ставит вопросы об исторической судьбе России, о ее взаимоотношениях с европейским миром и дает на них ответы. Она представляет собой законченное произведение, состоящее из 17 глав. Цель работы – обосновать необходимость следования самобытному пути развития России, понять смысл противоположности России и Европы, обозначить проблему своеобразия России.

Интерес к философскому осмыслению взаимоотношений России и Европы в современных условиях вполне оправдан. Опыт последних лет и особенно месяцев, показывает, что Запад не отказался от политики сдерживания России. Напряженные отношения с коллективным Западом и отсутствие согласия по этому вопросу внутри самой России, побуждают нас вновь и вновь обращаться к этой книге.

Полное название работы Н.Я. Данилевского – «Россия и Европа: взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому».

Мы определяем проблемное поле исследования как поиск ответа на вопрос: почему Россия не Европа? Как выявление социокультурных особенностей России, в отличие от коллективного Запада. Объектом нашего исследования является работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», а предметом – его концепция культурно-исторических типов развития общества. Определение социокультурных отличий России от Европы составляет цель исследования. За основу исследования мы принимаем гипотезу, согласно которой Россия – отдельный культурно-исторический тип развития общества, самобытная цивилизация.

Цель Н.Я. Данилевского – выяснить культурные различия европейской и русской цивилизаций, показать своеобразие России, обосновать необходимость ее собственного самобытного пути её развития. Средством решения поставленных задач стала теория культурно-

исторических типов.

Основная идея книги автором формулируется так: Россия – не Европа, они относятся к разным культурно-историческим типам развития. Эта мысль, в свою очередь, основывается на идее о том, что развитие культурно-исторических типов обеспечивается характером народа (в изложении Данилевского – «психическим строем»). Говоря иначе, культура представляет собой объективацию национального характера.

Основной негативной чертой психического строя народов романо-германского мира является насильственность, понимаемая как чрезмерно развитое чувство индивидуализма, в соответствии с которым человек, им обладающий, ставит себя, свои интересы выше других и ведет себя таким образом, что не допускает мнение и поведение, отличное от своего. Европейец все подчиняет своему интересу. Причем, такое навязывание и подчинение представляется ему совершенно естественным. В политике насильственность проявляется в подчинении других народов, в религии – в нетерпимости к другим религиям.

Положительными чертами европейского психического строя являются правовое сознание и деятельный образ жизни. Данилевский отмечает также достижения Европы: организация мощных государств, гражданского общества, успехи в научно-технической и производственной сфере.

Отличительными чертами психического строя русского народа является терпимость и миролюбие, сформировавшиеся под влиянием православия. При освоении Сибири, Дальнего Востока были сохранены все народы, населяющие эти территории и их самобытная культура.

Таким образом, различия национальных характеров европейских и русского народа, по мнению Данилевского, обуславливают различные типы культуры и отношение Европы к России.

Взаимоотношениям Европы и России посвящена глава «Почему Европа враждебна России?» Автор отмечает, что Европа не знает и не понимает Россию, считает славянский мир чуждым и враждебным, испытывает по отношению к России бессознательное чувство антипатии. Враждебность Европы основана на двух аргументах:

Россия – завоевательное государство и этим она угрожает Европе;

Россия – страна мракобесия, враждебная прогрессу и свободе.

Н.Я. Данилевский на исторических примерах показывает, что такие представления о России, по сути, являются политическими мифами. Причем, занимаясь мифотворчеством по отношению к России, Европа применяет двойные стандарты к оценке действий России и своих собственных действий.

Обвиняя Россию в агрессивной политике захвата территорий, европейские политические деятели подзабыли, что самым крупным в территориальном плане государством в мировой истории была не Российская, а Британская империя, владевшая колониями во всех частях света.

Другие европейские государства также на протяжении столетий вели и колониальные войны, и войны на территории европейского континента, однако почему-то не рассматривают себя в качестве завоевательных государств.

Причиной враждебности Европы по отношению к России является осознание народами своих культурных различий. Данилевский определяет Европу как совокупность государств, осознающих себя как единое целое. Сейчас это – Евросоюз. Европа осознает себя, обретает свою идентичность через противопоставление другим людям, другим государствам. Сначала она осознала свое единство, противопоставляя себя мусульманскому миру, затем – православной России. В дальнейшем, самосознание Европы формировалось как противопоставление своих интересов – интересам славянского мира. Славянство, в лице России, стало казаться Европе силой, враждебной прогрессу и свободе.

Постепенно стало понятно, что славянский мир не станет для Европы материалом для извлечения своих выгоды, поэтому отношение к России приобрело осознанно враждебный характер, и это выразилось в концепции России как препятствия прогрессу, понимаемому как распространение настоящей общечеловеческой, европейской или германо-романской цивилизации. А если Россия, как самобытное государство, есть препятствие прогрессу и европеизму, то ее нужно всячески ослаблять.

Анализируя проблему взаимоотношений России и Европы на материале истории XVIII–XIX вв., Н.Я. Данилевский показывает, что при всех попытках сближения интересов России и Европы, которые начались еще со времен Петра I, ее государственные интересы постоянно ущемлялись.

«Именно поэтому он считал, что России ничего не остается как открыто, прямо и безоговорочно осознать себя русской политикой, а не европейской, и при этом исключительно русской, ибо противоположности несовместимы». [1;71].

Исходя из этого, он делает вывод о необходимости руководствоваться при исключительно своими государственными интересами при решении любых проблем, а не европейскими или любыми другими.

Мощное давление Запада против усиления России, о котором писал

Н.Я. Данилевский, в наши дни, определяется тем, что Россия, несмотря на все трудности в экономической и социальной сфере, все же является противодействием для США и Запада в утверждении однополярного мира.

В заключении отметим, что мы наметили лишь основные контуры огромной проблемы глобального масштаба. И ее решение во многом будет зависеть от того, насколько патриотичной будет молодежь.

Список использованных источников

1. Чернышова Л.И. Проблема России и Европы в творчестве Н.Я. Данилевского и реалии современного мира. Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2016. – №2. С.68-75.

2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. – 2008 – 816 с.

3. Жуковский Д.А. У истоков формирования цивилизационной парадигмы в российской политической науке: политическое наследие Н.Я. Данилевского. Теория и практика общественного развития. – 2015. – №17. С.105-109.

РЕЛИГИЯ И КИНЕМОТОГРАФ

Филимонова Анна Алексеевна

студентка 2 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

a.filimono2017@yandex.ru

Научный руководитель: Соловьёва Анжелика Владимировна

к.пед.н. кафедры гуманитарных и социально-экономических

дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В научной статье представлена проблема экзистенциального конфликта, его взаимосвязь с религией. Рассмотрены стадии экзистенциального конфликта, а также приемы сценаристов в кино с религиозными сюжетами, их воздействие на сознание человека. Изучены примеры, мнения экспертов по данной теме, приведен личный опыт. А также определены и предложены пути разрешения экзистенциального конфликта.

Ключевые слова: Религия, кинематограф, экзистенциальный конфликт, приемы сценаристов, сознание, экзистенциальная тревога.

RELIGION AND CINEMA

Filimonova Anna Alekseevna

Abstract: The scientific article presents the problem of existential conflict, its relationship with religion. The stages of existential conflict are considered, as well as the techniques of screenwriters in films with religious plots, their impact on human consciousness. Examples, opinions of experts on this topic are studied, personal experience is given. And also identified and proposed ways to resolve the existential conflict.

Keywords: Religion, cinema, existential conflict, screenwriting techniques, consciousness, existential anxiety.

Массовый кинематограф, вопреки частым заверениям, не "просто отражает", а особым образом формирует реальность, он "сохраняет за собой очень мощную силу воздействия на жизнь человека, определяя подчас через подсознание сам тип мышления"[1]. Ни для кого не секрет, что просмотр кинофильмов особым образом воздействует на наше сознание. Канадский философ, один из ведущих теоретиков медиа

образования Маршалл Маклюэн относит кино к «горячим» средствам масс-медиа, то есть к таким, которые полностью овладевают восприятием человека и заставляют зрителя идентифицировать себя с героями кинофильмов. Сама специфика кино зрелища, его всесторонние воздействия на глубинные пласты сознания, даже само пространство кинотеатра – это темный, тихий зал, похожий на пещеру, вызывает ассоциацию со спящим сознанием. Так какого же влияние кинематографа на жизнь современного человека? Обычно в попытке ответить на данный вопрос исследуют негативные взаимосвязи. Например, взаимосвязь кино насилия и насилия в реальной жизни. На эту тему проведено множество исследований, создано множество очень интересных теорий, но исследований положительного влияния также проведено не меньше. Например, лондонский психотерапевт Берни Вудер, создал свою оригинальную методику для преодоления эмоциональных кризисов. Своим пациентам он рекомендовал смотреть специальным образом подобранные художественные фильмы, где герой справляется со схожими проблемами. Он утверждал, что правильно подобранная кинопродукция может служить в терапевтических целях. Таким образом, мы четко видим, что кинематограф может влиять на людей простым эффектом гипноза. С помощью фильмов можно врывать в сознание, в ум человека – до сих пор это используется многими политиками во всем мире. Можно далеко не ходить за примером, в Советском Союзе многие кинофильмы не принимались в прокат пока не пройдут жесткий отбор. Непристойное поведение, хуже – насилие, вовсе не подпускались к просмотру советскому зрителю[2].

Рассмотрим приемы сценаристов, которые иногда нам подсказывают, а иногда даже навязывают пути разрешения экзистенциального конфликта в кино с религиозными сюжетами. Их основная задача заключается в оказании эмоционального влияния и вызова интереса у зрителя.

Для более точного понимания проблемы необходимо определить, что такое экзистенциальный конфликт. Для этого обратимся к личности основателя новой школы экзистенциального психоанализа Ролло Мэй. Он был психоаналитиком, обладавшим глубокими познаниями в теологии и экзистенциальной философии. Видя связь психоанализа и экзистенциализма он понимал, что зачастую невротическая тревожность напрямую связана с экзистенциальной тревогой. Ролло Мэй основал новую школу экзистенциального психоанализа, по новому интерпретировав тревогу как экзистенциальную болезнь, выходящую за рамки личности. Тревога, как экзистенциальный конфликт появляется тогда, когда человек

не может найти свое место в мире, то есть это конфликт между присущей человеку убежденности, что все в этом мире должно иметь какой-то смысл, неспособностью найти смысл своей жизни[3]. Для того, чтобы понять как это ощущается очень часто приводят метафору «игры в мяч». То есть и игрок, находящийся на поле во время решающей подачи, и зритель в этом моменте испытывают напряжение и волнение. Но, беспокойство зрителя, в отличии от игрока, гораздо сильнее, потому что как бы он не кричал и не хлопал в ладоши никакими значимыми действиями он не может повлиять на исход событий. Ролло Мэй считал, что состояние этой экзистенциальной тревоги очень похоже на состояние зрителя на стадионе. Когда кажется, что жизнь проходит мимо нас, когда мы не можем ничего контролировать. Мэй доказал, что проблема заключается в том, что в своей собственной жизни мы ведем себя как зрители на стадионе, но никак игроки на поле. Экзистенциальный конфликт в реальной жизни – это сложное психологическое явление, но его внешнее выражение на экране зачастую выглядит очень просто. Сначала герой испытывает некую тревожность, он находится в подавленном состоянии, потому что не видит смысла в своей жизни, вся его жизнь кажется ему совершенно абсурдной и бессмысленной. Герою необходимо поставить какую-то задачу, какую-то внешнюю цель, достижение которой придаст смысл значения его существования. В этот момент данная тревога преобразуется в энергию, которая позволяет нам отправиться в путь. И если в начале фильма зачастую герой – это зритель на стадионе, то в конце он не просто игрок, а самый настоящий чемпион. Ролло Мэй считал, что единственный способ преодоления экзистенциальной тревоги – пробуждение собственной воли и целеустремленности. Данный процесс он назвал самосознанием.

Рассмотрим как сценаристы используют эту проблематику в кино с религиозными сюжетами. В качестве примера возьмем два фильма: «Ешь, молись, люби» и «Тело христово» и рассмотрим стадии самосознания. Итак, первая стадия самосознания – «невинность». Мы видим героя, который находится в подавленном состоянии, его жизнь будто не имеет смысла, герой не ставит перед собой никаких значимых целей. В кинофильме «Тело христово» герой находится в тюрьме и волей неволей ему приходится участвовать в унижении других людей. В кинофильме «Ешь, молись, люби» героиня находится в несчастливом браке, в состоянии потерянности смысла жизни, не понимает смысла своего существования. На первой стадии персонаж – это потенциальный герой, то есть он психологически готов посвятить свою жизнь какой-либо высокой

цели. Наступает вторая стадия – «Бунт». Данная стадия является моментом осознания экзистенциального конфликта. В кино «Тело христово» герой разговаривает со священником о том, что сам хотел бы стать им, но священник отказывает, объясняя тем, что у героя имеется судимость. Герой ощущает чувство безысходности. В кино «Ешь, молись, люби» девушка отговаривает подругу от путешествия, но та думает о том, что данная цель поможет ей осознать и понять свое предназначение в жизни. Наступает третья стадия самосознания – «Обычное самосознание». В данной стадии герой посвящает себя некой значимой цели, отправляется в путешествие и данная цель дает ему опору, тем самым формируя экзистенциальную тревогу в энергию, благодаря которой герой совершает это путешествие. Четвертая стадия – «Экстаз». Она является неким моментом прозрения или откровением. Ролло Мэй называет данную стадию творческим самосознанием. То есть герой вполне понимает себя и свою идентичность, не просто с точки зрения поставленной цели, но и на более глубоком уровне. Происходит выход за границы собственной личности.

Но что же происходит со зрителем в данный момент, который точно также как и герой в начале фильме испытывает экзистенциальную тревогу? Ему показывают путь решения его проблемы, причем не просто показывают, а помогаю прожить, прочувствовать. И что если решением проблемы в кино является обращение к религии? Если зритель в данный момент находится в состоянии экзистенциального конфликта и видит себя в роли героя кино, у которого такие же проблемы и переживания, то он идентифицирует себя с этим персонажем, проживает вместе с ним этот сложный путь и пытается найти себя и свое место в жизни. Если герой искал этот смысл в церкви или же индийском Ашраме и нашел, то возможно зрителю нужно тоже самое, причем данный процесс происходит совершенно бессознательно.

К сожалению, на данный момент нет статистических данных о том, сколько человек, находясь в состоянии экзистенциального конфликта после просмотра определенных фильмов обратились к религии и как это повлияло на их жизнь. Но на личном опыте, могу сказать о том, что достаточно сложно сосчитать количество девушек, которые после просмотра приведенного в пример кинофильма «Ешь, молись, люби» вдруг не решили бы, что им срочно нужно и просто необходимо несколько месяцев пожить в индийском Ашраме. По сути, с точки зрения психологии нет ничего отрицательного в том, что человек, находящийся в поиске разрешения собою экзистенциального конфликта обращается к религии.

Конечно, не исключая индивидуальные случаи. Поиски какой-то истины, создании себя как части целого, является совершенно естественной потребностью этапом развития любой личности. Но вопрос состоит в том, что те же самые механизмы столь же эффективно используют деструктивные секты религиозные экстремисты. То есть чем больше у нас в стране людей, испытывающих экзистенциальный конфликт, тем больше потенциальная целевая аудитория вербовщиков. Данный вопрос заслуживает пристального внимания и исследования, поскольку если кинематограф является настолько эффективным инструментом разрешения экзистенциального конфликта в регулируемую сторону, то это можно и даже нужно использовать. Тем более потому что, наша страна после развала СССР находится в некоем идеологическом вакууме. Та Российская идеология, которая сейчас существует, точно не способна закрыть экзистенциальные конфликты граждан будучи светским государством, а в силу обилия религиозных конфессий оно не станет религиозным. В данный период мы наблюдаем общую тенденцию к дегуманизации и деморализации всей информации, которая подается через СМИ, полное отсутствие каких-либо нравственных идеалов, открытая или скрытая пропаганда насилия, достижение материального благополучия абсолютно любой ценой. Таким образом, нам нужен некий противовес, альтернатива, нечто такое, что составило бы альтернативу этому десоциализирующему воздействию. С древнейших времен этим стабилизатором была религия. Мы должны понимать, что Россия – это светское государство и подлинную религиозность здесь не восстановить, к тому же говоря-это не выход. Так может быть нам просто нужна новая идеология, такая светская идеология, которая закрывала бы эмоциональные конфликты на уровне с религией? Но это достаточно сложно, так как данную идеологию нужно не только оформить, но и внедрить. А подлинная религиозность, как и подлинное осознание своего внутреннего морального кодекса происходит только в среде без навязчивой прямой агитации[4]. Поэтому в данном ключе кинематограф достаточно неплохой инструмент.

Таким образом, кинематограф-как инструмент с правильно подобранными эмоциональными крючками способен завести на подсознание нужные нам ориентиры и ценности, причем сделать это так, что человек будет верить, что это его собственное решение. Религия как раз и выступает таким активатором человеческого бытия, через который и происходит собственно терапевтическое действие сознания и самосознания человеком своего бытия[5]. Ее природа связана в умении человека проявлять не столько сознание своего существования, сколько

в необходимости проявлять свое сознание в его экзистенциальной функции, в умении отрицать себя, свое бытие с целью его же поиска.

Список использованных источников

1. Велитов А.А. Трагедия предела. // Кира Муратова – 98. М., 1999. – С. 20.
2. Текст научной статьи по специальности «Психологические науки»/ /Мареева Т.П., Кожухова Е.С.
3. Антонян, Ю. М. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. Учебное пособие / Ю.М. Антонян, М.Д. Давитадзе. – Москва: Наука, 2019. – 368 с.
4. Аникин, Д. А. Религиоведение. Краткий курс лекций / Д.А. Аникин. – М.: Юрайт, 2015. – 208с.
5. Аникин, Д.А. Религиоведение. Учебное пособие / Д.А. Аникин. – Москва: Мир, 2016. – 864 с.

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ИНДИКАТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Шабаян Виолетта Сергеевна

студентка 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

ФГАОУВО «ЮФУ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

shabayan.viola@mail.ru

Научный руководитель: Крыгина Ирина Александровна

к.ю.н., доцент

ФГАОУВО «ЮФУ»

Аннотация: *Изучение особенностей правосознания общества в настоящее время очень актуально. Низкий уровень правосознания – одна из главных социокультурных проблем современной России. Постоянный рост преступности побуждает на то, чтобы найти как можно больше путей решения данного вопроса.*

Ключевые слова: *правосознание, социокультурные проблемы, Россия, криминализация, правовая культура*

LEGAL AWARENESS AS AN INDICATOR OF THE SOCIO-
CULTURAL DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Shabayan Violetta Sergeevna

Abstract: *The study of the peculiarities of the legal consciousness of society is currently very relevant. The low level of legal awareness is one of the main socio – cultural problems of modern Russia. The constant increase in crime encourages us to find as many ways as possible to solve this issue.*

Keywords: *legal awareness, socio-cultural problems, Russia, criminalization, legal culture*

Россия – огромная страна с совершенно разным народом на территории всего государства. Население с каждым годом увеличивается и, согласно данным МВД, число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации, по сравнению с 2020 г. увеличилось на 79 038 человек. Так, к декабрю 2020 года их было 656 347, а в конце 2021 года статистические данные говорят о 735 385 человек. Исходя из этого, можно заметить, что отсутствие каких-либо социокультурных проблем в России, учитывая ее территорию и постоянный приток населения, фактически невозможно.

Так, к разряду социокультурных проблем современной России можно отнести:

1. Проблемы художественной культуры
2. Проблемы социально – психической и нравственной культуры
3. Проблемы исторической культуры
4. Проблемы правовой культуры

На последнем виде социокультурных проблем я бы и хотела остановиться, описав его подробнее. В качестве одной из проблем правовой культуры следует выделить низкий уровень правосознания некоторых граждан России. Важно отметить, что представляет из себя правосознание. Правосознание – это одна из форм общественного сознания, которая отражает правовую действительность в виде юридических знаний, оценочных отношений к праву и к практике его реализации, а также правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведения субъектов в юридически значимых отношениях (ситуациях). Структурными элементами правосознания являются правовая идеология, которая выражается в виде правовых взглядов, идей, и правовая психология, существующая в виде настроения, чувств, эмоций, напрямую связанных с правом.

Уже долгие годы одним из направлений развития России считается становления ее как истинно правового государства с эффективным механизмом правового регулирования жизнедеятельности общества. В данном государстве должны действовать такие регуляторы, как защита прав граждан и социальная справедливость.

Стоит отметить, что проблема недостаточного уровня правосознания берет свое начало еще с давних времен, когда граждане зарубежных стран были намного более развитыми, нежели представители российского общества. Отличалась высоким для того времени уровнем правосознания лишь интеллигенция, чего нельзя сказать про другие слои общества. Мировоззрение и правовая культура русского народа строились не на основе правовых норм, а на почве обычаев. Именно они регулировали во многом правосознание народных масс, не имеющих конкретных представлений о возможных правовых нормах.

Что было необходимо для изменения уровня правосознания русского народа? Определенно, повышение качества образования и уровня его доступности. Пиком развития правосознания в прошлом можно считать конец XIX века, когда количество учащихся в образовательных учреждениях значительно увеличилось. Для подтверждения данной точки зрения следует рассмотреть показатели: в средних школах

с 17,8 до 69,2 тыс.; в высших учебных заведениях с 4,1 до 14,1 тыс. Несмотря на то, что образование в России было западного образца, оно постоянно модернизировалось, в связи с чем возрастал уровень образованных людей с высоким уровнем правовой культуры.

Еще одним периодом упадка правосознания российских граждан принято считать 1990-е годы, когда в связи с огромным количеством шокирующих событий в стране повысилась преступность, вследствие чего уровень правовой культуры сильно упал.

Тем не менее, в настоящее время граждане России намного лучше ознакомлены с нормативными предписаниями, регламентирующими общественные отношения в данном правовом государстве. Так, правосознание россиян можно считать достигшим удовлетворительного уровня по сравнению с множеством иных стран.

Однако и на данный момент правосознание как одна из социокультурных проблем современной России содержит в себе множество изъянов.

Такой важный элемент правовой системы общества, как правосознание, в настоящее время находится в шатком положении, так как с течением многих лет у народа, проживающего на данной территории, сложилось мнение, заключающееся в том, что право – не до конца действующий элемент, регулирующий общественные отношения. Правовая культура граждан России во многом основывается на недостаточном знании основ права и мнении, что жить в данном государстве, не нарушая законы, невозможно. Однако подобное мышление лишь усугубляет и так имеющиеся проблемы правовой культуры граждан.

Современные социальные отношения подвергаются криминализации, повышается уровень преступности, именно это приводит правосознание к тому, что оно не то, чтобы не улучшается, наоборот, ситуация лишь усугубляется. Доверие к институту права понижается, образуется отношение к преступности как к явлению обыденному. Еще одним фактором недостаточно развитого правосознания в современной России считается низкая степень правовых знаний, а также норм морали, которые должны закладываться в сознании гражданина на устойчивом уровне.

Подобного рода спокойное отношение к противоправным деяниям, высокому росту преступности в различных сферах обуславливается дефектами правовой культуры граждан. Правосознание людей не развивается и, как следствие, не оказывает положительное влияние на политическую, духовную, социальную сферы жизнедеятельности общества.

Кроме того, правонарушения должностных лиц публикуются в средствах массовой информации, тем самым становится элементом массовой культуры российского общества, что очень плохо сказывается и на центральной проблеме – понижении правосознания.

Если учесть приведенную Международной неправительственной организацией **World Justice Project** статистику правовых государств в мире с определением их индекса верховенства закона, то можно увидеть, что Российская Федерация не входит даже в Топ-100, она занимает 102 место с индексом 0,46.

Однако формирование высокого уровня правосознания – это одно из основных направлений деятельности правового государства. Так, целью современного правового российского общества является создание эффективной доверительной базы для всего гражданского общества с целью повышения его уровня правовой культуры.

Существует ряд способов преодоления подобного рода социокультурных проблем в России:

1. Следует модернизировать деятельность правоохранительных органов, сделав ее более эффективной, искоренив для начала присущую данному государству коррумпированность

2. Согласно данным, лишь 47% современных представителей молодежи в России в случае нарушения их прав готовы обратиться в суд, остальные либо прибегнут к помощи родственников, либо пойдут по пути коррумпированности, дав взятку лицу, с которым у него возникли сложности. Таким образом, необходимо увеличить процент доверия молодежи к деятельности справедливого и независимого суда.

3. Повышение уровня правовых знаний в общеобразовательных учреждениях (на основе среднего общего, среднего профессионального или высшего образования). В таком случае люди еще с молодых лет будут вовлечены в правовую жизнь государства, в котором они проживают, они также будут ознакомлены, как минимум, с основной базой нормативных предписаний, которые во многом сформируют правосознание каждого, устроят возможное наличие дефектов правосознания или же его деформацию.

4. Увеличить количество статистических данных о преступности в России и сделать ее более доступной для граждан. Необходимо показывать на официальных интернет-порталах пути разрешения данных проблем, чтобы у населения не возникало сомнений в разрешении государством вопроса коррумпированности, криминализации общественных отношений и так далее.

Таким образом, на сегодняшний день в России существует определенный массив социокультурных проблем, с которыми ей предстоит справляться и дальше, чтобы носить звание развитой страны. Но если рассматривать одну из главных сфер общественных отношений, а именно правовую, то без хорошо развитого правосознания граждан невозможно иметь поистине правовое государство с его механизмами защиты жизнедеятельности граждан.

Список использованных источников

- 1. Красильникова Ю.В. Анализ современного состояния правосознания российского общества // Власть. 2010. - №7. – С. – 119-124*
- 2. Жуков Е.А., Крыгина И.А. Теория государства и права: учебное пособие. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2018. – 160 с.*
- 3. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. МВД Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434/>*

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Бугаева Мария Владимировна

*студент 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

mariabugaeva@gmail.com

Научный руководитель: Драгилев Евгений Владимирович

ст. преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье затрагиваются некоторые вопросы, связанные с использованием современных информационных технологий в образовательном процессе. Рассмотрено влияние информационных технологий и Интернета на обучение, анализируются изменения в формах и методике образовательного процесса, описываются новые способы взаимодействия учащегося и преподавателя. Опровергаются распространенные воззрения относительно снижения роли преподавателя в условиях широкого распространения и внедрения информационных технологий, продемонстрирована значимость преподавателя в современных условиях. Обсуждаются достоинства и недостатки дистанционного обучения. Делается вывод о дальнейшем изучении приобретенного образовательным сообществом опыта онлайн-обучения в условиях пандемии.

Ключевые слова: геймификация, дистанционное обучение, информационные технологии, образование, онлайн-обучение.

INFORMATION TECHNOLOGY AND EDUCATION

Bugaeva Maria Vladimirovna

Abstract: *The article touches upon some issues related to the use of modern information technologies in the educational process. The influence of information technologies and the Internet on learning is considered, changes in the forms and methods of the educational process are analyzed, new ways of interaction between the student and the teacher are described. Widespread views are refuted regarding the decrease in the role of the teacher in the conditions of widespread dissemination and introduction of information technologies, and the importance of the teacher in modern conditions is demonstrated. The advantages and disadvantages of distance learning are discussed. The conclusion is made about the further study of the experience of online learning acquired by the educational community in a pandemic.*

Keywords: *gamification, distance learning, information technology, education, online learning.*

Мало кто сегодня удивляется тому, что благодаря современным информационным технологиям обучение в наши дни может проходить дистанционно, с помощью сети Интернет и различных устройств и приложений, таких как персональные компьютеры, планшеты, смартфоны и т.д.

Всплеск интереса к дистанционным технологиям в обучении закономерно произошел во время недавней эпидемии COVID-19. Цифровые технологии объединили нас и позволили не прерывать учебный процесс на протяжении всего периода, когда было необходимо поддерживать физическую дистанцию. Тем самым цифровые технологии позволили учащимся продолжать свое обучение, несмотря на карантинные меры, и сделали образование более доступным.

Интернет обеспечил максимальную доступность знаний, возможно, за всю нашу историю: астрономический объем информации находится в буквальном смысле слова под рукой. Но образование должно быть не только общедоступным. Образовательный процесс также должен быть инновационным и увлекательным. Поэтому для организации полноценного электронного обучения преподаватели вначале должны сами освоить новые форматы интерактивной педагогики. В случае успеха выигрывает как преподавательское сообщество, открывающее для себя новые методы работы и новые компьютерные инструменты, которые побуждают к инновациям, так и учащиеся, которые получают качественное образование.

Ключевую роль в поддержании социальных связей между педагогическими коллективами и учащимися играют и социальные сети. Они позволяют сблизить студента и преподавателя даже в условиях

введенных из-за пандемии мер дистанцирования. В групповых чатах преподаватели, студенты, а иногда и их родители могут обсуждать различные темы, начиная с расписания и заканчивая домашними заданиями.

Видеоконференции – еще один пример применения информационных технологий в педагогике. Они во многом изменяют организацию работы и предлагают широкий спектр возможностей как для студентов, так и для преподавательского состава. Обучение трансформируется, так как теперь студент может пользоваться мультимедийным программным обеспечением и неограниченным доступом к информации по изучаемой теме в Интернете.

Неожиданно быстрое внедрение технологий онлайн-обучения вновь поставило вопрос о роли преподавателя в современном учебном процессе. Иногда высказывается мнение о том, что преподаватель в наше время вынужден довольствоваться второстепенной ролью ретранслятора тех знаний, которые и так имеются у студента. Этот вывод представляется неверным. Действительно, на протяжении столетий преподаватель являлся единственным проводником в мир знаний и науки, и эта его функция, судя по всему, на самом деле уходит в прошлое. Но это никак не означает, что преподаватель отныне не нужен. Можно привести множество примеров, когда преподаватель, напротив, выходит на первый план. В частности, каждый, кто пытался изучить какое-либо новое для себя явление или объект с помощью информации из Интернета, сталкивался с тем, что сведения в сети, как правило, неструктурированы, часть из них не верифицирована, статьи и видеоролики нередко создаются недостаточно квалифицированными или пристрастными авторами. Самостоятельный анализ даже сравнительно небольшого объема информации по теме с целью отделения «зерен от плевел» отнимает массу времени. Именно здесь роль преподавателя видится крайне важной: именно он способен подсказать, какие материалы и в какой последовательности целесообразно изучать, научить отделять достоверную информацию от неправдивой и т.д.

Неслучайно во всем мире отмечается рост интереса к разного рода краткосрочным учебным онлайн-курсам. Без учета роли преподавателя это явление может показаться парадоксальным: зачем люди записываются на платные курсы, если та же информация есть и в Интернете? Ответ прост: информация общедоступна, однако люди желают сократить время на ее изучение, прибегая к услугам преподавателей – профессионалов в своей сфере.

Безусловно, начальный этап перехода к онлайн-обучению, особенно в

обстановке, близкой к экстремальной, был весьма труден: всем приходилось переосмысливать свой стиль работы. Со временем и учителя, и ученики преодолели большую часть проблем. Конечно, не стоит даже и ставить вопрос об отказе от традиционного обучения и полной замене его на дистанционное. У дистанционного формата имеется ряд недостатков: сложно контролировать самостоятельную работу студентов, возникают трудности технического характера. Нельзя забывать и о негативном влиянии на здоровье многочасового пребывания перед экранами компьютеров. Возможно, в будущем более активно будут развиваться формы смешанного (гибридного) обучения.

Но нельзя отрицать, что информационные технологии превратились в мощный образовательный инструмент, значение которого сложно переоценить. В некоторых случаях дистанционное обучение может являться единственным способом решения проблем (ситуации стихийных бедствий, обучение людей из отдаленных или труднодоступных местностей и пр.). Специализированные компьютерные программные средства удобно использовать в качестве виртуальных симуляторов или лабораторий [1, 2], имитирующих работу сложного оборудования, или средств геймификации обучения [3, р. 5-8], которая является эффективным способом пробудить интерес молодежи и привлечь ее внимание к вопросам, остающимся обычно вне поля зрения обучающегося. Эти приложения, во многом вдохновленные видеоиграми, используют те же ходы с точки зрения дизайна, что и классические игры (3D в реальном времени, моделирование объектов, людей, окружающей среды и т.д.), но их призвание не ограничивается развлечением. Они применяются для передачи учебной информации в интересной учащимся форме.

Не вызывает сомнений, что в будущем использование информационных технологий в образовании усилится. Поэтому необходим тщательный анализ в этой сфере. Дальнейшего обобщения и изучения заслуживает и накопленный за время пандемии опыт дистанционной учебы.

Список использованных источников

1. Драгилев Е.В. *Использование виртуальных лабораторных работ при обучении математике в колледже // Наука и общество – 2021: Материалы Междунар. научной конференции (Ростов-на-Дону, 09.04.2021).* – М.: Издательство Московского университета им. С.Ю. Витте. – 2021. – С. 144-148.

2. Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л., Дровалева Л.С. *Интерактивные образовательные среды и их применение в преподавании математики // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики и образования: Материалы Междунар. научно-практической конференции (Персиановский,*

06.02.2020). – Персиановский: Издательство ДонГАУ. – 2020. – С. 34-36.

3. Huang W.H.-Y., Soman D. *A practitioner's guide to gamification of education: Report.* – Toronto: University of Toronto. – 2013.

ПРОБЛЕМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Власов Илья Андреевич

студент 2 курса факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ilya.vlasov.2004@list.ru

Научный руководитель: Власов Василий Иванович

д.ф.н., профессор

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается проблема сохранения конфиденциальности личных данных граждан в сети Интернет, её правовое регулирование. Исследуется возможность сохранения анонимности пользователя в сети и реализация права гражданина на забвение в сети Интернет.

Ключевые слова: безопасность, персональные данные, интернет, конфиденциальность, анонимность.

THE PROBLEM OF PRIVACY ON THE INTERNET

Vlasov Ilya Andreevich

Abstract: The article deals with the problem of maintaining the confidentiality of personal data of citizens on the Internet, its legal regulation. The possibility of preserving the anonymity of the user in the network and the realization of the citizen's right to oblivion on the Internet is being investigated.

Keywords: security, personal data, Internet, privacy, anonymity.

В условиях современного развития информационных технологий главным ресурсом для компаний, государств, преступного сегмента и многих других личностей являются данные, причем не только данные о деятельности компаний и государств, но и персональные данные пользователей. Вопрос об их защите стоит крайне остро, так как их можно использовать как для коммерческих, так и для преступных целей. Как пример, достаточно взглянуть на довольно распространенную практику использования чужих паспортов для оформления микро-займов или таргетированную рекламу. И это только самое начало, учитывая, что люди буквально выкладывают свою жизнь в сеть интернет с помощью соцсетей, поисковиков и других интернет ресурсов, этот след уже не стереть.

В первую очередь, для того, чтобы понять в чем заключается

проблема защиты данных, нужно определить, что такое персональные данные. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет персональные данные как «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Соответственно к персональным данным относятся все действия пользователя (его личная информация, его поисковые запросы и др.).

Как отмечает А.С. Гусева, практически всем жителям нашей страны известно, «что аккаунт в любой социальной сети легко взломать, соответственно, персональные данные становятся доступны посторонним - это угроза конфиденциальности извне. Также, согласно эмпирическим данным опросов, большинство пользователей осведомлены о контроле над интернет-пространством со стороны правительственных структур и организаций. Более трети опрошенных респондентов считает, что любая активность фиксируется и ни одно действие на сайте не останется незамеченным» [2].

Кроме того, парадокс всей ситуации состоит в том, что с одной стороны присутствует постоянная обеспокоенность, связанная с конфиденциальности в сети интернет, с другой стороны, сами пользователи социальных сетей постоянно публикуют важную личную информацию во всеобщий доступ, не осознавая, что она может быть легко использована против них.

Очень многие платформы в интернете построены на принципе доступа к личной информации других участников блога или форума только после прохождения процедуры регистрации на сайте. Иногда такая процедура требует подтверждения контактных данных (электронный адрес, телефон), иногда за прием в сообщество новых членов отвечает администратор, который лично рассматривает кандидатуру. Но и это не может обезопасить участников интернет-коммуникации от спама, рекламы и вредоносных вирусных атак. Взломав чужой аккаунт, можно, пользуясь положительной репутацией и высоким рейтингом участника, совершать от его лица различные действия, например, проводить нечестные сделки.

В таких условиях «Конфиденциальность – необходимость предотвращения разглашения, утечки какой-либо информации» просто невозможно реализовать.

Далее, необходимо рассмотреть такую категорию как анонимность в сети интернет. Анонимность – невозможность распознать пользователя в сети интернет, что в первую очередь защищает конфиденциальность персональных, данных пользователей, однако у нее есть и обратная

сторона.

В России на возможность анонимного «постинга» в Интернете в свое время указал Конституционный Суд: «Информация, распространяемая посредством сети Интернет, размещается на сайтах, ресурсы которых, как правило, технически и технологически объективно доступны неопределенному кругу лиц, что не исключает возможность их анонимного использования, в том числе в противоправных целях, например, для распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан» (Постановление от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова»). Впрочем, как видно из данной цитаты, Конституционный Суд рассуждал об анонимности не как о правовой возможности, которая должна защищаться государством, а, скорее, как о проблеме.

Необходимо отметить, что право на анонимность как правило «не упоминается в основополагающих международных документах о правах человека и само по себе не относится к категории основных или фундаментальных прав человека» [2].

Как отмечает А.Н. Мочалов, принимаемые в России законодательные акты постепенно уменьшают любые возможности анонимного использования интернета. Так, Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности, установил для организаторов распространения информации в Интернете обязанность хранить переписку пользователей и предоставлять Федеральной службе безопасности России информацию, необходимую для декодирования зашифрованных электронных сообщений. Кроме того, организаторы сервисов обмена мгновенными сообщениями также обязаны осуществлять идентификацию всех своих пользователей по абонентскому номеру телефона (подп. 1 п. 4.2 ст. 10.1 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») [3].

Конечно, данные нормы прежде всего нацелены на обеспечение гражданской безопасности в сети интернет, что, возможно, не совместимо с анонимностью. Тем не менее, остается вопрос о сохранении тайны и неприкосновенности личной информации гражданина. Требуется более

детальное законодательное регулирование возможностей сохранения конфиденциальности личных данных. Прежде всего, необходимо на уровне международного права разработать основополагающий документ, который бы регламентировал и определял права и обязанности сторон в интернет пространстве, конкретизировал гарантии безопасности и сохранения конфиденциальности личных данных.

В настоящее время разработано общеевропейское положение о конфиденциальности – General Data Protection Regulation, положения которого основаны на следующих принципах: «обработка данных созданной базы должна производиться по строго ограниченной цели, заявленной при организации сбора информации; объем личных данных, необходимых для сбора по определенной цели, не должен превышать изначально заявленный; срок хранения личных данных должен быть ограничен тем, который необходим для достижения заявленных целей» [1].

Одним из наиболее значимых вопросов этого положения стало право на распоряжение своими данными, в том числе на их перенос и передачу другому лицу или организации в его формате запроса. Принципы и нормы GDPR используются во многих национальных правовых системах. Прежде всего это касается таких стран как США, Канада Китай, Индия, Сингапур, Аргентина, Бразилия и Австралия [4].

В рамках исследуемой темы необходимо обратить внимание на право гражданина на забвение, которое наделяет физических лиц правом требовать от оператора поисковой системы прекращения выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к определенной информации о таком физическом лице.

Как отмечает Т.В. Талапина, в европейском праве «основу права быть забытым составляют права субъекта персональных данных – право требовать исправления или уничтожения данных, которые обрабатываются с нарушением базовых принципов, и право на отзыв своего согласия на обработку данных» [5]. В России право на забвение закреплено законодательством, с 2016 г. с момента вступления в силу поправок к ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Гражданин РФ вправе обратиться к поисковым системам с запросом об удалении ссылок. Необходимо заполнить форму на сайте соответствующей поисковой системы, перечислить в ней URL страниц, которые заявитель желает исключить из результатов поиска, также необходимо указать причину обращения: распространение информации с нарушением законодательства РФ, недостоверность либо неактуальность представленных данных. В настоящее время такие формы обращения

предоставляют платформы Mail.ru, Google, Яндекс. Исключение составляет информация о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Список использованных источников

1. Ветрова В.В. Защита и конфиденциальность данных граждан на платформе цифрового профиля гражданина // Стратегии бизнеса, 2021, № 11, С. 314-317.

2. Гусева А.С. Конфиденциальность в интернет-коммуникации: личностные аспекты // Правовая информатика, 2016, № 3, С. 26-29.

3. Мочалов А.Н. Парадокс анонимности в интернете и проблемы ее правового регулирования // Вестник Сургутского государственного университета, 2021, №4, С. 111-121.

4. Соколова М.Е. Первые успехи нового европейского общего Регламента по защите персональных данных // Современная Европа, 2020, № 2, С. 56-66.

5. Талапина Э.В. Права человека в Интернете // Журнал российского права, 2019, № 2, С. 41-54.

**ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

Даниелян Давид Даниелович,

Дурнаев Гамзат Габидулахович

студенты 1 курса факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

durnaev20188@gmail.com

Научный руководитель: Драгилев Евгений Владимирович

ст. преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем, возникающих в ходе развития и совершенствования технологий искусственного интеллекта, затрагивающих основные права и свободы человека. Конституция РФ, другие нормативные правовые акты гарантируют соблюдение целого ряда прав и свобод, однако имеется множество примеров, когда применение искусственного интеллекта прямо или косвенно затрагивает и даже ограничивает их. Такие случаи, как дискриминация при устройстве на работу, сбор личных данных, попытки цензуры фиксируются и критически анализируются как специалистами по информационным технологиям, так и правововедами во многих странах. В качестве мер по борьбе с негативными факторами предлагается повышение эффективности правовых средств защиты прав, прозрачности алгоритмов искусственного интеллекта, образовательная деятельность.*

Ключевые слова: *дискриминация, искусственный интеллект, права человека, прозрачность, цензура.*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN RIGHTS

Danielyan David Danielovich,

Durnaev Gamzat Gabibulakhovich

Abstract: *The article is devoted to the consideration of some problems that arise in the course of the development and improvement of artificial intelligence technologies, affecting the fundamental rights and freedoms of a person. The Constitution of the Russian Federation and other regulatory legal acts guarantee the observance of a number of rights and freedoms, however, there*

are many examples when the use of artificial intelligence directly or indirectly affects and even restricts them. Cases such as discrimination in employment, collection of personal data, attempts at censorship are recorded and critically analyzed by both IT specialists and legal scholars in many countries. As measures to combat negative factors, it is proposed to increase the effectiveness of legal remedies for the protection of rights, the transparency of artificial intelligence algorithms, and educational activities.

Keywords: *discrimination, artificial intelligence, human rights, transparency, censorship.*

Место технологий, основанных на искусственном интеллекте (ИИ), в последнее время становится все более важным в нашей жизни. В связи с этим возникают обоснованные опасения относительно того, насколько эти технологии на практике можно согласовать с базовыми общественными ценностями, находящими свое выражение в международном и национальном законодательстве. Нередко высказываются мнения о потенциально негативном влиянии ИИ на будущее нашего общества, причем не только публицисты, но и ученые различных специальностей задаются вопросом о «цифровом концлагере».

Одним из затруднений, с которыми сталкиваются исследователи, является сложность самого понятия «искусственный интеллект». Обычно считается, что эта концепция объединяет разнообразные теории и методы, используемые для создания компьютерных программ или машин, способных имитировать человеческий интеллект. Функции таких программ могут быть самыми разными. Например, когда почтовый ящик сортирует нежелательную почту от желаемой, он использует ИИ. Поиск в Интернете использует ИИ для перечисления и определения порядка представления различных веб-сайтов в соответствии с условиями поиска. Таким образом, искусственный интеллект был создан для того, чтобы служить людям, упрощая для них решение многих задач.

Однако развитие ИИ может подрвать ряд основных прав и свобод человека и гражданина. В нашей стране Конституция Российской Федерации [1] гарантирует основные права и свободы, чему посвящена ее 2-я глава. На международном уровне во Всеобщей декларации прав человека и гражданина ООН 1948 г. [2] и ряде иных международных конвенций зафиксированы основные права и свободы. Каждый человек в принципе может ими воспользоваться. Поэтому необходимо найти баланс между развитием и использованием ИИ на службе человека и защитой основных прав и свобод.

Необходимость этого хорошо иллюстрируют многочисленные исследования. Они подтверждают, что ИИ нарушает такие права, как право на уважение частной жизни и защиту персональных данных, свободу передвижения, право на труд, право на охрану здоровья, право на образование.

Приведем несколько примеров. Ст. 7 Всеобщей декларации прав человека запрещает любые формы дискриминации. Казалось бы, использование ИИ должно уменьшить или свести к нулю проявления дискриминации, которые свойственны людям: решения принимает не человек со своим, уже сформировавшимся (иногда предвзятым) мнением, а «нейтральная» машина, у которой никаких предрассудков быть не может. На деле, однако, нейтральность ИИ оказывается лишь видимостью. Так, результаты одного из исследований говорят о том, что система распознавания лиц ошибается в 10-100 раз чаще при идентификации людей афроамериканского или азиатского происхождения, чем при идентификации людей европеоидной расы. Для исследования была задействована база данных из более чем 18 млн фотографий людей, а проверке было подвергнуто около 200 алгоритмов распознавания лиц [3]. Очевидно, эта ошибка, допущенная программным обеспечением для распознавания лиц, может быть очень вредной, особенно если такая техника используется правоохранительными органами: она может привести к ложным обвинениям или ложным арестам.

Еще один пример: юридическая компания «Палантир», которую пресса связывает с американскими спецслужбами, работает в сфере анализа «больших данных» и с 2012 г. и тестирует прогностические полицейские инструменты в таких крупных городах, как Чикаго, Лос-Анджелес, Новый Орлеан и Нью-Йорк. Прогнозированию подлежит вероятность того, что преступление будет совершено в определенном месте, или же что преступление совершено подозреваемым. Использование ИИ в качестве прогностического инструмента можно рассматривать как благо для общества в целом, поскольку оно позволит более эффективно предотвращать преступления и пресекать их, но одновременно представляет собой реальный риск для индивидуальных свобод [4].

В сфере правосудия ИИ позволяет ускорить обработку огромных объемов данных и определить продолжительность тюремного заключения, чтобы обеспечить более однородные подходы к сопоставимым делам. Тем не менее, использование американскими судьями алгоритма ИИ COMPAS для определения вероятности рецидива преступлений вызвало споры в

США. В 2016 г. расследование пришло к выводу, что данные, используемые алгоритмом COMPAS, были предвзятыми, и, следовательно, алгоритм также был предвзятым в ущерб лицам из меньшинств [5].

Аналогичные результаты принесло использование ИИ в рекрутинговом программном обеспечении Amazon [6]. В 2014 г. гигант электронной коммерции разработал компьютерную программу для автоматизации процесса найма своих сотрудников. Однако через 3 года Amazon пришлось отказаться от него, потому что это программное обеспечение дискриминировало женщин. Задача программного обеспечения состояла в том, чтобы присвоить рейтинг от одной до пяти звезд в соответствии с профилем кандидатов. Для этого искусственный интеллект опирался на профили кандидатов, прошедших отбор в Amazon за 10 предыдущих лет. В этот временной промежуток наблюдалось незначительное преобладание мужчин. Изучив массив данных, ИИ пришел к выводу, что следует отдавать предпочтение исключительно мужским профилям в ущерб женским, и некоторое время женщины не имели возможности устроиться на работу в компанию.

Это лишь несколько примеров, в действительности вопросов к реализации технологий ИИ становится больше буквально с каждым днем. Отметим в качестве особенно актуальной темы произвольные блокировки аккаунтов в социальных сетях, которые также выполняются роботами, но по каким-то причинам часто касаются не всех пользователей, а лишь тех, кто высказывает «неудобную» по политическим соображениям точку зрения.

Как видно, ИИ не только не уменьшает дискриминацию, но в некоторых случаях усиливает ее, поскольку обрушивается на человека всей мощью новых технологий, не оставляя возможности противодействовать им, и даже выступает как своеобразная ширма для преследований политических оппонентов и цензуры. Если подобные атаки на базовые права продолжатся, это может привести к снижению доверия и к политическим институтам, и к правоохранительным органам, а, следовательно, к подрыву верховенства права.

Как представляется, технологии ИИ приносят немалую пользу сейчас и принесут еще больше уже в ближайшем будущем, но для их дальнейшего развития необходимо всесторонне ограничить сопутствующие негативные проявления. Этому могут способствовать такие меры, как создание на национальном и международном уровне эффективных средств правовой защиты, которые люди могли бы использовать для отстаивания своих прав, а также увеличение

прозрачности ИИ [7, с. 291]. Отдельно можно отметить необходимость повышения осведомленности людей об ИИ с самого раннего возраста, чтобы каждый мог эффективно и осознанно использовать эти технологии, понимая при этом их влияние на нашу жизнь.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // РГ. – 1993. – 25 декабря. – №237.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217А Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>. (12.05.2022).

3. NIST study evaluates effects of race, age, sex on face recognition software [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.nist.gov/news-events/news/2019/12/nist-study-evaluates-effects-race-age-sex-face-recognition-software>. (12.05.2022).

4. Big data: Palantir sort du secret pour entrer en Bourse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.courrierinternational.com/article/big-data-palantir-sort-du-secret-pour-entrer-en-bourse>. (12.05.2022).

5. Larson J., Mattu S., Kirchner L., Angwin J. How we analyzed the COMPAS recidivism algorithm [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465645/n6465648/c6813088/content.html>. (12.05.2022).

6. Golla M. Le logiciel de recrutement d'Amazon n'aimait pas les femmes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.lefigaro.fr/social/2018/10/11/20011-20181011ARTFIG00096-le-logiciel-de-recrutement-d-amazon-n-aimait-pas-les-femmes.php>. (12.05.2022).

7. Драгилев Е. В., Драгилева Л. Л. Европейская этическая хартия по использованию искусственного интеллекта в судебных системах как новый этап перехода к электронному правосудию // Правоприменительная деятельность: история и современность: Сборник научных статей Международ. научной конференции (Ростов-на-Дону, 03.04.2019). – Ростов н/Д. – 2019.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Денисенко Дарья Денисовна,

Гаспарян Валентина Геворковна

студентки 1 курса факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Драгилев Евгений Владимирович

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассмотрена тема эволюции социальных сетей. Социальные сети за короткий промежуток времени перешли от прямого электронного обмена информацией к виртуальной реальности, от создания социальных связей к торговой платформе. Он стал выбором номер один для маркетологов, владельцев малого бизнеса, художников и всех людей в целом.

Ключевые слова: социальные сети, эволюция социальных сетей, история социальных сетей, Instagram, Facebook, Google+, Вконтакте, медиа ресурсы.

THE EVOLUTION OF SOCIAL NETWORKS

Denisenko Darya Denisovna,

Gasparyan Valentina Gevorkovna

Abstract: this article discusses the topic of the evolution of social networks. In a short period of time, social networks have moved from direct electronic information exchange to virtual reality, from creating social connections to a trading platform. It has become the number one choice for marketers, small business owners, artists and all people in general.

Keywords: Facebook Instagram, Facebook, Google+, Vkontakte, social networks, social networks evolution, history of social networks, media resources.

Социальные медиа стали неотъемлемой частью современного общества. Есть социальные сети с пользовательской базой больше, чем население большинства стран. Есть ниша сайтов практически для каждого интереса и хобби. Есть сайты для обмена фотографиями, видео, встречи с новыми людьми и воссоединения со старыми друзьями. Кажется, есть решения почти для каждой потребности.

Примерно в середине 90-х годов появились первые социальные сети, они предоставляли пользователям начальные возможности для общения, подобно ICQ, eGroups/OneList, Evite. Такие сетевые сервисы, как правило, не рассматриваются в качестве социальных сетей, но, тем не менее, они стали тем самым фундаментом, на котором в дальнейшем развивались онлайн-услуги для общения и взаимодействия пользователей. В последнее время социальные сети преобразовываются наиболее серьезным образом – они движутся к новой категории сетей. В общем же, влияние индустрии социальных сетей на современную жизнь неоспоримо.

Победное шествие по Интернету социальные сети начали в 1995 году с американского портала Classmates.com («Одноклассники» являются его русским аналогом). Проект оказался весьма успешным, что в следующие несколько лет спровоцировало появление не одного десятка аналогичных сервисов. Но официальным началом бума социальных сетей принято считать 2003 – 2004 годы, когда были запущены LinkedIn, MySpace и Facebook. В Россию мода на социальные сети пришла двумя годами позже – в 2006-м, с появлением Одноклассников и ВКонтакте.

Социальные сети стали своего рода Интернет-пристанищем, где каждый может найти техническую и социальную базу для создания своего виртуального «Я». При этом каждый пользователь получил возможность не просто общаться и творить, но и делиться плодами своего творчества с многомиллионной аудиторией той или иной социальной сети.

Так же социальные сети можно использовать в качестве инструмента для саморазвития, изучения иностранных языков, чтения интересных книг, прослушивания музыки. В социальных сетях созданы группы по интересам, в которых можно найти интересующую вас информацию, например, видео с занятиями по йоге или же с уроками по вязанию, а также найти близких по духу товарищей.

Социальные сети могут помочь во время учебного процесса. С их помощью можно обмениваться конспектами лекций, заданиями по лабораторным работам и другой полезной информацией. Также есть возможность вступить в сообщество определенной тематики и детально изучить вопросы по географии или же подтянуть знания по химии. Для этого есть ссылки на необходимую литературу, фото и видеоматериалы, можно обсудить проблемные вопросы с другими членами группы.

Кроме того, социальные сети – это площадка для развития бизнеса. Здесь можно прорекламировать свой интернет-магазин, студию танцев или кофейню. Реклама может быть направлена на целевую аудиторию, и о вашем бизнесе узнают люди, которых могли бы заинтересовать

предоставляемые вами продукция или услуги. Можно отыскать здесь новых клиентов, приумножить лояльность постоянных покупателей

В феврале 2004 года была создана первая настоящая социальная сеть, которая была создана для всех известным Марком Цукербергом, человеком, что стал самым молодым миллиардером за всю историю.

Теперь же данная социальная сеть имеет 1,2 млрд пользователей. Если бы Facebook был государством, в таком случае, оно бы заняло третье место по численности населения.

Именно Facebook перевернул целую сферу социальных медиа, а также сделал их такими, какими они являются в настоящее время. В 2008 данная социальная сеть стала наиболее известным веб-сайтом в интернете и не прекращает увеличиваться вплоть до сегодняшнего дня. За это время Facebook поменялся, как по внешнему виду, так и концептуально.

За это время в Facebook добавилось большое количество функций, превративших его в агрегатор всего, чего только лишь возможно. К слову, многие невзлюбили труд Цукерберга непосредственно из-за этого и криков о том, что Facebook погибает, а пользователи уходят было весьма большое количество. Но никто не погиб и никто не ушел. Данная социальная сеть по-прежнему остается наиболее распространенной а также популярной в обществе, предоставляя образец для формирования иных сетей, к примеру, ВКонтакте.

Наиболее распространенная в Российской Федерации социальная сеть возникла через 2 года после запуска Facebook. На собственном веб-сайте тогда еще неизвестный Павел Дуров разместил сообщение о создании места, в котором все без исключения студенты, а также ученики могут быть в контакте. Данная информация находится там до сих пор.

Сперва проект был закрытым, но в скором времени после того, как популярность стала увеличиваться, регистрацию сделали открытой. Добавило известности веб-сайту и то, что за приведенных приятелей можно было получить различные гаджеты от Apple. Пользователи посыпались с невообразимой скоростью и ВКонтакте пришлось наращивать серверные мощности. За несколько лет он преобразовался из закрытого веб-сайта для избранных в наиболее популярный веб-сайт в Рунете с пользовательской базой в 100 миллионов человек.

Одним значимым отличием между Твиттером, где в целом приблизительно 300 миллионов аккаунтов, и Фейсбуком с его миллиардами пользователей можно назвать то, что Твиттер – эта площадка, связывающая никак не людей, а мысли.

Действительно, Твиттер, где пользователь ограничен текстом

в 280 символов, но может посылать фото, хэштеги, ссылки и видеоролики, моментально мобилизует распространенные – «trending» – топиков. Ограниченные в объеме текста мысли никак не позволяют многословно размышлять, заставляют мыслить кратко и мгновенно, а также активизируют творческий вид письма. Да, и, конечно, тут крайне редко наткнешься на бессмысленные фото завтраков, либо видов продуктов питания, а также селфи. Пользователь может выбрать анонимность, а также «прикольный ник», а кроме того не имеет права редактировать порывистый твит, что делает обмен сообщениями еще более интересным занятием.

Instagram – это социальная сеть нового поколения. Ее невероятный успех был обусловлен не просто так. На рынке социальных сетей для фото попросту не существовало конкуренции. Был Flickr и кое-как данную функцию выполнял Facebook. Но не могло быть и речи об удобстве их применения. Через два года после создания Facebook купил Instagram за 2 миллиарда долларов, вследствие данной сделки объединение между сетями стала еще сильнее. В настоящее время Instagram имеет 200 миллионов пользователей, которые ставят 515 лайков и пишут 81 комментарий каждую секунду. Приложение данной социальной сети имеется почти под каждую платформу, а число загруженных фотографий равняется 16 миллиардам, то что попросту не укладывается в голове.

Еще одной известной социальной сетью является Google+. Через четыре месяца после своего возникновения Google+ заинтересовала 25 миллионов пользователей. Для сравнения, Facebook для этого потребовалось три года, а Twitter два с половиной. Увлекательным фактом будет то, что в этот период регистрация в Google+ была закрытой. Уже после ее открытия известность социальной сети увеличилась в 13 раз, а количество пользователей перевалило за 50 миллионов.

Что же заставляло пользователей регистрироваться в Google+? Ведь к этому времени Facebook, Twitter а также VK уже были весьма востребованы. В первую очередь – это непосредственно сам Google. О нем знают все без исключения, а google-сервисами пользуются все, в среднем от десяти до пятнадцати раз в день. Тесная интеграция вместе с Google Talk, Android, Gmail, а также иными несомненно помогла так стремительно увеличить пользовательскую базу.

Список использованных источников

1. Анисимов М. *Что такое социальные сети*, М., 2017 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://21cent.ru/7>
2. Баландин С. *Жизнь в социальных сетях*, М. 2019 // [Электронный ресурс].

Режим доступа: URL: http://www.pravmir.ru/article_3174.html

3. Б.Уззи, Ш.Данлап « Как сплести свою социальную сеть » – Электрон. Данные. – М., 2011. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.neonomad.kz/styleneonomad/mobile/index.php?ELEMENT_ID=3049

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ XIX-XX ВЕКОВ

ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И СУДЬБА ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Будченко Егор Алексеевич
студент 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
budchenkoegor1@mail.ru

Научный руководитель: Шурьгина Елена Геннадьевна
к.соц.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: статья затрагивает проблемы героического опыта людей, переживших блокаду Ленинграда в период Великой Отечественной войны. Рассмотрено положение ленинградцев на начальном этапе блокирования города. Выделяются и описываются характерные особенности повседневной жизни населения во время блокады, способы выживания людей в осажденном Ленинграде. Особое внимание уделено вопросу о варианте спасения города. Рассматриваются последствия возможной сдачи Ленинграда.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, судьба ленинградцев, городские традиции, «дорога жизни», спасение Ленинграда.

MILITARY TRADITIONS AND FATE DURING THE SIEGE OF LENINGRAD

BudchenkoEgorAlexeyevich

Abstract: The paper deals with the problem of heroic experience of people who survived the siege of Leningrad during the Great Patriotic War. The situation of Leningrad inhabitants at the initial stage of the city blockade is

considered. The characteristic features of everyday life of the population during the blockade, ways of survival of people in the besieged Leningrad are singled out and described. The article pays special attention to the question of the option of saving the city. The consequences of a possible surrender of Leningrad are considered.

Keywords: *the siege of Leningrad, the fate of the inhabitants of Leningrad, urban traditions, the "road of life", the salvation of Leningrad.*

С каждым годом мы все дальше отдаляемся от одного из самых трагичных, бедственных и потрясающих своим масштабом событий двадцатого века. Речь идет о таком омрачающем страницы русской истории и незабываемом для нашего народа времени, как Великая Отечественная война. Каждая ее битва, каждый совершенный подвиг советских солдат продемонстрировали стойкость и неустранимость защитников Отечества.

Одной из самых страшных страниц той войны стала блокада Ленинграда. 872 дня – именно столько времени ленинградцы жили в страхе, нечеловеческих условиях голода и холода, страдая от страшных болезней и практически не имея возможности покинуть город. Между тем, спустя несколько десятков лет некоторые историки подвергают сомнению значение защиты Ленинграда, а кто-то даже задается вопросами «А стоило ли оборонять Ленинград? Может быть, гуманнее было бы сдать город врагу?».

По планам Гитлера, осажденный город необходимо было стереть с лица земли, даже не приняв капитуляции. Однако немцам пришлось встретиться с всенародным мужеством и героизмом со стороны ленинградцев. Несмотря на яростные атаки фашистских войск, варварские бомбардировки, практически полное блокирование Ленинграда, его население смогло выстоять, отстоять родной город и победить. Судьба ленинградцев в период блокады – это пример сплочённости, патриотизма, единства и умения даже в сложнейших условиях не падать духом и даже сохранять городские традиции. В данном докладе я хочу поднять проблему героического опыта людей, переживших блокадные годы и ответить на несколько вопросов. Удавалось ли ленинградцам в период голода самостоятельно обеспечивать себя пропитанием? Каковы были настроения жителей осажденного города? И можно ли согласиться с мнением о том, что город гуманнее было бы сдать фашистам?

В первые дни сентября 1941 года гитлеровцы захватили ближайшие пригороды Ленинграда. Немцы заблокировали все наземные пути,

связывающие город с окружающими населенными пунктами. Вечером 8 сентября, в 18 часов 55 минут на Ленинград обрушился невиданный ранее по ударной мощи налет вражеской авиации. Так начала свой отсчет 872-дневная блокада.

Сентябрь 1941 года для ленинградцев стал действительно страшным. Осажденный немцами город, культурные и промышленные объекты, замаскированные камуфляжной сеткой, разрушенные здания, брошенные трамваи – теперь так выглядел Ленинград, ранее впечатляющий своей величественностью и красотой.

Гитлер был убежден, что голод уничтожит все население Ленинграда, ведь снабжение города продовольствием было практически прервано. Осенью лёд начал покрывать Ладожское озеро, но до наступления сильных заморозков ждать было долго. Это означало невозможность передвижения по Ладоге и отсутствие связи с другими населенными пунктами. Однако город жил и боролся. Измученные голодом люди находили в себе силы выходить на работу. Немецкие войска расположились вблизи Кировского завода, однако изготовление танков там шло круглосуточно. Завод бомбили, в цехах возникали пожары, но никто не покидал рабочих мест.

Осенью 1941 года немецкая авиация совершала по несколько налетов в день, и во всех случаях, независимо от количества появившихся самолетов, объявлялась воздушная тревога. Люди уходили в укрытия, подвалы и находились там по несколько часов до отбоя. Однако рабочие настояли, чтобы работа не прекращалась даже при налете большого количества самолетов, если нет непосредственной угрозы заводу.

Одним из самых тяжелых явлений в период блокады Ленинграда стал голод. Жителям города пришлось многое преодолеть. Уничтожение немцами Бадаевских продовольственных складов стало причиной катастрофической нехватки съестных запасов. Выживать было крайне тяжело, но люди были готовы на всё ради того, чтобы однажды проснуться в освобожденном Ленинграде. Жители города принимали в пищу все, что можно было съесть: цветы, вареные плитки столярного клея с лавровым листом, олифу, на которой поджаривали хлеб. Город на Неве, конечно, спасался и ловлей рыбы. Даже под обстрелами немцев ленинградцы выходили к реке рыбачить. Улов был небольшой, но в условиях блокады и небольшое количество рыбы могло спасти жизни. Удивительно, но даже сгорев, Бадаевские склады стали спасением для многих ленинградцев. Тонны сахара после пожара не исчезли без следа. Залитые водой они впитались в землю. В скором времени сюда потянулись люди. Кто-то ел сладкую землю прямо на месте, а кто-то собирал ее и относил домой. Дома

землю варили, получая мутную, но спасительно сладкую воду.

Изобретательность ленинградцев дает понять, насколько велик подвиг, совершенный людьми в период страшной блокады. Жители Ленинграда умирали от голода, ели цветы, клей, ели целлюлозу – ели, наконец, даже землю! Однако ни у кого не было даже мысли сдаться и пустить фашистов в свой родной город.

Великий город на Неве не могли оставить без пропитания, хотя и обеспечивать его продуктами было невероятно сложно. Продовольствие могли привозить в осажденный город лишь одним путем – через Ладожское озеро. Эту дорогу прозвали «дорогой жизни», ведь только ее существование смогло дать тысячам людей хоть какую-то надежду на выживание. Как только появился первый лед, машины направлялись в Ленинград. Он был недостаточно прочным, и хоть грузовик перевозил только 2-3 мешка с едой, он легко мог пойти ко дну. Поэтому очень часто бывали случаи, когда грузовики тонули. Несмотря на такие опасные исходы, автомобилисты продолжали свои смертельные отъезды за продовольствием до весны.

Блокада заставила жителей города учиться жить в совершенно новых условиях. Точнее, выживать. В связи с возникшим голодом у ленинградцев появилось негласное правило – даже если такая возможность появлялась, блокадники редко ходили друг к другу в гости. Исчезновение прежних ритуалов и обычаев было обусловлено традицией наносить визиты не с пустыми руками. Понятно, что тогда ленинградцам дарить было нечего, ведь каждый из них находился в бедственном положении.

С каждым месяцем люди получали на руки все меньше хлеба. В сентябре суточная норма для рабочего составляла 600 граммов, а в ноябре уже 250. Все остальные получали всего по 125 граммов. Поэтому неудивительно, что ленинградцы даже передвигались с большим трудом. Однако, несмотря на слабость, двигаться было необходимо. В период блокады в городе действовало еще одно правило. «Не ложиться и все время что-нибудь делать» – такой закон выживания вспоминали многие жертвы тех страшных дней и поясняли: «Кто ложился, тот больше никогда не вставал» [5,5].

Тогда в Ленинграде люди привыкли все делать сами. Иначе было просто нельзя. Например, с проблемой поломки водопровода ты должен был справляться сам, несмотря на то, что ты простой рабочий или профессор. Блокада научила людей рассчитывать только на самих себя. Блокада заставила людей жить по-новому, бороться с трудностями каждый день, чтобы однажды весь мир узнал о том, что великий град Петров стал

свободным.

Но могли бы быть другие исходы той трагичной борьбы? И что же насчет суждения о том, что сдача осажденного города немцам могла бы спасти Ленинград? Можно ли согласиться с тем, что, если бы оборона со стороны ленинградцев была прекращена, не было бы стольких жертв и с городом бы тоже ничего не случилось?

Эта тема стала актуальной в последние несколько лет из-за опроса, проведенного одним из российских телеканалов, – и последовавшей реакции. На вопрос «не стоило ли отдать Ленинград нацистам, чтобы спасти тысячи жизней?» более половины проголосовавших ответили, что сдача города действительно уменьшила бы количество жертв войны. Такой результат, несомненно, вызвал общественный резонанс.

Если рассматривать настроения ленинградцев в период блокады, то можно понять, что в их среде были и «пораженческие» взгляды на тяжелое положение города. «Пропадаем ни за что, голодаем и мёрзнем. Сам Сталин в своём докладе указал, что у нас нет танков и самолётов. Разве победим? Я думаю, если бы провели голосование в Ленинграде, кто за сдачу города немцам, я уверен, что 98% будут голосовать за сдачу, тогда хоть голодать не будем» – таково было мнение одного из защитников осажденного города [6,2]. Но спасла ли бы Ленинград его сдача немцам?

Во-первых, как уже было сказано, немецкое руководство совсем не ставило перед своей армией задачу оставить советских граждан в живых. В планах Гитлера было уничтожить город и его жителей, что доказывает слова фюрера в одной из бесед с его приближенными «...для господства над другими народами Германия должна упразднить границы Европы, достичь Урала, установить там границу». При этом «Россию следует полностью уничтожить, а Ленинград стереть с лица» [7,1]. Поэтому оборона Ленинграда давала надежду на его спасение, в то время как сдача города, очевидно, привела бы к губительным последствиям.

Во-вторых, следует рассмотреть положение городов, которые к тому времени уже были оккупированы немцами. Население Варшавы сократилось за годы войны с 1 300 000 человек до примерно 400 тысяч человек в 1945 году. Население Киева за время оккупации сократилось с 800 тысяч человек до 180 тысяч. Можно представить, что было бы с населением трёхмиллионного города в случае сдачи, и тем более понять, что бы случилось с 200-тысячной еврейской общиной города, которая была так ненавистна немцам. Фюрер бы просто не позволил выжить тем, кого он считал «низшей» расой.

В-третьих, существует мнение, что немецкая армия ощущала на себе

нехватку провизии даже для собственных солдат. Поэтому жителям оккупированного города не стоило бы ждать помощи со стороны оккупантов – скорее наоборот. Население было бы ограблено, а его тяготы и нужды нисколько не волновали немцев.

Таким образом, можно сделать вывод, что сдача Ленинграда имела бы катастрофические последствия. Отдать город врагу означало бы окончательно потерять надежду на спасение Северной столицы. Беспощадность фашистов привела к многотысячным жертвам и превратила жизнь ленинградцев в настоящий ад. Однако история не терпит сослагательного наклонения, поэтому нет смысла говорить о том, что было бы в случае сдачи города. Главное – Ленинград не удалось сломить, и его жители смогли стойко выдержать самые тяжелые годы в их жизни.

Для жителей Ленинграда Великая Отечественная война стала не только разворачиванием масштабных военных действий на территории Советского Союза, вражеским обстрелом многих советских городов и обороной со стороны советской армии. Для ленинградцев война – это прежде всего страшные блокадные годы.

В наше время, как и в любое другое, ни в коем случае нельзя забывать о подвиге советского народа во время Великой Отечественной войны. Стоит задуматься о том, существовало бы сейчас наше государство и жизнь каждого из нас, если бы советская армия капитулировала перед немцами. Всеобщий подвиг ленинградцев и в целом защитников нашей Родины служит для нас примером отваги и доблести и способствует формированию у молодежи таких же геройских качеств. Именно поэтому данная тема актуальна в наше время и привлекает к себе внимание исследователей советской истории.

История знает много научных споров по поводу возможной судьбы Ленинграда в случае другого исхода событий во время блокады. Однако стоит ли дискутировать на эту тему, когда прошло уже несколько десятков лет? Вопрос, конечно, остается открытым, но нельзя забывать о том, что ветераны того страшного времени сделали всё, чтобы один из величайших городов нашей страны стал свободным от гнёта немецко-фашистских захватчиков. Но, несомненно, есть то, что нельзя отрицать – мы потомки самых настоящих героев. А спасенный Ленинград – это повод для гордости за то, что исконно русский, прославленный своей историей город на Неве не пал под тяготами блокадной судьбы и неизменно остался Северной столицей нашего государства.

Считаю, что все мирное население планеты должно помнить беспримерный подвиг ленинградцев, как и всего советского народа,

который спас человечество от фашистского порабощения. Жертвы блокады смогли пережить настоящий ад в своем родном городе. И не только пережить, но и сохранить в себе человечность. Но они уходят, а с ними уходит и история. И именно наше поколение вправе повлиять на то, чтобы эта история не ушла навсегда и события тех лет никогда не повторились.

Список использованных источников

1. Книга памяти блокадного Ленинграда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://blockade.spb.ru/article/doroga-zhizni/>
2. Курс «Блокада Ленинграда». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://arzamas.academy/courses/51>
3. Глава из книги "Одна обыкновенная жизнь. Очерки автобиографии". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.deti.spb.ru/writers_rus/krilova_tf/u_jizni/byt
4. Дорога сквозь смерть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://life.ru/p/900698>
5. Что делали жители блокадного Ленинграда, чтобы выжить? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://russian7.ru/post/что-делали-жители-блокадного-ленингра/>
6. 5 спорных фактов о блокаде Ленинграда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://mel.fm/ucheba/fakultativ/6974031-siege_of_leningrad
7. «Ленинград стереть с лица земли». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ruskline.ru/analitika/2013/12/9/leningrad_steret_s_lica_zemli/
8. Назад в СССР. Что ждало Ленинград в случае сдачи немцам? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://back-in-ussr.com/2019/12/что-ждало-ленинград-в-случае-сдачи-немцам.html>

**ДЖОН КЕННЕДИ: ИСТОРИЯ ЗАГАДОЧНОГО УБИЙСТВА
ПРЕЗИДЕНТА США**

Гавриленко Алина Вадимовна

*студентка 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

algavrilenk@gmail.com

Научный руководитель: Малашихина Татьяна Аафанасьевна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассмотрена одна из самых загадочных и дискуссионных тем – убийство американского президента Джона Кеннеди. Ни одно преступление в истории не подвергалось такому глубокому и всестороннему изучению, однако оно так и осталось загадкой. Несмотря на многочисленные попытки узнать правду, до сих пор нет однозначного и определенного ответа на вопрос, кто и почему убил Джона Кеннеди.

Ключевые слова: Джон Кеннеди, убийство, убийца, средства массовой информации, президент, мафия.

**JOHN KENNEDY: THE STORY OF THE MYSTERIOUS MURDER
OF THE US PRESIDENT**

Gavrilenko Alina Vadimovna

Abstract: this article deals with one of the most mysterious and controversial topics - the assassination of American President John F. Kennedy. Not a single crime in history has been subjected to such a deep and comprehensive study, but it has remained a mystery. Despite numerous attempts to find out the truth, there is still no clear and definite answer to the question of who and why killed John F. Kennedy.

Keywords: John F. Kennedy, assassination, murderer, mass media, president, mafia.

Джон Фицджеральд Кеннеди американский политический, государственный и общественный деятель, 35-й президент США (1961-1963), самый молодой избранный президент США, первый католик Белого дома.

Родился Джон Фицджеральд Кеннеди 29 мая 1917 года в пригороде

Бостона Бруклине, в семье бизнесмена и известного политического деятеля Джозефа Патрика Кеннеди. Его мать – Роза Фицджеральд, как и большинство жен видных предпринимателей и политиков, много времени посвящала благотворительности, а также, рождению и воспитанию детей, которых в семье родилось девять. Сложно предположить, планировал ли Джон Кеннеди строить блестящую политическую карьеру, однако после смерти старшего брата, надежды отца на продолжение давней семейной традиции были связаны именно с ним. Джон, несмотря на то, что в свое время не демонстрировал значительные успехи в Гарварде и Принстоне, с 1946 года совершает первые шаги на пути успешной политической карьеры, выиграв праймериз в Палату представителей США от Демократической партии. Его деятельность в Сенате также сложно назвать заметной, за исключением эпизода, когда Джон воздержался при голосовании за резолюцию, осуждающую неумеренную антикоммунистическую деятельность сенатора Маккарти. Тем не менее, на президентских выборах 1960 года, Джон Кеннеди набрал 49,7% голосов избирателей, ненамного опередив Ричарда Никсона.

22 ноября 1963 года президент с супругой Жаклин Кеннеди находились с визитом в тexasском городе Далласе. Главной целью поездки Техас было желание Джона укрепить свой престиж в этом штате накануне президентских выборов 1964 года. Кортёж Кеннеди двигался по улицам и, в 12 часов 43 минуты прозвучали выстрелы. «Разные люди восприняли случившееся по-разному. Жаклин Кеннеди показалось, что раздался резкий выхлоп мотоцикла. У начальника полиции Карри создалось впечатление, что кто-то взорвал железнодорожную петарду. Рональд Фишер и Боб Эдвардс, решившие, что это выхлоп мотора, рассмеялись. Большинство охотников в кортеже, в том числе Соррелз, Коннэли, Ярборо, Гонзалес, Томас, инстинктивно признали в звуке выстрел винтовки. Но охрана Белого дома была сбита с толку» [3, с. 42]. В 12 часов 45 минут фотограф из окружения президента засвидетельствовал, что у Кеннеди течет кровь из головы, а в 12 часов 47 минут президент был отправлен в госпиталь. Врачам, не смотря на все усилия, спасти Джона не удалось. Кеннеди умер через 30 минут после первого выстрела. Ранения получили еще два человека – губернатор Коннали и случайный очевидец происходящего. Трагедия 22 ноября 1963 года до сих пор вызывает массу вопросов, вокруг этого события появляется множество слухов и домыслов.

Согласно одному из предположений, могила президента США Джона Кеннеди на самом деле пуста. Гипотезу о пустой гробнице отстаивает эксперт Джексон Келли, которому удалось опросить сотни сотрудников

ФБР и политиков. По его убеждению, возможны две версии.

Согласно первой, Джон Кеннеди выжил при покушении в Далласе, и был вынужден скрываться. Доктор Соня Фейрон настаивает, что она была личным врачом выжившего президента с 1963 по 1989 год. Многие американские газеты сообщали, что постаревший Кеннеди или человек удивительно похожий на него, был сфотографирован 3 января 1991 года. Тот же человек якобы был замечен позднее и вновь сфотографирован в окружении агентов секретной службы у могилы Кеннеди.

Вторая версия: тело президента было тайно кремировано, чтобы исключить повторного вскрытия, которое доказало бы, что 22 ноября 1963 года в Кеннеди стреляли шесть раз и пять пуль попали в его тело, а вовсе не две – в голову и шею, как утверждает официальная версия

Один из сотрудников вашингтонского похоронного бюро, утверждал, что он тайно кремировал тело Кеннеди по требованию секретной службы. Этот свидетель прошел проверку на детекторе лжи и обследования у психиатров, по результатам которых специалисты пришли к выводу, что испытуемый вероятнее всего не лжет.

Что касается лиц, причастных к покушению и их мотивов, то здесь также наблюдается широкий спектр мнений и домыслов. Сенатская комиссия, которая расследовала обстоятельства покушения на президента, пришла к выводу, что его смерть – дело рук бывшего морского пехотинца Ли Харви Освальда. Официальная версия гласит, что Освальд – фанатик-одиночка, и в основе покушения нет политической подоплеки. Хотя, в биографии Ли Харви Освальда имелись факты, которые могли бы указать на возможную причастность СССР к убийству. В частности, Освальд придерживался марксистской идеологии, некоторое время жил в СССР и даже состоял в браке с гражданкой Советского Союза Мариной Прусаковой.

Каковы же были истинные мотивы, двигавшие Ли Харви Освальдом, выяснить не удалось: на второй день после ареста его неожиданно для всех застрелил владелец ночного клуба Джек Руби. И вновь комиссия пришла к выводу о личном характере причин, которые вынудили смертельно больного Руби совершить это преступление. Якобы он устроил самосуд, так как горячо любил президента Кеннеди. «Он [Руби] спасался бегством в мечтах о том, какой должна быть его страна – местом равных возможностей и успеха. Кеннеди был олицетворением этого». [4, с. 58]. Вскоре Руби умер в тюрьме от онкологического заболевания.

Сомнения вызывает еще одни выводы комиссии, которая занималась расследованием убийства Джона Кеннеди. Утверждается, что за

6,5 секунды Освальд произвел три выстрела, причем два из них попали в цель.

Когда для проведения эксперимента профессиональным снайперам дали винтовку Ли Харви, они отказались из нее стрелять, так как оптический прицел оказался сбитым, а спусковой крючок и затвор были настолько тугими, что технически сделать три выстрела за шесть секунд оказалось невозможным.

Кроме того, на винтовке изначально не было обнаружено отпечатков пальцев. По некоторым свидетельствам, они появились, когда винтовку вложили в руки уже мертвого Ли Харви Освальда. Однако сенатская комиссия не проверяла эти показания и оставила их без внимания.

Вопросы возникли относительно и самого оружия. В доме у Освальда был найден снимок, на котором он позирует с винтовкой в руках. Эксперт Джек Уайт, анализирувавший эту фотографию, пришел к выводу, что она поддельная. Тень под носом Освальда не совпадает по направлению с тенью от туловища. Таким образом, можно поставить под сомнение утверждение о том, что фигурировавшая в деле винтовка на самом деле принадлежала Освальду.

Несколько лет тому назад по сети Интернет появилась компьютерная модель, которая, методами виртуальной реальности, воссоздала полную схему трагедии. Она – результат совместных усилий немецкого компьютерщика Йохима Маркса и британского литератора Метью Смита.

Используя методы фотограмметрии, позволяющей точно определить форму, размеры и положение объектов, расстояния между ними по их фотоснимкам и прочим изображениям, авторы попытались как можно полнее восстановить обстановку, в которой разыгрались роковые события 22 ноября 1963 года.

Если следовать логике сенатской комиссии Уоррена, одна из пуль должна была лететь зигзагом и зависнуть в воздухе на 1,1 секунды. Только так она тогда могла нанести те раны президенту и сенатору Коннали, что имелись в действительности.

Справедливости ради, стоит отметить, что эта компьютерная модель далласской трагедии не первая. Еще в начале 70-х годов американский программист Ричард Спраг ввел в память компьютера все, что имело хоть какое-то отношение к данным событиям: свидетельства очевидцев, архивные фото, рисунки, чертежи, кадры того самого любительского кинофильма.

Выводы, к которым он пришел, уже тогда подвергли сомнению доклад комиссии Уоррена. Согласно «электронной версии», Джон Кеннеди

пал жертвой не одного, а, по крайней мере, двух или трех (а, возможно, даже четырех) убийц [2]. Ими было сделано шесть выстрелов, из которых как минимум два или три достигли цели. Причем один из выстрелов произведен спереди, чего никак не мог сделать Освальд, стрелявший с шестого этажа складского здания. И чтобы скрыть эту «лишнюю» пулю, уже мертвому президенту была сделана секретная операция по ее извлечению.

Заслуживает внимания еще один факт. В 1966 году, было обнаружено, что мозг Джона Кеннеди, хранившийся в Национальном архиве, исчез. Практически сразу же появилась версия, что отсутствующий орган мог бы опровергнуть факт того, что Кеннеди был застрелен не сзади, а спереди. Джеймс Свонсон, один из многочисленных авторов книги об убийстве президента, предположил, что мозг мог забрать и его младший брат Роберт, с целью сокрытия некой болезни или факта употребления определенных препаратов.

Круг людей, кому могла быть выгодна смерть Джона Кеннеди, довольно обширен, однако следует выделить тех, для кого смерть президента была необходимой. Сразу несколько специалистов, занимающихся изучением обстоятельств даласской трагедии, сходятся во мнении, что вице-президент Линдон Джонсонышеф ФБР Эдгар Гувера одни из первых в списке подозреваемых. Между Линдоном Джонсоном и президентом отношения были непростыми, Джон Кеннеди взял его в команду по прагматическим соображениям [1]. Имелись версии, что вице-президент имел компромат на президента, и тот предпочел держать его под постоянным присмотром.

Компромат Джонсон мог получить от шефа ФБР Эдгара Гувера, которого братья Кеннеди – президент и министр юстиции собирались снять с его поста. А сам Гувер мог получить нужные материалы не только от своих агентов, но и от руководителей мафии, с которыми предположительно сотрудничал, предупреждая о возможных неприятностях. Они, в свою очередь, давали Гуверу возможность крупно выигрывать на ставках. Есть свидетельства, что незадолго до приезда президента в Даллас Джонсон и Гувер тайно встречались с главарями мафии.

После этого Джонсон лично изменил маршрут кортежа, сделав так, что на двух крутых поворотах скорость президентской машины была снижена до 20 км/ч – так она становилась удобной мишенью. Он же уговаривал своего приятеля сенатора Боудена Коннали не садиться в один автомобиль с президентом, а потом оказывал давление на комиссию

Уоррена, чтобы она пришла к «правильным» выводам.

Если следовать этой версии, мафиози выделили бригаду киллеров во главе со своим лучшим стрелком Джимми Фратианно. Ну а Гувер «назначил» основным подозреваемым Ли Харви Освальда, которого убрал ставленник мафии Джек Руби. «Гувер, "этот почти легендарный шеф", как его называют, возможно, не согласился бы стать сообщником заговорщиков. Но он не сделал ничего, чтобы воспрепятствовать покушению, которого он естественно, не мог одобрить, но которое он и не осудил. Гувер не любил вмешиваться в драку посторонних сил, в особенности сил финансового капитала, отнюдь не подконтрольного ему. Он также не любил вмешиваться в дела местных органов полиции, сколь бы омерзительны и противозаконны они ни были».[5, с. 10].

С любых документов рано или поздно снимается гриф секретности, третье десятилетие XXI века вполне подходящий момент для того, чтобы обнародовать ранее секретную информацию об обстоятельствах одного из самых громких убийств в истории. Президент Дональд Трамп в 2017 году планировал рассекретить более трех тысяч документов, касающихся обстоятельств гибели 35-го президента США, однако после неоднократных обращений спецслужб, часть документов осталась необнародованной. Спецслужбы объясняли свои просьбы необходимостью защиты интересов национальной безопасности. Президент Джо Байден утвердил порядок следующей партии документов, которые планируется рассекретить до 15 декабря 2022 года. Возможно, эти мероприятия дадут окончательные ответы на самые важные вопросы, касающиеся обстоятельств гибели Джона Кеннеди.

Список использованных источников

1. *«Зачем убили Джона Кеннеди: Правда, которую важно знать / Джеймс Дуглас»: Альпина Паблишер; Москва; 2019*
2. *Филип Шенон «Анатомия убийства. Гибель Джона Кеннеди. Тайны расследования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.litres.ru/filip-shenon/anatomi-6281847/> (01.11.2013)*
3. *Убийство президента Кеннеди / Уильям Манчестер; Сокращенный пер. с англ. Т. Ю. Мамедовой и М. И. Панкрашовой; Под ред. А.М. Александрова. – Москва: Прогресс, 1969. - 558 с.*
4. *Броган Хью «Джон Кеннеди» – Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997 – 384 с.*
5. *Сагателян М.Р. «Кто же убил Джона Кеннеди?» – Москва: Агентство печати "Новости", 1972. – 174 с.*

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Магас Алина Руслановна

*студентка 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

alinamagas13@gmail.com

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в статье рассмотрены проблемы исторической памяти молодежи, связанные с их представлением о войне. Рассматриваются особенности сохранения событий о войне в памяти молодого поколения. Проблема изучалась путем анализа и исследования исторических источников. Рассмотрены дискуссии в сознании российской и немецкой общественности по этой теме.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, молодежь, историческая память, сознание молодежи, ответственность, народ, поколение.*

COLLECTIVE MEMORY OF THE WAR IN CONSCIOUSNESS RUSSIAN AND GERMAN PUBLIC

Magas Alina Ruslanovna

Abstract: *The article deals with the problems of historical memory of young people associated with their idea of war. The features of preserving the events of the war in the memory of the younger generation are considered. The problem was studied by analyzing and researching historical sources. The purpose of my article is to show historical memory as the basis of the state on the example of the Great Patriotic War, to consider the discussions in the minds of the Russian and German public on this topic.*

Keywords: *the Great Patriotic War, youth, historical memory, youth consciousness, responsibility, people, generation.*

Великая Отечественная война – героическая, но в то же время кровавая и тяжелая страница нашей истории. Эту войну называют Великой не только из-за ее огромных человеческих потерь, материального ущерба,

разрушений, но и из-за несомненно мощного патриотизма советского народа, усмирявшего фашистскую Германию. Наш народ сумел не только противостоять вероломному нападению врага, но и отстоять свою Родину в тяжелейшей битве с захватчиком.

Наиболее значимые из войн, судьбоносные для отдельных стран и народов, приводят к значительному элементу поддержки национальной идентичности, предмету гордости и источнику, из которого народы черпают моральные силы на этапах новых тяжелых исторических испытаний. Люди передают память о минувших днях из поколения в поколение, они хотят избежать дальнейших ошибок и потерь.

У каждого человека есть индивидуальная память. Но память о Великой Отечественной войне останется тяжелым следом для каждого из нас, так как она затронула каждую семью нашей страны. Как поется в проникновенной и популярной песне, "Нет в России семьи, где б не памятен был свой герой". Знания о войне передаются из уст в уста, боль переживается за каждую жертву. С детства нам рассказывали о тех страшных днях, память о войне сохраняется еще изначально.

Например, у детей войны сформировалась ценность еды. Все старались доедать до последней крошки, еду в доме, а особенно хлеб, не выбрасывали. И этот страх перед голодом передался потомкам. В 1990-е годы, когда страна была разорена, покупали продукты длительного хранения, делали запасы. Хотя со времени войны прошло 50 лет.

С 1991 года правительство предложило чтить память о погибших, жертв фашизма, героев нашей страны в Дни Победы. 19 мая 1995 года был принят федеральный закон "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов". Согласно которому парады будут ежегодно проводиться в Москве, городах-героях, а также в городах, где расположены штабы военных округов, флотов, общевойсковых армий, Каспийской флотилии с привлечением вооружения и военной техники. [1; С.9]

Западные исследователи хотят стереть память о тех страшных днях и пытаются внедрить в память о "бездарном" командовании советского руководства. В годы перестройки и последующего десятилетия, на волне всеобщей демократизации, пытались пересмотреть итог войны. Публицистика и художественная литература были наполнены такими эпитетами, как "напрасные жертвы", "некомпетентное командование" и т.д. Но память народа опровергает эти стремления. Ветераны присылали в редакцию множество писем с опровержением подобных попыток. Благодаря памяти ветеранов подтвердились исторические факты.

Исследования историков дополняются и уточняются. [2]

Я решила поинтересоваться у людей своего круга общения – как они воспринимают празднование Дня Победы. И задала вопрос «В 2022г. исполняется 77 лет со дня победы в Великой Отечественной войне. Будет ли являться этот день праздником и для Вас?» Из 15 опрошенных 9 ответили, что «да», 4 человека – что «нет», остальные затруднились с ответом. У большинства опрошенных этот праздник вызывает гордость за свою страну и народ, считают этот праздник самым великим. О важности мероприятий единогласно заявили почти все опрошенные мной знакомые.

Современные русские люди осознают всю тяжесть войны, ту цену, которую пришлось заплатить нашим предкам за мирное небо над головой.

Отношение нынешнего российского народа к Великой Отечественной войне парадоксально, и если большинство не осознает этого парадокса, то только потому, что такое отношение для них естественно – так же, как для живого организма естественно дышать.

Каковы способы сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне? Историческая память о войне формируется и сохраняется в сознании подрастающего поколения не только из исторических фактов и хроники событий. Наиболее эмоциональным фактором является "живая память", то есть память самого народа. Каждая российская семья знает об этих страшных годах по рассказам очевидцев, рассказам родственников, которые принимали участие в войне; фотографиям, письмам и документам.

Молодым россиянам сегодня уже трудно представить голодное, жестокое время, которое каждый день приносит горе. Но, к счастью, они все еще могут услышать рассказы своих прадедов о стойкости и мужестве русских солдат, о том, как маленькие дети работали у станков на равне со взрослыми, лишь бы помочь фронту.

Вторая возможность сохранения памяти о войне - это литературные описания событий военных лет в книгах, документальных и художественных фильмах. В них затрагивается тема отдельной судьбы человека или семьи. Интерес к военной тематике сегодня проявляется не только к юбилеям. За последнее десятилетие появилось много фильмов, рассказывающих о событиях Великой Отечественной войны. Зритель может ознакомиться и ощутить тяжелые судьбы летчиков, моряков, разведчиков и многих других. Технологии позволяют ощутить масштаб трагедии, услышать "настоящие" залпы орудий, увидеть тяжесть военных операций и боев.

Напротив, в Германии сегодня часто можно услышать, что память о

войне для современных поколений больше не имеет значения. В этом случае концепция войны рушится и формируется проблема: нежелание беспокоиться о неприятном прошлом. В конце концов, для многих немцев 1945 год означал и до сих пор означает поражение. После войны поколение, участвовавшее в Великой Отечественной войне, старалось забыть то, что они сделали.

Согласно исследованиям, около 20% опрошенных немцев признают, что их родственники воевали на стороне нацистов и участвовали в карательных акциях нацистов. Другая часть утверждает, что их предки были жертвами режима или были участниками антифашистского сопротивления. Историки объясняют все это тем, что предки не хотят быть частью народа, виновного в бесчеловечной политике нацистов.

Журнал ScienceNordic утверждает, что, согласно опросам, молодые люди в Германии хорошо осведомлены о том, что страна несет ответственность за войну и зверства нацистов.

«Немецкая молодежь очень ясно понимает, что их страна привела мир к войне не только в Европе, но и за ее пределами. У них нет сомнений в том, из-за чего была Вторая мировая война. Но вы также начинаете видеть, что молодые люди хотят двигаться вперед. Многие из них заявили, что не могут лично нести вину за то, что произошло в прошлом, задолго до их рождения», указывает доцент кафедры политологии и государственного управления университета Южной Дании Карстен Индигегн. [3]

Он отстаивает точку зрения о том, что немецкая молодежь не игнорирует ответственность Германии как агрессора в войне. Вероятно, молодое поколение не думает, что они должны продолжать чувствовать себя виноватыми. Чувство вины с годами исчезает, потому что еще в 2001 году образ молодежи в книге *Opawarkein Nazi* ("Дедушка не был нацистом") был составлен несколько иначе. [4] «Он показал, что трое из пяти молодых немцев чувствовали себя виноватыми в нацизме», – сказала Анетт Уорринг из университета Роскилле.

Разобщенность молодежи с событиями тех лет также способствовала тому, что новое поколение стало более равнодушным и безразличным к войне. У них нет с ними никакой личной связи, никакого контакта. То же немецкое исследование показало, что, хотя молодые немцы не отрицали свою национальную историю, их собственная семейная история ее не касалась.

Немецкая молодежь "забыла" об участии своей семьи в войне... или просто пытается это скрыть. В то время как их бабушки и дедушки, например, вполне могли рассказать своим детям и внукам, что они

отказались прятать военнопленных во время войны, история в конечном итоге была изменена на историю, в которой их бабушки и дедушки прятали военнопленных и помогали им. Этот сдвиг идей произошел, несмотря на то, что немецкая школьная политика подчеркивала осуждение нацистских преступлений и общественную ответственность.

Если молодые люди поверят, что их предки были добродетельными, невинными людьми, выступавшими против террора во время войны, тогда они будут чувствовать себя еще менее виноватыми.

Историк-практик Евгений Спицын объясняет действия молодежи в Германии дополнительными причинами. Во-первых, те события действительно уже считаются давней историей, и стоит отпустить прошлое. Во-вторых, так называемая денацификация Германии закончилась. Такое изменение отношения связано с тем, что, по сути, ушли из жизни те поколения, которые помнили войну или чьи родственники и близкие воевали.

Многие люди хотят изменить историю, начать новую жизнь. Но новая история не может существовать без прошлого. И даже при желании его нельзя переписать и как-то изменить. Будущие поколения должны знать всю правду о Второй мировой и Великой Отечественной войнах. Мы обязаны сохранить память и передать ее поколениям. Прошлое не может быть изменено до тех пор, пока правда остается в памяти людей. Великая Отечественная война должна остаться в памяти людей, чтобы не потерять осознание нашего прошлого и будущего.

Список использованных источников

1. ТАСС. День Победы: история военных парадов. 2015
2. Астафьев В. Высота войны // Литературная газета .1991. №24 19 июня. С. 9.
3. *How young people today view the Second World War.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://scienordic.com/denmark-history-society/how-young-people-today-view-the-second-world-war/1453122>
4. «Opa war kein Nazi»: *Nationalsozialismus und Holocaust im Familiengedächtnis (Die Zeit des Nationalsozialismus) (German Edition)*

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В РОССИИ

Чистякова Вера Андреевна

*студентка I курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

vera_chistyakova_2000@bk.ru

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье представлена история появления и дальнейшего развития железнодорожного транспорта в российском государстве, его благоприятное влияние на развитие экономики, промышленности, освоение новых территорий и их природных богатств, улучшения благосостояния населения и укрепления культурных связей между народами.

Ключевые слова: железная дорога, магистраль, инженер, Николаевская железная дорога, БАМ, Турксиб, Транссиб.

HISTORY OF RAILWAY CONSTRUCTION IN RUSSIA

Chistyakova Vera Andreevna

Abstract: Today we cannot imagine how humanity lived without railways. The main cargo flow, the movement of passengers, transport, military equipment in our country occurs through railways. Many of us are still wondering how it all started, who made the very first decision to start construction, who were the first designers, whether Russia lagged behind at the beginning of the construction of the first railways or kept pace with other countries, which construction projects were the most difficult for the country.

Keywords: railway, highway, engineer, Nikolaev railway, BAM, Turksib, Transsib.

Сегодня мы не можем себе представить жизнь человечества без железных дорог. Основной грузопоток, передвижение пассажиров, транспорта, военной техники в нашей стране происходит посредством железных дорог. Многие из нас до сих пор задаются вопросом – как это все начиналось, кто принимал самое первое решение о начале строительства, кем были первые конструкторы, отставала ли Россия в начале строительства первых железных дорог или шла в ногу с другими

странами, какие стройки были самыми сложными. Для того, чтобы определить всю важность появления железнодорожных магистралей в нашей стране, разберем историю и назначение некоторых наиболее важных транспортных путей.

Появление первой ветки железной дороги в Российской империи связано с правлением императора Николая I и началом промышленного переворота (1830-1850 годы). Николаевский консерватизм замедлял развитие промышленности в России. Опасение и недоверие императора перенимали знатные аристократы, такие как Граф Толь. Он вторил Николаю I, утверждая, что железные дороги погубят многовековой уклад российской жизни, приведут к равенству сословий, а император не стеснялся проявлять свою неприязнь к проекту.

Ситуацию спас австрийский инженер Франц Герстнер. Его главной миссией в России стала попытка убедить императора в необходимости перемен. Герстнер апеллировал двумя важными аргументами – поддержание авторитета в других странах и страх повторения событий восстания декабристов. Герстнер писал правителю записки, и уже 14 января 1835 года была создана комиссия по рассмотрению заявления инженера. Вскоре стало известно, что император обозначил полезность железной дороги и исполнимость идеи в техническом плане, тогда и все члены комитета стали единогласно «за» строительство магистралей.

В день открытия железнодорожных путей в газете "Ведомости" появилась необычная статья: «Была суббота, горожане стекались к старой полковой церкви Введения у Семеновского плаца. Они знали, что дорога и "стальной конь, везущий сразу многомного карет" впервые отправится в путь. Однако не всем удалось увидеть первый поезд. Совсем не удивительно, что к возведенной совсем недавно, простолюдинов не пускали. Ровно в 12 часов 30 минут крохотный локомотив дал пронзительный свисток, и восемь вагонов с благородной публикой отправились по маршруту Петербург Царское Село» [2, с.2].

Уже тогда все понимали, что железная дорога – удачный проект, который поднимет Российскую экономику с колен. И уже тогда готовились проекты строительства магистралей к наиболее перспективным районам экономического роста.

Но у противников железных дорог были свои довольно убедительные доводы и аргументы. К примеру – неэкономичность по сравнению с водным транспортом. Признавалось, что местность зачастую не предполагает судоходных путей, однако собственные расчеты Дестрема (председатель совета путей сообщения) показали, что перевозка по

рельсовому пути проигрывает перевозке по каналу, однако строительство канала куда дороже прокладки рельсового пути. Также в замечании председателя описаны сложности строительства в условиях сурового северного климата, которые не учел в своем докладе Герстнер. Строительство железных дорог еще долгое время оставалось нерентабельным.

Александр II, взойдя на престол, давал «красный сигнал» активному железнодорожному строительству из-за недоразвитости этой отрасли, что тормозило развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли, а это, в свою очередь, ослабляло военную мощь державы и мировой авторитет.

Вопрос о строительстве железнодорожных путей в Сибири оставался открытым. Решение этой задачи легло на плечи нового императора – Александра III. Он стал главным инициатором строительства Великого Сибирского пути. Вместе с императором этот проект разрабатывали не только отечественные инженеры, но и десятки иностранных специалистов. Взвесив все «за» и «против», были утверждены первые схемы строительства путей от Урала до Тихого океана. Проект был перенят преемником – Николаем Александровичем. Строительство Транссиба было завершено в 1916 году. Эта дорога не имела равных по скорости строительства, несмотря на то, что в 1889 году еще не был выбран и утвержден окончательный вариант трассы. Кроме того, магистраль и по сей день является самой длинной во всем мире.

Российские железные дороги не раз показывали свою эффективность. После привлечения частного капитала во много раз возросла скорость их строительства, что в корне меняло последующее экономическое развитие страны. Появлялись новые отрасли промышленности, такие как каменноугольная и металлургическая, появлялось больше соли, увеличилась добыча и экспорт топлива. Шло активное заселение неразвитых местностей, что давало импульс и для освоения тяжелой промышленности.

Однако первая мировая война понесла за собой разруху, из-за чего грузооборот уменьшился в четыре раза. И первой задачей, которая стояла перед новым большевистским государством – СССР – была задача восстановления транспортной инфраструктуры.

В сталинскую эпоху происходил существенный подъем железных дорог: строились новые локомотивы, в их числе электровозы и тепловозы. Важное изменение произошло и в тормозном хозяйстве – появилось разделение на пассажирские и грузовые поезда.

Электрифицированность в Европе получила большое распространение. Новые тенденции перенимал и СССР, но все еще предпринимались попытки возрождения паровой тяги. Нельзя не отметить, что нововведения во много раз увеличили скорость передвижения и объемы перевозимых грузов. Амбициозные проекты получали «зеленый свет» и им суждено было реализоваться. Такими проектами были БАМ, Малый БАМ, Турксиб и другие.

Рассмотрим более подробно условия строительства Туркестано-Сибирской железной дороги (Турксиба).

Осенью 1886 года был создан комитет для экономического обоснования строительства Турксиба. Было подтверждено – проект экономически состоятелен, однако деньги на строительство магистрали стали поступать лишь на 10 лет позже, в основном от европейских инвесторов. Именно они были заинтересованы в создании сети, которая во много раз бы упростила перевоз зерна и сырья в страны запада, однако реальную выгоду с прокладки пути получило Туркестанское генерал-губернаторство. Проект был отложен, и всерьез за него взялись лишь после октябрьской революции 1917г. К тому времени перестали учитывать экономическую сторону проекта. На передний план выдвинули геополитику – важным было строительство пути для наиболее короткой и безопасной транспортной связи Западной Сибири со Средней Азией. Помощь отстающим странам Азии играло немаловажную роль – поставлялся хлеб, уголь, хлопок, что ускоряло темпы экономического развития Киргизии, Казахстана.

Изыскательские работы вели не только строители, но и ученые академии наук СССР. Они проводили подробнейшие геологические, гидрогеологические и сейсмические исследования по трассе будущей магистрали, чем оказали значительную помощь строителям. В результате изысканий определилась окончательная трасса Турксиба протяжением 1445 км – Семипалатинск – Аягуз – Актогай – Алма-Ата – Чокпар – Чу – Луговая.

Однако само строительство началось в тяжелейших условиях. Дело в том, что большая часть пути пролегла в полупустынной местности, и рабочие, приехавшие на стройку из разных промышленных городов, столкнулись с суровым климатом – жарким сухим летом и морозной зимой. Особые трудности возникали с задержкой поставляемого материала – не хватало лошадей и верблюдов.

К середине строительства Турксиба было принято решение ввести во временную эксплуатацию отдельные участки железнодорожной

магистрали. На это повлияла сложность снабжения новостройки, отсутствием инфраструктуры.

Во время строительства инженерами предпринимались неожиданные, сложные в исполнении, решения, однако 24 июля 1930 года рельсы Турксиба сошлись. Первые полосы газет наполнялись заголовками об открытии новой железной дороги, а уже в 1931 году магистраль была введена в постоянную эксплуатацию.

Значение Турксиба очень велико. Он полностью оправдал все цели и надежды, связанные со строительством. Сомнений не было – проект удачно реализован и Среднеазиатские страны наконец пришли к экономическому росту, развитию культуры. Турксиб – национальная железная дорога, показывающая труд не только отечественных инженеров, но и рабочих, представляющих многие национальности страны. Опыт и деятельность строителей Турксиба стали золотым фондом отечественного железнодорожного строительства.

Еще до революции в России появился Транссиб, Китайско-Восточная железная дорога, тогда зачем в начале 30-х годов XX-го столетия появился БАМ?

На самом деле, идея о строительстве Байкало-Амурской магистрали появилась гораздо раньше, по заключениям некоторых историков, еще в конце XIXв. Инициативу проявлял Александр Петрович Проценко. Важно отметить, что было выдвинуто предложение Транссиба, который по плану проходил гораздо севернее его нынешнего направления. В принципе уже тогда губернатор Тругаевской области Проценко учитывал, что вариант северного маршрута Великого Сибирского пути несколько отдален от Китайской границы и стратегически более безопасен, чем южный маршрут, который предлагал Вяземский. В 1889 году в селе Боярском, юго-восточный берег Байкала, встретились Иркутский генерал-губернатор Игнатьев и Амурский губернатор Корф. И как раз-таки барон Корф предложил провести изучение местности, рекогносцировку по северному маршруту, хотя и было очевидно, что этот маршрут достаточно тяжел, были проведены героические по своему характеру изыскания. Экспедиция Волошиного и Прохарски установила, что земля абсолютно непригодна для строительства железной дороги. Проект пришлось свернуть.

И только в 1932 году, уже в новом, советском, государстве проект БАМа был одобрен. Начало формироваться строительство, однако выяснилось, что по комсомольским путевкам добровольно туда прибыла только десятая часть строителей, которые были необходимы. Конечно, пришлось прибегать к известным способам сталинской поры – привлекать

заключенных ГУЛАГа. Силами заключенных в 1939 году началось строительство линии БАМ, Тынды, Урала, которые стали питающими линиями на трассе будущего БАМа.

Появлялись и героические страницы: рельсы со строительства в 1942 году вывозились на Волжскую рокаду. Необходимость возникла в связи с обороной Сталинграда. Тогда же начали строить Комсомольскую Совгавань. Удивительно, что она была построена всего за 2 года в таких тяжелейших военных условиях, нехватке рабочих рук, Восточный участок был введен в эксплуатацию. Это решение в 1967 году приостановило строительство. Начались крупнейшие изыскательские работы, корректирующие линию Байкало-Амурской магистрали. Строительство магистрали возобновилось 1972 году по проекту уже современного пути.

Пользу БАМа невозможно оценить полностью, однако во времена перестройки в газетах стали появляться и альтернативные точки зрения. Пресса распространяла лозунги о том, что БАМ – загубленные деньги, бесполезная трата времени и сил в тяжелых условиях, но как показала практика, стратегически БАМ действительно очень выгоден и безопасен для обеспечения надежного сообщения с дальневосточными регионами страны в условиях возможного захвата восточного участка Транссиба, расположенного практически у самой границы, в случае военного конфликта с Китаем. Можно также сказать, что БАМ – так называемый дублер Транссиба.

Что касается экономической составляющей, то дорога построена на перспективу освоения природных ресурсов Сибири, что дало блестящий результат. К примеру, вывоз угля на Юг, Запад. На сегодняшний день БАМ окончательно сформирован и реализован как самостоятельная железная дорога.

Рассмотрев историю возникновения железных дорог, можно с уверенностью сказать, что данный вид сухопутного транспорта был и остается главной движущей силой развития экономики и служит для объединения бескрайних просторов страны. Это наш основной грузопоток, выгодный и экономичный способ транспортировки большого количества пассажиров и грузов на дальние расстояния, экологически более предпочтительный вид транспорта (по шуму, по влиянию на окружающую среду в целом). Труд первых иностранных конструкторов не остался в стороне. Именно они смогли ускорить темпы развития машиностроения и поставить российскую империю на путь индустриализации.

Список использованных источников

- 1. История строительства первой железной дороги в России [Электронный*

ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20121111/910190392.html> (11.11.2012)

2. *«Поезд мчится в чистом поле» Елена Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history1.ru/all/tpost/hr7327n1yr-poezd-mchitsya-vchistom-pole> (03.11.2020)*

3. *Хобта А.В. Серия «Великий Сибирский путь» Михаил Иванович Хилков и Сибирская железная дорога: Научно-популярное издание – Москва: ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2021. – 512 с.*

4. *«О строительстве БАМа» О стройке рассказал председатель общества любителей железных дорог Алексей Вульфов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://radiomayak.ru/> (13.04.2022)*

5. *Как строили Турксиб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vlast.kz/cliqie/20071-kak-stroili-turksib.html> (29.10.2019)*

АСТРОНОМИЯ. КОСМОС. ПРАВО

КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ И ЕЕ ЦЕЛИ

Луценко Александр Михайлович

*студент 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

aleks_lutsenko@mail.ru

Научный руководитель: Драгилева Людмила Леонидовна

к.ф.-м.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена анализу космических исследований в Китайской Народной Республике (КНР). Достижения Китая в экономике на протяжении последних сорока лет являются предметом пристального внимания ведущих ученых всего мира. Отдельного разговора заслуживают успехи этой страны в космической сфере. В связи с этим рассматриваются основные вехи в развитии китайских космических технологий, формулируются и комментируются цели и принципы, на которых основана китайская космическая программа, описываются результаты, полученные Китаем к настоящему времени в области изучения космического пространства.*

***Ключевые слова:** Китай, космическая деятельность, освоение космического пространства, принципы космической деятельности, цели космической деятельности.*

CHINA'S SPACE ACTIVITIES AND ITS GOALS

Lutsenko Alexander Mikhailovich

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of space research in the People's Republic of China (PRC). China's achievements in the economy over the past forty years have been the subject of close attention of leading scientists*

around the world. A separate discussion deserves the success of this country in the space sector. In this regard, the main milestones in the development of Chinese space technologies are considered, the goals and principles on which the Chinese space program is based are formulated and commented, and the results obtained by China so far in the field of space exploration are described.

Keywords: *China, space activities, space exploration, principles of space activities, aims of space activities.*

Историю нашей цивилизации можно рассматривать как историю познания и освоения окружающего мира. Действительно, с древнейших времен люди овладевали все новыми пространствами и стихиями, от изучения суши переходя к изучению сначала океана, затем атмосферы и, наконец, уже в наши дни, – космоса. Космическая деятельность человека, начало которой было положено в середине XX века, обозначила очередную веху. Быстро развиваясь на протяжении полувека, она привела к глубоким и далеко идущим последствиям, в значительной степени способствовала развитию общественной производительности. Космическая техника оказалась одной из сфер высоких технологий, оказывающих самое глубокое влияние на современное общество. Непрерывное развитие и применение космических технологий стало важным направлением модернизации государств во всем мире.

С учетом общепризнанных экономических достижений современного Китая особый интерес представляет космическая деятельность этой страны. Китайская нация создала развитую цивилизацию еще на раннем этапе истории человечества. Так, изобретенную древними китайцами пороховую стрелу можно рассматривать в качестве прообраза современных космических ракет [1, с. 39-40; 2, с. 25]. После основания Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. Китай начал активно заниматься космической деятельностью, и к 1970 г. ему удалось разработать и запустить свой первый искусственный спутник «Дунфан Хун-1» [3]. Сложно не восхититься прогрессом Китая в области космических технологий: в трудных условиях страна научилась занимать передовые позиции в мировой науке и технике. Планомерная работа по укреплению и развитию космической промышленности, освоению и использованию космического пространства являются приоритетами китайской науки и техники в новом тысячелетии [4].

Весьма интересно проанализировать цели и принципы, которыми Китай руководствуется в отношении освоения космоса и международного космического сотрудничества.

Руководство КНР вполне обоснованно расценивает отечественную ракетно-космическую отрасль в качестве краеугольного элемента общегосударственной политики развития. При этом исследование космического пространства и его освоение не только могут, но и должны производиться исключительно мирно, во имя благосостояния китайского народа и человечества в целом.

Важнейшими задачами КНР в целом как развивающейся страны являются повышение благосостояния и культурного уровня населения на базе экономического развития и социальной модернизации. В связи с этим цели и принципы космической деятельности страны во многом детерминированы их немаловажным значением и функциями в реализации общенародной политики развития Китая.

Цели космической деятельности Китая можно в краткой форме обозначить следующим образом: «Исследовать бескрайний космос, развивать космическую промышленность и превратить Китай в космическую державу – наша вечная мечта» (председатель КНР Си Цзиньпин) [5]. Таким образом, космическая отрасль является важнейшим элементом общей национальной стратегии. С 2016 г. космическая отрасль Китая добилась быстрого и инновационного прогресса, что проявляется в неуклонном улучшении космической инфраструктуры, вводе в эксплуатацию навигационной спутниковой системы BeiDou, создании системы наблюдения Земли с высоким разрешением, постоянном улучшении возможностей обслуживания спутниковой связи и радиовещания, завершении последнего этапа 3-этапной программы исследования Луны («орбита, приземление и возвращение») и первых этапов строительства космической станции, а также в осуществлении межпланетных полетов и посадки за пределы Земли (Tianwen-1) с последующим исследованием Марса. Бесспорно, эти достижения привлекли внимание всего мира.

В ближайшие годы Китай будет интегрировать космическую науку, технологии и их приложения, придерживаясь национальной философии развития. Тем самым он начнет путь к космической державе нового типа. Предполагается, что космическая отрасль будет вносить большой вклад в рост Китая в целом, а также в общемировые усилия по исследованиям космического пространства и его использованию.

С момента своего зарождения в 1956 г. космическая программа Китая прошла несколько важных этапов развития: упорное новаторство, всестороннее развитие во всех смежных областях, реформы и возрождение, международное сотрудничество. Сейчас оно достигло

значительных масштабов и уровня. Сформирована комплексная система исследований, проектирования, производства и испытаний. Созданы космические центры, способные запускать спутники различных типов и пилотируемые космические корабли, а также специализированная телеметрическая информационная сеть, состоящая из наземных станций по всей стране и кораблей слежения и телеметрии. Также был разработан ряд прикладных систем спутниковой связи, принесших значительные социальные и экономические выгоды. Создана система космических исследований и науки достаточно высокого уровня.

Космическая промышленность Китая развивалась на базе изначально слаборазвитых инфраструктурных производств и относительно отсталого научно-технического уровня, в специфических национальных и исторических условиях. В процессе независимого осуществления космической деятельности Китай открыл путь развития, уникальный для своей страны, и добился ряда важных достижений при относительно небольшом вкладе и в относительно короткий промежуток времени. Сейчас Китай входит в число передовых стран в таких технологических областях, как запуск нескольких спутников с помощью одной ракеты, криогенное оборудование, запуск геостационарных спутников. Отдельного упоминания заслуживают достижения Китая в инженерно-космическом и астрономическом образовании [6, с. 150].

Список использованных источников

1. Мао Цзо-бэнь. *Это изобретено в Китае*. – М.: Молодая гвардия. – 1959. – 160 с.
2. Гильзин К. А. *Путешествие к далеким мирам*. – М.: Издательство Минпросвещения РСФСР. – 1960. – 320 с.
3. GouyonMatignon L. de. *Dong Fang Hong 1, the first chinese satellite* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.spacelegalissues.com/space-law-dong-fang-hong-i-the-first-chinese-satellite>. (05.05.2022).
4. *China's Space Activities: White Papers of the Government* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/celt/eng/zt/zfbps/t125258.htm>. (05.05.2022).
5. *China's Space Program: A 2021 Perspective: White Papers of the Government* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465645/n6465648/c6813088/content.html>. (05.05.2022).
6. Драгилева Л. Л. *Роль современных технических средств обучения в преподавании астрономии // Наука и общество – 2021: Материалы междунар. научной конференции 09.04.2021*. – М.: Издательство ЧОУВО «Московский университет им. С. Ю. Витте». – 2021. – 366 с.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
КОСМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ КИТАЯ

Марабян Эрик Артурович

*студент 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

erikmarabyan@mail.ru

Научный руководитель: *Драгилева Людмила Леонидовна*

к.ф.-м.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению итогов реализации космической программы Китайской Народной Республики. К числу достижений Китая в этом можно отнести разработку и запуск искусственных спутников Земли различных типов, проектирование ракет-носителей, предназначенных для запуска спутников, строительство новых и реконструкцию старых космодромов, программу пилотируемых полетов. Особое внимание уделено вопросам дистанционного зондирования Земли, с помощью которого получены значительные научные и экономические результаты. Подчеркивается такая особенность китайской космической программы, как ориентация на прикладные цели.*

Ключевые слова: *дистанционное зондирование, искусственный спутник Земли, Китай, космическая деятельность, ракета-носитель.*

SOME RESULTS OF THE IMPLEMENTATION
OF THE CHINA SPACE PROGRAM

Marabyan Erik Arturovich

Abstract: *The article is devoted to the consideration of the results of the implementation of the space program of the People's Republic of China. China's achievements in this include the development and launch of various types of artificial earth satellites, the design of launch vehicles for satellite launches, the construction of new and reconstruction of old spaceports, and the program of manned flights. Particular attention is paid to the issues of remote sensing of the Earth, with the help of which significant scientific and economic results have been obtained. Emphasizes such a feature of the Chinese space program as an orientation towards applied goals.*

Keywords: *remote sensing, artificial Earth satellite, China, space activities, launch vehicle.*

Зарождение современной космической науки Китая относится к середине XX в. В это время страна поставила перед собой весьма амбициозные цели, сформулировав стратегию по их достижению. К настоящему времени, спустя полвека, можно подвести некоторые итоги развития космической отрасли Китая.

Одним из первых успешных проектов, прославивших китайских ученых, стал проект по созданию искусственного спутника Земли. Такой спутник («Дунфан Хун-1») был запущен в 1970 г. [1], превратив Китай в пятую по счету космическую державу. К сегодняшнему дню Китай спроектировал и осуществил запуск нескольких десятков спутников различных модификаций и типов, причем 9 из 10 запусков прошли успешно. Всего в Китае первоначально были разработаны такие серии спутников, как возвращаемые спутники дистанционного зондирования, телекоммуникационные «DFH (Dongfanghong)», метеорологические «FY (Fengyun)», спутники для научных исследований и технологических экспериментов «SJ (Shijian)». Отдельно была разработана серия спутников для изучения земных ресурсов «ZY (Ziyuan)».

Основные технологические показатели китайских метеорологических спутников и спутников Земли вполне достигли международного уровня. Все спутники, разработанные и запущенные Китаем за последние несколько лет, стабильно работают и приносят значительную социальную и экономическую отдачу.

В результате проведенного во многом самостоятельно цикла научных разработок Китай создал серию ракет-носителей «Чанчжэн». Эта линейка состоит из более чем десятка типов ракет-носителей, предназначенных для решения различных задач по выводу спутников на околоземные, геостационарные, гелиосинхронные орбиты. Масса полезной нагрузки ракет достигает нескольких сот килограммов, что в основном соответствует мировым стандартам. С 1985 г., когда китайское правительство объявило о выходе ракет «Чанчжэн» на международный рынок коммерческих запусков, Китай запустил в космос несколько десятков спутников иностранного производства, тем самым заняв значительную долю на международном рынке коммерческих запусков. К настоящему времени ракетами «Чанчжэн» произведено множество пусков.

Развитие космических исследований потребовало создание современных космодромов. Китай создал три космодрома – в Цзюцюане,

Сичане и Тайюане, на которых успешно проведены разного рода испытательные полеты ракет-носителей и запуски различных спутников и экспериментальных космических аппаратов. Сравнительно недавно был введен в эксплуатацию четвертый космодром (в Вэньчане), предназначенный прежде всего для реализации лунной программы.

Китайские космодромы способны осуществлять как запуски отечественных спутников, так и международные коммерческие запуски, а также осуществлять международное космическое сотрудничество в других областях.

Китай заслуженно гордится своей программой пилотируемых космических полетов. История этой программы не очень продолжительна: начало ей было положено в 1992 г., когда Китай разработал пилотируемый космический корабль и высоконадежную ракету-носитель, модернизировал систему подготовки специалистов [2], провел инженерные исследования в области аэрокосмической медицины, отобрал космонавтов и разработал оборудование для аэрокосмического дистанционного зондирования и космических научных экспериментов. Первый китайский экспериментальный беспилотный корабль «Шэньчжоу» был успешно запущен в 1999 г., что ознаменовало прорыв в технологиях космических кораблей и значительный шаг вперед в области пилотируемых полетов.

Китай придает огромное значение разработке всех видов прикладных спутников и спутниковых прикладных технологий, добившись больших успехов в спутниковом дистанционном зондировании, спутниковой связи и спутниковой навигации. Спутники дистанционного зондирования и телекоммуникации составляют более 2/3 от общего количества спутников, разработанных и запущенных Китаем. Эти спутники широко используются для нужд экономики, науки, национальной обороны, приносят значительную социальную и экономическую отдачу. Государственные космические ведомства также активно использовали зарубежные прикладные спутники для изучения новых технологий.

Особого внимания заслуживает вопрос о спутниках дистанционного зондирования Земли, позволяющих наблюдать земную поверхность независимо от погодных условий в любое время суток. Без таких спутников невозможно представить себе современные исследования в области геологоразведки, метеорологии и т.д. [3, р. 8-12]. Китай начал использовать спутники дистанционного зондирования еще с 1970-х гг. и к настоящему времени активно развивает новейшие технологии спутникового зондирования с приложениями в геофизике, геологии, аграрном производстве и пр. В Китае успешно функционируют

специальные научные кластеры, координирующие работы в сфере дистанционного зондирования и спутниковой метеорологии. Официальные органы власти Китая (от высшего уровня – Государственного совета до муниципального), научные учреждения и организации в лице Академии наук и профильных отраслевых научных центров постоянно задействуют спутники дистанционного зондирования в проведении самых разнообразных научных (теоретических и прикладных) исследований. Спутниковая съемка помогает в решении сложных проблем океанографии, биофизики, картографии. Отмечается, что регулярная работа метеорологической спутниковой наземной прикладной системы, в частности, значительно повысила точность прогнозирования стихийных бедствий и снизила экономические потери государства и населения от таких явлений (см., например, [4]). Таким образом, вложения в космическую отрасль неизменно дают реальную отдачу, – этого принципа китайские исследователи тщательно придерживаются.

Список использованных источников

1. GouyonMatignonL. de. *Dong Fang Hong 1, the first chinese satellite [Электронныйресурс]. – Режимдоступа: URL: <https://www.spacelegalissues.com/space-law-dong-fang-hong-i-the-first-chinese-satellite>. (15.05.2022).*
2. Драгилева Л. Л. *Роль современных технических средств обучения в преподавании астрономии // Наука и общество – 2021: Материалы междунар. научной конференции 09.04.2021. – М.: Издательство ЧОУВО «Московский университет им. С. Ю. Витте». – 2021. – 366 с.*
3. *Jensen J. R. Remote sensing of the environment: an Earth resource perspective. – L.: Prentice Hall. – 2007. – 592 p.*
4. *Qing-Cun Zeng. Monitoring, predicting and managing meteorological disasters // WMO Bulletin. – 2018. – Vol. 67 (2). – P. 70-75.*

**КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА КИТАЯ:
ИСКУССТВЕННЫЕ СПУТНИКИ И КОСМИЧЕСКАЯ НАУКА**

Резник Владимир Сергеевич

*студент 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

max25132110@mail.ru

Научный руководитель: Драгилева Людмила Леонидовна

к.ф.-м.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В настоящей статье подводятся некоторые итоги реализации космической программы Китайской Народной Республики применительно к запуску искусственных спутников Земли и телекоммуникационным услугам. Описываются основные вехи истории космической науки Китая, демонстрируются современные возможности страны в сфере телекоммуникаций. Затрагивается уникальный китайский опыт в виде внедрения образовательного телевидения. Рассказывается о планах китайских исследований на ближайшую перспективу.*

***Ключевые слова:** искусственный спутник Земли, Китай, космическая деятельность, спутниковое телевидение, телекоммуникации.*

**CHINA SPACE PROGRAM:
ARTIFICIAL SATELLITES AND SPACE SCIENCE**

Reznik Vladimir Sergeevich

***Abstract:** This article summarizes some of the results of the implementation of the space program of the People's Republic of China in relation to the launch of artificial Earth satellites and telecommunications services. The main milestones in the history of China's space science are described, and the country's modern capabilities in the field of telecommunications are demonstrated. The unique Chinese experience in the form of the introduction of educational television is touched upon. It tells about the plans of Chinese research in the near future.*

***Keywords:** artificial Earth satellite, China, space activities, satellite TV, telecommunications.*

Телекоммуникационная отрасль является, без сомнения, одной из

ключевых отраслей в наступившем информационном веке. Различные страны жестко конкурируют между собой в сфере коммуникаций, так как именно она непосредственно связана с главным современным ресурсом – информацией.

Одной из ведущих мировых держав в области технологий связи является Китай. Успехи государства в этой отрасли неразрывно связаны с заметными научными достижениями в космических исследованиях. В связи с этим представляет значительный интерес анализ причин и последствий этих успехов.

Историки техники считают [1], что первый шаг к успеху был сделан Китаем в середине 1980-х гг., когда в стране начали использовать телекоммуникационные спутники местного и зарубежного производства и разрабатывать соответствующие технологии для удовлетворения растущих потребностей в сфере телекоммуникаций, радиовещания и естественнонаучного образования [2]. Применительно к фиксированным телекоммуникационным услугам Китай построил значительное число крупных и средних наземных станций спутниковой связи с примерно 30 тыс. международных спутниковых телефонных каналов, подключенных к более чем 180 странам мира. Создание общекитайской спутниковой сети связи общего пользования, насчитывающей более 70 тыс. спутниковых телефонных каналов, во многом решило проблему связи в отдаленных и труднодоступных регионах (Тибет и некоторые другие).

К настоящему времени в стране чрезвычайно активно и быстро развивается служба связи VSAT (терминалы спутниковой связи с очень малой апертурой, т.е. с антенной малого размера) [3]. В стране насчитывается более 30 местных поставщиков услуг связи VSAT и 20 млн пользователей малых станций, построено более 100 специализированных сетей связи для десятков ведомств, которые используются в финансах, метеорологии, транспорте, гражданской авиации, энергетике, здравоохранении. Действует система спутникового телевидения, охватывающая весь мир, и система спутникового телевизионного образования, охватывающая всю страну.

Китай начал использовать спутники для телевидения еще в 1985 г. За несколько десятилетий сформирована мощная спутниковая сеть, обеспечивающая передачу полусотни телевизионных программ и образовательных телевизионных передач CCTV (Центрального телевидения Китая) по всей стране. С момента открытия программ спутникового образовательного телевидения более десяти лет назад около 30 млн человек воспользовались их услугами, получая образование. Также

Китай создал экспериментальную платформу спутникового вещания для передачи программ видеонаблюдения и местного спутникового телевидения с цифровым сжатием на обширные сельские районы, которые не может охватить беспроводное телевидение. Благодаря этому охват телевизионного вещания в Китае значительно увеличился. В Китае насчитывается около 200 тыс. приемных станций спутникового телевидения.

Еще одной важной сферой является спутниковая навигация. С 1980-х гг. Китай начал использовать навигационные спутники (сперва это были иностранные спутники) и одновременно разрабатывать собственные технологии спутниковой навигации и позиционирования, которые в настоящее время широко используются для аэросъемки, судовой и авиационной навигации, мониторинга землетрясений и геологических бедствий, предотвращения и борьбы с лесными пожарами, наконец, для управления потоками городского автомобильного движения в режиме реального времени. В 1992 г. был создан специализированный центр управления полетами, что значительно улучшило возможности служб аварийной сигнализации для кораблей, самолетов и прочих транспортных средств.

Параллельно шло и развитие космической науки. Китай начал изучать верхние слои атмосферы с помощью ракет и воздушных шаров с 1960-х гг. Через некоторое время ученые приступили к использованию научно-исследовательских и технологических спутников серии «SJ» в космических исследованиях, получив массивы ценных данных о космической среде. В последние годы проводились исследования в области прогнозирования космической погоды. В конце 1980-х гг. спутники дистанционного зондирования стали использовать для проведения научных экспериментов в космосе. Они принесли интересные результаты (выращивание кристаллов и белков, культивирование клеток, селекция сельскохозяйственных культур). Инновационные достижения появились и в изучении фундаментальной теории космонавтики. Создание передовых открытых государственных лабораторий, специализирующихся на космической физике, микрогравитации и науке о жизни в космосе, а также учреждение центра космических полезных нагрузок обеспечивают стране значительные возможности для поддержки аэрокосмических научных экспериментов в будущем.

Спутники используются для обнаружения заряженных частиц в земном пространстве и изучения их эффектов. Осуществляется первый микрогравитационный космический эксперимент на двухслойной

жидкости. С созданием и совершенствованием рыночного экономического механизма в Китае государство направляет развитие космической деятельности, составляет общие планы развития космических технологий, космических приложений и космической науки, содействует научным разработкам и системной интеграции важных космических технологий, применению космической науки и техники в экономике. Государство также провело реформы в отрасли космической науки и техники для достижения устойчивого развития, усилило законодательную работу и управление политикой, приняло нормативные акты и обнародовало промышленную политику для космической отрасли с целью обеспечить упорядоченное и устойчивое развитие. Научно-исследовательским учреждениям, промышленным предприятиям, коммерческим предприятиям и высшим учебным заведениям предлагается в полной мере использовать свои преимущества и участвовать в космической деятельности. Государство поддерживает обновление космических технологий и создание системы обновления космических технологий с китайской спецификой с целью улучшения возможностей самообновления и индустриализации космической деятельности. Космическая деятельность на благо общества и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, имеющие коммерческую перспективу, также поддерживаются государством, и государственный контроль за космической деятельностью постоянно усиливается.

Выдвигаются планы на перспективу. К наиболее важным целям китайские исследователи относят, в частности, создание системы наблюдения за Землей с помощью метеорологических спутников, океанографических спутников, спутников мониторинга стихийных бедствий, которые смогут осуществлять динамический мониторинг. Планируется создание автономной системы спутникового вещания и телекоммуникаций. Будут продолжены и усилены меры поддержки коммерческих спутников вещания и телекоммуникаций, геостационарных спутников связи с длительным сроком службы, высокой надежностью и большой пропускной способностью, с тем чтобы сформировать индустрию спутниковой связи Китая. Имеются планы по созданию и независимой спутниковой системы навигации и позиционирования за счет поэтапного создания группы спутниковой навигации и разработки соответствующей прикладной системы, которая в конечном итоге создаст индустрию спутниковой навигации.

Такого рода предложения целиком находятся в русле изначальной идеи, на которой базируется китайская космическая отрасль с момента

своего создания, которая заключается в особом акценте на практическое значение научных исследований, их скорейшее внедрение в экономику. С учетом уже продемонстрированных Китаем результатов можно рассчитывать на то, что и в будущем страна продолжит играть ведущую роль в мировой научной гонке.

Список использованных источников

1. Harwit E. *Spreading telecommunications to developing areas in China: Telephones, the Internet and the Digital Divide // China Quarterly*. – 2004. – №180. – P. 1010-1030.

2. Драгилева Л.Л. *Роль современных технических средств обучения в преподавании астрономии // Наука и общество – 2021: Материалы междунар. научной конференции 09.04.2021*. – М.: Издательство ЧОУВО «Московский университет им. С. Ю. Витте». – 2021. – 366 с.

3. *China's Space Program: A 2021 Perspective: White Papers of the Government [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: URL: <http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465645/n6465648/c6813088/content.html>. (10.05.2022).

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРИРОДЫ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

*Берестова Анна Андреевна,
Хоянян Григорий Григорьевич*
студенты 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
anutaberestowa@yandex.ru
Gregory.Khoyanyan@yandex.ru

Научный руководитель: Шульгач Юлия Александровна
к.ю.н., доцент кафедры
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: актуальность данной темы обусловлена тем, что интенсивное влияние человечества на природу сказывается на ее состоянии, в связи с этим значительно ухудшилось состояние воздуха, воды и почвы. Суть экологической экспертизы заключается в принятии объективно правильного решения о реализации хозяйственной или иной деятельности с учетом вероятных негативных экологических и социальных последствий.

Ключевые слова: экологическое право, экологическая экспертиза, окружающая среда, проектная документация, государственное регулирование.

LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL EXPERTISE AND ENVIRONMENTAL IMPACT ASSESSMENTS

*Berestova Anna Andreevna,
Khoyanyan Grigory Grigorievich*

Abstract: *the relevance of this topic is due to the fact that the intensive influence of humanity on nature affects its condition, in this regard, the condition of air, water and soil has significantly deteriorated. The essence of environmental expertise is to make an objectively correct decision on the implementation of economic or other activities, taking into account the likely negative environmental and social consequences.*

Keywords: *environmental law, environmental expertise, environment, project documentation, state regulation.*

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим порядок проведения экологической экспертизы является Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (далее – Федеральный закон), согласно которому, экологическая экспертиза – это «установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду» [1].

В соответствии со ст. 4 вышеуказанного Федерального закона, «в Российской Федерации осуществляются государственная экологическая экспертиза и общественная экологическая экспертиза». Их основная разница заключается в том, что государственная экспертиза производится непосредственно уполномоченными государственными органами РФ и субъектов РФ, а общественная организуется исключительно по желанию граждан и (или) общественных организаций. При этом, по мнению Пономарева М.В., не запрещается проведение иного рода экологических экспертиз, например, таких как научная экологическая экспертиза, ведомственная экологическая экспертиза [2, с. 142].

Объекты экологической экспертизы подразделяются на соответствующие виды:

- объекты, подлежащие государственной экологической экспертизе;
- объекты, подлежащие общественной экологической экспертизе.

Общественная экологическая экспертиза, в соответствии со ст. 21 Федерального закона может проводиться в отношении тех же объектов, что и государственная: «проекты нормативно-технических и инструктивно-методических документов в области охраны окружающей среды; проекты федеральных целевых программ, предусматривающих строительство и эксплуатацию объектов хозяйственной деятельности,

оказывающей воздействие на окружающую среду, в части размещения таких объектов с учетом режима охраны природных объектов; проектная документация особо опасных, технически сложных уникальных объектов; и прочие», – за исключением «объектов..., сведения о которых составляют государственную, коммерческую и (или) иную охраняемую законом тайну.

Порядок проведения экологической экспертизы регламентируется Федеральным законом, и главная особенность заключается в том, что экспертиза проводится именно на этапе планирования реализации той или иной деятельности, а не в процессе функционирования уже действующих предприятий.

Из этого следует, что прямой, действительный ущерб, наносимый различными действующими предприятиями окружающей среде, экологической экспертизой не проверяется, что указывает на существенный пробел в Федеральном законе. Это в первую очередь связано с тем, что проектная документация, предоставляемая для экологической экспертизы, в конечном итоге может не соответствовать действительности.

Вышеуказанное подтверждает анализ правоприменительной практики, который показывает, что даже после положительного заключения экологической экспертизы и дальнейшего функционирования построенного предприятия, в арбитражные суды поступают различного рода заявления, содержащие в себе требования об устранении нарушений законодательства в области охраны окружающей среды, а также требования о возмещения вреда, причиненного окружающей среде (дело № Ф09-6694/17 по кассационной жалобе Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Северо-Западному Федеральному округу на решение Арбитражного суда Свердловской области от 25.04.2017 по делу № А60-1886/2017; дело № Ф09-9803/18 по кассационной жалобе Управления Росприроднадзора по Республике Башкортостан на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 17.08.2018 по делу № А07-21119/2018; дело № А56-26702/2017 по заявлению Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Северо-Западному федеральному округу к ООО «Пит-Продукт»).

Соответственно, действующее законодательство Российской Федерации в сфере правового регулирования экологической экспертизы является достаточно проблематичным. Вероятно, это обусловлено малочисленностью высококвалифицированных юристов-экологов, противоречивостью правоприменительной практики, а также малым

количеством судебных разбирательств по экологическим вопросам.

На наш взгляд, наиболее эффективным решением перечисленных проблем, может стать расширение объектов экологической экспертизы до уже функционирующих предприятий, не только на уровне документации, но и на уровне фактического применения тех или иных средств защиты окружающей среды от воздействия негативных производственных факторов.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об экологической экспертизе» // СПС «Консультант Плюс»*
2. *Хлуденева Н.И. Основы экологического права: учебник для среднего профессионального образования // М.: Издательство Юрайт. – 2019. – 228 с.*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАПРЕТА ЭВТАНАЗИИ

Берулава Анна Давидовна

*студентка 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростова-на-Дону, Россия

berulava05@list.ru

Научный руководитель: Ерёменко Елена Алексеевна

преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье кратко изложена история и содержание явления эвтаназии. Также была рассмотрена позиция многих стран в отношении в эвтаназии (в частности России). В заключении были определены причины запрета эвтаназии в нашей стране.

Ключевые слова: эвтаназия, смерть, жизнь, закон, убийство

EUTHANASIA LEGAL ASPECTS

Berulava Anna Davidovna

Abstract: The article briefly describes the history and content of the phenomenon of euthanasia. The position of many countries regarding euthanasia (including Russia) was also considered. In conclusion, the reasons for the ban on euthanasia in our country were identified.

Keywords: euthanasia, death, life, law, murder

Эвтаназия – практика намеренного прекращения жизни тяжело больного человека, используемая для облегчения последствий болезни. Также данное явление называют «хорошей» или даже «достойной смертью» (от греч. εὖ – хорошо + θάνατος – смерть). Данное явление зародилось ещё в Древней Греции когда добровольный уход из жизни тяжело больных, глубоко пожилых и в целом повес для общества откровенно поощрялся. Оно наблюдалось также у жителей Древней Индии и Японии, древних литовских племён, южных и восточных славян. Но на данный момент эвтаназия приобрела добровольно спорный характер и требует разъяснения.

Само слово было впервые применено историком Древнего Рима Светонием, рассказавшим в своих трудах как к императору и основателю Римской Империи Октавиану Августу, «умирающему быстро и без страданий, в объятиях своей жены Ливии», применён акт эвтаназии,

который он лично запросил^[1]. Однако, конкретно в области медицины термин «эвтаназия» первым употребил английский философ и политик Френсис Бэкон в XVII веке для трактовки быстрой, безболезненной смерти. Тогда задачей врача было свести «физическое страдание тела» на нет^[2].

Всё же активными противниками эвтаназии были верующие люди в период Средневековья: в праве человека самому распоряжаться датой своей смерти они видели проявление гордыни и несогласие со смирением перед волей Бога. Но несмотря на это, процедура имела место быть. Таким образом из жизни ушёл основатель психоанализа Зигмунд Фрейд. Он на протяжении 16 лет страдал от рака гортани (обычно с таким диагнозом живут не более пяти лет). Его решением стало закончить свою жизнь на 83 году жизни от руки своего врача с помощью морфия.

В двадцатые годы прошлого века немецкие юрист Карл Биндинг (сторонник карательного правосудия) и психиатр Альфред Хохе (продвигал санкционированное убийство «недолюдей») предложили определять эвтаназию как истребление так называемых «неполноценных» людей. Данное толкование стало главенствующим в нацистской Германии и в завоёванных ею государствах^[3]. Фашисты устроили геноцид в отношении поляков, евреев, цыган-рома, афро-немцев и инвалиды по уму или телу. Они расстреливали и загоняли в газовые камеры людей, которые не подходили к канонам якобы безупречной арийской расы. Сформировалась особая индустрия умерщвления. Международный военный трибунал в Нюрнберге обозначил эти деяния как преступления против всего человечества^[4].

Эту трагедию нельзя назвать эвтаназией, только жестоким и страшным убийством, поскольку никто из несчастных не хотел уходить из жизни добровольно. Но этого было вполне достаточно, чтобы официально ввести запрет на это явление во многих странах.

Шло время и вновь был поставлен вопрос о допустимости эвтаназии.

На данный момент эвтаназию подразделяют на виды по волеизъявлению (добровольная и принудительная) и по характеру деяния (активная и пассивная). Юристов должны заинтересовать оба разделения. Добровольную эвтаназию проводят в случае собственного желания человека закончить свою жизнь в связи с непрекращаемыми мучениями вследствие болезни. Подобная процедура легализована в таких странах как Бельгия и Нидерланды (2002), Люксембург (2009), Колумбия (2004), Канада (2016), Испания и Новая Зеландия (2021), штаты Квинсленд, Южная Австралия, Тасмания, Виктория и Западная Австралия. Однако это

относится только к активной эвтаназии, т.е. введению умерщвляющих препаратов. Что же касается пассивной эвтаназии (прекращения введения необходимых препаратов для пациента), то она разрешена в большинстве стран Европы, Индии, Израиле, Мексике, Японии и США. Касательно принудительной эвтаназии, которая проводится без согласия или против воли пациента, то она имеет статус незаконной во всех странах и осуждается как убийство^[5].

Также во Франции недавно предложили добавить к способам эвтаназии **терминальную седацию** – введение пациента в медикаментозный сон доводя его до естественной смерти.

Если затрагивать правовую сторону этого явления, то стоит сказать о том, что право человека на жизнь закрепляется в Конституции почти каждой страны мира. Однако, интересней обстоит дело с правом на смерть.

Нидерланды стали первой страной, узаконившей добровольную смерть. В 1984г. «Hoge Raad» (Верховный суд) принял акт о признании добровольной эвтаназии разрешённой. В поддержку легализации этой процедуры выступили 75% населения. Окончательно инструкцией Голландского парламента от 2 апреля 2002 года эвтаназия была легализована. Закон разрешает (при строгом следовании 28 пунктов) неизлечимым больным требовать от лечащего врача помощи в умерщвлении. Примеру Нидерландов последовали ещё некоторые страны. Однако, в таких странах как Швейцария и Германия добровольная эвтаназия не узаконена, но и не является преступлением^[6].

В Бельгии легализация прошла в 2002 году. А уже к следующему году с помощью эвтаназии лишились жизни около 200 смертельно больных пациентов, а ещё через год это количество увеличилось на половину^[7].

С 2005 года в некоторых аптеках страны стали появляться наборы для эвтаназии, которые позволяют упростить процедуру. Набор стоит около 60 евро, в него входит шприц с ядом и стандартные предметы для инъекций. Однако, такой товар может быть продан только врачу, указывающему точную дозировку смертельного вещества^[8].

После определённого количества запросов на эту процедуру (доказывающих твёрдое намерение обратившегося), врач имеет право её провести. Официальная статистика свидетельствует о том, что в 40% случаев эвтаназию проводят на дому у пациента.

Теория права не содержит указаний по использованию права на жизнь посредством принятия решения о лишения жизни самим человеком.

Основной закон РФ – Конституция с 1993 года статьей 2 закрепляет норму о том, что человек с его правами и свободами является высшей

ценностью^[9].

Сама сущность права на жизнь – уникальна: данное право даётся один раз в жизни и не может быть получено повторно в случае утраты. При наступлении смерти временное право на жизнь человека утрачивается с его личностью. Личные права человека характеризуется признанием государством свободы личности в конкретной сфере и подсистеме отношений. Определённо, право на жизнь является личным правом человека и, следовательно, реализуется индивидом самостоятельно, и его вопросы решаются аналогично. Даже временной промежуток может быть определён человеком. Значит, можно сделать вывод о двояком смысле закрепления права на жизнь, одновременно это является и установление права на смерть. Из этого следует, что право на смерть характеризуется как возможность преднамеренно и по собственному желанию в желаемый момент лишиться жизни различными доступными способами. Но факт отсутствия прямого указания на данное право в Конституции имеет место быть.

Принятый в 2011 году Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» устанавливает норму о том, что любой вид эвтаназии является преступлением и классифицируется как умышленное убийство^[10]. Но в нормативном регулировании присутствует некая правовая неопределенность. Статья 20 вышеуказанного закона гласит, что обязательным заблаговременным основанием медицинского вмешательства считается предоставление добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство, а статья 19 предоставляет человеку право на отказ от медицинского вмешательства, что, по сути, является пассивной эвтаназией.

Стоит сказать, что существует альтернативный вариант данной процедуры. В странах, где запрещена эвтаназия популярной услугой являются хосписы. Данные заведения принимают людей на последних стадиях тяжёлых заболеваний. Задачей работников хосписов является оказание паллиативной помощи (сестринский уход, психологическая поддержка, помощь в юридических вопросах).

Философия хосписной помощи определяет смерть как естественное явление и заключительную фазу жизни. Данная идеология предполагает, что умирающий человек имеет право полноценной жизнью насколько это возможно, в комфортных условиях жить вплоть до самой смерти. Оказываемая помощь не приближает и не отсрочивает момент надвигающейся кончины. Она также направлена на постоянную

поддержку близких скончавшегося после нелегкой потери^[11].

Стоит рассмотреть несколько судебных прецедентов, чтобы рассмотреть случаи, связанные с данной темой. Самые яркие примеры зафиксированы в США.

1. Показательно решение Верховного суда США по делу супругов Крузен против Министерства здравоохранения штата Миссури, принятое в 1990 году. Основанием для обращения истцов в суд, явились следующие события: дочь Крузенов Нэнси в 1983 году попала в автомобильную аварию, в результате которой получила серьёзные травмы и находилась в больнице в непрекращающемся коматозном состоянии. Двигательные рефлексы были вялые, но никаких признаков когнитивных функций не было обнаружено. Девушку кормили через зонд. Несколько лет спустя стало очевидно, что вернуться в сознание не было никаких шансов. Родители Нэнси попросили прекратить подачу электроэнергии и отключить систему жизнеобеспечения. Получив отказ от администрации больницы и Министерства здравоохранения штата Миссури, Крузены подали иск, обосновав свою просьбу конституционным правом на свободу выбора смерти вместо жизни. Суд первой инстанции удовлетворил иск и постановил удалить из тела Нэнси питательный зонд. Решение было основано как на просьбе родителей, которые ни в коем случае не согласились бы на прекращение процедур по поддержанию жизни, если бы состояние дочери было хотя бы немного лучше, так и на показаниях перед катастрофой, Нэнси сказала своей подруге, что, если бы произошел несчастный случай, она скорее умрет, чем будет жить в вегетативном состоянии. Решение было обжаловано и прошло все апелляционные инстанции вплоть до Верховного суда США. Дело касалось, прежде всего, «защищенной Конституцией свободы дееспособного лица отказываться от медицинской помощи, которой он не хочет». В решении по делу Крузенов Верховный суд не счёл их желание прервать жизнь дочери и её заявления до катастрофы достаточными аргументами для подтверждения законности решения суда первой инстанции. Однако в решении говорилось: для целей, преследуемых рассмотрением этого дела, судьи Верховного суда исходят из того факта, что «Конституция предоставила бы дееспособному лицу защищённое Конституцией право отказаться от жизненно необходимого питания». Большинство членов Верховного суда США признали существование конституционного «права на смерть» при определенных обстоятельствах, если есть твёрдое желание умереть, подкрепленное «чёткими и убедительными доказательствами». Трое судей, которые не согласились с большинством, указали, что право на освобождение от

искусственного питания является основополагающим правом человека, но в данном случае его реализации препятствовали медицинские правила штата Миссури^[12].

2. Ещё один прецедент произошёл в 90-х годах прошлого века. В штате Мичиган отсутствовал нормативный запрет на ассистированное самоубийство (что было редкостью), и общее право рассматривало это как «морально предосудительный» акт, но никак не преступление. Предположительно, это и явилось причиной того, что патологоанатом Джек Кеворкян, всячески поддерживающим эвтаназию, выбрал Мичиган для своей практики. Он пропагандировал активную эвтаназию и практиковал её. Ему удалось разработать устройство, которое позволяло легко и безболезненно покончить с собой. За всю его деятельность (8 лет) он помог нескольким десяткам (по некоторым слухам около сотни) неизлечимо больных людей. Кеворкян делал это совершенно не скрывая, предоставляя максимум информации о своей деятельности. СМИ нарекли его «Доктор Смерть».

Но безумная приверженность «Доктора Смерть» доставила всем поддерживающим эвтаназию массу проблем; во всяком случае наглядность его действий и тот факт, что он официально не работал лечащим врачом и никто из людей, которым он помог покончить с собой, не был его пациентом, и поэтому между ними не было доверительных отношений, которые связывают врача и пациента, отрицательно оказали влияние на мнение общественности. Привлечь Джона Кеворкяна к уголовной ответственности у органов правопорядка не получилось, так как основания для обвинения отсутствовали. Его безнравственная деятельность явилась причиной принятия несколькими годами позже в штате Мичиган закона, который на некоторое время запретил «предоставление физических средств, с помощью которых другое лицо совершает или пытается совершить самоубийство», а также «за участие в физическом акте, посредством которого другое лицо совершает или пытается совершить самоубийство». Но за свою деятельность Кеворкян помог лишиться жизни ещё нескольким людям^{[13][14][15]}.

Анализируя вышесказанное, можно заявить, что из-за отсутствия цельного законодательства в Соединённых Штатах, которое бы регулировало вопросы осуществления права на «смерть с достоинством», прецедентное право, которое используется в качестве основы для регулирования эвтаназии в системе права, использования разнообразных юридических подходов и способов осуществления эвтаназии обуславливают рост проблем и противоречий её законности. Каждый штат

законодательно закрепил собственные положения, разрабатывающие на практике модель, свойственную только данному субъекту. При этом законотворцы часто занимают противоположные позиции.

Что же касается России? Существует несколько причин, которые не позволят ввести (или ввести очень нескоро) разрешение на проведение эвтаназии. Во-первых, менталитет и религиозная культура граждан России. Основные религиозные конфессии осуждают любые виды убийств, а с условием того, что большинство населения нашей страны – верующие, закон о легализации эвтаназии встретит волну негодования с их стороны. Также есть люди, которые не исповедуют никакую религию, но всё же отрицательно относятся к данному явлению (собственные жизненные принципы). Однако основная причина кроется в осознании того, что разрешение эвтаназии откроет возможность для совершения убийств (особенно со стороны родственников): есть опасность неправильного определения уровня серьёзности заболевания. Также можно сослаться на «клятву Гиппократата», из которой следует, что врач не имеет права убить пациента по его или чужой просьбе: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла».

Таким образом можно сделать вывод о том, что в каждой стране мира ситуация с отношением к эвтаназии уникальна. И этому способствуют совершенно разнообразные факторы. Говоря конкретно о России, в системе права страны по этому поводу сложилась нераскрытая трактовка явления. В целом, она охарактеризована огромным разнообразием противоречий, в частности в законодательных актах. Поэтому основной целью законотворцев в этой области является разработка конкретного документа, который полностью исключил бы его неправильное трактование с любых позиций.

Список использованных источников

1. Дмитриев Владимир Алексеевич *Римская историография периода поздней Империи: основные жанры и представители // Метаморфозы истории. 2003. №3.*
2. Лоба Всеволод Евгеньевич, Абдулаева Ильмира Абдурагимовна *Эвтаназия: историко-правовой аспект // Философия права. 2019. №1.*
3. Алкемейер Томас *Стройные и упругие: политическая история физической культуры // Философско-литературный журнал «Логос». 2009. №6.*
4. Валеев Револь Миргалимович *Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юридическая наука. 2015. №3.*
5. Гюлишанова Ирина Анатольевна *«Понятие и виды эвтаназии» // ЮП. 2009. №6.*
6. Арина Корнеева. *В Нидерландах появятся мобильные бригады эвтаназиологов. Общество. Медицинский портал «МЕД-инфо»*

7. Присяжная Екатерина Александровна Легализация эвтаназии в зарубежных странах // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2009. №4.
8. Клыга Т.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы, правовые основания применения эвтаназии в зарубежных государствах // *Вестник Московского университета МВД России*. 2011. №8.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
10. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ ст 1 (ред. от 26.03.2022)
11. Лях К.Ф. Хоспис: социальный институт постиндустриального общества // *Вестник МГТУ*. 2006. №4.
12. *Cruzan v. Director, Missouri Department of Health*, 497 U.S. 261. 1990
13. Книги Кеворкян, Джек (1959). *История рассечения*. Философская библиотека. ISBN 978-1-258-07746-4.
14. "In Royal Oak: The Death Machine," *Detroit Free Press Magazine*, 3/18/90, p.24 9. *Marker, Deadly Compassion*, pp. 161-163. 10.
15. *Окончательный выход: практические аспекты самоосвобождения и помощи в самоубийстве умирающих Дерек Хамфри*. ISBN 0-385-33653-5.

РОЛЬ НЕТРАДИЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ

Кадацкая Стефания Вячеславовна
студентка 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
stefane05@mail.ru

Научный руководитель: Бусленко Наталья Сергеевна
преподаватель Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье дается характеристика нетрадиционных источников энергии, указываются их виды, анализируются возможности использования, рассматривается современное состояние и перспективы развития нетрадиционных возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и ее регионах. Автором определена роль нетрадиционных источников энергии в решении проблем экологии.

Ключевые слова: нетрадиционные источники энергии, возобновляемые источники, экология, окружающая среда, геотермальная электростанция, солнечная электростанция, ветровая электростанция.

THE ROLE OF NON-TRADITIONAL ENERGY SOURCES IN SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Kadatskaya Stefanya Vyacheslavovna

Abstract: the article describes the characteristics of unconventional energy sources, their types are indicated, the possibilities of use are analyzed, the current state and prospects for the development of unconventional renewable energy sources in the Russian Federation and its regions are considered. The author defines the role of unconventional energy sources in solving environmental problems.

Keywords: unconventional energy sources, renewable sources, ecology, environment, geothermal power plant, solar power plant, wind power plant.

Опасность наступления глобального потепления, ограниченность ресурсов и огромное желание человека сохранить природу в ее первоначальном облике, побуждают задуматься о применении нетрадиционных источников энергии. Некоторыми из источников энергии человечество пользуется уже давно и поэтому они стали привычными ресурсами. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 26 марта

2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» установлено, что возобновляемые источники энергии – это энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках [1]. Указанная норма содержит исчерпывающий перечень видов энергии отнесенной к нетрадиционным возобновляемым источникам энергии.

Таким образом, под нетрадиционными источниками энергии следует понимать источники непрерывно возобновляемых в биосфере Земли видов энергии – солнечной, ветровой, океанической энергии, геотермальные источники, энергии приливов, гидроэнергии рек, энергии биомассы и прочее [2, с. 135].

Россия стремится к переходу на использование нетрадиционным источникам энергии. Так, установленная мощность возобновляемых источников энергии к 1 января 2022 года составила 3 996 МВт. Доля нетрадиционных источников в производстве энергии составила только 0,5%. Суммарная выработка «зеленой» генерации в единой энергосистеме за год выросла на 74,8% и достигла 5 873 млн кВт ч [3].

Российская Федерация входит в число мировых лидеров в использовании электроэнергии от возобновляемых источников в области гидроэнергетики, она составляет 96,1% или 52,6 ГВт. За исключением гидроэнергетики, доли источников энергии относительно невелики: биоэнергетика – 1,37 ГВт (2,5%), солнечная энергия – 584 МВт, ветер – 102 МВт, геотермальная энергия – 74 МВт., 2 МВт приливная энергетика [4, с. 6].

Самым популярным вариантом нетрадиционных источников энергии в нашей стране являются геотермальные энергии, которые занимают первое место по экономическому потенциалу: 115 млн. тонн условного топлива в год. Около 200 речных геотермальных электростанций

вырабатывают до 20% от всей энергии [4, с. 11]. В заливе Кислая губа в Мурманской области расположена приливная электростанция «Кислогубская ПЭС», а самая крупная геотермальная электростанция «Саяно-Шушенская» стоит на реке Енисей. За счёт обилия вулканов этот вид энергетики распространён на Камчатке. Там 40% потребляемой энергии генерируется на геотермальных источниках. По данным учёных, потенциал Камчатки оценивается в 5 000 МВт, а вырабатывается только 80 МВт энергии в год. Ещё геотермальные станции есть на Курилах, Ставропольском и Краснодарском крае [5].

Ввиду того, что Россия имеет достаточно обширную протяжённость территории: расположение между 41 и 82 градусами северной широты, ей присущ значительный потенциал в области использования солнечной энергетики. Солнечная энергия используется и в промышленных масштабах, и у местного населения как резервный или основной источник тепла и электричества. В нашей стране насчитывается свыше 40 солнечных электростанций, огромные площадки «усеянные» солнечными батареями, расположены в Крыму, Оренбургской и Астраханской областях, Республике Башкортостан, Республике Алтай. Российская фирма «Хевел», специализирующаяся на производстве оборудования для солнечных электростанций и их строительства. Компания уже построила солнечные электростанции в разных регионах страны общей мощностью 414 МВт. Электростанция в Крыму СЭС «Перово» является мощнейшей СЭС на территории Российской Федерации, 440 тыс. солнечных модулей составляют особую мощность 105,56 МВт, максимальная выработка электроэнергии – 132,5 млн кВт в год. Потенциалом использования солнечной энергии обладает ряд регионов на юго-западе и на юго-востоке страны [6].

Ветровая возобновляемая энергия в России представлена чуть хуже, чем солнечная, хотя и здесь есть промышленные установки. Под ветроэнергетику отводится примерно 26-30% всего электричества, что генерируется на территории России. Общая мощность ветровых генераторов в нашей стране – 183,9 МВт (0,08% от всей энергосистемы). Большим коэффициентом полезного действия обладают ветроустановки, расположенные в предгорных и горных районах Кавказа, Алтая, Урала [7].

В 2021 году Ростовская область вышла на первое место среди регионов России по установленной мощности ветровых электростанций – 560 МВт. Ветровые электростанции следует считать одной из достопримечательностей Ростовской области. Только в составе «Ростовэнерго» работает ветровая электростанция, известная как ВЭС-300.

В ее составе 10 ветровых электроустановок мощностью по 30 кВт каждая: Каменская, Сулинская, Гуковская, Марченковская, Казачья, Азовская [8]. Правительство Ростовской области и управляющая Фондом развития ветроэнергетики компания «Ветроэнергетика» заключили в 2020 г. соглашение, в соответствии с которым в 2019-2022 гг. на территории региона предусмотрено строительство ветряных электростанций совокупной мощностью до 600 МВт. Следовательно, Ростовский регион имеет потенциал стать лидером по энергетике на основах ВИЭ [9].

Таким образом, на территории нашей страны расположено большое количество объектов нетрадиционной возобновляемой энергетики.

Потребление энергии является обязательным условием существования человечества. Однако применение традиционных источников энергии приводит к исчерпанию недр и способно вызвать экологическую катастрофу. Одним из возможных последствий является глобальное изменение климата (в частности, повышение приземной температуры воздуха). К наиболее вероятной причине таких изменений относится увеличение выбросов углекислого газа и других парниковых газов, 60% которых приходится на энергетику. Для сокращения выбросов углекислого газа в энергетике есть три пути: повышение энергоэффективности, развитие не топливных источников энергии, решение «транспортной проблемы» – замена двигателей внутреннего сгорания на экологически чистые технологии [10, с. 85].

Следовательно, ветровые, солнечные, геотермальные, волновые и другие нетрадиционные источники энергии – реальные пути защиты от изменения климата без создания новых угроз для ныне живущих и будущих поколений. Возобновляемые источники энергии имеют огромный потенциал, они не оказывают пагубного воздействия на окружающую среду, являются доступными и неисчерпаемыми. Нетрадиционные источники энергии выгодно отличаются от невозобновляемых и позволяют решать три глобальные проблемы, стоящие перед человечеством: энергетика, экология, продовольствие. Поэтому использование и внедрение нетрадиционных источников энергии является перспективной задачей, это позволит снизить нагрузку на экологическую систему Земли, прежде всего потому, что при образовании тепла и электричества нет вредных выбросов в окружающую среду.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.*
2. *Землячева Е.А. Административно-правовое регулирование отношений в*

топливно-энергетической сфере // Адвокатская практика. – 2007. – № 9. – С. 130-136.

3. *Погодные риски в энергосистемах с возобновляемыми источниками энергии. Архив С.О.К. – 2022. – № 2 (с-о-к.ru) (дата обращения: 10.05.2022).*

4. *Елисеева Е.Н., Сероокий В.Г. Использование нетрадиционных (возобновляемых) источников энергии в России и в мире: ключевые тенденции и перспективы // Вестник евразийской науки. – 2020. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-netraditsionnyh-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-v-rossii-i-v-mire-klyuchevye-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения: 14.05.2022).*

5. *Альтернативная энергия: источники, виды, использование . – URL: <https://invlab.ru.ru/technologii/alternativnaya-energiya/> (дата обращения: 07.05.2022).*

6. *Возобновляемая энергетика России – полное описание. – URL: <https://energoceti.ru/> (дата обращения: 07.05.2022).*

7. *Перспективы развития ВИЭ в России. – URL: <http://ekoenergia.ru/o-probleme/vozobnovlyaemye-istochniki-energii-v-rossii.html> (дата обращения: 07.05.2022).*

8. *Обзор применяемых в субъектах РФ возобновляемых источников энергии. – URL: <https://sinref.ru/> (дата обращения: 11.05.2022).*

9. *«Ветроэнергетика» до 2022 года построит в Ростовской области электростанции на 600 МВт. – URL: tass.ru (дата обращения: 11.05.2022).*

10. *Общая энергетика: курс лекций / М.Ю. Николаев, Г.В. Мальгин, Л.В. Мостовенко, А.В. Щекочихин. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2021. – 105 с.*

**ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДОГОВОРЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ УТИЛИЗАЦИИ
ОПАСНЫХ ОТХОДОВ**

Попов Иван Витальевич

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
fojzzzz@gmail.com*

Научный руководитель: Шульгач Юлия Александровна
*к.ю.н., доцент кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в настоящей статье были исследованы некоторые проблемные вопросы в сфере международных правоотношений в плоскости экологического права. А именно – вопросы действия международных договоров, их значимость и последствия влияние на них сложившейся геополитической ситуации.

Ключевые слова: экологическое право, международное право, международные договоры, утилизация опасных отходов, транспортировка опасных отходов, ядерные отходы, санкции.

**ISSUES OF ENSURING INTERNATIONAL AGREEMENTS
IN THE FIELD OF HAZARDOUS WASTE DISPOSAL**

Popov Ivan Vitalievich

Abstract: in this article, some problematic issues in the field of international legal relations in the field of environmental law have been investigated. Namely, the issues of the operation of international treaties, their significance and the consequences of the influence of the current geopolitical situation on them.

Keywords: environmental law, international law, international treaties, hazardous waste disposal, transportation of hazardous waste, nuclear waste, sanctions.

Несмотря на достаточно активную политику государств в сфере создания экологической благоприятной среды, несмотря на это, некоторые аспекты экологической защиты нуждаются в дополнительном исследовании и доработке. Так, в частности, вопрос международного сотрудничества в сфере экологической безопасности, являясь

общечеловеческой ценностью и целью, подвергается опасности ввиду разрыва международных соглашений между государствами.

Так, для понимания сути вопроса, следует определить в первую очередь понятия. Согласно Базельской Конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением:

– «отходы» представляют собой вещества или предметы, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с положениями национального законодательства;

– «использование» означает сбор, транспортировку и удаление опасных или других отходов, включая последующий контроль за местами удаления;

– «трансграничная перевозка» означает любое перемещение опасных или других отходов из района, находящегося под национальной юрисдикцией одного государства, в район или через район, находящийся под национальной юрисдикцией другого государства, либо в район или через район, не находящийся под национальной юрисдикцией какого-либо государства, при условии, что такая перевозка затрагивает по крайней мере два государства;

Так, к примеру Западноевропейская компания Urenco в 2019 году возобновила транспортировку в Россию урановых «хвостов» с немецкой уранообогатительной фабрики в Гронау.

С 2019 по 2022 год планируется отправить в Россию 12 000 тонн (более тысячи контейнеров, примерно 20 железнодорожных составов) урановых «хвостов».

По данным немецких федеральных властей, с мая по октябрь 2019 года из Гронау на АО «Уральский электрохимический комбинат» в Новоуральске (Свердловская область) уже было отправлено шесть железнодорожных составов по 600 тонн (50 контейнеров), то есть около 3 600 тонн урановых «хвостов».

Можно сказать, что ввоз и переработку опасных материалов осуществляют компании по государственным заказам. Об этом говорит, к примеру, Приказ Госкорпорации Росатом от 29.12.2015 N 1/27-НПА (ред. от 22.12.2017) «Об утверждении типового государственного контракта на выполнение работ по обращению с радиоактивными отходами, образовавшимися в результате утилизации атомных подводных лодок (надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, судов атомного технологического обслуживания) и реабилитации береговых технических баз Военно-Морского Флота», который является типовым государственным контрактом на выполнение работ по обращению с

радиоактивными отходами, образовавшимися в результате утилизации атомных подводных лодок (надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, судов атомного технологического обслуживания) и реабилитации береговых технических баз Военно-Морского Флота.

Так, согласно этому контракту, головной исполнитель обязуется выполнить работы по обращению с радиоактивными отходами (далее – работы) в соответствии с условиями государственного контракта и своевременно сдать Государственному заказчику их результаты в порядке, установленном государственным контрактом, а Государственный заказчик обязуется принять и оплатить работы.

На основании чего мы делаем вывод о том, что непосредственное исполнение обязанностей по транспортировке и переработке опасных отходов, государство посредством тендеров предоставляет компаниям.

На основании чего возникает вопрос:

Как в условиях разрыва экономических и правовых международных договоров будет осуществляться исполнение старых и новых договоров по утилизации опасных отходов?

Первое, с чем сталкиваются участники правоотношений – непосредственное санкционирование организаций и запрещение сотрудничества с ними что полностью прекращает какие-либо правоотношения.

Далее проистекает проблема невозможности фактического неисполнения обязательств ввиду опосредованного влияния санкций. Это проявляется в невозможности оплатить услугу, или же осуществить транспортную перевозку, не говоря уже о том, что ввиду влияния санкций на мировую и национальную экономику, сделка может оказаться невыгодной и ущербной для одной из сторон, или же для всех участников правоотношений.

Проблемы не обходят и содержание договора, а именно – учитывал ли он вероятность подобных эксцесса, и как участники правоотношений должны на него реагировать.

Так, к примеру, следует обратить внимание, есть ли в договоре положения о форс-мажоре. На практике в договоре может быть указано, что запреты и ограничения, налагаемые государственными органами на импорт, признаются форс-мажором. Если же договор не регулирует ситуации форс-мажора, то нужно обратиться к законодательству того государства, праву которого подчиняется договор.

С точки зрения коммерческого риска, мы можем смело говорить о

том, что он неприменим к сложившейся ситуации. В Определении Верховного суда РФ от 23.05.2017 по делу № А39-5782/2015 содержится вывод, что условиями договора введение внешнеэкономических санкций не отнесено к числу обстоятельств, освобождающих стороны от исполнения обязательств по договору.

В деле № А53-3447/2018 (постановление АС Северо-Кавказского округа от 13.09.2018) суд апелляционной инстанции также указывает, что введение экономических санкций не является основанием для освобождения поставщика от обязанности поставить оборудование в срок, установленный договором.

Таким образом, мы видим, что вопросы регулирования международных договоров, касающихся частного сектора нуждается в доработанном регулировании, однако даже большую проблем составляет препятствие санкций и ухудшения международных отношений на вопросы общечеловеческой экологической безопасности, которая несколько выходит за рамки современного информационного поля, при этом фактически никуда не исчезая, а даже более усугубляясь и наращаясь.

На основании вышеизложенного предлагается сформировать особую систему регулирования международных отношений в сфере экологических прав, существующую независимо от политической и экономической сфер, в целях обеспечения развития и процветания всего человечества независимо от идейных противоречий и бессмысленных милитаристических и империалистических конфликтов.

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
COVID-19 И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ 2022**

Швачкин Илья Евгеньевич

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
ilya5.shvachkin@gmail.com*

Научный руководитель: Шульгач Юлия Александровна

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в настоящей статье продолжена работа над исследованием сущности принципа пропорциональности [1], его влиянием на национальный и международный правопорядок через призму судебной практики. Делается вывод о сложности и многоаспектности правоотношений, осложненных использованием принципа пропорциональности. Сформулированы обобщающие выводы и суждения в исследуемой области.

Ключевые слова: принципы права, принцип пропорциональности (соразмерности), судебная практика, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, глобализация, конвергенция правовых явлений, пандемия COVID-2019, гармонизация международного ландшафта, судебная аргументация, судебная методология.

**CONTROVERSIAL ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE
PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF THE
SPREAD OF COVID-19 AND GEOPOLITICAL CHALLENGES 2022**

Shvachkin Ilya Evgenievich

Abstract: this article continues the work on the study of the essence of the principle of proportionality [1], its impact on national and international law and order through the prism of judicial practice. The conclusion is made about the complexity and multidimensional nature of legal relations complicated by the use of the principle of proportionality. Generalizing conclusions and judgments in the studied area are formulated.

Keywords: principles of law, the principle of proportionality, judicial practice, legal positions of the European Court of Human Rights, globalization,

convergence of legal phenomena, COVID-2019 pandemic, harmonization of the international landscape, judicial argumentation, judicial methodology.

Ретроспективный подход к исследованию существа судебной юриспруденции наталкивает на мысль, что судебное право и генерализация принципов права – это история нахождения правильного, устойчивого баланса во взаимоотношениях личности, социума и государств. Наиболее значимые правовые позиции национальных и международных высших инстанций – это попытка найти сбалансированность между частным и публичным, между правами личности и потребностями общества. Подобные суждения с уверенностью позволяют заключить, что человечество живет в эпоху пропорциональности, именно этим термином можно охарактеризовать правовую материю сегодняшнего дня [2, р. 457].

Корреляция принципов международного права по отношению к нормам выражается не только в генерализационной функции принципов как исходных предпосылок бытия правовой материи; главное назначение принципов – толкование ординарных норм права. При этом в условиях развития международных отношений наблюдается тенденция к увеличению числа принципов международного права, которые не закреплены нормативно, а индуцируются доктриной и судебной практикой. Показательным примером как раз является принцип пропорциональности, который в общем виде выражает критерии соразмерности применяемых правовых средств, сбалансированности правовых интересов, адекватности реагирования на сложившиеся обстоятельства, которые порождают определенные правовые последствия [3, с. 216].

Исходя из буквального понимания существа данного принципа, в научном сообществе и судебной практике как национальной, так и международной сложились полярные взгляды на природу и методологию применения данного принципа [4]. Данные методологические и практические замечания, рассмотренные в настоящей работе, подтверждают актуальность исследования, как в отечественном [5, с. 45-69], так и зарубежном [6, с. 197–215] правопорядке.

Резюмируя положения научной литературы по теме исследования, отметим, что стержневой проблемой в применении принципа пропорциональности является вопрос соблюдения структурных этапов (элементов) теста на пропорциональность (соразмерность) ограничения прав, а именно в узком смысле – взвешивании затронутых интересов

субъектов правоотношений (balancing test).

Подобная проблема может быть рассмотрена на множестве примеров: начиная от дела «О нефтяных платформах» [7, р. 6], заканчивая практикой обращения граждан России в Европейский суд по правам человека [8], а также международным ограничением правоспособности в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019 [9].

Спрашивается, как в таких очень разных и сложных случаях может быть применена абстрактная доктринальная идея, поддерживаемая меньшинством представителей науки [10] и практики международного права?

Не вдаваясь в теоретические изыскания, отметим, что практическая польза в реализации принципа пропорциональности, – архиважная, поскольку позволяет находить устойчивый баланс, уравнивая интересы международного сообщества.

В условиях глобализации и правовой конвергенции эффект принципа пропорциональности находит выражение в практике Европейского Суда по правам человека.

Так, Европейский Суд по правам человека рассмотрел дело, где заявители указали на то, что при определении органами ФСИН РФ места для отбывания наказания не были учтены семейные обстоятельства, которые существенно могут изменить содержание лица под стражей. Также не были учтены моменты личных прав осужденных на общение и встречи с близкими родственниками, которые гарантируются нормами семейного законодательства.

Удовлетворяя жалобу и формируя правовую позицию, Европейский Суд по правам человека, отметил, что национальное законодательство государства-ответчика установило общее правило их распределения, при этом нормативным актом автоматически были предусмотрены исключения из общего правила за преступления, которые совершены особой категорией заключенных: за похищение человека, торговлю людьми, терроризм. Такое исключение уполномочивало ФСИН РФ по своему дискретному усмотрению направлять лиц, совершивших подобные преступления в любую точку Российской Федерации независимо от их места жительства и осуждения. Камнем преткновения в рассмотренном случае явился факт того, что национальное законодательство не предоставляло осужденному лицу и его семье предвидеть способ применения подобных норм [11].

Таким образом, исходя из содержания данного кейса, теоретически верно заключить, что пределы подобной дискреции не были определены с

достаточной ясностью, обеспечивая осужденному лицу адекватную защиту от произвольного вмешательства. Национальным законодательством не был учтен принцип определенности, вследствие чего отсутствовали механизмы, которые могли уравновесить обширную дискрецию ФСИН РФ, или любые механизмы оценки конкурирующих интересов лица и общества, и самой оценки пропорциональности соответствующего ограничения рассмотренной группы лиц.

Европейский Суд по правам человека, разрешив дело по существу, пришел к следующему прецедентному выводу. Уравновешивая и взвешивая баланс двух конкурирующих прав – права на полномочия государства по своему усмотрению распределять осужденных лиц по пенитенциарным учреждениям и права на общение с родственниками, пришел к выводу, что личное право заключенного является более ценным и требует большей поддержки в реализации принципа пропорциональности.

Если в первом кейсе принцип пропорциональности рассматривался в отношении субъектов, имеющих определённый правовой статус (осужденных к лишению свободы), то второй пример повествует о проблеме реализации принципа пропорциональности в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019 в странах европейского сообщества [12].

Открытые официальные источники позволяют подытожить, что лишь немногие страны Совета Европы, а именно 10 из 47 уведомили Генерального Секретаря об отступлении от соблюдения обязательств (ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [13] в чрезвычайных ситуациях в связи с распространением COVID-2019. При этом, например, Армения объявила ЧП, при котором могут ограничиваться права на личную свободу, свободу передвижения и право собственности. Эстония ввела на полтора месяца режим ЧС, предупредив о возможном отступлении от соблюдения прав на свободу и личную неприкосновенность, на справедливый суд, на уважение частной и семейной жизни, на свободу собраний и объединений, на образование, на защиту собственности и свободу передвижения [14].

Российской Федерации в Обзоре [9] нет, хотя факт такого уведомления может облегчить государству отстаивание своей правоты в случае оспаривания его действий в Европейском Суде по правам человека.

Первой страной европейского сообщества, которая на государственном уровне приняла превентивные меры к минимизации потерь распространения COVID-2019, была Франция. Во Франции был

принят закон об экстренном реагировании на эпидемию COVID-2019, опубликованный 24 марта 2020 г., который предусматривает чрезвычайное положение в области здравоохранения и, в частности, чрезвычайные экономические меры и адаптацию к борьбе с эпидемией COVID-2019 [14].

Закон предоставил широкие полномочия органам власти, расширив их дискреционные функции, по принятию мер, направленных на противодействие угрозам, вызванным пандемией COVID-19. Когда в Европейском Суде по правам человека заходит речь о рассмотрении вопроса об отступлениях в соответствии со ст. 15 Конвенции, Суд предоставляет национальным властям широкую свободу действий для предотвращения ЧС, отмечается в докладе. Но именно Европейский Суд по правам человека будет оценивать, были ли эти меры строго обязательными. Когда такие меры посягают на основополагающие права вроде права на свободу и личную неприкосновенность, Суд должен убедиться, что это было полностью оправдано обстоятельствами ЧС и были обеспечены адекватные гарантии против злоупотреблений. При этом Европейский Суд по правам человека оценивает, были ли введенные меры использованы для той законной цели, ради которой задумывались.

Таким образом, в свете международной повестки дня следует ожидать обращения граждан европейского сообщества в Европейский Суд по правам человека за защитой прав и интересов, вынужденно ограниченных в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019.

При этом еще одной методологической проблемой выступает риск, который сопряжен с критикой принципа пропорциональности и его имплементацией в национальные правовые системы современности, поскольку критика смешивает конкретную теорию автора или подход определенного суда или решение суда с самим принципом пропорциональности.

Такая постановка проблемы в части методологии требует пояснения, так как показывает, что автор нацеливается на дедуктивный путь движения мысли, мало того мало ориентированный на полноценное сравнение отдельных способов применения принципа пропорциональности.

Представляется теоретически верным, а равно практически продуктивным заключить, что существо принципа пропорциональности в контексте распространения COVID-2019 во многом остаётся непонятным, а взгляды на его функционально-динамическую роль в механизме правового регулирования являются полярными [15, с. 36-54].

При этом ученые и практики сходятся во мнении, что ценностная природа принципа пропорциональности направлена на учет причинной

связи между решениями и действиями органов власти и достигаемыми целями. В рассмотренных ситуациях назначение принципа пропорциональности проявилось в ориентации на обеспечение баланса интересов, соразмерности целей и последствий при осуществлении правового регулирования и правоприменения, поскольку, тенденция применения принципа пропорциональности склонилась к телеологическому толкованию норм законодательства, расширяя целевое назначение и природу применимого права.

В заключение отметим, что принцип пропорциональности аккумулирует в себе не только аксиологическую (оценочную) природу норм применимого права, а сколько выражает их итогово-обобщающий характер. Думается, что под влиянием Европейского Суда по правам человека и его правовых позиций принцип пропорциональности как доктрина судебной защиты найдет преимущественную поддержку и в национальном праве государств в пандемию COVID-2019, что позволит приблизиться к унификации правовых систем современности, а, следовательно, гармонизировать международный ландшафт.

Список использованных источников:

1. Швачкин, И.Е. Принцип пропорциональности как доктрина судебной защиты в деятельности участников экономических правоотношений. // Сборник материалов XLVII Международной студенческой научно-практической конференции ЮФУ; изд. ЮФУ, 2020. – С. 268-270.
2. Barak A. *Proportionality: Constitutional Rights and Their Limitations*. N.Y., Cambridge, 2012. P. 457.
3. Умнова-Конюхова, И.А., Котылева, Е.Д. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ: монография. – М.: РГУП, 2021. – С. 216.
4. Вайпан, Г.В. Принцип пропорциональности в современном международном праве: дисс. канд. юрид. наук. М., 2017.
5. Троицкая, А.А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. – С. 45–69.
6. Алекси Р. Пропорциональность и рациональность // Правосудие / Justice. 2020. Т. 2, № 4. – С. 197–215.
7. *International Court of Justice. Oil Platforms (Iran v. United States of America). Judgment of 6 November 2003 // I.C.J. Reports 2003. P. 6.*
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 г. Дело: «Полякова и другие против Российской Федерации». // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 8 (182).
9. Обзор «Ограничение прав граждан в странах Совета Европы на фоне пандемии вируса COVID-19». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<https://pytkam.net/sites/default/files/obzor.pdf>. (дата обращения 01.05.2022).

10. Henkin L. *Infallibility under Law: Constitutional Balancing*. // *Columbia Law Review*. 1978. № 78. P. 1022 ff.

11. «Отсидеть» поближе к дому». ЕСПЧ указал России на то, что отправлять заключенных в тюрьмы за тысячи километров от дома неправомерно». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otsidet-poblizhe-k-domu/>. (дата обращения 01.05.2022).

12. *Statement on the second meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee regarding the outbreak of novel coronavirus (2019-nCoV)*. In: *World Health Organization / Newsroom [website]*. Geneva: World Health Organization; 2020

13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). // *Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г., N 2, ст. 163*.

14. *LOIS LOI no 2020-290 du 23 mars 2020 d'urgence pour faire face à l'épidémie de covid-19 (1)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: *Journal officiel électronique authentifié no 0072 du 24.03.2020*. (дата обращения 01.05.2021).

15. Храмова, Т.М. *Испытание пандемией: ограничения свободы собраний и слова в свете принципа пропорциональности // Сравнительное конституционное обозрение*. 2020. № 4 (137). – С. 36–54.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИЯ СУДА РОССИИ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Востров Владимир Игоревич
магистрант 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
friendshipismagic050@gmail.com

Научный руководитель: Носко Ирина Валерьевна
ст. преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы создания административных судов в контексте проблем и особенностей текущего регулирования административной юстиции в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), рассматриваются проблемы регулирования.

Ключевые слова: административная юстиция, административный суд, административный спор, судебная реформа, система административных судов, кодекс административного судопроизводства.

SOME PROBLEMS OF REGULATION OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vostrov Vladimir Igorevich

Abstract: The article discusses the prospects for the creation of administrative courts in the context of the problems and features of the current regulation of administrative justice within the framework of the Code of

Administrative Procedure of the Russian Federation (hereinafter referred to as CAS), and considers the problems of regulation.

Keywords: *administrative justice, administrative court, administrative dispute, judicial reform, system of administrative courts, code of administrative procedure.*

Важнейшим и наиболее перспективным направлением реформирования административной юстиции в Российской Федерации, как отмечают юристы и ученые-правоведы, является формирование административных судов, создание которых широко обсуждается в научных кругах.

По мнению многих теоретиков права, суды административной юстиции являются идеальным выходом при отправлении правосудия по публичным административным делам. Эти суды в зарубежных странах разрешают проблемные вопросы, возникающие из властных отношений, в которых граждане и юридические лица защищают свои права от неправомерных действий представителей органов исполнительной и законодательной власти. С точки зрения формирования таких судов они более профессионально выполняют функцию правосудия. В связи с возложенным на них бременем только публичных административных дел, судьи обладают большей компетенцией в разрешении таких споров.

Ряд западных государств уже имеет большой опыт в области административной юстиции. Так, на настоящий момент системы административных судов созданы и успешно функционируют в Италии, Франции, ФРГ, Чешской республике, Швеции, Польше, Болгарии, Японии и др.

В Российской Федерации из года в год растет количество дел по административным спорам. В то же время следует признать, что суды общей юрисдикции чрезмерно перегружены, так как им приходится рассматривать большой поток уголовных, гражданских и других дел. Такая загруженность судов общей юрисдикции не только ведет к постоянному увеличению нагрузки, которая ложится на судей, но и может являться объективной причиной затягивания судебных разбирательств. И это становится серьезной проблемой, поскольку ведет к нарушению конституционных прав граждан.

Решением данной проблемы действительно может стать специализация судов и судопроизводства по административным спорам. К такому выводу приходят многие юристы, работающие в судебной системе, а также эксперты и ученые-правоведы. Несмотря на то, что на данный

момент этот вопрос остается дискуссионным, создание в Российской Федерации системы судов, рассматривающих дела об административных спорах, представляется целесообразным, и, более того, необходимым.

Одно из направлений судебной реформы в Российской Федерации – выделение административного судопроизводства как самостоятельной сферы – начавшись в 2000-е годы, получило актуальную и ожидаемую в профессиональном сообществе реализацию, когда в 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС) [1].

Этот кодифицированный акт закрепляет систему норм, устанавливая модель административного судебного процесса.

Можно констатировать, что принятие КАС дало начало новому этапу развития административного судопроизводства в России.

Прежде чем решать вопрос о формировании административных судов на территории Российской Федерации, необходимо рассмотреть основной нормативно-правовой источник.

Еще на стадии рассмотрения проекта КАС РФ юристы и ученые выделили его положительные свойства. Во-первых, Кодекс регулирует административное судопроизводство, и это важно, поскольку, будучи выделенным в качестве самостоятельного вида и закрепленным в Конституции РФ, административное судопроизводство до принятия КАС РФ, на протяжении более двадцати лет, существовало как фиктивно закрепленный институт права. Во-вторых, КАС открывает возможности для использования современных технологий судопроизводства, актуальной модели взаимоотношений между гражданами и государством, закрепляет особые правила правоотношений с органами исполнительной власти и со специальными субъектами (к специальным субъектам в административном праве ученые-административисты относят членов административных коллективов, субъекты административной опеки, субъекты разрешительной системы, субъекты административного надзора, жителей территорий с особым административно-правовым статусом и др.). В-третьих, в Кодексе закреплены многие определения, дающие необходимые инструменты всем участникам процесса.

В то же время отсутствуют концептуальные деформации и системные ошибки в разделении частного и публичного права для целей процесса по КАС РФ. При этом в целях установления правомерности применения понятий в КАС РФ они раскрываются в статье 18, чтобы при разрешении споров при толковании норм права не возникало случаев недопонимания сторонами определенного понятия и толкования его в свою пользу, и, конечно же, для правильного применения законов при рассмотрении и

разрешении административных дел.

Наличие понятий и их интерпретация КАС устанавливает более четкие рамки для граждан в защите своих интересов как истцов. В то же время не раз отмечалось, что гражданин изначально находится в неравных условиях при дискуссии с государством. В административном судопроизводстве при запросе доказательств у гражданина, который испытывает определенные трудности в связи с тем, что не обладает необходимыми юридическими знаниями, судья может обратить внимание на такие составляющие административного спора, чтобы права и законные интересы гражданина не были ущемлены.

Таким образом, при рассмотрении КАС РФ можно сделать вывод, что в ходе его разработки был определен и расширен перечень субъектов такими, как «иные государственные органы», «органы военного управления». По сравнению с уже используемыми в законодательстве кодифицированными источниками, КАС усовершенствовал систему института судебного обжалования, упорядочив перечень субъектов, действия и решения которых могут быть оспорены и обжалованы. Благодаря КАС были формально расширены права граждан на оспаривание в суде решений и действий органов государственной власти и должностных лиц.

Несмотря на то, что Кодекс административного судопроизводства РФ является новым кодифицированным источником права РФ, в котором прописаны все положения по поводу нового направления развития нашего государства, более подробно прописаны все понятия и порядки правоотношений при рассмотрении производства по публичным административным делам, все-таки имеет некоторые погрешности, причём многие из них были обнаружены как проблемные ещё до вступления КАС в законную силу.

По результатам анализа текста КАС РФ мы полагаем, что он имеет некоторые отрицательные черты [2].

Помимо этого, важно акцентировать внимание и преодолеть следующие недостатки:

- 1) Избежать размытия гражданско-процессуального регулирования;
- 2) Исключить возможность разрешения любых материальных претензий путем использования иных судебных процедур, исключающих полноценное расследование и оценку судом доказательств, которые представлены сторонами с соблюдением принципа состязательности в порядке общего производства по спорам.

Традиционное гражданское судопроизводство не должно, в свою

очередь, подменяться третьими лицами в ходе административного судопроизводства. К.А. Савинов справедливо отметил, что в порядке, установленном КАС РФ, не подлежат рассмотрению требования, затрагивающие гражданские права и обязанности других лиц, либо свидетельствующие о наличии гражданско-правового спора между заявителем и другими лицами [3].

Однако сложность заключается именно в том, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 8 ГК РФ). Исполнение этих актов может привести к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей.

Давая соответствующие разъяснения, Верховный Суд РФ, в частности, указал, что служебные споры не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ [4].

Таким образом, необходимо отметить, что при всей актуальности создания административных судов в Российской Федерации, в первую очередь, следует развить и дополнить текст КАС – как по существу содержащихся в нем норм, так и с точки зрения определения правил юридической техники. Кодекс административного судопроизводства нуждается в регламентации в части соотношения общего понятия судопроизводства и возможного определения в нем порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях. Необходимо устранить дублирующие нормы в иных источниках российского законодательства и ликвидировать оценочные суждения в КАС РФ, что позволит более полно и четко обеспечить права граждан при защите их прав и законных интересов в правоотношениях с органами государственной власти.

Если смотреть в долгосрочной перспективе, можно предположить, что создание административных судов в Российской Федерации, а также повышение правовой культуры граждан в целом будут способствовать улучшению работы органов власти и должностных лиц. То есть у представителей исполнительной и законодательной власти будет больше стимулов работать качественно, соблюдая права и законные интересы граждан. Таким образом, число обращений граждан в суд по административным спорам постепенно будет снижаться, что в свою очередь позволит снизить нагрузку на судебный аппарат, судьи получат больше свободного времени и смогут сосредоточить больше внимания на самых крупных и важных делах, быстрее разрешая небольшие дела или «отсеивая» их на досудебном этапе.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. № 222. 2016.

2. Габбасов А.Б. Административная юстиция: история и перспективы // Законодательство. – 2017. №1 (17). – С. 74-84.

3. Савинов К.А. Особенности рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений в связи с принятием Кодекса Российской Федерации об административном судопроизводстве. // Российская юстиция. – 2016. №6. – С. 42-44.

4. Алымов А.А. К вопросу о перспективах создания административных судов и разработке административного законодательства в РФ // Российское законодательство: истоки и перспективы: сборник материалов внутривузовского круглого стола, посвященного 50-летию Юго-Западного государственного университета. – Курск, 2018 // КонсультантПлюс

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ В ПЕРИОД 2014-2020 ГГ.

Востров Владимир Игоревич

магистрант 2 курса юридического факультета
очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

friendshipismagic050@gmail.com

Научный руководитель: Носко Ирина Валерьевна

ст. преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы реформирования судебной системы в Российской Федерации в период с 2014 по 2020 гг. Оцениваются положительные и отрицательные результаты судебной реформы. Предлагаются направления для преодоления выявленных недостатков.

Ключевые слова: судебная реформа, реформирование судебной системы, судебная система, Верховный суд, районные суды, суды субъектов, апелляционная инстанция, кассационная инстанция, апелляционные суды, кассационные суды.

A FEATURES OF REFORM OF THE JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION BETWEEN 2014-2020

Vostrov Vladimir Igorevich

Abstract: The article discusses the issues of reforming the judicial system in the Russian Federation in the period from 2014 to 2020. The positive and negative results of judicial reform are evaluated. The directions for overcoming the identified shortcomings are proposed.

Keywords: judicial reform, judicial system reform, judicial system, Supreme Court, district courts, courts of subjects, appellate instance, cassation instance, appellate courts, cassation courts.

В последние годы в Российской Федерации проводилось масштабное реформирование судебной системы, в результате чего была преобразована структура высших судебных органов, а также начались процессы информатизации судебной системы. Ученые по-разному оценивают результаты этих процессов, а потому обзор изменений и оценка их

результатов представляются актуальными.

В феврале 2014 г. на основании актов, подписанных Президентом РФ, было инициировано объединение Верховного суда (далее – ВС) и Высшего арбитражного суда (далее – ВАС) РФ. Эти и иные изменения были закреплены в Федеральном Конституционном Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [2]. Данное слияние было продиктовано необходимостью создания единой судебной системы, в рамках которой подход к осуществлению правосудия также являлся бы единообразным, что подразумевает под собой исключение коллизии между решениями и постановлениями судов с одинаковой юридической силой.

Кроме того, ключевой целью было обеспечить организационную «стройность» судебной системы, упростить систему пересмотра судебных решений, создать базу судебной практики, которая отличалась бы единообразием. [4] Также данное слияние стало фундаментом для создания эффективной системы апелляционных и кассационных судебных инстанций в рамках системы судов общей юрисдикции, поскольку после данного слияния иерархия судов общей юрисдикции стала упорядоченной.

Создание такой системы опосредовалось принятием ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». [1] Данный акт заложил основы повышения логичности и уместности судебного процесса.

До принятия вышеупомянутого акта верховные суды субъектов РФ выступали в качестве апелляционной инстанции для районных судов, кассационными же инстанциями выступали президиумы Верховных судов субъектов. Решения верховных судов субъектов до этого момента фактически не могли быть рассмотрены в рамках кассационной инстанции, поскольку такая инстанция, по сути, еще не была сформирована, поэтому они рассматривались судебной коллегией ВС РФ. [5]

Сегодня в рамках кассационной инстанции могут быть рассмотрены решения районных судов и судов субъектов РФ, которые вступили в силу, а также решения апелляционных инстанций. Что касается территориального положения вновь созданных апелляционных и кассационных судов, то принцип их размещения складывается из двух параметров, а именно уровня судебной нагрузки и территориальной доступности. [5]

Так, структуру ВС РФ после вышеперечисленных реформ можно представить следующим образом: 1) Пленум ВС РФ; 2) Президиум ВС РФ; 3) Апелляционная коллегия – в качестве судебной коллегии ВС; 4) Судебная коллегия по административным делам; 5) Судебная коллегия

по гражданским делам; 6) Судебная коллегия по уголовным делам; 7) Судебная коллегия по делам военнослужащих; 8) Судебная коллегия по экономическим спорам; 9) Дисциплинарная коллегия – в качестве судебной коллегии ВС. [7]

Иные реформы, в основном, касались информатизации судебной системы. Данные изменения реализовывались на основании Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406. [3]

Ключевые задачи, которые устанавливались в рамках данной программы, включали в себя: 1) создание мобильных судов для осуществления правосудия в удаленных регионах; 2) развитие судопроизводства с применением видео-конференц-связи; 3) переход на документооборот в электронном формате; 4) создание системы дистанционного ознакомления с материалами дела; 5) создание системы электронной подачи исков и заявлений.

На сегодняшний день информатизация судебной системы РФ согласно международным статистическим данным составляет 68%, что сопоставимо с такими странами как Венгрия, Китай и Сингапур. К слову, информатизация судебной системы Австралии составляет всего 59%, а у Германии и Канады всего лишь 50%. Выше только у Великобритании и США – 77%. Следовательно, исходя из приведенных показателей можно заключить, что уровень информатизации судебной системы на настоящий момент находится на весьма высоком уровне. [8]

Несмотря на то, что проведение данных реформ осуществлялось относительно недавно, были достигнуты определенные результаты, однако праведы оценивают их по-разному.

Ряд исследователей отмечает возросший уровень единообразия в рамках практики судов. Иные указывают, что качество судопроизводства по делам об экономических спорах на сегодняшний день оставляет желать лучшего. [5, с. 39]

Однако некоторые результаты реформирования судебной системы, бесспорно, можно отнести исключительно к числу позитивных. Так, кассационные и апелляционные жалобы стали рассматриваться в других регионах, отличных от регионов, в которых было вынесено обжалуемое решение. [6, с. 72] Это, безусловно, поспособствовало повышению уровня справедливости судопроизводства, стало препятствовать развитию коррупционных практик.

До этого законодательные положения были сформулированы таким

образом, что нередко кассационные жалобы направлялись на практике в тот же самый суд, который вынес первоначальное решение, что, само по себе, противоречит цели рассмотрения дел в рамках апелляционной и кассационной инстанций. После проведения реформы такая практика была упразднена.

Однако ряд исследователей, тем не менее, указывает, что и реформирование такого рода не было лишено недостатков. Они высказывают мнение о том, что суды находятся удаленно от места жительства заявителей в случае рассмотрения дела в апелляционной или кассационной инстанции, в связи с чем затрудняется доступ к правосудию. [6, с. 72]

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод: изменения, привнесенные судебной реформой, несмотря на их общий позитивный эффект, не устранили всех проблем в работе судов. По-прежнему актуальным представляется реформировать систему подсудности, чтобы сделать правосудие для граждан более доступным, при этом следует учитывать необходимость реализации принципов справедливости и прозрачности судебного процесса.

Список использованных источников

1. *Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»* // *Собрание законодательства РФ*, 30.07.2018, № 31, ст. 4811
2. *Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»* // *Собрание законодательства РФ*, 10.02.2014, № 6, ст. 548
3. *Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2019) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»* // *Собрание законодательства РФ*, 07.01.2013, № 1, ст. 13
4. *Исаенкова О.В. В продолжение дискуссии о реорганизации судебной системы* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/57568592/> (Дата обращения: 31.03.2022)
5. *Чесных И.И. Перспективы развития российской судебной системы в 2018 – 2020 гг. – Текст: непосредственный* // *Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке»*. 2017. № 3, С. 39-41
6. *Коришунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы* // *Юридическая наука*. 2019. № 4. – С. 71-75
7. *Руководство и состав Верховного суда Российской Федерации* [Электронный источник]. – URL: <https://studylib.ru/doc/2176571/rukovodstvo-i-sostav-verhovnogo-suda-rossijskoj-federacii/> (Дата обращения: 03.04.2022)
8. *Уровень информатизации в судебных системах разных стран* [Электронный

**Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой научно-исследовательской конференции**

источник]. – URL: <https://studylib.ru/doc/2176571/rukovodstvo-i-sostav-verhovnogo-suda-rossijskoj-federacii/> (Дата обращения: 03.04.2022)

НУЖНА ЛИ ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Гамаюнов Артем Александрович

*студент 1 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Artemgamayunov123@gmail.com

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

*д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории
права и государства*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена изучению понятия ювенальной юстиции и ювенальных технологий, проведен анализ аргументов сторонников введения в Российской Федерации ювенальной юстиции, а также противников данного феномена, изложено мнение, касающееся возможного разрешения указанной проблемы.*

Ключевые слова: *Ювенальная юстиция, малолетние, защита прав несовершеннолетних, семейные традиции.*

IS JUVENILE JUSTICE NEEDED IN THE RUSSIAN FEDERATION?

GamayunovArtemAlexandrovich

Abstract: *The article is devoted to the study of the concept of juvenile justice and juvenile technologies, the analysis of the arguments of supporters of the introduction of juvenile justice in the Russian Federation, as well as opponents of this phenomenon, the opinion concerning the possible resolution of this problem is presented.*

Keywords: *Juvenile justice, minors, protection of the rights of minors, family traditions.*

Прежде всего, необходимо сказать, что ювенальная юстиция – это специализированная судебно-правовая система защиты прав несовершеннолетних, которая призвана для реабилитации малолетних преступников, а также для предоставления защиты семье и защите прав несовершеннолетних.

Стоит отметить, что имеются всевозможные мнение, касающиеся введения в Российской Федерации системы ювенальной юстиции. Полемика этого вопроса не раз проводилась на заседаниях

Государственной Думы, что привело к появлению нескольких законопроектов, касающихся ювенальной юстиции, в том числе, законопроекта по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получивший в средствах массовой информации название «законопроекта о социальном патронате»[1]. Нельзя не сказать, что ряд ученых убеждены в том, что ювенальная юстиция – это вмешательство государства в семейные дела, что является недопустимым, так как дестабилизирует существующие столетиями социокультурные принципы, наносит вред семейным традициям. Однако многие ученые и практики уверены в том, что указанный способ восприятия ювенальной юстиции не совсем точен, потому что в последнее время устои семьи потеряли свою былую значимость, воспитательные функции школы в немалой степени ослабли, помимо этого был отмечен не лучшим образом учёт детей, лишившихся попечения родителей, а также существующая в России система органов опеки и комиссии по делам несовершеннолетних в недостаточной мере выполняет свои обязанности.

Но прежде чем сделать выводы, необходимо подробнее изучить эту спорную ситуацию. В 2005 году прошла волна общественного негодования по поводу создания закона «Об основах ювенальной юстиции»[2]. Следует отметить, что данный проект называл ювенальную юстицию «совокупностью государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего)». И именно такое определение ювенальной юстиции спровоцировало возмущение со стороны общественности. Однако это определение неверно истолковано. Прежде всего, ювенальная юстиция является системой законодательства, направленной на защиту прав малолетних преступников в ходе оперативно-следственных мероприятий и судопроизводства. Нельзя не сказать, что основным преимуществом данной системы является отвлечение от карательных мер правосудия и сосредоточение на восстановительных мерах, что подразумевает возможность для несовершеннолетнего преступника раскаяться в содеянном, а также предпринять попытки оставить противозаконное прошлое позади.

А теперь, разобравшись с данным понятием, следует рассмотреть мероприятия проводимые ранее.

Годами ранее Председатель координационного совета городского

общественного движения «Духовный центр «Русь» Любовь Стрельцова известила общественность о мероприятиях скандально известного форсайт-проекта «Детство-2030».

Указанный проект, безусловно, касается детей, а в частности, подразумевает под собой отрешение малолетних от таких понятий как семейные традиции и воспитание ребенка в семье. Согласно мнению создателей проекта, семейные ценности уже давно изжили себя и препятствуют развитию и движению в будущее. Форсайт предлагает заменить воспитание в кругу семьи, а затем и в школе, обучением в различных клубах и сообществах. Помимо этого «Детство-2030» выдвигало инициативу разрешать родителям воспитывать детей, при условии, что первые пройдут соответствующее обучение, а после сдадут экзамен, подтверждающий их компетентность в области воспитания детей. Нельзя не заметить, что родителей, «имеющих низкую квалификационную оценку», подлежало принудительно стерилизовать, а затем вручить им ребенка-робота, способного равняться на живого человека. Финальным аккордом этого немыслимого проекта является вживление чипов в мозг детей для обеспечения постоянной связи с сетью Интернет, а также постоянного контроля чипированных.

Однако не только форсайт «Детство-2030» поднял волну возмущения в обществе, но и так называемый «Паспорт здорового школьника». Данный документ должен был содержать в себе раздел, касающийся здоровья учащегося школы, а также раздел, в котором оцениваются психологические характеристики школьника, такие как: память, честность, общительность, работоспособность и так далее. Помимо этого, школьник был обязан указать в паспорте информацию личного характера: назвать друзей, описать свои интересы и почасовой график дня, сообщить о вредных привычках, причем, не только своих, но и родительских, рассказать о жилищных условиях, сообщить обо всех родственниках, которые совместно с ним проживают, а также их место работы, должность, контактные данные, образование и состояние здоровья, и, наконец, оценить, насколько благополучна конъюнктура в семье. Стоит отметить, что сведения такого характера указываются в опросных листах при поступлении на службу в силовые структуры. При этом, данные, полученные от кандидатов, тщательно скрываются, в то время как доступ к паспорту ничем неограничен. Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что паспорт здорового школьника идет вразрез сразу с двумя статьями Конституции Российской Федерации[3], а именно пункту 1 статьи 23, который подтверждает неприкосновенность частной жизни, а

также личной и семейной тайны, и пункту 1 статьи 24, который запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. С самого момента создания законопроект паспорта здоровья был раскритикован родителями, педагогами и правозащитниками, утверждавшими, что документ не принесет абсолютно никакой пользы для учащихся школ. В то время как утечка информации может навредить семье школьника.

Разобравшись с указанными мероприятиями, необходимо обратить внимание на доводы и аргументы лиц, поддерживающих введение в Российской Федерации ювенальной юстиции, а также с мнениями лиц, высказывающихся против данного события.

Нужно начать с того, что в 2009 году состоялось парламентское слушание, предметом обсуждения которого являлось внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и комиссий по делам несовершеннолетних. В ходе слушания было сказано, что в более чем в 30 субъектах страны применялись ювенальные технологии, сыгравшие положительную роль, а именно падение числа преступлений совершенных несовершеннолетними гражданами.

Как можно догадаться, сторонниками применения данного института являются представители власти, одним из которых является Головань Алексей Иванович, бывший уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, который в ходе парламентского слушания заявил, что ювенальные методы способствуют реализации одного из основополагающих прав ребенка – право доступа к правосудию, к справедливому, к открытому, которое закреплено и в Конституции Российской Федерации, и в Конвенции ООН "О правах ребенка"[4], заострив внимание на том, что действующая система правосудия все права, закрепленные в Конвенции, не способна обеспечить.

В свою очередь на том же слушании Марков Иван Иванович председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по созданию, внедрению и развитию механизмов ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации заявил, что концепции ювенальной юстиции были поддержаны судебским сообществом, которое способствует развитию судопроизводства по делам несовершеннолетних, а также повышению реабилитационного содержания судебных решений. По мнению Маркова, при применении составляющих ювенальных технологий намечается процесс гуманизации правосудия и существенное снижение рецидивов преступлений совершенных несовершеннолетними.

Обращаясь к позиции противников ювенальной юстиции, необходимо

обратиться к высказыванию известного ученого Раушенбах Бориса Викторовича: «Сегодня можно жить и вне семьи, вне общины, а, следовательно, вне морали, регулировавшей в свое время поведение людей в этих условиях. Сами условия жизни способствуют отходу людей от морального поведения». Опираясь на это высказывание, мы можем понять, что воспитание ребенка во всевозможных социально-реабилитационных центрах значительно повлияет на его мировосприятие, а именно поспособствует отвлечению от моральных устоев, которые, как всем известно, идут обществу на пользу. В своем докладе я хотел бы обратиться к тираде настоятеля храма святых апостолов Петра и Павла священника Владимира Самигулина.

Обсуждая тему введения ювенальной юстиции, он обратился к сюжету из Ветхого Завета о двух матерях и царе Соломоне. «В одном доме, практически в одно время, две женщины родили по ребенку. Спустя время одна из них во сне случайно задушила ребёнка и тут же нашла решение проблемы, подменив своего мертвого на соседского живого. Позднее замена обнаружилась, но возможности доказать обмана не оказалось, тогда же матери обратились к Соломону. При вынесении решения по этому делу, царь приказал принести меч и рассечь живого ребенка пополам, а затем отдать спорящим части тела. В ответ на это мать, сын которой был жив, потребовала отдать дитя другой, лишь бы ребенок был цел и невредим. А другая мать покорно согласилась с приказом царя. И в тот же миг подлог был раскрыт, а дитя вернулось к своему родителю. Становится очевидно, что целью библейского правосудия является восстановление правды. В этом и есть отличие нравственного характера истинного правосудия от антихристианского, по сути, ювенального суда: женщины сами обратились к арбитру, в то время как ювенальная юстиция вторгается в жизнь семьи в неожиданный момент. По мнению Владимира Самигулина, то, что нас ждёт в современном мире в результате «ювенальных экспериментов над семьёй», – будет еще страшнее. Рухнет семья – рухнет все общество. Не «ювенальная» юстиция нам нужна, а укрепление традиций, поддержка семьи, нравственное воспитание.

Подробно изучив данную проблематику, можно прийти к выводу, что хоть ювенальная юстиция и подразумевает под собой ряд достоинств, направленных на воспитание высоконравственного и законопослушного населения, но в то же время они противоречат устоявшимся в нашем государстве взглядам и мнениям, касающимся вопросов воспитания детей. Решением сложившегося уже давно положения является обсуждение нововведений в данной сфере, анкетирование населения, которое позволит

узнать, какие методы будут приветствоваться в обществе и, в какой мере их можно реализовать.

Список использованных источников

1. Проект Федерального закона N 217944-6 "О патронате в РФ"
2. Законопроект № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" (в части создания ювенальных судов)
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
4. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
ИНДИИ И КИТАЯ

Денисенко Дарья Денисовна

*студентка 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Бусленко Наталья Сергеевна

преподаватель кафедры образовательных дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: население является одним из ключевых признаков государства. Статья посвящена бурному демографическому росту населения в самых многочисленных странах земного шара – Индии и Китае. Правительства этих стран осознавали необходимость контроля демографии и проводили соответствующие реформы по ограничению роста населения. Однако не всегда эти реформы приводили к желательным результатам. В данной статье рассматриваются последствия этих реформ и возможные способы корректировки сложившейся ситуации.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, смертность, исторические особенности, реформы, стерилизация, государства, экономическое развитие, образование.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DEMOGRAPHIC POLICY
OF INDIA AND CHINA

Denisenko Daria Denisovna

Abstract: population is one of the key features of the state. The article is devoted to the rapid demographic growth of the population in the most numerous countries of the globe – India and China. The Governments of these countries were aware of the need to control demography and carried out appropriate reforms to limit population growth. However, these reforms did not always lead to the desired results. This article discusses the consequences of these reforms and possible ways to correct the current situation.

Keywords: demographic policy, fertility, mortality, historical features, reforms, sterilization, states, economic development, education.

Демографическая политика – это составная часть социальной политики наряду с регулированием занятости, условий труда, уровня

жизни, социального обеспечения населения. Демографические проблемы становятся все более актуальными, как для отдельных стран, так и для всего мира. Они по праву относятся к глобальным проблемам человечества. На фоне общего роста населения планеты в разных странах наблюдаются разнонаправленные тенденции – рост или убыль. Однако, настоящими гигантами с точки зрения численности населения являются Китай (КНР) и Индия. Численность населения каждой из этих стран уже давно превысила миллиард человек. Данные страны сталкиваются с многочисленными проблемами в экономической и социальной сферах, связанными с огромным населением. По этой причине, государства проводили целенаправленную демографическую политику, задача которой была в стабилизации численности населения, снижении его быстрого роста. Однако это привело к определенным последствиям.

В конце 1970-х в Китае для контроля над рождаемостью проводилась политика, выражением которой стал тезис – «Одна семья – один ребенок». Население страны росло очень быстро, а соотношение количества сельских и городских жителей было неблагоприятным для тех экономических реформ, которые планировало китайское правительство.[1] Рождаемость в тот период переживала подъем во всем мире: научно-технический прогресс создавал новые условия, а глобальные войны к тому моменту закончились. То, что в Китае рост населения был особенно бурным, обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, затянувшаяся стадия и внешних, и внутренних войн подошла к концу. Во-вторых, в китайской культуре исторически сформировалось положительное отношение к большим семьям. В-третьих, Китай экономически был очень слабо развит. На Западе набирала ход урбанизация, шла перестройка экономики. А Китайская Народная Республика (КНР) оставалась глубоко аграрной страной. В стране, где большую часть населения составляли сельские жители, еще одна пара рабочих рук не была лишней: большая семья помогала выжить. Таким образом, с одной стороны прирост населения поддерживался традиционным мышлением, а с другой стороны – традиционной экономикой.

Политика «одного ребенка» предлагала «рожать меньше, но лучше». Под этими словами понималось улучшение качества человеческого ресурса. Пусть детей станет меньше, зато следующее поколение будет более образованным, развитым, с хорошим экономическим положением. Эти ограничения, кажущиеся довольно разумными в эпоху истощения природных ресурсов, противоречили традиционным китайским ценностям.

Программа «Одна семья – один ребенок» действовала с 1979 по 2015 год. Можно сказать, что ее единственный, но ключевой положительный результат, к которому и шли авторы проекта, – это экономическое развитие и повышение уровня жизни. Политика способствовала улучшению человеческого ресурса и накоплению человеческого капитала в стране.

Все прочие результаты исследователи оценивают либо негативно, либо спорно. Среди спорных можно назвать урбанизацию. Чтобы вырастить одного ребенка, нужно меньше средств, а потому есть больше возможностей вкладывать в образование, всестороннее развитие. Это приводило к тому, что больше детей отправлялось учиться в города. Затем они поступали в институты, колледжи, техникумы и после окончания учебы больше в деревню не возвращались. Так в аграрном Китае стремительно начали расти города, урбанизация уже достигла 64%, и этот рост прогнозируется в дальнейшем.

Однако результаты политики «Одна семья – один ребенок» можно также оценивать негативно. Например, сейчас очевидно, что за время существования ограничений мышление жителей Китая сильно изменилось. В обществе нарастает тенденция к малодетности, все больше семей вообще отказывается от рождения детей. Феномен «чайлдфри» (отказ от рождения детей) очень распространен в развитых городах восточного Китая – Пекине, Шанхае, Гуанчжоу. Причем в гораздо большей степени, чем в Европе или России. Это неудивительно: уже не первое китайское поколение выросло в окружении семей, в которых был только один ребенок. В результате те не видели племянников, братьев и сестер, формировались в условиях другой среды. Кроме того, политика «Одна семья – один ребенок» ожидаемо привела к старению населения.

Еще одним негативным следствием этой политики стал огромный перекоп по соотношению мужского и женского населения в стране. Следует отметить, что традиционная установка относительно того, что сыновья ценятся больше дочерей, существовала всегда, – поэтому перекоп наблюдался и раньше, но в последние десятилетия этот фактор дополнился распространением ультразвуковой диагностики (УЗИ). Родители, на раннем сроке беременности узнав пол ребенка, могли предпринять соответствующие меры, и в итоге УЗИ в подобных целях запретили. Однако сегодня в Китае по-прежнему на 35-37 миллионов больше мужчин, чем женщин, а мальчиков до 14 лет больше, чем девочек, на 16 миллионов. Это серьезная проблема для страны: зачастую молодые люди не могут создать семью из-за нехватки невест.

Строгие меры контроля численности населения, которые Пекин наложил на свой народ, начиная с печально известной политики, разрешающей семье иметь только одного ребенка, введенной Дэн Сяопином в 1979 году, в долгосрочной перспективе оказали резко негативное влияние на страну. Сокращающемуся молодому населению оказывается чрезвычайно трудно поддерживать все более стареющее население в дорогом мире.[1]

Парадоксально, что норма – один ребенок в семье, изначально была очень непопулярная, но настолько стала воспринята населением, что недавнее послабление воспринимается сегодня скептически.

В стране с низким уровнем дохода просто недостаточно финансовой стабильности, чтобы молодежь могла позволить себе троих детей в дополнение к пожилым. «Я готов иметь троих детей, если вы дадите мне 5 миллионов юаней», – прокомментировал один молодой человек в опросе общественного мнения Синьхуа сразу после запуска политики. С тех пор опрос был прекращён.

Китай был образцом для подражания для сторонников жесткой демографической политики в Индии, поскольку население Индии догоняло Китай. По оценкам, население Индии составляло 1,3 миллиарда человек в 2019 году по сравнению с 1,4 миллиардами населения Китая и, как ожидается, превысит его к 2027 году. Ожидается, что к 2048 году население Индии достигнет своего пика в 1,6 миллиарда человек, после чего оно начнет сокращаться в обеих странах, к 2100 г. население Индии и Китая достигнет 1,1 млрд и 732 млн человек соответственно.

Индия из-за своей более либеральной демографической политики имеет преимущество перед Китаем с точки зрения своего молодого населения.

Высокую долю (около 30%) населения Индии составляют молодые люди в возрасте от 10 до 24 лет. Ежегодно примерно 12-14 миллионов человек будут поступать на рынок труда. «Демографический дивиденд», или доля населения трудоспособного возраста, увеличился, что означает снижение доли иждивенцев с 75 процентов в 2001 году до 65 процентов в 2011 году. Ожидается, что к 2021 году этот показатель снизится до 50 процентов и закрепится на этом уровне в течение следующих 20 лет.[5]

Чтобы воспользоваться этим демографическим дивидендом, необходимо инвестировать в улучшение здоровья и питания, а также в программы развития навыков. Увеличение инвестиций в человеческий капитал, ведущее к повышению уровня квалификации рабочей силы, поможет Индии стать страной экономического роста и повышения уровня

жизни – даже при высокой численности населения.

Экономика Индии значительно улучшилась за последние три-четыре десятилетия благодаря ее квалифицированной рабочей силе (в основном в секторе ИТ), которая, по оценкам, составляет всего 4,69 процента по сравнению с 24 процентами Китая и 96 процентами Южной Кореи. Представьте, если бы наша квалифицированная рабочая сила могла просто удвоиться, – какое влияние это оказало бы на нашу экономику.

Инвестирование в образование девочек, особенно в среднее и высшее образование, имеет решающее значение для расширения участия женщин в производстве, обеспечивая более высокий уровень гендерного равенства. Расширение прав и возможностей женщин часто обратно пропорционально уровню рождаемости.

По прогнозам, к 2023 году Индия превзойдет Китай как самую густонаселенную страну мира. Численность работающего населения Индии будет продолжать расти, предоставляя ей ресурсы, на которые может опереться экономика по мере своего дальнейшего развития. Напротив, Китай сталкивается с сокращением работающего населения, что не будет способствовать его развитию.

В Индии действительно есть проблемы с перенаселением. Индийское правительство уже пытается обеспечить адекватную социальную поддержку своему нынешнему населению; рост населения означает, что больше людей нуждаются в доступе к еде, чистой воде, электричеству и социальным услугам, таким как образование и здравоохранение. Кроме того, рост населения также означает большее воздействие на окружающую среду, как с точки зрения прямого экологического ущерба и загрязнения, так и с точки зрения выбросов углерода.

Однако проблема перенаселения может решиться сама собой. Коэффициент рождаемости в Индии в 1960 г. составлял 5,87 рождений на одну женщину; этот показатель снизился более чем вдвое до 2,85 рождений на одну женщину. Это снижение наблюдается даже среди бедных, у которых, как правило, более высокий уровень рождаемости, чем у представителей среднего и высшего классов. Текущие прогнозы предполагают, что в 2023 году Индия достигнет коэффициента воспроизводства, и поэтому население Индии в конечном итоге стабилизируется.

Список использованных источников

1. Ван Е. Изменение демографической политики Китая: причины, результаты, перспективы // *Народонаселение*. 2018 Том 21. №1.
2. Грачева М. Современная демографическая ситуация в Индии и история ее

демографической политики // [Электронный ресурс]. доступа: URL: <http://www.demoscope.ru> №425-426 7 (20.06.2010)

3. Селиверстова Ю.А. «О запрете на рождение более одного ребенка, старении населения и других особенностях китайской демографии»// [Электронный ресурс]. доступа: URL: <http://postnauka.ru/longreads/156638> (22.09.2021)

4. Rick Gladstone «India will be most populous country sooner than thoughts, U.N. says // [Электронныйресурс]. доступа: URL: <http://www.nytimes.com> (29.07.2015)

5. SY Quraishi «Why India need not learn from China'snew population policy[Электронныйресурс]. доступа: URL: <http://www.thequint.com> (5.06.2021)

ПРИЧИНЫ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Калиничев Андрей Сергеевич,

Айдинов Гамлет Валерьевич

студенты 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

kalinichev2020@bk.ru aidinov.gamlet@yandex.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна,

д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории

права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены основные причины и условия правонарушений. Основная роль по борьбе с правонарушениями, в том числе и деятельность по выявлению и устранению причин и условий совершения противоправных деяний.

Ключевые слова: противоправные деяния; причины и условия правонарушений; меры по противодействию правонарушениям

AUSES OF THE OFFENSE AND WAYS TO ELIMINATE THEM

Kalinichev Andrey Sergeevich,

Idinov Gamlet Valerievich

Abstract: The article discusses the main causes and conditions of offenses. The main role in combating offenses, including activities to identify and eliminate the causes and conditions for the commission of illegal acts.

Keywords: illegal acts; causes and conditions of offenses; measures to counteract offenses.

Правонарушения, в широком понимании данного термина, трактуются как негативные действия для общества, нарушающие его нормальное функционирование. Они представляют собой вредные для общества, запрещенные нормами права виновные деяния, за совершение которых наступает предусмотренная законодательством государства ответственность.

В условиях современного мира наблюдается тенденция возрастания количества правонарушений в обществе. Особенно это касается наиболее опасной формы проявления правонарушения – преступлений, где набирают тенденции такие направления, как организационная

преступность, специализация преступлений, использование передовых возможностей науки и техники в совершении противоправных деяний и т.д. Появляются и новые виды, формы, такие как преступления в информационном (виртуальном) пространстве, или «киберпреступления», количество которых, между прочим, с каждым годом увеличивается в геометрической прогрессии.

Причины, а также условия совершения противоправных деяний являются одними из перспективных направлений деятельности государства. При этом данное направление реализуется как теоретически посредством функционирования специализированных научных учреждений, так и практически – посредством деятельности правоохранительных органов.

В юридической науке до сих пор существует дискуссия относительно причин правонарушений: одни специалисты в большей степени выделяют биологические причины, другие – социальные. Рассуждая с позиции того, что правонарушения возможны лишь в обществе (так как только в обществе действуют правила поведения), некоторые ученые настойчиво отстаивают первенство социальных причин [1, с. 76]. Однако в современных условиях при анализе правонарушений (особенно при выяснении всех обстоятельств противоправного деяния и его квалификации) уделяют большое значение таким показателям, как психофизическое состояние, а также биологические особенности личности. Таким образом, стоит отметить, что более рациональным подходом к выявлению причин противоправного поведения будет рассмотрение данного процесса с точки зрения единства социальной и биологической сущности субъекта правонарушения.

При рассмотрении фактов, толкающих лиц на совершение правонарушений, необходимо четко разграничить такие понятия, как «причина», «условие» и «повод». Следует сразу отметить, что является ошибкой отождествление понятий «причина» и «условие».

Причина представляет собой внутреннее стремление лица удовлетворения своих внутренних потребностей через (путем) совершения противоправных деяний.

Условиями же признаются внешние обстоятельства (окружение), под действием которых и формируется данное стремление, то есть причина. В связи с этим мы можем сделать вывод, что при устранении условия правонарушений мы можем исключить причины, толкающие гражданина (или группу лиц) на совершение правонарушения.

Для нейтрализации и предотвращения появления новых условий

необходимо своевременно и эффективно подстраиваться к новым изменениям в обществе путем экономических, правовых, социальных и организационных преобразований, которые будут направлены на улучшение условий существования в обществе.

Повод является ситуационным понятием и рассматривается как определенное обстоятельство, которое стимулировало противоправное поведение в связи со сложившейся ситуацией. Данное понятие весьма схоже с условием правонарушения, но представляет собой и описывает единичный случай, а не общую тенденцию. Поводом могут выступать какие-либо обиды, чувство ревности, неразделенности, непонимания, унижения, внутренние глубокие переживания и т.д.

Основная роль по борьбе с правонарушениями, в том числе и деятельность по выявлению и устранению причин и условий совершения противоправных деяний, принадлежит правоохранительным органам. Но, оценивая сложившуюся обстановку трезво, можно сказать, что исключительно силами правоохранительных органов тенденцию увеличения правонарушений в обществе остановить и снизить нельзя. Одной из причин данной точки зрения является банальная нехватка сотрудников: количество сотрудников правоохранительных органов на душу населения остается весьма невысоким. По подсчетам специалистов, сегодня в среднем на 1000 граждан РФ приходится всего лишь 6 сотрудников полиции. Устойчивые показатели преступности и нехватка сотрудников в значительной степени влияют на эффективность работы правоохранительных органов, и как результат на состояние уровня правонарушений в государстве.

Как правило, большинство правонарушений совершается тайно. И лицо, которое совершило противоправное деяние, надеется, что об его деянии никто не узнает, то есть у него существует надежда либо уверенность в том, что за его правонарушение не последуют меры неотвратимой ответственности. С психологической точки зрения данное условие облегчает переживания правонарушения и служит некоторым мотивом для совершения новых: «о старом правонарушении никто не узнал, значит и о новом никто не узнает» (благоприятно сложившаяся практика для правонарушителя). В связи с этим необходимо максимально реализовывать такой принцип, как гласность. Необходимо ретранслировать населению «всю сводку» о назначении наказаний за разного рода правонарушения, а не только за крупные и резонансные. Данное направление деятельности позволит максимально утвердить у населения такой принцип, как неотвратимость наказания, ответственности.

За любое противоправное деяние лицо понесет соответствующее наказание.

Особенно интересна и эффективна данная деятельность будет на уровне муниципалитетов, где количество населения относительно небольшое, и распространение информации о совершении правонарушения среди населения муниципалитета будет способствовать более детальному ознакомлению родственников, друзей, знакомых лица, совершившего правонарушение, что негативно будет сказываться в дальнейшем на личности правонарушителя (своеобразное «клеймо правонарушителя»).

Также эффективным направлением будет реализация максимальной социальной поддержки неблагоприятных социальных групп. В частности, для предотвращения подростковой преступности (ее показатели, кстати, также с каждым годом увеличиваются) необходимо организовать и постоянно поддерживать контроль над неблагоприятными семьями. Так, необходимо предлагать и стимулировать подросткам альтернативные механизмы и институты социализации, которые предотвратили и максимально снизили действия негативных факторов его семейного окружения. Это может быть реализовано в виде специальных центров, где такие дети смогли бы обучаться творчеству, спорту и т.д. (всему, что нравится или к чему проявляется интерес). В дальнейшем необходимо стимулировать данные категории на получение образования и специальности (профессии): определенные льготы при поступлении в высшее учебное заведение, дополнительные денежные дотации, привилегии в трудоустройстве после окончания и т.д.

Также эффективна будет государственная программа по поддержанию лиц, которые оказались в тяжелом материальном или социальном положении. Данная программа может предусматривать как определенные пособия (не обязательно денежные, можно в виде продуктов, одежды, предоставление жилплощади на безвозмездной основе), так и помощь в трудоустройстве, обучении (переобучении).

Особенно стоит отметить политику по борьбе с вредными привычками (алкоголизмом и наркоманией). Так, возможно принятие мер по обязательному прохождению лечения лица, которое совершило правонарушение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, вне зависимости от тяжести правонарушения. Также необходимо ввести и определенные стимулы для самих наркоманов и алкоголиков, чтобы психологически направлять их на путь лечения (например, денежное вознаграждение за позитивное окончание лечения), так как при

внутреннем безразличии или отрицании, после прохождения курса медицинской реабилитации высок риск возвращения лица к прежним пагубным привычкам.

Таким образом, стоит максимально реализовывать все возможные способы и средства для устранения и предотвращения условий и причин правонарушений. Ведь использование альтернативных, нестандартных подходов к решению данной проблемы поможет в дальнейшем снизить уровень правонарушений.

Список использованных источников

- 1. Маленин Н.С. Правонарушения: понятие, причины, ответственность. М., 2013. 203 с.*
- 2. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Норма, 2018. 384 с.*

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Коновалова Анастасия Александровна
студентка 2 курса юридического факультета
очно-заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
kkkonova1ova@yandex.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
старший преподаватель кафедры теории и истории
права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются исторические этапы развития института присяжных заседателей, который является самой демократичной формой отправления правосудия, поскольку к работе суда привлекаются народные представители.

Ключевые слова: история, суд присяжных заседателей, институт суда присяжных заседателей, процесс судопроизводства.

HISTORY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF JURERS IN RUSSIA

Konovalova Anastasia Aleksandrovna

Abstract: The article discusses the historical stages of the development of the institution of jurors, which is the most democratic form of administration of justice, since people's representatives are involved in the work of the court.

Keywords: history, jury trial, jury trial institution, judicial process.

Суд присяжных - это суд народа, а народ в выражении своей воли не ошибается. Подавляющее большинство ошибок обусловлено несоблюдением сторонами (адвокатами, прокурорами) и профессиональным судьей процедуры, установленной для данной формы судопроизводства. В силу этого суд присяжных требует от профессиональных юристов постоянно учиться, совершенствовать профессиональное мастерство.

Суд присяжных учрежден в дореволюционной России в ходе Судебной реформы 1864 года, с 1993 – 1994 годов возрожден в Российской Федерации и успешно применяется в настоящее время.

Раскрывая сущность и механизм института присяжных заседателей,

данного Судебными уставами 1864 года, необходимо отметить его процессуальные особенности. Коллегия присяжных заседателей состояла из 12 членов. Членом коллегии мог быть мужчина, принадлежащий к любому сословию и отвечающий строгим требованиям законодательства: возраст от 25 до 70 лет, наличие русского подданства и ценз оседлости. Отбор был довольно жестким. Судебная реформа 1864 года, говоря об организации функционирования суда присяжных, осуществлялась не совсем гладко. Несмотря на трудности, к концу XIX века начинается прогрессивное развитие и окончательное формирование модели института присяжных [1].

Второй этап связан с принятием в 1878 году первого закона о суде присяжных заседателей, который внес кардинальные и весьма непрогрессивные изменения в законодательство, существовавшее с периода 1864 года. Так, именно в этот период присяжным заседателям был закрыт вход для участия в судебных процессах окружных судов, судебных палат, а также Уголовно-кассационного Департамента Сената, чем, в целом, был существенно ограничен объем их полномочий [2].

Введение суда присяжных в России было встречено неоднозначно. Одни восхищенно хвалили его, а другие высказывали сомнения и критиковали, порой достаточно остро. Во Всеподданнейшем отчете за 1886 год министр юстиции Д.Н. Замятин отметил: «Присяжные заседатели, состоящие преимущественно из крестьян, вполне оправдали возложенные на них надежды» [3]. А «Московские ведомости» по поводу данного отчета высказывались, так: «Суд присяжных – лучшая гарантия гражданской свободы ... успех превосходит самые смелые ожидания» [4].

В 1917 году ВЦИК издал Декрет о суде №1, в соответствии с которым суд присяжных заседателей полностью упразднился. Лишь с возникновением нового, современного российского государства суд присяжных заседателей вновь появляется в системе правосудия. Однако прошло уже более четверти века, а суд присяжных заседателей все еще играет вспомогательную роль в судебной системе. Многие до сих пор к этой форме правосудия относятся скептически.

Радикальным шагом по возвращению в Россию суда присяжных стала разработка Концепции судебной реформы 1991 года, в которой суду присяжных было отведено центральное место в демократизации уголовной юстиции. В дальнейшем в Конституции РФ 1993 было закреплено право российских граждан на судебную защиту прав и свобод, в том числе и в суде присяжных.

В настоящее время положение суда присяжных регулируется помимо

уголовно-процессуального законодательства также Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Судопроизводство с участием присяжных заседателей наиболее полно воплощает «существующую сегодня лишь в правовых актах состязательность» сторон, где на равных процессуальных возможностях и условиях государственный обвинитель и защитник участвуют в разбирательстве уголовных дел [5].

Определенным преимущественным результатом рассмотрения уголовных дел судом присяжных является относительно большое количество оправдательных приговоров в сравнении с уголовными делами, которые были рассмотрены профессиональным судьей единолично. Сведения судебной статистики показывают, что такое соотношение составляет: 2014 г. – 88,6%; 2015 г. – 89,7%; 2016 г. – 79%; 2017 г. – 89,5%; 2018 г. – 83,6%; первое полугодие 2019 г. – 96%. Всего в 2020 году в производстве судов находилось 391 дело с участием присяжных заседателей, что на 9,5% меньше, чем на 2019 год – 357 дел. Всего в производстве судов находилось в 2021 году 378 дела с участием присяжных заседателей, что на 3,3% меньше, чем в 2020 году [6].

Для рассматриваемого института законодателем предусмотрена в сравнении с установившимися формами судопроизводства сложная система рассмотрения уголовных дел, что требует значительных материальных и финансовых затрат со стороны государства. Это требует необходимости изыскивать всевозможные способы оптимизации и совершенствования системы института присяжных заседателей. В этом отношении законодателем были осуществлены ряд мер.

Так, с 2018 года суд присяжных стал осуществляться не только на федеральном, но также на уровне районного судебного звена с сокращением численности присяжных заседателей с 12 до 8 человек в судах субъектов Российской Федерации и до 6 человек в судах районного звена [7]. Однако такие меры носят организационно-прикладной характер, тогда как теоретические аспекты пока что не находят своего качественного разрешения.

Противоречий в правах присяжных заседателей, в настоящее время много. Хотя суд присяжных и действует в современной России, однако нормы процессуального законодательства, регламентирующие порядок его функционирования требуют дальнейшего усовершенствования, с учетом всех противоречий, выявленных судебной практикой.

Список использованных источников

1. *Беляков, И.А. История происхождения и развития института присяжных заседателей в России / И.А. Беляков, Е.С. Косых // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 6(22). – С. 699-703.*
2. *Малыхина, Е.А. История становления и развития института суда присяжных в уголовном судопроизводстве России / Е.А. Малыхина, Е.А. Науменко // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Курск, 16–18 апреля 2015 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2015. – С. 66-71.*
3. *Замятин Д.Н. Всеподданейший отчет министра юстиции за 1886 г. // Журнал Министерства Юстиции. – 1867. - №2.*
4. *Суд присяжных России: Громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев – Л.: Ленинздат, 1991. – 519 с.*
5. *Брижак З.И. Личностные детерминанты формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей. Дисс. канд. псих. наук. Ростов на Дону.*
6. *Обзор судебных решений по уголовным делам, рассмотренным судами присяжных // URL:<http://pravo-zakon.ucoz.ru>. (Дата обращения 10.05.2022 года).*
7. *Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

Коновалова Татьяна Александровна
студент 2 курса юридического факультета
Очно-заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
konoval-15042002@mail.ru

Научный руководитель: Потёмкина Ольга Сергеевна
старший преподаватель кафедры теории и истории
права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Адвокат – это особенная профессия, которая характеризуется как одна из «помогающих профессий», ведь особенно на адвоката государство возлагает обязательство по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью. Статус этой профессии многократно изменялся в течении всей истории развития адвокатуры в России. Каждый этап развития института адвокатуры по-своему увлекателен и внес свои корректировки.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, судебная реформа, защитники, юридическая помощь.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF BAR IN RUSSIA

Konovalova Tatyana Aleksandrovna

Abstract: Lawyer is a special profession that qualifies as one of the “helping professions”, because it is the state that imposes the obligation on the lawyer to provide citizens with qualified legal assistance. The status of this profession has repeatedly changed throughout the history of the formation of the legal profession in Russia. Each stage of the formation of the institution of the bar is interesting in its own way and has made its own adjustments.

Keywords: lawyer, advocacy, judicial reform, defenders, legal assistance.

Институт адвокатуры в России исторически основывается на оказании квалифицированной юридической помощи. В Законе об адвокатуре приведено понятие адвокатской деятельности как квалифицированной юридической помощи, оказываемой на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном федеральным

законодательством, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [1]. Адвокатура является главным институтом реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, поскольку она имеет особый статус в качестве института гражданского общества, выполняющего публичную функцию по защите прав и свобод человека и гражданина.

За всю свою история становления адвокатура прошла несколько этапов, которую можно разделить на следующие этапы: 1. Институт поверенных XV- XVI вв.; 2. Судебное представительство XVIII-XIX вв.; 3. Реформа 1864 г.; 4. 1864-1917 гг.; 5. Период советской власти 1917-1991 гг.; 6. Адвокатура РФ после 1991 г.

Свою историю формирования адвокатура начала ещё в период феодальной раздробленности, что упоминается письменной форме в Псковской и Новгородской судных грамотах (XV в.), а также Судебниках 1497, 1550, 1589 гг. История развития института адвокатуры в России в данный период отличается невысоким уровнем государственной и судебной культуры. Право пользования услугами «поверенных» различалось, так например, в Новгородской судной грамоте это дозволялось любому, а в Псковской – исключительно женщинам, престарелым и больным людям, монахам. В то время уже было закреплено положение, которое закрепляло, что поверенный не обязан состоять на службе государя, для того чтобы заключение суда не стало предвзятым.

В XVII веке адвокатура продолжала развиваться, но единых адвокатских организаций так и не было создано. В обществе к «поверенным» было негативное отношение, поэтому они находились на самой низкой социальной ступени, а их услуги заключались в написании жалоб, поэтому им давали различные именованья, такие как ябедниками, «крапивным семенем» и тд.

Термин «адвокат» в России впервые был употреблен в 1716 г. в Воинских уставах Петра I, одна из глав Воинского артикула была посвящена адвокатуре и именовалась – «Об адвокатах и полномочных». При этом Петр I полагать «адвокатов» ябедниками, потому что, адвокат своими ходатайствами утруждает судью и запутывает дело, чем ведет его к скорейшему разрешению.

До Судебной реформы 1864 г. «ябедниками» назывались адвокаты того времени. Они не обладали какой-либо упорядоченной системы или особого правового статуса, их полномочия не были урегулированы нормативными актами. Обязанностями адвокатов данного периода

являлись – составление документов и их подача в суд и остальные органы. Учрежденный в 1832 году институт «судебных стряпчих» носил узкий сословный характер, поэтому не мог исполнять функций многоцелевого правового института по оказанию юридической помощи и представительства интересов в суде.

20 ноября 1864 года Александром II было принято «Учреждение судебных установлений», которое установило правовой статус адвоката в стране. Данная судебная реформа, инициирована Александром II, считается одной из главных реформ 60-70 годов, которая дала начало суду с присяжными, обвинением и защитником.

Декретом №1 «О суде» 1917г. адвокатура как самостоятельный институт, была упразднена, как и прокуратура, и судебная система. В качестве защитников могли участвовать все «неопороченные граждане обоего пола», пользующиеся гражданскими правами, «каждый человек может выступать в качестве адвоката защиты, пока у него или у нее имелось правильное сознание» [2].

Впоследствии новая Светская власть организывает систему в которой по Положению о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. стали учреждаться коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. Они создавались, как указывалось в Положении, «для содействия суду в деле наиболее полного освещения всех обстоятельств, касающихся обвиняемого или интересов сторон, участвующих в гражданском процессе» [3]. Согласно данному Положению учреждалась новая форма судебной защиты: ее осуществление рассматривалось как общественная повинность всех граждан, способных выполнять эту обязанность. Такая форма организации защиты просуществовала до судебной реформы 1922 – 1924 годов.

В 30-40 годы роль адвокатов, участвующих в качестве заступников по уголовным делам, по понятным факторам была значительно снижена. Защитники стали помехой на пути бесконтрольного применения уголовной репрессии, и поэтому по делам о террористических организациях и террористических актах, «контрреволюционном вредительстве» и диверсиях производство в суде проводилось упрощенно, без участия обвинения и защиты. В 1957 году на сессии Верховного Совета СССР было сказано о том, что адвокаты обязаны «помогать усилению социалистической законности и отправлению правосудия».

В Положении 1962 года впервые появилась глава, определяющая права и обязанности адвокатов, которая закрепляла, что адвокат «должен быть образцом точного и неуклонного соблюдения советских законов,

моральной чистоты и безукоризненного поведения, обязан постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде советского права» [4].

Закон СССР «Об адвокатуре в СССР» от 30 ноября 1979 года, расширил и закрепил права адвокатуры, которые имели свои предпосылки еще в Конституции СССР 1977 года, в которой впервые появилась статья об адвокатуре (ст. 161). Получив конституционное закрепление, адвокатура стала государственным делом, заслуживающим законодательного регулирования на уровне высокой политической демагогии. Впоследствии на основе последних положений в 1980 г. было разработано Положение об адвокатуре РСФСР, которое было усовершенствованно. Работа адвокатов регламентировалась этим документом вплоть до 2002 г [6].

В процессе становления всего института адвокатуры 1 июля 2002 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который полностью изменил отечественную адвокатуру и действует по настоящее время. Принятие нового закона было обусловлено коренными преобразованиями российского общества, который вызвал спрос на правовую помощь, и потребностями квалифицированной защиты прав и свобод человека.

Поводя итоги всего заказанного, хочется отметить, что исторический опыт развития адвокатской деятельности, демонстрирует что – это преобразующийся правовой институт, обрисовывающий социально-политическую обстановку в стране, следовательно если в России продолжится реформирование, то в будущем нас возможно ожидает совсем новая реформа адвокатуры, которая устраним все коллизии в современном законодательстве об адвокатуре.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция).*
2. *Декрет Совета Народных Комиссаров от 22 ноября 1917 года. Ст. 50.*
3. *Шаламов, Михаил Павлович, История советской адвокатуры [Текст]. – Москва: Юриздат, 1939. – 64 с.*
4. *Закон РСФСР от 25.07.1962 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР», Ст. 30.*
5. *Лазарева В. А., Юношев С. В., Таран А. С. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. 174 с.*

6. *Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. проф. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. М.: Юстицинформ, 2005. 569 с.*

ТРУДОВОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ

Гуманюк Виолетта Юрьевна

*студентка 3 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

gumanyukvelya@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Семья является естественной и основной ячейкой общества, которой должна предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь. Актуальность теоретических исследований проблем правового положения женщин и лиц с семейными обязанностями обуславливается необходимостью изучения обновленного законодательства, определения объема прав и льгот по труду.*

Ключевые слова: *Труд женщин, права трудящихся, трудовые права, трудовое законодательство, лица с семейными обязанностями.*

LEGAL REGULATION OF THE WORK OF WOMEN AND PERSONS WITH FAMILY RESPONSIBILITIES

Gumanyuk Violetta Yurievna

Abstract: *The family is the natural and fundamental unit of society, which should be provided with the widest possible protection and assistance. The relevance of theoretical studies of the problems of the legal status of women and persons with family responsibilities is determined by the need to study the updated legislation, to determine the scope of rights and benefits at work.*

Keywords: *Women's labor, workers' rights, labor rights, labor laws,*

persons with family responsibilities

В Российской Федерации правовое регулирование трудовых отношений осуществляются в соответствии с Конституцией РФ [1] и исходит из общепризнанных принципов и норм международного права. Статья 7 Конституции указывает, что в Российской Федерации труд и здоровье людей охраняются, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства. Что касается труда женщин, то он регулируется общими и специальными нормами права. В главе 41 Трудового кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ) [2] представлены специальные нормы, непосредственно направленные на предоставление гарантий и льгот, которые необходимы для защиты трудовых прав женщин.

С того момента как был осуществлён прием женщины на работу и начинается особая охрана труда. Прием на работу производится работодателем по соглашению с женщиной путем заключения трудового договора. Законом устанавливается определенный порядок и юридические гарантии при приеме на работу беременных женщин и женщин, у которых есть дети, не достигшие совершеннолетия.

Иногда женщины сталкиваются с тем, что нормы трудового законодательства РФ, изложенные в кодексе, на практике нарушаются. Так, анализируя судебную практику, из поступивших на обобщение гражданских дел указанной категории усматривается, что у судов возникали следующие вопросы:

- возникновение момента увольнения беременной женщины в случае ликвидации организации;
- порядок увольнения женщины в связи с истечением срока трудового договора в период ее беременности;
- выплата, гарантированных указанным категориям работников, причитающихся выплат, в том числе пособия по уходу за ребёнком.

Так, гражданка обратилась в суд с иском к ООО в лице Волгоградского филиала и с учётом уточнённых исковых требований просила суд: признать приказ об увольнении незаконным, восстановить её на работе, изменив дату её увольнения в обоснование требований указав на то, что находилась в трудовых отношениях с ответчиком, была уволена с работы в связи с ликвидацией филиала, к моменту своего увольнения находилась в отпуске по уходу за ребенком [3]. Женщинам и лицам с семейными обязанностями статьей 261 ТК РФ установлены гарантии при расторжении трудового договора. В силу части первой вышеуказанной нормы права, расторжение трудового договора по инициативе

работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

При рассмотрении гражданских дел о взыскании в пользу лиц, исполняющих семейные обязанности причитающихся последним выплат, в том числе пособий по уходу за ребёнком, единовременного пособия женщинам, вставшим на учёт в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, в случаях, когда работодатель несвоевременно выплачивал, гарантированные указанным категориям работников, вышеуказанные выплаты можно привести пример обращения гражданки в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «...» о взыскании ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до полутора лет, компенсации за задержку выплаты пособия и компенсации морального вреда[3].

Также изучив статьи Трудового кодекса, нами выделена статья 253, в которой устанавливается ограничение применения труда женщин на тяжелых работах, работах с вредными и опасными условиями труда. Анализируя научные статьи кандидата юридических наук, доцента кафедры Гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета Ю.А. Шахбановой нельзя не согласиться с тем, что именно физиологические особенности женщины накладывают отпечаток на объем ее прав в процессе осуществления трудовой деятельности. С этим связаны ограничения при выполнении тяжелых работ, подъеме тяжестей и другие льготы, и поощрения, предоставляемые нашим трудовым и социальным законодательством. Для лиц с семейными обязанностями Трудовым кодексом РФ предусмотрены гарантии в части регулирования рабочего времени. При установлении режима рабочего времени для женщин, которые имеют детей в возрасте до полутора лет, стоит учесть, что в статье 258 Трудового Кодекса РФ предусмотрены дополнительные перерывы для кормления ребенка. Указанные перерывы включаются в рабочее время и подлежат оплате в размере среднего заработка [4].

В Уголовном кодексе Российской Федерации [5] в статье 145 законодатель говорит о необоснованном отказе в приеме на работу беременной женщине или женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет. Кроме того, хотелось бы упомянуть о статьях 64 (части 3) и 70 (пункт 2 части 4) Трудового Кодекса РФ, согласно которым запрещается отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей, а также при приеме на работу устанавливать испытательный срок беременным женщинам и

женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет соответственно.

Соблюдение всех норм законодательства о труде и охране труда женщин проверяется государственными инспекциями труда в субъектах РФ в ходе комплексных и специальных проверок, а кроме того в результате поступления жалоб от работниц, которые столкнулись с тем, что их права были нарушены. Так, до высшей инстанции дошёл спор претендентки на должность в Федеральной антимонопольной службе, заявительница просила признать незаконным отказ в допуске к прохождению госслужбы, с которой не заключили контракт по причине беременности. Она попыталась защитить свои права в Пресненском районном суде города Москвы, но в удовлетворении требований истице отказали [6].

Государственная защита семьи основывается на двух принципах: добровольности брачного союза женщины и мужчины и полного равноправия супругов в семейных отношениях. Женщины и лица с семейными обязанностями – это специальные субъекты трудового права, которые обладают неотъемлемыми правами человека и гражданина, а также основными правами в сфере труда. Помимо этого, женщинам и лицам с семейными обязанностями принадлежат специальные права и гарантии, которые закреплены Российским законодательством.

Непосредственно семейные обязанности появляются у граждан в связи с такими обстоятельствами как государственная регистрация брака; прямое родство; беременность; юридический акт (решение суда об усыновлении, установлении опеки или попечительства).

Исходя из этого, к категориям лиц или трудящихся с семейными обязанностями относятся: мужчины и женщины, которые имеют семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей; мужчины и женщины, которые имеют обязанности в отношении других ближайших родственников - членов семьи, которые нуждаются в уходе или помощи.

Правовое регулирование и защита прав и свобод женщин и лиц с семейными обязанностями в сфере труда осуществляется не только в рамках Трудового Кодекса, но и на международном уровне. Имеется Конвенция МОТ от 23 июня 1981 г. № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями» [7], согласно которой трудящиеся мужчины и женщины, имеющие семейные обязанности по уходу за детьми, а также других близких родственников, а именно, родителей, которые нуждаются в уходе или помощи, имеют право на равные возможности, гарантии и льготы при осуществлении ими трудовой функции[8].

Примером неправомерного отказа работодателя работнику в предоставлении неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 14 лет служит исковое заявление гражданина о признании дисциплинарного взыскания за прогул незаконным, так как причиной вынесения приказа послужило отсутствие истца на рабочем месте в определенное время. Однако работник на основании ст. 263 Трудового кодекса РФ, п. 3.11 коллективного договора, предусматривающих возможность работника, имеющего 2-х или более детей в возрасте до 14 лет, работнику, имеющему ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, отцу, воспитывающему ребенка в возрасте до 14 лет без матери, в удобное для работника время по его заявлению уйти в отпуск без сохранения заработной платы до 14 календарных дней, написал заявление с просьбой предоставить ему два дня отпуска без сохранения заработной платы в связи с плохим самочувствие его ребенка и получил устное согласие директора. Вечером того же дня выяснилось, что ему было отказано в предоставлении отпуска [9].

На сегодняшний день в российском законодательстве существует множество специальных норм, применяемых в отношении женщин и лиц с семейными обязанностями, которые нацелены улучшить положение данной категории граждан, нуждающихся в особой защите со стороны нашего государства, так как они являются особыми субъектами трудового права. Им принадлежат как неотъемлемые права человека и гражданина, основные права в сфере труда, так и специальные права, закрепленные рядом международных актов и российским законодательством.

В ходе проведенного мной анализа правоприменительной практики можно сделать вывод, что регулирование труда женщин и лиц с семейными обязанностями все еще нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. №15. Ст.1691.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч.1). Ст. 3.
3. Волгоградский областной суд. // [электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?id=873&name=docum_sud (дата обращения 17.10.2021).
4. Шахбанова Ю.А. Специальные нормы по охране труда женщин, лиц с семейными обязанностями. / «Тенденции развития современного права и государства». – 2017. – С. 142-152.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Верховный суд РФ. – URL:https://www.vsrj.ru/press_center/mass_media/28561/ (дата обращения 17.10.2021).
7. Конвенция Международной Организации Труда от 23 июня 1981 № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121450/ (дата обращения 17.10.2021).
8. С.А. Кальянова Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями. / «Молодой ученый». – 2021. – № 8. – С. 84-86.
9. Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ – URL: <https://rospravosudie.com/courtzhelyznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-s/act525724469/> (дата обращения: 17.10.2021).

ТРЕХСТОРОННИЕ КОМИССИИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Любовин Артём Михайлович

*студент 3 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

lyubovinschool@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в статье проводится анализ правового статуса трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений как государственного органа, регулирующего социально-экономические, профессиональные и трудовые интересы сторон социального партнерства.*

Ключевые слова: *Трехсторонние комиссии, социальное партнерство, социально-трудовые отношения, муниципальный, межрегиональный, региональный.*

TRIPARTITE COMMISSIONS FOR THE REGULATION
OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS

Lyubovin Artem Mikhailovich

Abstract: *The article analyzes the legal status of the tripartite commission for the regulation of social and labor relations as a state body regulating the socio-economic, professional and labor interests of the parties to the social partnership.*

Keywords: *Tripartite commissions, social partnership, social and labor relations, municipal, interregional, regional.*

Для начала разберёмся что такое российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений (далее по тексту – РТК) – это постоянно действующий институт по согласованию интересов в сфере социально-трудовых отношений, который функционирует с 1992 г. сначала в соответствии с указом президента Российской Федерации, а затем – с федеральным законом об РТК [1] и Трудовым кодексом Российской Федерации (далее по тексту ТК РФ). [2]

РТК является частью социального партнерства, в свою очередь

сторонами социального партнерства осуществляется проверка договоров и соглашений, оказываются консультации по содержанию и процедуре их заключения и реализации. [3]

В ряде соглашений и договорах не указываются конкретные социально-экономические показатели и механизмы их реализации, не вносятся корректировки с учетом принимаемых изменений трудового законодательства, замечаний органа по труду, осуществляющего их уведомительную регистрацию, и пунктов, рекомендуемых для включения решением трёхсторонней комиссией.

Трёхсторонние комиссии по регулированию социально-трудовых отношений демонстрируют наличие возможностей качественных сдвигов в конкретных сферах и всей совокупности отношений власти.

ТК РФ рассматривает РТК на трех разных уровнях социального партнерства (ст. 26 и 35 ТК РФ):

Федеральном, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в РФ.

Межрегиональном, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в двух и более субъектах РФ.

Региональном, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в субъекте РФ;

Для регулирования социально-трудовых отношений и для организации контроля за их выполнением на всех уровнях социального партнерства на равноправной основе по решению сторон образуются комиссии из наделенных необходимыми полномочиями представителей.

РТК являет собой пример взаимодействия системы не только гражданских, но и политических институтов. В современной России в системе социального партнерства происходят два параллельных процесса. С одной стороны, это распространение принимаемых соглашений, контрактов, коллективных договоров, а с другой – возрастание протестной активности работников.

Трёхсторонние комиссии РФ как институты координации, играют значительную роль в согласовании интересов различных социальных групп.

Становится необходимым реформирование системы взаимоотношений гражданских и политических институтов с целью полного использования заложенных в них возможностей. В противном случае новые устремления в новых преобразованиях могут пополнить опыт неудачных модернизаций.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон № 92-ФЗ от 01.05.1999 «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений».* //Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 18. Ст. 2218.
2. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в действующей ред.)*//Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. *Решение Московской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 18 апреля 2018 года.* – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72045034/>.
4. *Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов.* М.: Проспект, 2017. 688 с.
5. *Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (краткий, постатейный) / И.Я. Белицкая, А.Ф. Нуртдинова, Ю.П. Орловский и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский.* 3-е изд. М.: КОНТРАКТ, 2017. 608 с.
6. *Айман Т.О. Трудовое право. Учебное пособие.* — М.: РИОР, Инфра-М, 2016. 176 с.
7. *Михеев В.А. Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений как институт согласования интересов // Власть.* 2017. Том. 21. № 4. С. 44-47.

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ ПРИ ОТСУТСТВИИ ВИНЫ РАБОТНИКА

Мануйлова Надежда Юрьевна

*студентка 3 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nadejdamanuilova@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье проанализирована общая характеристика расторжения трудового договора по инициативе работодателя при отсутствии вины работника. Рассмотрены варианты расторжения договора по инициативе работодателя, порядок расторжения трудового договора, а так же случаи когда нельзя расторгнуть трудовой договор.*

***Ключевые слова:** работодатель, работник, трудовой договор, трудовой кодекс, увольнение, сокращение, расформирование организации.*

TERMINATION OF AN EMPLOYMENT INITIATED BY THE EMPLOYER IN THE ABSENCE OF THE EMPLOYEE'S FAILURE

Manuilova Nadezhda Yurievna

***Abstract:** The article analyzes the general characteristics of termination of an employment contract on the initiative of the employer in the absence of the employee's fault. The options for terminating the contract on the initiative of the employer, the procedure for terminating the employment contract, as well as cases when it is impossible to terminate the employment contract were considered.*

***Keywords:** employer, employee, labor contract, labor code, dismissal, reduction, dissolution of the organization.*

И работник, и руководство компании имеют право расторгнуть трудовой договор. При этом для работодателей увольнение сотрудника связано с определенными трудностями. Потому что увольнение работника по инициативе работодателя возможно только по основаниям, предусмотренным статьей 81 Трудового кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ) [1].

Увольнение по инициативе работодателя – это процесс, строго

регулируемый законом. В случае нарушения работодателем данного порядка уволенный сотрудник организации вправе обратиться в суд и потребовать восстановления на работе.

Увольнение работника по инициативе работодателя при отсутствии вины работника допускается ТК РФ в следующих случаях:

1. Ликвидация организации или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя.

При ликвидации компании все сотрудники теряют работу. Однако в этом случае у работника предприятия есть определенные гарантии.

По закону уволенные сотрудники организации должны получить компенсацию за отработанные дни. То есть увольняются все сотрудники, а ТК РФ предусматривает заблаговременное уведомление и порядок компенсации от работодателя.

2. Когда работодатель сокращает количество сотрудников в организации

По инициативе работодателя список мест в компании может быть сокращен. Работники должностей подлежат расчету. В этом случае увольнение происходит определенным образом. Во-первых, увольняют сотрудников организаций с самой низкой квалификацией и производительностью. Однако если работники равны по этим критериям, то статья 179 ТК РФ устанавливает право на сохранение приоритета в категориях:

- Глава семьи – единственный человек в семье, получающий доход.
- Лица с двумя и более иждивенцами
- Сотрудники, проходящие повышение квалификации под руководством работодателей
- Сотрудники, получившие травмы при работе в этой компании;
- Инвалидов боевых действий и Второй Мировой Войны.

Для надлежащего проведения процедуры увольнения по инициативе работодателя (в соответствии с п. 2 статьи 81 ТК РФ) работодатель должен проинформировать местную службу занятости населения и профсоюзную организацию о предстоящем увольнении (ст. 82 ТК РФ). Сроки и формы таких уведомлений установлены законодательством (п. 4 Постановление Правительства РФ от 05.02.1993 № 99) [2]. Сотрудники также должны быть уведомлены.

3. Если сотрудник не соответствует должности

Если у сотрудника нет необходимых навыков для работы в данном месте, его могут уволить. При этом перед подписанием приказа об увольнении работника организации работодатель должен создать

аттестационную комиссию, которая должна подтвердить несостоятельность работника. Следует отметить, увольнение по итогам аттестации и увольнение по сокращению допустимо, если исключена возможность перевода работника на другую профессию в данной организации (ч. 2 ст. 81 ТК РФ).

4. При смене собственника организации

У новых владельцев компании есть три месяца, чтобы уволить руководство, назначенное их предшественниками. Это может быть руководитель, его заместитель и главный бухгалтер (статья 75 ТК РФ).

Исходя из этого, увольнять других сотрудников организации нельзя.

Порядок расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Все условия, которые должны быть соблюдены при расторжении трудового договора по инициативе работодателя, сводятся к соблюдению последним выполнения нескольких форм и законности увольнения.

Особенно:

– Не допускается увольнение работника в отпуске или больничном (кроме случая ликвидации предприятия).

– Не допускается увольнять по сокращению, дисквалификации и в связи со сменой собственника бизнеса одиноких матерей с детьми до 14 лет (если ребенок – инвалид, то до его 18-летия), матерей малолетних детей, которым еще не исполнилось 3 лет, и лиц, воспитывающих ребенка без матери [3].

При увольнении сотрудника по причинам увольнения или дисквалификации (несоответствие должности в результате аттестации) необходимо соблюдать особые процедуры.

Следовательно, работнику (под его подпись) должна быть предоставлена возможность трудоустройства. Также могут быть предложены низкоквалифицированные или низкооплачиваемые вакансии. Уволенному сотруднику работодатель должен предложить все доступные на месте вакансии. Если сотрудника не устроит такое предложение, его увольняют.

При увольнении по причине утраты доверия или совершения сотрудником аморального поступка (пп. 7–8 ст. 81 ТК РФ), допущенных вне работы или в связи с ситуацией, не связанной с выполнением трудовых обязанностей, необходимо проследить, чтобы прошло не больше года со дня обнаружения проступка.

Для увольнения работника, не достигшего 18-летнего возраста, необходимо согласие Государственной инспекции труда и Комиссии по

делам несовершеннолетних, за исключением случая ликвидации работодателя [4]. Основания и порядок увольнения сотрудников по распоряжению работодателя должны четко соответствовать букве закона. Если работодатель не учтет все нюансы, указанные в трудовом законодательстве, сотрудник сможет оспорить свое увольнение в суде. Итогом такого судебного разбирательства станет восстановление в должности, выплата недополученной зарплаты и штрафных санкций.

Список использованных источников

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 157-ФЗ (ред. 25.05.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2021). // *Собрание законодательства РФ*. 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.

2. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 05.02.1993 № 99 «Об организации работы по содействию занятости в условиях массового высвобождения». // *Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации*. 1993 г. № 7.

3. Шапкин В.Г. К вопросу о расторжении трудового договора по инициативе работодателя / В.Г. Шапкин. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. – 2016. – № 29 (133). – С. 296-298. – URL: <https://moluch.ru/archive/133/37139/> (дата обращения: 01.11.2021).

4. Филющенко, Л.И. Трудовое право: учеб. пособие / Л.И. Филющенко, И.Н. Плешакова; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Манько Виолетта Сергеевна

*студентка 3 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

mankovioletta@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье отражены основные нарушения трудового законодательства организациями-работодателями и должностными лицами, а также ответственность, которую они должны понести за данные нарушения. Мы рассмотрим виды ответственности за нарушение трудового законодательства, самые распространенные нарушения в области трудового права и самые серьезные нарушения.

Ключевые слова: ответственность, нарушение, работник, работодатель, трудовой договор, трудовое законодательство.

EMPLOYER'S LIABILITY FOR VIOLATION LABOR LEGISLATION

Man'ko Violetta Sergeevna

Abstract: this article reflects the main violations of labor legislation by employers and officials, as well as the responsibility they should bear for these violations. We will consider the types of liability for violation of labor legislation, the most common violations in the field of labor law and the most serious violations.

Keywords: liability, violation, employee, employer, employment contract, labor legislation

Нарушение трудового законодательства – это действие или бездействие руководства предприятия, повлекшее за собой ущемление прав работника. Меры воздействия на нарушителей содержатся в статьях Трудового Кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ) [1], Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) [2], Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее по тексту – КоАП РФ) [3] и Уголовного Кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ) [4].

Работодатель (организация или индивидуальный предприниматель), а также руководитель или другое ответственное лицо организации за нарушение трудового законодательства могут быть привлечены к административной ответственности в виде штрафа. Его размер зависит от вида нарушения. При повторных нарушениях должностное лицо организации может быть дисквалифицировано на определенный срок, а деятельность организации или индивидуального предпринимателя приостановлена (например, КоАП РФ ст. 5.27, ТК РФ ст. 362).

Согласно ТК РФ ст. 419: «лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами, а также привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами».

Исходя из данного положения, можно сделать вывод о том, что основными видами ответственности за нарушение трудового законодательства являются:

1. Дисциплинарная ответственность – замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям (ст.192 ТК РФ);

2. Материальная ответственность – обязанность работодателя возместить работнику, не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться, возмещение в полном объеме ущерба в случае причинения работодателем ущерба имуществу работника (ст.235 ТК РФ);

3. Гражданско-правовая ответственность – предусматривает применение имущественных санкций;

4. Административная ответственность – одним из основных административных наказаний за нарушение норм трудового законодательства является штраф. Кроме штрафа предусмотрено приостановление деятельности на определенный срок, предупреждение или дисквалификация);

5. Уголовная ответственность – максимальная санкция – до года лишения свободы).

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации выявило наиболее типичные и значимые нарушения в сфере соблюдения трудового законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выявленные в ходе проверок деятельности организаций, подведомственных Министерству

науки и высшего образования Российской Федерации, за 2020 год (см. Приложение 3).

Наиболее распространенными оказались такие нарушения, как отсутствие оформления работодателем дополнительных соглашений об изменении определенных трудовым договором условий, неприменение профессиональных стандартов в части требований к квалификации и нарушение установленной продолжительности отпусков инвалидам.

Серьезными нарушениями являются:

1. Не оформление трудового договора (ст. 16, 19.1, 67 ТК РФ).
2. Заключается договор гражданско-правового характера (далее – ГПХ) вместо трудового договора, а фактически имеют место трудовые отношения (ст. 15 ТК РФ).
3. Сотрудник допущен к работе, но не уполномочен на это работодателем (ст. 67.1 ТК РФ).

В случае увольнения – это нарушения порядка увольнения при ликвидации (прекращения деятельности индивидуального предпринимателя (далее - ИП)), сокращении численности или штата (ст. 81 ТК РФ).

Нарушения, касающиеся рабочего времени:

1. Нарушение порядка работы в выходные, праздники, сверхурочно, в ночное время, по отношению к водителям автомобиля, летчикам, несовершеннолетним (ст. 96, 99, 268 ТК РФ).
2. Непредоставление междусменного отдыха (ст. 103 ТК РФ).
3. Увеличение продолжительности рабочего времени суммарно по периоду или в неделю (ст. 91 ТК РФ и ряд других).

Нарушения, касающиеся времени отдыха:

1. Работнику не предоставлен дополнительный отпуск (ст. 116 ТК РФ).
2. Работник лишен выходных дней (ст. 110 ТК РФ).
3. Работник в соответствующих случаях лишен перерывов для обогрева и отдыха (ст. 109 ТК РФ).

Нарушения по оплате труда:

1. Невыплата заработной платы, установленной трудовым договором, либо заработной платы, установленная договором, выплачивается не полностью (ст. 136-6 ТК РФ).

Например, 30 марта 2021 года Чунский районный суд Иркутской области в составе председательствующего судьи Шурыгиной Е.В., при секретаре судебного заседания Зиганьшиной Л.Ф., рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-174/2021 по иску прокурора

Чунского района Иркутской области в защиту трудовых прав Волковой Н. к Обществу с ограниченной ответственностью «Лесогорская котельная» о взыскании не доначисленной и невыплаченной заработной платы.

2. Зарплата ниже МРОТ (ст. 133-3 ТК РФ).

3. Выходные и праздничные рабочие дни оплачиваются как обычные дни (ст.153 ТК РФ).

4. Сверхурочные оплачиваются как обычные дни (ст. 152 ТК РФ).

В сфере гарантий и компенсаций наиболее серьезным признано лишение работника выходного пособия согласно ст. 178 ТК РФ.

Охрана труда:

1. Сотрудник допущен к работе, но не прошел обучение по ОТ; не обеспечен средствами индивидуальной защиты при работе в условиях высокой опасности для жизни и здоровья (ст. 212, 225, 221 ТК РФ).

Так, например, Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров СБ., рассмотрев жалобу директора общества с ограниченной ответственностью «Спецстальмонтаж» (далее также – ООО «Спецстальмонтаж», общество) Кудласевича Евгения Петровича, установил: постановлением заместителя начальника отдела Государственной инспекции труда в Республике Татарстан от 2 октября 2020 г. № 16/3-3-20-ПВ/12-9592-И/45-89 ООО «Спецстальмонтаж» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 115 000 рублей.

2. Сотрудник допущен к работе, но не прошел положенный медосмотр либо допущен, имея медицинские противопоказания к этой работе (ст. 69 ТК РФ и ряд других, в зависимости от вида медосмотра, ст. 212 ТК РФ).

3. На производстве нарушаются требования ОТ (ст. 212, 211 ТК РФ).

4. Игнорирование требований по организации рабочих мест инвалидов (ст.224 ТК РФ).

5. Ненадлежащая организация труда несовершеннолетних, игнорирование ограничений и запретов на применение их труда (ст. 265 ТК РФ).

6. Ненадлежащая организация труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности, игнорирование ограничений на применение их труда (ст.253 ТК РФ и ряд других).

Нарушение положений коллективного договора (ст. 55 ТК РФ)

выделено в категорию серьезных. Также считается серьезным нарушением, игнорирование требований ФЗ № 426 от 28/12/13[5], касающихся потенциально вредных, опасных факторов производственного характера на рабочих местах.

Таким образом, основными видами ответственности для организаций-работодателей и должностных лиц за нарушение трудового законодательства являются: дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

Список использованных источников

1. *Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. ФЗ – №197 – (в действующей ред.)//Собрание законодательства РФ. 2002. N1 (ч.1). Ст.3*
2. *Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. N51-ФЗ (в действующей ред.)// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301*
3. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. N195-ФЗ (в действующей ред.)//Собрание законодательства РФ.2002. № 1 (часть I). Ст. 1.*
4. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ (в действующей ред.)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954*
5. *Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 2013 г. № 52 (часть I). Ст. 6991.*

НЕНОРМИРОВАННЫЙ РЕЖИМ ТРУДА

Савельева Анна Сергеевна

студентка 3 курса факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

savelev.ss2001@yandex.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в современных условиях возрастает практика применения ненормированного графика работы. Ненормированный режим означает возможность для работодателя привлекать сотрудника к выполнению основных служебных обязанностей вне пределов нормы продолжительности труда. Такой режим предполагает закрепление в трудовом договоре.

Ключевые слова: режим труда, ненормированный режим, норма труда, график работ, трудовой кодекс.

IRREGULAR WORK REGIME

Savelieva Anna Sergeevna

Abstract: in modern conditions, the practice of applying an irregular work schedule is increasing. An irregular regime means an opportunity for an employer to involve an employee in the performance of basic official duties outside the limits of the work duration norm. Such a regime involves fixing in an employment contract.

Keywords: labor regime, irregular regime, labor norm, work schedule, labor Code.

Впервые в России ненормированный режим труда появился в 20-ых годах прошлого столетия. В ранее действовавшем Кодексе законов о труде Российской Федерации термин «ненормированный режим труда» не раскрывался и упоминался как основание для предоставления работнику дополнительного отпуска. Он также рассматривался как одно из условий труда определенных категорий работников, заключавшееся либо в ответственном характере труда, либо в возможности переработки лиц, рабочее время которых в отдельные дни не поддается учету, и при необходимости они эпизодически привлекаются к выполнению своих

трудовых функций сверх определенной для них продолжительности рабочего времени.

В настоящее время ненормированный рабочий день регулируется на законодательном уровне ст. 101 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [1], которая содержит определение понятия ненормированного рабочего дня. Из этого определения можно выделить следующие основные признаки ненормированного рабочего дня: особый режим работы; выполнение работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени; привлечение работника к выполнению работы по распоряжению работодателя; эпизодический характер такой работы; выполнение работы только работниками, чьи должности указаны в специальном перечне лиц с ненормированным рабочим днем, содержащимся, как правило, в коллективном договоре, соглашении либо локальном акте, принятом работодателем с учетом мнения представительного органа работников; компенсируется работа в таком режиме предоставлением дополнительного отпуска.

Таким образом, ненормированный рабочий режим – это особый режим, при котором отдельные работники на основании распоряжения работодателя могут периодически привлекаться к выполнению трудовых обязанностей за пределами установленной для них нормы рабочего времени. Однако здесь важно отметить следующие нюансы: при ненормированном рабочем дне установленная норма рабочего времени не изменяется; рабочий день не может быть удлиненным; привлечение к выполнению дополнительной работы может быть осуществлено как до рабочей смены, так и после.

Перевод работника на нестандартный режим работы может проводиться исключительно с его согласия. Установление ненормированного трудового режима должно быть предусмотрено в условиях трудового договора для конкретного работника. Особенности привлечения сотрудника к работе в режиме ненормированного рабочего дня прописаны в Письме Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 октября 2018 г. № 14-2/ООГ-8616 [2].

Важно заметить, что к работе с ненормированным рабочим днем работники могут привлекаться только для выполнения своих трудовых функций, которые они должны осуществлять по трудовому договору. Следовательно, нельзя обязать работника выполнять какие-либо другие виды работ, в том числе и за пределами установленной продолжительности рабочего времени. Более того, ст. 60 ТК РФ вообще запрещает требовать от работника выполнения работы, не обусловленной

трудовым договором.

Использование ненормированного рабочего дня допускается только эпизодически, когда в этом появляется производственная необходимость. Если подобный график работы будет носить систематический или (того хуже) постоянный характер, это будет явным нарушением ТК РФ. На сотрудников, которые работают по ненормированному рабочему режиму, также распространяются правила, которые четко определяют время и начало рабочего дня. Эти работники также освобождаются от работы в выходные и праздничные дни.

Если сотрудник, работающий по ненормированному рабочему режиму, привлекается к труду в выходные и праздничные дни, то оплата за работу в такие дни должна быть в двойном размере (ст. 113 ТК РФ). Также, работодатель обязан вести учет времени работников, чтобы отслеживать фактически отработанное время в условиях ненормированного режима. В ст. 119 ТК РФ указано, что в качестве компенсации на работу в ненормированные часы работник имеет право на компенсацию в виде дополнительного отпуска, но этот момент должен быть предусмотрен коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка. При этом продолжительность такого отпуска должна быть не менее трех дней [3].

Ненормированное рабочее время может быть установлено лицу, которое осуществляет свои трудовые обязанности в режиме неполного рабочего времени. В таком случае это допустимо, если в трудовом договоре сотруднику установлена неполная рабочая неделя (ч. 2 ст. 110 ТК РФ). Ненормированный рабочий день может применяться для лиц административного, управленческого, технического и хозяйственного персонала; лиц, труд которых не поддается учету во времени. Он также может применяться для лиц, которые распределяют время по своему усмотрению; лиц, рабочее время которых по характеру работы дробится на части неопределенной длительности. Однако ненормированный рабочий день не может быть установлен в отношении следующих категорий лиц: беременные женщины; инвалиды; несовершеннолетние; лица, работающие во вредных условиях.

Частота (эпизодичность) привлечений работника к дополнительной работе в режиме ненормированного рабочего дня определяется работодателем и фиксируется в таблице учета отработанного времени (на каждого работника отдельно). Работа за пределами рабочего времени осуществляется на основании распоряжения работодателя – в письменной или устной форме по его выбору.

В случае, если наблюдается систематическое привлечение работника к труду за пределами обычной нормы труда, то работник может обратиться в контролирующие органы. Если трудовой инспектор признает эту работу сверхурочной, то работнику будет выплачена оплата труда за эти часы и дополнительная компенсация [4].

Как уже указывалось ранее одна из основных характеристик ненормированного режима – это эпизодичность привлечения к труду за пределами смены. Однако законодатель не расшифровал подробно это понятие, что часто приводит к злоупотреблениям со стороны нанимателя. Работникам довольно редко удается доказать, что их задействовали для исполнения обязанностей вне рабочего дня систематически. В большинстве случаев суды считают, что после того, как сотрудник подписал трудовой договор с указанием в нем ненормированного режима работы, он дал свое согласие на переработки. При этом, в силу ст. 101 ТК РФ время сверхнормативной работы не может быть признано сверхурочным (апелляционные определения Московского горсуда от 02.12.2018 г. по делу № 33-53734/2018). Также сотрудники получают отказ и в случае круглосуточного нахождения на работе (апелляционное определение Санкт-Петербургского горсуда от 17.02.2017 г. № 33-3012/2017). Также нередко работники обращаются в суды с целью получения денежной компенсации за привлечение к работе в ненормированном режиме. Однако и в этом случае они, как правило, терпят неудачу (апелляционное определение Санкт-Петербургского горсуда от 15.03.2017 г. № 33-5312/2017) [5].

Подводя итог вышеизложенному, в заключении можно констатировать, что ненормированный режим может быть установлен на основании специфических особенностей труда, обусловленных социально-экономическими и иными факторами. Привлекаться к ненормированному рабочему режиму работник может эпизодически, в противном случае это уже может квалифицироваться как сверхурочная работа и оплачиваться она должна уже за каждый сверхурочно отработанный час. Однако в настоящее время законодатель не дает расшифровки понятия «сверхурочная работа», что вызывает множество судебных споров. В связи с указанным представляется необходимым дать легальное определение указанному понятию и закрепить его в трудовом законодательстве.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Невская Л.П. Режим работы при ненормированном рабочем дне /

Бухгалтерский учет. – 2018. – № 12. – С. 129-130.

3. Шаговик И.Ю. Компенсация за работу в условиях ненормированного рабочего дня / Эпомен. – 2021. – № 55. – С. 316-321.

4. Передерин С.В. Правовое регулирование режима ненормированного рабочего времени: плюсы и минусы / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1 (44). – С. 70-79.

5. Подборка судебных решений за 2017-2018 гг.: Статья 101 «Ненормированный рабочий день» Трудового кодекса РФ // – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/nenormirovannyj_rabochij_den_jeto/ (дата доступа 04.11.2021).

ПРАВО РАБОТНИКА НА ОХРАНУ ТРУДА И ЕГО ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ

Солодовников Егор Владимирович

*студент 3 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

skyfall1237@mail.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *В статье рассматриваются права работника на охрану труда, возможность реализации права работника на охрану труда, его юридические гарантии, правовая основа работника в области охраны труда, статистика несчастных случаев на производстве, анализ проблем нормотворческого характера и их способы решения.*

Ключевые слова: *Условия труда, требования охраны труда, обеспечение безопасных условий, гарантии работника.*

THE EMPLOYEE'S RIGHT TO LABOR PROTECTION AND ITS LEGAL GUARANTEES

Solodovnikov Egor Vladimirovich

Abstract: *The article deals with the worker's rights to labor protection, the possibility of exercising the employee's right to labor protection, its legal guarantees, the legal basis of the employee in the field of labor protection, statistics of accidents at work, analysis of problems of a rule-making nature and their solutions.*

Keywords: *Working conditions, labor protection requirements, ensuring safe conditions, employee guarantees.*

Государство гарантирует работникам защиту их права на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда. Условия труда, предусмотренные трудовым договором, должны соответствовать требованиям охраны труда.

Согласно ст. 209 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ), Охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические,

санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. [1]

Каждый работник имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда. Права работника право на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда выражены в ст. 219 ТК РФ. Возможность реализации этого права вытекает из положений ст. 212 ТК РФ – об обязанностях компании, а также со ст. 220 ТК РФ, предусматривающей гарантии персоналу в области охраны труда. Анализируя ст. 219 ТК РФ, она не только закрепляет, но и детализирует право работников на условия труда, полностью отвечающим требованиям охраны труда. В связи с этим, сотрудники вправе получать достоверную информацию об условиях труда на своем рабочем месте, о возможных рисках повреждения здоровья и обо всех мерах обеспечиваемой защиты от воздействия вредных, опасных факторов.

Работник имеет право на обязательное социальное страхование от несчастных случаев и профзаболеваний. Нужно отметить, что страхованию подлежат лишь сотрудники, работающие по трудовому договору. [2] В свою очередь, персонал вправе отказаться от выполнения работ в условиях, не отвечающих требованиям безопасности или при нарушениях работодателем норм охраны труда. Приступить к выполнению обязанностей работники могут тогда, когда будут устранены угрозы их жизни и здоровью.

Если у работника возникают вопросы по охране его труда, он может направить обращения в государственные надзорные органы и профсоюзы по вопросам охраны труда. Также, если указанные структуры бездействуют, то гражданин может обратиться с жалобой в суд для рассмотрения вопроса.

Права работника на охрану труда не должны ущемляться. Поэтому применять положения ст. 219 ТК РФ обязаны все работодатели независимо от формы собственности. Установление гарантий и компенсаций персоналу производится на основании результатов специальной оценки условий труда (далее по тексту – СОУТ). При отнесении условий к категории безопасных условий труда, ряд статей ТК РФ не применяется. Например, ст. 147 ТК РФ, ст. 92 ТК РФ. По возможности работодатель может устанавливать компенсации сотрудникам, занятым на вредных и опасных производствах, в большем объеме, чем регламентировано Кодексом.

Гарантии и компенсации – это обязательства государства и работодателей (юридических и физических лиц), при выполнении которых

реализуются законные права работников. При этом под гарантиями понимаются средства, способы и условия, с помощью которых происходит осуществление предоставленных работникам прав. Компенсации – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых обязанностей.

К числу гарантий, которые устанавливает государство, относятся:

- правовое регулирование охраны труда;
- установление продолжительности рабочего времени и времени отдыха;
- информационное обеспечение, особенно для профессий с высоким уровнем профессионального риска (производства с повышенной опасностью);
- профессиональная подготовка и переподготовка работников, проведение предварительных и периодических медицинских осмотров, оказание медицинской помощи;
- травмобезопасный уровень средств производства, их соответствие требованиям эргономики и др.

Установленные законодательством гарантии могут носить как нематериальный (например, сохранение места работы, должности или предоставление другой работы), так и материальный характер (например, сохранение среднего заработка на период учебного отпуска, ежегодного отпуска, служебной командировки).

В целях предупреждения и устранения нарушений законодательства об охране труда государство обеспечивает организацию и осуществление государственного надзора, и контроля за соблюдением требований охраны труда и устанавливает ответственность работодателя и должностных лиц за нарушение установленных требований. [3, с 30-32]

Одним из важнейших направлений охраны труда на предприятиях является обеспечение работников инструкциями по охране труда. Существует инструкция по охране труда – нормативный акт, устанавливающий требования по охране труда при выполнении работ в производственных помещениях, на территории предприятия и иных местах. Инструкции по охране труда могут быть типовые для работников предприятий, участков и конкретного рабочего места. [4, с 33]

Фонд социального страхования (далее по тексту – ФСС) опубликовал отчет о страховых случаях в 2020 году в России [5], который показывает положительную динамику по снижению уровня производственного травматизма и профессиональных заболеваний. Сравнивая количество страховых случаев на производстве за 2015 год и 2020 заметно снижение

на 20.5%. Рассматривая общие данные с 2015 по 2020 год происходит только снижение страховых случаев на производстве.

ФСС выложил подробный отчет за 2020 год, где указано, что на производстве произошло 1 277 случаев со смертельным исходом против 1 527 годом ранее. Общее количество страховых случаев в отчетном периоде составило 32,2 тыс. (39,5 тыс. в 2019-м), в том числе несчастных случаев с легким исходом 24,2 тыс. (29,4 тыс.), с тяжелым 3,3 тыс. (4,6 тыс.).

Анализируя статистику, можно сделать вывод о том, что имеется динамика к сокращению количества несчастных случаев на производстве. Но данные все еще остаются достаточно высокими. Это может быть связано и с нежеланием некоторых работодателей заниматься обеспечением безопасных условий труда, особенно это замечается в области малого бизнеса. Причем, реальная проблема безопасности не только физическая, но и психологическая. Под психологической безопасностью можно считать то, что работник не боится быть наказанным или униженным при заявлении о каком-либо недостатке в процессе работы своему работодателю.

Е.А. Краснощекова рассмотрела состояние условий и охраны труда в государствах с развитой рыночной экономикой, и в итоге были выявлены значительные различия в формировании этой системы в нашей стране и за рубежом. Автором подчеркивается, что в России не получило распространения оценка профессиональных рисков в организации, а применяется только аттестация рабочих мест по условиям труда [6].

Одной из основных проблем существующего нормативного обеспечения в области охраны труда является дублирование требований о нормировании опасных и вредных производственных факторов в подавляющем числе нормативно-правовых актах, в том числе и в санитарных правилах и нормативах. Также следует добавить отсутствие системного подхода к формированию Правил по охране труда, в результате чего для некоторых видов экономической деятельности выпущено несколько правил по охране труда, а другие виды экономической деятельности до настоящего времени пользуются устаревшими отраслевыми стандартами безопасности труда. В связи с этим возникает необходимость реформирования существующей системы нормативно-правового регулирования в области условий и охраны труда. Изменение норм правового регулирования по вопросам охраны труда требует гармонизации с регулирующими аналогичные вопросы нормами других отраслей законодательства, исключения дублирования и

обеспечения идентичности подходов в правовом регулировании условий для человека при осуществлении им трудовой деятельности [7]

Предложения по устранению дублирующих обязательных требований в сфере обеспечения безопасных условий труда целесообразно представить в виде подходов, предусматривающих установление требований и критериев безопасности и безвредности гигиенических нормативов на рабочих местах:

1) между Минтрудом и Роспотребнадзором целесообразно проводить взаимное согласование на предмет подтверждения отсутствия дублирования государственных нормативных требований охраны труда и гигиены труда.

2) на официальных сайтах Роструда и Роспотребнадзора необходимо установить специальный раздел, который бы предоставлял возможность организациям и специалистам вносить предложения по выявлению и устранению дублирующих требований Правил по охране труда и санитарно-эпидемиологических норм и правил.

3) разграничить требования санитарно-эпидемиологических и санитарно-гигиенических норм и правил, касающиеся гигиены труда (перенести в Правила по охране труда).

С учетом вышеизложенного для устранения противоречий в области охраны труда необходимо четко разграничить компетенции Роструда и Роспотребнадзора, сфера надзорной деятельности которых носит дублирующий характер. [7]

Подводя итоги, стоит сказать, что каждое требование Правил по охране труда, изложенное в виде правовой нормы, должно быть четко сформулировано и указана возможная ответственность за его нарушение. Также оно не должно противоречить, пересекаться или повторяться с соответствующими требованиями нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда.

Новое регулирование трудовых отношений в сфере охраны труда позволит усилить профилактические и предупредительные меры в отношении безопасного труда работников, сохранить жизнь и здоровье работников, устранить устаревшие и дублирующие нормы, а также обеспечит снижение регулирующей нагрузки на сферу охраны труда.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002 г. № 1 (часть 1). Ст. 3.

2. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных

заболеваний» / *Собрание законодательства РФ*. 1998 г. №31 Ст. 3803.

3. Карнаух Н.Н. «Охрана труда: учебник для прикладного бакалавриата» / Н.Н. Карнаух. М. : Издательство Юрайт, 2014. – 30-32с.

4. Федорищенко М.Г. Охрана труда: учебное пособие / М.Г. Федорищенко, М.В. Жолобова, И.В. Егорова. – *Зерноград: Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ*, 2016. – 33 с.

5. Пресс-служба SRG-ECO «Статистика травматизма за 2020 год от ФСС» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://srg-eco.ru/news/uroven-travmatizma-v-rossii-prodolzhaet-snizhatsya/>

6. Краснощёкова Е. А. Состояния и актуальные задачи в области охраны труда на российских предприятиях / Е. А. Краснощёкова // *Вестник Поволжской Академии государственной службы*. – 2011. – № 1 (26). – С. 196–200

7. Самарская Н.А., Ильин С.М. Современное регулирование законодательства в области охраны труда // *Экономика труда*. – 2020. – Том 7. – № 10.

СВОБОДА ТРУДА И ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чернобровкина Олеся Николаевна

*студентка 3 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

89287549556, olesya.chernobrovkina@bk.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в данной статье проанализируем и исследуем свободу труда и трудового договора в Российской Федерации, а также рассмотрим понятие трудового договора и его содержание.*

***Ключевые слова:** трудовые отношения, безработица, трудовой договор, Российское законодательство, государственные гарантии.*

FREEDOM OF WORK AND EMPLOYMENT CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chernobrovkina Olesya Nikolaevna

***Abstract:** In this article we will analyze and investigate the freedom of labor and the employment contract in the Russian Federation, and also consider the concept of an employment contract and its content.*

***Keywords:** labor relations, unemployment, employment contract, Russian legislation, state guarantees.*

Основой возникновения трудовых отношений является трудовой договор, который определяет конкретные условия. Существует определенная форма трудового договора, которая включает в себя порядок его заключения, изменения и прекращения. Трудовой договор позволяет обеспечивать ряд возможностей учитывая взаимные интересы на момент возникновения трудового правоотношения, а также в момент существования.

Свобода труда проявляется в потенциальной возможности трудоустройства гражданина, его выбора профессии. Но следует понимать, что Конституция Российской Федерации не гарантирует трудоустройство, а лишь помогает в содействие, а также играет не мало важную роль в принятии мер по защите от безработицы. В Конституции Российской

Федерации закреплена свобода труда, которая позволяет распоряжаться определенными способностями к труду, а также свободно выбирать род деятельности.

Российское законодательство подразделяется на две формы. К первой форме относится работа по трудовому договору, а ко второй форме относится работа по договору гражданско-правового характера. Следует помнить, что гарантия трудового права предоставляются работникам исключительно, на основе трудового договора.

Запрет необоснованного отказа в заключении трудового договора, является одним из ключевых критериев. Существует определенный перечень прямых и косвенных преимуществ при заключении трудового договора.

Конституционных гарантии обеспечивают право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности, гигиены, сюда же, входит вознаграждение за труд. Дискриминация, а также заработанная плата ниже минимального размера становленного федеральным законом не допускается. Оплате труда работников – одна из главных государственных гарантий .

Важнейшей частью свободы труда является право на отдых, которое считается необходимым для жизнедеятельности человека. Воспользоваться этим правом возможно с момента заключения трудового договора.

Закрепленная в Конституции России – [7] свобода труда означает то, что в Российской Федерации каждый вправе выбирать свою трудовую деятельность. Этот принцип подразумевает, что гражданин может трудиться в качестве работника по трудовому договору либо, являясь членом кооператива, может осуществлять конкретно-определенную работу по договору подряда или иному гражданско-правовому договору, также он может заниматься самыми различными видами индивидуальной трудовой или предпринимательской деятельности и др. Каждое физическое лицо, то есть гражданин сам свободно может выбрать свою трудовую деятельность, и ни со стороны государства, ни с какой другой стороны, это не должно быть запрещено. Однако действующая Конституция России не гарантирует само трудоустройство человека. Государство лишь обеспечивает содействие в трудоустройстве, а также принимает меры по защите от безработицы. Однако свобода заключения трудового договора предполагает не только свободу работника, но и соответствующую свободу работодателя, который имеет право по своему усмотрению подбирать кадры, которые по профессиональным и деловым качествам

соответствовали бы поручаемой работе. Работодатель в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала), и заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя.

Надо отметить, что при реализации указанных прав интересы работника и работодателя часто не совпадают. Причем это несовпадение редко основано на объективных и справедливых представлениях (имеют место субъективизм, непонимание или прямое игнорирование требований закона, в первую очередь со стороны работодателя). С учетом этого в Трудовой кодекс РФ включена специальная норма, запрещающая необоснованный отказ в заключении трудового договора (ст. 64).

Наличие такой нормы в Трудовом кодексе РФ – [4] явление, безусловно, прогрессивное и объективно необходимое. Оно основано на положениях Конституции РФ (ст. 19) и нормах международного права, ориентирующих государства проводить политику, направленную на поощрение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации. Как свидетельствует практика, существование указанной нормы в законе уже само по себе служит фактором, сдерживающим работодателя от опрометчивых или необоснованных кадровых решений. Вместе с тем необходимо отметить, что предусмотренные ст. 64 ТК РФ гарантии при заключении трудового договора не обеспечивают в настоящее время должной защиты граждан от необоснованного отказа в приеме на работу. Другой гарантией от необоснованного отказа в заключении трудового договора служит право работника обжаловать такой отказ в суд (часть 6 ст. 64 ТК РФ). Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда (ч. 4 ст. 3 ТК РФ).

Принцип свободы труда затрагивает почти все отрасли права и является межотраслевым принципом, который распространяется не только на трудовое, но и на административное право и гражданское право. Действительно, под принцип свободы труда подпадают различные сферы общественных отношений, в том числе работу по трудовому договору с работодателем, государственную службу по служебному контракту в качестве государственного служащего, военную службу по контракту, и т.д.

Свобода договоров – важнейший принцип любого из договоров, важнейшая составляющая в договорном праве. Анализируя это понятие, мы представляем, что договор со времен римского права был наиболее распространенным источником обязательств, представляющим собой согласованное волеизъявление правоспособных лиц, достигнутое в форме, предписанной законом. Обязательным условием договора было участие в нем нескольких лиц, их взаимное согласованное волеизъявление. «В соглашениях договаривающихся сторон было признано важным обратить внимание больше на волю, чем на слова»

Сегодня под договором понимается соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ [4]). В трудовом праве применяется определение трудового договора, закрепленное в ст. 56 ТК РФ: «Соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда и т.д.

А что же понимается под свободой договора? Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 421 дает ответ и на этот вопрос, закрепляя возможности сторон договора заключить его и включить в него условия по своему усмотрению, кроме случаев, когда иное установлено законом или другими нормативными правовыми актами. Сторонам правоотношений гарантируется свобода договора, но в определенных пределах. То есть разрешено все, что прямо не запрещено законом.

Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в Постановлении Пленума № 16 от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах» – [6] разъяснил, что законодательная норма может содержать явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, указано, что такое соглашение ничтожно, запрещено, не допускается и т.п.). При разрешении споров, возникающих из неясности условий договоров (когда невозможно установить действительную общую волю сторон), толкование должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила его проект или формулировку соответствующего условия. [3]. Таким образом, мы видим, что формально законодательством провозглашена свобода договора, однако эта свобода не является безграничной. Бремя же аргументации ограничения этой свободы лежит на том, кто собирается эту свободу ограничить – законодателе или суде. По мнению большинства авторов, межотраслевой принцип свободы труда в рамках трудового права реализуется через

отраслевой принцип свободы трудового договора, который рассматривается как предоставленная лицу возможность распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также возможность отказаться как от заключения конкретного трудового договора, так и вообще от участия в трудовой деятельности

Таким образом, принимая во внимание изложенное, приходим к выводу, что законодатель допускает свободное заключение трудового договора между работником и работодателем, однако этот договор не должен содержать в себе условий, ухудшающих или ограничивающих положение работника по сравнению с действующим трудовым законодательством. При этом должны быть реализованы принципы, гарантированные сторонам трудового договора Конституцией Российской Федерации и соблюдены интересы каждой из сторон такого договора, следует говорить не о свободе трудового договора, а о свободе сторон трудового договора. Как справедливо отмечает Т.В. Русских в своей работе «О свободе сторон трудового договора», под свободой сторон трудового договора следует понимать принадлежащую работнику и работодателю и гарантированную им государством возможность в соответствии со своими интересами воздействовать на определение содержания, изменение и прекращение условий трудового договора [5]. При этом законодательно должны быть закреплены равные правомочия сторон трудового договора, чтобы избежать умаления такой свободы у одной из сторон договора. Таким образом, принцип свободы труда с начала XX в. является одним из основополагающих принципов международного права, он неотъемлемо присущ человеку на протяжении всей его трудовой жизни.

Список использованных источников

1. Баева, Д.С. Свобода труда как основополагающий принцип трудового права / Д.С. Баева, Е.О. Гладкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 10.3 (114.3). – С. 35-37. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/30453/> (дата обращения: 17.10.2021).
2. Трофимов Е.А., Трофимова Т.И. К вопросу о дискриминации на российском рынке труда // Известия Байкальского государственного университета. 2018. № 3. С. 419–425.
3. Харитонова А.О. Соотношение единства и дифференциации трудового права в свете обеспечения принципов права // Вестник
4. Бриллиантова Н.А. Трудовое право. – 5. – М.: РГ-Пресс, 2016. – 536 с. Иващенко В.Г. Свобода труда и запрет принудительного труда как основополагающий принцип международного трудового права // Вестник Башкирского университета. –

2012. – №2. – С. 1136-1140.

5. Русских Т.В. Свобода сторон трудового договора при его заключении, изменении, расторжении и пределы ее ограничения тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.05, кандидат юридических наук Русских, Татьяна Владимировна

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах"

7. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

ПРИРОДА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аксенова Элина Денисовна

*студентка 3 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ellinaaxenova@yandex.ru

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье проведен анализ природы преступного поведения, исследованы различные подходы к ее изучению. Рассматривая внешние и внутренние факторы совершения преступления, автор аргументирует вывод о существенном влиянии на формирование личности преступника биологических факторов.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, преступность, преступное поведение.

THE NATURE OF CRIMINAL BEHAVIOR

Aksenova Elna Denisovna

Abstract: The article analyzes the nature of criminal behavior and explores various approaches to its study. Considering the external and internal factors of the commission of a crime, the author argues the conclusion about the significant influence on the formation of the personality of the offender of biological factors.

Keywords: criminal law, crime, criminality, criminal behavior.

Преступность в обществе всегда была одной из главных проблем. Преступность как явление имеет множество определений, исходящих от наук, занимающихся ее изучением. В современной криминологии принято считать, что преступность носит социально-правовой характер, соответственно, складывается следующее определение [1]. Преступность считается именно социальным явлением, потому что субъекты преступления, преступники, так же, как и граждане, на отношения и интересы которых направлены посягательства преступников, являются членами общества.

С позиций этики преступление – это зло, исходящее от человека и направленное против человека. Для социолога преступление выступает как социально обусловленное следствие неспособности человека найти цивилизованные формы разрешения жизненно важных для него общественных и личных противоречий. Рассмотренное в антропологическом ключе, преступление является превратной формой самореализации, разрушительным способом самообнаружения отдельных свойств и граней человеческой природы [2].

Несмотря на многообразие существующих подходов к природе преступного поведения, ее сущность не раскрывается в полном объеме. Согласно юридическому определению преступности, она представляет собой систему преступлений. Субъектом совершения преступного деяния является человек, который заключает в себе два начала: биологическое и социальное. Под биологическим началом, в данном случае, понимается не наличие психических отклонений, а природа человека в целом – те врожденные качества, инстинкты, которые подталкивают человека к совершению того или иного преступления. Представляется, что на преступления субъекта толкают как эндогенные, так и экзогенные факторы. А именно, ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, не принимая во внимания или вовсе отвергая особенности личности. Эти особенности включают в себя как элементы личности, которые сформировались в результате социализации последнего, так и элементы врожденные, биологически в нем заложенные. Вина, которую предполагает любое преступление, отражает, что в субъекте противоправного деяния, в его личности, существовало то, что послужило «корнем» преступления. Однако, личность – это понятие, отражающее социальную составляющую человека, соответственно, помимо нее, существует и биологическая предрасположенность, черты, на которые наложился социальные факторы, и в совокупности образовали эндогенный фактор, подтолкнувший человека на преступление. Таким

образом, понятие «преступление» включает в себя два фактора его совершения: внешний и внутренний, где последний делится на социальный и биологический. Тогда возникает вопрос, как при определении преступности, при существовании природного фактора, безусловно влияющего на ее показатели, она определяется только как «социально-правовое» явление. Отвечая на него, стоит заметить, что в праве биологические факторы являются трудно регулируемы. Невозможно при совершении преступления «измерить» у преступника врожденные склонности, генетику, которая привела к совершению противоправного деяния. Таким образом, биологические импульсы (не включая в данное понятие психические заболевания, которые можно диагностировать) остаются за чертой закона.

Стоит заметить, что преступность не всегда рассматривалась как сугубо отрицательное явление. Например, софисты утверждали, что истинная сущность человека – бесконечная свобода, которая проявляется, в том числе, в нарушении императивов, стоящих у нее на пути. Платон, в свою очередь, определял преступление, как явление, имеющие скорее природную сущность, как врожденный порок человека, отмечая склонность последнего к девиантному поведению [3]. Данная предрасположенность нивелировалась социальной адаптацией человека, другими словами – усвоением им социальных норм, развитием его сознания, способностью рационально мыслить и действовать, благодаря чему он учился контролировать свое природное начало и, таким образом, не прибегал к совершению преступления (при успешной социализации). Однако, преступление, по Платону, совершается в большинстве своем из-за внутренних факторов, тогда как внешним уделяется мало внимания. Т. Гоббс, продолжая идею Платона, связывает совершение преступления с животными страстями человека. «Ненависть, сладострастие, честолюбие, корыстолюбие – причины преступлений. Эти страсти настолько присущи природе человека и всех других живых существ, что их последствия можно устранить лишь необыкновенным напряжением мыслительных способностей или постоянной строгостью наказания за них. Честолюбие и корыстолюбие также суть страсти, которые беспрестанно давят на человека, между тем как разум не всегда приходит на помощь, чтобы оказать им сопротивление» [4]. Зигмунд Фрейд, соглашаясь отчасти с Гоббсом находит причину непосредственно в строении психики человека, которая состоит из трех начал: Ид (Оно), Эго (Я), Супер-Эго (Сверх-Я). Ид воплощает бессознательное природное начало, Супер-Эго – сознательное культурное начало. Функция Эго состоит в балансировке Ид и Супер-Эго.

Преступление, согласно Фрейд, человек совершает тогда, когда тенденции Ид оказываются сильнее тенденций Супер-Эго [5]. Марксисты считали, что главная причина преступности – внешняя, которая исходит из окружающего человека социума. Ф. Энгельс подчеркивал: «Когда людей ставят в условия, подобающие только животным, им ничего более не остается, как или восстать, или на самом деле превратиться в животных» [6, с. 360].

Таким образом, те или иные философы в различные исторические периоды отдавали предпочтение как внешним, так и внутренним факторам совершения преступления. Важно понимать, что философия в поисках первопричин преступлений и преступности склонна выходить за пределы естественного и социального миров, выстраивая объяснительные модели метафизического характера.

Преступности характерны определенные специфические черты. Преступность возникает из деяний, совершенных против общества. Причиняемый ей вред антисоциален, так как нарушает нормальное течение общественных процессов, функционирование социальных институтов, ставит под угрозу благополучие общества в целом и человека в частности. Уголовно-правовой характер преступности проявляется в том, что она представляет собой совокупность отдельных опасных деяний, признаваемых уголовным правом преступлениями. Понятие и виды преступлений определены уголовным законодательством. Это позволяет отграничить преступность от иных видов правонарушений и аморальных поступков. Более того, сущность уголовно-правового характера преступности заключена в запрете совершения установленных уголовным законом деяний под страхом наказания.

Таким образом, преступность – биологически и социально порождаемая категория, являющаяся исторически изменчивым и уголовно-правовым, негативным и массовым явлением, представляющая собой систему преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени.

Список использованных источников

1. Афанасьева, О.Р. Криминология: учебник и практикум для вузов / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 340 с.
2. Бачинин В.А. Философия права и преступления. – Харьков: Фолио, 1999. – 607с.
3. Ельчанинова О.Ю. К вопросу о взглядах Платона на институты «Преступление» и «Наказание» // Вестник Самарского юридического института. 2011. №2. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzglyadah-platona-na-](https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzglyadah-platona-na)

instituty-prestuplenie-i-nakazanie (дата обращения: 14.05.2022).

4. Гоббс Т. *Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского* // Гоббс Т. *Сочинения: В 2 т. – Т. 2.* – М.: Мысль, 1991.

5. Фрейд З. *Тотем и табу* // Фрейд З. *Собрание сочинений в 10 томах. Т.9. Вопросы общества. Происхождение религии.* М.: ООО «Фирма СТД», 2008.

6. Маркс К. Энгельс Ф. *Сочинения в 30 томах. Издание 2, М., 1954-1961, Т.2.*

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Антонец Анастасия Александровна,
Харченко Алина Евгеньевна
студенты 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Розава Инга Георгиевна
старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье на основе анализа научной литературы, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ и подзаконных нормативных правовых актов рассматриваются понятие и классификация результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, классификация результатов оперативно-розыскной деятельности, источники и цели получения результатов оперативно-розыскной деятельности.

CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

*Antonets Anastasia Alexandrovna,
Kharchenko Alina Evgenievna*

Abstract: Based on the analysis of scientific literature, the Federal Law "On operational-search activity" of August 12, 1995 No. 144-FZ and by-laws, the article discusses the concept and classification of the results of operational-search activity.

Keywords: operational-search activity, results of operational-search activity, classification of results of operational-search activity, sources and purposes of obtaining the results of operational-search activity.

Представляется, что для системного анализа понятия результатов оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий следует применить дедуктивный метод исследования, а именно раскрыть сущность понятия непосредственно «оперативно-розыскной деятельности».

Термин «оперативно – розыскная деятельность» возможно употребить в трех значениях. Во-первых, под оперативно – розыскной деятельностью можно понимать один из видов юридической государственной деятельности компетентных органов исполнительной власти в целях противодействия преступной деятельности для обеспечения национальной безопасности. Второе значение оперативно-розыскной деятельности заключается в понимании её как отдельной правовой науки в теоретическом аспекте. В-третьих под оперативно-розыскной деятельностью возможно понимать самостоятельную учебную дисциплину, т.е. курс. [1]

В правовое доктрине не сложилось единого подхода к определению данного понятия. Так, В.П. Легостаев предлагает понимать под оперативно-розыскной деятельностью эффективный, гласный либо конфиденциальный поиск информации относительно фактических обстоятельств, обладающих оперативным интересом. Таким образом, ученый выделяет аспект поисковой направленности оперативно-розыскной деятельности. [2]

В свою очередь А.В. Можаров полагает, что оперативно – розыскная деятельность – это вид деятельности, которую реализуют установленные законодателем компетентные подразделения государственных органов для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, в целом для обеспечения общественной и государственной безопасности. [3] Такой подход весьма близок к определению, установленному законодателем.

Интерес вызывает мнение Р.Г. Драпезо и М.В. Кондратьева, которые считают, что оперативно розыскная деятельность является в некотором роде правоохранительной функцией, в больше степени направленной на разведывательно-поисковой аспект. Специфика такой функции проявляется в конфиденциальности и поиске информации, которая применяется для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, для установления субъектов, готовящих или совершивших преступления, а также розыска скрывающихся от следствия и суда лиц в целях применения к ним санкций. [4]

Мы согласны с позицией К.К. Горяинова, которые рассматривает оперативно-розыскную деятельность в широком и узком смыслах. Так, в узком понимании под оперативно-розыскной деятельностью ученый понимает законный вид социально полезной юридической государственной деятельности, систему средств и методов, актов, оперативно-розыскных мероприятий, тактических действий для защиты

человека и общества от преступных посягательств, когда по объективным причинам невозможно обеспечить безопасность с помощью других правовых средств.

В широком смысле модернизируется содержание такого субъективного элемента как цель, т.е. при широком понимании смысла оперативно-розыскной деятельности её цель заключается не в защите охраняемых законодателем объектов, а обеспечение общественной и государственной безопасности. [5]

В настоящем исследовании оперативно-розыскная деятельность понимается в соответствии с легитимным определением, предложенным законодателем в ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Анализ определений, предложенных правовой доктриной и законодателем, позволяет сделать вывод о том, что сущность оперативно-розыскная деятельность заключается в следующем:

1. Это прежде всего один из видов государственной деятельности. Именно государственный характер позволяет отличать данную деятельность от частной детективной, т.к. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» позволяет осуществлять и частную детективную деятельность, которая имеет схожие черты с оперативно – розыскной, но обладает фундаментальными отличиями. [6]

2. Данная деятельность реализуется строго в соответствии Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; [7]

3. Осуществляется силами оперативных подразделений и органами, наделенными законодателем соответствующей компетенцией.

4. Реализуется через оперативно-розыскные мероприятия. Именно оперативно-розыскные мероприятия – главная составляющая оперативно-розыскной деятельности, ее механизм.

5. Проводится негласно и гласно. Если информацию не представляется возможным получить с помощью гласных методов, то

субъекты оперативно-розыскной деятельности используют негласные методы.

6. Реализуется для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, в целях обеспечения безопасности государства и социума от преступности.

В федеральном законодательстве применяется термин «результаты оперативно-розыскной деятельности», но суть данного определения не раскрывается.

Содержание дефиниции «результаты оперативно-розыскной деятельности» относится к уголовно-процессуальной категории.

По нашему мнению, определение результатов оперативно-розыскной деятельности обладает уголовно-процессуальным значением. Однако, системное толкование уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности имеют также и непосредственно оперативно-розыскное значение. Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности необходимо понимать в широком и узком смысле.

Если обратиться к научным трудам, то можно заметить, что в правовой доктрине не сформировалось единого подхода к пониманию сущности результатов оперативно-розыскной деятельности. Ссылка на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности – это информация или фактические данные, содержится непосредственно в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако, в. 7 ст. 5 данного акта результаты оперативно-розыскной деятельности называются материалами, а в ч. 8 ст. 5 указывается о сведениях, ставших известными в процессе оперативно-розыскных мероприятий.

Стоит отметить позицию Конституционного Суда РФ, который полагает, что результаты оперативно-розыскной деятельности – это исключительно сведения, полученные в соответствии с процессуальным законодательством, об источниках фактов, способных выступить доказательствами при должном закреплении процессуальным способом. [8]

Для оперативно-розыскной деятельности важными результатами являются также определенные события, действия и их последствия в виде предупреждения, пресечения конкретного преступления, разобращения преступной группы, ликвидации условий для совершения преступления, дезинформации преступников и др. подобные результаты зачастую не решают задачи именно уголовного судопроизводства, но выступают

информационным продуктом, которые применяется как оперативная информация.

Результат – это всегда конечный результат, а в оперативно-розыскной деятельности итог – это решение конкретных задач. Непосредственно в уголовном судопроизводстве результаты оперативно-розыскной деятельности обладают материальным воплощением.

Исследование действующего законодательства и правовой литературы относительно понятия результатов оперативно-розыскной деятельности позволяет сформулировать такие важные признаки оперативно-розыскной деятельности:

– сущность результатов оперативно-розыскной деятельности заключается в сведениях;

– результаты оперативно-розыскной деятельности формируются в соответствии с федеральным законодательством, а даже несущественное его нарушение ставит под угрозу возможность использования результатов в дальнейшем как доказательственной базы в уголовном судопроизводстве;

– содержание результатов оперативно-розыскной деятельности составляет информация о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступного деяния, а также данные о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, лицах, которые скрываются от следствия и суда.

В Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд под результатами оперативно-розыскной деятельности предлагается понимать фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном законом порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, без вести пропавших, а также о событиях, или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, видно, что такое определение под результатами ОРД предполагает понимать именно фактические данные, а не сведения. Кроме того, существенно увеличивается список информации, которую получают при реализации оперативно-розыскных мероприятия.

Однако, когда речь идет о фактических данных, то такая информация обязана соответствовать объективной действительности и не может подвергаться сомнениям относительно аспекта достоверности. Тем не

менее, не каждый результат ОРД можно признать достоверным, т.к. необходимо проведение тщательной проверки данных, а уже в совокупности с иными данными с большой долей вероятности можно утверждать, что такая информация представляется достоверной и объективной.

Итак, оперативно-розыскная деятельности и уголовное судопроизводство находятся в тесной взаимосвязи как единое непроцессуальное и процессуальное производство. Однако, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает только узкое понятие результатов оперативно-розыскной деятельности, не смотря на тот факт, что их оперативно-розыскное значение намного шире.

Таким образом, большая часть результатов оперативно-розыскной деятельности обладает процессуальным значением исключительно в перспективе.

Под методами оперативно-розыскной деятельности следует понимать сформированные практической деятельностью особые приемы по выявлению и анализу лиц, причастных к преступной деятельности, а также определение существенных для следствия обстоятельств в целях предупреждения преступности.

Действующий федеральный закон изменил понимание методов оперативно-розыскной деятельности, методы по сути вошли в категорию оперативно-розыскных мероприятий.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий осуществляют уполномоченные субъекты обязательно в соответствии с законодательством используя гласные и негласные методы для выявления фактических данных.

Стоит отметить, что гласные методы и уголовно-процессуальные средства не всегда позволяют пресечь и раскрыть тяжкие и особо тяжкие преступления, что вынуждает субъектов применять негласные оперативно-розыскные мероприятия.

В ч.1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 3 от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ установлен перечень оперативно-розыскных мероприятий. Данный перечень является закрытым и не может быть дополнен по инициативе субъекта, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При этом легального определение дефиниции «оперативно-розыскное мероприятие» законодатель не предложил.

Рассмотрим понимание оперативно-розыскного мероприятия в трудах ученых. Так, О.А. Вагин под данным определением понимает

закрепленные федеральным законодательством действия либо их совокупность, в рамках которых используются гласные и негласные средства и методы для решения задач оперативно-розыскной деятельности. [9] Таким образом, главная задача оперативно-розыскных мероприятий заключается в получении информации, выявлении преступности и причастных к ней лиц, розыск данных лиц.

В свою очередь Е.С. Лапин предлагает под оперативно-розыскным мероприятием понимать установленные законодателем действия, реализация которых происходит гласными и негласными силами, методами и средствами в целях получения информации, имеющей значение для оперативно-розыскной деятельности. [10]

По мнению А.Ю. Шумилова оперативно-розыскная деятельность – это поведенческий акт субъекта, который непосредственно реализует оперативно-розыскную деятельность в целях получения информации, важной для достижения целей и задач оперативно-розыскной деятельности. [11]

Анализ законодательства и правовой доктрины позволяет предложить понимать под оперативно-розыскным мероприятием главный структурный элемент оперативно-розыскной деятельности. По своей сути оперативно-розыскные мероприятия представляют систему взаимообусловленных организационных действий, которые нацелены решить определенные тактические задачи следствия.

Важно отметить, что традиционно в оперативно-розыскной деятельности применяется комплекс оперативно-розыскных мероприятий, что обуславливает необходимость всестороннего изучения вопроса. Например, традиционно наблюдение используется совместно с прослушиванием телефонных переговоров, а при проведении контролируемой поставки проводится сбор образцов для сравнительного исследования.

Любое оперативно-розыскное мероприятие имеет разведывательно-поисковый характер и нацелено на получение данных:

- о субъектах, занимающихся подготовкой к преступлению, совершающих или уже совершивших преступное деяние;
- о существующих материальных следах преступной деятельности. Например, информация об оружии преступления или предметах, полученных преступным способом, возможности их использования как источника доказательств при раскрытии преступления;
- о существовании и местонахождении лиц, имеющих важные сведения для оперативно-розыскной деятельности;

- о лицах, пропавших без вести;
- о лицах, которые скрываются от следствия и суда.

Для реализации оперативно-розыскных мероприятий привлекаются не только оперативные сотрудники, но и отдельные лица при условии обеспечения конфиденциальности.

Применение системы оперативно-розыскных мероприятий обычно является длительным процессом, занимает от нескольких часов до месяцев.

Срок проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий законодатель ограничил 6 месяцами.

Решение о производстве оперативно-розыскного мероприятия должно быть обоснованным. Так, основанием для реализации оперативно-розыскного мероприятия выступают:

- возбужденное уголовное дело;
- сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;
- информация о лицах, осуществляющих подготовку, совершающих или совершивших преступление, когда не установлено достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- сведения о событиях или действиях (бездействиях), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;
- информация о лицах, которые скрываются от следствия и суда либо уклоняются от исполнения уголовного наказания;
- информация о лицах, которые пропали без вести;
- сведения об обнаружении неопознанного трупа;
- поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве;
- запрос иного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;
- постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством РФ;
- запрос международной правоохранительной организации или правоохранительных органов иностранных государств на основании заключенного с Российской Федерацией международного соглашения.

Самое веское основанием для начала производства оперативно-

розыскных мероприятий – возбужденное уголовное дело по определенному факту либо событию. Часто при реализации производстве оперативно-розыскных мероприятий по одному уголовному делу обнаруживается причастность проверяемых лиц к иному преступлению. В таком случае полученная оперативная информация становится основанием возбуждения нового уголовного дела.

Что касается тактики реализации оперативно-розыскных мероприятий, она обуславливается сформированной ситуацией, зависит от опыта оперативного сотрудника, существующих средств и сил, времени и иных условий, оказывающих влияние на выбор непосредственно оперативно-розыскного мероприятия, а также тактики его осуществления. Обычно оперативный сотрудник намеренно формирует условия, в которых возможно более результативно выполнить оперативно-розыскные мероприятия.

Таким образом, недопустимо осуществление оперативно-розыскной деятельности исключительно с формальной стороны. Важно объединять усилия надзирающих прокуроров, следователей, оперативных служб и государственных обвинителей. Отказ от проведения объективно проверки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также игнорирование имеющихся пробелов и противоречий – существенное нарушение, усложняющее правильность разрешения возникающих вопросов.

В условиях роста преступности защита личности, общества и государства от противоправных посягательств затруднительна без активного использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Список использованных источников

1. Хатуяева В.В., Заряев В.А. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Современное право. 2017 № 9 С. 113
2. Легостаев В.П. ОРД как вид правоохранительной деятельности и ее признаки. // Вестник академии знаний. 2019. №1. С. 195
3. Можаров А.В. К вопросу о сущности и научном определении термина «Оперативно-розыскная деятельность» // За права военнослужащих. 2018 С.518.
4. Кондратьев М.В., Дранезо Р.Г. Об актуальности оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития государства // Вестник Кемеровского Государственного Университета. 2017 № 2 С.171-172.
5. Горяинов К.К. Оперативно – розыскная деятельность.// М.:ИНФРА-М.2017. С.6.
6. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 27.12.2019) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»// Российская газета. 1992.

7. *Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности»// Российская газета. 1995. № 160.*

8. *Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 г. № 18-0 «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 4 // СПС «Консультант Плюс»*

9. *Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учебно-практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2018 С.5.*

10. *Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ. М.: Юрлитинформ. 2017 С.19.*

11. *Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2006 С. 149*

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРЫСТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА**

Астамирова Лимда Султановна

*Магистрант юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Осадчая Наталья Георгиевна

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье проанализированы проблемные аспекты юридической оценки корыстных преступлений против личной свободы человека. Основываясь на положениях уголовного закона, позициях ученых и материалах судебной практики, автор определяет наиболее спорные вопросы, возникающие при квалификации данных преступлений. Для решения проблем уголовного законодательства в отношении корыстных преступлений против личной свободы человека автор предлагает предусмотреть дифференциацию ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда путем выделения в ч. 2 ст. 127.1 и ч. 2 ст. 127.2 УК РФ нового квалифицирующего признака «из корыстных побуждений».

Ключевые слова: преступления против личной свободы человека, корыстные побуждения, мотив, похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда, квалифицирующие признаки.

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE QUALIFICATION
OF MERCENARY CRIMES AGAINST A PERSON'S PERSONAL
FREEDOM**

Astamirova Lida Sultanovna

Abstract: the article analyzes the problematic aspects of the legal assessment of mercenary crimes against a person's personal freedom. Based on the provisions of the criminal law, the positions of scientists and materials of judicial practice, the author identifies the most controversial issues arising in the qualification of these crimes. In order to solve the problems of criminal legislation in relation to mercenary crimes against personal freedom of a person, the author proposes to provide for the differentiation of responsibility for human trafficking and the use of slave labor by highlighting the feature «from selfish motives» in Part 2 of art. 127.1 and Part 2 of Article 127.2 of the

Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *crimes against a person's personal freedom, selfish motives, motive, kidnapping, human trafficking, use of slave labor, qualifying signs.*

Право на личную свободу человека закреплено в Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Обеспечение права человека на личную свободу, создание безопасных условий для свободного перемещения приобрели в последние годы особую значимость. Охрана свободы осуществляется многими отраслями права. Не является исключением и уголовное законодательство, которое содержит нормы, направленные на защиту личной свободы человека [1, с. 59].

При совершении рассматриваемых преступлений личность утрачивает возможность пользоваться названными конституционными правами. Официальная статистика свидетельствует о незначительной доле ежегодно регистрируемых преступлений против личной свободы личности. Судебная статистика указанных преступлений такова: в 2016 г. по ст. 126 УК РФ было осуждено 281 человек, по ст. 127 УК РФ – 177, по ст. 127.1 УК РФ – 24, по ст. 127.2 УК РФ – 4 человека; в 2017 г. по ст. 126 УК РФ было осуждено 279 человек, по ст. 127 УК РФ – 195, по ст. 127.1 УК РФ – 26, по ст. 127.2 УК РФ – 1 человек; в 2018 г. по ст. 126 УК РФ было осуждено 303 человека, по ст. 127 УК РФ – 156, по ст. 127.1 УК РФ – 18, по ст. 127.2 УК РФ – 6 человек; в 2019 г. по ст. 126 УК РФ было осуждено 287 человек, по ст. 127 УК РФ – 144, по ст. 127.1 УК РФ – 13, по ст. 127.2 УК РФ – 0 человек; в 2020 г. по ст. 126 УК РФ было осуждено 261 человек, по ст. 127 УК РФ – 116, по ст. 127.1 УК РФ – 16, по ст. 127.2 УК РФ – 2 человека; в 2021 г. по ст. 126 УК РФ было осуждено 270 человек, по ст. 127 УК РФ – 132, по ст. 127.1 УК РФ – 10, по ст. 127.2 УК РФ – 0 человек [2].

Приведенные данные свидетельствуют об устойчивой динамике преступлений против личной свободы человека, колебания которой в сторону снижения практически не заметны. Кроме того, следует учитывать, что данные преступления имеют скрытый характер и не все из них охватываются судебной статистикой. Это означает, что реальное количество подобных преступлений значительно выше, чем указывается в официальных статистических источниках. Серьезный всплеск социально-экономических и политических изменений, происходящих в последние годы не только в России, но и на международной арене в целом, дает основание прогнозировать негативные тенденции развития преступлений

против личной свободы человека.

Особую угрозу представляют преступления против личной свободы человека, содержащие в структуре состава корыстный мотив, т.к. резкая имущественная дифференциация российского общества существенно расширила спектр корыстной мотивации. Следовательно, теоретическое познание и осмысление составов преступлений против личной свободы человека, имеющих в структуре состава корыстные побуждения, обосновано.

К корыстным преступлениям против личной свободы человека относятся похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда. Похищение человека из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ) имеет место в том случае, когда в результате совершенного преступления субъект намеревается получить материальную выгоду для себя или третьих лиц. По мнению И.Г. Тютюнника «похищение человека из корыстных побуждений как умышленных противоправных действий, включающих завладение человеком против его воли любым способом, перемещение из постоянного (временного) места его нахождения в проходящее для похитителя место с последующим удержанием, сопровождаемым предъявлением требований передачи денег, имущества или права на имущество, или совершение действий имущественного характера» [3, с. 4].

Торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) включает куплю-продажу человека, иные сделки в отношении человека. Исходя из анализа гражданско-правовых сделок С.Ю. Юшенкова справедливо приходит к выводу о том, что к сделкам в отношении человека в рамках торговли людьми следует относить следующие деяния: дарение, мену, ренту, аренду, прокат человека, безвозмездное пользование человеком, перевозку, хранение, доверительное управление человеком, передачу человека в качестве залога, завещание человека» [4, с. 40].

Сущность использования рабского труда состоит в использовании труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности. Виновное лицо владеет, пользуется и распоряжается результатами труда подневольного работника, его услугами, а подневольное лицо по независящим от него обстоятельствам не может отказаться от их выполнения [5, с. 87].

Справедливо отмечает И.Г. Рогава, что «сама ст. 127.1 УК РФ характеризуется редакционными неточностями, что приводит к проблемам в применении и квалификации по данной норме. В связи с этим необходимо выявить проблемы квалификации рассматриваемых составов

преступлений и на основе мнения ученых, и с учетом следственно-судебной практики, предложить пути разрешения возникающих проблем [6, с. 107].

Итак, корыстные побуждения прямо указаны в качестве квалифицирующего признака в п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и являются обстоятельством, доминирующим в преступной мотивации по делам данной категории и существенно повышающим общественную опасность преступления. Что касается ст. 127.1 и ст. 127.2 УК РФ, то прямого указания на корыстные побуждения они не содержат, данное обстоятельство дает простор правоприменителю для толкования указанного термина. Между тем, анализ судебной практики по уголовным делам данной категории показал, что наиболее спорными являются именно вопросы определения корыстного мотива.

Для верного определения содержания корыстных преступлений против личной свободы человека необходимо раскрыть понятие «корыстные побуждения». Согласно толковому словарю «корыстью – это страсть к приобретению и наживе».

Трактовка корыстных побуждений содержится во многих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Так в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» дается следующее пояснение: «по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (из корыстных побуждений), если оно совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.), а равно по найму, обусловленному получением исполнителем преступления материального вознаграждения или освобождением от материальных затрат» [6]. Подобные разъяснения были даны в ранее принятом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве».

В юридической литературе трудности применения составов преступлений против свободы человека также в основном сводятся к установлению соответствующего корыстного мотива. Так, по мнению М.Г. Миненка и Д.М. Миненка, теоретически можно представить совершение любого умышленного преступления из корыстной заинтересованности, и вопрос лишь в том, каково будет уголовно-правовое

значение корысти [7, с. 108]. Как известно правила квалификации требуют устанавливать только те признаки, которые входят в структуру уголовно-правовой нормы.

Следовательно, «корыстным мотивом в преступлениях против свободы личности является осознанное мотивированное стремление, возникающее на основе удовлетворения материальных потребностей и направленное на преступное получение полезного (выгодного, удобного) для себя или третьих лиц результата (завладение чужим имуществом или правом на имущество, либо совершение действий имущественного характера) посредством лишения (ограничения) личной свободы потерпевшего» [3, с. 4].

Выделение квалифицирующих признаков в структуре уголовно-правовой нормы свидетельствует о повышенной общественной опасности противоправного деяния, по сравнению с зафиксированным в основном составе преступления. Обстоятельства, доминирующие в преступной мотивации и характеризующие такие преступления как торговля людьми и использование рабского труда, проявившиеся непосредственно в корыстных побуждениях при их совершении, свидетельствуют о резком изменении степени общественной опасности содеянного. Поэтому «корыстные побуждения» должны быть признаны в качестве квалифицирующих признаков. Такое законодательное решение позволит обеспечить единообразное правовое регулирование однородных общественных отношений в области защиты личной свободы человека, т.к. специфика объекта уголовно-правовой охраны требует определить типичный набор квалифицирующих обстоятельств, сопутствующих однородных преступлений.

Итак, для решения проблем уголовного законодательства в отношении корыстных преступлений против свободы человека необходимо привести единообразное понимание признака «корыстные побуждения». У корыстного побуждения отсутствует постоянный, одинаковый для корыстных преступлений против личной свободы человека, уголовно-правовой статус. Указанное обстоятельство диктует необходимость предусмотреть дифференциацию ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда путем выделения в ч. 2 ст. 127.1 и ч. 2 ст. 127.2 УК РФ квалифицирующего признака, обозначающего корыстную направленность.

Список использованных источников

1. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И.А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд.,

перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 442 с.

2. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/> (15.05.2022).

3. Тютюнник И.Г. *Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография: автореферат дис. ... к.ю.н. по специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. – М., 2014. – 22 с.*

4. Юшенкова С.Ю. *Иные сделки в отношении человека как одно из действий, образующих торговлю людьми // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 4. – С. 40-45.*

5. *Актуальные проблемы Особенной части уголовного права / Бохан А.П., Грошев А.В., Кейдунова Е.Р., Лавринов В.В., Литвяк Л.Г., Миллерова Е.А., Миллеров Е.В., Паценко Е.А., Подройкина И.А., Серегина Е.В., Улезько С.И., Фаргиев И.А. Учебник. – М.: Проспект, 2020. – 766 с.*

6. Рогава И.Г. *Проблемы квалификации торговли людьми // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. - № 6 (61). – С. 107-110.*

7. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».*

8. Миненок М.Г., Миненок Д.М. *Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 367 с.*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОЗАПИСЕЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
В КАЧЕСТВЕ ЛЕГАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Бегларян Ася Арамовна

*студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

beglaryan-asya@mail.ru

Научный руководитель: Палиев Владимир Борисович

к.п.н, доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Автором были рассмотрены практические проблемы применения аудиозаписей в уголовном судопроизводстве и их соответствие всем критериям оценки доказательств. Предложены возможные способы совершенствования использования фонографических материалов в уголовном деле.*

Ключевые слова: *аудиозаписи, доказательства, достоверность, фальсификация, технические средства, фонограмма.*

**THE USE OF AUDIO RECORDINGS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS LEGAL EVIDENCE**

Beglaryan Asya Aramovna

Abstract: *The author considered the practical problems of using audio recordings in criminal proceedings and their compliance with all criteria for evaluating evidence. Possible ways of improving the use of phonographic materials in a criminal case are proposed.*

Keywords: *audio recordings, evidence, authenticity, falsification, technical means, phonogram.*

Учитывая масштаб развития и регулярного использования различных технических средств, доказательства, предоставляемые участниками судебного разбирательства, часто могут быть зафиксированы на аудиозаписи.

При этом, научно-технический прогресс уже давно достиг и того, чтобы не только создать запись, но и исказить ее со злым умыслом.

Аудиозаписи в уголовном процессе относятся к «иным доказательствам», закрепленным в статье 84 Уголовно-Процессуального

Кодекса Российской Федерации [1]. Они также должны соответствовать всем критериям, установленным законодателем для оценки доказательств.

Таковыми являются:

1. относимость, т.е. установление логической связи между имеющейся информацией и теми обстоятельствами, которые подлежат доказыванию;

2. допустимость, под которой законодатель предусматривает соответствие процессуальной формы требованиям закона;

3. достоверность – соответствие действительным фактам происшествия. На наш взгляд, несоблюдение именно этого критерия является одним из аспектов проблематики нашего исследования.

А в совокупности собранные доказательства должны быть достаточными для разрешения уголовного дела. Все эти критерии являются составляющими одного из принципов судопроизводства – оценки по внутреннему убеждению.

Одной из глубоко назревших проблем в использовании аудиоматериалов в качестве доказательств является возможность ее фальсификации. Вместе с развитием привычных нам технологий, должны улучшаться и криминалистические средства, методы и компетентность специалистов по выявлению фальсифицированных материалов. В Приказе ФСБ России от 23.06.2011 №277 "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности" задачами фонографической экспертизы названы выявление признаков монтажа, оригинальности, непрерывности записи предоставленных доказательств. Использовать аудиоматериалы в качестве доказательств можно только после их тщательной проверки и верификации, ведь только так можно гарантировать их соответствие вышеназванным признакам. [2]

При работе со столь «хрупким» видом доказательств важно строго соблюдать процессуальный порядок принятия и приобщения его к уголовному делу, поскольку это также влияет на оценку их аутентичности.

Как известно в уголовном законодательстве, лица могут защищать свои права всеми законными способами, однако, где грань между разрешенными и запрещенными видами аудио доказательств? Этот вопрос остается дискуссионным. Мы обратились к позициям Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, которые также являются противоречивыми. Мы считаем необходимым разрешить данный диссонанс в уголовно-процессуальном законе и вынести единое решение, на которое в дальнейшем смогут опираться суды нижестоящих инстанций.

Согласно апелляционному определению Верховного суда РФ от 13.12.2018 по делу №2-22/18 аудиозапись, сделанная лицом для защиты своих прав, может считаться законным доказательством в уголовном деле при некоторых признаках: во-первых, аудиозапись должна быть предоставлена соответствующим органам в добровольном порядке; во-вторых, как и в других случаях должна быть проведена проверка подлинности; в-третьих, важным условием является то, что лицо защищает свои права и не нарушает неприкосновенность чужой личной жизни при создании и использовании аудиозаписи; в-четвертых это должна быть запись своего разговора, даже если оппонент о ней не знал, при этом уточняется, что запись чужого разговора при этих же обстоятельствах запрещена. [3]

Говоря о понятии неприкосновенности частной жизни в рамках исследуемого вопроса подразумевается, что объект и предмет разговора не должен касаться чего-то, кроме конкретного содержимого дела, по которому лицо желает защитить свои интересы.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 27.02.2020 №370-Опризнал такую аудиозапись, о которой второму лицу неизвестно незаконной для применения в качестве доказательства. [4]

Мы поддерживаем позицию Верховного суда РФ в вышеуказанном апелляционном определении, поскольку на практике выявляется, что оповещение собеседника о ведущейся записи разговора не позволяет получить каких-либо доказательств нарушения закона с его стороны по объективным причинам. К таким мы относим желание нарушителя избежать полагающейся юридической ответственности. В соответствии с этим лицо не сообщит данные, которые можно будет использовать против него в суде. В данном случае, таковая запись вовсе не имеет смысла как способ доказательства. Если лицо защищает свои права и при этом не нарушает чужие, обоснованно ли называть такую запись недопустимой? При должном использовании аудиозаписей в качестве доказательств значительно повысится эффективность работы соответствующих органов при раскрытии преступлений и возможность лиц создавать доказательства для защиты своих же прав.

Список использованных источников

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета, 22 декабря 2001 №249*
- 2. Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N 277 (ред. от 04.12.2017) "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности" (вместе с "Инструкцией по организации*

производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности") (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2011 N 21744) // СПС «Консультант-Плюс»

3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.12.2018 по делу №2-22/18 //sudact.ru/vsrf/doc/xaxeCCG0Z0L8/ (Дата обращения: 20.05.2022)

4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 №370-О // <https://base.garant.ru/73728045/> (Дата обращения: 20.05.2020)

**ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Бондаренко Ольга Владимировна

студентка 2 курса филиала

ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

к.ю.н., доцент

филиала ЧО УВО «МУ им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону

Аннотация: в статье осуществлен анализ сущности и содержания освобождения от уголовной ответственности, определено значение данного института. Сделан вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой процесс отказа государства от применения к лицу, совершившему преступление, мер уголовно-правового характера в связи с причинами и условиями, строго обозначенными в уголовном законе.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, наказание, уголовное право, преступление.

**THE CONCEPT, ESSENCE AND MEANING OF EXEMPTION FROM
CRIMINAL LIABILITY IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA**

Bondarenko Olga Vladimirovna

Abstract: the article analyzes the essence and content of exemption from criminal liability, defines the significance of this institution. It is concluded that the exemption from criminal liability is a process of the state's refusal to apply criminal law measures to the person who committed the crime due to the reasons and conditions strictly specified in the criminal law.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability, punishment, criminal law, crime.

Уголовная ответственность – один из важнейших институтов российского уголовного права. Ученые отмечают, что по существу, все уголовное право посвящено рассмотрению различных сторон этого института [1, с. 72].

Д.А. Дорогин приводит следующее понятие: «уголовная ответственность – это принудительное претерпевание лицом, совершившим преступление, на основании обвинительного приговора суда

как акта официального государственного порицания такого лица и совершенного им деяния неблагоприятных для себя последствий, предусмотренных уголовным законом за совершение преступления» [2, с. 132]. То есть, уголовная ответственность – это мера государственного принуждения, представляющая собой лишения личного и (или) имущественного характера, претерпевание лицом, совершившим преступление, определенных негативных правовых последствий. Уголовная ответственность влечет наступление негативных последствий для лица, совершившего преступление, в виде особых санкций, обозначенных в уголовном законе.

Уголовная ответственность зародилась одновременно с понятием преступления и имеет длинные исторические корни формирования. Вместе с этим в науке уголовного права появилась и начала развиваться мысль о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с определенным кругом обстоятельств. Данные представления ученых-правоведов повлияли на формирование института освобождения от уголовной ответственности и закрепления его в правовой системе российского государства.

Впервые элементы данного правового института в виде отдельных оснований освобождения от уголовной ответственности или смягчения уголовной ответственности появились еще в правовых актах Древнерусского государства. Со временем указанный правовой элемент системы уголовного права прочно укоренился в уголовном законодательстве и функционирует в современной России, претерпевая различные изменения в соответствии с новыми реалиями развития российского общества.

В современной науке уголовного права вопросы, связанные с привлечением или освобождением от уголовной ответственности, имеют большое значение. Данное положение дел обусловлено тем, что разработанные теоретические положения, идеи и концепты различных ученых становятся основой для законодотворческого процесса, влияют на содержание норм уголовного законодательства, а в последующем на реализацию данных правовых норм в практической деятельности.

Рассматриваемый правовой институт имеет ряд проблемных вопросов, которые также влияют на определение его сущности и его роли в современном уголовном праве.

Понятие «освобождение от уголовной ответственности» не закреплено в законодательстве. Следствием этого является существование многообразия мнений и предположений ученых, которые исследуют

вопрос о данной дефиниции.

П.В. Коробов считает, что сущность освобождения от уголовной ответственности состоит в освобождении лица, совершившего преступление, от установленной в источниках уголовного права его обязанности претерпеть осуждение, наказание и судимость. Именно поэтому в отношении виновного здесь не выносится обвинительный приговор, ему не назначается наказание, он не отбывает его и не считается судимым [3, с. 53].

А.И. Рарог раскрывает понятие института освобождения от уголовной ответственности как совокупность норм, предусматривающих допустимость вынесения в отношении лица, совершившего преступление, официального акта компетентного государственного органа, освобождающего такое лицо от обязанности подвергнуться осуждению от имени государства и претерпеть меры принудительного воздействия в виде наказания [4, с. 447].

Итак, освобождение от уголовной ответственности, являясь одной из форм реализации уголовной ответственности, представляет собой отказ государства от уголовного преследования лица, совершившего преступное деяние, по основаниям и в порядке, предусмотренным законом.

Сущность освобождения от уголовной ответственности можно определить следующими характеристиками. В случае освобождения от уголовной ответственности лицо не подлежит официальному государственно-правовому осуждению по обвинительному приговору суда, а также лицо не подвергается наказанию и не считается судимым. Сам факт совершения преступления, от ответственности за которое лицо освобождается, утрачивает всякое юридическое значение и не учитывается. Освобождение от уголовной ответственности влечет за собой отмену всех мер процессуального принуждения. Таким образом, данное правовое явление влечет наступление ряда возможных последствий: прекращение уголовного дела, уголовного преследования, то есть прекращение уголовно-правовых отношений, отсутствие судимости.

При определении сущности института освобождения от уголовной ответственности важно отметить схожие и отличительные характеристики с институтом освобождения от наказания. Уголовная ответственность по своему содержанию шире наказания; наказание является основной формой реализации уголовной ответственности; совершение преступления имеет важное значение для наличия уголовной ответственности, но оно выступает лишь ее основанием; начало уголовной ответственности связано с моментом вынесения обвинительного приговора суда; уголовная

ответственность длится до снятия или погашения судимости (за некоторыми исключениями) [5, с. 263].

Институт освобождения от уголовной ответственности соответствует охранительной и предупредительной задачам уголовного законодательства. Указанные задачи во многом решаются благодаря применению освобождения от уголовной ответственности как альтернативной реакции государства на преступление, призванной обеспечивать восстановительную функцию уголовного права и достижение целей частной превенции без применения наказания.

Значимость института освобождения от уголовной ответственности для уголовно-правовых отношений заключается в соблюдении конституционных прав и свобод всех субъектов уголовного права, а именно соблюдении целесообразности применения мер уголовно-правового характера в соответствии с принципами индивидуализации уголовной ответственности и справедливости [6, с. 180]. Его роль заключается в предоставлении лицу, совершившему преступление, права реабилитировать себя и выбраться из водоворота уголовно-правовых последствий.

В целом, можно выделить следующие характерные черты института освобождения от уголовной ответственности:

- имеет место до вынесения приговора и признания судом лица виновным в совершении преступления, в том числе на досудебных стадиях процесса;
- означает освобождение от применения всех мер уголовно-правового воздействия, в том числе наказания;
- возможна при нецелесообразности или невозможности применения к лицу мер уголовно-правового воздействия;
- возможна, если лицо, совершившее преступление, признает себя виновным и дает субъективное согласие на такое освобождение (в рамках уголовного процесса – согласие на прекращение уголовного преследования) [7, с. 57].

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности – это неотъемлемая часть уголовного права, процесс отказа государства от применения к лицу, совершившему преступление, мер уголовно-правового характера в связи с причинами и условиями, строго обозначенными в уголовном законе.

Список использованных источников

1. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт,

2020. – 229 с.

2. Дорогин Д. А. Уголовная ответственность: понятие и пределы // *Право: история, теория, практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.)*. Санкт-Петербург: Реноме, 2011. – С. 132

3. Коробов П. В. Сущность освобождения от уголовной ответственности (исходные положения) // *Вестник ВУиТ*. 2010. № 74. – С. 53-54.

4. Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. для бакалавров. М.: Проспект, 2013. – С. 447-448.

5. Актуальные проблемы общей части уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев. – М.: Проспект, 2020. – 544 с.

6. Макаров И.С. Освобождение от уголовной ответственности как форма реализации принципов справедливости и гуманизма // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2017. – №5. – С. 178-182.

7. Кибальник А.Г., Попов А.П. О смысле освобождения от уголовной ответственности // *Общество и право*. – 2012. – № 5 (42). – С. 120-123.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гаврикова Юлия Олеговна

*магистрант юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гаврицкий Александр Васильевич

*к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *Указывается на недостаточную практическую разработанность механизма собирания и закрепления доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве. При этом нужно подчеркивается, что без реализации принципа состязательности и равноправия сторон права вряд ли можно создать правовое государство. Закрепляется необходимость разработки перспективной и эффективной программы по реализации реформы судебной системы нашего государства, основной характеристикой которой обязано стать верховенство и торжество закона при осуществлении правосудия. Кроме того, имеется необходимость институт адвокатуры наделить равными возможностями с государственным обвинением по сбору доказательств, а также в совершенствовании его процессуального статуса.*

Ключевые слова: *адвокатура, защитник в уголовном судопроизводстве, реализация прав адвоката, юридическая помощь, участие в уголовном процессе.*

PROBLEMS OF THE PRACTICE OF EXERCISING THE POWERS OF A LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Gavrikova Yulia Olegovna

Abstract: *It is pointed out that there is insufficient practical elaboration of the mechanism for collecting and securing evidence by a lawyer in criminal proceedings. At the same time, it should be emphasized that without the implementation of the principle of competition and equality of the parties to the law, it is hardly possible to create a state governed by the rule of law. The necessity of developing a promising and effective program for the implementation of the reform of the judicial system of our state, the main characteristic of which is bound to be the rule of law and the triumph of the law in the administration of justice, is fixed. In addition, there is a need to give the*

Institute of advocacy equal opportunities with the State prosecution to collect evidence, as well as to improve its procedural status.

Keywords: *advocacy, defender in criminal proceedings, realization of the rights of a lawyer, legal assistance, participation in criminal proceedings.*

Говоря о полномочиях защитника, в первую очередь видится необходимым определить, кто же может выступать в качестве такового в уголовном процессе России. На основании ч. 2 ст. 49 УПК РФ [2], в качестве защитников могут допускаются как адвокаты, так и один из близких родственников обвиняемого по ходатайству последнего. В целях обеспечения подозреваемых и обвиняемых качественной юридической помощью, законодатель предусмотрел, что непрофессиональные защитник (близкие родственники) принимать участие в защите могут исключительно наряду с адвокатом и лишь при производстве у мирового судьи защиту может осуществлять и только близкий родственник, вместо адвоката.

В свете сказанного ситуация выглядит следующим образом: – в ситуациях, когда имеет место публичный интерес, у адвоката имеется существенное преимущество при принятии решения о допуске именно его в качестве защитника подозреваемого (обвиняемого); – в ситуациях, когда имеет место публичный интерес, у адвоката имеется существенное преимущество при принятии решения о допуске его в качестве защитника, но осуществление (реализация) публичного интереса выступает в качестве обязательного условия для возможности реализации частного интереса, наряду с адвокатом к участию в уголовном деле может быть допущено и иное лицо; – в ситуациях, когда отсутствует публичный интерес, у адвоката преимущества при принятии решения о допуске в качестве защитника отсутствуют в силу возможности допуска в качестве такового и его, и другого лица.

Некоторые авторы, в частности, А. Гуляев и С. Купрейченко считают, что отсутствие запрета на привлечение к участию в уголовном деле в качестве защитников лиц, не обладающих статусом адвоката, может в итоге привести к одной существенной проблеме: государством не будут предъявляться конкретные требования к качеству оказываемой юридической помощи и, в силу этого, у государства не будет возможности гарантировать ее надлежащий уровень [5, с. 29]. Что касается практического аспекта рассматриваемого вопроса, то, с одной стороны, можно сделать вывод о том, что привлечение к участию в качестве защитника уголовном деле в стадии предварительного расследования только адвоката, гарантирует право подозреваемого (обвиняемого) на

защиту, в то время как допуск иного лица в качестве защитника будет являться нарушением данного права. С другой, недопуск в ходе предварительного расследования к защите другого лица как нарушение права на защиту не рассматривается. В то же время В.В. Шухардин считает, что нельзя рассматривать как гарантию права на защиту невозможность допуска к участию в уголовном деле на досудебных стадиях иного лица кроме защитника [4, с. 5].

С нашей точки зрения позиция законодателя о том, что иное лицо по ходатайству обвиняемого (подозреваемого) допускаться к защите может только на стадии судебного разбирательства и только наряду с адвокатом является неверной, нарушающей право выбора лицом способов свой защиты. Представляется, что положения Конституции РФ [1] в большинстве своем толкуются неверно, поскольку в ней, с нашей точки зрения, закрепляется именно право выбора квалифицированной юридической помощи, в том числе, и со стороны адвоката, при этом нормативно в Основном законе указание на то, что квалифицированную помощь может осуществлять лишь адвокат, отсутствует. С нашей точки зрения, совершенно необоснованна позиция законодателя о том, что даже в судебной стадии отказ обвиняемого (подозреваемого) от услуг адвоката автоматически влечет за собой прекращение участия в деле иных лиц в роли защитников, поскольку таковая защита может осуществляться исключительно наряду с помощью адвоката.

Также смущает тот факт, что допуск адвоката к защите осуществляется без каких-либо условий, достаточно предоставления ордера и лица, производящие расследование, и суд, обязаны допустить адвоката в качестве защитника. Допуск же иного лица к защите является правом суда, а не обязанностью. Примечателен, по нашему мнению, и тот факт, что закон не предусматривает какого-либо ограничения относительно числа адвокатов, которые могут осуществлять защиту подозреваемого (обвиняемого), однако, по поводу допуска к участию в деле иных лиц закон четко говорит о таком лице в единственном числе. А. Козлов полагает, что в настоящее время «защитник ставится в зависимость не от качества защиты, а лишь от членства в адвокатуре. А разве доктор юридических наук или заслуженный юрист менее подготовлены, если они не адвокаты?!

Пусть обвиняемый сам примет решение, кто будет его защищать» [3, с. 29]. Полагаем, что защита обвиняемого в действительности может быть эффективной только тогда, когда он обладает всеми возможностями реализации своего права на защиту. Поэтому, мы считаем, что уголовно –

процессуальные нормы, регламентирующие право на защиту, нуждаются в совершенствовании, в связи с чем, предлагаем ч. 2 ст. 49 УПК РФ изложить следующим образом: «В качестве защитников допускаются адвокаты, близкие родственники обвиняемого или иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый».

Таким образом, лицо, подозреваемое в совершении преступления, в действительности сможет свободно выбирать способ своей защиты. Защитник, исходя из ч. 3 ст. 49 УПК РФ, в ходе предварительного расследования участвовать в уголовном деле может с момента [2]:

- вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- фактического задержания подозреваемого в совершении преступления;
- вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления;
- объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- применения иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Из анализа вышеуказанной нормы следует вывод о том, что принятие участия защитника в предварительном расследовании возможно только после возбуждения уголовного дела, о защитнике как участнике доследственной проверки закон ничего не говорит. В то же время защитник обладает возможностью принимать участие в производстве ревизий, документальных проверок, осмотре места происшествия, осуществлять сбор данных о личности своего подзащитного, истребовать документы от организаций и граждан, проводить беседы с теми лицами, которые не были опрошены лицом, производящим доследственную проверку, и составлять протокол опроса в случае получения важных сведений, после чего предлагать лицу, производящему расследование, произвести допрос таких лиц [5, с. 30]. Не существует единого мнения по вопросу о том, может ли защитник присутствовать при опросе лицом, производящим доследственную проверку, того лица, интересы которого он представляет. Ряд исследователей склоняется к мысли о том, что защитнику закон не предоставляет такого права, поскольку ст. 49 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень ситуаций, в которых защитник может быть допущен к участию в уголовном деле [2].

Оспаривая такую позицию, другие ученые отстаивают точку зрения, в соответствии с которой момент появления защитника конкретного лица в уголовном процессе определяется только его доверителем, то есть, с момента появления у доверителя потребности в защитнике последний должен быть допущен к представлению его интересов в уголовном судопроизводстве. И именно это и подразумевалось законодателем при включении в перечень ст. 49 УПК РФ момента, с которого начинается осуществление процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, так как производство проверки по сообщению о преступлении состоит именно из таких действий. Мы полагаем, что УПК РФ никоим образом не ограничивает участие защитника в опросе его доверителя, в связи с чем, если защитник предоставляет ордер на представление интересов лица, подлежащего опросу, лицо, производящее доследственную проверку, обязано допустить защитника к участию в данном проверочном действии. Все это относится в полной мере и при получении от данного лица явки с повинной. Несмотря на перечень моментов, содержащихся в ч. 3 ст. 49 УПК РФ, с которых защитник может привлекаться к участию в уголовном деле, мы полагаем, что защитник может принимать участие в уголовном процессе начиная со стадии доследственной проверки, что требует своего закрепления в нормах УПК РФ.

Дословное толкование норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что соглашение, заключенное доверителем с адвокатом, не значит, что защитник с этого момента – полноправный участник уголовного процесса, так как для начала его деятельности требуется получения допуска. Для вступления адвоката в качестве защитника в уголовное дело, по-прежнему требуется разрешение (допуск), но в то же время в законе не даётся ответа на вопрос: кто разрешает адвокату участвовать в уголовном деле? Очевидно, что данное разрешение дается лицом, у которого уголовное дело находится в производстве.

Однако обладает ли это лицо подобным правом – правом решать будет ли данный адвокат участвовать в уголовном деле в качестве защитника? Учитывая тот факт, что следователь и дознаватель представляют сторону обвинения, это представляется весьма сомнительным. Очевидно, что рассматриваемый подход следственных органов противоречит позиции Конституционного Суда РФ, разъяснившего, что выполнение защитником его процессуальных обязанностей предполагает наличие у него ордера на защиту конкретного подозреваемого и не может никоим образом зависеть от желаний лица,

расследующего уголовное дело. Отвод защитника может быть произведен только по тем основаниям, которые прямо предусматривает УПК РФ [2]. В силу этого, законодательством закреплен уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника, то есть, фактически, последний лишь сообщает следователю о том, что он принял на себя защиту конкретного лица и вступил в уголовное дело, а не спрашивает на это разрешения следователя [4].

Соответственно, усмотрение стороны обвинения никак не может оказывать влияние на вступление защитника в уголовное дело. С того момента, как адвокат вступил в дело, он обладает такими полномочиями, как:

- свидания со своим подзащитным;
- сбор и предоставление доказательств, которые необходимы для реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту;
- привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях;
- участие в производстве следственных действий, производимых с подзащитным;
- ознакомление с протоколами следственных и процессуальных действий, которые были предъявлены либо должны были быть предъявлены подзащитному;
- ознакомление с материалами уголовного дела при его окончании, снятие копий любых материалов уголовного дела;
- заявление ходатайств и отводов;
- использование иных средств и методов защиты прав подзащитного, предусмотренных УПК РФ [2].

Одной из важных составляющих деятельности защитника является заявление ходатайств и отводов в том случае, когда это требуется для защиты клиента. При этом, заявление ходатайств можно рассматривать не только как право защитника, но и как его обязанность, поскольку, если защитник обнаруживает факт нарушения прав его подзащитного, то он обязан ходатайствовать об устранении таких нарушений. Это же относится и к производству следственных действий, которые проведены не были, но которые, по мнению защитника, должны были быть произведены в интересах его подзащитного [6, с. 34]. В соответствии с ч. 2 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ответ на адвокатский запрос должен даваться в письменной форме не позднее 30 дней со дня получения такого запроса [3].

Представляется, что данный срок неоправданно велик и не дает возможности защитнику своевременно оказывать помощь своему

подзащитному, особенно с учетом того, что срок дознания в обычной форме составляет 30 суток, а в сокращенной – гораздо меньше. Таким образом, у защитника отсутствует возможность получить ответ на свой запрос в рамках срока дознания, если последний не был продлен. УПК РФ ничего не говорит о том, в какой форме должен производиться опрос лица, в силу чего, защитник составляет документ, в котором фиксирует результаты опроса, по своему усмотрению. Видится необходимым внесение дополнений в УПК РФ с целью закрепления положения о том, каким образом должны закрепляться сведения, полученные защитником в ходе опроса лиц, предусмотрев процессуальную форму опроса, осуществляемого защитником.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.*
2. *Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 596-О-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».*
3. *Демидкина К.Р. Особенности деятельности адвоката в российском уголовном процессе // Юридический факт. 2019.*
4. *Козлов А. Конституционное право на защиту // Законность. 2003. № 10. С. 29–32.*
5. *Магруппова А.И., Корнелюк О.В. Проблемные аспекты участия адвоката в уголовном процессе // Студенческий вестник. 2019. № 18–2 (68). С. 5–7.*
6. *Смирнов В.Н., Смыкалин А.С. Адвокатура и адвокатская деятельность. М., 2014.*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА УГРОЗЫ

Галкина Диана Евгеньевна

магистрант 2 курса юридического факультета

заочной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

diafoona2013@yandex.ru

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются признаки угрозы как способа преступления. Особое внимание уделяется исследованию критериев оценки угрозы. Автор относит угрозу к разновидностям психического насилия, подчеркивает ее превентивное значение.

Ключевые слова: жертва, потерпевший, преступник, психическое насилие, способ преступления, преступный результат, угроза, уголовное право.

CRIMINAL THREAT ASSESSMENT

Galkina Diana Evgenievna

Abstract: The article discusses the signs of a threat as a way of crime. Particular attention is paid to the study of threat assessment criteria. The author refers the threat to the varieties of mental violence, emphasizes its preventive significance.

Keywords: victim, victim, offender, mental violence, method of crime, criminal result, threat, criminal law.

Криминологи относят к насильственным преступлениям деяния, совершенные как посредством физического, так и посредством психического воздействия. Физический вред подлежит уголовно-правовой оценке посредством определения степени тяжести последствий для здоровья человека. Оценка психического воздействия существенно затруднена. Это связано с тем, что психика человека до конца не изучена, отсутствуют четкие критерии оценки ее состояния до и после посягательства, она индивидуальна.

В ситуации преступления происходят психические реакции на изменение состояния внешней среды [1, с. 298]. Особенности психики жертвы определяют эффективность психического насилия как способа

совершения преступного деяния. В уголовно-правовых нормах содержатся различные термины, характеризующие психическое насилие, при этом наиболее часто фигурирует «угроза». Преступник стремится добиться преступного результата за счет воздействия на психику жертвы, создает обстановку неизбежности, практически не оставляет ей выбора. Угроза состоит в воздействии на психику путем запугивания потерпевшего наступлением различных неблагоприятных последствий. Данный способ встречается во многих преступлениях против личности (ст. 119, 120, 126, 127.1, 127.2, 131, 132, 133, 139, 141, 144, 149, 150, 151 УК РФ), также в рамках преступлений в сфере экономики (161, 162, 163, 166, 178, 179, УК РФ), преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (205, 213, 221, 226, 227, 229, 230, 240) и других разделах уголовного закона.

Формат угрозы широко дифференцирован, в зависимости от специфики преступления законодатель предусматривает такие вариации как: угроза убийством; угроза применения насилия; угроза совершения насильственных действий; угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества; угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека и другие.

Анализ конструкций уголовно-правовых норм показывает, что в большинстве случаев законодательной регламентации угроза указана одновременно с реальным насилием. Это свидетельствует о существенной вероятности ее реализации, т.е. в ситуации агрессивности угроза с максимальной вероятностью может перерасти в физическое насилие.

Анализ конструкций уголовно-правовых норм показывает, что «угроза» как способ совершения преступления указана в диспозиции статьи и только статья 119 Уголовного кодекса РФ содержит данный термин как в диспозиции, так и в названии («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»).

К признакам угрозы относят реальность и наличность [2], которые оцениваются правоприменителем в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных ситуаций в механизме совершения преступления. При этом «реальность угрозы связывается не только с субъективным восприятием ее потерпевшим, но и с наличием объективных причин опасаться приведения ее в исполнение» [3, с. 54]. Угроза должна рассматриваться в качестве реальной как преступником, так и жертвой. Для правильной оценки угрозы, необходимо тщательно исследовать все

факультативные признаки деяния, особенности взаимоотношений участников механизма преступления в предпреступный период. У потенциальной жертвы в силу сложившихся обстоятельств должны быть все основания опасаться осуществления этой угрозы. Так, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, «ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера с угрозой применения насилия наступает лишь в случаях, если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и у него имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» [4]. При оценке реальности угрозы важное значение могут иметь физические возможности виновного, имеющиеся данные о его личности и т.п.

При оценке сущности угрозы не имеет уголовно-правового значения временной промежуток ее реализации, т.к. с момента выражения угрозы потенциальный потерпевший не может себя чувствовать в безопасности, его жизнь и здоровье под угрозой.

Часто угроза предшествует реальному насилию, в основном это связано с длительными конфликтами, например, на почве ревности, ненависти, зависти и т.п. В ряде случаев, угроза рассматривается в качестве манипуляции, например при насильственных половых посягательствах, вымогательстве, терроризме и др. При этом можно согласиться с мнением Р.Д.Шарапова в том, что «нелюбая угроза относится к

психическому насилию, а лишь такая ее разновидность, в которой содержанием угрожающей информации является возможность причинения вреда законным правам и интересам личности, общества и государства» [5, с. 193]. Причем вариации способов выражения угрозы могут быть разными. Так, например, в террористическом акте «угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч.1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена устно, в виде высказывания, публикации в печати, распространения с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей» [6].

В силу многообразия жизненных ситуаций можно предположить, что преступные проявления в виде угрозы во многих случаях остаются латентными, скрытыми от общества и правоохранительных органов, особенно это касается угроз на почве личных взаимоотношений и конфликтных ситуаций. Жертва самонадеянно полагает, что угрозы не

являются реальными, уверена в том, что справится с конфликтной ситуацией, боится огласки негативных сторон личной жизни.

Таким образом, угроза как вид психического насилия, представляет собой выраженное в отношении потенциального потерпевшего намерение агрессора о наступлении неблагоприятных для него последствий. Специфика угрозы заключается в целенаправленном характере информационного воздействия на психику человека, при котором преступник использует психические приемы с целью достижения желаемого преступного результата. При уголовно-правовой оценке угрозы особое внимание уделяется анализу ее сущности и уровня общественной опасности, вероятности реализации в ближайшем или отдаленном будущем. Угроза включена в уголовный закон в качестве способа преступления с целью предупредить реальное насилие, поэтому важно, чтобы в обществе она воспринималась как запретное деяние. Каждый гражданин должен иметь навыки своевременного распознавания виктимогенной ситуации.

Список использованных источников

1. Дроздов Д.Е. Понятие и признаки психического насилия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – С. 297-302.
2. Безверхов, А.Г., Норвартян, Ю.С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. – Вып. 4. – С. 522–534.
3. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 373 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // СПС «КонсультантПлюс». -П. 3.
5. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – С. 193.
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1 (в ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4. П. 4

**ПРИЧИНЫ ВНЕСЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА
ОБ УПРАЗДНЕНИИ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

Гамза Анастасия Александровна,

Чуйко Анна Анатольевна

студенты 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

anch2712@gmail.com

Научный руководитель: Сошина Наталья Викторовна

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье авторами рассматривается вопрос об эффективности отнесения уголовных дел о причинении легкого вреда здоровью, нанесении побоев и клевете к делам частно-публичного обвинения. Так авторами отмечается, что в данном случае будет прослеживаться повышение правовой защищенности не только потерпевших, но и лиц, в отношении которых подано заявление о совершении этих преступлений.*

***Ключевые слова:** уголовные дела частного обвинения, возбуждение уголовных дел частного обвинения, подсудность, жертва, упразднение дел частного обвинения, частный обвинитель, прекращение производства по делам частного обвинения.*

**REASONS FOR INTRODUCING THE BILL ON THE DISPOSAL
OF PRIVATE PROSECUTION CASES**

Gamza Anastasia Alexandrovna,

Chuiko Anna Anatolievna

***Abstract:** In the article, the authors consider the issue of the effectiveness of attributing criminal cases of minor injury to health, battery and slander to cases of private-public prosecution. Thus, the authors note that in this case, there will be an increase in the legal protection of not only victims, but also persons against whom an application for the commission of these crimes has been filed.*

***Keywords:** criminal cases of private prosecution, initiation of criminal cases of private prosecution, jurisdiction, victim, abolition of cases of private prosecution, private prosecutor, termination of proceedings in cases of private*

prosecution.

На данный момент дела частного обвинения занимают не самое распространенное место в системе судебной защиты прав и законных интересов граждан. Это обусловлено многими аспектами жизни. Кроме того, Пленум ВС РФ недавно внес законопроект о ликвидации института частного обвинения и переводе таких дел в частно-публичное обвинение [1]. В связи с подобными действиями и нарастающим недовольством предложенной сферы со стороны правоведов, интересно проанализировать причины появления негативного отношения к частному обвинению.

Еще в древней Руси одним из способов в связи с которым начинался судебный процесс являлся иск потерпевшего или его семьи. Данный иск мог быть отозван истцом. После появления Судебника 1497 года в качестве истца могло быть государство, и такие дела возбуждались независимо от воли потерпевшего и не могли быть закончены из-за примирения сторон. К концу 18 в. уголовное судопроизводство осуществлялось в порядке публичного обвинения, а институт частного обвинения возрождается лишь в первой половине 19 века.

Так, в данном аспекте стоит отметить, что в категорию дел частного обвинения входят такие уголовные дела, которые квалифицируют действия виновного дела по ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда без квалифицирующих признаков), ст. 116.1 УК РФ (нанесении побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) ч. 1 ст. 128.1 (клевете без квалифицирующих признаков) [2].

Основным отличием частного обвинения от частно-публичного является возможность прекращения дела в случае отказа от жалобы или примирения потерпевшего с обвиняемым. Также частно-публичное обвинение в суде поддерживается прокурором, в то время как частное – лишь самим потерпевшим.

Отказ от жалобы предполагает под собой случаи, при которых частный обвинитель подкрепляет дело недостаточным количеством доказательств или сомневается в их подлинности и/или количестве, ввиду чего он вынужден выразить воздержание от своего заявления. Кроме того, возможным основанием для отказа от жалобы является отсутствие поддержки как со стороны прокурора в суде, так и со стороны иных государственных органов. При этом, многие авторы отмечают, что ликвидация фигуры частного обвинителя как самостоятельного участника уголовного судопроизводства нецелесообразно, поскольку нарушится принцип состязательности процесса [3]. Это подтверждает необходимость

принятие законопроекта о переводе дел частного обвинения в частно-публичное.

Что же касается примирения сторон? Следует отметить, что согласно ч. 6 ст. 319 УПК РФ не достижение примирения – основание для начала судебного заседания. Все мы понимаем значение данного понятия, однако сама процедура предложенного института более подробно не регламентируется законодателем. Например, не конкретизирована компетенция суда по достижению примирения. Понятно, что суд не вправе склонять или принуждать к отказу от жалобы или к примирению сторон. Однако какие именно действия подпадают под понятие «склонение» и «понуждение» в этой сфере? Поэтому, многие правоведы придерживаются мнения о необходимости законодательной разработки процесса проведения примирения сторон, основанного на принципах права и задачах судопроизводства [4]. Мы же считаем, что целесообразнее будет ликвидировать частное обвинение. Это поможет избежать многих коллизий и дискуссионных вопросов, и как следствие неточной регламентации института.

Также важным фактом, влияющим на мнения людей, является неэффективность уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в делах частного обвинения. Это обусловлено тем, что фактически отсутствует стадия предварительного расследования. Также не достигаются важнейшие функции – обеспечение безопасности человека и противодействие преступности в целом. Яркий пример из практики – Постановление по делу «Володина против России» [5]. Женщина не раз подвергалась домашнему насилию со стороны бывшего мужа, в связи с чем и подвала несколько заявлений на него по разным случаям причинения вреда, однако каждый раз забирала жалобы. В итоге, она попросила предоставить государственную защиту, но просьбу сочли необоснованной. Из-за этого, девушка обратилась в ЕСПЧ, который пришел к выводу об отсутствии защиты со стороны нашего государства, так как женщина обращалась с заявлениями неоднократно, что подтверждает реальную и непосредственную угрозу противоправных деяний. Также он отметил, что частное обвинение в этой сфере совершенно нецелесообразно, поскольку такие разбирательства требуют огромного количества времени, юридических знаний и не могут предотвратить подобных преступных посягательств.

Это дело показывает, насколько уязвимы частные обвинители и мало защищены их права и законные интересы.

Генеральной ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г была одобрена

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, которая закрепляет положения о том, что к пострадавшим лицам стоит относиться с состраданием, оказывать им надлежащую правовую помощь на протяжении всего судебного процесса, принять меры направленные на минимизацию неудобств пострадавших. Помимо этого стоит обеспечить охрану пострадавшего, его семьи и свидетелей.

Так можно смело утверждать, что институт частного обвинения не обеспечивает реализацию в полной мере данных положений. Если рассматриваю частное обвинение в аспекте домашнего насилия, то можно заметить, что на жертву насилия возложено бремя собирания доказательств вины правонарушителя. Порой данный сбор доказательств объективно сложен, так как происходит в сфере личных отношений при отсутствии лиц, которые могут подтвердить наличия правонарушения.

Собирание доказательств порой является сложной задачей для сотрудников правоохранительных органов, что уж остается говорить в данном аспекте про жертву домашнего насилия, которая зачастую должна собирать доказательства самостоятельно, параллельно продолжая жить вместе с насильником, и быть от него финансово зависимой. Помимо этого нередко жертвы домашнего насилия боятся собирать доказательства опасаясь мести со стороны правонарушителя.

В целом стоит отметить, что более половины уголовных дел связанных с умышленным причинением легкого вреда здоровью и о нанесении побоев прекращаются судами.

За период 2020 года к 4670 лицам было предъявлено обвинение по умышленному причинению легкого вреда здоровью, из них осуждены 1620 лиц, или 35%, прекращены уголовные дела в отношении 2831 лица, или 61%, оправданы 175 лиц, или 4% [6].

Если же говорить про частное обвинение в аспекте ч. 1 ст. 128.1, то бремя доказывания, которое возложено так же на жертву опять же приводит к неэффективной судебной защите их прав. Доказывания факта распространения определенных сведений обвиняемым, которые привели к умалению чести и достоинству, а так же не являющиеся правдивыми, является весьма сложной задачей для простого человека, который не является юристом.

Из 899 человек, которые в 2020 году были обвинены по ч. 1 ст. 128.1 было осуждено 56 лиц [6].

Стоит так же отметить, что главная проблема частного обвинения заключается в отсутствии у жертв юридических знаний, что приводит к

сложности в собирании доказательств, составлении заявлений о возбуждении уголовного дела.

Исходя из этого, важным является принятие законопроекта, ликвидирующего частное обвинение, поскольку такое нововведение будет способствовать выяснению всех обстоятельств дела и сведений об обвиняемом, а не безусловном принятии решения о прекращении дела в связи с примирением сторон.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3 г. Москва от 6 апреля 2021 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1145531-7> (дата обращения 11.05.2022)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 05.05.2022)

3. Титов, П.М. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 62–64.

4. Благинина Ю.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Вопросы российской юстиции. 2020. №8. URL: <https://clck.ru/gm373> (дата обращения: 05.05.2022).

5. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Володина против России» [Электронный ресурс] // URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/CASE%20OF%20VOLODINA%20v.%20RUSSIA%20-%20\[Russian%20Translation\]%20by%20the%20Russian%20Justice%20Initiative.pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/CASE%20OF%20VOLODINA%20v.%20RUSSIA%20-%20[Russian%20Translation]%20by%20the%20Russian%20Justice%20Initiative.pdf) (дата обращения: 05.05.2022).

6. Вячеслав Лебедев: Институт частного обвинения создает препятствия в судебной защите // Российская газета - Федеральный выпуск № 78(8429) [Электронный ресурс] // URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/29867/ (дата обращения 05.05.2022)

**ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ
В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
И СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

Гамолина Юлия Андреевна

*магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

juliya_gamoli№a23@mail.ru

Научный руководитель: Гаврицкий Александр Васильевич

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос активного применения в уголовном судопроизводстве систем видеоконференц-связи в ходе проведения следственных действий, а также в ходе судебных заседаний. Отмечается эффективность в использовании, но требует уголовно-процессуального закрепления.*

***Ключевые слова:** расследование уголовного дела, судебное разбирательство, следственные действия, видеоконференц-связь, цифровизация и информатизация судебной системы.*

**APPLICATION OF VIDEO CONFERENCE COMMUNICATION
DURING INVESTIGATIVE ACTIONS AND COURT SESSIONS:
CURRENT STATUS AND FURTHER PROSPECTS**

Gamolina Yulia Andreevna

***Abstract:** The article deals with the issue of active use of videoconferencing systems in criminal proceedings during investigative actions, as well as during court hearings. Efficiency in use is noted, but requires criminal procedural consolidation.*

***Keywords:** investigation of a criminal case, trial, investigative actions, videoconferencing, digitalization and informatization of the judicial system.*

В настоящее время в процесс уголовного судопроизводство активно внедряются цифровые технологии.

В соответствии со «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации 9 мая 2017 года необходимо создать

развитую материально-техническую базу в различных государственных секторах [3].

Приоритетным направлением является и направление правоохранительных органов. В связи с этим возникает объективная потребность в техническом обеспечении всей правоохранительной системы.

Необходимо отметить, что цифровизация и информатизация в судебной системе проходит гораздо быстрее и эффективнее, чем в органах предварительного расследования.

Особую роль в этом сыграла коронавирусная инфекция (COVID-19) с весны 2020 г., которая ограничила возможности «живого» общения как между обычными гражданами, так и участниками процесса. Федеральные государственные органы (правоохранительные органы, прокуратура, суды) массово и достаточно быстро обратились к потенциалу цифровых технологий, позволяющих осуществлять функции государственных органов, на различных интернет-платформах в дистанционном формате.

Стали активнее использоваться и развиваться режимы удаленного доступа, которые позволили участникам уголовного процесса расследовать уголовное дело, используя информационные технологии.

Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2] была введена новая форма производства допроса свидетеля и потерпевшего в судебном заседании по уголовным делам - допрос путем использования систем видео-конференц-связи, который предусмотрен ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ [1].

В судебной практике она приобрела достаточно большое распространение. Суды активно используют данную связь для допроса потерпевших и свидетелей, проживающих в других регионах нашей страны. Примеров судебной практики множество. Особенно активно используется такая связь в военных окружных судах, так как специфика уголовных дел требует направления материалов в другие регионы страны. Соответственно свидетели удалены от судов, которые уполномочены их рассматривать.

Необходимость использования видео-конференц-связи в рамках предварительного расследования велика. Следователи, дознаватели, нуждаются в возможности получения показаний допрашиваемых лиц, дистанционно.

В уголовно-процессуальном законе отсутствует возможность проведения следственных действий с использованием систем видео-

конференц-связи. В связи с этим Е.В. Марковичева с сожалением отмечает, что "многие нормы УПК РФ не позволяют сейчас использовать вполне доступные технологии, не требующие глобальных разработок. Редкое использование видеоконференцсвязи часто является не следствием отсутствия технической возможности для ее использования, а результатом пробелов в уголовно-процессуальном законе"[7, С. 214].

Ученые-процессуалисты обсуждают вопрос о допустимости применения систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования и высказывают только положительные мнения относительно данного вопроса [9, С.45; 10 С. 24; 5 С. 18]. Однако, единого подхода к порядку регламентации данного института пока не выработано [4, С. 18; 6 С. 21, 8, С. 33].

Положительным аргументом, подтверждающим необходимость использования такой связи, является обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства и экономии процессуальных издержек. В большинстве случаев производство допроса при помощи систем видео-конференц-связи было бы удобнее и для самих допрашиваемых лиц. Тем более, что правоприменительная практика нарабатывает такие опросы в ходе проверки заявлений о преступлении, и допросы участников процесса при расследовании уголовных дел.

Необходимо отметить, что в законодательстве других стран, такая практика уже существует. Так, в ст. 213 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)», перечислены ситуации, при возникновении которых следователь, дознаватель в ходе расследования уголовного дела могут произвести дистанционный допрос потерпевшего и свидетеля [11]. В соответствии с ч. 2 ст. 213 УПК РК дистанционный допрос производится в случаях: «невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; необходимости обеспечения безопасности лица; проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела; наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами» [11].

Считаем, что законодателю следует обратить внимание на вышеуказанную норму и по возможности применить ту же позицию в

рамки уголовного судопроизводства с целью применения видео-конференц-связи в ходе расследования уголовного дела.

Результат дистанционного допроса необходимо зафиксировать в протоколе, составленном должностным лицом органа предварительного расследования, который будет исполнять данное поручение.

Безусловно, что дистанционный допрос может дополнительно обеспечивать безопасность лицам, к которым применены меры безопасности. Такая форма позволит следователям, в рамках запросов о правовой помощи при необходимости лично допрашивать лиц, находящихся за пределами Российской Федерации.

Разрешая данный вопрос с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, следует не забывать, что для успешного применения данной процедуры необходимо разрешить вопрос обеспечения следственных кабинетов техническими средствами, позволяющими проводить такое следственное действие быстро и качественно. Возникает проблема оснащения цифровыми видеокамерами или другими средствами цифровой связи.

Применение в ходе допроса видео-конференц-связи в рамках предварительного следствия, позволит быстро и эффективно закреплять доказательства в виде показаний свидетеля и потерпевшего по уголовному делу.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Сборник законодательства РФ. 2001. № 6.
2. Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. №13. Ст. 1686.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 05.05.2022).
4. Авдонин К.В., Черкасов В.С. Видео-конференц-связь в следственных действиях: как правильно использовать и что поменять в УПК // Уголовный процесс. 2018. № 7.
5. Гринь Д.С. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы развития // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 18.
6. Кравец Е.Г., Казначей И.В. Результаты анализа проекта федерального закона «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением

систем видео-конференц-связи») // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2.

7. Марковичева Е.В. Цифровизация уголовного процесса: мифы и реальность // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета (г. Краснодар, 27 марта 2020 г.) // Сборник тр. конф. / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар, 2020. - С. 214.

8. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1.

9. Овчинникова О.В. Перспективы использования видео-конференц-связи в электронном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 45.

10. Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 24.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан https://onli№e.zako№.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения 12.08.2020)

**КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
И ЕЁ РЕШЕНИЕ**

Ганина Софья Александровна,

Клименко Валерия Александровна

студентки 2 курса факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

gsa2708.sofya@yandex.ru

valeriaklimenko256@gmail.com

Научный руководитель: Кагульян Элеонора Альбертовна

преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассмотрено понятие киберпреступности. Авторами проведен анализ данных социологических исследований относительно раскрытия уровня «цифровой компетентности» и ответственности граждан при использовании сети интернет. В результате исследования делается вывод о необходимости многоуровневой системы кибербезопасности для противодействия виртуальным угрозам.

Ключевые слова: Киберпреступность, угроза безопасности, интернет-сети, киберпреступники, защита личной информации, фишинг, киберугроза.

CYBERCRIME: A GLOBAL PROBLEM AND ITS SOLUTION

Ganina Sofya Alexandrovna,

Klimenko Valeria Alexandrovna

Abstract: This article discusses the concept of cybercrime. The analysis of sociological research data regarding the disclosure of the level of "digital competence" and the responsibility of citizens when using the Internet was carried out. It is emphasized that in order to effectively counter virtual threats, a multi-level cybersecurity system is needed that can protect both people and municipal institutions. The article also defines the importance of sociology as a science capable of providing certain solutions to the issues of combating cybercrime.

Keywords: Cybercrime, security threat, Internet networks, cybercriminals, personal information protection, phishing, cyberthreat.

Для общества характерен процесс постоянного развития, в том числе – и человеческого фактора. Однако, к сожалению, не все граждане добропорядочны. Отдельную их категорию составляют преступные элементы. Учитывая уровень развития и специфику современных технологий можно выделить и специфическую преступную группу, именуемую как киберпреступники. Количество подобных преступлений – более десятка миллионов в год. Многие из данных преступных деяний не удается установить и, соответственно, провести расследование, поскольку как преступнику, так и объекту преступлений необязательно находиться рядом или даже быть знакомыми. Как правило, преступления совершаются через интернет-паутину. Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест по числу киберпреступлений, что делает эту проблему одной из главных. [1, с.10]. В данной работе нами также предпринята попытка разобраться в данном понятии.

Киберпреступление – преступление, совершенное в сети-интернет, с целью нанести моральный, имущественный или психологический вред, или определенному человеку, или организации, или государству.

Киберпреступления различаются по своим целям, объектам воздействия, способам и средствам его совершения. Рассмотрим основные позиций (в зависимости от факторов):

Чаще всего они направлены на кражу денежных средств или личных данных. Но есть и политические цели – нанесение вреда государству или общественной организации, с целью подрыва их императивного характера и влияния в обществе. Нередко киберпреступления совершают для того, чтобы завлечь отдельных интернет-пользователей в определенные идейные организации: религиозные секты или террористические организации.

К сожалению, нельзя выделить все способы и средства, которые применяют преступники, но можно обозначить два известных приема киберпреступлений: общественную инженерию и вирусные программы. Для первой преступники используют психологические приемы, вживаясь в доверие, или выдавая себя за другого человека, с целью выуживания личной информации человека. Данный общепсихологический метод получения применялся типичными аферистами еще в 1990-х гг., но имперсональный контакт с жертвой с помощью Сети Интернет дает значительную свободу киберпреступникам. Наиболее популярным типом общественной инженерии считается жульнический фишинг, либо «выуживание» у безграмотных пользователей Сети Интернет их конфиденциальной информации.

Второй вид – вирусные программы – дают мошенникам безграничные возможности. С помощью этих программ, они получают доступ к ПК пользователей, подвергшихся кибератаке. Необходимо отметить, что многие пользователи никак не могут противостоять таким махинациям. Это объясняется двумя главными факторами. Во-первых, самые обычные граждане, не погруженные в интернет-пространство, зачастую не обладают базовыми навыками для защиты себя и своей информации. Во-вторых, мы не задумываемся о кибербезопасности.

По мнению ряда ученых главной причиной, повышающим риск столкновения в киберпространстве, считается неисполнение элементарных правил безопасности: многие пользователи бывают слишком доверчивы в переписке с незнакомыми людьми, а также никак не следят за сохранностью своих паролей и аккаунтов в интернет-пространстве. [3, с. 40]. Многие прибегают к пиратству, скачивая со сторонних сайтов какие-то нужные им файлы: музыка, видео игры и прочее, заносая на свой ПК вирусную программу. Следовательно, нужно более масштабно объяснять гражданам правила безопасности сети, вынося это в массы. Если говорить о школьниках, то многие родители утверждают, что о интернет-безопасности стоит разъяснять их детям, а сами они в этом не нуждаются. Здесь и создается вопрос: должен ли сам гражданин защищать свои собственные данные или же это забота государства?

Для того чтобы бороться с киберпреступностью, необходимо создать многоуровневую защиту, которая будет содержать следующие элементы: выведение в массы способов защиты себя в интернет-пространстве, повышенные цифровой грамотности среди граждан и прочее [2, с.3].

Российская Федерация вместе с другими странами вступила в борьбу с киберпреступностью, сфокусировав свое внимание на изучении преступных схем, а также разработке инновационных способов защиты в киберпространстве. В 2001 году была принята Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации. В Соответствии с Конвенцией, к киберпреступлениям относятся: преступления против личной информации с использованием компьютерных сетей; связанные с нелегальным распространением, созданием и хранением обычной и детской порнографии; авторским правом и прочие. [3, с.29].

В первых десятках двухтысячных годов был созван Совет Российской Федерации, которым был разработан проект по защите граждан. Документ гласит так: нужно развивать не только информационное общество, но и Российскую Федерацию, используя внутреннюю и внешнюю политику. Основа простая: все строиться на защите своей информации на

конституционном уровне; развитие требуется не только в защите личной информации, но и среди муниципальных учреждений, да и в целом везде, где используется интернет; нужно наперед определять, где и как возможна киберугроза, а также соблюдать все средства и способы для борьбы с киберпреступностью. [4, с.5].

Но несмотря на такую актуальность, проект временно приостановили в разработке, но его обсуждение все ещё не утихает. Проблема увеличения количества киберпреступлений не дает возможность отложить обсуждение этого вопроса, о чем говорят многократные правительственные встречи и инициативы [5, с.652]. Например, в 2014 году состоялся 1-ый мировой форум по кибербезопасности, где обсуждался опыт и способы улучшения кибербезопасности.

Необходимо, также отметить, что согласно инициативе Уполномоченного по правам ребенка П. Астахова начала функционировать Всероссийская информационная деятельность против принуждения и жестокости в СМИ и Сети Интернет, содержащая комплекс мер по обеспечиванию информационной безопасности ребенка.

Таким образом, изучив и проанализировав особенности и специфику киберпреступности, мы пришли к следующим выводам: не смотря на уже предпринятые усилия по преодолению киберпреступности и обеспечению кибербезопасности, с каждым днем способы и приемы, которыми пользуются преступники становятся все изощреннее и опаснее, многие интернет-пользователи не просто никак не защищают себя в интернете, но даже не знают, как это сделать, поэтому на наш взгляд необходима дальнейшая разработка мер по противодействию виртуальным угрозам.

Список использованных источников

1. Мельникова М.Л. *Когнитивно-поведенческая оценка агрессивности поведения подростков // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: сб. научн. тр. – Екатеринбург: Урал. Гос. Пед. Ун-т. – 2018. – С. 8-18.*
2. Аплеев А.С. *Терминология безопасности: кибербезопасность, информационная безопасность // Статья «Вопросы кибербезопасности». – 2014. – № 5(48). – С. 39-42.*
3. Шевченко Е.С. *Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений. дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 249 с.*
4. Кузнецов С. *Кибербезопасность в 21 веке // Открытие системы СУБД. – 2013. - № 5. – С. 56-59.*
5. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. *Большой психологический словарь. – М., 2017. 632 с.*

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ,
КАК ОДНА ИЗ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Дорофеева Злата Евгеньевна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
zl4ta.zlatha@yandex.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена противодействию незаконного оборота оружия в Российской Федерации. Данная проблема рассматривается через призму уголовного законодательства Российской Федерации. Затрагиваются проблемы в сфере преступлений с использованием оружия. Приводится статистика преступлений, примеры из практики актуальные на сегодняшний день, дается правовая характеристика, и оценка нормативно правовых актов и их целесообразность в современном обществе, проводится параллель с зарубежным опытом данной проблематики. Выявлены проблемные аспекты уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, приобретения и осуществления противоправных деяний, внесения предложений по совершенствованию законодательства. Затрагиваются проблемы незаконного получения оружия гражданами предлагаются пути решения. Даются рекомендации для систематизации российского законодательства.

Ключевые слова: обеспечение безопасности граждан, оружие, преступления, незаконный оборот, организованная преступность, общественная опасность.

**COUNTERING ILLEGAL ARMS TRAFFICKING AS ONE
OF THE MEASURES TO ENSURE PUBLIC SAFETY**

Dorofeeva Zlata Evgenievna

Abstract: The article is devoted to countering illegal arms trafficking in the Russian Federation. This problem is considered through the prism of the criminal legislation of the Russian Federation. The problems in the field of

crimes involving the use of weapons are touched upon. The statistics of crimes are given, examples from practice relevant today, a legal characteristic is given, and an assessment of normative legal acts and their expediency in modern society is given, a parallel is drawn with the foreign experience of this problem. The problematic aspects of criminal liability for crimes related to illegal arms trafficking, acquisition and implementation of illegal acts, and making proposals for improving legislation have been identified. The problems of illegal receipt of weapons by citizens are touched upon and solutions are proposed. Recommendations are given for the systematization of Russian legislation.

Keywords: *ensuring the safety of citizens, weapons, crimes, illegal trafficking, organized crime, public danger.*

Состояние общественной безопасности в Российской Федерации характеризуется как нестабильное. Несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не достигнут. В стране сложилась непростая криминогенная обстановка, отличающаяся высоким уровнем преступности и появлением новых видов угроз криминального характера. В связи с этим обеспечение безопасности граждан, охраны их жизни и здоровья, личной неприкосновенности является одним из центральных направлений социальной политики Российской Федерации.

Наибольшую тревогу на сегодняшний день вызывает тенденция к распространению тяжких насильственных преступлений, среди которых опаснейшими являются такие, которые совершаются с использованием оружия, особенно огнестрельного. Данные преступления всегда вызывают широкий резонанс, порождают у населения чувство страха, неуверенности в будущем, незащищенности своей жизни и жизни близких людей. Безусловным является тот факт, что использование оружия при совершении какого-либо преступления крайне повышает его общественную опасность и облегчает его совершение. Кроме того, в этих условиях повышается опасность и самого виновного, так как применение оружия при совершении преступных действий свидетельствует о том, что он, во-первых, преодолел определенный психологический барьер, связанный с использованием оружия для причинения вреда жизни и здоровью иных лиц и, во-вторых, в большинстве случаев будет использовать оружие и в дальнейшем при совершении иных посягательств.

Совершению указанных преступлений, безусловно, способствует незаконный оборот оружия, который в большинстве случаев предшествует их осуществлению.

На современном этапе данная тема актуальна, так как стремительно растет преступность с использованием оружия. По данным анализа статистических наблюдений МВД РФ показатели преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на территории Российской Федерации существенно, снизились. Показатель зарегистрированных преступлений на 2018 год – 27 452, 2019 год – 25 557, на 2020 год этот показатель составляет – 24 792. В 2021 году – 23 507. [1]

По нашему мнению, это связано в первую очередь с изменениями, внесенными в законодательство. Так в ФЗ №-231 «Об оружии» с 22 июня 2022 года вступит в силу поправка, о процессе предоставления должностным лицам федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, доступа к местам хранения оружия и его осмотра. Также изменения коснулись и порядка прохождения медицинского освидетельствования.

Несмотря на это спорным моментом остается доступ к короткоствольному огнестрельному оружию. Согласно ст. 13 ФЗ «Об оружии»: «Возраст, по достижении которого граждане Российской Федерации имеют право на приобретение охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, может быть снижен не более чем на два года по решению законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации». [2]

Так некоторые используют оружия разного вида в целях самообороны, другие в качестве охоты, а третьи в свою очередь осуществляют противоправные действия, влекущие последствия в том числе убийство, разбой, грабеж, преступления террористической направленности.

Подтверждением тому являются практические примеры. Так 11 мая 2021 было совершено нападение на казанскую гимназию № 175, 19-летний Ильназ Галявиев открыл огонь по детям. По последним данным президента Татарстана Рустама Минниханова, погибли семеро восьмиклассников: четыре мальчика и три девочки. Кроме этого, погибли учительница и женщина – работник школы. В процессе следственных действий было известно, что 28 апреля он получил разрешение на хранение гладкоствольного ружья, психиатр, выдавая убийце заветную справку, отмечает, что не выявила у него каких-либо отклонений. После случившегося, при проведении расследования Ильназа Галиева признали

невменяемым [3].

20 сентября 2021 года в Пермском государственном университете (ПГНИУ) произошла стрельба, студенты стали выпрыгивать из окон. Очевидцы рассказали, что стрелок беспрепятственно прошел в здание и расстрелял всех, кто был на первом этаже. Следователи рассказали, что стрелок приобрел охотничье гладкоствольное ружье в мае этого года. Сам Бекмансуров в письме у себя в соцсетях рассказал, как получил разрешение на оружие и обманул психиатров. Чтобы пройти тест у психолога, он нашел правильные ответы в интернете и запомнил их. Оружие он приобрел в мае. По его словам, он начал откладывать деньги на покупку огнестрельного оружия еще с середины 10-го класса [4].

Таким образом, на лицо проблема отсутствия эффективного контроля за оборотом оружия, которая еще более обострилась в условиях возросшей социальной напряженности и многочисленных межнациональных конфликтов.

В связи с этим представляется важной деятельность правоохранительных органов по его предупреждению и пресечению. Неконтролируемый оборот оружия, который в современных условиях приобрел организованный и транснациональный характер представляет повышенную общественную опасность, поскольку причиняют вред одновременно жизни и здоровью граждан, и другим общественным отношениям.

Пока оружие рассматривалось в качестве орудия охоты, защиты от внешних вторжений, особой угрозы оно не вызывало. В условиях же современной реальности почти каждый гражданин может на законных основаниях приобрести оружие, что дает возможность сотрудникам правоохранительных органов контролировать оборот оружия. Однако цели, для которых оно приобретается не всегда соблюдаются.

Данная проблема не может остаться незамеченной, так как представляет большую угрозу для жизни граждан, затрагивает общественную безопасность и общественный порядок. В связи с этим предупреждение незаконного оборота оружия должно носить системный характер, осуществлять воздействие на незаконный оборот оружия, с помощью целенаправленной деятельности определенных субъектов по нейтрализации и устранению вызывающих его криминогенных факторов и пресечению совершаемых преступлений, реализуемое в определенных законом формах.

Для этого на мой взгляд, необходимо внести некоторые изменения в действующее законодательство, регламентирующее процедуру получения

оружия. В первую очередь необходимо повысить возрастной ценз на приобретение оружия до 30 лет и проводить обязательное качественное медицинское обследование лиц, проходить медицинское освидетельствование раз в год, а не раз в пять лет, для желающих приобрести оружие.

Также важно быть осторожным с приобретением оружия через различные веб-сайты, так как большинство оружия поставляется нелегально через заказы, размещенные на веб-сайтах. Например, в связи с массовым внедрением IT-технологий все чаще применяются схемы «бесконтактного» сбыта оружия, когда оплата осуществляется с использованием электронных платежных систем в криптографической валюте, в том числе биткоинами. Исходя из создавшихся условий, процесс выявления преступной деятельности необходимо начинать с системного мониторинга сетевых ресурсов, предлагающих запрещенную продажу оружия и боеприпасов. Для анализа и применения в Российской Федерации можно рассмотреть зарубежный опыт, а именно: к примеру, в Люксембурге процедура выдачи лицензии на оружие гражданам занимает не менее трех месяцев, в течение которых уполномоченными органами изучается личность заявителя. Лицо, обратившееся с заявлением, должно представить веские причины для приобретения оружия [5].

В сложившейся ситуации, по моему мнению, долг каждого гражданина максимально способствовать совершенствованию нашего законодательства, а именно: возможность предлагать гражданам разные отзывы, предложения для совершенствования законодательства на рассмотрение. В целях проведения единой уголовной политики в целях общей и частной превенции, стабилизации и снижения в ближайшем будущем преступлений, предусмотренных ст. 222, 226 УК РФ, необходимо: проведение анализа статистики преступлений, контроль должностных лиц и медицинских организаций за процедурой выдачи права получения оружия [6]. Политические меры должны быть направлены на нормализацию общественно-политической ситуации в стране и мире, скорейшее разрешение социальных конфликтов в обществе, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту оружия, блокировка и отслеживание веб-сайтов с нелегальной продажей оружия.

Подводя итог вышесказанному мое мнение, что оружие является опасным для легализации его в обществе, есть многие и другие средства самообороны, на сегодняшний день многие начали пользоваться

законодательством, а уж тем более обходить его, важно систематизировать и внести более глубокие и повышенные цензы в уголовном законодательстве, Федеральном законе «Об оружии», усилить контроль оборота оружия в стране, контроль осуществления выдачи лицензии и более внимательного и качественного исследования личности, которой необходимо получить оружие.

Список использованных источников

1. Анализ статистических сведений о состоянии преступности за 2018-2021 гг. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/> (20.05.2022)
2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ (в актуальной редакции) «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 51. ст. 5681.
3. Стрельба в школе № 175 в Казани 11 мая 2021 года // Российская газета № 101 (8452). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/> (20.05.2022)
4. 20 сентября 2021 года в Пермском государственном университете (ПГНИУ) произошла стрельба // Российская газета № 215(8566). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/> (20.05.2022)
5. Правительство Великого герцогства Люксембург. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://guichet.public.lu/fr.html> (20.05.2022)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

**ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Елеева Элина Альбертовна

*студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

г. Ростов-на-Дону, Россия

e_eleeva@mail.ru

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна

*д.ю.н, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»*

Аннотация: *Статья посвящена такому виду освобождения от уголовной ответственности, как освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Рассматриваются условия применения данного вида освобождения от уголовной ответственности. Были описаны примеры применения нормы, содержащейся в статье 76 УК РФ, непосредственно на практике и на основании анализа этих примеров, выявлены проблемы и предложены возможные варианты их решения.*

Ключевые слова: *освобождение от уголовной ответственности, примирение с потерпевшим, заглаживание вреда, потерпевший, виновный.*

**INSTITUTE OF RECONCILIATION WITH THE VICTIM:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Eleeva Elina Albertovna

Abstract: *The article is devoted to such a type of exemption from criminal liability as exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim. The conditions of application of this type of exemption from criminal liability are considered. Examples of the application of the norm contained in Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation were described, directly in practice and based on the analysis of these examples, problems were identified and possible solutions were proposed.*

Keywords: *exemption from criminal liability, reconciliation with the victim, compensation for harm, victim, guilty.*

В УК РФ помимо норм, предусматривающих ответственность за совершение определённых преступных деяний, содержатся так называемые поощрительные нормы, предоставляющие право лицам,

совершившим преступления, быть освобожденными от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности означает выраженное в официальном акте компетентного государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственного принуждения [1, с. 145].

В работе хотелось бы остановиться на таком виде освобождения от уголовной ответственности, как в освобождение в связи с примирением с потерпевшим, потому как сегодня этот вид освобождения относится к одному из наиболее спорных, что неоднократно отмечалось в литературе [2, с. 274], [3, с.227]. Применение данного вида освобождения от уголовной ответственности возможно при наличии определённых условий, закреплённых в статье 76 УК РФ [4]: 1) должно быть совершено преступление небольшой или средней степени тяжести; 2) оно должно быть совершено впервые; 3) должен состояться факт примирения с потерпевшим; 4) причиненный вред должен быть заглажен.

Примирение означает добровольное соглашение об исчерпанности конфликта. Заглаживание причинённого вреда предполагает возмещение ущерба, которое может выражаться в имущественной компенсации морального вреда, оказании какой-либо помощи потерпевшему, принесении извинений, принятии иных мер, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов личности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является сложным институтом. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в п. 12 сказано, что применение нормы, позволяющей освободить лицо от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, возможно и в случае, когда в результате преступления потерпевшему была причинена смерть. Данная возможность основывается на положении ч. 8 ст. 42 УПК РФ, согласно которой в случае смерти потерпевшего его права переходят к его родственнику или родственникам [5].

На наш взгляд, возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в случае, когда в результате совершенного виновным лицом преступления потерпевшему была причинена смерть, с морально-этической точки зрения является несправедливым. По смыслу ст. 76 УК примирение происходит

посредством заглаживания вреда, причиненного непосредственно потерпевшему, т.е. предполагается, что те действия, которые будут совершены виновным лицом в пользу потерпевшего будут достаточны (соразмерны) причиненному вреду по мнению самого потерпевшего. Более того, в самом вышеназванном постановлении Пленума ВС РФ сказано, что способ возмещения причиненного вреда и размер его возмещения определяются потерпевшим.

В судебной практике имеются примеры применения ст. 76 УК РФ, когда в результате совершенного преступления была причинена смерть потерпевшему. Например, случай из Вологды: гражданин Д. и гражданин А. вместе распивали спиртные напитки. Находясь в сильном алкогольном опьянении, гражданин А. заснул, а гражданин Д., так же находившийся в состоянии сильного опьянения, потеряв равновесие при попытке поднять гражданина А., упал обоими коленями на живот потерпевшего, причинив последнему закрытую тупую травму живота. В результате совершенного деяния потерпевшему А. была причинена смерть, которая наступила спустя непродолжительное время на месте происшествия. Действия Д. были квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК. Потерпевшим в данном случае было признано несовершеннолетнее лицо – близкий родственник погибшего. Потерпевший и его законный представитель Х. просили прекратить в отношении Д. уголовное разбирательство, так как они претензий к виновному не имеют, и он совершил необходимые, по их мнению, действия для заглаживания вины. В результате, уголовное дело было прекращено на основании ст. 25 УПК и ст. 76 УК – в связи с примирением сторон [6].

В качестве второго примера можно привести ситуацию, произошедшую в Ростовской области зимой 2020 года. Виновный, находясь за рулем своего автомобиля, спровоцировал ДТП, в результате которого погиб пассажир. Виновный, разогнавшись на скользкой дороге, на большой скорости не справился с управлением и съехал в кювет. В результате данного деяния пассажир, находящийся в том же автомобиле, получил травмы, повлекшие его смерть. Потерпевшей была признана родственница умершего мужчины, которая во время судебного заседания заявила ходатайство о прекращении уголовного дела, обосновывая свое решение выполнением виновным действий, заглаживающих причиненный вред, а именно: потерпевшей была выплачена сумма в размере 40 тыс. рублей в качестве компенсации морального вреда и были принесены извинения. Ходатайство было удовлетворено и разбирательство по делу было прекращено [7].

Мы считаем, что в описанных случаях освобождение от уголовной ответственности не является корректными. Несмотря на то, что в приведенных примерах были совершены преступления без прямого или косвенного умысла, а по неосторожности, но, тем не менее, преступный результат слишком серьёзный для применения данной нормы. Дело в том, что непосредственный вред в таких случаях причиняется погибшему потерпевшему, который, естественно, не в состоянии ни простить виновного, ни принять извинения или компенсацию вреда. На наш взгляд, предоставление возможности освободить виновное лицо от уголовной ответственности, в случае, когда потерпевшему была причинена смерть, на основании заявления близких родственников, признанных потерпевшими по делу, является недопустимым. По смыслу нормы, содержащейся в статье 76 УК, одним из условий её применения является возмещение ущерба, причиненного преступлением потерпевшему. В перечисленных случаях при причинении непосредственного ущерба одному лицу, решение о прекращении судебного разбирательства, определение вида возмещения ущерба, его размера и т.д., принадлежит иным лицам, которым непосредственный вред не был причинен в результате совершения преступления.

Сомнительно так же и предоставление виновному возможности компенсировать вред путём осуществления денежной выплаты потерпевшей стороне, как было показано во втором примере. Таким образом, косвенно происходит занижение важности человеческой жизни, что выражается в ее материальной (денежной) оценке. Это, в свою очередь, противоречит положениям статьи 2 Конституции РФ, где указывается, что права и свободы человека являются высшей ценностью государства [8].

В заключение хотим еще раз подчеркнуть, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой сложный институт уголовного права, и применяется в ситуации, когда виновное лицо совершает деяние, признаки которого попадают под состав какой-либо статьи УК РФ, но лицо при этом освобождается от обязанности подвергнуться осуждению со стороны государства. Одним из наиболее неоднозначных, по нашему мнению, видов освобождения от уголовной ответственности, является освобождение в связи с примирением с потерпевшим. Считаем, что те рекомендации, которые сегодня даны Верховным Судом РФ, необоснованно расширяют пределы применения ст. 76 УК, что противоречит принципу справедливости и нивелирует то классическое понимание примирения, которое существовало в теории

уголовного права и на практике долгие годы. Учитывая изложенное, предлагаем исключить из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» пункт 12, в котором содержится разъяснение о возможности применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в случае, когда общественно опасным результатом преступного посягательства для потерпевшего лица явилась его смерть.

Также, мы считаем, что изменения должны коснуться и самого Уголовного Кодекса Российской Федерации, а именно статьи 76 УК РФ. С учетом всего вышесказанного новая версия статьи может принять следующий вид:

«Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней степени тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если в результате совершенного данным лицом преступления, потерпевшему не была причинена смерть, и оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред».

Список использованных источников

1. Подройкина И. А. [и др.] Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 2: учебник для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 280 с.

2. Подройкина И.А. Практика освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по многообъектным преступлениям//Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник материалов Международной научно-практической конференции – 2019. – С. 226-232.

3. Подройкина И.А. Некоторые спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим//Правовой порядок и правовые ценности. сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 272-278.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=204003567&page=1&rdk=0&link_id=8#Ю

6. Постановление № 1-961/2020 от 18 сентября 2020 г. по делу № 1-961/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://sudact.ru/regular/doc/MdEOhspJzMga/?regular-txt=смерть+потерпевшего®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+76.+Освобождение+от+уголовной+ответственности+в+связ

u+c+примирением+c+потерпевшим%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1652169042664&snippet_pos=658#snippet

7. *Новостная статья 40 тысяч – за жизнь: на Дону водитель внедорожника избежал наказания за смерть пассажира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://donday.ru/40-tysjach-za-zhizn-na-donu-voditel-vnedorozhnika-izbezhhal-nakazaniya-za-smert-passazhira.html>*

8. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 №1-Ф3) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N 31, ст. 4412.*

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНСТИТУТА
МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ем Лилия Юрьевна

*студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

lilia_em023@mail.ru

Научный руководитель: Казаринов Ильдар Александрович

к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: формирование и развитие современной модели судебной системы России, включая возрождение института мировых судей, обусловлено процессами реформирования всех сфер общественной жизни, в том числе в сфере судостройства и судопроизводства. Одним из факторов, определяющих пути модернизации судебной власти, является нахождение баланса между ценностями публичного характера, с одной стороны, и личными, частными ценностями – с другой, проблема соотношения суверенной государственной власти и свободы, которая пронизывает всю систему конституционного регулирования.

Ключевые слова: мировой суд, мировой судья, судебная власть, судопроизводство, судостройство.

**SOCIAL AND LEGAL SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTION
OF LEGAL JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Em Liliia Iyrevna

Abstract: Formation and development of modern model of judicial system in Russia, including the revival of the institution of magistrates predicated by the processes of reforming all spheres of social life, in particular in the field of the judiciary and legal proceedings. One of the factors determining the ways of modernizing the judicial power is finding a balance between public values, on the one hand, and personal, private values, on the other, the problem of the relationship between sovereign state power and freedom, which permeates the entire system of constitutional regulation.

Keyword: magistrate's court, magistrate, judicial power, proceedings, judiciary.

Рассматривая судебную власть как социальное явление стоит отметить, что она «представляет собой определенным образом организованную деятельность государства, направленную на преодоление противоречий между индивидуальными интересами человека (объединения людей) и волей государства, отраженной в правовой форме»

Изложенные положения позволяют сделать вывод, что судебная власть предназначена:

- для защиты общества от противоправного поведения отдельных лиц и организаций;
- для охраны прав и свобод граждан;
- для контроля за деятельностью других ветвей власти, обеспечивать конституционность и законность их действий и решений;
- для разрешения конфликтов в обществе;
- оказывает управленческое воздействие на общество в целом.

Судебная власть основана на праве и реализуется путем применения правовых норм для разрешения конкретных ситуаций, требующих вмешательства суда.

Структура системы судов общей юрисдикции России определяется двумя факторами:

- наличием наряду с федеральными судами общей юрисдикции также судов общей юрисдикции субъектов Федерации;
- выделением в системе судов общей юрисдикции специализированных судов. [1, с. 45].

В настоящее время в системе судов общей юрисдикции только мировые судьи относятся к судам субъектов Федерации, все остальные суды являются федеральными.

Обращает на себя внимание тот факт, что создание института мировых судей (а не автоматическое увеличение количества федеральных судей) позволило, реализовав конституционные нормы, предполагающие федеративный характер организации российского государства, создать суды субъектов Российской Федерации с собственной компетенцией, сохранив при этом целостность судебной системы страны. При этом, сохранение единства судебной системы Российской Федерации не исключает возможности развития индивидуальных особенностей и признаков судов субъектов Российской Федерации. [2, с. 259]. Более того, наиболее полное и широкое использование специфических признаков и преимуществ института мировой юстиции способствует реализации принципа судебного федерализма.

Следует отметить, что мировой суд – это социально – ценностная

категория, с которой население ассоциирует деятельность правового государства. Данный социально-правовой институт должен быть абсолютно независимым от властей всех уровней и зависим исключительно от общества. Лишь при активном взаимодействии мирового судьи как представителя судебной власти и институтов гражданского общества судебная реформа может быть успешной. Учреждая институт мировой юстиции государство пошло на самоограничение в интересах гармонии общественных отношений. [3, с. 21]

Судебная власть, реализуемая субъектами Российской Федерации, является особой, специфической разновидностью судебной власти, носителем которой является народ конкретного субъекта Российской Федерации, реализующий ее через органы государственной власти субъектов Российской Федерации – посредством конституционных и уставных судов, гражданского, административного и уголовного судопроизводства мировые судьи. Ее деятельность основывается прежде всего на принципах верховенства основного закона субъекта Российской Федерации в системе региональных нормативных правовых актов конституционные и уставные суды, доступности и быстроты судебного разбирательства мировые судьи и сочетает в себе признание и обеспечение общефедеральных ценностей с учетом региональной специфики и интересов субъекта Российской Федерации.

Возрождение в России института мировых судей, как низового звена системы судов общей юрисдикции и одновременно судов субъектов Российской Федерации – это важная гарантия демократического правового федеративного государства в обеспечении независимого отправления правосудия, эффективного и качественного осуществления правоприменительной деятельности, а также в реализации конституционных принципов. Кроме того, учреждение института мировых судей выводит на качественно новый уровень взаимоотношения между судебными органами и гражданами государства, повышает уровень доверия человека к судебной власти, и соответственно, к государству.

При всей классификации российских судов смысл правового значения института мировых судей по-своему уникален и специфичен» что подтверждается при комплексном рассмотрении форм, процесса и результатов институционализации ее судебной власти в России. В самом общем виде совершенная правовая модель мировой юстиции должна соответствовать традиционным для отечественной парадигмы права

идеям: максимальная приближенность и доступность правосудия для населения, выборность судей населением, а также юридическая возможность досудебного урегулирования миром правового конфликта.

В настоящее время российское законодательство императивно описывает современную модель мировой юстиции только в форме термина «мировой судья», который используется в следующих значениях: суд субъекта Российской Федерации; состав суда; участник судебного процесса; низовое звено общей системы судов общей юрисдикции.

В юридической литературе справедливо обращалось внимание на то, что в одном случае законодатель под мировым судьей подразумевает физическое лицо, обладающее определенным статусом, в другом – звено судебной системы. [4, с 39-40].

В такой довольно противоречивой позиции отечественного законодателя наблюдается и двойственный подход к фигуре мирового судьи. Мировые судьи одновременно признаются судьями субъектов Российской Федерации. Представляется, что правомерно называть судом субъекта Федерации – мировой суд, а судьей субъекта Федерации – мирового судью.

В статье 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. N 188-ФЗ дано следующее определение термина «мировой судья»: Мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации. Полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 08.12.2010 N 338-ФЗ) О мировых судьях в Российской Федерации. [5, с. 6720]

Очевидно, что такое нормативно-правовое содержание термина «мировой судья» подчеркивает его правовой статус и двойственность характера его правового положения. С одной стороны, он является судьей общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и введение должностей мирового судьи зависит от требований регионального законодательства, а с другой, он принимает судебные постановления от имени Российской Федерации, являясь одним из носителей судебной

власти и звеном единой судебной системы государства. Но такая формулировка термина «мировой судья» явно неполна и неточна, поскольку она недостаточно отражает сложную сущность этого правового института, особенности и специфику его судоустройства и судопроизводства.

Приведу определение мирового суда и мирового судьи, представленное в диссертационном исследовании А.Р. Каитовой. Представляется, что именно данные определения наиболее полно и емко отражают сущность рассматриваемых понятий.

Мировой суд – самостоятельный и независимый суд общей юрисдикции субъекта РФ, составляющий низовое звено судебной системы Российской Федерации, действующий в составе единоличного судьи, призванный оперативно разрешать правовые споры на основе принципов законности, доступности и приближенности правосудия к населению в границах судебного участка соответствующего субъекта РФ. [6, с. 70]

Мировой судья – избираемое населением судебного участка должностное лицо – судья общей юрисдикции субъекта Российской Федерации, единолично от имени Российской Федерации осуществляет правосудие в пределах своей компетенции по гражданским, административным и уголовным делам, регулирует миром правовые конфликты, выполняет функции руководителя суда по отношению к аппарату мирового суда. Анализируя вышеизложенное и определяя сущность института мирового судьи, а также место данного института в системе судебной власти Российской Федерации можно выделить следующие характеризующие его организационные и процессуальные признаки:

1. Институт мировых судей может быть охарактеризован как совокупность специальных должностных (мировых судей) и государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации (аппарат мирового судьи), органов государственной власти субъектов Российской Федерации, обеспечивающих их функционирование (управления по обеспечению деятельности мировых судей и т.п.), а также собственно судебных участков мировых судей (фактически имеющих статус односоставных мировых судов), наделенный возможностями правового воздействия на субъектов правоотношений, перечень которых определен федеральным законом (подсудность мировых судей). Указанный институт представляет, в том числе, социально – значимую комплексную региональную систему» содействующую становлению Российской Федерации как демократического правового государства.

Одним из факторов, определяющих развитие судебной власти в условиях федеративного государства является необходимость поиска оптимального соотношения полномочий федерального центра и субъектов Федерации в сфере судебной власти. Анализ законодательства, определяющего систему судоустройства и судопроизводства в России, позволяет автору выделить следующие признаки института судебной власти субъектов Российской Федерации: тесная ее взаимосвязь и взаимообусловленность с федеральной судебной властью; определенное «верховенство» федеральной судебной власти, с учетом необходимости обеспечения принципов федерализма и единства судебной системы; максимально тесное взаимодействие суда субъекта Российской Федерации и жителей соответствующего региона.

2. Возрождение мировых судей как самостоятельного социально – правового института в современной России вызвана следующими основными объективными причинами» связанными с процессами реформации и модернизации всех сфер общественной жизни, в том числе в сфере судоустройства и судопроизводства: возросшая роль судов в российском обществе как основного органа обеспечения защиты прав граждан; значительный количественный рост разрешаемых судами дел, вызвавший необходимость наличия отдельный судей (мировых), специализирующихся на единоличном рассмотрении и разрешении несложных дел в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводства в условиях максимальной доступности и приближенности к населению.

Сферой повышенной важности, с точки зрения государственно-правовых преобразований, является правосудие. В условиях объективной потребности в широкомасштабных преобразованиях именно суд призван гарантировать правовой характер всех тех реформ, которые проводятся в обществе. Своевременное включение института мировых судей в судебную систему Российской Федерации позволило решить ряд задач по оптимизации эффективности, открытости и доступности судопроизводства.

Список использованных источников

1. Павликов С.Г. *Организация и деятельность местных судов: российский и зарубежный опыт.* – М.: ИНИОН РАН, 2006. – [С.45]
2. Павликов С.Г. *Системы судов Российской Федерации: Конституционно-правовое исследование. Дис. ... докт. юрид.наук.* – Москва, 2010. – [С.259]
3. Шичашин А.В. *Реформа судебной системы как необходимое условие социально-экономической модернизации России // Законодательство и экономика.* –

2003. – №2. – [С.21]

4. Борисов Г., Хапилин Л. *От мировых судей – к мировым судам // Российская юстиция.* – 2010. – N 3. – [С.39-40]

5. *федер. закон [от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ (ред. от 21.07.2014)] // Собр. законодательства Рос. Федерации.* – 1998. – №51. – [Ст. 6270]

6. Каитова А.Р. *Институт мировых судей в судебной и правоохранительной системах Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук.* – Москва, 2012. – [С.70]

ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

*Заковеря Алина Андреевна,
Балабанова Дарья Дмитриевна*

*студентки 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
darya.balabanova.04@bk.ru
alinazakoverya2k04@gmail.com*

*Научный руководитель: Кагульян Элеонора Альбертовна
преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье проведен анализ понятия и сущности «преступности несовершеннолетних», рассмотрены особенности преступности несовершеннолетних, обусловленные ее групповым характером. Авторами подчеркивается, что характер преступности несовершеннолетних в большинстве случаев связан с возрастной особенностью преступников, а также необходимостью в повышенной социализации. В ходе рассмотрения обозначенной проблематики, авторы пришли к выводу, что существующих мер, направленных на профилактику групповой преступности несовершеннолетних недостаточно, в связи с чем были выработаны предложения по совершенствованию профилактической деятельности в данном направлении.*

***Ключевые слова:** уголовное законодательство, преступность несовершеннолетних, групповая преступность, предупреждение преступлений, причины преступности.*

GROUP CRIME OF MINORS: MAIN TRENDS AND PROBLEMS OF PREVENTION

*Zakoverya Alina Andreevna,
Balabanova Darya Dmitrievna*

***Abstract:** The article analyzes the concept and essence of "juvenile delinquency", examines the features of juvenile delinquency due to its group nature. The authors emphasize that the nature of juvenile delinquency in most cases is associated with the age characteristics of criminals, as well as the need for increased socialization. During the consideration of the identified issues, the*

authors came to the conclusion that the existing measures aimed at preventing juvenile delinquency are not enough, and therefore proposals were developed to improve preventive activities in this direction.

Keywords: *criminal law, juvenile delinquency, gang crime, crime prevention, causes of crime.*

В условиях обострившихся социальных проблем, связанных с падением жизненного уровня, углубляющимся расслоением общества, распадом системы трудоустройства, низким финансовым обеспечением образовательных и спортивно-оздоровительных учреждений, подростки все чаще попадают под влияние криминальной среды. С каждым годом растет число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Рост подростковой преступности зафиксирован практически во всех регионах страны. Наиболее криминогенными являются Магаданская область, Республика Карелия, Новгородская область, где зафиксировано более 6% преступлений совершенных несовершеннолетними при их соучастии. [1]. При этом самым тревожным является то, что наряду с увеличением традиционных видов преступлений (кражи, разбои, грабежи, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), увеличивается число убийств и покушений на них, все чаще проявляются организованные формы преступности, т.е. те явления, которые считались не характерными для несовершеннолетнего возраста.

По итогам 2021 г. каждое тридцать второе (3,1%) – несовершеннолетними при их соучастии. Удельный вес преступлений совершенными несовершеннолетними и при их участии в 2020 г. равен 37 771 преступлений, 2021 г. – 31 865 преступлений, за период с января по апрель 2022 г. – 9 084 преступлений.[1].

Понятие преступности несовершеннолетних связано с совокупностью преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, т.е. в возрасте от 14 до 18 лет, которые с криминологической точки зрения, включают три возрастные группы: 14-15, 15-16 и 17-18 лет. В то же время на преступность несовершеннолетних оказывают влияние совершение общественно опасных деяний подростками более младшего возраста (10-13 лет), а также совершение преступлений молодыми взрослыми (18-21 и 22-25 лет). Например, подростками до достижения ими возраста уголовной ответственности совершается значительное число (ежегодно более 100 тыс.) общественно опасных деяний, сходных по объективной стороне с преступлениями, но по закону не являющимися таковыми. [2, с. 35].

Характерной чертой подростковой преступности считается то, что она, во основном, она имеет групповой характер. Ежегодно более половины всех несовершеннолетних совершают преступления в составе групп. По групповому характеру совершения правонарушений подростками равно 49% от общего числа преступлений. Причем самый высокий удельный вес групповой преступности у 14-летних, самый низкий у 17-летних. [1]. Такой большой процент, относящийся к групповым преступлениям, отчасти объяснялся исследователями тем, что зачастую «в камеру мирового» приводят не виновника, а малолетних, которые были лишь пассивными участниками уличных происшествий. С другой стороны, большое количество групповых преступлений, совершенных малолетними, связывали с их индивидуально-психологическими особенностями, характерными для младшего среднего пубертатного возраста – инфантилизмом, конформизмом, зависимостью от более сильной, как правило, взрослой личности. [3, с.18]. Данное обуславливается тем, что у подростков (14–17 лет) появляется необходимость группироваться в компании со своими ровесниками, где их «поймут» и станут «уважать их мнение».

Групповой характер носят и такие формы их асоциального поведения, как наркомания, уличное хулиганство, половая распущенность. Группы отличаются большой мобильностью и совершают преступления за десятки, а то и сотни километров от места жительства участников, что существенно увеличивает их общественную опасность.

В наше время видно увеличение агрессии группового поведения подростков. В силу чего увеличилось совершения таких преступлений как покушение на жизнь и состояние здоровья человека. Чаще всего это связано с импульсивным характером личности, противоречием между тем, что хорошо, а что плохо.

Немаловажно выделить, что определенные неформальные группы несовершеннолетних первоначально никак не промышляющие совершением преступлений, постепенно становятся вовлечены в сферу организованной преступности.

При изучении психологии несовершеннолетних правонарушителей важно обратить внимание на мотивацию преступного поведения, поскольку она наиболее четко отражает социальную опасность противоправного поведения, антисоциальные потребности правонарушителя.

Проанализируем главные причины совершения противоправного деяния несовершеннолетними: 1. Наиболее популярная причина – это

состояние алкогольного наркотического опьянения. 2. Вторая причина – это потребность в деньгах. 3. Подстрекательство ребенка со стороны старших лиц, которые направляют его на совершении правонарушений. 4. Стремление доказать прежде всего для себя и находящимся вокруг, то что «я это могу, назло всем». 5. Низкий уровень жизни большей части населения. Среди малообеспеченных слоев наиболее ярко выражен уровень наркотизации и алкоголизации, которые во многом являются причинами преступности. Очень часто подросткам из бедных семей приходится совершать преступления, чтобы просто выжить. 6. Недостатки в развитии досуговой системы: слабая организация сети клубов, кружков, спортивных секций, отсутствие заботы о вовлечении и закреплении в них несовершеннолетних, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания. Нередко эти учреждения являются платными, а значит недоступными для подростков из бедных семей. 7. Проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями: употребление ПАВ, культивирование половой распущенности, насилия и жестокости. Значительная роль здесь принадлежит СМИ и Интернет.

Мотивы групповых преступлений несовершеннолетних имеют некоторые особенности. Особый интерес представляет явление конформизма. В процессе групповой преступной деятельности конформизм проявляется через влияние группового мнения на индивида. Конформность же означает степень и характер подверженности индивида групповому мнению.[4, с.160].

Немаловажным является психологический аспект изучения преступлений, совершенных группой несовершеннолетних, заключается в анализе каждого участника в процессе осуществления преступного замысла, в выяснении структурных отношений в группе. Ролевая конкретизация позволяет оценить влияние авторитета (лидера) на того другого члена преступной группы, определить, каково влияние группового мнения на индивида, каким образом возникают и формируются мотивы групповой криминальной деятельности несовершеннолетних.

Подростковый и юношеский возрасты отличаются стремлением к общению, неустойчивостью ценностных ориентаций, уязвимостью психики. Несовершеннолетние зачастую вовлекаются в преступную деятельность групп путем уговоров, просьб. Это наглядно подтверждает отсутствие у многих несовершеннолетних четкой позиции в оценке явлений общественной жизни. Необходимо учитывать, что у несовершеннолетних процесс социализации, т.е. включение в

общественные отношения, только начинается, отсутствуют необходимый жизненный опыт, знания, недостаточно совершенны познавательные процессы. Подростка-правонарушителя характеризует отсутствие либо слабое развитие личностно-социального контроля: он зачастую не может, либо не стремится правильно оценивать свои поступки.

Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста преступности несовершеннолетних, который выражается в повышении уровня профилактики общественно опасного поведения.

На сегодняшний день существует достаточно обширная законодательная база, направленная на противодействие преступности несовершеннолетних, в том числе групповой. Многочисленные функционирующие законы включают нормы, нацеленные на профилактику преступности несовершеннолетних и увеличение эффективности деятельности субъектов профилактики. Для удобства их использования и ликвидации недостатков, а также конкуренции норм отдельных правовых актов, по мнению специалистов из числа ученых и работников правоохранительных органов, которые специализируются на работе с несовершеннолетними, требуется проведение изменения законодательства и принятие общего закона, регулирующего все без исключения аспекты жизнедеятельности несовершеннолетних и профилактики их преступной деятельности. [5, с.].

В законе «О профилактике преступлений и правонарушений» следует предусмотреть положения, характеризующие основы взаимодействия разных субъектов профилактики, выполнения совместной деятельности и порядок обмена данными. Закон должен опосредовать способы и мероприятия предупредительной работы, устанавливать порядок проведения данных мер и субъектов, отвечающих за их осуществление.

Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений» несовершеннолетних «в систему профилактики безнадзорности и правонарушений идея несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы

внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)».[6].

Важное место в концепции общего предотвращения органами внутренних дел групповой преступности лиц, не достигших совершеннолетия занимает правовая пропаганда. Обширное информирование молодого поколения через средства массовой информации, с помощью проведения тематических разговоров, лекций о механизме развития противозаконных групп несовершеннолетних, о влиянии групповых норм на психологию и действия юных людей, о возможных методах удовлетворения собственных нужд – все это меры, необходимые для улучшения криминогенной ситуации – сформулируйте мысли так, чтобы было читаемо.

Другую группу органов, для которых профилактика преступности – основная, единственная либо профориентирующая функция составляют школы, профессиональные колледжи, органы опеки и попечительства, общественные организации. Школа воспитывает ценности, уменьшающие вероятность того, что подросток станет преступником. Да и сам факт нахождения в школе детей-подростков уменьшает количество времени, которое остается на совершение или подготовку преступления. Если говорить о роли школы в формировании личности подростков, то она просто безгранична, и недооценивать ее глупо и непростительно. Во-первых, школа – это источник знаний. Во-вторых, школа – это место, где дети учатся своим первым взаимоотношениям. В-третьих, в школе дети учатся определенным манерам поведения, способности отличать хорошее от плохого.

Предотвращение массовых правонарушений несовершеннолетних, как демонстрирует анализ причин и обстоятельств их совершения, никак не способен являться результативным без кардинального решения задач, связанных с организацией досуга молодого поколения. Одновременно с формированием определенных материальных условий следует проводить мероприятия, нацеленные на формирование у подростков потребности в занятии содержательным, требующим интеллектуального и эмоционального напряжения видом работы, несовместимым с употреблением спиртного, наркотиков и сексуальной безнравственностью. [7, с. 640]. Значимым здесь будет создание спортивных и оздоровительных центров, центров и клубов самодеятельности, поддержка различных молодежных движений и другие.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» [8] установил

преграду на пути формирования и функционирования социальных формирований правоохранительной направленности, что содействует профилактике, предупреждению и подавлению правонарушений неформальных подростково-молодежных объединений и объединений, рассчитывающих на самоуправное осуществление правоохранительных функций в отношении единичных неугодных им групп населения. В то же время под действие этого закона попали и те формирования молодежи и общественности, которые прежде проявляли существенное позитивное воздействие на состояние правопорядка, осуществляли немаловажную значимость в ходе предотвращения преступности, в том числе среди лиц, не достигших совершеннолетия: добровольные общенародные дружины, комиссии по борьбе с пьянством, подразделения молодых друзей органов внутренних дел (ЮДМ), молодежные педагогические отряды, советы профилактики преступлений, комиссии содействия семье и школе в воспитании детей, и другие. Согласно суждению специалистов, следует привести коррективы в функционирующие нормативные акты, восстановить формы работы общественности по выявлению и предотвращению правонарушений, в частности инспекции, установить положение социальных педагогов.

Костырская Ю.А., Семенцова И.А отмечают, что главной составляющей концепции мер предотвращения преступности считается персональное предотвращение. Оно имеет собственные характерные черты и включает в себя меры профилактики, предотвращения и подавления групповой преступности, изучение факторов и обстоятельств совершения массовых правонарушений, отдельных свойств личности членов криминогенных компаний, внутригрупповых норм общения и деятельности, содействующих развитию противозаконных компаний. Персональное предотвращение массовых правонарушений несовершеннолетних состоит из 2-ух стадий: раскрытие криминогенных компаний и реализации предупредительных мер в отношении группы в целом и единичных ее членов. [9, с. 346].

Таким образом, на основании проведенного анализа, мы пришли к выводу, что предупреждение групповых преступлений несовершеннолетних требует комплексного подхода, объединения усилий многих субъектов, постоянного сочетания мер общего и индивидуального предупреждения на всех этапах предупредительной деятельности.

Список использованных источников

1. *Официальный сайт МВД РФ. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:*

URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (10.05.2022)

2. Булычев Е.Н. Субъекты защиты прав ребенка и некоторые правовые проблемы механизма защиты прав несовершеннолетних / Е.Н. Булычев. – М.: Проспект. – 2012. – С. 35–40.

3. Витрунов Н.И. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних. М., 2001. С. 18.

4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М.: Творческий центр «Сфера», 2001. – 160 с.

5. Федоров А.Ю. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних /А.Ю. Федоров, С.И. Мартынова. – М.: Сигма. – 2011. – С.56-60.

6. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. 1999. № 121.

7. Сабирова Р.Ш.Игембаева К.С. Социальная среда и личность подростка: специфика влияния // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 15. – С. 640-642.

8. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (в ред. 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Российская газета. 1995. № 105.

9. Костырская Ю.А., Семенцова И.А. Особенности наказания несовершеннолетних в России и за рубежом // Сборник научных трудов Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России) – 2021. – С.345-350.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Зутадзе Мустафа Халисович,

Байц Валерия Дмитриевна

студенты 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

mustafa.zautadze323@gmail.com

Slewedbonsai685@gmail.com

Научный руководитель: Кагульян Элеонора Альбертовна

преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается, проблематика применения профилактических мер, по предотвращению сексуальных преступлений. Одно из составляющих ролей данного процесса является создание общественных организаций и служб экстренной психологической помощи со штатом квалифицированных психологов способных оказать помощь лицам, пострадавшим от таких тяжких преступлений как преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.

Ключевые слова: изнасилование, профилактика, предупреждение, тяжкие преступления, половая свобода, сексуальное расстройство.

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF RAPE

Zautadze Mustafa Khalisovich,

Baits Valeria Dmitrievna

Abstract: The article deals with the problems of applying preventive measures to prevent sexual crimes. One of the constituent roles of this process is the creation of public organizations and psychological emergency services with a staff of qualified psychologists capable of providing assistance to persons affected by such serious crimes as crimes against sexual freedom and sexual inviolability.

Keywords: rape, prevention, severe cases, sexual freedom, sexual disorder.

Уголовный кодекс Российской Федерации, а точнее, глава 18 содержит запрет на совершение ряда действий против половой неприкосновенности личности и сексуальной свободы. Половая неприкосновенность – это запрет на свершение различных сексуальных действий, а половая свобода – это естественное право каждого человека и

гражданина определять для себя, с кем и как удовлетворять свои сексуальные потребности и желания. И лишь самим пострадавшим лицом формируются критерии и границы дозволенности своей половой свободы, несомненно, только данное лицо может ответить на вопрос – пострадала ли его половая свобода в следствие сделанного с ним того или иного действия.

Изнасилование подразумевает под собой половое сношение с использованием беспомощного состояния пострадавшей, либо с применением насилия или с угрозой его использования к пострадавшей или к другим лица [1].

Половая неприкосновенность, а также половая свобода женщин считаются главным естественным объектом изнасилования. Половая неприкосновенность исследуется как предмет изнасилования только в отношении жертв, не достигших 16-летнего возраста, или женщин, которые не могут дать положительного ответа на половой акт из-за слабоумия или психических расстройств. Физическая неприкосновенность, здоровье и жизнь жертвы могут рассматриваться как особый факультативный объект изнасилования. Половая свобода понимается как право вступать в сексуальные отношения с кем-либо по своему собственному выбору и желанию [2, с.12].

По сути, изнасилование – это преступление, которое причиняет не только физический вред здоровью жертвы, но и моральные страдания, наносящие вред психике. После изнасилования жертве очень трудно вернуться к нормальному образу жизни и к взаимоотношениям с обществом в целом.

Также хотим подчеркнуть, что насильника не беспокоит возраст, физическое состояние или физиологические особенности и отклонения жертвы, он идет на всё для достижения преступных целей и удовлетворения своих потребностей.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые факторы, которые сопутствуют совершению этого бесчеловечного преступления:

- распущенное поведение и аморальный образ жизни жертвы;
- нахождение как преступника, так и жертвы в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
- распространение, как значительного свидетельства взросления, среди молодежи «безусловной половой свободы»;
- связь жертвы с лицом, ранее обвинявшимся в совершении аналогичного вида преступления;
- передвижение жертвы в ночное время суток в районах, где

возможность совершения данного преступления наиболее высоко;

При квалификации этого вида преступления наибольшие сложности представляет именно определение таких понятий как насилие и беспомощное состояние пострадавшей. Насилие, которое предшествует самому половому акту, может быть как физическим (побои, удерживание и т.д.), так и психическим (психологическое давление, угроза причинения вреда здоровью). Хотели бы отметить, что насилие может быть непосредственно применено как к самому пострадавшему, так и к другим лицам (не обязательно к супругу или родственникам) [3].

Под беспомощным состоянием жертвы понимаются насильственные действия в отношении человека, который не смог оказать сопротивление из-за своего возраста, физиологического или психологического состояния или не понимал фактического характера действий, совершаемых с ним. Например, в отличие от убийства, состояние жертвы воспринимается как беспомощное состояние из-за ее глубокого алкогольного, наркотического или другого токсического опьянения. Судебная практика в отношении беспомощного состояния жертвы отмечает тот факт, что не играет роли, кто довел потерпевшую до такого состояния, которое вызвало ее сильное алкогольное, наркотическое или иное токсическое опьянение [3].

Судебная практика относит к тяжким последствиям изнасилования покушение на жертву или его самоубийство. Стоит отметить, что этот результат может быть приписан насильнику только в том случае, если будет доказан косвенный умысел или неосторожность, который привёл жертву к самоубийству или его попытке.

Также, в литературе была высказана позиция признать беременность жертвы в результате изнасилования квалификационным и особенно квалифицирующим признаком, поскольку беременность представляет собой дополнительную травму для жертвы [2, с. 6].

Считаем, что в статье 131 Уголовного кодекса Российской Федерации очень справедливо и разумно закрепить законодательно такой квалифицирующий признак, как «изнасилование, повлекшее за собой беременность потерпевшей», так как данное последствие при изнасиловании может наступить, что, приведет к осложнениям в квалификации деяний преступника. В данной ситуации будет не совсем корректно квалифицировать действия лица по признаку «изнасилование, повлекшее иные тяжкие последствия».

Особенностью расследования преступлений против сексуальной свободы и неприкосновенности личности является непосредственное участие потерпевшей (потерпевшего) в некоторых неотложных

следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях. Версии совершенного преступления выдвигаются на основе уголовно-правовой информации, которую следователь получает от заявителя, обычно от жертвы или их законных представителей в ситуации изнасилования или сексуального насилия. Показания жертвы являются одним из основных источников информации, и по прошествии значительного времени они считаются практически единственными. Методика расследования по каждому конкретному делу о насильственном сексуальном посягательстве на несовершеннолетнего обуславливается первоначальной следственной ситуацией, специфичность которой заключается в том, что она «чаще всего зависит от сведений, сообщенных в заявлении потерпевшей, ее законного представителя или иных лиц о факте преступного посягательства и лице, его совершившем» [7, с. 62].

После рассмотрения сообщения и принятия решения следователя о возбуждении уголовного дела информация, полученная в ходе допроса потерпевшего, имеет решающее значение. Однако, если жертвы являются несовершеннолетними, процессу расследования значительно препятствуют психоэмоциональные особенности их личности, травматические последствия совершенного насилия, давность совершенного посягательства и т.д.

Для повышения эффективности тактики следственного действия «следователь должен организовать взаимодействие с потерпевшим таким образом, чтобы процесс получения максимально полных, развернутых показаний был осуществлен в ходе одного допроса» [8, с. 259].

При этом необходимо воспользоваться помощью психолога уже на этапе подготовки к допросу и во время его проведения. Помощь профессионального психолога предоставит пострадавшему правильно сформулированные, понятные вопросы, соответствующие уровню его восприятия. Во время допроса необходимо присутствие психолога, поскольку разговор о болезненном интимном инциденте будет вызывать смущение, стыд, стеснение, что может привести к вымыслу, обману или сокрытию информации, имеющей отношение к расследованию.

Еще одной проблемой уголовной защиты сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних является действующее правило определения начала срока исковой давности уголовного преследования. Вышеупомянутая проблема выражается в том, что несовершеннолетние находятся под влиянием людей, которые занимаются их воспитанием и содержанием. Эти люди могут донести до ребенка, что у него нет права на половую неприкосновенность, и что действия по нарушению половой

неприкосновенности являются допустимыми, что в свою очередь может привести к латентности подобных посягательств.

На основании вышеизложенного, существует необходимость определить начало течения срока давности по данным категориям дел с момента совершеннолетия потерпевшего.

Таким образом, предлагаемые меры, как представляется, могут способствовать не только совершенствованию механизмов борьбы с преступлениями сексуального характера в отношении детей, обеспечению прав и законных интересов детей, но и профилактике совершения новых преступлений, раннему выявлению и защите жизни и безопасности детей, неотвратимости наказания виновных.

Подводя итог, мы считаем необходимым предложить ряд мер по предупреждению и профилактике изнасилований. Во-первых, учебные заведения должны гораздо внимательнее изучать сексуальное и нравственное воспитание подростков. Во-вторых, родители обязаны проводить образовательные беседы со своими детьми ещё с маленького возраста, чтобы защитить их от негативных последствий. В-третьих, необходимо активно работать над выявлением лиц с отклонениями в сексуальном поведении. В настоящее время такая работа проводится, но она носит скорее формальный характер. Мы считаем, что ключевым элементом в организации этой работы может быть ежегодное углубленное медицинское обследование, которое определило бы как физическое, так и психическое здоровье граждан.

Из официальных данных Министерства Внутренних Дел РФ в 2021 году в России было зарегистрировано около 3,45 тыс. изнасилований и покушений на изнасилование, что свидетельствует о снижении показателей по сравнению с предыдущим годом. Всего в 2020 году в России зарегистрировали 3,5 тысяч изнасилований и покушений на изнасилование, это на 10% выше показателя 2019 года.

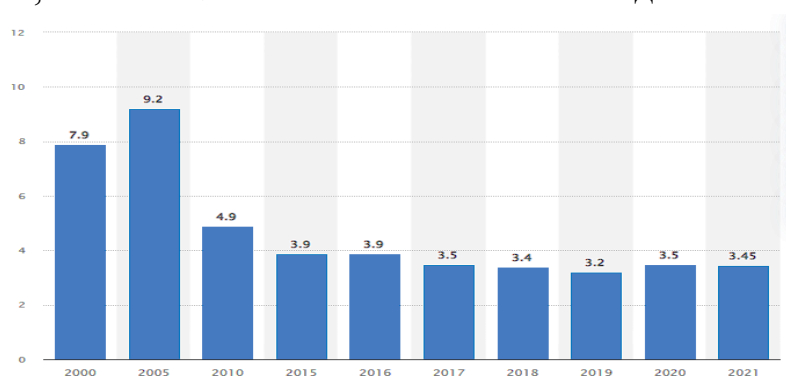

Рис. 1. Количество зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование в России с 2000 по 2021 год

Вышеприведенные статистические данные, на наш взгляд, не

отражают полной картины действительности, так как стоит учитывать высокий характер латентности рассматриваемых преступных деяний. Мы должны понимать, что изнасилование – это очень стигматизированная тема. Не все люди, подвергшиеся насилию, на самом деле обратились в полицию и стали частью статистики.

Хотя в последние годы количество изнасилований и попыток изнасилования сократилось, борьба с такого рода нападениями требует дополнительных мер для противодействия совершению сексуальных преступлений. Общество ожидает более эффективной профилактики этих преступлений, острой реакции правоохранительных органов на каждый факт их совершения, обязательного разоблачения преступников и их наказания, чтобы исключить возможность рецидива.

Изнасилование является одним из самых социально опасных сексуальных преступлений, и поэтому необходимо обеспечить неприкосновенность личности. Проявление насилия здесь очень разнообразно, и основной задачей правоохранительных органов является искоренить это явление.

Список использованных источников

1. *Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.*
2. *И.В. Шишко Уголовное право. Особенная часть. – М.: Проспект, 2012. – 430 с.*
3. *О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации [4 декабря 2014 г. № 16] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.*
4. *И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новосёлов. Уголовное право. Особенная часть. – 3-е изд. – М.: Норма, 2008. – 150 с.*
5. *Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, А. И. Рарог. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 240 с.*
6. *В.Н. Сафронов, Н.М. Свидлов. Вопросы квалификации половых преступлений: учеб. Пособие – Волгоград: Вектор, 1998. – 265 с.*
7. *Егоров Н.Н. Криминалистическая методика: учебное пособие для вузов / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 118 с.*
8. *Васкэ, Е.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия: учебное пособие для вузов / Е.В. Васкэ. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 296 с.*

ЗНАЧИМОСТЬ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ И ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА ПОДСУДИМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Иванова Мария Вячеславовна
студентка 4 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
vyacheslavovn99@mail.ru

Научный руководитель: Гаврицкий Александр Васильевич
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Актуальность затронутого в настоящей статье исследования предопределена тем, что прения и последнее слово подсудимого является одним из главных элементов уголовного судопроизводства, так как с уголовно-процессуальной точки зрения они имеют достаточную степень важности как для подсудимого, потерпевшего, так и для судьи в судебном процессе.

Ключевые слова: прения и последнее слово подсудимого, подсудимый, потерпевший, государственный обвинитель, адвокат.

THE SIGNIFICANCE OF JUDICIAL DEBATES AND THE DEFENDANT'S LAST WORD IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ivanova Maria Vyacheslavovna

Abstract: The relevance of the research touched upon in this article is predetermined by the fact that the debate and the last word of the defendant is one of the main elements of criminal proceedings, since from a criminal procedural point of view they have a sufficient degree of importance both for the defendant, the victim, and for the judge in the trial.

Keywords: the debate and the last word of the defendant, the defendant, the victim, the public prosecutor, the lawyer.

Давным-давно известно нам,
Что жизнь - игра, мы в ней - актеры,
А наши реплики и споры -
Лишь дополнения к ролям.

Эрнест Цветков

Значимость судебных прений и последнего слово подсудимого в

уголовном судопроизводстве отражается в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [3] и Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) [2].

Право на справедливое судебное разбирательство реализуется в суде при соблюдении принципов презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту, состязательности и равноправия сторон, всех иных принципов уголовного судопроизводства и норм уголовно-процессуального законодательства.

После окончания судебного следствия суд переходит к этапу судебных прений. Представляется, что участник прений имеет право ходатайствовать об объявлении перерыва для подготовки к выступлению с речью.

В судебной практике рассматриваются тяжкие преступления, многоэпизодные дела в ходе рассмотрения которых меняются показания допрошенных лиц, судом исследуются новые доказательства, проводятся дополнительные или повторные судебно-медицинские экспертизы.

На основании таких исследований участникам судебных прений необходимо внести соответствующие уточнения в тезисы своих выступлений, как правило, суд удовлетворяет данное ходатайство участников уголовного судопроизводства и предоставляет им время для подготовки.

Стоит отметить, что прения имеют большое психологическое воздействие, и очень важно создать участникам судебных прений соответствующие условия для их написания.

Чтобы понимать значимость каждого участника прений в уголовном судопроизводстве необходимо провести анализ их действий в прениях и последнем слове подсудимого.

Как правило, в судебных прениях подводятся итоги судебного следствия, государственным обвинителем, потерпевшим, адвокатами и подсудимыми. Ими анализируются и оцениваются исследованные доказательства в ходе судебного разбирательства, обосновываются мнения участников прений по вопросам, которые подлежат разрешению при постановлении приговора.

По иерархии выступлению на стадии прений и последнего слова подсудимого, государственный обвинитель выступает первый. Речь государственный обвинитель выстраивает из ряда логически связанных частей, последовательность и содержание которых могут меняться в

зависимости от обстоятельств уголовного дела. В прениях государственного обвинителя могут анализироваться обстоятельства, которые поспособствовали совершению противозаконного деяния, и варианты действий по их устранению. Если преступлением причинен ущерб, то прокурор предлагает решить вопрос о компенсации.

Таким образом, в своей речи государственный обвинитель с помощью доказательств должен строго следить и убеждать суд в правильности занимаемой им стратегии, строго руководствуясь при этом нормами ст. 21 УПК РФ [2] и критически оценивая собранные по делу фактические данные.

Второй участник, в соответствии с нормами УПК РФ – это потерпевший или его представитель.

Анализируя выступления по уголовным делам на стадии прений и последнего слова подсудимого, можно отметить, что зачастую прения потерпевшего отчасти совпадает с прениями государственного обвинителя.

В своей речи, он указывает на обстоятельства дела, доказательства, которые были рассмотрены судом.

Один из важных аспектов прений потерпевшего – это сравнительно психологический его портрет. В нем необходимо отразить состояние потерпевшего как до приступного деяния, так и после. Это позволит показать участникам уголовного судопроизводства, какую степень нравственных или физических страданий оказал обвиняемый потерпевшему. Данный аспект может повлиять на срок отбывания наказания подсудимого и на размер компенсации морального вреда, если же потерпевшим в рамках уголовного дела был предъявлен гражданский иск.

И третья ступень по иерархии в стадии прений и последнего слово подсудимого – это прения защитника и выступление самого подсудимого.

Выступая в прениях, защитник произносит речь, называемую защитительной, в которой он подводит итоги всей его работы, которая была проделанная на всех стадиях уголовного процесса. В своем выступлении защитник аргументирует свою позицию и пытается опровергнуть аргументы другой стороны. Отказ защитника от выступления в судебных прениях есть отказ от принятой на себя защиты подсудимого и прямо запрещен в УПК РФ.

Судебный опыт показывает, что в уголовном деле есть три основных позиции, которые определяют содержание и объем ключевой части выступления защитника обвиняемого.

Первая позиция – это позиция по уменьшению наказания. Защита или клиент находятся в состоянии неуверенности в отношении доказательств обвинения и точности квалификации правонарушения. В данном случае в выступлении излагаются обстоятельства, которые характеризуют личность и обязанности основных обвиняемых, а также причины и условия, которые способствовали совершению противоправного деяния.

Вторая позиция – изменить квалификацию преступного деяния.

Зачастую это происходит в тех случаях, когда подсудимый признается в участии в преступлении, но адвокат, наоборот, считает действия подсудимого неточными в соответствии с положениями УПК РФ. В данном случае основная часть выступления должна быть посвящена глубокому анализу доказательств в суде с точки зрения правильной квалификации преступления.

Третья позиция - оправдание подсудимого. Защитник занимает такую позицию, когда:

- наличие преступления не доказано;
- отсутствует какой-либо состав преступления, соответствующий закону;
- не доказано участие, что подсудимый участвовал в противоправном деянии.

Каждое отдельное доказательство должно быть проанализировано и оценено адвокатом с точки зрения защиты с учетом особенностей и специфики конкретного разбирательства. При этом защитник уделяет внимание обстоятельствам совершения преступления и, что особенно важно, привлечению доказательств (показания свидетелей и потерпевших, экспертное заключение).

Последнее слово подсудимого – это не обязанность подсудимого, а право.

Он может отказаться от последнего слова не указывая причин.

Однако, отказ от последнего слова подсудимого по уголовному делу должен быть зафиксирован в протоколе судебного заседания, иначе данное действие может повлечь отмену приговора из-за процессуальных нарушений норм УПК РФ.

Так, например, отмена приговора Чурапчинского районного суда Республики Саха (Якутия) по ст. 158 УК РФ, суть дела заключалась в следующем. М. привлекался по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В рамках данного уголовного дела Чурапчинским районным судом Республики Саха (Якутия) было совершено несколько уголовно-процессуальных ошибок, таких как: осужденный М. не был извещен о

назначении судебного заседания на 10 января 2018 года, ФКУ СИЗО № ... УФСИН России по РС (Я) никаких извещений и документов ему суд не предоставлял.

В протоколе судебного заседания записи о том, что подсудимому слово предоставлено – сразу после прений стоит запись «суд удаляется в совещательную комнату».

Осужденный М. подал кассационную жалобу, в которой выражает несогласие с приговором суда, полагая о наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, в частности нарушений ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 4 ст. 227, 297 УПК РФ.

Верховный Суд Республики Саха (Якутия) посчитал, что приговор подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение, в ходе которого необходимо устранить допущенные нарушения норм УПК РФ [4].

И.В. Решетникова отмечает, что «подсудимый имеет право сказать то, что он или она должен сказать в связи с разбирательством, что должно быть учтено в его или ее речи: раскаяние или отрицание вины, требование оправдания, сокращение условного приговора суда и так далее» [7].

В практике встречаются такие моменты, когда обвиняемому предоставляется последнее слово подсудимого, а адвокат не обсудил с ним позицию в прениях.

При предоставлении судом подсудимому последнего слова, из-за незнаний, что ему необходимо сказать он теряется и у него образуется психологический барьер. Вследствие этого начинаются высказывания не по существу дела, также он в своей речи иногда унижает достоинство других участников процесса или использует нецензурную лексику, что не приемлемо в суде. Все перечисленное является нарушением и суд имеет право прерывать подсудимого.

Последнее слово подсудимого может повлиять на возобновление исследований доказательств в суде по делу, если он сообщит информацию, которая может повлиять на приговор суда. Например, что не он является организатором преступления и сообщает данные настоящего преступника.

Суд после произнесения последнего слова подсудимого может:

а) удалиться в совещательную комнату для постановления приговора (ст. 295 УПК РФ).

б) или возобновить судебное следствие, если подсудимый в последнем слове сообщит значимые новые обстоятельства (ст. 294 УПК РФ).

Выслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в

совещательную комнату, чтобы вынести приговор. Согласно ст. 295 УПК РФ судья должен объявить время оглашения приговора.

В комментарии к УПК РФ принимаемого к ст. 295 УПК РФ указано, что норма закона об объявлении конкретного времени оглашения судебного решения призвана внести определенность во взаимоотношения суда с другими участниками процесса, помочь им правильно спланировать свое время, поскольку на вынесение решения иногда может уйти много времени. Если по каким-то причинам суд не уложился к назначенному времени, через секретаря судебного заседания или судебного пристава должно быть объявлено новое время провозглашения приговора [5].

Этапом прений сторон и последнего слова подсудимого завершается гласная часть судебного разбирательства и создаются все необходимые условия для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

Анализируя мнения адвокатов, при личной встрече, на юридических форумах «о значимости последнего слова подсудимого», можно отметить, что оно разнится, так как некоторые считают, что последнее слово подсудимого никакой роли не играет, к сожалению, с этим соглашается достаточно большое количество адвокатов.

Если говорить про процентное соотношение, то оно составляет 70%, не стоит так категорично с этим соглашаться, есть еще 30% адвокатов, которые считают, что именно прения адвоката и последнее слово подсудимого может изменить исход по уголовному делу и даже вынесения оправдательного приговора [8].

Подводя итог можно отметить, что этап прений и последнее слово подсудимого является эстетикой уголовного судопроизводства, именно ораторское мастерство позволяет каждому участнику судопроизводства создать благоприятный исход уголовного дела. Значимость судебных прений и последнего слова подсудимого – это правильное разрешение уголовного дела. Выслушивая судебные прения, судьи еще раз анализируют обстоятельства дела, отмечая важные моменты, которые будут иметь весомость для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Абсолютно согласна с мнением выдающегося адвоката Ф. Плевако: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом-человек со своей судьбой» [6].

Список использованных источников

- 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.*
- 2. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г.*

№ 174-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017 О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3.*

4. *Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27.04.2018 по делу №44у-39/2018. [Электронный ресурс].URL: <https://consultant.ru>. (дата обращения: 15.05.2022)*

5. *Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.[Электронный ресурс].URL: <https://consultant.ru>. (дата обращения: 12.05.2022)*

6. *Плевако Ф. Самые Яркие речи: книга под редакцией Ф. Плевако. - Москва, 2018. С.1.*

7. *Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: учебное пособие под редакцией И.В. Решетникова. - Москва, 2019. С.178.*

8. *Речь адвоката – глазами судей. [Электронный ресурс].URL:<https://pravorub.ru> (дата обращения: 15.05.2022).*

**ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И СООТНОШЕНИЕ С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ,
ПОСЯГАЮЩИМИ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ**

Йовхомищ Полина Сергеевна

*студентки 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского ф-ла ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
jovhomispolina@gmail.com*

Научный руководитель: Казульян Элеонора Альбертовна
*преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского ф-ла ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В современном обществе права и свободы человека представляют собой особую ценность. Одной из задач Уголовного кодекса Российской Федерации является охрана прав и свобод человека и гражданина, реализация которой осуществляется посредством закрепления в Особенной части запретов на совершение определенных деяний, нарушающих права и свободы человека, а также установления санкций в случае их совершения. В данной статье рассмотрено такое преступление как «похищение человека» и соотношение данного вида преступлений с иными преступлениями, посягающими на свободу личности, а именно с «незаконным лишением свободы» и «захватом заложника».

Ключевые слова: преступление, похищение, свобода личности, удержание, перемещение, захват.

**KIDNAPPING: LEGAL CHARACTERISTICS AND CORRELATION
WITH OTHER CRIMES THAT INFRINGE ON THE FREEDOM
OF THE INDIVIDUAL**

Iovkhomishch Polina Sergeevna

Abstract: In modern society, human rights and freedoms are of particular value. One of the tasks of the Criminal Code of the Russian Federation is the protection of human and civil rights and freedoms, the implementation of which is carried out by fixing in a Special part the prohibitions on the commission of certain acts that violate human rights and freedoms, as well as the establishment of sanctions in case of their commission. This article examines such a crime as "kidnapping" and the correlation of these types of crimes with other crimes that infringe on the freedom of the individual, namely with "illegal deprivation of

liberty" and "hostage-taking".

Keywords: *crime, abduction, personal freedom, retention, displacement, capture.*

Право на свободу и личную неприкосновенность, определенно, можно назвать одним из основных прав, интерпретирующих современное положение человека в обществе, его статус по отношению к другим людям, государству. Свобода человека – это важнейшая ценность общества, которая позволяет человеку благополучно реализовывать имеющиеся у него права. Но как показывает анализ судебной практики – есть огромное количество проблем, обусловленных необходимостью обеспечивать с помощью уголовных правовых норм личную свободу человека. Особенно если мы говорим о защите человека от похищения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации, а точнее в главе 17 отражены нормы, которые предусматривают ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности.

Основным непосредственным объектом преступного деяния, предусмотренного в ст. 126 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие личную, т.е. в первую очередь физическую свободу (свободу передвижения) конкретного потерпевшего. Под физической свободой лица мы понимаем обеспеченное законом право самостоятельно передвигаться и определять место своего пребывания не зависимо от воли других лиц. [1, с. 114]. Дополнительным объектом могут выступать безопасность жизни, здоровья потерпевшего, его родственников и др. Потерпевшим является любой живой человек.

Объективная сторона преступления выражается в совершении тайного или открытого похищения живого человека, т.е. в изъятии помимо его воли с места нахождения (жительства, учебы, работы, отдыха и т.д.), перемещении в другое место, определенное похитителем, к примеру: в другой дом, подвал, и в удержании там в неволе. Похищение может происходить обманом, когда потерпевший добровольно идет с похитителем в то место, где будет насильственно удерживаться в дальнейшем, не подозревая этого. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью дальнейшего удержания в другом месте.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При отсутствии данного умысла действия не могут быть квалифицированы как похищение человека. Субъект преступления –

физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Определение термина «похищение человека» содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Так, по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз и насилия. [2].

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 в случаях, если захват и перемещение человека были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, содеянное следует рассматривать по соответствующей части ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ не требуется. [2]. Таким образом, фактически удержание при похищении человека рассматривается Верховным Судом Российской Федерации в качестве своеобразной цели его захвата и перемещения, что представляется спорным и тем самым не соответствует определению понятия «похищение человека», данному этим же высшим судебным органом.

Определяя сущность противоправности похищения человека, стоит подчеркнуть, что признак этой противоправности обращает внимание на то, что похищение человека запрещено и при этом последует уголовное наказание. Оценка сущности двух этих признаков демонстрирует, что в то время, как общественная опасность показывает социальную сущность похищения человека, противоправность показывает ее формально-правовую сторону. [3, с. 58].

Рассмотрим соотношение похищения человека с другими преступлениями, посягающими на свободу личности. Начнем с отличия от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ).

Незаконное лишение свободы – это умышленное лишение или ограничение личной свободы потерпевшего, не связанное с его похищением.

При рассмотрении квалификации незаконного лишения свободы и похищения человека, у суда могут возникнуть некие трудности, связанные со смежным составом преступлений, на что указывает наличие между ними таких общих черт, как: основной, дополнительный и факультативный объекты, формальный состав, длительность и способы

удержания потерпевшего в неволе, а также отсутствием законодательного определения незаконного лишения свободы. [4, с. 132].

Но несмотря на схожесть составов похищения человека и незаконного лишения свободы, существует ряд критериев отграничения данных преступлений друг от друга.

Первым отличием похищения человека от незаконного лишения свободы является разница объективной стороны данных преступлений. Объективная сторона незаконного лишения свободы законодателем разделена на признаки 1) незаконность; 2) лишение свободы; 3) отсутствие связи с похищением человека. [5, с. 114]. Последний признак отсутствия связи с похищением человека, является разграничительным, и позволяет понять некоторые особенности признаков состава незаконного лишения свободы.

Вторым отличием является разница в возрасте субъектов данных преступлений. Так как похищение человека – это тяжкое преступление, возраст уголовной ответственности снижен для субъектов до 14-ти лет, а при незаконном лишении свободы установлен общий возраст 16 лет, в связи с тем, что оно является преступлением небольшой тяжести.

Еще одно отличие заключается в том, что деяния, квалифицированные как похищение человека, по общему правилу, не требует дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ.

В качестве четвертого отличия отметим примечание в ст. 126 УК РФ, в котором говорится, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. В ст. 127 УК РФ такое примечание отсутствует.

Пятое отличие заключается в том, что для незаконного лишения свободы мотивы и цели не играют никакой роли в то время, как при похищении человека мотив является квалифицирующим признаком и влечет более строгое наказание.

Таким образом, несмотря на то, что похищение человека и незаконное лишение свободы, находятся в одной главе Уголовного Кодекса Российской Федерации, и имеют некоторые общие черты, похищение человека следует отграничивать от незаконного лишения свободы.

Далее хотелось бы рассмотреть отграничение похищения человека от захвата заложников (ст. 206 УК РФ).

Захват заложника – это завладение человеком с последующим ограничением свободы его передвижения. Захват может быть осуществлен тайно или открыто, путем обмана, без насилия или с насилием, в том числе

и с применением оружия.

Похищение человека и захват заложника имеют такие общие черты как: возраст уголовной ответственности (14 лет), формальный состав, но их отграничения играют особую роль.

Говоря об отграничении похищения человека от захвата заложника, довольно часто суды сталкиваются с некоторыми трудностями. Наибольшую сложность при разграничении данных составов это отсутствие законодательного определения похищения человека. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, по делу Абдуллина А.Р., сказано, что «по смыслу закона под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте». [5, с. 114]. Главным моментом объективной стороны этого преступления был захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью дальнейшего удержания в другом месте.

Таким образом, мы видим некое противоборство ст. 126 УК РФ и ст. 206 УК РФ. Для решения данной проблемы, доктриной прописаны некоторые критерии разграничения составов этих преступлений.

Первым критерием является разница непосредственного объекта между похищением человека и захватом заложника. Непосредственным объектом похищения человека является личная свобода, а захвата заложника – общественная безопасность.

Следующим критерием обозначим личность потерпевшего. При похищении человека, похищенное лицо интересует преступника, а если рассматривать захват заложника, то здесь потерпевшим может быть любое лицо, выбранное случайным образом, которое в дальнейшем является средством достижения цели преступника.

Третьим отличием признается публичный характер требований. При захвате условием освобождения заложника является требование к лицу, организации, государству совершить действие или воздержаться от его совершения. Чтобы лицо, к которому обращены требования совершило действия, он должен узнать, что требуется сделать. В данном случае и происходит афиширование преступником его требований.

Но и при похищении человека, к третьим лицам тоже могут быть предъявлены требования, из чего следует, что и при похищении человека, не исключается публичный характер требований.

Четвертым разграничением данных составов является цель. При

захвате заложника, обязательным признаком субъективной стороны выступает цель принудить лицо совершить какое-либо деяние, что отличается от похищения человека.

Так же следует упомянуть момент окончания преступлений. Похищение является окончанным с момента реального перемещения похищенного, а захват заложника с момента фактического захвата потерпевшего, при условии, что захватчик пытался достичь цели понудить лицо совершить какое-либо действие. [6, с. 128].

Вышеперечисленные критерии позволяют более четко разграничить между собой составы рассмотренных нами преступлений.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что «похищение человека» является сложным, многоаспектным общественно опасным деянием, объективная сторона которого включает три действия: захват, перемещение и удержании. Свобода человека – это важнейшая ценность общества, которая позволяет человеку благополучно реализовывать имеющиеся у него права.

Список использованных источников

1. Агеева О.Н. Уголовное право России. Общая часть: учебник для студентов образовательных организаций, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция», квалификация «бакалавр» / [Агеева О.Н. и др.]; под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2015. – С. 111
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
3. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. – 2-е изд. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М., 2015. – 431 с.
4. Дудырев А.В. Особенности уголовно – правовой характеристики похищения человека // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 28-11 (52). – С. 13-16.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 мая 2000 г. По смыслу закона под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте // Справочно-правовая система «Гарант».
6. Серебренникова А.В. Вопросы квалификации захвата заложников (ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации), разграничение с похищением человека (ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации): правоприменительная практика / А.В. Серебренникова, М.В. Лебедев // *Вопросы российского и международного права*. – 2019. – Т. 9. – № 8-1. – С. 127–133.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ И БОРЬБА С НИМ

Клименкова Евгения Максимовна

студентки 2 курса факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

y-klimenkova@bk.ru

Научный руководитель: Кагульян Элеонора Альбертовна

преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в настоящий момент информационный терроризм является одной из самых актуальных проблем по всему миру. Необходимо учитывать, что ей уделяется большое внимание в законодательстве, науке, а также в реализации основных норм права в этой сфере. Основанием для наращивания информационного терроризма становится ускоряющийся технологический прогресс.*

Ключевые слова: *терроризм, информация, интернет, технологии, право, преступления.*

INFORMATIONAL TERRORISM AND FIGHTING IT

Klimenkova Evgenia Maksimovna

Abstract: *at the moment, information terrorism is one of the most pressing problems around the world. It should be borne in mind that much attention is paid to it in legislation, science, as well as in the implementation of the basic norms of law in this area. Accelerating technological progress is becoming the basis for increasing information terrorism.*

Keywords: *terrorism, information, Internet, technology, law, crimes.*

Информатизация общества и активное развитие техники, интернета, стимулирует появление новых опасностей, в том числе и информационного терроризма. Информация в обществе многих развитых и развивающихся государств является важной частью жизнедеятельности. При любом нарушении работы информационных систем могут наступать серьезные негативные последствия. Речь идет об экономических потерях, а также о серьезных проблемах, возникающих в обществе.

При рассмотрении терроризма необходимо учитывать особенности распространения знаний. При анализе этой сферы большое внимание

следует уделять средствам массовой информации и коммуникации. Информационный терроризм представляет собой преступления в информационной сфере. В настоящее время они отличаются повышенной общественной опасностью в каждой стране. Последствиями может стать нарушение работы информационных систем. [1, с. 302]. При этом, речь идет о разнообразных системах от небольшого сайта до полноценной государственной структуры.

Ф. Коэн, американский эксперт в этой сфере проводил подробный анализ. На основании его мнения можно говорить о том, что, если у десяти профессиональных хакеров будет достаточное материальное обеспечение и время в течение нескольких недель, они смогут парализовать информационную структуру целого государства, такого как Америка. Если количество хакеров увеличится до 20, а количество денежных средств до 1 миллиона долларов, то им удастся подчинить все государство буквально за пару недель. В том случае, когда речь идет о сотнях специалистов и тридцати миллионах долларов исследователь говорил о высокой вероятности полного разрушения информационной структуры США. [2, с. 67].

Именно таким образом оценивается опасность от информационного терроризма. Нередко, одно лишь действие может спровоцировать годы восстановления в дальнейшем. Исходя из этого, обязательно нужно продумывать аспекты эффективной борьбы с терроризмом в информационной сфере.

В рамках современного государства террористы активно используются разнообразные методики борьбы, которые становятся причиной множества серьезных трагедий и человеческих жертв. При этом, группировки активно используют современное вооружение, а также инновационные методы и способы для выполнения своих целей. Терроризм может быть не только самостоятельным разрушающим преступлением, но и причиной для запуска множества разрушительных социальных явлений. Информационные каналы в этом случае могут выступать как в качестве мишени, так и в качестве средства для достижения цели.

При рассмотрении такого варианта терроризма обязательно нужно обратить внимание на само понятие информации. Она представляет собой ресурс, в результате преступления террористы могут получить все необходимые данные, а затем грамотно их использовать. В частности, информация позволяет управлять разнообразными событиями и сферами, контролировать их [3, с. 147].

Необходимо учитывать, что для полноценной защиты общества от информационного терроризма следует проводить комплексную борьбу с ним. Исследователи определили несколько актуальных направлений, позволяющих эффективно противодействовать подобному преступлению. [4, с. 150].

В первую очередь важно четко установить власть над информационной и коммуникационной сфере в стране со стороны государства. Это даст возможность в полной мере контролировать информационную угрозу, а также грамотно развиваться в сфере новейших информационных технологий для противодействия хакерам.

Большое внимание стоит уделять грамотной оценке риска. Перед организацией борьбы с информационным терроризмом необходимо грамотно исследовать текущую ситуацию, в частности, речь идет о высоком уровне уязвимости определенных ключевых элементов системы.

Обзор должен быть полноценным, стоит учитывать концепцию национальной безопасности и национальной военной стратегии именно в рамках текущей ситуации. Дополнительно с помощью подобной аналитики необходимо создавать стратегические прогнозно-целевые модели, которые представляют предполагаемые сценарии для развития событий, а также дают возможность полноценно оценивать риски в конкретной существующей ситуации. Это влияет на общую государственную политику.

Важно правильно выстроить роль правительства. С точки зрения национальной безопасности и интересов общественности обязательно нужно ориентироваться непосредственно на современную ситуацию в сфере информационных технологий [5, с. 114].

Противодействие терроризму в этой области становится возможным лишь в той ситуации, когда обеспечивается грамотное правление, а также организуется тесная взаимосвязь с внутренним сектором экономики. Стоит отметить, что с учетом сложившейся ситуации необходимо сделать акцент непосредственно на борьбу с информационным терроризмом.

Отдельного внимания с точки зрения борьбы с информационным терроризмом заслуживает стратегия национальной безопасности. Силами специалистов следует разработать систему таким образом, чтобы обеспечить готовность государства к возможным угрозам.

Концепцию следует разработать и утвердить на законодательном уровне. При этом она должна представлять собой полноценную оборону в информационной сфере и обеспечение безопасности для отдельных физических и юридических лиц, а также для государства в целом.

С точки зрения реализации стоит совершенствовать систему с помощью дополнительного стимулирования разработок, поддержки научной сферы, а также создания норм и правил, которые уменьшают уязвимость в информационной среде.

Дополнительно стоит обратить внимание на то, что информационная безопасность должна стать частью национальной военной стратегии. До недавнего времени информационная сфера вовсе не учитывалась, сейчас же стоит воспринимать ее как дополнительное поле боевых действий.

В результате можно сделать вывод о том, что в связи с внедрением инновационных технологий и образованием киберпространства действительно становится актуальной для каждого государства новая угроза в виде информационного терроризма. Борьба с ним является приоритетной сферой для каждой страны.

Обеспечить безопасность в информационном поле можно только лишь с помощью комплекса мер и разработкой единой стратегии. В современных условиях в каждом государстве есть серьезные недостатки с точки зрения защиты именно в информационной сфере. При отсутствии должного внимания к этому вопросу возникает серьезный риск для экономики, политики, а также множества других систем, подрывающий общественную безопасность.

Список использованных источников

1. Журавленко Н.И., Коноплева А.А. Осмысление явления информационной войны // *Евразийский юридический журнал*. – 2017. – № 5(96). – С. 302-304
2. Молодчая Е.Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект. дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Молодчая Екатерина Николаевна; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т]. – Москва, 2011. – 188 с.
3. Манукян А.Р. «Некоторые аспекты идеологической составляющей террористической и экстремистской деятельности» // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2017. – №3. – С. 47-48.
4. Гаужаева, В.А. Особенности профилактики терроризма органами внутренних дел / В.А. Гаужаева, А.М. Шамаев. // *Материалы Международной научнопрактической конференции*. Под общей редакцией В.А. Сосова. – 2017. – С. 147-153.
5. Некишев В.Л. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: философско-теоретический аспект // *Инновационная наука. Владимир*. – 2018. – № 12. – С. 113-115

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Коновалова Анастасия Александровна
студентка 2 курса юридического факультета
очно-заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
kkkonova1ova@yandex.ru

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме терроризма в Российской Федерации, характеризующегося масштабностью и наращиванием потенциала. Терроризм - очень сложное, нестабильное и изменчивое явление. С развитием науки и техники продолжают развиваться и методы террористической деятельности.*

***Ключевые слова:** терроризм, международный терроризм, национальная безопасность, противодействия терроризму, экстремизм.*

**PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL
RESPONSIBILITY FOR TERRORISM ACTIVITIES
IN MODERN CONDITIONS**

Konovalova Anastasia Aleksandrovna

***Abstract:** The article is devoted to the problem of terrorism in the Russian Federation, which is characterized by scale and capacity building. Terrorism is a very complex, unstable and changeable phenomenon. With the development of science and technology, the methods of terrorist activity continue to develop.*

***Keywords:** terrorism, international terrorism, national security, counter-terrorism, extremism.*

Одним из главных «дестабилизаторов» социально-политической обстановки в нашей стране продолжает оставаться терроризм. Сегодня терроризм прикрывается политическими или религиозными лозунгами и является, по сути, основным проявлением организованного преступного экстремизма. За последние годы во всем мире отмечается существенный рост числа межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Подобные негативные тенденции зафиксированы и в России.

Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Глобализация и всё более широкая интернационализация терроризма – неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество. Как глобальная проблема, терроризм требует постоянного внимания и изучения, представляет широкое поле для исследований с последующим их практическим применением.

С учётом общественной опасности терроризма, за преступления террористической направленности Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации [14] предусмотрена уголовная ответственность. Степень ответственности зависит от степени тяжести совершённого преступления – от штрафа (ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» нижний предел – штраф до 200 тысяч рублей) до лишения свободы (вплоть до пожизненного лишения свободы – верхний предел по ч. 2 ст. 205 «Террористический акт»).

Основными направлениями террористической деятельности, за которые наступает уголовная ответственность это организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористических актов, а также пособничество в этом. Вербовка, вооружение, обучение и использование террористов, а также пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, также основы для наступления ответственности.

Отличительной чертой назначения наказания лицам, осуществляющим террористическую деятельность, являются значительные сроки лишения свободы [1]. Максимальный срок лишения свободы за совершение террористических преступлений по совокупности преступлений может составлять до 30 лет и по совокупности приговоров до 35 лет.

Всего преступлений, попадающих под действие главы 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» [2] за 2018 год совершено 11 156, за 2019 – 10 234, за первое полугодье 2020 года – 3 973 [3]. Однако это общая статистика по осуждённым за все статьи, составляющие 24 главу УК РФ. По заявлению Генпрокуратуры РФ в 2020 году в России совершено 397 преступлений террористического характера [4], из которых 71 было предотвращено на стадии подготовки. По сообщению МВД, в январе – сентябре 2021 года в России зарегистрировано 854 преступления экстремистской направленности и 1 776 преступлений террористического характера. В 2021 году 46 из

общего числа зарегистрированных террористических преступлений было пресечено на стадии приготовления и покушения (снижение на 11,5% в сравнении с аналогичным периодом 2020 года) [5].

Одним из направлений борьбы с терроризмом является унификация законодательства в области уголовной ответственности за совершение террористических актов [6]. Изменения в уголовный кодекс РФ с целью усиления уголовной ответственности для лиц совершивших преступления террористической направленности представляет собой значительный шаг вперед в деле более эффективного использования уголовного закона в борьбе со столь опасными преступлениями.

Несмотря на положительные тенденции в противодействии терроризму, в законодательном регулировании ответственности за преступления террористического характера остаются отдельные вопросы. Исходя из систематического толкования уголовного закона, можно прийти к выводу, что угрозу совершения террористического акта нельзя ставить в один ряд с самим террористическим актом ввиду гораздо более низкой степени общественной опасности. На этом основании необходимо выделить угрозу совершения террористического акта в отдельную статью уголовного закона [7].

Большие сроки лишения свободы обуславливаются общественной опасностью террористических деяний, даже таких, которые не были приведены в исполнение, но была явная угроза их применения. Обсуждаемым в обществе остаётся вопрос возвращения смертной казни и применения её (в частности) к террористам. В пользу такого решения отмечают экономическую нецелесообразность долговременного (или пожизненного) содержания террористов и отсутствия у тех страха смерти [8]. Однако на данный момент таких изменений в уголовном законодательстве РФ не предвидится.

В современном мире противодействие террористическим проявлениям является обязательным элементом государственной политики и служит условием обеспечения государственной и национальной безопасности. Необходимо проводить внутреннюю антитеррористическую политику, устанавливающую стабильную политическую, экономическую ситуацию и социальное спокойствие, создающую сильную национальную правовую базу по противодействию терроризма.

Список использованных источников

1. Карасёва М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). Москва, 2007.

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «Консультант Плюс».
3. Судебный департамент. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2020 года <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (Дата обращения: 10.05.2022).
4. Генпрокуратура назвала число террористических преступлений в 2020 году - Российская газета <https://rg.ru/2021/02/03/v-rossii-vyroslo-chislo-kiberprestuplenij.html> (Дата обращения: 10.05.2022).
5. МВД сообщило о росте числа случаев экстремизма в 2021 году // РИА Новости. 2021. 20 октября. <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/10/d45136/> (Дата обращения: 10.05.2022).
6. Долцаев, Р.Р. О некоторых исторических аспектах возникновения терроризма в России / Р.Р. Долцаев. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – Москва: Буки-Веди, 2015. – С. 211-213.
7. Осташев, А.А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное / А.А. Осташев // E-Scio. – 2021.
8. Капитонова, Е.А. Уголовная ответственность за терроризм / Е.А. Капитонова // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 7(116).
9. Осташев А.А. Вопросы применения и отмены смертной казни в России и за рубежом // EScio. 2020. №12 (5). С. 311-325.

**ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ,
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА, СПЕЦИАЛИСТА
ИЛИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД**

Коновалова Татьяна Александровна

студент 2 курса юридического факультета

очно-заочной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

konoval-15042002@mail.ru

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Заведомо ложное заключение эксперта, специалиста, неправильный перевод или дача показаний создают препятствия для объективного судопроизводства и раскрытия преступлений. Искажение истины в показаниях препятствуют установлению истины по уголовному делу, нарушают функционирование судебной системы, работу органов следствия и дознания, а также вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора суда или судебного решения.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, преступление, ложные показания, заключение эксперта, показания, потерпевший, судебное решение.*

**THE PROBLEM OF BRINGING CRIMINAL RESPONSIBILITY
FOR KNOWNLY FALSE INDICATION, EXPERT'S, SPECIALIST'S
CONCLUSION OR INCORRECT TRANSLATION**

Konovalova Tatyana Aleksandrovna

Abstract: *A deliberately false conclusion of an expert, specialist, incorrect translation or testimony creates obstacles to fair trial and disclosure of crimes. Distortion of the truth in testimonies impedes the establishment of the truth in a criminal case, disrupts the functioning of the judicial system, the work of the bodies of inquiry and investigation, as well as the issuance of a lawful, reasonable and fair court verdict or court decision.*

Keywords: *criminal liability, crime, false testimony, expert opinion, testimony, victim, court decision.*

Среди преступлений, направленных на устройство легитимного

производства по уголовному, гражданскому, административному делу и его дальнейшего судебного рассмотрения, выделяется ряд составов, охраняющих законное приобретение значительной по делу доказательственной информации, которая необходима для решения процессуальных вопросов и основного вопроса уголовного судопроизводства. 307 УК РФ занимает особенное место в этом вопросе, т. сообщение недостоверной информации ставит под угрозу искажения представление лица, основного производство по делу, об подлинной ситуации, что, может спровоцировать за собой судебную ошибку. Установление объективной истины в ходе осуществления правосудия исполняется на основании доказательств, среди которых особое значение придается показаниям и заключениям специалистов, экспертов. Результаты экспертного исследования играют значительную роль в начале возбуждения и расследования уголовного дела. Заведомо ложные показания или заключения специалистов и экспертов, могут создавать препятствия по расследованию уголовных дел.

Социальная угроза правонарушения складывается в том, что ложные показания, заключения и переводы препятствуют исполнению правосудия, способствуют безнаказанности правонарушителей или приводят к наказанию невиновных. Кроме того, виновное лицо может уклониться от уголовного наказания, а интересы потерпевшей стороны не будут защищены. Совершение всех упомянутых деяний преступает принцип неотвратимости наказания, порождая у правонарушителей убежденность в безнаказанности, дискредитируя закон в глазах граждан и, в конечном счете, подрывает основы правосудия. Преступное деяние данного преступления выражается в заведомо ложном показании свидетеля, потерпевшего; ложном показании или заключении эксперта; ложном показании специалиста; неправильном переводе.

Объективная сторона состава преступления выражается в совершении одного из перечисленных действий: заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего; заведомо ложные заключение или показания эксперта, специалиста; заведомо неправильный перевод переводчика.

Особым значением обладает временной фактор, который отмечает, что указанные действия должны быть произведены в момент судебного рассмотрения или производства предварительного следствия (дознания и предварительного следствия).

Заведомо ложные показание потерпевшего, свидетеля либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного

производства – наказываются штрафом, исправительными работами, обязательными работами, либо арестом на срок до трех месяцев. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, – наказываются принудительными работами или лишением свободы на тот же срок [1].

Среди ученых существуют различные суждения в отношении определения заведомой ложности, которое каждый трактует по-своему, придавая ему различный смысл и содержание. Обобщая имеющиеся в научной литературе определения, хочется отметить, что ложь всегда обозначает искажение действительности, и является препятствием для правильного, справедливого, обоснованного, полного, и законного заключения суда по конкретным делам. В связи с этим дискуссионным вопросом становится – определение дополнительного объекта рассматриваемого преступления. Одни эксперты раскрывают его как причинение вреда достоинству, чести и свободе личности, другие говорят о посягательстве на права и законные интересы юридических или физических лиц, третьи предлагают учитывать интересы личности во всех случаях при квалифицированном составе рассматриваемой статьи. На данный момент данный вопрос имеет множество разнообразных суждений и теорий, но пока никаких действий по корректировке объекта преступления не предпринимается.

Термин «заведомо» использован законодателем для установления отчетливой цели субъекта посягательства в несоответствии действительности сообщаемых им сведений. Какое-либо добросовестное заблуждение, оправдательная или неизвинительная ошибка исключают уголовную ответственность [2].

Заключение эксперта в рамках доследственной проверки в совокупности с иными материалами, в первую очередь, выступает в качестве начала возбуждения либо отказа в возбуждении дела. Между тем следует согласиться с мнениями о том, что указанный вид доказательства, охватывающий в себе ложные сведения, может привести к принятию безосновательных заключений по итогам рассмотрения сообщения о преступлении.

Для решения вопроса о привлечении свидетеля или потерпевшего к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний следует учитывать возможное наличие у допрашиваемого лица привилегии от обвинения, иначе не избежать существенных нарушений закона, прав и интересов допрашиваемого лица. Не подлежат уголовной ответственности в силу свидетельского иммунитета за дачу заведомо ложных показаний

сами лица, совершившие преступления в качестве исполнителей, иных соучастников или причастные к преступлению в качестве укрывателей, попустителей. Это относится и к лицам, ранее осуждённым, отбывшим наказания или освобождённым от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям в случае их допроса по выделенным делам соучастников преступления [3].

Заведомо неправильный перевод складывается в ложном переводе документов или показаний по уголовному, гражданскому (арбитражному) или же административному делу. Ложный перевод вероятен при искажении значения устных или письменных документов и показаний, а также путем умолчания о каких-либо существенных обстоятельствах дела.

Отмечается тенденция законодателя к достижению внутренней согласованности между нормами пограничных отраслей права, поэтому введение изменений в ст. 307 УК РФ всегда актуально, хотя несвоевременно. Вместе с тем, устраняя один из имеющихся пробелов, законодатель показал некоторую коллизию между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством [4].

Согласно ст. 144 УПК РФ к числу следственных действий, производство которых возможно на стадии проверки сообщения о преступлении, т.е. первоначального этапа досудебного производства, допросы свидетелей, потерпевших, специалистов или экспертов, как источник получения показаний, не относятся. Проведение данных процессуальных мероприятий возможно только после возбуждения уголовного дела, как и приобретение отдельных процессуальных статусов, таких как «потерпевший» и «свидетель». Если же применять буквальное толкование уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 307 УК РФ, то можно сказать о том, что получение показаний осуществимо и на стадии доследственной проверки, что не соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству. Таким образом, основания для привлечения лица к ответственности за заведомо ложное сообщение сведений, имеющих значение для уголовного дела, на указанном этапе судопроизводства отсутствуют [5].

Доказывание прецедентов лжесвидетельства в правоприменительной деятельности не составляет особенной сложности. Так, по мнению определенных авторов, следователю нужно только приобщить к материалам уголовного дела копию приговора суда, которым показания свидетелей признаны недостоверными, а также копию кассационного определения, копию протокола судебного заседания и копии протоколов допросов этих свидетелей в ходе предварительного следствия, предъявить

обвинение, допросить лжесвидетеля в качестве обвиняемого, собрать данные, характеризующие его личность, и направить дело в суд.

Подводя итоги всего сказанного, а также сделав анализ статьи 307 УК РФ, можно сделать вывод, что проблема, которая была выявлена может быть устранена путем внесения уточнений в диспозицию ч. 1 ст. 307 УК РФ относительно стадии уголовного процесса. В соответствии с практикой расследования преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ, можно сказать, что все ошибки, которые могут присутствовать в заключении судебного эксперта, а также допущенные в показаниях эксперта при допросе в суде, можно разделить на влияющие на результат экспертизы и не влияющие на результат экспертизы.

Список использованных источников

1. *Цепелев К.В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Москва – 2018. – С. 25*

2. *Лихолетов А.А., Победнова А.А. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключение эксперта или специалиста или неправильный перевод // Вестник Волгоградской академии МВД России – 2021. – С. 79-85.*

3. *Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Статья 51 // СПС «Консультант Плюс»*

4. *Дегтярева Н.И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств // Российский следователь. – 2009 – № 22. – С. 13-16.*

5. *Квалификация преступлений: учеб. пособие / Под ред. докт. юрид. наук, доц. К.В. Образцова, докт. юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 352 с.*

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Кузнецова Юлия Вячеславовна

магистрант 2 курса юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Коблева Мария Мухадиновна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуются основания избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Определяется, что несмотря на наличие законодательных оснований избрания мер пресечения, содержание данных оснований вызывает дискуссии. Делается вывод о существовании двух основных подходов к содержанию оснований избрания домашнего ареста. Предлагается авторское определение оснований избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, мера пресечения, домашний арест, основания избрания.

**TO THE QUESTION OF THE GROUNDS FOR ELECTION
OF PRECAUTIONS IN THE FORM OF HOUSE ARREST:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Kuznetsova Julia Vyacheslavovna

Abstract: the article examines the grounds for choosing a measure of restraint in the form of house arrest. It is determined that despite the presence of legislative grounds for choosing preventive measures, the content of these grounds is controversial. It is concluded that there are two main approaches to the content of the grounds for electing house arrest. The author's definition of the grounds for choosing a measure of restraint in the form of house arrest is proposed.

Keywords: criminal proceedings, measure of restraint, house arrest, grounds for election.

Уголовно-процессуальный закон содержит ряд институтов, в той или иной степени, затрагивающих конституционные права и свободы граждан – участников уголовного судопроизводства. В связи с чем, в целях исключения злоупотреблений в применении данных институтов, закон,

среди гарантий соблюдения конституционных прав и свобод, предусматривает определенные основания, при наличии которых возможно применение подобного института.

Среди таких институтов можно назвать и институт мер пресечения, в частности, меру пресечения в виде домашнего ареста. Как известно, одна из целей существования данной меры это альтернатива заключению под стражу. Несмотря на долгое существование данной меры в уголовно-процессуальном законе, вопрос об основаниях ее избрания не перестает быть актуальным.

Законодатель в ст. 97 УПК РФ указывает на общие основания избрания мер пресечения, где указывает: «дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица» [1].

Следовательно, домашний арест, как и любая другая мера пресечения может быть избрана исключительно при наличии оснований. Однако, на сегодняшний день в юридической литературе нет единого подхода к тому, что же представляют собой эти основания и каково их содержание. Анализ специальной литературы и мнений ученых-процессуалистов позволил выделить две основные точки, сложившиеся сегодня относительно содержания оснований применения домашнего ареста.

Согласно первой точке зрения основаниями избрания домашнего ареста составляют уголовно-процессуальные доказательства.

Так, К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов считают, «основания избрания мер пресечения – это уголовно-процессуальные доказательства о конкретных фактах, указывающих на возможные процессуальные нарушения со стороны обвиняемого или подозреваемого, которые закреплены в ст. 97 УПК РФ» [2, с. 91].

По мнению Е.В. Быковой и Б.А. Цветковой, «дознаватель, следователь, прокурор и судья должны прогнозировать возможное поведение подозреваемого, обвиняемого не интуитивно, а на основе имеющихся данных, подтвержденных сведениями, собранными и

закрепленными в соответствии с требованиями, предъявляемыми к доказательствам» [3, с. 150].

В.В. Климов отмечает, что «наличие фактических данных, выступающих основаниями избрания мер пресечения в виде домашнего ареста, и соответствие их определенным законом критериям должно быть установлено при строгом соблюдении процессуальных норм. Достоверность оснований обеспечивается процессуальным порядком доказывания и закрепления в материалах уголовного дела» [4, с. 117].

Е.Ю. Жога и В.П. Рукавишников полагают, что «доказательствами, наличие которых позволяет следователю полагать, что обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия и суда, следует считать фактические данные, полученные из источников, круг которых определен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ» [5, с. 22].

Представители второй точки зрения, дополняют содержание оснований избрания домашнего ареста результатами оперативно-розыскной деятельности. Так, В.А. Светочев отмечает, что «в случае представления в суд материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, они могут быть положены в основу принятия решения об избрании меры пресечения лишь при надлежащем их представлении в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также соответствующих ведомственных инструкций» [6, с. 121].

Если обратиться к ч. 3 ст. 107 УПК РФ, то из нее следует, что «домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108» [1]. А из ст. 108 УПК РФ вытекает, что «при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса» [1]. Следовательно, результаты ОРД могут выступать в качестве данных для избрания мер пресечения в случае, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, а именно: относимости, допустимости и достоверности.

Согласно п. 36.1 ст. 5 УПК РФ: «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках

подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [1].

По мнению В.С. Чистяковой, «основаниями избрания мер пресечения являются указанные в законе обстоятельства, подтвержденные такой совокупностью доказательств, которая дает возможность обоснованно предположить, что лицо, находясь без воздействия меры пресечения, может совершить одно из указанных в законе действий» [7, с. 214].

По мнению В.Г. Фирсова, «основаниями избрания домашнего ареста выступает совокупность данных, характеризующих обвиняемого (подозреваемого), которые свидетельствуют о возможном процессуальном нарушении с его стороны» [8, с. 146].

Ю.Г. Овчинников определяет, что «основания представляют собой сведения, которые указывают на причастность лица к совершению преступного деяния, на его возможное противоправное поведение; прочие обстоятельства, которые следует принимать в внимание при избрании меры пресечения» [9, с. 63].

Таким образом, под основаниями избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следует понимать достаточную совокупность содержащихся в материалах уголовного дела фактических данных, позволяющих полагать, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Смирнов, А.В., Калиновский, К. Б. Уголовный процесс. (Серия «Краткий курс»). – СПб, 2005. – 275 с.
3. Быкова, Е.В., Цветков, Б.А. Основания применения залога в качестве меры пресечения // Прокурорская и следственная практика. – 2003. № 3-4. – С. 150-158.
4. Климов, В.В. Законность и обоснованность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: диссертация ...кандидата юридических наук / Климов Владимир Викторович. – М., 2011. – 214 с.
5. Жога, Е.Ю., Рукавишников В.П. Цели и основания применения предварительного заключения под стражу // Следователь. – 2000. № 7. – С. 18-27.
6. Светочев, В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: диссертация ...кандидата юридических наук / Светочев

Виталий Александрович. – Калининград, 2009. – 213 с.

7. *Чистякова, В.С. Уголовно-процессуальное право: учебник / Под общ. ред. проф. П.А. Лупинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1997. – 544 с.*

8. *Фирсов, В.Г. Основания, условия и порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – № 7. – С. 146-152.*

9. *Овчинников, Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. Научно-методическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 209 с.*

**ВРУЧЕНИЕ КОПИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Кумпан Константин Михайлович

аспирант 3-го года обучения

юридического факультета

ФГАОУВО «ЮФУ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ktkumpan@gmail.com

Научный руководитель: Ляхов Юрий Алексеевич

д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного процесса и

криминалистики ФГАОУВО «ЮФУ»

***Аннотация:** в статье анализируются процессуальные вопросы вручения обвинительного заключения участникам уголовного судопроизводства. В связи с тем, что правоприменительная практика иногда противоречит теоретическими нормам, регулиующим данный институт, есть необходимость в их корректировке*

***Ключевые слова:** прокурор, обвиняемый, адвокат, потерпевший, обвинительное заключение, вручение, правоприменительная практика, процессуальный документ, государственная тайна*

**SERVING A COPY OF THE INCIDENT TO STAKEHOLDERS
OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS: DISPUTE ISSUES OF THEORY
AND PRACTICE**

Kumpan Konstantin Mikhailovich

***Abstract:** the article analyzes the procedural issues of serving an indictment to participants in criminal proceedings. Due to the fact that law enforcement practice sometimes contradicts the theoretical norms governing this institution, there is a need to adjust them.*

***Keywords:** prosecutor, accused, lawyer, victim, indictment, delivery, law enforcement practice, procedural document, state secret*

Обвинительное заключение – это процессуальное решение следователя, в котором концентрируются итоги проведенного расследования. Составление обвинительного заключения – сложный, требующий тщательного анализа процесс, который включает в себя анализ совокупности доказательств по уголовному делу. Важность данного процессуального документа очевидна. Законодатель придает важное

значение не только составлению обвинительного заключения, так как в нем концентрируется вся доказательственная база, но и моменту вручения его сторонам, особенно обвиняемому и его защите. Это связано с тем, что обвиняемый должен в полном объеме ознакомиться с содержанием данного акта, с доказательственной базой, которая собрана в отношении нег и подготовиться к защите в судебном процессе.

В соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ прокурор обязан вручить копию обвинительного заключения с имеющимися приложениями в виде справок обвиняемому. В том случае, если было заявлено ходатайство адвокатом, то обвинительное заключение может быть вручено и адвокату [1].

Вручение возможно двумя способами. Первый способ вручения обвинительного заключения происходит в условиях следственного изолятора, через его администрацию, когда к обвиняемому применена мера пресечения ограничивающая его свободу (заключение под стражей). Такое вручение требует составления расписки от обвиняемого, где он указывает дату и время вручения документа. Расписка подлежит приобщению к материалам уголовного дела.

Второй способ, когда вручение обвинительного заключения/акта происходит непосредственно в органах прокуратуры. Такой способ вручения процессуального документа возможен, когда к обвиняемому применяется мера пресечения не ограничивающая свободу (подписка о невыезде, личное поручительство и т.д.).

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что вручение копии обвинительного заключения происходит обоими способами.

Куряхова Т.В. указывает, что вручение обвинительного заключения возможно и после направления уголовного в суд, важно чтобы вручение этих важных процессуальных актов подтверждалось документом, а именно соответствующей распиской, которую необходимо направить для приобщения к материалам уголовного дела. Важным моментом является получение расписки до проведения предварительного слушания, так как именно в этом процессе разрешается вопрос о возвращении уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ [2, С. 23].

Данные правоприменительной практики указывают на то, что часть уголовных дел не имели сведений о вручении копии обвинительного заключения обвиняемому. Такая практика признается судами серьезным препятствием к дальнейшему рассмотрению уголовного дела, поэтому суды возвращают уголовные дела прокурору для устранения препятствий [3, С. 93].

Неоднозначной является практика вручения обвинительного заключения обвиняемым в отношении которых избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство и иные не ограничивающие свободу. Зачастую прокуроры поручают вручение обвинительного заключения следователю или дознавателю, осуществляющему расследование уголовного дела, считая, что они хорошо знают обвиняемого, поддерживают с ним телефонную связь, поэтому быстро справиться с такого рода поручением. Да и обвиняемые являются к следователю гораздо быстрее и желаннее, так как знают следователя, общались с ним длительное время в период всего предварительного расследования. В практике неоднократно поступали жалобы со стороны обвиняемого и его защиты на такие действия должностных лиц, так как последние считают их незаконными.

Проанализировав по этому поводу судебную практику, мы видим, что суды признают ее абсолютно законной. По этому поводу принято ряд апелляционных определений, смысл которых заключается в том, что вручение обвинительного заключения следователем, не является нарушением уголовно-процессуального закона [6, 7]. Очевидно, что суды процессуальную процедуру вручения копии обвинительного заключения представляют как организационную, поэтому принимают такие решения. Их мнение поддерживает вышестоящий суд кассационной инстанции, в решениях которых указано, что «ч. 3 ст. 226 УПК РФ предусматривает только обязанность вручить обвиняемому копию обвинительного заключения, но не возлагает исполнение этой обязанности именно на прокурора» [1].

Возникает желание возразить мнению вышестоящего суда и обратить внимание на то, что ч. 3 ст. 226 УПК РФ имеет ссылку на порядок, установленный ст. 222 УПК РФ, а именно на часть 2, где достаточно четко указано, что именно прокурором вручается копия обвинительного заключения обвиняемому. Очевидно, что в данной норме присутствует недосказанность в данном вопросе, которая позволяет трактовать ее иначе.

В связи с этим предлагаем изложить ч. 2 ст. 226 УПК РФ в следующей редакции: «Копия обвинительного заключения с приложением вручается обвиняемому, его защитнику и потерпевшему прокурором под расписку, с указанием даты и времени вручения, которая представляется в суд вместе с материалами уголовного дела».

В последнее время, сложилась практика вручения обвинительного заключения по поручению прокурора, с обязательной фотофиксацией момента вручения обвинительного заключения. Фактически следователь

производит фотографирование обвиняемого в момент получения обвинительного заключения, утвержденного прокурором. Возникает вопрос, насколько законны такие указания прокурора и действия должностных лиц? Такие действия фиксируются с целью подтверждения вручения обвинительного заключения.

На наш взгляд такие поручения прокурора незаконны и недопустимы. Часть 4 ст. 222 УПК РФ предусматривает конкретные действия должностных лиц в случае, если лицо уклоняется или не является к прокурору: «при отказе обвиняемого от получения копии обвинительного заключения, его неявке по вызову или ином уклонении от получения копии обвинительного заключения прокурор, может направить дело в суд с указанием причин невручения копии обвинительного заключения» [1].

При этом отсутствие в материалах дела расписки о вручении копии не может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если, по утверждению обвиняемого, она фактически ему была вручена. Суд в процессе предварительного слушания выясняет данный вопрос у подсудимого.

Думается, что фотографирование обвиняемого на фоне утвержденного обвинительного заключения абсолютно излишнее действие.

Признав направление дела в суд без вручения обвиняемому копии обвинительного заключения незаконным и (или) необоснованным, суд по общему правилу должен вернуть уголовное дело прокурору для вручения обвиняемому копии обвинительного заключения в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Алгоритм действия суда в случае проверки вручения обвинительного заключения будет следующим.

1) Суд, при поступлении уголовного дела, выясняет вручена ли копия обвинительного заключения (причем каждому обвиняемому), согласно ч. 1 п. 3 ст. 228 УПК РФ.

2) В случае невручения обвинительного заключения, суд принимает меры к назначению предварительного слушания, где будет выяснять вопрос о его вручении. Согласно ч. 2 п. 2 ст. 229 УПК РФ;

3) В процессе предварительного слушания суд выясняет причину не вручения обвинительного заключения у обвиняемого, а затем у прокурора, и убедившись в факте невручения, возвращает уголовное дело для устранения препятствий, согласно ч. 1 п. 2 ст. 236 УПК РФ.

Он отвечает процессуальному порядку, который установлен нормами УПК РФ.

В правоприменительной практике есть случаи, когда уголовные дела содержат государственную или иную тайну. Соответственно и процессуальные документы в виде постановления о предъявлении обвинения обвиняемому и обвинительное заключение содержат информацию о государственной тайне. Так, по одному из уголовных дел должностные лица, осуществляющие производство и прокурор, утверждающий обвинительное заключение посчитали, что вручение обвинительного заключения обвиняемому с информацией о государственной тайне невозможно. Прокурор, утвердив обвинительное заключение, направил уголовное дело в суд. Суд возвратил уголовное дело прокурору и возвращение мотивировал тем, что обвиняемому по делу не было вручено обвинительное заключение. Прокурор внес представление в вышестоящую инстанцию и выразил несогласие с таким утверждением суда. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, изучив материалы уголовного дела, признала обоснованным возвращение уголовного дела прокурору, ввиду невручения обвиняемому копии обвинительного заключения [5].

В вышеуказанном случае следователем допущено процессуальное нарушение. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение должны быть вручены обвиняемому с учетом положений п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК, ч. 2 ст. 222 УПК РФ. Сведения, содержащие государственную тайну не должны содержаться в тексте постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, чтобы не препятствовать вручению их копий обвиняемому.

Таким образом, видим, что имеются в следственной и судебной практике противоречия, которые не позволяют однозначно трактовать норму, регулирующую процедуру вручения обвинительного заключения участникам процесса, что приводит к возвращению уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению. Соответственно права участников судопроизводства нарушаются, что влечет обжалование в вышестоящие суды, сроки рассмотрения уголовного дела затягиваются и создается лишняя волокита по уголовным делам ввиду такой неурегулированности в нормах.

Необходимо внести уточнения в вышеуказанные нормы, чтобы обеспечить рассмотрение уголовного дела гарантированно и в установленные сроки.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001.

№ 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. *Куряхова Т.В. Необходимость соединения в одном производстве уголовных дел, как основание возвращения судом уголовного дела прокурору // Законодательство и практика. 2021. № 1. С. 23.*

3. *Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – М.: Норма, 2016. – С.93.*

4. *Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 19.09.2012 г. // СПС «КонсультантПлюс»*

5. *Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 15-О06-3сп // СПС «КонсультантПлюс».*

6. *Апелляционное определение коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2017 г. № 56 АПУ-25СП;*

7. *Апелляционное определение по уголовным делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 18.10.2019 № 203-АПУ-1912 // СПС «КонсультантПлюс»*

**ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОПАСНОСТЬ И ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

Литвиненко Денис Викторович

*магистрант юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Осадчая Наталья Георгиевна

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы общественной опасности ятрогенных преступлений, изучается судебная статистика, анализируется влияние, негативных для жизни и здоровья последствий от ятрогенных преступлений, на степень уголовной ответственности. Автор обращает внимание на спорные вопросы регламентации уголовной ответственности медицинских работников за нарушения правил оказания медицинской помощи, обосновывает необходимость систематизировать данные общественно опасные деяния.*

***Ключевые слова:** ятрогенные преступления, медицинские работники, медицинская помощь, врачебная ошибка, общественная опасность, уголовно-правовая регламентация.*

**IATROGENIC CRIMES: PUBLIC DANGER AND ISSUES OF
CRIMINAL LAW REGULATION**

Litvinenko Denis Viktorovich

***Abstract:** the article deals with the problems of public danger of iatrogenic crimes, studies judicial statistics, analyzes the impact of negative consequences for life and health from iatrogenic crimes on the degree of criminal responsibility. The author draws attention to the controversial issues of regulating the criminal liability of medical workers for violations of the rules of medical care, justifies the need to systematize these socially dangerous acts.*

***Keywords:** iatrogenic crimes, medical workers, medical care, medical error, public danger, criminal law regulation.*

Регламентация ответственности медицинских работников за допущенные врачебные ошибки в ту или иную эпоху у тех или иных народов напрямую зависела от религиозных представлений и морально-нравственных устоев, сложившихся в конкретные исторические периоды, а

также от социально-политических отношений и уровня научного развития медицины. Исторические правовые источники, дошедшие до современности, в соответствии с которыми врачи, виновные в нарушении правил оказания медицинской помощи, привлекались к ответственности, служат подтверждением данному обстоятельству.

В последние годы отмечается стабильный рост количества обращений граждан по фактам некачественного оказания медицинской помощи как в правоохранительные органы, так и в суды в порядке гражданского судопроизводства, а также в Минздрав и Фонд обязательного медицинского страхования. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, допускается 9% врачебных ошибок, тогда как в Российской Федерации в процентном соотношении количество выявленных дефектов намного превышает цифру ВОЗ и составляет 35% [1].

Факты, когда допущенные врачебные ошибки приводят к причинению вреда здоровью или смерти пациента, нередки. Непрофессиональные действия медицинских работников вызывают осложнения, которые получают каждый год около 70 тыс. человек вследствие неправильных действий врачей. М.Ю. Мурашко привел примеры, когда люди погибают при введении лидокаина (анестетик, применяемый также против аритмии, за пять лет было 80 подобных смертей) и даже при неправильном использовании каталок, из-за которых, гибнет минимум 1-2 человека в год, бывают случаи тяжелых увечий [2].

В соответствии с официальными статистическими данными, количество «медицинских» уголовных дел по факту врачебных ошибок в 2020 г. выросло до 3 326. При этом количество обращений по нарушениям данной категории составило 6,5 тыс., из них возбуждено больше 2 тыс. уголовных дел [3]. Приведенные данные снижают доверие пациентов к врачам.

Согласно данным «Аktion медицины» доля оправдательных приговоров по уголовным делам по факту врачебных ошибок в 38 раз больше, чем по любым другим. В 2020-2021 гг. медиков оправдывали в 11,5% случаях, а средняя доля оправданных приговоров составила 0,22 и 0,26% соответственно. Большая часть приговоров (61%) была вынесена по ст. 109 УК РФ и ст. 118 УК РФ, 22,6% дел возбуждались по ст. 292 УК РФ, реже врачи привлекались к ответственности по ст. 293 УК РФ, ст. 290 УК РФ, ст. 124 УК РФ, ст. 238 УК РФ. Большинство приговоров обвинительные, но медиков нередко оправдывают. Фигурантами уголовных дел становились терапевты (31,4%), хирурги (19%), акушеры-

гинекологи (13%), педиатры (8,5%) и анестезиологи-реаниматологи (6,5%), главные врачи (3%) [4].

Большинство исследователей справедливо указывает на то, что преступления, совершаемые медицинскими работниками, характеризуются высокой степенью естественной латентности и корпоративной солидарностью медицинских работников [5]. Следует отметить, что отдельной статистики о привлечении медицинских работников к уголовной ответственности не ведется. Кроме того, существуют проблемы, возникающие при расследовании и квалификации данных преступлений.

Медицинская помощь оказывается в соответствии со стандартами диагностики и лечения определенной болезни. Если при лечении совершается врачебная ошибка, то в обязательном порядке должны быть установлены недостатки оказания медицинской помощи, а также несоответствия действий медицинского работника существующим в медицине правилам, нормам и стандартам. При совершении медицинскими работниками правонарушений, как правило, применяются термины «недобросовестность» или «профессиональная небрежность». Данные термины характеризуют форму вины. При доказывании совершения преступного деяния необходимо, чтобы все элементы совершения преступления присутствовали и были доказаны. Вина является одним из элементов доказывания [6, с. 168].

Преступления, связанные с совершенными медицинскими работниками при исполнении своих профессиональных обязанностей, деяниями в сфере профилактики, диагностики или лечения человека, повлекшими наступление неблагоприятных последствий для жизни и здоровья пациента, называют ятрогенными. Ятрогенные преступления в зависимости от тяжести причиненного пациенту вреда могут влечь дисциплинарную гражданско-правовую, уголовную ответственность.

УК РФ содержит достаточный инструментарий для привлечения к ответственности врачей, однако его результативность недостаточна. Уголовное законодательство не содержит специальных медицинских составов преступлений, что порождает вопросы о пределах уголовной ответственности медицинских работников за ятрогенные преступления. На несовершенство норм, связанных с ответственностью медицинских работников, обращают внимание многие ученые. Именно неблагоприятные последствия в результате ятрогенного воздействия привели к широкому обсуждению перспектив усиления уголовной ответственности за подобные преступления [7, с. 168].

Президент Российской Федерации не исключил того, что за

врачебные ошибки наказание может быть ужесточено. При этом он уточнил, что «важно не ужесточение», а «неизбежность» наказания [8].

В условия, охватившей мир пандемии, разрабатываются во многом беспрецедентные меры по преодолению массовых заболеваний и организации жизни общества в сложившихся условиях. Совершенствуется законодательство, в том числе и уголовное, в сфере борьбы с неправомерными действиями в условиях эпидемии и других чрезвычайных обстоятельств [9, с. 52]. Степень общественной опасности ятрогенных преступлений не повышается в условиях пандемии, что необходимо учитывать при регламентации уголовной ответственности медицинских работников.

Анализ правоприменительной практики показал, что наиболее часто медицинские работники в случае совершения неправомерных действий, к уголовной ответственности привлекаются по ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2 и ч. 4 ст. 118 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ч. 3 ст. 123 УК РФ, ч. 2 ст. 124 УК РФ, ст. 235 УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 293 УК РФ. Однако в Особенной части УК РФ отсутствуют специальные нормы, регламентирующие ответственность за совершение «ятрогенных преступлений», что создает сложности в процессе их квалификации. Во избежание разночтений и в целях единообразного толкования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность медицинских работников за нарушения правил оказания медицинской помощи, представляется необходимым систематизировать данные преступления.

Список использованных источников

1. Отчет Федерального Фонда обязательного медицинского страхования за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ffoms.ru/upload/iblock/> (дата обращения: 14.05.2022).
2. Минздрав озвучил статистику гибели россиян из-за врачебных ошибок – Рамблер/новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rambler.ru> (дата обращения: 16.05.2022).
3. СК довел до суда 332 уголовных дела о врачебных ошибках в 2019 году – РИА Новости, 03.03.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru> (дата обращения: 16.05.2022).
4. Медиков в России оправдывают в 38 раз чаще других – Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vedomosti.ru> (дата обращения: 16.05.2022).
5. Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 200 с.
6. Погосян А., Тилюкина А.Г. Ятрогенные преступления как новый вид преступлений в уголовном праве Российской Федерации // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – №2. – С. 17-20. URL:

<http://journal.asu.ru/ralj/article/view/6497> (дата обращения: 16.05.2022).

7. Серегина Е.В. Ятрогенные преступления: проблемы уголовно-правового регулирования и правоприменения // Современная наука: проблемы, идеи, инновации: Материалы Международной научно-практической конференции (21 декабря 2019 г.) / Под общ. ред. Е.А. Назарова. – Казань: ООО ПК «Астор и Я», 2020. – С. 165-170.

8. Путин об ужесточении наказания за врачебные ошибки: «Важнее чтобы наказание было неизбежным». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://KP.Ru> (дата обращения: 16.05.2022).

9. Безручко Е.В., Осадчая Н.Г. Проблемы регламентации ответственности за распространение заведомо ложной информации в условиях эпидемии и других чрезвычайных обстоятельств // Юрист-Правоведъ. – 2021. – № 1 (96). – С. 51 - 56.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Любимова Дарья Дмитриевна

*студентка 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Скобелев Артем Александрович

старший преподаватель кафедры ТиИПГиСВ

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: на сегодняшний день развитие информационных технологий в системе ведения арбитражного разбирательства, на данном этапе имеет большое значение в решении вопросов оптимального использования созданных технических возможностей. В настоящее время при ведении электронного документооборота возникают различные проблемы: от отдельных вопросов при осуществлении делопроизводства до определения законности электронных документов.

Ключевые слова: делопроизводство, документооборот, электронный документ, электронный документооборот, информационные технологии.

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF OFFICE WORK IN ARBITRATION COURTS

Lyubimova Daria Dmitrievna

Abstract: today, the development of information technologies in the system of conducting arbitration proceedings, at this stage, is of great importance in solving the issues of optimal use of the created technical capabilities. Currently, when conducting electronic document management, various problems arise: from individual issues in the implementation of office work to determining the legality of electronic documents.

Keywords: office work, document management, electronic document, electronic document management, information technology.

Понятие «делопроизводство в арбитражном суде» включает в себя все этапы прохождения документов, как судебных, так и организационных, с момента их получения до их передачи на постоянное хранение или уничтожения в установленном порядке.

Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации устанавливает единую систему организации процессуальной

документации, порядок приёма, оформление, учет документов, их подготовки и исполнения, текущего хранения и передача на хранение в архивы, а также осуществление контроля за соблюдением установленных правил делопроизводства всеми структурными подразделениями арбитражных судов.

Данная инструкция разработана в соответствии с ФКЗ от 28.04.1995 «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК РФ, иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы делопроизводства и судопроизводства.

На данный момент вопрос электронного правосудия, перевода всех процедур в арбитражных судах исключительно на электронную площадку – один из самых главных и наиболее приоритетных вопросов.

Остается проблема в реорганизации делопроизводства – технические средства, которые существуют в настоящее время, они полностью невостребованные, а значит, не разгружают судей от технической работы.

На сегодняшний день электронный документооборот играет важную роль в арбитражном процессе: во-первых, это делопроизводство; во-вторых, информирование о судебных заседаниях и вынесенных решениях, возможность обращения в суд в установленной форме.

В настоящее время все сферы деятельности судебной власти охвачены системами электронного управления, которая позволяет осуществлять судебное разбирательство в электронном виде, а также упрощает процесс традиционных бумажных делопроизводств. На текущий момент электронное делопроизводство является альтернативой традиционному бумажному делопроизводству, и поэтому граждане сами решают, в какой форме им обратиться в суд.

Также существует проблема определения легитимности электронных документов из-за относительной легкости, с которой электронные документы могут быть фальсифицированы или сфабрикованы. В настоящее время суды с подозрением относятся к электронным доказательствам и требуют бумажных доказательств.

Электронный документооборот призван упростить процедуры в арбитражном процессе, однако имеет и свои недостатки. Предполагаю, что повышение прозрачности судопроизводства напрямую зависит от развития информационных технологий, при которых на судью и его аппарат ложится дополнительная нагрузка по обнародованию информации, а также риск ее раскрытия посторонним лицам для иных целей.

Другой аспект проблемы, которую мы рассматриваем, заключается в усложнении общепринятой формы, т.е. сочетании бумажных и

электронных документов.

К сожалению, полный отказ от бумажного документооборота на данном этапе оказался невозможен. Изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, касающиеся обязанности сторон по обращению суда исключительно в электронном виде, не были приняты.

Такая позиция законодателей оправдывает их сомнение в том, что в РФ существует так называемая «проблема цифрового равенства», т.е. проблемы неравного доступа к цифровым ресурсам в разных регионах страны и в различные социальные группы населения.

Инструкция о делопроизводстве описывает все возможные способы взаимодействия между судами, судов со сторонами судебного процесса, судов с государственными органами и администрацией, как в бумажном, так и в электронном виде.

Особенная часть Инструкции состоит из описания характеристик, с которыми сталкиваются арбитражные суды различных инстанций: особенности деятельности в части административной работы арбитражных судов первой, второй, третьей инстанции, а также специализированного суда в области прав интеллектуальной собственности.

Инструкция допускает возможность существования смешанной модели организации делопроизводства. При этом часть функций выполняет централизованное подразделение, а часть функций выполняет «Кабинет судьи», который достаточно усечен, т.е. состоит из судьи и его помощника, а все вспомогательные функции, в том числе функции секретаря судебного заседания сосредоточены в отдельных подразделениях Арбитражного суда.

Как следует из Инструкции, выбор модели делопроизводства зависит не только от усмотрения суда и не столько от этого усмотрения, сколько от необходимости учитывать размеры суда, его территориальную удаленность и пространственную целостность. Т.е. необходимо учитывать расположение судебных подразделений в пределах одного здания или в пределах нескольких построек, сама конфигурация построек, возможность создания единого пространства для размещения «Кабинета судьи» или отсутствие такой возможности и т.д.

На сегодняшний день создание компьютерных систем протоколирования судебных заседаний, внедрение автоматизированного сбора и анализа первичной судебной информации является принципиально новым направлением компьютеризации судов.

Единая система электронного документооборота в судах

предусматривает работу с унифицированными документами и единую систему классификации судебной информации, в том числе с учетом нового вида – звукового.

В таких условиях нужно говорить об организационных проблемах, так как в данном случае дополнительная нагрузка лежит на судебном аппарате. Для этой проблемы требуется дополнительное исследование, т.к. инструкции судов не отвечают таким нововведением.

Подводя итог, можно сказать, что современная технология активно внедряется в нашей жизни и заменяет привычный для нас метод работы. Внедрение электронного документооборота в судах сокращает время как сторон, так и суда, что способствует реализации принципа процессуальной экономии. Однако следует помнить, что процессуальная экономия не является основной целью судебного разбирательства, а лишь способом его рационализации и оптимизации.

Список использованных источников:

1. *Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "Об арбитражных судах в Российской Федерации"*
2. *"Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)*
3. *Бойко, Н.Н. Проблемы ведения электронного документооборота в суде / Н.Н. Бойко, Л.Р. Юлбердина // Вопросы российского и международного права. – 2018 – Т. 8 № 10А. – С. 13*
4. *Пахтусова, А.О. Электронный документооборот в российских судах / А.О. Пахтусова // Молодой ученый. –2019 – № 46 (284). – С. 185*
5. *Машина, Н.С. Некоторые проблемы электронного документооборота в арбитражных судах / Н.С. Машина //Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2019 – С. 108.*

**ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННУЮ ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Манукян Тамара Кароевна

*студентки 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
manukyantamara0520@gmail.com*

*Научный руководитель: Кагульян Элеонора Альбертовна
преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье поднимается вопрос об уголовной ответственности за незаконную трансплантацию органов и тканей человека. Выявлены теоретические аспекты данной проблемы, изучено уголовное законодательство ряда зарубежных стран.*

***Ключевые слова:** Незаконная трансплантация органов, сравнительное правоведение, преступление, торговля, уголовная ответственность.*

**ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ORGAN
AND TISSUE TRANSPLANTATION: COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND A
NUMBER OF FOREIGN COUNTRIES**

Manukyan Tamara Karoevna

***Abstract:** The article raises the issue of criminal liability for illegal transplantation of human organs and tissues. The theoretical aspects of this problem are revealed, the criminal legislation of some foreign countries is studied.*

***Keywords:** Illegal organ transplantation, comparative law, crime, trafficking, criminal liability.*

Современные достижения медицинской науки и активное вмешательство медиков в жизнь и здоровье человеческого организма обязательно нуждается в правовом регулировании. Это все касается таких достижений медицинской науки, как трансплантология, генетика, искусственное оплодотворение и так далее. Трансплантология не может

совершенствоваться без решения ряда проблем, требующих четкого юридического толкования и регулирования. Успехи медицины позволили использовать пересадку органов и тканей как особый метод лечения в тех случаях, когда другие методы медицинской помощи неэффективны.

В мире существует более 200 законодательных и подзаконных актов, касающихся различных аспектов трансплантации органов и тканей. Речь идет о правовом регулировании донорства от живого человека и трупа, о медицинском и юридическом понятии смерти и критериях ее констатации, о праве на труп и изъятие органов и тканей для трансплантации и консервации, о возможности вознаграждения за донорство, о добровольности донорства и осознанности его возможных последствий, о недопустимости донорства несовершеннолетних, недееспособных и т.п. Однако, полного законодательного акта, регламентирующего все вопросы изъятия органов и тканей от живого донора или умершего человека, в настоящее время нет ни в одной стране мира. В ряде государств разрешается пересадка органов от умерших с согласия их родственников (Австрия, Бельгия, Великобритания, Швеция, Япония) или на основании предсмертного распоряжения самого покойного (Дания, Финляндия, Канада), с разрешения лечебных учреждений (Венгрия, Франция, Швейцария) или прокуратуры (Польша). В некоторых странах узаконена трансплантация отдельных органов и от живых доноров (Норвегия, США, ЮАР).

Юридические аспекты трансплантации органов и тканей человеческого организма являются прерогативой отдельных государств. Учитывая, что в этой сфере медицинской деятельности возможны также отдельные злоупотребления, следует выработать надежный заслон нарушениям конституционных прав человека на охрану жизни и здоровья, личную неприкосновенность независимо от жизнеспособности организма. Особое значение в этом отводится уголовному праву, его регулятивным и предупредительным возможностям.

Во многих странах мира уделяют большое внимание проблеме правового регулирования трансплантации органов и тканей человеческого организма, а также вопросам ответственности лиц, нарушивших порядок ее проведения. В ряде государств приняты соответствующие законы, например: Закон «Об охране здоровья» (Чехия); 2-й Закон «Об охране здоровья» (Венгрия); Закон о пересадке органов и других анатомических материалов (Венесуэла).

С нашей точки зрения, основными вопросами, которые необходимо решить в уголовно-правовом порядке, являются следующие:

а) правомерность пересадки органов; б) возможность изъятия органа у донора; в) значение согласия донора и реципиента при производстве такого вмешательства; г) юридическая квалификация возможных злоупотреблений со стороны медицинских работников. Все эти проблемы требуется разрешить своевременно, еще до того, как трансплантация органов приобретет массовый характер.

Порядок трансплантации органов и тканей регламентируют официальные документы Всемирной медицинской ассоциации: во-первых, Заявление ВМА о торговле живыми органами (1985 г.), где была осуждена купля-продажа человеческих органов для трансплантации, а правительства всех стран призваны принимать меры для предотвращения этого; во-вторых, Декларация ВМА о трансплантации органов (1987 г.), где определено, что ни один врач не может взять на себя ответственность за проведение операции по пересадке органа до тех пор, пока не будет обеспечено соблюдение прав и донора, и реципиента. [1, с. 130]

Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) как отягчающее убийство обстоятельство является новеллой в нашем современном уголовном законодательстве. Необходимость введения этой нормы обусловлена широким внедрением в медицинскую практику операций по пересадке органов и тканей, что требует соответствующего донорского материала. Его недостаток и крайне высокая стоимость (от 10 до 150 тыс. долл. отдельных органов и тканей), а также неуклонно растущая потребность в его использовании могут приводить к действиям по принудительному изъятию органов и тканей человека. [2, с.173].

Мотивы преступления могут быть самыми различными: корысть (продажа органов и тканей с целью извлечения дохода), желание спасти жизнь близкого человека, проведение медицинского эксперимента, карьеристские побуждения и т.п.

Попытаемся рассмотреть основные моменты уголовной ответственности на примере законодательства зарубежных стран.

Американскому праву присущ ряд характерных особенностей в определении ответственности за убийство, неизвестных российскому праву, в частности деление тяжкого и простого убийства соответственно на деяния первой и второй степени и др. По общему определению, к тяжкому убийству в американском уголовном праве относятся все случаи незаконного лишения жизни другого «живого человеческого существа», совершенного со «злым предумышлением». Что касается понятия «живого человеческого существа», то здесь американские криминалисты выделяют

два ключевых вопроса, являющихся предметом острых дискуссий, – определение момента начала и окончания жизни.

Еще более сложным оказывается вопрос об определении момента смерти, который за последнее время стал чрезвычайно актуальным в связи с ростом числа операций по пересадке (трансплантации) почек, печени, сердца и других органов одного человека другому, а главное, в связи с возможностями злоупотреблений в этой области. Применительно к будущему донору прежние критерии определения момента смерти – отсутствие сердцебиения, прекращение дыхания, гибель мозга – оказываются уже недостаточными. Их регистрация возможна различными способами, не всегда гарантирующими точность, что приводит к весьма противоречивым решениям американских судов, отдающих все большее предпочтение критерию гибели мозга. [1, с.130].

Закон о трансплантации, который вступил в ФРГ в силу 01.12.1997 г., призван очертить рамки прижизненного и посмертного донорства. В отношении прижизненного донорства в законе различается сфера свободы действий донора, реципиента и врача, осуществляющего пересадку органов.

Положения данного закона следует оценить критически. Законодатель предполагает, с одной стороны, соразмерно защитить интересы донора, а с другой – не ограничить возможность помощи тяжелобольным людям. Свободное, добровольное решение донора всегда должно являться предпосылкой пересадки органов. В связи с этим возникает ряд проблем, в частности: существуют ли достаточные гарантии добровольности решения донора, не следует ли для защиты прав донора создать дополнительные правовые ограничения. [3, с.330].

Торговля предполагает совершение корыстных действий, приводящих к обороту органов. Для квалификации такого деяния, как торговля органами, не обязательно, чтобы орган был пересажен. Достаточно организации собственно оборота. Корыстный образ действий предусматривает получение прибыли; ею может быть любой доход, вознаграждение материального и нематериального характера. Естественно, требование компенсации ущерба, который претерпел донор, не является признаком незаконной торговли органами.

Уголовно-правовые нормы должны наказывать только общественно вредные и опасные деяния. Тем не менее, если лицо добровольно, получив медицинскую консультацию, из альтруистических побуждений желает пожертвовать своим органом в пользу постороннего человека, согласно букве Закона, такой донор должен быть наказан. Из этого примера видно,

что, желая наказать всякое нарушение права, законодателем может быть поставлено под удар и поведение, не являющееся общественно опасным, т.е. вводится санкция за общественно полезные добровольные действия.

Положения Закона о трансплантации несоразмерно вмешиваются в принцип свободы торговли, установленный германским Гражданским уложением. Цели ограничения круга доноров: подтвердить свободное волеизъявление донора, снизить возможность торговли органами. Обе этих цели не вполне достижимы с помощью такого средства, как ограничение круга доноров. Возможность психического и физического давления на потенциального донора у близких лиц, родственников не меньше, а иногда и гораздо больше, чем у посторонних лиц. Если же говорить о возможности вознаграждения за предоставленный орган, то в семейных структурах те стимулы, которые законодатель хочет предотвратить, значительно разнообразнее и проявляются менее явно, чем среди посторонних лиц. [3, с. 334].

Исходя из проблем, существующих в сфере трансплантации, можно сделать вывод, что законодательство многих стран требует четкого урегулирования данной сферы. В РФ существующий закон «О трансплантации органов и тканей человека» регулирует не все вопросы, а также имеет противоречия с другими законодательными актами, к примеру с ФЗ «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996. При изменении законодательства в нашей стране можно опираться на опыт регулирования анализируемых вопросов в законодательстве зарубежных стран. К тому же, существует необходимость в создании единого международного договора, который бы регулировал трансплантацию на международном уровне и был бы ратифицирован в большинстве стран. [4, с.64].

Список использованных источников

1. *Фабрика Т.А. Ответственность за незаконную трансплантацию человеческих органов и (или) тканей в зарубежном и российском законодательствах // ВЕСТНИК Челябинского Государственного Университета. – 2005. – №1. – С. 122-139*
2. *Правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека в России и зарубежных странах // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 172-174.*
3. *Шрот У. Уголовно-правовые рамки донорства в ФРГ. – Сб. науч. тр.. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; Отв. ред.: Дубовик О.Л., Пивоваров Ю.С. – Москва, 2003. – С. 327-337.*
4. *Третьякова Е.С., Атаманюк Я.Д. Проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в международном и национальном праве // Новый юридический вестник. – 2020. – №7(21). – С. 64-65.*

**К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПРОВОПРИМЕНИТЕЛЕМ
ПОНЯТИЯ «СБЫТ» В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Марциновская Кристина Дмитриевна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Сибирского института управления филиала РАНХиГС
г. Новосибирск, Россия
30fyz032001rhbc@mail.ru

Научный руководитель: Труфанов Павел Геннадьевич
преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Сибирского института управления филиала РАНХиГС

Аннотация: В современных условиях особую значимость приобретает решение такой важной проблемы – как противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Что на практике в действиях правоприменителя порождает тенденцию некорректного применения понятия «сбыт» вследствие неправильного его толкования органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Цель статьи заключается в оценке действия правоприменителя и формирования возможного пути решения проблемы.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, хранение, сбыт, оперативно-розыскная деятельность, правоприменение.

**TO THE QUESTION OF THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT
OF "SALE" BY THE PROVOCATEUR IN THE PROCESS OF
CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES**

Martsinkovskaya Kristina Dmitrievna

Abstract: In modern conditions, the solution of such an important problem as countering the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues is of particular importance. What in practice in the actions of the law enforcement officer generates a tendency of incorrect application of the concept of "sale" due to its misinterpretation by the bodies carrying out operational investigative activities. The purpose of the article is to assess the actions of the law enforcement officer and to form a possible way to solve the problem.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, storage, sale, operational search activity, law enforcement.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться актуальной и важной проблемой национальной безопасности, поскольку сам незаконный оборот наркотиков с целью дальнейшего потребления является угрозой и здоровью нации, социальному укладу общества, экономике, и общественной безопасности.

В правоприменительной практике наблюдается тенденция некорректного применения понятия «сбыт», вследствие неправильного его толкования органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Возникают трудности в квалификации действий лиц, осуществляющих хранение и сбыт наркотических средств или психотропных веществ.

Рассматривая составы преступлений, предусмотренные ст.228 УК РФ. [1,ст.228] Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества и ст.228.1 УК РФ [1,ст.228.1] Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует отметить их сходства и различия.

1) Сходство – в объекте: общий объект – преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступления в сфере компьютерной информации.

Родовой объект – преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Видовой объект – преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

Дополнительный объект – порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ, который устанавливает государство; и предмете преступления, исходя из диспозиций статей, выступают:

1. Наркотические средства;

2. Психотропные вещества;
3. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ;
4. Растения (или их части), содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Субъект в обоих рассматриваемых составах – общий (вменяемое физ. лицо, достигшее 16 лет).

А вот различия предлагается более подробно рассмотреть на примере анализа объективной стороны.

Важно проводить отграничение по объективной стороне: ст.228 предполагает хранение без цели сбыта; а ст.228.1 предполагает сбыт.

Определение понятий «хранение» и «сбыт» прямо не закреплены в Уголовном кодексе, но Пленум Верховного Суда дает достаточно полное толкование.

Так, согласно п.7 Постановления Пленума Верховного Суда от 15.06.2006 №14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»[2] под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги, растение, содержащее наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Можно сделать вывод, что п.7 надлежащим образом говорит правоприменителю о том, что при хранении:

1. Лицо владеет (обладает) наркотическим средством, психотропным веществом;
2. у лица отсутствует цель последующего сбыта.

Следует отметить, что, когда у лица при себе были обнаружены наркотические средства, можно говорить лишь о том, что лицо владеет (обладает) наркотическим средством, психотропным веществом и не более; однако необходимо сказать о том, что последующие действия лица будут определяться его волевым элементом, что является характеристикой субъективной стороны преступления. Как известно субъективная сторона

ст.228.1 предполагает наличие цели – сбыт предмета преступления, а субъективная сторона преступления ст.228 предполагает действия – без цели сбыта, например, в целях личного потребления, однако при задержании лица не представляется возможным оценить сразу волевой элемент деяния, и как следствие предварительно квалифицировать действия лица как сбыт или же хранение.

Согласно п.13 того же ППВС: под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (отчуждение) другому лицу (далее – приобретателю). Реализация может происходить посредством продажи, дарения, обмена, уплаты долга, дачи взаймы и т.д. При этом, сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе, как непосредственно, так и путем сообщения приобретателю о месте их хранения в обусловленном заранее-не обусловленном заранее с ним месте, а также путем введения инъекции.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

В пунктах 13 и 13.1 ППВС №14-2006 содержится описание обязательных элементов сбыта. А именно:

1. Лицо, осуществляющее сбыт, само не употребляет наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества;
2. Расфасовка наркотических средств, явно свидетельствующая о сбыте;
3. Данные о готовящемся сбыте (это могут быть переписки в мессенджерах, фотографии в телефоне, координаты и план-схемы на бумаге, тайники);
4. Окончание сбыта не зависит от наступления каких-либо последствий (то есть от приобретения другим лицом; фактически сбыт будет считаться оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем).

Теперь следует рассмотреть варианты применения перечисленных элементов на практике.

Определить употребляет или не употребляет задержанный наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (за исключением введения неоднократных внутривенных инъекций) на месте задержания без специалиста и оборудования невозможно. Но, на практике, зачастую сотрудники оперативно-розыскного органа, задержавшие лицо, почему-то дальше тестирования на отсутствие следов от внутривенных инъекций не идут и квалифицируют задержанного как «не употребляющего».

Следующий элемент: расфасовка. На практике, когда сотрудники оперативно-розыскных органов задерживают лицо и обнаруживают у него при себе один пакет (пакетик) с наркотическим средством, данный факт принимают во внимание, как свидетельствующий об осуществлении лицом «сбыта» наркотических средств, рассматривая пакет как расфасовку, также принимая во внимание расфасовку как достаточный факт отнесения деяния лица к «сбыту». Однако, в данной ситуации в полной мере можно говорить лишь о «хранении» наркотических средств. С большей долей вероятности только наличие двух и более расфасованных пакетов могут свидетельствовать о «сбыте», но опять же предположительно.

Теперь предлагается рассмотреть спорность трактовки третьего элемента. В случае, когда сотрудники органов внутренних дел задерживают лицо на улице и обнаруживают у него при себе фасованные пакеты с наркотическим средством; блокнот с записями координат точек местности; фотографии мест тайников в памяти смартфона; переписку с предполагаемым покупателем товара в том же смартфоне; а также устанавливают факт того, что лицо само наркотические средства не употребляет; можно, казалось бы, уверенно квалифицировать данное событие как «сбыт». Однако в данной ситуации также нельзя говорить в полной мере о «сбыте» наркотических средств, поскольку в деянии лица присутствует лишь три из четырех обязательных элементов состава сбыта: лицо не употребляет само, расфасовка, данные о готовящемся событии, но отсутствует окончание сбыта (волевой признак), так как лицо было задержано сотрудниками органов внутренних дел и не выполнило объективную сторону. Следовательно, в данном случае можно говорить лишь о покушении на сбыт.

Оперируя пунктом 13.2 ППВС №14-2006, можно сделать вывод о том,

что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно хранит эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако, по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств. Следовательно, при отсутствии хотя бы одного из четырех обязательных элементов сбыта, максимум что правоприменитель может вменить лицу это – ч.3 ст.30 УК РФ + соответствующая часть ст.228.1 УК РФ. Также, если у правоприменителя будет присутствовать только четвертый элемент – окончание сбыта, этого будет недостаточно для доказывания совершения лицом «сбыта», но это уже вопрос, касающийся уголовно-процессуального законодательства.

Законодатель в абз.2 п.13 ППВС №14-2006 дал крайне расплывчатую формулировку того сколько элементов должно присутствовать для вменения лицу «сбыта», используя фразу «могут свидетельствовать», считается разумным заменить данную формулировку на «должны свидетельствовать», тем самым давая правоприменителю понять, что только при наличии совокупности четырех обязательных элементов, деяние можно будет квалифицировать как сбыт. Внесение данного изменения, как нам кажется, породит на практике более верное и точное использование закона по назначению и увеличит количество раз соблюдения неотъемлемого права лица на назначение справедливого наказания равноценного совершенному им преступлению.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2022, с изм. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2006. – № 137.

**СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ КАК ИНСТИТУТ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Матакова Анастасия Дмитриевна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nastyamatakova25@gmail.com

Научный руководитель: Палиева Оксана Николаевна

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается свидетельский иммунитет как один из институтов уголовно-процессуального права, его значимость, дается определение «свидетельского иммунитета» и раскрывается его содержание, поднимается вопрос расширенного толкования данного понятия, а также соотношения УПК РФ и федеральных законов, регламентирующих правовое положение определенной категории лиц.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, свидетель, показания, свидетельский иммунитет, близкие родственники, близкие лица, правовой статус.

**WITNESS IMMUNITY AS AN INSTITUTION
OF CRIMINAL PROCEDURE LAW**

Matakova Anastasia Dmitrievna

Abstract: The article examines witness immunity as one of the institutions of criminal procedure law, its significance, defines "witness immunity" and reveals its content, raises the question of an expanded interpretation of this concept, as well as the relationship of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and federal laws regulating the legal status of a certain category of persons.

Keywords: criminal proceedings, witness, testimony, witness immunity, close relatives, close persons, legal status.

Свидетель традиционно относится к участникам уголовного судопроизводства, выполняющим вспомогательную функцию, т.е. оказывающим содействие органам уголовной юстиции в расследовании и раскрытии преступления. Тот факт, что рассматриваемая процессуальная фигура не относится к числу лиц, определяемых как

«стороны» (п. 45 ст. 5 УПК РФ), не умаляет ее значения, поскольку показания свидетеля в подавляющем большинстве случаев являются основой совокупности доказательств, собранных, проверенных и представленных участниками уголовного процесса суду для окончательной оценки и вынесения решения по существу уголовного дела [8, с. 26].

Основополагающим правовым принципом является принцип равенства всех перед законом. Вместе с тем в ряде случаев законодатель считает возможным в целях охраны каких-либо общественно значимых интересов и ценностей отойти от данного принципа и наделить отдельных участников правоотношений определенными льготами или привилегиями. Одним из проявлений такого подхода является установление в уголовно-процессуальном законодательстве свидетельского иммунитета.

Помимо целей охраны значимых общественных интересов в данном иммунитете находит свое проявление также принцип гуманизма уголовного процесса, так как указанный правовой механизм позволяет не возлагать на граждан обязанность совершать действия, которые противоречат общепринятым моральным и нравственным нормам, причиняя им, таким образом, нравственные страдания [9, с. 326].

Институт уголовно-процессуального иммунитета, представляет собой процессуальную гарантию, призванную, наряду с другими институтами обеспечивать в уголовном судопроизводстве права и свободы определённых субъектов.

Свидетельский иммунитет – это не просто процессуальный институт, поскольку то, кому именно предоставляется право отказаться свидетельствовать по уголовным делам по личным или профессиональным причинам, то, в отношении каких сведений это право действует, равно как и отдельные аспекты реализации этого права, наглядно демонстрирует уровень развития правовой системы, государства и общества. Правовая практика большинства государств наглядно демонстрирует и социально-политическую обусловленность свидетельского иммунитета, и его историческую подвижность [3, с. 124].

В советском уголовном процессе долго отсутствовал данный институт. В тот период времени публичные интересы превалировали над частными, поскольку законодатель считал, что введение института свидетельского иммунитета существенно затруднит установление истины. Данная позиция негативно сказывалась на сохранении нормальных и доверительных взаимоотношений между близкими людьми. В связи с этим можно привести статистику, выведенную В.Л. Будниковым: «...более двух

третьей, привлекаемых в советские времена к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, находились в родственных отношениях с обвиняемыми» [4, с. 7].

Принятие в 2001 году УПК РФ стало ярким примером гуманизации и демократизации российского законодательства. Установив право на свидетельский иммунитет, законодатель явно предпочел охрану лежащих в основе этого иммунитета ценностей (презумпции невиновности, родственных отношений и др.) установлению истины «любыми путями».

Статус свидетеля, закрепленный в ст. 56 УПК РФ, в первую очередь связан с обязанностью дачи правдивых показаний [2].

Однако данная обязанность имеет исключение, которое принято отождествлять с понятием «свидетельский иммунитет». Это понятие можно раскрыть, как легальное освобождение отдельных категорий свидетелей от обязанности давать показания по уголовному делу, а также освобождение любого лица, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, от обязанности свидетельствовать против себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников.

Содержательно свидетельский иммунитет включает в себя два аспекта: 1) наделение установленного законом круга лиц правом не давать показания; 2) наложение запрета на допрос определенных лиц в качестве свидетелей. Рассмотрим каждый из названных элементов более подробно.

Право отказа от дачи показаний против себя, своего супруга и близких родственников относится к числу конституционных (ст. 51 Конституции РФ) и детализируется в отраслевом законодательстве [1]. В частности, УПК РФ определяет круг близких родственников – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, бабушка, дедушка, внуки (п. 4 ст. 5).

Освободив граждан от обязанности свидетельствовать против себя, своих супругов и близких родственников, законодатель ввел нравственные представления в юридические предписания. По нашему мнению, это безусловно правильное решение, так как недопустимо принуждать человека давать показания, которые могут причинить вред ему самому или его родным [7, с. 74].

Однако законодатель подошел формально к определению круга близких родственников, не учел всю сложность и многогранность межличностных отношений, в результате чего попираются нравственные нормы. Таким образом, будет целесообразным расширить сферу влияния данной правовой категории не только на близких родственников, но и на близких лиц, поскольку с учетом различных обстоятельств, таких как

совместное проживание, ведение общего семейного хозяйства, наличие финансовой зависимости и поддержки, воспитание ребенка позволяет отнести к этой группе лиц также лиц, не состоящих в зарегистрированном браке (сожителей). К тому же опекуны и попечители не относятся к категории лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, полагаем, это необоснованно в силу того, что между опекунами и попечителями и подопечными с ними возникают доверительные отношения, которые по своему характеру очень близки к семейным.

Заметим, что расширительное толкование перечня лиц, в отношении которых допустим отказ от дачи свидетельских показаний, является принятой на международном уровне практикой. Так, Польша наделяет иммунитетом не только лиц, между которыми сложились фактические брачные отношения, но и свойственников, и даже бывших супругов. По УПК Федеративной Республики Германии привилегией обладают все родственники по прямой линии, а также обрученные и бывшие супруги.

Наложение запрета на допрос определенного круга лиц, как уже было отмечено, является структурным элементом правовой категории «свидетельский иммунитет». Законодатель в данном случае исчерпывающим образом определяет перечень лиц, им обладающих. Свидетельский иммунитет в данном случае предоставляется в целях нормального обеспечения выполнения профессиональных функций, не предполагающих разглашения сведений, составляющих их содержание.

Законодатель предусмотрел императивный запрет на допрос судьи, присяжного заседателя, священнослужителя, должностного лица налогового органа, арбитра. В отношении же члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации возможно проведение допроса с их согласия. Свидетельский иммунитет адвоката не безусловен и может быть преодолен при наличии нескольких условий:

- показания даются по ходатайству адвоката (защитника) или самого подозреваемого, обвиняемого (соответственно, только в интересах самого подозреваемого, обвиняемого, иначе будет нарушена адвокатская этика и адвокатская тайна) и с согласия лиц, которым адвокат оказывал юридическую помощь;
- если данные показания не затрагивают интересы других лиц [10].

На наш взгляд, основной проблемой регулирования свидетельского иммунитета является то, что процессуальные иммунитеты в сфере уголовного судопроизводства закреплены не только в УПК РФ, но и в

иных Федеральных законах, которые регулируют правовое положение отдельных категорий лиц. При этом объем правовых гарантий в этих актах может регулироваться по-разному, и такая неоднородность становится препятствием в обеспечении правовой определенности в уголовном судопроизводстве [5, с. 12].

Так, коллизия наблюдается между нормами ст. 49 Закона «О средствах массовой информации» и нормами УПК РФ. Указанная статья обязывает журналиста сохранять конфиденциальность источника опубликованной информации, тогда как УПК РФ не препятствует допросу журналиста на предмет сведений о лице, согласившимся сотрудничать со средством массовой информации с условием сохранения в данных о его личности [6, с. 157]. Если журналист будет вызван на допрос в качестве свидетеля, у него в настоящее время нет возможности отказаться давать показания со ссылкой на закон о СМИ и в случае отказа он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Данное обстоятельство дает основание для постановки вопроса о внесении в УПК РФ дополнений в целях регламентации и порядка раскрытия журналистской тайны в ходе производства по уголовному делу.

Другим примером может служить ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» согласно которой, депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации вправе отказаться от дачи свидетельских показаний по уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением его полномочий. В то же время такие лица не перечислены в ч. 3 ст. 56 УПК РФ среди субъектов, обладающих свидетельским иммунитетом.

Подводя итог, можно сказать, что свидетельский иммунитет – процессуальный институт, который затрагивает многие сферы общественной жизни, в нем отражается специфика конкретного этапа развития государства и общества. Следует расширить круг лиц, которые обладают правом не давать показания. К таковым можно отнести сожителей, опекунов, попечителей и других, которые не входят в определение «близких родственников», однако в силу определенных обстоятельств между такими людьми также возникают доверительные отношения. К тому же фактически процессуальные иммунитеты, выраженные в запрете допроса отдельных категорий лиц, содержатся помимо УПК РФ, также в различных федеральных законах,

регламентирующих правовое положение определенной категории лиц. Следствием чего является нарушение правовой определенности в следственной и судебной практике.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок от 14.03.2020] // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Амосова В.В., Чураков А.Н. К вопросу о расширении свидетельского иммунитета // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1-2. – С. 325-330.
4. Будников В.Л. Иммунитет свидетеля в уголовном процессе. – Изд.: ВолГУ. – 1998. – 32 с.
5. Казаков А.А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex russica. – 2016. – № 4. – С.115-123.
6. Мельников В.Ю. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве // Научный аспект. – 2015. – № 2. – С. 157.
7. Овакимян М.А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // В сборнике: Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. Материалы Крымского студенческого юридического форума. – 2018. – С. 73-75.
8. Савченко Д.А. К вопросу о содержании категории "свидетельский иммунитет" в уголовно-процессуальном законодательстве России // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3. – № 3 (44). – С. 26-28.
9. Тарасов А.А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе как индикатор зрелости правовой системы // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (64). – С. 123-132.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 108-О "По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ – 26.05.2003. – N 21. – Ст. 2060.

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ И МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ
НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Мацегорова Елизавета Станиславовна
магистрант юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна
к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье осуществлен анализ общественной опасности экологической преступности с учетом ее количественно-качественных показателей, рассмотрены некоторые меры, направленные на обеспечение экологической безопасности. В частности, автором определено, что проблема предупреждения экологической преступности относится к одной из основных в современном мире и от своевременного ее решения зависит экологическое благополучие общества, а также жизнь и здоровье человека.*

***Ключевые слова:** экологическая безопасность, окружающая среда, экологическая преступность, количественно-качественная характеристика, профилактика.*

**PUBLIC DANGER OF ENVIRONMENTAL CRIME AND MEASURES
AIMED AT ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY**

Matsegorova Elizaveta Stanislavovna

***Abstract:** the article analyzes the social danger of environmental crime taking into account its quantitative and qualitative indicators, considers some measures aimed at ensuring environmental safety. In particular, the author has determined that the problem of preventing environmental crime is one of the main ones in the modern world and the environmental well-being of society, as well as human life and health, depends on its timely solution.*

***Keywords:** environmental safety, environment, environmental crime, quantitative and qualitative characteristics, prevention*

Современная цивилизация столкнулась с грандиозным вызовом, заключающимся в обострении экологических проблем. Ученые отмечают, что из-за неблагоприятного состояния окружающей среды ежегодно преждевременно уходят из жизни более 300 тысяч человек. Безвозвратно

исчезло и находится на грани исчезновения множество видов животных и растений [1, с. 66].

Экологическая преступность отрицает здоровье нации. За десятилетия суммарное негативное воздействие ее может оказаться более пагубным, чем ядерные удары вероятного противника. Согласно докладу независимой международной организации Global Footprint Network, человечество достигло точки невозврата, что означает «невозможность планеты восстановить свои ресурсы». «Вектор на ухудшение экологической обстановки устойчив», однако в настоящее время загрязнение воды, почвы, воздуха достигло небывалых масштабов [2, с. 10].

Быстрыми темпами нарастают проблемы обеспечения экологической безопасности в нашей стране. Большая часть территории России отнесено к зонам экологического бедствия. Негативное воздействие на состояние экологической безопасности оказывает истощение мировых запасов невозобновляемых природных ресурсов, а также наличие регионов экологического неблагополучия [3, с. 123]. Так, в число самых загрязненных регионов входят: Свердловская область, Тульская область, Якутия, Забайкальский край, Московская область, Красноярский край, Оренбургская область, Нижегородская область, Иркутская область, Челябинская область. Практически во всех республиках, краях и областях имеются неблагополучные территории. Трудноразрешимые экологические проблемы российских городов связаны с чрезвычайной насыщенностью транспортом, с несовершенством системы канализации, с деградацией городской и пригородной растительности. Кроме того, регулярно возникают новые виды общественно опасных явлений, оказывающих неблагоприятные последствия на окружающую среду, что требует выработки эффективных мер воздействия на них.

Существенное значение в предупреждении экологической преступности имеет уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за деяния общественно опасные и тяжкие по своим экологическим последствиям, либо способные причинить существенный вред экологическим интересам граждан [4, с. 620].

Общественная опасность данных преступлений заключается в уничтожении или качественном ухудшении биологической среды обитания человека или иных живых существ [5, с. 356]. Оценку общественной опасности экологической преступности следует производить с учетом ее количественно-качественной характеристики. Анализ уровня, состояния и динамики экологических преступлений

позволяет выявить определенные закономерности, что необходимо для разработки мер обеспечения экологической безопасности.

Данные уголовно-правовой статистики показывают, что доля зарегистрированных экологических преступлений в общей структуре преступности составляет в среднем 1,3% [6, с. 66]. С начала 2020 г. на территории нашей страны произошло множество аварийных утечек нефти и нефтепродуктов. Самые крупные зафиксированы в Республики Коми, Приморском и Красноярском крае. Экологическую катастрофу в сегодня можно найти чуть ли не в каждом промышленном центре России. Загрязнение угольной пылью в Кузбассе и Приморском крае, ликвидация отходов «Байкальского целлюлозно-бумажного комбината» и «Усольехимпрома», строительство мусорного полигона в Шиесе – все эти проблемы лишь приоткрывают завесу наступающего экологического кризиса в России [7].

Большая часть населения страны вынуждено пользоваться питьевой водой, не отвечающей гигиеническим требованиям. Но больше всего здоровью людей причиняет загрязненная питьевая вода, которая вызывает необратимые генетические изменения в человеческом организме. Установлено, что в связи с употреблением загрязненной воды, среди населения широко распространены кариес зубов и флюороз, возникновение которых обусловлено недостатком или переизбытком фтора в питьевой воде. Вспышки флюороза были зафиксированы в Мордовии и Забайкалье, а кариес зубов характерен для Карело-Кольского региона.

Огромный ущерб экономике, социальной сфере и животному миру наносят пожары. На Земле ежегодно происходит более 6 миллионов пожаров, в огне гибнет более 50 тыс. человек. В России ежегодно регистрируется более 150 тысяч пожаров, приблизительно в одном пожаре из семи (что составляет 14,2%) травмируется или гибнет человек. В 97% случаев, то есть в подавляющем большинстве, причинами пожаров являются действия человека, лишь небольшая доля пожаров (около 1,5% от их общего числа) может считаться стихийным бедствием. Пожары возникают как в результате поджога, так и в результате неосторожного нарушения установленных законодательством требований пожарной безопасности [8, с. 102].

В России ежегодно в среднем регистрируется около 16 тысяч лесных пожаров, из них около 1 500 являются крупными, пройденная огнем на землях лесного фонда, в среднем составляет около 150 га. В 2021 г. зарегистрировано более 6 000 лесных пожаров, пожары уничтожили

18,8 млн га леса. Впервые за всю историю спутникового наблюдения за лесными пожарами, в 2021 году дым достиг Северного полюса. Больше всего лесных пожаров зарегистрировано в Бурятии, Забайкальском, Красноярском, Приморском и Хабаровском крае, в Брянской, Иркутской, Смоленской, Кемеровской и Еврейской автономной области. Крупные, занимающие значительные площади и угрожающие населенным пунктам, пожары составляют примерно десятую часть всех лесных пожаров [9].

Количественные показатели, характеризующие общественную опасность экологической преступности, выражаются в специфике причиненного вреда. И.В. Лавыгина справедливо считает, что «экологические преступления посягают и на права и свободы личности (причиняя вред здоровью и, может быть, жизни), и на собственность (причиняя имущественный ущерб как физическим, так и юридическим лицам), и на отношения в сфере экономики (так как природные ресурсы являются основой хозяйственной деятельности), и на общественную безопасность (ставя под угрозу жизненно важные интересы), и на безопасность человечества и в первую очередь на окружающую природную среду как естественную среду обитания человека, затрагивая интересы настоящих и будущих поколений людей [10, с. 45.]».

Итак, экологическая преступность затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. Она имеет высокий характер и степень общественной опасности, неопределенный, но более широкий перечень потерпевших, необратимость последствий, зависимость от географического местоположения и природных условий конкретных регионов страны. Для снижения уровня общественной опасности экологической преступности необходимы эффективные меры профилактики. Проблема предупреждения экологической преступности относится к одной из основных в современном мире и от своевременного ее решения зависит экологическое благополучие общества, а также жизнь и здоровье человека.

Список использованных источников

1. Кузнецова Н.И. *Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – №1. – С. 64-69.*
2. Приходько Т.В., Рожкова А.К. *Право на благоприятную окружающую среду в контексте обеспечения экологической безопасности: проблемы федерального и регионального правового регулирования (на примере Иркутской области) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – №2. – С. 8-12.*
3. Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. *Экологическая безопасность: понятие, проблемы и перспективы правового обеспечения // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія.*

Право. – 2015. – № 2. – С. 122-125.

4. Серегина Е.В. Основные меры, направленные на профилактику экологической преступности в современной России. В сб.: Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения. Материалы XIII международной научной конференции. В 2-х частях / Под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. – М.: Московский университет им. Витте, 2017. – С. 616 - 622.

5. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 2: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И.А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. И доп. – М.: Юрайт, 2020. – 442 с.

6. Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 64 - 69.

7. Недавние экологические катастрофы в России. Бедствия 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dprom.online/unsolution/> (10.05.2022).

8. Антонченко В.В. Криминальные пожары // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2015. – № 3. – С. 99-104.

9. Лесные пожары в России: итоги 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecologynow.ru/> (10.05.2022).

10. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности. – Иркутск, 2003. – 188 с.

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Медведева Виктория Андреевна
магистрант 1 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовский институт (филиал)
ФГБОУВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»
г. Ростов-на-Дону, Россия
vika-medwedewa9@yandex.ru

Научный руководитель: Алтухов Сергей Анатольевич
Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)», к.ю.н., доцент

Аннотация: в статье на основе анализа сущностных характеристик интернет-экстремизма и причин его возникновения актуализируется повышенная степень и характер его опасности, акцентируется внимание на проблемах квалификации действий экстремистов-блогеров с учетом последней редакции Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Ключевые слова: экстремизм, экстремизм в сети Интернет, экстремистская деятельность, квалификация преступлений, уголовная ответственность.

**PROBLEMATIC ASPECTS OF RESPONSIBILITY
FOR EXTREMIST CRIMES USING THE INTERNET**

Medvedeva Victoria Andreevna

Abstract: the article, based on the analysis of the essential characteristics of Internet extremism and the causes of its occurrence, actualizes the increased degree and nature of its danger, focuses on the problems of qualifying the actions of extremist bloggers, taking into account the latest version of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 dated 28.06.2011 "On judicial practice in criminal cases of extremist crimes".

Keywords: extremism, extremism on the Internet, extremist activity, qualification of crimes, criminal liability.

Процесс развития и информатизации общества предполагает появление новых знаний и технологий, которые существенно облегчают жизнедеятельность человека, позволяют ускорить различные производственные процессы, оптимизировать те или иные виды деятельности. Однако с появлением новых возможностей развивается и преступная деятельность, которую необходимо выявлять и пресекать.

Информационные технологии с каждым годом стремительно развиваются, оказывая положительное влияние на жизнь человека, общество и государство, а именно: упрощенное получение необходимой информации в быстрые сроки; развитие коммуникативной среды; развитие рекламной деятельности и бизнеса и т.д. Новые возможности открывают для себя и правонарушители, находя способы совершения преступлений посредством сети «Интернет». Глобальная сеть превратилась в благоприятную среду для процветания экстремизма и терроризма, открытого распространения противоправной идеологии и скрытого обмена информацией незаконного, деструктивного характера.

Нормативному регулированию борьбы с таким явлением, как экстремизм, посвящен, в частности, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который закрепляет признаки экстремизма: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения и др.[1]

Столь широкое разнообразие форм проявления экстремизма позволяет с помощью имеющихся уголовно-правовых и иных средств адресно реагировать на них путем выявления значительного числа общественно-опасных деяний, среди которых встречаются и убийства, и посягательства, сопряженные с причинением вреда здоровью, совершенные по экстремистским мотивам, и многие другие преступления, которые нередко связаны с организованной преступной деятельностью экстремистских сообществ и экстремистских организаций.

Согласно статистическим данным МВД за 2021 год в Российской Федерации было зарегистрировано 854 преступления экстремистской направленности, 46 из которых было пресечено на стадии приготовления и покушения и 223 были совершены за пределами России[2].

Экстремизм в сети «Интернет» является глобальной проблемой в настоящее время. Согласно Конституции РФ каждому гарантируется свобода слова, но в пределах закона. Призывы к насилию, каким-либо противоправным действиям, нарушающим права граждан, конституционный строй государства, подлежат наказанию. Каждый человек, высказывая свое мнение в сети «Интернет» должен нести ответственность за мнение, которое он пытается выразить.

Еще одной проблемой противодействия экстремистской деятельности с использованием сети «Интернет» является снижение возрастного порога аудитории. Молодые люди в силу отсутствия у них четко и правильно сформированных взглядов, идей и ценностных ориентаций в большей мере подвержены негативному воздействию на их сознание в особенности со стороны популярных блогеров. В настоящее время блогером принято называть человека, который размещает на сайте или странице сайта в сети Интернет регулярно обновляемый контент – тексты, изображения, мультимедиа. Как правило, доступ к данному контенту предоставляется неограниченному кругу лиц. Размещение блогерами общедоступной информации ограничивается, в частности, положениями норм, устанавливающих ответственность за действия в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет.

На блогеров также распространяется запрет на использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. За публичные призывы в блогах к террористической и экстремистской деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма предусмотрена уголовная ответственность (ч. 2 ст. 280 УК РФ). Однако это не никого не пугает, в особенности тех, кто находится за пределами Российской Федерации [3].

При возбуждении уголовного дела в отношении лиц, распространяющих информацию экстремистского характера, необходимо правильно установить их намерения. Так, Пленум Верховного Суда в своем Постановлении № 11 (с последними изменениями от 28 октября 2021 года) разъясняет, что лицо, разместившее информацию экстремистской направленности, созданную им самим или позаимствованную у других пользователей должно нести уголовную ответственность по статьям 280, 280.1, 282 УК РФ, если будет доказан его умысел на нарушение основ конституционного строя, либо это лицо имело намерение побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности с помощью этой информации (п.8).

При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого

умысла и специальной цели – побудить иных лиц к осуществлению экстремистской деятельности при размещении материалов в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети суд должен оценить всю совокупность обстоятельств содеянного, в том числе «форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в частности, о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и расширение пользовательской аудитории, данные о его личности (например, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений»[4].

Однако на практике правоохранительные органы чаще всего сталкиваются с проблемой разграничения умысла в распространении экстремистской информации и неосознанным ее распространением. Поэтому здесь следует прежде всего определить общественную опасность такого деяния, его цель и мотивы, в числе которых нередко встречается и желание человека выразить свое отрицательное отношение к каким-либо фактам и событиям. В любом случае, форма и содержание размещенной информации, ее контекст, на наш взгляд, могут напрямую влиять на количество просмотров, в особенности, когда автор указывает на срочность, необычность, неординарность информации, как это обычно делается сейчас на YouTube.

Так, Ленинским районным судом г. Ростова-на-Дону был осужден гр-н И. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст. 282, п. «е» ч. 2 ст. 112, ч.1 ст. 318 УК РФ с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком на 5 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Указанный гражданин в своем аккаунте социальной сети «ВКонтакте» прикрепил фотографии с частью тела, на которой была нанесена татуировка с изображением А. Гитлера, а в отправленных им сообщениях имеются текстовые сообщения националистической направленности, выражающие желание применения насилия к лицам не славянской национальности[5].

Стоит отметить, что информация, содержащая сведения

экстремистского характера, переданная конфиденциальным путем, то есть не доступная для неограниченного количества лиц, не запрещается, лицо, ее передавшее не будет привлечено к уголовной ответственности. Точно также в случае распространения информации третьим лицам по независящим от отправителя причинам, который предпринял все действия по индивидуализации документа, уголовная ответственности не наступит ни по ст. 280, ни по ст. 280.1 УК РФ, даже если удалось зафиксировать определенное количество людей, получивших данную информацию.

Способы организации и совершения преступлений экстремистской направленности с каждым годом совершенствуются, посредством информационных технологий такие преступления могут быть совершены с любой точки мира дистанционным способом. Но чаще всего экстремистки настроенные лица распространяют свои взгляды и экстремистскую и террористическую идеологию в социальной сети «ВКонтакте», что свидетельствует о типичном характере такой площадки и способа совершения преступлений.

Нужно признать, что распространение экстремистской информации посредством СМИ или «Интернет», повышает степень и характер общественной опасности таких действий, ибо они способствуют расширению аудитории и объединению в преступные сообщества террористического и экстремистского толка. В этой связи, существующие недостатки государственного контроля за сферой информационных сетей (например, при блокировке сайта без последующего контроля сохранения его недоступности имеется возможность восстановления к нему доступа, в том числе в измененном виде), определяют необходимость в их более детальном анализе, обосновании и устранении, что будет способствовать повышению эффективности противодействия экстремистской деятельности.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»*// «Российская газета». 2002. № 138-139.
2. *МВД сообщило о росте числа случаев экстремизма в 2021 году* // РИА Новости. 2021. URL: <https://ria.ru/20211020/ekstremizm-1755317270.html> *МВД сообщило о росте числа случаев экстремизма в 2021 году* // РИА Новости. 2021.
3. *Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия идеологии терроризма: монография / С.А. Алтухов, И.А. Семенцова, И.Г. Спасенников. – Ростов-на-Дону: «ИП С.В. Беспамятнов», 2020. – 157с.*
4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»* // «Российская газета». 2011. № 142.

5. Приговор Ленинского районного суда 04 октября 2021 №1-81/21 // URL: <https://sudact.ru/>

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Наумкина Анастасия Сергеевна

студентка 3 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

anastasiاناumkina578@gmail.com

Научный руководитель: Розава Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема распространения и влияния криминальной субкультуры у несовершеннолетних. История изучения криминальных субкультур в Европе датируется еще серединой XX века, а в России наиболее высокое распространение достигло на начало 2000-х. Открыт вопрос запоздалости в запрете криминальных групп, агитирующих современную молодежь во вступление в тюремные субкультуры и совершение преступлений. В последние 20 лет распространение получили такие террористические направления субкультур, как «скулишутинг» и «колумбайн».

Ключевые слова: криминал, субкультура, преступление, группировка, несовершеннолетние.

POPULARIZATION OF CRIMINAL SUBCULTURES AMONG YOUNG PEOPLE

Anastasia Sergeevna Naumkina

Abstract: This article discusses the problem of the spread and influence of criminal subculture among minors. The history of the study of criminal subcultures in Europe dates back to the middle of the XX century, and in Russia the highest spread overtook the beginning of the 2000s. The question of tardiness in banning criminal groups agitating modern youth to join prison subcultures and commit crimes is open. In the last 20 years, such terrorist subcultures as "schoolshooting" and "Columbine" have become widespread.

Keywords: crime, subculture, crime, gang, minors.

Криминальные субкультуры – это культуры меньшинств, которые противоречат общепринятой культуре. Общество отвергает преступников,

запирает их в местах лишения свободы: исправительных колониях, тюрьмах, следственных изоляторах, а для собственного комфорта, чтобы не потерять себя, люди преступных устремлений объединяются в сообщества, вырабатывают свою идеологию, противопоставляют обществу понятиям "мы" и "они" [6, с. 25].

Криминальная субкультура неизбежно вступает в конфликт с общечеловеческими ценностями. Попав в преступную группу, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от многих социальных запретов и, более того, вынужден их нарушать [2, с. 10].

Криминализация подростковой среды в последнее время получила широкое распространение. Одной из причин этого является использование Интернета. Методы распространения субкультуры, пропагандирующей преступный образ жизни, предполагают использование современных технологий, информационных ресурсов, которые имеют огромный охват аудитории и позволяют с минимальными временными и финансовыми вложениями получить максимальный разрушительный эффект. Воздействие на сознание современной молодежи с использованием новых методов визуального и аудиопрезентации информации, умноженное на возможности социальных сетей, приводит к многократному усилению негативного воздействия на подрастающее поколение.

Среди деструктивных молодёжных субкультур в последнее время наиболее опасными являются «Скулшутинг, Колумбайн и АУЕ.

Скулшутинг – этот термин применяется к массовым убийствам учащихся, которое производится одним одним учеником или кем-то посторонним, проникшем в школу с оружием. Т.е. насилие с помощью огнестрельного оружия в школьном учреждении [3, с. 163-168].

Колумбайн – это название школы в США, в которой в 1999 году произошло массовое громкое вооружённое нападение учеников на своих одноклассников. Этот случай получил широкий общественный резонанс, и, к сожалению, у подростков, устроивших тогда стрельбу в школе, появились последователи, которые стали повторять такие страшные поступки [4].

"А. У. Е." (или "АУЕ") – «Арестантско-уркаганское единство», «Арестантский уклад един») (далее – А.У.Е.). Это молодежная субкультура, которая пропагандирует преступный образ жизни и навязывает законы и правила, принятые среди представителей преступного мира, находящихся в тюрьме [5].

Скулшутинг и Колумбайн получил распространение и в 2021 году. 11 мая 2021 года в Казани 19-ти летний «колумбайнер» зашел в школу №

175 и открыл огонь на поражение из дробовика. Погибли восемь и серьезно пострадал 21 человек, стрелка задержали. В сентябре произошло массовое убийство в Пермском университете: в результате стрельбы погибли 6 человек. Пермский эпизод – первый в нашей стране, когда стрельба устроена в вузе. До этого все случаи были в школах и в колледже (Керчь). Трагедия в Казани и Перми – не первая, ранее в России уже имели место случаи школьной стрельбы, нападений с взрывчаткой и холодным оружием. Самые громкие из них – в 2014 году в Москве и в 2018 году в Керчи.

Участники АУЕ совершали преступления не менее жестокие, чем закоренелые преступники, в том числе изнасилования, в том числе несовершеннолетних, и фанатичные убийства. Но только в 2020 году АУЕ решением Верховного суда была признана экстремистской организацией. Как пояснили в Генпрокуратуре, деятельность движения представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, общества и государства. Сейчас АУЕ запрещено в России, но, я думаю, эти меры нужно было принимать гораздо раньше, сейчас его вредное влияние распространилось по всей стране [1, с. 65]. Теперь последователям и агитаторам данной субкультуры грозит до 12 лет лишения свободы по 282-й статье УК РФ и штраф до 700 тыс. рублей.

Криминальная субкультура - это своего рода культура меньшинства, которая противоречит общепринятой культуре. Зарубежные социологи (Р. Мертон, Т. Селлим, А. Козн) первыми изучили криминальную субкультуру в 1938 году. Политические и социально-экономические процессы, происходящие в нашей стране в последние десятилетия, сопровождаются серьезными негативными изменениями в преступности. В частности, распространение тюремной субкультуры.

Участники АУЕ совершали преступления не менее жестокие, чем закоренелые преступники, в том числе изнасилования, в том числе несовершеннолетних, и фанатичные убийства. Но только в 2020 году АУЕ решением Верховного суда была признана экстремистской организацией.

Для того чтобы противостоять скулшутингу, колумбайну и АУЕ как социальным явлениям, необходимо их подробное осмысление в рамках специализированных научных исследований, а также необходимо проводить беседы с подростками, детьми, школьниками, студентами для того, что бы выявлять факты участия в данных субкультурах или психологические особенности, которые могут его на это подтолкнуть.

Список использованных источников

1. Старков О. В. *Криминальная субкультура*. – М.: Волтерс Клувер, 2010. –

240 с.

2. Кузьмин С. И. Становление и развитие криминальной субкультуры в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 3. – С. 9-16.

3. Плотников В.В., Самойлов С.Ф. Проблема скулишутинга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. – 2021. – № 2 (76). – С. 163-168.

4. ОТЧЕТ о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Саратовской области в 2020 году. – URL: <https://saratov.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2022)

5. Электронная газета «БИЗНЕС Online». – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/478111> (дата обращения: 16.05.2022)

6. АУЕ – путь к бездне. – URL: https://www.stoletie.ru/obschestvo/auje__put_k_bezdne_856.htm (дата обращения: 10.05.2022)

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Нахапетян Анжела Григорьевна
магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
anzhelik_nahapetyan@mail.ru

Научный руководитель: Гаврицкий Александр Васильевич
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** тема затрагивает проблемы производства дел частного обвинения, порядок возбуждения, сбора и исследования доказательств в ходе судебного следствия у мирового судьи.*

***Ключевые слова:** уголовно-процессуальное законодательство, мировые судьи, частное обвинение, частный обвинитель, потерпевший, сбор доказательств.*

PROBLEMS OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES OF PRIVATE PROSECUTION

Nakhapetyan Anzhela Grigorievna

***Abstract:** the topic touches upon the problems of private prosecution cases, the procedure for initiating, collecting and examining evidence during a judicial investigation by a justice of the peace.*

***Keywords:** criminal procedural legislation, magistrates, private prosecution, private prosecutor, victim, collection of evidence.*

Ст. 20 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации предусматривает три самостоятельных вида уголовного преследования: публичное, частно-публичное и частное. В настоящей статье речь будет идти о делах частного обвинения, которые отличаются небольшой общественной опасностью, особой процедурой возбуждения уголовного дела и его рассмотрения.

Институт частного обвинения практически в неизменном виде сохранился со времен Российской Империи до наших дней. Впервые он был предусмотрен Уставами уголовного судопроизводства Российской Империи (1864 г.) и сохранился в неизменном виде в Уголовно-

процессуальном Кодексе Российской Федерации [6].

Частное обвинение заключается в активной деятельности частного обвинителя и состоит в обращении к мировому суду с фактом причинения вреда преступлением. Главной особенностью дел частного обвинения является отсутствие публичного начала и полная инициатива частного лица. Частный обвинитель, он же потерпевший, является инициатором подачи заявления о совершенном преступлении, обвинении конкретного лица, сборе и предъявлении в судебном следствии ряда доказательств. В соответствии с нормами Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации потерпевший имеет право подавать заявление частного обвинения о возбуждении уголовного дела, его возбуждение непосредственно зависит от заключения мирового судьи.

Судебное следствие в рамках производства у мирового судьи характеризуется, как инициативой частного обвинителя, который самостоятельно предъявляет обвинение виновному лицу, так и его активной ролью в ходе исследования доказательств. Частный обвинитель принимает решение о подаче заявления о преступлении, сборе доказательств по делу, а также вправе принять решение о примирении со стороны по уголовному делу.

Необходимо отметить, что проблематично складывается практика подачи заявления о преступлении и процедура сбора доказательств частным обвинителем. Так, например по одному из уголовных дел частный обвинитель Г. обратилась с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения в мировой суд своего соседа П. по ст. 116.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Однако, мировой судья соответствующего мирового участка возвратил заявление назад для доработки и указал дату до которой необходимо исправить заявление. Подать вовремя заявление не представилось возможным ввиду того, что письмо по почте России было задержано и срок был нарушен. Частный обвинитель обратился в суд за восстановлением пропущенного срока и только после этого удалось подать заявление и принять его к производству. Во время судебного следствия, частный обвинитель испытывал сложности, так как не знал процедуры ведения уголовного дела, поэтому мировой судья фактически «наталкивал» частного обвинителя на определенные действия, предъявить обвинение лицу, заявить ходатайство о назначении судебно-медицинской экспертизы, представить объекты для исследования и т.д. Процессуальная процедура была проведена гораздо быстрее, когда по рекомендации суда частный обвинитель воспользовался услугами представителя. По уголовному делу

суд вынес обвинительный приговор в отношении подсудимого П. [7].

По нашему мнению, главная сложность заключается в том, что частный обвинитель не имеет профессиональных знаний, так как не является юристом, и соответственно умений, которые бы помогли ему в процессуальных вопросах. На судебном заседании частный обвинитель не может выдвинуть обвинение, сделать ссылку на статью Уголовного Кодекса Российской Федерации, не корректно формулирует вопросы свидетелям и подсудимому, поставить вопросы на назначаемую экспертизу.

Ситуация в судебном следствии может измениться, например, когда после проведения судебно-медицинской экспертизы будет установлено, что причинены более тяжкие телесные повреждения, чем предполагалось заявителем, поэтому необходимо переквалифицировать состав преступления на иную статью Уголовного Кодекса Российской Федерации. С учетом того, что суд не является стороной обвинения, он не может принимать решение о переквалификации преступления на более тяжкий состав преступления, возникает вопрос, а как поступить мировому судье в этой ситуации?

Корякин А.Л. предлагает несколько вариантов действия: «1) принятие решения в рамках предъявленного обвинения, что нам представляется нецелесообразным, ибо каждый должен нести ответственность именно за то преступление, которое он совершил; 2) прекращение уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего о привлечении виновного по более тяжкому составу; 3) вынесение оправдательного приговора в связи с отсутствием состава вмененного преступления» [6].

На наш взгляд, с учетом того, что суд не вправе принимать решение о переквалификации преступления, необходимо направить материалы уголовного дела в орган предварительного расследования, в соответствии с подследственностью уголовных дел. Исходя из этого, мировой судья вынесет решение о направлении уголовного дела прокурору для дальнейшего расследования и принятия решения в соответствии с нормами Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. По нашему мнению, такое предложение является оптимальным и отвечающим назначению уголовного судопроизводства.

Следующая проблема, возникающая в правоприменительной практике. В соответствии с ч. 2 ст. 319 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации мировой судья вправе оказать помощь в собирании доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно [2]. Но, только в тех случаях, когда частный обвинитель,

как сторона обращается с просьбой. Например, истребовать медицинские сведения, амбулаторные и стационарные карты потерпевшего, направить их экспертам для проведения судебно-медицинских экспертиз, запросить характеризующий материал на подсудимого и другие. Фактически по делам данной категории инициатива переходит к суду, так как он является единственным участником судопроизводства, владеющим процедурой.

Рассматривая данный вопрос с точки зрения принципа состязательности сторон, мы приходим к выводу о том, что инициатива суда по сбору доказательств рассматривается как выполнение не присущей суду функции обвинения в уголовном процессе.

По этому поводу высказался Конституционный Суд Российской Федерации от 27.06.2005 № 7-П и указал следующее: «возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями ряда статей Конституции Российской Федерации [3], а именно ст. 10, ст. 118, ст. 120, ст. 123 [1]. Думаем, что мнение Батчаевой Т.К., которая указывает, что «стандартная процедура судебного следствия не подходит данной форме судопроизводства, а требует усиления специфическими формами, направленными на обеспечение выявления источников, необходимых для рассмотрения и разрешения уголовного дела данных», является правильным. [4]. Поэтому, есть необходимость в дополнении Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации нормой, которая бы уточнила процессуальный порядок проверки заявления частного обвинителя до возбуждения уголовного дела. При анализе ряда норм, а именно ч. 4 ст. 20; ч. 1, 1.1, 1.2 и 4.1 ст. 319; ст. 447, ст. 448 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок производства у мирового судьи становится понятно, что они приводят к разночтению, и соответственно позволяют трактовать нормы по разному, что не допустимо в рамках производства по уголовному делу.

С учетом указаний ч. 5 ст. 319 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации мировой судья вправе вести разъяснительную работу, направленную на примирение сторон. Такая процедура сложилась еще со времен Устава уголовного судопроизводства Российской империи (1864 г), которые предписывали мировому судье примирять стороны. Отсюда и название суда «мировой». В настоящее время такая тенденция сохранена законодателем. Она позволяет мировому судье окончить процесс мирным способом, то есть примириться. Конфликт может быть разрешен миром только до удаления судьи в совещательную комнату.

С учетом проанализированной практики, есть необходимость в

детальной регламентации порядка обращения частного обвинителя с заявлением о возбуждении уголовного дела в мировой суд.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок от 14.03.2020] // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2005 N 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации КС Постановление от 27 июня 2005 г. № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».
4. Батчаева Э.К. «Процессуальные особенности судебного следствия по делам частного обвинения в России и иных государствах – членах СНГ» // Мировой судья. 2020. № 11.
5. Корякин А.Л. Проблемы судебного следствия по делам частного обвинения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 3 (40). С. 205 - 216.
6. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // СПС «Гарант».
7. Уголовное дело № 1-4/3245 за 2016 г. Архив мирового судебного участка № 5 Промышленного района г. Ставрополя.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕРИЙНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Николаенко Кирилл Анатольевич

*магистрант юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

*к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье осуществлен анализ проблем противодействия серийным преступлениям. Определено, что повышенную общественную опасность представляют серийные убийства, занимающие в структуре серийных преступлений особое место. Наиболее актуальны серийные убийства для Ростовской области, где при участии ведущих российских ученых-юристов накоплен положительный опыт в раскрытии серийных убийств, который следует шире применять на территории всей Российской Федерации и за ее пределами в целях противодействия серийной преступности.

Ключевые слова: серийные преступления, серийные убийства, противодействие, особая жестокость, преступность.

IMPROVING MEASURES TO COUNTER SERIAL CRIMES

Nikolaenko Kirill Anatolyevich

Abstract: the article analyzes the problems of countering serial crimes. It is determined that serial murders, which occupy a special place in the structure of serial crimes, pose an increased public danger. Serial murders are most relevant for the Rostov region, where, with the participation of leading Russian legal scientists, positive experience has been accumulated in solving serial murders, which should be more widely applied throughout the Russian Federation and beyond in order to counter serial crime.

Keywords: serial crimes, serial murders, counteraction, special cruelty, crime.

Серийные преступления относятся к одному из самых опасных способов воплощения в жизнь социальной агрессии. Чаще всего жертвами подобных преступных посягательств становятся самые незащищенные члены общества, в том числе дети, женщины и пожилые люди. При этом в результате совершения злоумышленником серийных преступных

посягательств общественно опасные последствия наступают не только для жертв и близких им людей, но и для всего общества [1, с. 54].

Особую общественную опасность представляют серийные убийства. Такие преступления сопряжены при своем совершении с особой жестокостью, издевательствами, мучениями, истязаниями, причинением физических страданий, терроризацией, в итоге они сводятся к единому признаку, унифицированному для указанных способов совершения преступления, – жестокости – одной из проявлений психических расстройств [2, с. 270]. Психические расстройства проявляются в расстройствах психической деятельности, не достигших психотического уровня и не исключающих вменяемости, но приводящих к личностным изменениям, а отсюда – к отклоняющемуся поведению. Аномалиями такого рода являются психопатия, олигофрения в степени дебильности, эпилепсия, шизофрения в состоянии ремиссии, остаточное явление черепно-мозговых травм, органическое заболевание головного мозга, сосудистое заболевание с психическими изменениями, хронический алкоголизм, наркомания и другие психические расстройства [1, с. 104].

Серийные убийства не относятся к числу традиционных убийств, с которыми обычно сталкиваются сотрудники правоохранительных органов. Ведь, если в основе большинства преступлений лежат вполне определенные, доступные пониманию мотивы (корысть, ревность, месть и пр.), то серийные убийцы – это «безмотивные убийцы», «убийцы для развлечения». Эти лица испытывают влечение к убийству, оно становится своеобразным образом жизни, смыслом всего их существования. Они убивают исключительно ради удовольствия, совершают убийство ради самого убийства, поэтому и отсутствует явный, «логический мотив». Стоит обратить внимание, что именно этот подход к определению понятие серийного убийства, который предложен агентами ФБР, есть наиболее правильным и оптимально отражающим сущность исследуемого явления [3, с. 104].

Несмотря на то, что серийные убийства относятся к категории латентных, трудно раскрываемых и определение признаков серийности вызывает значительную сложность, можно предположить, что серийные убийства в структуре серийной преступности занимают существенное место. Исследователи отмечают рост серийных убийств в мире и в России – ежегодно в нашей стране совершается до 15 серийных убийств, часть из которых остается не раскрытой [4, с. 109].

Проблемы серийных сексуальных убийств особенно актуальны для Ростовской области. Ведь на протяжении последних 10-12 лет число

серийных убийц, задержанных в Ростове-на-Дону и Ростовской области, приблизилось к трем десяткам: Чикатило, убивавший всех подряд на территории области с 1979 по 1990 год, число его жертв составило 58 человек; Муханкин, за короткий промежуток времени, убивший больше десятка людей; Бурцев, убивавший детей; Краснокутский, нападавший на пожилых женщин; Цюман, душивший девушек в черных колготках [5].

По утверждению специалиста по судебной психологии Н. Дворянчикова, в Ростове-на-Дону практически находится «колыбель» маньяков. В 2020 году был приговорен к наказанию в виде пожизненного лишения свободы Сарабашян, жертвами которого с 2000 по 2018 годы стали пять женщин разного возраста, которых он насиловал и убивал [6].

Сложности изучения серийных преступных посягательств заключаются в том, что серийные преступники – неординарные личности, характерной чертой которых является наличие расстройства личности, пограничного состояния психики, обсессивно-компульсивного поведения, психопатологии, сексуальной парафилии и т.д. [7, с. 24]

Наличие субъективно-психологического фактора (неординарность мышления убийцы-садиста), трудно поддающегося объяснению и изучению, наделяет серийные сексуальные убийства огромным потенциалом для исследований. Изложенное дает основание считать злободневным исследование комплекса проблем противодействия серийным преступлениям.

Противодействие преступности одна из проблем, существующих в современном обществе. Она тревожит и заставляет беспокоиться человечество уже не одно столетие. В уголовном праве, криминологии, иных научных отраслях непрерывно осуществляется поиск приемлемых приемов воздействия на нее. В какие-то времена такой отбор приносил ощутимые успехи, в другой временной период не приводил к серьезным и положительным результатам. Недопустимо прекращать такой поиск и в дальнейшем, иначе последствия разрушительны [8, с. 65].

Итак, численность серийных преступлений растет. Существующие традиционные уголовно-правовые и оперативно-розыскные приемы уже давно не обеспечивают надлежащей эффективности в раскрытии данного вида преступлений. А внедрение новых методов противодействия серийных преступлений требует дополнительных материальных затрат. В Ростовской области при участии ведущих российских ученых-юристов накоплен положительный опыт в раскрытии серийных убийств, который следует шире применять на территории всей Российской Федерации и за ее пределами.

Список использованных источников

1. Образцов В.А. Криминалистическая психология. – М., 2012. – 448 с.
2. Серегина Е.В., Москалева Е.Н. Криминология: учебное пособие. – М.: РГУП, 2018. – 232 с.
3. Бухановский А.О. Серийные преступления: подходы к дефиниции // *Материалы 2-й Международной научной конференции «Серийные убийства и социальная агрессия».* – Ростов-на-Дону, 1998. – 934 с.
4. Иликбаева Е., Яблуковская А. Серийные преступления в системе преступлений против личности // *Norwegianjournaloftheinternationalscience.* – 2021. – № 62-2. – С. 14-17.
5. Серийные убийцы по годам. Самые известные убийцы в СССР и России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bodyandface.ru> (дата обращения: 23.05.2022).
6. Эксперт по судебной психологии назвал Ростов колыбелью маньяков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.kz> (дата обращения: 23.05.2022).
7. Аверина, Н.А. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму: учеб.-метод. пособие / Н.А. Аверина, А.И. Скрыпников. – М.: Норма, 2015. – 56 с.
8. Серегина Е.В. Отдельные проблемы преступности и мер воздействия на нее // *Тенденции развития науки и образования.* – 2019. – № 48-4. – С. 62-65.

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Плачинта Ирина Александровна

*студент 1 курса магистратуры
заочной формы обучения*

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

talovinari@mail.ru

Научный руководитель: Гутник Оксана Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается генезис становления и развития одного из старейших институтов отечественного судопроизводства процессуального института понятых. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отражен весь положительный опыт ранее действующих нормативных правовых актов, относительно деятельности института понятых, а также учитываются особенности современного состояния государственности. В современной России, использование института понятых в уголовном судопроизводстве, гарантирует законность и подлинность следственных действий, обеспечивая их объективности и достоверности.

Ключевые слова: Институт понятых, уголовное судопроизводство, следственные действия, понятой, Соборное уложение, освидетельствование.

**THE GENESIS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE
INSTITUTION OF WITNESSES IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Plachinta Irina Alexandrovna

Abstract: The article considers the genesis of formation and development of one of the oldest institutes of domestic judicial procedure - procedural institute of official witnesses. The current criminal procedural law reflects all the positive experience of the previously existing normative legal acts, concerning the activity of the institute of official witnesses, and also takes into account the specifics of the modern status of the statehood. In modern Russia the use of witnesses in criminal proceedings guarantees the legality and authenticity of investigation actions, ensuring their objectivity and credibility.

Keywords: Institute of Witnesses, criminal proceedings, investigative

actions, understood, Cathedral code, examination.

Как верно отметил М.С. Таганцев, постоянство правовых норм проверяется условиями их исторического развития. Право создается народной жизнью, живет и видоизменяется вместе с ним, потому понятно, что постоянными могут быть лишь те положения закона, в которых отобразились народные взгляды, которые сложились исторически, – закону, который не имеет корня в исторических условиях народной жизни, угрожает эфемерность, он может стать мертвой буквой [1,с.10].

Впервые законодательное закрепление института понятых в нормативных правовых актах имело место в Соборном уложении 1649 г. В данном нормативном правовом акте, ст. 203, предусматривалось закрепление статуса лиц, которые выступали в качестве тех, которым «можно было верить» [2,с.269]. Данная категория лиц, в современной интерпретации, засвидетельствовала показания иных, которые касались разбирательства дела по существу.

Следующий нормативный правовой акт, который по нашему мнению заслуживает внимания – Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. Данный закон, в отличие от предыдущего, предусматривал довольно детальное описание института, исследованию которого посвящена данная работа. Так, в ст. 108 предусматривалось, что осмотры, освидетельствования и обыски должны проводиться в присутствии не менее двух понятых. В ст. 109 отмечалось, что в качестве понятых могли привлекаться «хозяева домов, лавок, промышленных и торговых заведений или же их управляющие и поверенные, а также волостные и сельские должностные лица и церковные старосты». Также необходимо отметить, что в данном законе предусматривалась и ответственность понятых за неявку на следственное действие, в виде штрафа в размере двадцати пяти рублей, за исключением случаев, когда понятой предоставлял документы, которые подтверждали уважительные причины неявки (ст. 114, 324). В ст. 144 указывалось, что протоколы следственных действий (в современной интерпретации), должны были быть зачитаны понятым и ими подписывались. В ст. 322 указывалась особенность, что при осмотре и освидетельствовании лиц женского пола, в качестве понятых могли привлекаться только замужние женщины. Также содержалась особенность. Что понятые не имели права высказывать свои мнения, относительно действий врачей, при осмотре трупа (в современной интерпретации), однако их мнения должны быть записаны в протокол (ст. 343). Также целесообразно отметить, что в отдельных статьях предусматривались

отдельные права понятых, в частности, при обыске им указывалось по какому делу он осуществляется, при изъятии бумаг, они им предъявлялись, могли подавать жалобы на их притеснения и др. (ст. 364, 367, 491)[3].

На основании анализа указанного закона можно сделать вывод, что в нем впервые был обозначен институт понятых, как обязательный в уголовном судопроизводстве.

Следующий нормативный правовой акт, заслуживающий внимания в рамках данной работы – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15.02.1923. Необходимо отметить, что первый кодифицированный закон, в сфере уголовного судопроизводства, был принят 26.05.1922 и вступил в силу с 1.07.1922, однако он действовал менее одного года и был заменен указанным законом.

В данном законе положение анализируемого института было еще более детализировано. В ст. 74 предусматривалось, что при производстве обысков и выемок привлечение понятых является обязательным, кроме того в качестве таковых не могли привлекаться лица, которые участвовали в деле либо были родственниками сторон. Значительным нововведением являлось положение о том, что понятые имели право на возмещение расходов и вознаграждение в случае их отвлечения от «обычных занятий» (ст. 75). Также существенным изменениям подверглось наказание понятых, в случае их неявки или отказа от исполнения обязанностей – предусматривалась уголовная ответственность (ст. 76). Также, как и в предыдущем законе, в данном было закреплено положение о праве понятых указывать свое мнение, относительно действий врача, участвующего в следственных действиях, а также приносить жалобы на действия следователя, которые нарушали или притесняли их права (ст. 194, 212) [3].

На основании анализа указанного закона можно сделать вывод, что данный институт еще более укрепился в правовом поле в качестве обязательного в уголовном судопроизводстве, и безусловно положительно влиял на объективность, всесторонность и полноту расследования уголовных дел.

Данный закон действовал до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 25.12.1958, в которых понятие понятых указывалось лишь в ст. 35, где предусматривалось, что обыск и выемка осуществляются в их присутствии [1].

Следующий нормативный правовой акт, который заслуживает внимания в рамках данной работы – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960.

В данном законе дальнейшую регламентацию получил вопрос оплаты деятельности понятых, так в ст. 106 предусматривалось, что за ними сохранялась средняя заработная плата, по месту работы, за весь период участия в следственных и судебных действиях. Положение понятых было обозначено в отдельной статье (ст. 135), где указывалось в каких действиях они должны принимать участия, их полномочия. Отдельно целесообразно указать, что в данной норме впервые закреплялось положение, что перед началом следственных действий, следователь должен был разъяснить их права и обязанности. Также нововведением было то, что понятые предупреждались о недопустимости разглашения, без разрешения следователя, данных предварительного следствия (ст. 139). Впервые закреплялось положение о том, что понятые своими подписями удостоверяли факт физических недостатков обвиняемого, подозреваемого или свидетеля. В результате которых они не могли самостоятельно заверить протокол следственного действия (ст. 142) [1].

На основе анализа указанного закона, можно сделать вывод, что законодатель продолжил путь усовершенствования и детализации деятельности института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве.

В настоящее время действует уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации принятый 18.12.2001. Необходимо отметить, что в данном законе присутствуют все положения, с учетом современного состояния государственности, имевшие место в указанных выше нормативных правовых актах. Необходимо отметить, что в данном законе правовое положение понятых закреплено в отдельной норме, где закреплено его понятие, права и обязанности, а также ограничения на участие в качестве таковых при производстве следственных действий (ст. 60). Впервые закреплено положение, относительно недопустимости участия в качестве иных участников уголовного судопроизводства лиц, которые привлекались в качестве понятых (ст. 61, 72). В отдельной норме предусматривается основания применения мер процессуального принуждения, в отношении понятых (ст. 111). Денежные возмещения понятым относятся к судебным издержкам (ст. 131). Также необходимо отметить, что в данном законе указываются отдельные действия, которые могут осуществляться только в присутствии понятых (ст. 164.1, 170, 193 и др.).

На основе изложенного, можно сделать вывод, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отражен весь положительный опыт ранее действующих нормативных правовых актов, относительно

деятельности института понятых, а также учитываются особенности современного состояния государственности. Однако, по нашему мнению, нельзя однозначно утверждать, что данный закон в полном объеме предусматривает все возможные вопросы, регламентирующие данный институт. В частности, не в полном объеме регламентированы вопросы участия понятых при осуществлении отдельных действий с использованием видеоконференцсвязи и др. Исходя из указанного, по нашему мнению, необходимо дальнейшее проведение исследований в данной сфере.

Список использованных источников

1. Мысловский Е. Религиозно-светские начала уголовно-правовых норм // *Российская юстиция*. – 1997. – № 4. – С. 10 – 15.

2. *Соборное уложение 1649 года / Выверено по изданию Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* – М.: Изд-во Моск. Ун-та. – 1961. – 122 с.

3. *Устав уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс].* – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>? (дата обращения 19.03.2022).

4. *Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 15.02.1923 «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР».* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#G4Pbc0TAFqjVx4ju> (дата обращения 19.03.2022).

5. *Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958.* [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9006425> (дата обращения 20.03.2022).

6. *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960.* [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm (дата обращения 20.03.2022).

ПОРЯДОК ОЗНАКОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Поверенная Карина Артуровна

*студентка 3 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

roverennayakarina@mail.ru

Научный руководитель: Палиева Оксана Николаевна

к.ю.н., доцент, зам. зав. кафедрой уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Настоящая статья посвящена ознакомлению заинтересованных участников уголовного судопроизводства со всеми материалами уголовного дела. Несмотря на кажущийся сугубо технический характер, обременительные формальности, представляющие собой одну самых существенных правовых гарантий, направленных на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Ключевые слова: порядок, уголовное дело, участники, процесс, защитник, материалы, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, интересы.

THE PROCEDURE FOR FAMILIARIZING THE PARTICIPANTS OF THE PROCESS WITH THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE

Poverennaya Karina Arturovna

Abstract: This article is devoted to familiarizing interested participants in criminal proceedings with all the materials of the criminal case. Despite the seemingly purely technical nature, burdensome formalities are one of the most essential legal guarantees aimed at ensuring the rights and legitimate interests of the accused, his defender, the victim, the civil plaintiff, the civil defendant and their representatives.

Keywords: order, criminal case, participants, process, defender, materials, accused, victim, civil plaintiff, civil defendant, interests.

Ознакомление заинтересованных участников уголовного судопроизводства со всеми материалами уголовного дела – это один из важнейших этапов сложной и объемной процедуры окончания

предварительного расследования. Несмотря на кажущийся сугубо технический характер, обременительные формальности, нередко сильно затягивающие время проведения заключительного периода досудебного производства, ознакомление с материалами уголовного дела представляет собой одну из самых существенных правовых гарантий, направленных на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Согласно п.10 ч.2 ст.41, п.12 ч.4 ст.47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации участники уголовного судопроизводства в соответствии с нормами кодекса вправе знакомиться с материалами уголовного дела [1].

В силу ст. 217 УПК РФ после выполнения требований ст. 216 УПК РФ следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела.

На практике листы дела нумеруют карандашом, а материалы дела, предъявляют подшитые при помощи скоросшивателя либо без составленной описи. Зачастую участники стороны защиты в качестве довода указывают на то, что материалы дела следователь пронумеровал карандашом и в нумерации есть исправления. Нарушение данного требования влечет его возвращение в порядке ст. 237 УПК РФ для повторного ознакомления с материалами дела, но суды отвергают этот довод, как основание для повторного ознакомления.

Так, Забайкальский краевой суд отметил, что, по мнению подсудимого А., по уголовному делу допущены нарушения закона, в частности в четырех томах листы дела пронумерованы простым карандашом. Суд в решении указал, что «уголовное дело пронумеровано карандашом в соответствии с требованиями инструкции по делопроизводству». При этом в судебном решении не отражено, на основании какой инструкции по делопроизводству осуществлена нумерация и отвечает ли это требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6].

По другому уголовному делу осужденный У., высказывая несогласие с приговором Кировского районного суда г. Новосибирска от 13.09.2016 года, в апелляционной жалобе написал, что нумерация листов уголовного дела «не ручкой, а карандашом делает возможным подмену (замену) документов»[5]. Новосибирский областной суд, оставляя апелляционную жалобу осужденного У. без удовлетворения, обосновал принимаемое решение по этому вопросу тем, что, «согласно подпункту

«б» пункта 7.9 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде (утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36) листы уголовного дела нумеруются арабскими цифрами в правом верхнем углу листа, не задевая текста документа, карандашом»[2]. Однако, из данного судебного решения неясно, почему следователь при выполнении требований ч.1 ст.217 УПК РФ должен руководствоваться инструкцией по делопроизводству, предназначенной для суда, и соответствует ли нумерация листов в уголовном деле нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что кажущаяся на первый взгляд чисто техническая процедура подшивания материалов дела – это важный процесс, более того, это действие творческое. Листы перешивают, перенумеровывают и формируют в тома для того, чтобы было удобно ориентироваться в материалах уголовного дела, можно было быстро найти нужный документ, оперативно уяснить суть исследуемого события. Это важно не только для следователя, но и для прокурора, адвоката, судьи и других участников уголовного судопроизводства, имеющих право на ознакомление с материалами дела.

Для ознакомления должны быть представлены все материалы дела, за исключением постановления о сохранении в тайне данных отдельных участников процесса в целях обеспечения их безопасности, которое в соответствии с ч.9 ст. 166 УПК РФ помещается в конверт, хранится при деле, но для ознакомления не представляется; копий документов и выписок из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, представляемых во время судебного разбирательства; досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого и данных о его личности в случае возникновения угрозы его безопасности в соответствии со ст. 317.4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Как отмечают А.М. Багмет, Н.В. Османова данные предварительного расследования представляют значительный интерес для лиц, совершивших преступления. Такая информация, полученная ненадлежащим субъектом, впоследствии может негативно сказаться на результате осуществления предварительного расследования, выразиться в оказании неправомерного воздействия на участников уголовного судопроизводства, уничтожении доказательств по уголовному делу и прочее [3].

Сохранение в тайне данных предварительного расследования является гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан, а также влияет

на успех расследования и раскрытия преступлений. Именно поэтому недопустимость разглашения данных предварительного расследования закреплена в качестве одного из общих условий предварительного расследования.

На наш взгляд необходимо оценить все имеющиеся в уголовном деле доказательства на предмет их относимости и допустимости. Во всех протоколах следственных действий обязательно следует проверить наличие подписей участвующих лиц, также необходимо убедиться в отсутствии подчисток и незаверенных исправлений.

Как советует В.Л. Согоян, необходимо убедиться в комплектности уголовного дела в части приобщения всех заявленных защитником и обвиняемым ходатайств, а также процессуальных решений, вынесенных по результатам рассмотрения этих ходатайств [5].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 14 постановления от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснил, что «при вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору суду надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии гарантированных Конституцией Российской Федерации права обвиняемого на судебную защиту и права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора» [7].

Как отмечает Ю.А. Кузовенкова, результаты опроса следователей показывают, что значительная их часть выступает против закрепления в законе обязанности ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела, т.к. это может в значительной степени затянуть предварительное расследование, осложнив их работу. К тому же в некоторых случаях ознакомление всех потерпевших с уголовным делом просто невозможно [4].

По общему правилу, разъяснение потерпевшему и его представителю процессуальных прав в досудебном производстве происходит, как минимум дважды: первый раз – в момент приобретения процессуального статуса, а второй – при уведомлении об окончании расследования. На наш взгляд, если такое разъяснение выполняется следователем (дознавателем) добросовестно, то можно считать, что право потерпевшего на ознакомление с материалами дела обеспечено надлежащим образом.

В настоящее время объем материалов уголовного дела, предъявляемых для ознакомления потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям и законным представителям,

зависит от статуса участника, особенностей совершенного преступления и проводимого расследования.

По общему правилу материалы уголовного дела предъявляются потерпевшему, его законному представителю или представителю для ознакомления в полном объеме. Однако в случае, если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших, каждый из них (и, соответственно, их законные представители или представители) вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного только данному потерпевшему. Указанное ограничение имеет важное уголовно-процессуальное значение, т.к. позволяет не знакомить конкретного потерпевшего с материалами уголовного дела, имеющими отношение к причинению вреда другим потерпевшим, а, следовательно, сокращает срок ознакомления с делом.

Такой порядок ознакомления имеет и другую сторону: защищает конкретного потерпевшего от доступа к конфиденциальной информации о нем со стороны других участников.

Именно в процессе ознакомления уравниваются положения стороны обвинения и стороны защиты относительно доступности и открытости собранной по делу доказательственной базы, в связи с чем в большей мере реализуется принцип состязательности сторон. Этап ознакомления с материалами предварительного следствия разбит законодателем на несколько самостоятельных периодов, следующих друг за другом, что непосредственно влияет на его сроки и производство по уголовному делу в целом.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52. (часть II). – Ст. 177.
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Бюллетень Актов по Судебной системе. 2018. № 9.
3. Багмет А.М., Османова Н.В. Что сделать законодателю для совершенствования уголовно-процессуального закона (часть 2) // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 11.
4. Кузовенкова Ю. А. К вопросу об ознакомлении участников процесса с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного расследования // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. С. 89.
5. Согоян В. Л. Оформление уголовного дела. Что нужно знать участникам процесса // Уголовный процесс. 2019. № 3 (171). С. 34.

6. Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 31.05.2017 по делу № 1933–2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (в актуальной редакции) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс».

**ПРОЕКТ ВВЕДЕНИЯ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТУНЕЯДСТВО В РФ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛИИ**

Погодина Арина Сергеевна

*студентка 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

PogodinaArisha@yandex.ru

Научный руководитель: Банищикова Ирина Александровна

старший преподаватель

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье исследуются важная государственная проблема – тунеядство. Рассмотрены её исторические истоки и попытки решения. Основной упор сделан на инициативу введения налога на тунеядство сегодня: актуален ли данный законопроект, может ли быть осуществлён в полной мере.*

***Ключевые слова:** государство, труд, занятость, трудоспособное население, тунеядцы.*

**THE PROJECT OF INTRODUCING LEGAL AND SOCIAL
RESPONSIBILITY FOR PARASITISM IN THE RUSSIAN
FEDERATION: PROSPECTS AND REALITIES**

Pogodina Arina Sergeevna

***Abstract:** the article examines an important state problem – parasitism. Its historical origins and attempts to solve it are considered. The main emphasis is placed on the initiative of introducing a tax on parasitism today: is this bill relevant, can it be fully implemented.*

***Keywords:** state, labor, employment, able-bodied population, parasites.*

Всё население на рынке труда делится на две группы: трудоспособное и нетрудоспособное. И если вторые, как правило, либо уже отработали на благо государства (пенсионеры), либо еще только готовятся к этому (студенты), то среди первых есть особая группа, так называемые “государственные паразиты” – тунеядцы.

Тунеядцы – это граждане, отклоняющиеся от ответственности за свои обязанности полезного труда перед государством. Такие лица пользуются всеми бесплатными социальными благами, но при этом не платят налогов,

а следовательно, ничего не отдают Госбюджету взамен. К тому же, после выхода на пенсию сегодняшние безработные будут получать из госбюджета деньги, не пополнив при этом ни фонд Обязательного медицинского страхования, ни Пенсионный фонд России.

Кроме того, пугает количество лиц разных возрастов, которые считают данное явление не только неотрицательным, но и положительным, привлекающим. Статистика показывает, что подобная политика жизни устраивает и даже притягивает большое количество населения. Так, согласно опросу, проведённому в январе 2020 года порталом «Superjob», около 29% россиян не отказались бы от получения зарплаты без труда. Подобная перспектива привлекает граждан в возрасте от 25 до 34 лет (около 32% от проголосовавших за «политику тунеядцев»). А среди молодёжи до 24 лет таковых около 23% [1]. Именно поэтому попытки заставить работать как реальных тунеядцев, так и выводить из тени работающих, но не платящих налоги граждан – важное дело.

Законодателям следует задуматься о том, как не упустить категорию потенциальных работников. Вариантов достаточно много: можно стимулировать программы занятости молодежи на современных предприятиях, можно оказать им помощь в стартапах. Каждый из них по-своему хорош с той или иной стороны, однако я считаю, что наиболее перспективным является изменение законодательного отношения к тунеядцам.

В истории известно немало примеров борьбы с деятельностью данной категории населения. Проанализировав этот процесс, можно отметить некоторые особенности и пути разрешения данного вопроса. Также данное исследование позволит сделать важные выводы, которые могут предопределить возможные трудности на пути к решению проблемы.

4 мая 1961 года вышел указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», известного в народе как "закон о тунеядстве" [2]. С этого момента власти начали активно преследовать тех, кто, имея возможность, не желал работать официально. После чего, ссылая таковых в отдаленные местности на срок до пяти лет с привлечением к труду. Хочу заметить, что уже тогда, к данной категории относились лица, не работавшие более 4 месяцев и жившие на нетрудовые доходы. Под работой предполагалось лишь официальное трудоустройство. Фактически данное нововведение представляло собой обязательное трудоустройство в стране. За 3 года после вступления закона в силу в ссылку отправили 37 тысяч человек.

Еще активнее стали бороться с «паразитирующими» гражданами в 1982 году. В учреждения сферы услуг отправляли наряды милиции. Если были замечены граждане, неработающие в течение 4 месяцев, то им присваивали статус лица без определенного рода занятий. После чего, таким лицам грозило 4 года исправительных работ.

Придерживаясь данной политики, наше государство сегодня могло бы «похвастаться» достаточно низким процентом тунеядцев среди населения. Однако в 1991 году с отменой уголовного наказания за тунеядство ситуация кардинально изменилась. Тогда же приняли указ «О занятости населения» и ввели понятие безработных граждан [3].

Несмотря на тяготы, доставляемые данной категорией населения, борьбы с тунеядством в наши дни является одной из самых спорных тем.

Доказательством этому является попытка ограничения тунеядства в 2016 году Министерства труда России [4]. Предлагалось установить уголовную и административную ответственность для таковых граждан. Министры ссылались на опыт Белоруссии, где такой закон был принят еще в 2015 году.

Информация о данной инициативе была известна уже в 2013 году из заявления премьер-министра страны. Официально 2 апреля 2015 года налог был введен декретом Президента РБ № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» [5]. Он заключался в том, что граждане, которые не имели работы на протяжении 183 дней и больше в течении одного года, были обязаны выплатить налог в размере 20 базовых величин в год. В 2015 году данная единица была эквивалентна 180 000 белорусским рублям в год. Тогда налог на безработицу составил около 3.6 миллионов белорусских рублей (примерно 13 750 российских рублей) в год.

Уже тогда от налога освобождались определённые категории граждан. Например, безработные, родитель ребенка до 7 лет, предприниматели, занимающиеся ремеслом, творческой деятельностью, однако третьим требовался специальный подтверждающий документ.

Для остальных же граждане, относящихся к тунеядцам, выплаты были обязательными. За неуплату «налога на тунеядство» предусматривался штраф в размере от 2 до 4 базовых величин (1 375 - 2 750 российских рублей). Вскоре после принятия был замечен резкий прирост безработных, большинство из которых желали лишь поскорее избавиться от статуса «тунеядца».

Позднее законопроект корректировался: вводились новые группы лиц, освобождённых от специальных выплат. В этот перечень вошли студенты, военнослужащие-срочники, даже работающим с низкой заработной

платой.

Народ неоднозначно относился к данному нововведению. Уже в первой половине 2017 года начались первые массовые протесты против налога. Как итог, власти отменили обязанность уплаты налога в нескольких крупных городах страны и вернули уплаченную сумму тем, кто уже заплатил.

25 января 2018 года Президент Республики Белоруссия Александр Лукашенко подписал декрет №1 «О содействии занятости населения». Координаты деятельности были переназначены с борьбы против тунеядцев на содействие занятому населению.

Предлагаю остановиться на причине недовольств населения данным законопроектом. Дело в том, что правительство считает обязательным выплаты налогов всеми гражданами, независимо от того, какой социальный статус имеет человек. Причиной такого мнения является постоянный рост численности трудоспособного населения, которое не работает официально. Так, согласно статистическим данным портала «Suprejob» в 2020 году из 83.2 миллионов человек не работает (официально не трудоустроена) почти четверть. В 2021 году эта цифра возросла [6].

Однако в реальности мы встречаемся с несоответствием: далеко не все лица из рассматриваемой категории не работают по своему собственному желанию. Поэтому после принятия такой инициативы пострадают некоторые группы граждан и организации. Например, жертвой станут жители небольших населенных пунктов, ведь в маленьких городах меньше рабочих мест, меньше заработные платы. Также пострадают домохозяйки, так как закон не учитывает многочисленных женщин, которые ведут домашнее хозяйство без официальной занятости.

Многие люди предпочитают и вовсе не трудоустраиваться официально. Чаще всего причиной этому являются центры занятости, которые предоставляют слишком мало вариантов для обеспечения трудоустройством. Обычно среди предложенных вакансий нет должности соответствующей квалификации, поэтому большинство отказывается. Из-за этого человека лишают социальных ежемесячных выплат, и ему приходится работать неофициально там, где имеются подходящие условия.

Также нельзя забывать о представителях творческих профессий и, так называемых, фрилансеров. Данный законопроект обяжет их выплачивать налог за то, что они не имеют официального места работы. Однако, в силу особенностей их деятельности, найти работу практически невозможно. К примеру, большинство имеет непостоянный график или неустоявшиеся цены на свои работы и так далее. Решением для таких людей станет

оформление собственного бизнес или трудоустройство, однако, опять-таки, не всегда удовлетворяющее все потребности и запросы.

Максимальный период, в течение которого выплачиваются пособия в каждом периоде безработицы не может превышать 12 месяцев [7]. За это время устраиваются на работу по специальности далеко не все. Те же, кто не смог найти интересующую специальность, с введением налога на тунеядство будут вынуждены платить за это.

Многие критики считают, что подобная инициатива и вовсе представляет собой противоречие Конституции Российской Федерации, которая заявляет об обладании гражданами правом на труд и самостоятельное решение: будет он работать или нет. «Это экзотическое предложение, которое не вписывается в правовую систему», – заявил Соловьев [8]. Сможет ли лицо, не имеющее средств на существование платить дополнительный налог? Получается, что лица, которые не смогли трудоустроиться, будут платить за отсутствие источника дохода.

Другим возможным исходом является массовое трудоустройство, что грозит возникновением нехватки рабочих мест. Те, кто не смог найти работу, обратятся на биржи, и таким людям потребуются выплачивать пособия. Все это не приведет к наполнению бюджета, а наоборот нанесет ему урон.

Вариантом выхода из данных проблем является освобождение определённых категорий граждан от уплаты налога на тунеядство или снижение размера взноса. Например, привилегиями будут обладать:

- Домохозяйки
- Пенсионеры
- Инвалиды
- Обучающиеся вузов, техникумов и других учебных заведений
- Матери детей младше семи лет и матери-одиночки
- Труженики сельского хозяйства
- Лица, ухаживающие за больными

Я считаю, что эти незащищенные слои населения должны быть ограждены от дополнительных налогов.

Вопрос о размере выплат также остаётся открытым. Первоначально предполагалась сумма в 25 тысяч рублей, однако её посчитали слишком высокой, поэтому приняли решение снизить на 20%. Немного позже было предложено 30% от МРОТ (минимальный размер оплаты труда). Конечным вариантом стала сумма 3 500 рублей ежемесячно [9].

Чтобы выявить остальные остро выраженные проблемы, депутатами было предложено введение данного закона в один из регионов и, в случае

успеха, расширение круга его действия.

17 февраля 2022 года РИА Новости выложило статью, в которой говорилось о новой разработке Министерства труда. Это законопроект, который предполагает корректировку некоторых моментов в соответствии с современными условиями рынка труда. Их концепция подразумевает внедрение изменений в порядок выдачи пособий безработным гражданам, а также закрепление статуса самозанятых, работающих на цифровых платформах. Они утверждают, что данное нововведение способствует и решению проблемы теневого занятости. На рассмотрение в Государственную Думу этот законопроект будет вынесен уже в ходе осенней сессии [10].

В связи с обострившимися международными отношениями данный законопроект, скорее всего, будет отвергнут в ближайшее время. К тяжёлой финансовой ситуации, связанной с ожидаемым экономическим кризисом, прибавились многочисленные санкции и ограничения для граждан Российской Федерации. А добавление к этому перечню «налога на тунеядство» приведёт к росту без того высокой социальной напряженности, что вполне может стать поводом к митингам, бунтам, стачкам. Кроме того, большинство из потенциальных налогоплательщиков, рассматриваемых данным законопроектом, возможно, будут не в состоянии выплатить указанную сумму.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что дискуссии о необходимости внедрения законопроекта для борьбы с тунеядством ведутся и сегодня. Проблема остаётся актуальной в связи с современными социальными условиями, которые вынуждают анализировать все инициативы, касающиеся финансовых средств государства.

Список использованных источников

1. *Статистические данные об общественном мнении о труде за январь 2020 г.*
// URL: <https://www.superjob.ru/>
2. *Указ Президиума ВС РСФСР от 04.05.1961 «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»*
3. *Постановлением Верховного Совета РСФСР от 19 апреля 1991 года № 1033 – I «О введении в действие Закона РСФСР „О занятости населения в РСФСР“»*
4. *«Неработающих хотят наказывать. Почему в России заговорили о «борьбе с тунеядством»?». [Электронный ресурс] // URL: <https://finance.rambler.ru/economics/33877134-nerabotayuschih-hotyat-nakazyvat-pochemu-v-rossii-zagovorili-o-borbe-s-tuneyadstvom>. (10 июня 2016)*
5. *Декрет президента Республики Беларусь № 3 «О предупреждении*

социального иждивенчества» от 2 апреля 2015

6. *Статистические данные о трудоустройстве за 2020 – 2021 гг. // URL: <https://www.superjob.ru/>*

7. *Федеральный закон от 20.04.1996 г. № 36-ФЗ о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»*

8. *«Наказание за тунеядство противоречит Конституции – зампред комитета Госдумы» [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/society/1919290.html>. (27 апреля 2015)*

9. *Минтруд назван возможный размер «налога на тунеядство» // Интернет портал «Российской газеты» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5809e1d99a794713a768b853>.*

10. *РБК: Минтруд изменит порядок выдачи пособий по безработице [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20220217/zakon-1773234996.html>.*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)**

Поляк Ольга Юрьевна

магистрант 2 курса

ФГБОУВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

olga.usacheva.97@mail.ru

Научный руководитель: Артамонов Алексей Николаевич

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминалистики

ФГБОУВО «ДГТУ»

Аннотация: в статье проведен анализ проблем, возникающих при разработке и принятии административных регламентов для осуществления государственного контроля (надзора). Не смотря на четкую законодательную регламентацию данного процесса, на практике возникают проблемы при реализации положений административных регламентов. По мнению различных ученых одними из главных проблем являются: нестабильность требований к содержанию административных регламентов, не соответствие процедур разработки и принятия административных регламентов действующему законодательству, детальность самих регламентов. В результате проведенного исследования автором предложены пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: административный регламент, государственный контроль (надзор), правила и требования, реализация административных регламентов, законодательство.

**ACTUAL PROBLEMS ARISING IN THE DEVELOPMENT OF
ADMINISTRATIVE REGULATIONS FOR THE IMPLEMENTATION
OF STATE CONTROL (SUPERVISION)**

Polek Olga Yurievna

Abstract: The article analyzes the problems arising in the development and adoption of administrative regulations for the implementation of state control (supervision). Despite the clear legislative regulation of this process, problems arise in practice when implementing the provisions of administrative regulations. According to various scientists, one of the main problems are: the instability of the requirements for the content of administrative regulations, the non-compliance of the procedures for the development and adoption of

administrative regulations with the current legislation, the detail of the regulations themselves. As a result of the research, the author suggests ways to solve the identified problems.

Keywords: *administrative regulations, state control (supervision), rules and requirements, implementation of administrative regulations, legislation.*

В современной российской системе государственного управления немаловажную роль играет контроль (надзор). В свою очередь для успешного его проведения на законодательном уровне разрабатываются специальные правила и требования к его осуществлению. Среди них большое значение имеют административные регламенты. В связи с этим законодателем предъявляются строгие требования к структуре, содержанию и этапам его принятия.

Стоит отметить тот факт, что при достаточно четкой правовой регламентации разработки административных регламентов, в теории административного права остается много спорных моментов. Процесс принятия административного регламента имеет свою специфику. Так, Ф.П. Васильев отмечает следующие характерные черты, присущие этой деятельности: сам процесс их принятия преследует цель создания чего-то нового. К нему можно отнести пересмотр или отказ от ранее существовавших актов органов исполнительной власти, которые предназначались для построения четкой системы практического применения норм закона; основной задачей указанного действия выступает кардинальное изменение самого акта, восполнение недостатков в данном документе и систематизация положений функционировавшего нормативного правового акта; и как итог – создание и последующее принятие нового усовершенствованного административного регламента. [1, с. 56]

Как пишет Е.А. Кошеварова: «Стоит сказать о большом интересе к вопросу о разработке и дальнейшей реализации административных регламентов, но все же они еще недостаточно решены в науке административного права». [2, с. 67]

Нельзя не согласиться с мнением Н.Л. Зуевой, что главной причиной недоработки регламентов выступают неоднозначность и нестабильность тех положений, которые закрепляют требования к содержанию административных регламентов. А это в свою очередь влечет не эффективность в их применении на практике. А как видно из практики, за несколько лет эти условия модернизировались не один раз. При этом, вновь принятые документы, содержащие иные подходы к содержанию

административного регламента, прописывают строгие требования о необходимости приведения в соответствии с ними старых регламентов. [3, с. 156]

Действительно, как указывалось ранее, к разработке административных регламентов законодателем предъявлены строгие требования. Однако на сегодняшний день действуют 2 Постановления Правительства, которые прописывают эти требования, причем одно признает утратившим силу другое, но с определенными исключениями. Такое положение дел ставит в затруднительное положение субъектов их применения.

За проблемой разноплановости требований к разработке регламентов следует еще более важная проблема – проблема несоответствия разрабатываемых регламентов действующему законодательству.

Так, по мнению О.В. Катаевой и Н.В. Муленко Н.В.: «Процесс их подготовки и разработки требует решения ряда проблем теоретического и прикладного характера, среди которых особенно актуальным явился вопрос о соответствии процедур разработки и принятия административных регламентов действующему законодательству». [4, с. 20]

Аналогичного мнения придерживается и Ю.К. Краснов: «Главной же проблемой эффективного правового регулирования административных регламентов является их несоответствие нормативным актам, которые по юридической силе выше административных регламентов. Причины такого противоречия лежат в нестабильности законодательства и естественном временном разрыве между временем изменений в нормативные акты и в регламенты, что на практике может повлечь некачественное выполнение государственной услуги и соответственно снижает эффективность этого нормативного акта». [5, с. 10]

В качестве примера можно привести изменения, внесенные в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ, принятые 5 мая 2014 года, которые нашли свое отражение в соответствующем административном регламенте только в декабре 2016 года. И таких примеров достаточно большое количество.

А.Ю. Чуковенков выделяет еще одну немаловажную проблему: «Вызывают много вопросов существующее разделение административных регламентов на регламенты исполнения функций и регламенты предоставления услуг, их структура и информационное наполнение. Сама идея регламентации административных процедур не вызывает сомнения, но нет полной ясности в том, насколько детальной она должна быть». [6, с. 87]

Действительно, законодательным органом закреплено определяющее положение о необходимости при разработке регламентов полного описания процесса выполнения административных процедур, причем оптимизированного с учетом существующих реалий. При оказании или выполнении той или иной процедуры в обязательном порядке должна быть исполнена главная задача того или иного органа по выполнению своих работ и оказанию услуг, при этом работа каждого структурного подразделения этого органа должна быть максимально эффективной и обеспечивать выполнение в полном объеме прав и законных интересов граждан. Тем не менее насколько подробным должно быть изложение материала, не установлено.

Таким образом, при изучении вопроса о требованиях к разработке и принятию административных регламентов, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует большое количество проблем, с которыми сталкивается правоприменитель. Большую сложность вызывает рассогласованность требований, предъявляемых для принятия регламента. Так принятие нового Постановления Правительства, признающим недействующим некоторые положения старого Постановления приведет к тому, что орган, разрабатывающий административный регламент ограничиться лишь дублированием положений ранее действующих правил или норм закона. Такое положение дел в корне подрывает цель проводимой административной реформы, а назначение, для которого создавались регламенты, аннулируется.

В связи с этим, для устранения поднятых выше проблем необходимо принятие кардинальных мер, направленных в первую очередь на унификацию существующих подходов к разработке и принятию административных регламентов, четкое регулирование данной деятельности. Указанный факт еще раз подтверждает необходимость принятие специального закона, попытки, принятия которого уже принимались.

Список использованных источников

1. Васильев Ф.П. Место и роль административного регламента в деятельности государственных органов // *Право и государство: теория и практика*. – 2008. – № 9 (45). – С. 56-58.
2. Кошеварова Е.А. Административные регламенты и административные процедуры: проблемы соотношения понятий и перспективы правового регулирования // *Административное право и процесс*. – 2016. – № 10. – С. 67-71.
3. Зуева Н.Л. Проблемы применения и пути совершенствования административных регламентов // *Административное право и процесс*. – 2018. – № 3. – С. 156.

4. Катаева О.В., Муленко Н.В. *Современные требования к подготовке административных регламентов в государственном управлении // Проблемы правоохранительной деятельности.* – 2018. – № 1/18. – С. 20.

5. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. *Юридическая техника: учебник.* – М., 2014. – С. 10.

6. Чуковенков А.Ю. *Административные регламенты исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг) // Секретарь-референт.* – 2007. – № 4. – С. 87.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Полякова Джессика Витальевна
магистрант 2 курса юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Полтавцева Лариса Ивановна
д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: одним из методов проверки достоверности показаний в уголовном судопроизводстве выступает психофизиологическое исследование с применением полиграфа. На основе анализа действующего законодательства определяется, что в нем не содержится прямых норм, предусматривающих основания и порядок применения данного технического устройства. Делается вывод о необходимости принятия специального Федерального закона, регламентирующего особенности применения полиграфа.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ложные показания, полиграф, психофизиологическое исследование, правовое регулирование.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF THE POLYGRAPH IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Polyakova Jessica Vitalievna

Abstract: one of the methods for verifying the reliability of testimony in criminal proceedings is a psychophysiological study using a polygraph. Based on the analysis of the current legislation, it is determined that it does not contain direct norms providing for the grounds and procedure for the application of this technical device. It is concluded that it is necessary to adopt a special federal law regulating the features of the use of the polygraph.

Keywords: criminal proceedings, false testimony, polygraph, psychophysiological research, legal regulation.

В процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, лица и органы, в производстве которых находится уголовное дело, постоянно имеют дело с показаниями участников судопроизводства. Как известно, показания, как источники доказательств, достаточно субъективны, т.к. процесс восприятия и запоминания информации для каждого человека имеет определенные особенности. Кроме того,

периодически в рамках уголовного судопроизводства появляется информация из показаний тех или иных лиц, достоверность которой вызывает сомнения. При этом причины дачи недостоверных показаний могут быть самыми различными: начиная от нежелания сотрудничать с правоохранительными органами и заканчивая преднамеренным искажением данных. И в таких условиях лица и органы, занимающиеся производством по уголовному делу, должны установить правдивые, истинные показания, т.к. одним из требований, предъявляемых к доказательствам, является их достоверность.

В настоящее время в правоохранительной деятельности существуют различные приемы, методы и средства, позволяющие изобличить лица в даче ложных показаний. Одним из таких средств, выступает полиграф, представляющий собой «многоцелевой медико-биологический прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, отражающих функционирование различных систем: внешнего дыхания, сердечно-сосудистой системы, нервной системы, поперечнополосатой мускулатуры, входящей в опорно-двигательную систему, и др.» [1], а методом выступает психофизиологическое исследование с использованием полиграфа.

Однако, проведение исследования с использованием полиграфа на сегодняшний день вызывает много вопросов и дискуссий, одним из которых является вопрос о правовом регулировании использования полиграфа в уголовном судопроизводстве.

Следует начать с того, что фактическим основанием применения полиграфа выступает ложная информация, сообщаемая участником уголовного судопроизводства, а цель применения данного технического средства состоит в максимальной объективизации такой информации.

Переходя к юридическому (правовому) основанию применения полиграфа, следует отметить, что специального законодательного акта, регламентирующего особенности применения и использования полиграфа как в правоохранительной, так и в иных сферах, не существует. Но, несмотря на это, в России применение полиграфа в правоохранительной деятельности основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, иных законодательных и подзаконных актах.

Конституция РФ [2] закрепляет и гарантирует, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему

человеческое достоинство обращению или наказанию» (ст. 21), «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 22), «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ст. 23), «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания» (ст. 28), «каждому гарантируется свобода мысли и слова; каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом » (ст. 29), «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ст. 37). Указанные конституционные положения устанавливают, что личная жизнь неприкосновенна, и гарантируют безопасность и охрану интересов общества от преступных посягательств. Кроме того, необходимо обратить внимание на положения ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, которая гласит: «никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам», где добровольность выступает основным принципом проведения исследования с использованием полиграфа.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ [3] в ст. 74 доказательствами называет сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства расследуемого преступного события, а также называет источники таких сведений, в частности показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, специалиста и эксперта, и требования, предъявляемые к ним. Кроме того, в качестве одного из способов собирания доказательств закон предусматривает возможность назначения судебной экспертизы, в т.ч. и психофизиологической с использованием полиграфа, причем как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.

Трудовой кодекс РФ [4] предоставляет работодателю право собирать персональные данные о работнике (гл. 14) «в целях обеспечения соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, содействия работникам в трудоустройстве, получении образования и продвижении по службе, обеспечения личной безопасности работников, контроля количества и качества выполняемой работы и обеспечения сохранности имущества» (ст. 86). При этом, «все персональные данные работника следует получать у него самого (ст. 88)», отсюда следует, что с письменного согласия работника работодатель может получить о нем персональную информацию и с помощью психофизиологического исследования на полиграфе.

ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 6 говорит о том,

что «В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде» [5]. Одним из таких технических средств выступает и полиграф. Информация, полученная с помощью полиграфа, может быть введена в материалы уголовного дела в соответствии со ст. 89 УПК РФ, а также Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или суду, утвержденной приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. №175/226/336/201/286/410/56.

Указанные нормативные правовые акты лишь косвенно регламентируют порядок применения полиграфа, т.к. прямых норм, посвященных данному техническому устройству, не содержится. На сегодняшний день нормы о применении полиграфа содержатся в различных подзаконных актах и ведомственных инструкциях правоохранительных органов.

Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 06.12.2012 № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»: «профессиональный психологический отбор гражданина на службу осуществляется для определения способности указанного гражданина по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, а также для выявления факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения. Для проведения психологического отбора в органах внутренних дел Российской Федерации формируются комиссии по психологическому отбору. Комплексное обследование проводится с письменного согласия кандидата. Письменное согласие кандидата оформляется в день представления заявления с просьбой о поступлении на службу. Исследование проводится с применением специализированных технических устройств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде. На основании проведенного комплексного обследования с учетом его результатов члены комиссии, придя к общему мнению, составляют и подписывают заключение о профессиональной пригодности кандидата» [6]. Во исполнение данного постановления Приказ МВД России от 01.10.2014 № 840дсп «О реализации в органах внутренних дел Российской Федерации

постановления Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259» существенно уточнил правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел РФ.

В Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации среди перечня родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации указано психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа [7].

Приказ Минюста России от 24.06.2021 № 102 «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами»: «определяет процедуру прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами» [8]. Согласно данного приказа, решение о проведении психофизиологического исследования в отношении граждан, поступающих на службу в УИС, принимается уполномоченным руководителем, наделенным правом рассмотрения документов, представленных кандидатом для поступления на службу в УИС, и принятия по ним решений. Психофизиологическое исследование осуществляется с соблюдением принципов добровольности, профессиональной компетентности, гласности и объективности. Психофизиологическое исследование проводится с письменного согласия (заявления) кандидата. На основании проведенного психофизиологического исследования исполнитель составляет протокол психофизиологического исследования и в течение 10 дней со дня его проведения передает инициатору. Протокол психофизиологического исследования учитывается уполномоченным руководителем при принятии решений в отношении кандидата и приобщается к материалам изучения кандидата [8].

Таким образом, в действующем законодательстве отсутствуют

прямые нормы, регламентирующие основания и порядок применения полиграфа. В связи с чем, необходимо принять специализированный Федеральный закон, в котором предусмотреть:

- основания и ситуации применения полиграфа;
- обстоятельства, препятствующие применению полиграфа;
- права и обязанности полиграфолога и тестируемого лица;
- процедуру применения полиграфа;
- юридическое значение заключения полиграфолога;
- ответственность за нарушение положений данного закона.

Список использованных источников

1. Варламов, В. А. Детектор лжи. 2 изд. - М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2004. – 352 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
6. Постановление Правительства РФ от 06.12.2012 № 1259 «Об утверждении правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.12.2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7075.
7. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 N 6931) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 29.08.2005. № 35.
8. Приказ Минюста России от 24.06.2021 № 102 «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2021 № 64013) // СПС «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Притыкина Ксения Юрьевна

*студентка 4 курса очной формы обучения
Миллеровского филиала ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Миллерово, Россия*

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

*к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье приводятся ключевые проблемы постпенитенциарного периода и причины дезадаптации освобожденных из мест лишения свободы. Автор подчеркивается необходимость создания службы пробации, основным назначением которой является обеспечение общественной безопасности лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, а также эффективную реализацию мер, направленных на подготовку осужденных лиц к освобождению, их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию.

Ключевые слова: постпенитенциарная преступность, рецидив преступлений, ресоциализация, социальная адаптация и реабилитация, профилактика.

PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF PERSONS RELEASED FROM PRISON

Pritykina Kseniya Yurievna

Abstract: the article presents the key problems of the post-penitentiary period and the reasons for the maladaptation of those released from prison. The author emphasizes the need to create a probation service, the main purpose of which is to ensure the public safety of persons serving non-custodial sentences, as well as the effective implementation of measures aimed at preparing convicted persons for release, their resocialization, social adaptation and social rehabilitation.

Keywords: post-penitentiary crime, recidivism, resocialization, social adaptation and rehabilitation, prevention.

За последнее десятилетие количество лиц, совершивших повторные преступления, возросло более чем на 40% [1, с. 155]. Согласно официальной статистике Судебного департамента Верховного Суда РФ за

2021 год осуждено более 565 тысяч лиц, из них порядка 5 тысяч человек осуждены повторно при особо опасном рецидиве. Доля осужденных за убийства увеличилась до 19%, за изнасилования и сексуальное насилие – до 4,8%, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – до 23,2% [2].

Поэтому проблема трудового и бытового устройства лиц, освобожденных из исправительных учреждений, приобретает особую актуальность. Многие из освобожденных не выходят на работу, неоднократно меняют ее, некоторые из них вообще не прибывают на выбранное место жительства.

По мнению А.И. Долговой: «Социальная помощь лицам, отбывшим наказание, сочетающаяся с оптимальным социальным контролем за их поведением, вот два основных условия их успешной социальной адаптации» [3, с. 853].

Социальная работа в пенитенциарной системе России только начинает свое развитие. Предстоит проделать большую работу по улучшению ее взаимодействия с другими службами исправительных учреждений, общественностью, территориальными службами занятости, социальной защиты населения и другими заинтересованными структурами с целью оказания социальной помощи и поддержки осужденным как в период отбывания наказания, так и после освобождения.

Федеральная служба исполнения наказаний и территориальные органы уголовно-исполнительной системы ведут кропотливую работу в органах законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации с целью принятия мер, направленных на оказание социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Ведь ежегодно из тюрем освобождается около 100 тысяч человек, которые не готовы к жизни на свободе и нуждаются в помощи.

Исполнение уголовного наказания в изоляции от общества влечет за собой ослабление, а зачастую и полный разрыв социальных связей, утрату навыков жизни в обществе, что сказывается на формировании дезадаптивной ориентации в поведении и, как следствие, совершении повторных преступлений [4, с. 30].

По данным МВД РФ в 2021 году больше половины (60,0%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое четвертое (28,1%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое тридцать второе (3,1%) – несовершеннолетними или при их соучастии. Организованными группами или преступными сообществами совершено 21,4 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений

(+26,5%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий возрос с 7,8% в январе – декабре 2020 года до 9,3% [5].

Рецидивом преступления признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ). Совершило ли это лицо второе преступление во время отбывания наказания – значение не имеет, важно чтобы судимость не была погашена или снята в установленном законе порядке [6, с. 54].

В целях снижения уровня рецидивизма необходимо создать и развивать эффективную систему пробации в Российской Федерации, которая обеспечивает:

- на первом этапе (до 2024 года) - закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления;

- наделение уголовно-исполнительных инспекций соответствующими полномочиями в части содействия в вопросах трудоустройства, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания условного наказания;

- на втором этапе (до 2030 года) – помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в трудоустройстве и обустройстве домашнего хозяйства.

Осуществление этих положений потребует:

- развитие системы проверок правоприменения;
- совершенствование научно-методической базы в целях подготовки квалифицированных кадров;

- внедрение новых информационных технологий в деятельность уголовно-исполнительных инспекций;

- повысить уровень взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с государственными органами, органами местного самоуправления и общественными организациями, а также с учреждениями и предприятиями социального обслуживания по вопросам оказания адресной социальной помощи осужденным и лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

В связи с созданием системы пробации предполагается, что к 2030 году количество лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сократится, в том числе за счет снижения рецидива [7].

Несмотря на то, что служба пробации еще не создана. На территории

Российской Федерации действует более 200 центров социальной адаптации (реабилитационных центров), где лицам, освобожденным из мест лишения свободы, предоставляются социальные услуги и ночлег. В перечень таких услуг входит социальная и правовая защита указанной категории граждан, помощь им в решении вопросов трудового и бытового устройства.

Например, позитивным решением вопросов социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является «Государственная программа Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактики правонарушений». Проводимые мероприятия в рамках данной программы позволили сохранить контроль за криминальной обстановкой, не допустить возникновения конфликтных ситуаций, в том числе на межнациональной основе, закрепить на отдельных направлениях оперативно-служебной деятельности положительные тенденции [8].

Согласно данным, опубликованным на сайте Генеральной Прокуратуры Ростовской области за 2021 год в Ростовской области зарегистрировано более 58,5 тыс. преступлений, что на 5,2% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (61 753). Более 10,7 тыс. зарегистрированных преступлений относятся к категории тяжких преступлений, а также более 3,1 тыс. – к категории особо тяжких преступлений [9].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что центры социальной реабилитации не успевают охватить всех освобожденных из мест лишения свободы и нуждающихся в социальной помощи. А лучшей профилактикой постпенитенциарной преступности станет создание на территории нашей страны службы пробации, основным назначением которой является обеспечение общественной безопасности лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, а также эффективную реализацию мер, направленных на подготовку осужденных лиц к освобождению, их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию.

Список использованных источников

1. Серегина Е.В., Москалева Е.Н. *Криминология: учебное пособие*. – М.: РГУП, 2018. – 232 с.
2. *Статистические данные Судебного департамента Верховного Суда РФ*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
3. *Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой*. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005 – 912 с.
4. *Латышева Л.А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид.*

наук. – Екатеринбург, 2015. – 30 с.

5. МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/?ysclid=13id6dw48g> (дата обращения: 20.05.2022).

6. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. – М.: Юстицинформ. 2010 – 54 с.

7. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/9bcb73ce1f028cf5bc78edcb9fb20059552f6d47/ (дата обращения: 18.05.2022).

8. Постановление Правительства Ростовской области от 26.10.2018 № 678 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактики правонарушений». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.05.2022).

9. Генеральная Прокуратура РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61/search?article=65162821 (дата обращения: 20.05.2022).

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ
ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ**

Розатос Михаил Михайлович

*магистрант 1 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

misharozatosro@mail.ru

Научный руководитель: Тутина Евгения Вячеславовна

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В данной статье автором рассматривается правовая природа активной защиты при необходимой обороне, затрагиваются мнения научных деятелей, проводится отсылка к историческому этапу развития и изменения критериев правомерности необходимой обороны. Освещены проблемы и отмечена актуальность активных действий рассматриваемого института.*

***Ключевые слова:** необходимая оборона, активные действия при необходимой обороне, критерии правомерности, защита права, бегство.*

**THE LEGAL NATURE OF ACTIVE PROTECTION WITH
THE NECESSARY DEFENSE**

Rozatos Mikhail Mikhailovich

***Abstract:** In this article, the author examines the legal nature of active protection in case of necessary defense, touches on the opinions of scientists, makes a reference to the historical stage of development and changes in the criteria for the legality of necessary defense. The problems are highlighted and the relevance of the active actions of the institute under consideration is noted.*

***Keywords:** Necessary defense, active actions with necessary defense, criteria of legality, protection of the right, flight.*

Чувство самосохранения сопровождает и не покидает человека с самого рождения. По мере становления личности он начинает осознавать своё право на жизнь. Более того, право о котором далее пойдёт речь, может рассматриваться только как прирождённое. В данном случае мы имеем дело с проявлением «nonskriptaesdnataelegis», что с латинского означает – «закон не писанный, а естественный». Понимание об опасности побуждает принимать все необходимые меры к защите своего права от

любого враждебного посягательства.

Рассматриваемое нами право, на различных исторических этапах развития отечественного законодательства получало названия: «правомерное самоуправство», «прекратительное самоуправство», «незаменимое самоуправство» [1, с. 48]. Но в конечном итоге институт защиты неотъемлемых прав закрепил такое понятие как «необходимая оборона».

Под необходимой обороной большинство криминалистов разумеет отражение опасности, угрожающей от нападения, путём насилия, причиняемого нападающему.

Институт необходимой обороны, проходя через всевозможные доктрины, имел разный набор критериев правомерности, на некоторых из них мы детально остановимся.

Г.С. Фельдштейн в своих трудах уделял внимание проблематике старой доктрины, в соответствии с которой причинение насилия нападающему не может быть оправдано и в том случае, если для обороняющегося существует возможность «безопасного» или «не позорного бегства» [1, с. 40]. Исходя из этого положения будет справедливо задать вопрос, что такое безопасное бегство? В ответ на это Григорий Самуилович ставит риторический вопрос, разрушая на основании этот критерий: « когда может быть уверен бежавший, что нападающий его не догонит или не пустит чем-нибудь вдогонку?». Невозможно признать квалификацию бегства как безопасного и ненадёжного принципа спасения от нападения. Мнение Фельдштейна с несомненностью убеждает в том, что при таких ограничениях право необходимой обороны потеряет своё практическое значение.

В данном вопросе совершенно прав Лефита, когда полагает, что запрещение обороны, при возможности бегства, приучило бы граждан к трусости в деле справедливой защиты своих прав к явной и ясной выгоде нападающих [1, с. 41].

Также, своё мнение, по проблеме дополнительных критериев правомерности, выражает Р. Иеринг, убеждая в том, что в самом понятии права заключается идея борьбы за него и обороны его и что защита права в необходимых случаях есть прямая обязанность граждан [1, с. 41].

Далее А.Ф. Кони приводит в качестве примера объяснительную записку Миттермайера в защиту Каспара Рейхарта: «наиболее умеренным средством избегания опасности должно признаваться то, которое представляет возможность избежать в данную минуту нападения противника, и в этом отношении бегство было бы, конечно, наиболее

умеренным. Но так как бегство очень часто может дать перевес нападающему, распалить его ярость и породить в нём желание поймать бегущего» [2, с. 19]. Действительно, если полагаться на догму, что право не должно уступать не праву, то кажется неуместным требование законодательства, чтобы наделённый правом гражданин убежал от незаконного нападения. Подытоживает свои рассуждения о необходимости бегства и всевозможной уступки перед нападающим Анатолий Фёдорович фразой: «понятие о чести здесь не применимо».

Приведённые выше мнения юристов-теоретиков опровергают критерий правомерности в виде возможности избежать активных действий защиты права путём бегства или возможностью позвать на помощь.

Необходимая оборона допустима исключительно, как институт противодействующий преступлению, как субсидиарный вариант охраны прав и благ в тех случаях, когда государство не может оказать помощь в отражении нападения. Прибегая к активным противоборствующим действиям, отстаивая свои права и права третьих лиц, институт необходимой обороны действует только на благо правопорядка и во имя его поддержания.

Продолжая отстаивать активные действия при возникновении права на необходимую оборону, можно процитировать слова В.В. Орехова: «отказ гражданина от реализации своего права на защиту от общественно опасного посягательства, может вызвать лишь моральное осуждение со стороны общества» [3, с. 45].

Совершенно прав И.С. Тишкевич, указывающий на то, что при необходимой обороне пользу обществу приносит не тот, кто избегал опасности бегством, такая трусость поощряет преступников, а тот, кто даже имея возможность иным путём избежать причинения себе вреда, активно сопротивляется преступнику путём контратаки [4, с. 48]. В интересах государства и общества создание благоприятной позиции обороняющегося лица от преступного нападения.

История сквозь время преподносит нам справедливую оценку правильности тех, или иных процессов регламентации института необходимой обороны. В своё время, криминолог Н.С. Таганцев, анализируя условие допустимости обороны в лице бегства, отметил, что в таком случае право обороны теряет практическое значение, так как весьма не редко обороняющийся бывает поставлен в такое положение, в котором для него не существует даже возможности бегства. Выступая за безусловно активные действия при обороне, Николай Степанович ставит вопрос: «можно представить себе, что всякий, на кого замахнулся

кто-либо, тотчас же бежал в сторону?» [5, с. 205].

Таким образом, теория вооружается против бегства, как необходимого условия рассматриваемого права. С точки зрения истинного основания института, неуместны ограничения на правомерную оборону при возможности позвать на помощь или убежать. Они могут быть восприняты как абсолютно излишние и должны полностью отпасть. Наоборот неограниченная допустимость обороны является логическим выводом из понятия о правомерности обороны. Ведь, само допущение необходимой обороны заключается в удовлетворении идеи справедливости, борьбы добра со злом.

Употребляющийся, иногда термин «самооборона» должен пониматься не в том смысле, что обороняющийся защищает только себя, а лишь в том смысле, что он отражает посягательство сам, своими силами. Гражданин вправе защищать от преступных посягательств как собственную жизнь, здоровье, личную свободу, имущество, жилище, так и аналогичные блага других, даже совершенно не знакомых ему лиц. Как уже прозвучало, институт, занимающий нас в данное время, включает в себя наличие активных действий по защите третьих лиц. Исходя из того, что право основывается на необходимости противостоять правонарушению, следует в свою очередь, что необходимая оборона допустима не только для охранения собственных прав, но и для защиты других лиц, которые подвергаются нападению. В свою очередь, Фельдштейн, анализируя активные действия при обороне третьих лиц, выразил мысль, что данные действия могут претендовать на то же государственное значение. Именно поэтому такие действия считаются социально полезными и получают моральное одобрение.

Подводя итог проделанного анализа теоретических положений и концепций правовой природы активных действий при необходимой обороне, можно сделать вывод, что широкое участие общественности в активной борьбе с преступными посягательствами должно сделать институт необходимой обороны ещё более эффективным методом по предупреждению и пресечению преступлений. С полной ответственностью можно утверждать о том, что необходимая оборона является законным выражением активной деятельности граждан в борьбе с преступными посягательствами на общественные и личные интересы.

Кони, характеризуя институт необходимой обороны в своих трудах, привёл фразу: «исследование вопроса о праве необходимой обороны есть исследование такого права, которое подобно неиссякаемой руды обещает всякому изыскателю постоянно новую добычу» [1, с. 8].

Список использованных источников

1. *Фельдштейн Г.С. О необходимой обороне и её отношении к так называемому «правомерному самоуправству» – СПб.: Типография правительствующего сената 1899. – С. 40 - 48.*
2. *Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. Московские университетские известия. М., 1866. – С. 8 -19.*
3. *Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния – СПб.: Юридический центр Пресс., 2003. – С. 45.*
4. *Тишкевич И.С. Оборона от нападения преступника. Минск, 1972. С. 48-50.*
5. *Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. РАН. Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1994. – С. 205.*

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ КЛАССИФИКАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Рябина Ангелина Тагировна

*студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

angelinaryabina2002@gmail.com

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье проводится анализ правовой природы таких значимых институтов уголовного права, как категоризация и классификация преступлений, рассматриваются их взаимосвязь в уголовно-правовой теории, а также теоретическое и практическое значения. Автором раскрывается сущность категоризации преступлений, закрепляющей в уголовном законодательстве четыре категории, а также приводятся основные критерии классификации преступлений на другие виды.

Ключевые слова: преступление, классификация преступлений, категоризация, категории преступлений.

CORRELATION OF CONCEPTS OF CLASSIFICATION AND CATEGORIZATION OF CRIMES AND THEIR LEGAL NATURE

Ryabina Angelina Tagirovna

Abstract: this article analyzes the legal nature of such significant institutions of criminal law as the categorization and classification of crimes, examines their relationship in criminal law theory, as well as theoretical and practical significance. The author reveals the essence of the categorization of crimes, which fixes four categories in criminal legislation, and also provides the main criteria for classifying crimes into other types.

Keywords: crime, classification of crimes, categorization, categories of crimes.

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации четко закреплён институт категоризации преступлений. Наряду с этим в теории уголовного права существует понятие «классификация преступлений», которое также играет существенную роль в определении

правовой природы конкретного совершенного общественно-опасного деяния, запрещенного под угрозой наказания. На основе анализа уголовно-правовой теории можно заметить, что одни ученые отождествляют понятия «категоризация» и «классификация» преступлений, а другие разграничивают их. Для того, чтобы разобраться в вопросе соотношения данных уголовно-правовых дефиниций, стоит раскрыть правовую природу каждой из них.

В теории закрепилось определенное понятие категоризации преступлений. Так, кандидат юридических наук Суденко Владимир Егорович в своих трудах определяет категоризацию преступлений как «отнесение преступлений к той или иной категории в зависимости от характера и степени общественной опасности деяний» [1, с. 36].

Уголовным кодексом Российской Федерации определены 4 категории преступлений, сущности каждой из которых раскрыты в 15 статье Кодекса. Исходя из приведенного понятия, а также положения ч. 1 ст. 15 УК РФ правомерно утверждать, что за основу критерия деления всех преступлений на категории законодатель берет характер и степень общественной опасности. Соответственно, общественная опасность является существенным признаком для разграничения всех видов преступлений, каждое из которых имеет отличительные индивидуальные черты. Как показывает практика, не существует абсолютно одинаковых преступлений. Стоит учитывать тот факт, что каждое преступление отличается условиями и обстоятельствами, при которых оно совершается, а также зависит от самой личности преступника, его побуждений, целей и способов их достижения, а также физиологических, психологических и психических особенностей субъекта преступления. Все эти факторы являются условиями дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за совершенное преступление той или иной категории. Однако общественная опасность, а также ее характер и степень – не единственный критерий разграничения категорий. Здесь также стоит выделить форму вины, вид и максимальный размер наказания за совершение конкретного преступного деяния. На основании данных критериев преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления могут быть умышленными и совершенными по неосторожности. Что касается особо тяжких преступлений, то они такой классификации не имеют, так как совершаются лишь умышленно.

Таким образом, согласно ч. 1 ст. 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации «в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом,

подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления» [2].

Категоризация обладает не только особым теоретическим, но и практическим значением, служит важным приемом законодательной техники, так как напрямую обращена к законодателю. Категории преступлений учитываются при регламентации широкого круга вопросов, связанных как с Общей, так и с Особенной частями УК РФ. Существуют определенные правовые последствия отнесения преступления к той или иной категории. Примерами таких правовых последствий являются определение рецидива преступлений и режима наказания в виде лишения свободы. Категория преступления также учитывается судом при определении наказуемости приготовления к преступлению и укрывательства, при квалификации преступлений, при назначении наказаний и решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или от наказания.

Что касается классификации преступлений, то это подразделение их на группы (классы) на основании какого-либо существенного признака (критерия) для установления их общих свойств и различий, разделяющих классифицируемые деяния [3, с. 92]. Многие исследователи в качестве одного из критериев классификации берут характер и степень общественной опасности и делят преступления на категории, закрепленные на законодательном уровне. Однако, существуют и другие критерии, по которым можно классифицировать преступления. В самом Уголовном кодексе, а именно в его Особенной части, все существующие в Российской Федерации преступления разделены в зависимости от объекта преступного посягательства на виды, объединенные в главы (то есть видовой объект) и разделы (родовой объект).

Классификация преступлений используется не только в уголовном праве, но и в других юридических науках. К примеру, в криминологии существует классификация преступлений на крупные, имеющие криминологическое значение, блоки: насильственная преступность и хулиганство, корыстные и корыстно-насильственные преступления, должностные и хозяйственные и другие. В основе данной классификации лежат особенности личности преступника, также механизм и способ совершения преступного посягательства.

Если рассматривать уголовно-исполнительное право, то здесь в качестве примера можно привести классификацию преступлений в зависимости от особенностей организации исполнения наказания и исправления осужденных (преступления, совершенные мужчинами или

женщинами, несовершеннолетними, лицами, ранее осаждавшимися или же не осаждавшимися к лишению свободы.

Доктора юридических наук В.П. Коняхин и М.Л. Прохоров в качестве примера приводят также классификации преступлений по мотиву – корыстные и некорыстные, а также по способу совершения – насильственные и ненасильственные [4, с. 120].

Классификация помогает более точно применять уголовное законодательство, вносит необходимую стройность и последовательность при определении правовых последствий совершения лицом преступления. Стоит заметить, что проблема классификации преступлений в науке уголовного права решается неоднозначно.

Как можно заметить, существует множество критериев для классификации преступлений. Некоторые из них напрямую связаны с критериями классификации составов преступлений. Приведенный выше перечень классификаций не является исчерпывающим. Разница между классификацией и категоризацией преступлений в том, что деление преступлений на категории четко закреплено в действующем Уголовном кодексе и является наиболее распространенной дифференциацией преступных посягательств. Институт категоризации преступлений безусловно играет огромную роль в квалификации совершенного лицом преступления, справедливой дифференциации уголовной ответственности, определении режима отбывания наказания. Однако классификация преступлений также позволяет упростить работу правоохранительных органов по определению характера и степени общественной опасности деяния, особенности личности преступника, а значит, и определить справедливую меру наказания за конкретное преступное деяние.

Список использованных источников:

1. Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / Под ред. Н. А. Духно. — Москва: Юридический институт МИИТа, 2016. — 387 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 25.
3. Уголовное право России: общая часть: учебник / Арзамасцев М.И. [и др.]; под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, — СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. — 600 с.
4. Коняхин, В.П., Прохорова, М.Л. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. - Москва: «КОН ТРАКТ», 2016. — 560 с.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сакевич Алина Сергеевна

*студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
sakevich82@bk.ru*

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
*старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье рассматриваются практические и теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности. Автором обозначена значимость данного института как одной из гарантий выполнения установленного государством курса на гуманизацию законодательства. Выявлены проблемные вопросы рассматриваемого института, среди которых одно из главных мест занимает проблема определения места данного института в уголовном праве, проблема понятийного аппарата, которые в свою очередь порождают противоречия и неясности при применении данного института, обозначены проблемы практического характера. В заключении сделаны выводы и определены пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, признание вины, примирение с потерпевшим, отказ государства, гуманизация.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Sakevich Alina Sergeevna

Abstract: The article discusses the practical and theoretical problems of exemption from criminal liability. The author identifies the importance of this institution as one of the guarantees of the implementation of the course set by the state for the humanization of legislation. The problematic issues of the institution under consideration are identified, among which one of the main places is occupied by the problem of determining the place of this institution in criminal law, the problem of the conceptual apparatus, which in turn generate contradictions and ambiguities in the application of this institution, practical

problems are identified. In conclusion, conclusions are drawn and ways of solving the considered problems are determined.

Keywords: *criminal liability, exemption from criminal liability, active repentance, admission of guilt, reconciliation with the victim, refusal of the state, humanization.*

В конце XX – начале XXI в. одной из форм противодействия преступности стало применение не только тех мероприятий, которые заменяют или дополняют наказания, но и тех, которые вообще исключают уголовное преследование. Одной из таких альтернатив является освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности за это преступление.

Освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства в лице компетентного органа от официального осуждения лиц, совершивших преступление, выраженный в форме обвинительного приговора суда. Акт освобождения от уголовной ответственности влечет за собой прекращение уголовного правоотношения, возникшего вследствие совершения преступления и всех уже наступивших уголовно-правовых последствий. Спецификой данного вида освобождения является то, что в отношении лиц, совершивших преступление, органы расследования, прокурор или суд при предусмотренных уголовным законом условиях не выносят обвинительный приговор, которым эти лица осуждаются и признаются преступниками, им не назначается меры уголовного наказания и они считаются несудимыми. Однако, освобождение от уголовной ответственности не означает, что в действиях указанных лиц нет состава преступления либо они невиновны.

Именно поэтому УК РФ предусматривает случаи, когда при определенных условиях государство в лице суда отказывается от реализации своего исключительного права дальнейшего уголовного преследования лиц, совершивших соответствующие преступления, и освобождает их от уголовной ответственности, а потому закономерно - и от наказания. Индивидуальный подход к применению соответствующих норм об освобождении от уголовной ответственности не только не препятствует охране правопорядка от преступных посягательств, но и, наоборот, способствует успешному противодействию преступности и, как многие считают, способен достичь целей наказания без его реального применения.

Следует согласиться с тем, что освобождение от уголовной ответственности определенной категории преступников является

проявлением общей тенденции развития уголовного законодательства в направлении смягчения ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, совершенные впервые, законодательным воплощением государственного гуманизма, предоставлением государством человеку, который оступился, возможности исправиться [1, с. 166].

Искреннее раскаяние характеризует субъективное отношение виновного лица к совершенному преступлению, которое проявляется в том, что он признает свою вину, сожалеет по поводу совершенного и имеет желание исправить ситуацию. Искреннее раскаяние довольно тесно связано с активным содействием раскрытию преступления, под которым следует считать предоставление лицом органам предварительного расследования любой помощи в установлении неизвестных им обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства.

Фактически и искреннее раскаяние, и активное содействие раскрытию преступления является комплексным сочетанием внутреннего субъективного негативного отношения лица к совершенному им деянию, демонстрацией осознания его опасности и вредности, готовности к восстановлению нарушенного состояния и совершению в соответствии с этим активных действий, связанных с предоставлением информации, полезной для интересов расследования [2, с. 386].

То есть совокупность указанных оснований необходимых для освобождения лица от ответственности позволяет правоприменителю понять, что лицо действительно оступилось при совершении преступления и готово полностью искупить свою вину. В силу этого институт освобождения от уголовной ответственности, безусловно, играет важную роль в развитии уголовно-правовой и уголовной процессуальной политики, поскольку именно этот институт определяет максимальный круг лиц, которые могут быть освобождены от уголовной ответственности. Наличие этого института отвечает задачам гуманизации законодательства, которые стоят перед политикой в сфере борьбы с преступностью.

Однако не смотря на большое количество положительных моментов данного института на практике зачастую возникают некоторые сложности при его применении, что в последующем может явиться основанием для отказа в освобождении лица, которое действительно его заслуживает.

Одной из таких проблем, научная разработка которой будет способствовать углублению знаний о специальном освобождении от уголовной ответственности, является установление его места в механизме реализации функций уголовного права. Решение данного вопроса необходимо для оценки значения указанных положений как элемента

национальной уголовно-правовой системы, уточнение направлений развития уголовно-правовой политики государства. Недостаточное внимание к нему в доктрине определенной степени способствовало тому, что значение указанных положений в противодействии преступным проявлениям занижены, не сформировалось достаточно четкого понимания их целевого предназначения, а в правоприменительной практике их оценивают как определенной степени второстепенные, возможность применения которых при определенных обстоятельствах может быть проигнорирована, поставлена в зависимость от субъективного усмотрения [3, с. 209].

Следует отметить тенденции к включению в основания для освобождения от уголовной ответственности преступлений средней тяжести. С другой стороны, зачастую этой «лазейкой» злоупотребляют, в этой связи, от уголовной ответственности освобождают «закоренелых» преступников. В связи с этим, полномочные органы должны всецело исследовать личность преступника.

В связи с этим, возникают проблемы и на практике по применению данного института, которые в научных кругах вызывают активную дискуссию. Одна из таких проблем – это признание вины обвиняемым.

Так, например, Фурсов П.С проследовал к входной двери квартиры Б., используя в качестве мотива своих действий, желание поговорить с находящимся в указанной квартире, понимая, что он не имеет на данную квартиру никаких прав и находиться в ней может только с разрешения проживающих в ней лиц, решил незаконно проникнуть в указанную квартиру, т.е. в жилище. Фурсов П.С., реализуя свой преступный умысел, находясь у входной двери вышеуказанной квартиры, с целью незаконного проникновения в неё, нанес один удар ногой по входной двери указанной квартиры и после того как дверь открылась, незаконно, против воли проживающей в указанном жилище Б, проник в вышеуказанную квартиру, и находился в ней длительное время на требования покинуть данную квартиру не реагировал. Подсудимый Фурсов П.С. в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в свое отсутствие. Суд принял решение рассмотреть уголовное дело в отсутствие подсудимого в соответствии с ч.4 ст.247 УПК РФ [4].

Формально подсудимый вину в инкриминируемом деянии признал полностью. Однако такое пренебрежительное отношение к судебному процессу может говорить о том, что подсудимый признал свою вину чисто формально, для того чтобы избежать ответственности.

Согласно проведенному нами анализу законодательства и

разъяснений Пленума ВС РФ такое условие, как признание вины обвиняемым, нигде не закреплено. Непонятно, чем продиктована такая логика законодателя; то ли это очередной пробел в законе, то ли это умышленное отступление законодателя от данного условия [5, с. 232]. По нашему мнению, раз данное условие не закреплено в законе, то и требовать от обвиняемого признание вины незаконно.

Еще одной из таких проблем выступает проблема понятийного аппарата. Так определенную сложность в установлении деятельного раскаяния и активного содействия раскрытию преступления создает использование в этих законодательных конструкциях оценочных понятий «деятельное раскаяние» и «активное содействие». Понятие «раскаяния» и «деятельное раскаяние», а также «содействие» и «активное содействие» практически трудно различить, поскольку сложно оценить, какое раскаяние является деятельным, а какое нет, какие действия являются активными, а какие таковыми не являются, несмотря на то, что для одного человека и в одной ситуации действия следует расценивать как активные, а раскаяние деятельным, относительно же другой ситуации и другого лица такие же действия и раскаяние могут таковыми не признаваться. К тому же, как отмечается в литературе, выявить и установить любые объективные критерии оценки активности действий по содействию раскрытию преступления достаточно сложно. То же самое можно сказать и об отсутствии объективных критериев для установления деятельности раскаяния, что стало основанием для вывода отдельных авторов о необходимости исключения деятельного раскаяния из перечня условий действующего раскаяния с заменой его на другие условия (например, полное признание вины, явку с повинной).

Вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов о правовой и законодательной природе освобождения от уголовной ответственности. В теории права продолжительное время ведутся дискуссии в отношении понимания лица, освобожденного от уголовной ответственности. Современное законодательство путем освобождения от уголовной ответственности имеет целью снижение уровня преступности в стране, уменьшив при этом объем уголовной репрессии в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние впервые, содержащего состав преступления небольшой и средней тяжести, кроме коррупционных преступлений.

Рассматривая значение освобождения от уголовной ответственности для выполнения функций уголовного права, мы предлагаем понимать их как средство, направленное на усиление уголовно-правовой охраны

общественных отношений от наиболее опасных проявлений преступлений, когда преступление связано с активным воздействием виновного на сознание и волю потенциального преступника.

Список использованных источников

1. Хатеневич Т.Г. Критерии классификации видов освобождения от уголовной ответственности и наказания // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 14. – С. 166-171.

2. Хисматуллина Э.М. Проблемы, возникающие при освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // В сборнике: Актуальные вопросы публичного права. Сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. – 2019. – С. 386-391.

3. Шелест А.Н. О понятии освобождения от уголовной ответственности и его сущности // Modern Science. – 2020. – № 8-1. – С. 209-213.

4. Решение Ленинского районного суда г. Грозного. Дело № 17-10-2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://leninsky.chn.sudrf.ru> (20.05.2022)

5. Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Освобождение от уголовной ответственности как институт обеспечения интересов личности, общества и государства // В сборнике: Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Научные редакторы С.А. Маковкина, А.С. Исаков. – 2019. – С. 232-235.

**К ВОПРОСУ ОБ «ИНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ»,
УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ**

Санджиева Ольга Антоновна
магистрант 2 курса юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
Научный руководитель: Осадчая Наталья Георгиевна
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** среди обстоятельств, учитываемых при назначении наказания несовершеннолетнему, законодатель указывает «иные особенности личности». Однако, ни в действующем законодательстве, ни в разъяснениях высшей судебной инстанции не говорится, что понимать под данным обстоятельством. Автором определяется, что «иные особенности личности» являются составной частью криминологического понятия личность преступника. Кроме того, на основе анализа юридической литературы и судебной практики раскрывается содержание исследуемого обстоятельства.*

***Ключевые слова:** преступление, уголовный закон, несовершеннолетний, назначение наказания, обстоятельства, особенности личности.*

**TO THE QUESTION ABOUT "OTHER PERSONAL
CHARACTERISTICS" CONSIDERED WHEN IMPOSING
PUNISHMENT TO A MINOR**

Sandzhieva Olga Antonovna

***Abstract:** among the circumstances taken into account when sentencing a minor, the legislator indicates "other personality traits". However, neither the current legislation nor the clarifications of the highest court say what is meant by this circumstance. The author determines that "other personality traits" are an integral part of the criminological concept of the identity of the offender. In addition, based on the analysis of legal literature and judicial practice, the content of the circumstance under study is revealed.*

***Keywords:** crime, criminal law, minor, sentencing, circumstances, personality traits.*

«Иные особенности личности» несовершеннолетних являются как

обстоятельством, учитываемых при назначении наказания (ст. 89 УК РФ), так и обстоятельством, подлежащим установлению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним (ст. 421 УПК РФ). Однако, что понимается под «иными особенностями личности» не говорит ни уголовный, ни уголовно-процессуальный закон. Не содержится ответа на данный вопрос и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», п. 17 которого гласит: «Судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными статьями 6, 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные статьей 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц» [1].

Если обратиться к комментариям действующих УК РФ и УПК РФ, то в качестве «иных особенностей личности» несовершеннолетнего называются «социально-психологические данные» [2], «отношение к совершенному деянию, готовность сотрудничать со следствием, возможность социальной адаптации, позитивное поведение и т.д.» [3], «внушаемость, склонность к подражанию, импульсивность и т.п.» [4], «основные черты его характера, круг интересов, привычек, состояние здоровья, степень проявления возрастных особенностей психики (внушаемость, склонность к подражанию, фантазированию) и т.д.» [5]. То есть, в юридической литературе раскрывается такое обстоятельство, как «иные особенности личности», но, к сожалению, нет единой точки зрения.

В связи с чем, необходимо определить содержание обстоятельства «иные особенности личности» несовершеннолетнего.

Следует начать с того, что иные особенности личности несовершеннолетнего, являются составной частью категории «личность преступника», выступающей в качестве предмета исследования науки криминологии. При этом категория «личность преступника» носит дискуссионный характер.

Г.А. Аванесов определял «личность преступника»: «как личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности» [6, с. 13].

П.С. Дагель понимал под личностью преступника в уголовно-правовом значении «совокупность социально политических, психических

и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющая уголовно-правовое значение» [7, с. 15].

К.Р. Абызов, В.Г. Гриб и И.С. Ильин, отмечали, что «личность преступника – это социальная или психологическая модель, обладающая специфическими чертами, которой присущи антиобщественные взгляды, отрицательное отношение к нравственным ценностям и выбор общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявление необходимой активности в предотвращении отрицательного результата» [8, с. 54].

В.Э. Эминов и Ю.М. Антонян определяют личность преступника, как «продукт общества, являющийся содержанием определенных социально-исторических условий и социальной тактики» [9, с. 76]. Аналогичного мнения придерживается А.И. Долгова, «при употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду именно «социальное лицо» человека, совершившего преступление. И ничего более» [10, с. 216].

Исходя из содержания приведенных точек зрения на понятие личности преступника представляется, что структура личности несовершеннолетнего преступника состоит из следующих элементов:

- социально-демографические (пол, возраст, состояние здоровья, образование);
- нравственно-психологические (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, отношение к нормам морали);
- уголовно-правовые (характер совершенного преступного деяния, роль в совершении преступления, данные о прошлой преступной деятельности).

Примечательно, что ряд проанализированных приговоров свидетельствуют о том, что при в качестве «иных особенностей личности» несовершеннолетнего суды указывают на структурные элементы личности несовершеннолетнего преступника. Так, Амурский городской суд Хабаровского края при назначении наказания несовершеннолетнему Макарову К.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, качестве иных особенностей личности указал «по характеру Макаров К.С. спокойный, уравновешенный, не агрессивный. В употреблении спиртных напитков, не замечен. Ранее состоял на профилактическом учете в ПДН ОП» [11]. Отрадненский районный суд Краснодарского края в отношении Александрова А.А., обвиняемого в совершении преступления предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ указал, «судом также учитываются данные о личности подсудимого, который по месту

жительства характеризуется удовлетворительно, на учетах у врача-психиатра и врача-нарколога не состоит» [12]. Раздольненский районный суд Республики Крым в отношении Стафийчука Д.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ указал, «характеризуется посредственно, согласно медицинского заключения о наличии (отсутствии) у несовершеннолетнего заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органа управления образованием – здоров, заболеваний препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органа управления образованием, нет» [13].

Таким образом, предлагаем под иными особенностями личности несовершеннолетнего, учитываемых при назначении наказания, понимать совокупность социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых черт личности.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – URL:<https://stykrf.ru/89> (дата обращения: 15.05.2022)
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – URL:<http://oukrf.ru/st89> (дата обращения: 15.05.2022)
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – URL:<https://ruikrf.ru/st-89-uk-rf> (дата обращения: 15.05.2022)
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – URL:<https://upkod.ru/chast-4/razdel-16/glava-50/st-421-upk-rf> (дата обращения: 15.05.2022)
6. Личность преступника. – М.: Юрид. Лит-ра, 1975. С. 13.
7. Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. – Владивосток: ВЮИ, 1970. С. 15.
8. Абызов, К.Р., Гриб, В.Г., Ильин, И.С. Криминология: курс лекций / Под ред. В.Г. Гриба. – М.: Маркет ДС, 2011. С. 54.
9. Антонян, Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 368 с.
10. Криминология: учебник / Под общ. ред. д.ю.н. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. - 912 с.
11. Приговор № 1-195/2020 Амурского городского суда Хабаровского края от 24 июля 2020 г. по делу № 1-195/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PpVFFE6c89NT/> (дата обращения: 16.05.2022)

12. Приговор Отраденского районного суда Краснодарского края № 1-83/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-83/2020. – URL:<https://sudact.ru/regular/doc/wH4yF5QILAWP/> (дата обращения: 16.05.2022)
13. Приговор Раздольненского районного суда Республики Крым № 1-93/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-93/2019. – URL:<https://sudact.ru/regular/doc/l4NHsSz0Z5m4/> (дата обращения: 16.05.2022)

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХУЛИГАНСКОГО МОТИВА
КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА УБИЙСТВА**

Супруненко Алина Руслановна

*магистрант юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

*к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: статья посвящена уголовно-правовой характеристике хулиганских побуждений как квалифицирующего признака убийства. Автором рассматриваются существенные проблемы, которые возникают у правоприменителей в процессе уголовно-правовой оценки убийства, совершенного из хулиганских побуждений, выявлены значительные различия в толковании правоприменителем данного квалифицирующего признака.

Ключевые слова: убийство, хулиганские побуждения, мотив, незначительный повод, явное неуважение к обществу.

**PROBLEMS OF DEFINING A HOOLIGAN MOTIVE
AS A QUALIFYING SIGN OF MURDER**

Suprunenko Alina Ruslanovna

Abstract: the article is devoted to the criminal-legal characterization of hooligan motives as a qualifying sign of murder. The author examines the significant problems that law enforcement officers face in the process of criminal assessment of a murder committed out of hooligan motives, significant differences in the interpretation of this qualifying attribute by the law enforcement officer are revealed.

Keywords: murder, hooligan motives, motive, minor reason, obvious disrespect for society.

Возникновение и развитие преступности, социальные, экономические, политические и иные факторы, обуславливающие изменение ее количественных и качественных показателей – неотъемлемая составляющая развития социума [1, с. 62]. Стоит отметить, что факторы, которые сложились в 90-ые годы XX века, в результате перестройки, расцвета «эпохи криминала», в настоящее время коренным образом повлияли на формирование преступности. Возникшие на этом фоне

условия и обстоятельства представляют собой благоприятную «почву» для фактического зарождения, существования и приумножения насильственных посягательств на личность. Проявлением данного вида насилия является убийство, совершенное из хулиганских побуждений, предусмотренное п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, предусмотренное п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, зачастую предполагает один из способов самоутверждения, стремление получить физическую и эмоциональную разрядку, продемонстрировать беспредельную власть, полную и абсолютную безнаказанность, из чего следует, что субъекты, которые совершают убийство из хулиганских побуждений, обладают агрессивным, склонным к насилию, враждебным и наглым типом поведения личности. Лица, которые совершают данные общественно опасные деяния портят жизнь и благополучие законопослушных членов общества и государства в целом [2, с. 379].

Мотивом убийства являются хулиганские побуждения. При отсутствии доказательств, свидетельствующих о том, что виновный действовал из хулиганских побуждений, содеянное не может быть квалифицировано как убийство из хулиганских побуждений. В тех случаях, когда мотив по обстоятельствам дела не удается установить, убийство (при отсутствии других квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ [3, с. 30]. На практике у правоохранительных органов возникает большое количество неопределенности, связанной с квалификацией убийства в соответствии с п. «и» ч. 2 ст. 105, ввиду оценочного характера понятия «хулиганские побуждения». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 12 разъясняется, что по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо квалифицировать убийство, которое совершено на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного представляет собой открытый вызов общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Хулиганские побуждения по своей сути являются «сложным мотивом, который содержит так называемый беспредельный и необузданный эгоизм, неправильные и ошибочные представления о границах личной свободы, а также культ грубой силы, желание «испытать показать себя», чаще всего сопровождаемое вспышкой неконтролируемой злобы. Зачастую убийства, предусмотренные п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершаются в необыкновенно циничной, грубой, безнравственной,

хамской и нахальной форме и сопровождаются физическими или психическими издевательствами над потерпевшими. Действия виновных внешне не имеют какой-либо мотивировки.

Из неукоснительной интерпретации дефиниции данной постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» можно сделать вывод о том, что для квалификации общественно опасного деяние в соответствии с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо в первую очередь установить внешние, то есть объективные признаки преступления. Тем самым убийство, совершенное из хулиганских побуждений, с трактовки высшей судебной инстанции, должно совершаться в обстановке публичности, которая возможна в каком-либо общественном месте (такое, которое доступно для посещения и по обыкновению посещаемое многими людьми), а также присутствие при убийстве людей, которые не относятся ни к потерпевшему, ни к соучастникам общественно опасного деяния. Обстановка публичности также будет предполагаться в том случае, когда при совершении преступления, например, в квартире, которая не является общественным местом, но в присутствии указанных выше третьих лиц.

Убийство, предусмотренное п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является убийством без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства. В соответствии с вышеизложенным, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» можно обнаружить следующее: поскольку общественно опасное деяние совершено вменяемым лицом, то какой-либо повод для лишения жизни потерпевшего у преступника непременно имелся, но данный повод с точки зрения нормального человека, к которым следует отнести правоприменителя, достаточно непросто и затруднительно понять, а впоследствии установить, изложить и облечь в процессуальную форму.

Отдельное внимание необходимо уделить в этой связи критерию «значительный повод», которые является достаточно оценочным и вызывает много споров среди правоприменителей и ученых. Отсутствие ясности и точности, расплывчатость признака «значительность», которая, в конечном итоге, фактически исключает его однозначность, а она как нельзя кстати необходима правоприменителям.

Л.А. Андреева считает, что при совершении убийства, в котором повод являлся в некоторой степени ничтожным, можно выискать в некоторой мере и признаки мести, например, не удовлетворили желание хулигана выпить с ним водки, уступить место в общественном транспорте,

дать прикурить и т.п., и он за эти правомерные действия решает отомстить потерпевшему. Однако, мы полагаем, что в приведенном выше случае, месть по своей сути не является непосредственно доминирующим мотивом противоправных действий, она обусловлена проявлением хулиганских побуждений, вследствие которых субъект считает, что он имеет право в такой степени жестко отомстить по любому незначительному поводу, проявляя свое пренебрежение к правам и законным интересам граждан, и ставит свой незначительный и маловажный интерес на первое место [4, с. 33].

Стоит отметить, что под поводом, как предлогом для убийства, необходимо понимать не повод к совершению столь тяжкого общественно опасного деяния, который, в свою очередь, может являться незначительным в том числе и при личных мотивах, а повод, повлекший возникновение негативного эмоционального состояния или чувства, которое виновный испытывает к потерпевшему лицу – этот повод, который является во всяком случае значительным при личных мотивах, таких как ревность, месть, зависть, и, соответственно, отсутствует при эмоциональной разновидности хулиганских побуждений. Некоторые разновидности хулиганского мотива не связаны с поводом как предлогом к убийству, а именно могут быть вызваны также значительным поводом. Личные мотивы совершения убийства, кроме основания и повода, также должны обуславливать противоправные действия на взаимоотношения с лицом, к которому такая враждебность и недоброжелательность испытывается самим преступником или его близкими. Если под влиянием заблуждения, субъект думал, что обида, вызвавшая неприятные эмоции, ему нанесена одним лицом, а в действительности фактически ее осуществило другое, говоря иными словами, добросовестное заблуждение относительно такого лица не является основанием для квалификации этого мотива как хулиганского.

Обращая внимание на разграничение убийства, совершенного из хулиганских побуждений и убийства по мотиву расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды следует отметить, что личные мотивы причинения смерти обусловлены чувствами и эмоциями, которые испытываются виновным к конкретному лицу, то экстремистские мотивы испытываются субъектом к определенной группе лиц по какому-либо признаку, регламентированному в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, например, по идеологическому, религиозному или социальному признаку. Из этого можно сделать вывод о том, что повод или основание для возникновения упомянутого выше чувства неприязни или ненависти может являться и

значительным, и незначительным, или, к примеру, вообще отсутствовать, что и сближает данным мотив с хулиганским.

Таким образом, можно сделать вывод о том, убийство из хулиганских побуждений – умышленное причинение смерти другому лицу, которое совершено виновным под воздействием непосредственно ситуативных мотивов, обусловленных надуманными поводами субъекта для того, чтобы расправиться с потерпевшим, а также упомянутый выше мотив характеризуется отсутствием видимого повода для расправы над потерпевшим с внешней стороны, связанных с возникшей потребностью виновного получить самоудовлетворение таким образом или эмоциональную разрядку.

Список использованных источников

1. Серегина Е.В. *Отдельные проблемы преступности и мер воздействия на нее // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 48-4. – С. 62-65.*

2. Серегина Е.В. *Личность преступника как сложная криминологическая проблема. В сб.: Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой. – М.: Московский университет С.Ю. Витте, 2018. – С. 377-381.*

3. *Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И.А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 442 с.*

4. *Адреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учебное пособие. - СПб.: СПбЮИ, 1998. – 55 с.*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

Тимохин Юрий Олегович

*студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рogaва Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовного-процессуального права»

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящей работе анализируются положения уголовно-процессуального законодательства и криминалистики, регулирующие институт теоретических и практических вопросов методики расследования «убийств». В статье дается оценка существующим и законодательно закрепленным методикам расследования убийств как с точки зрения теоретического соответствия существующей системе принципов уголовного процесса, так и со стороны полноты реализации и целесообразности их применения в практической деятельности следственных органов.

Ключевые слова: криминалистика, тактические операции, преступление, следователь, методика расследования преступления, убийство.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MURDER INVESTIGATION TECHNIQUES

Timokhin Yuri Olegovich

Abstract: this paper analyzes the provisions of the criminal procedure legislation and criminalistics regulating the institute of theoretical and practical issues of the methodology of investigation of "murders". The article assesses the existing and legally established methods of investigating murders both from the point of view of theoretical compliance with the existing system of principles of criminal procedure, and from the side of completeness of implementation and expediency of their application in the practical activities of investigative bodies.

Keywords: criminalistics, tactical operations, crime, investigator, methods of investigating crimes, murders.

На сегодняшний день, по данным, собранным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, количество тяжких и особо тяжких

преступлений в период с января 2020 г. по декабрь 2021 г., в Ростовской области, увеличилось на 9% [1]. Также прокуратура обратила внимание на то, что такой показатель возник за счет роста преступлений против жизни и здоровья, а именно убийств. Краснов И.Г. высказался о том, что, при расследовании уголовных дел, возбужденных по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) необходимо учитывать как достаточность доказательств в совершении данного преступления, так и возможность процессуально грамотно подобрать методику расследования [2]. И именно такой грамотный и сбалансированный подход поможет снизить столь высокие показатели преступлений.

Анализ материалов практики Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области позволяет сделать вывод о том, что на данный момент ведется активное расследование преступлений, совершенных против жизни и здоровья, где центральное место занимают дела именно по факту совершения убийства [3].

Не имеет смысла оспаривать существование объективной необходимости оптимизировать и вывести на новый уровень методику расследования преступлений тяжкой и особо тяжкой категории. Попытки оптимизировать методику расследований убийств. Попытки сотрудниками Следственного органа Российской Федерации были предприняты еще в 2011 году, когда в силу вступил приказ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования Следственного комитета Российской Федерации», в котором четко регламентируется и порядок методики расследований особо тяжких преступлений, включающий в себя и такие преступления, как убийства [4]. Одними из основополагающих задач данного указа является анализ и изучение уголовных дел по раскрытию убийств и иных тяжких и особо тяжких преступлений против личности, анализ, поступающий в рамках уголовных дел информации об убийствах и определение преступлений, имеющих перспективу раскрытия, выработка рекомендаций по конкретным уголовным делам, имеющим перспективу раскрытия.

Увеличение процента раскрытых дел зависит в первую очередь от оптимизации самой методики расследования преступлений, а именно научно-технического прогресса. Яркими примерами могут послужить программы по распознаванию лица, введения новых криминалистических экспертиз, камеры наружного наблюдения, которые устанавливаются повсеместно.

К сожалению, на сегодняшний день, процент нераскрытых дел

остается достаточно высоким. В результате чего необходимо продолжать совершенствовать существующие методики расследований убийств.

Как было сказано выше основным критерием эффективности расследования убийств является в первую очередь качественное и целесообразное проведение процессуальной проверки. Более того, необходимо отметить значимость и надлежащее выполнение оперативно-розыскных мероприятий. Такой подход поможет более обширно поспособствовать раскрытию дела. В результате чего, в наши дни, сотрудники следственного органа активно используют тактические операции, которые входят в саму систему расследования уголовного дела, что способствует более быстрому решению сложных задач.

Из вышесказанного можно сформулировать определение «тактической операции». Это система спланированных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, способствующих грамотному решению отдельно взятых промежуточных задач расследования. Тактическая операция способствует:

1. эффективному использованию оперативных возможностей органов дознания, что обеспечивает оптимальное решение различного рода тактических задач;
2. широкому использованию криминалистической и оперативной техники;
3. представить суду комплекс наглядных и убедительных доказательств, подтверждающих вину обвиняемого;
4. преодолеть дублирование в сборе и обработке фактических данных, используемых следователем и органом дознания [5, с. 150-152].

Также говоря об оптимизации методики расследования убийств, стоит обратить внимание и на тактику работы самого следователя. Ведь от того, насколько грамотно и своевременно среагирует сотрудник правоохранительных органов, какие экспертизы назначит и какие следственные действия проведет, зависит результат расследования уголовного дела. Мы предлагаем ввести для всех сотрудников правоохранительных органов, имеющих звание младше майора, по истечению 12 месяцев 1 неделю обучения и повышения тех знаний, которыми они уже облают. Такое нововведение поможет всем сотрудникам делиться своим служебным опытом и восстанавливать пробелы в трудовой деятельности.

При расследовании убийств органы следствия подходят к выполнению тактических операций производства современных судебных экспертиз (молекулярно-генетическая, дактилоскопическая и др.), а также

имеющейся следственно-судебной практики и проведения новых оперативнорозыскных мероприятий.

Таким образом, на сегодняшний день в деятельности следственных органов очевидно существование некоего организационного пробела методики расследования убийств. Наличие такой проблемы влечет затягивание процессуальных сроков рассмотрения уголовного дела, нарушение неукоснительного следования принципам разумного срока судопроизводства, а также своевременной доступности правосудия для каждого. Но вместе с этим, не стоит недооценивать ту колоссальную работу, которую уже проделали сотрудники следственного органа. На наш взгляд, методика расследования таких уголовных дел должна постоянно совершенствоваться и улучшаться, дабы оптимизировать процент раскрываемости уголовных дел.

Список использованных источников

1. Статистические данные Генеральной прокуратуры по Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Статистические данные – Прокуратура Ростовской области (genproc.gov.ru).
2. Новости прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Центральный федеральный округ, Новости Прокуратуры РФ (procrf.ru).
3. Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [Sbornik_30.11.20.pdf](#) (academy-skrf.ru).
4. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 2 "Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации" (legalacts.ru).
5. Ворфоломеев А.К. Актуальные проблемы тактической операции в уголовном судопроизводстве// Уголовное право. – 2021. – № 3. – С. 150-152.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Ткач Валерия Владимировна

*студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

tkach001.tkach@yandex.ru

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье анализируются уголовно-правовые меры противодействия убийству матерью новорожденного ребенка. Автор сопоставляет признаки преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ с фактическими обстоятельствами дел об убийстве матерью новорожденного ребенка. В результате исследования сделаны выводы о недостаточной эффективности современного уголовного закона в охране жизни новорожденного ребенка.*

***Ключевые слова:** беспомощная жертва, детоубийство, способ совершения преступления, новорожденный ребенок.*

ON THE QUESTION OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE LIFE OF A NEWBORN CHILD

Tkach Valeria Vladimirovna

***Abstract:** The article analyzes criminal law measures to counteract the murder of a newborn child by a mother. The author compares the signs of a crime under Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation with the actual circumstances of cases of the murder of a newborn child by a mother. As a result of the study, conclusions were drawn about the insufficient effectiveness of the modern criminal law in protecting the life of a newborn child.*

***Keywords:** helpless victim, infanticide, way of committing a crime, newborn child.*

Объектом преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации выступает жизнь человека, прежде всего, находящегося в беспомощном состоянии, которому нужны уход, внимание, забота со стороны матери для того, чтобы выжить и стать личностью. Данная беспомощность обоснована развитием

новорожденного. Именно в этот период новорожденный испытывает потребность в материнской любви и заботе.

Период новорожденности толкуется по медицинским и судебно-медицинским критериям с разных точек зрения. Так, по медицинским оценкам акушеры и педиатры считают малыша новорожденным до достижения 3-4 недель после родов, в течении этого времени организм адаптируется к условиям жизни вне организма матери. Если рассматривать с судебно-медицинской точки зрения, то новорожденным считается младенец, проживший после рождения не более суток. Это обусловлено юридическим определением детоубийства – убийства матерью своего ребенка во время родов и сразу же после них. В Приказе Минздрава Российской Федерации от 4 декабря 1992 года №318 «Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода» [1] представлены признаки, по которым можно определить живорожденность ребенка.

Государством установлены соответствующие временные рамки, в течение которых женщина может полностью посвятить себя уходу за малышом. В этот период женщины затрачивают все необходимые ресурсы (физические, эмоциональные, материальные), чтобы обеспечить нормальное развитие своего ребенка. Материнский инстинкт проявляется в повышенном внимании к ребенку, особенно в ранний период его развития. Трудно представить, какие деформации в психике женщины приводят ее к мысли об убийстве собственного ребенка! Женщина, которая носила в себе плод 9 месяцев, ощущала как в ней зарождалась новая и невинная жизнь, должна иметь существенные аргументы для такого решения. Как мать так может поступить со своим ребенком? Какое право она имеет распоряжаться его жизнью, отнимая ее? Новорожденный не может противостоять насилию со стороны родителя. Шансы на спасение ничтожны. Младенец является полностью зависимым от матери, и не может организовать защиту ни на физическом, ни на психическом уровне. В силу своего возраста, он не способен даже позвать на помощь!

Новорожденный младенец обладает чрезвычайно высокой чувствительностью. Исследования ученых подтверждают, что новорожденный или грудной ребенок, оставленный без присмотра взрослого, переживает следующий опыт: распад на куски, бесконечное падение, утрату всякой надежды на возобновление контакта [2]. Страшно представить, какие эмоции испытывает ребенок при посягательстве матери на его жизнь...

Женщины оправдывают свои поступки нежелательной

беременностью, финансовыми проблемами, отношениями с отцом ребёнка, страхом осуждения. Кроме того, в качестве причины преступления матери иногда называют то, что ребёнок якобы мешал их личной жизни. В некоторых случаях, женщины рассматривают ребенка как часть себя и, соответственно, считают возможным распорядиться этой «частью» по своему усмотрению!

Чаще всего преступление совершают незамужние, неработающие женщины в возрасте от 20 до 30 лет, при чем уже рожавшие хоть раз или два. Практически всегда убийцы прилагают усилия для сокрытия преступления. По мнению М.П. Шорова, «способ сокрытия преступления служит одним из важных факторов в процессе собирания доказательств, поскольку признаки способа сокрытия позволяют судить о способе совершения преступления, личности преступника и определяют основное направление расследования» [3, с. 13].

Рассматривая следственную практику, можно говорить о том, что для сокрытия детоубийцы используются способы, которые препятствовали бы обнаружению следов убийства. Самые распространенные действия по устранению следов: сокрытие самого события (цепочка «тайные роды-убийство-избавление от тела»), сокрытие характера убийства (применяется способ, который не оставляет на теле следы насилия), сокрытие факта участия в убийстве (например, виновная подает заявление о похищении ребенка). В 14% случаях узнают в совершении преступления в результате обращения женщины в медицинские учреждения, а в 83% в ходе случайного обнаружения трупа младенца.

В настоящее время самыми распространенными способами детоубийств являются: удушение предметами, такими как петли, ленты, удушение руками, перекрытие дыхания; утопление в реке, в ведре с водой; оставление без пищи, на морозе; причинение твердым тупым предметом повреждений; причинение острым предметом повреждений; отравление; выбрасывают в окно, хоронят, сжигают заживо, при этом дают ложные показания полиции и др. В большинстве своем детоубийство совершается с особой жестокостью.

Таким образом, следует констатировать, что способы убийства матерью новорожденного ребенка являются самыми жестокими и изощренными. Женщины-детоубийцы предпринимают все усилия, чтобы скрыть свое преступление от общества, соответственно данное деяние обладает высоким уровнем латентности. Новорожденные дети становятся беспомощными жертвами злодеяний своих матерей. При этом законодатель именно вычеркивает данную категорию лиц из перечня

беспомощных, называя убийство матерью новорожденного ребенка привилегированным. Представляется, что большинство детоубийств необходимо квалифицировать в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», ведь практика показывает, что многие преступления спланированы заранее, женщины скрывают беременность. Данные ситуации не подходят под признаки «психотравмирующей ситуации», ведь за 9 месяцев можно найти альтернативы для разрешения житейских проблем или обратиться в государственные социальные учреждения, ради спасения жизни ребенка! Жизнь человека не может обесцениваться ни при каких обстоятельствах. Дети – это наше будущее! Каждый новый член общества – это личность, обладающая индивидуальными чертами, талантами и т.д. В соответствии с действующим уголовным законодательством жизнь человека охраняется с момента начала родов, однако с учетом соотношения признаков привилегированного и квалифицированного детоубийства, очевидно, эффективность охраны жизни новорожденного ребенка существенно снижена. Это является существенным препятствием в реализации целей Демографической политики Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Приказ Минздрава Российской Федерации от 4 декабря 1992 года №318 (ред. от 15 июня 2017 г. N 328н) «Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода» // СПС КонсультантПлюс.
2. Чувства матери и ребенка формируют их судьбу [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://serp.mk.ru/articles/2017/01/18/chuvstva-materi-irebenka-formiruyut-ikh-sudbu.html> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Шоров М.П. Проблемы методики расследования убийств, совершенных по найму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. – 23 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Токарь Анжелика Алексеевна
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
angelika.tokarr@mail.ru

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского Филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматриваются факторы возникновения экстремизма среди молодежи. Отмечается, что основными особенностями экстремизма среди молодежи является то, что молодежный экстремизм обусловлен неустойчивым правосознанием среди молодых людей. Распространение идеологии экстремизма и терроризма в сознании молодежи имеет разрушительные итоги не только для конкретного общества или государства, но и в первую очередь для самих представителей молодого поколения. И также отмечается, что глобализация стала благоприятной средой для продвижения идей экстремизма и терроризма в медианпространстве, потребителем которого в основном выступает молодежь. Подчеркивается, что для эффективной борьбы с киберпреступностью нужно создать чёткий механизм противодействия конкретным преступлениям.*

***Ключевые слова:** противодействие, киберпреступность, интернет-пространство, экстремизм, терроризм, молодежный экстремизм, глобализация, медианпространство, интернет.*

THE MANIFESTATION OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Tokar' Anzhelika Alekseevna

***Abstract:** The article discusses the factors of emergence of extremism among young people. It is noted that the main features of extremism among young people is that youth extremism is due to unstable legal consciousness among young people. The spread of the ideology of extremism and terrorism in the minds of young people has devastating results not only for a particular society or state, but also, first of all, for the representatives of the younger*

generation themselves. And it is also noted that globalization has become a favorable environment for promoting the ideas of extremism and terrorism in the media space, the consumer of which is mainly young people. It is emphasized that in order to effectively combat cybercrime, it is necessary to create a clear mechanism for countering specific crimes.

Keywords: *counteraction, cybercrime, Internet space, extremism, terrorism, youth extremism, globalization, media space, Internet.*

Противодействие экстремизму и терроризму, а также их проявлениям является одним из основных направлений деятельности большинства государств мира, т.к. в настоящее время указанные преступные явления представляют глобальную угрозу всему человечеству. Россия не стала исключением. Так в январе-декабре 2021 года в России зарегистрировано 2 136 преступлений террористического характера (-8,8%) и 1 057 преступлений экстремистской направленности (+26,9%). [1]

Возникновение экстремизма и терроризма обусловлено процессами глобализации общества, явив миру одну из самых значимых проблем современности. Причем в самые короткие сроки они приняли статус международного, поставив своей целью распространение угрозы выживания человечества, поэтому сегодня мир столкнулся с проблемой распространения информационного экстремизма и терроризма, которые выступают в роли скрытого оружия против человечества. Информация стала объектом манипулирования.

Цели экстремизма и терроризма в эпоху глобализации также разрослись до общепланетарных. Популяризация радикальных взглядов и терроризма сегодня является одним из главных методов политической борьбы путем широкого использования глобального охвата при помощи современных СМИ, через которые в массы транслируется лозунг «Либо мир станет таким, каким его сделаем мы, либо он перестанет существовать». [2, с. 100]

Глобализация ознаменовала слияние информационных и коммуникационных технологий, посредством которых оптимизировались процессы обработки, накопления и передачи информации. Данные технологии явились движущей силой для политических, экономических, социальных и культурных преобразований в обществе и обусловили интенсификацию социальных отношений, основной целью которых стало конструктивное взаимодействие между странами и народностями. Так, глобализация, которая выступает в роли, как реальной, так и потенциальной угрозы противоправной деятельности, развернувшейся

большей частью в глобальном информационном пространстве (сети Интернет) явила миру еще один побочный эффект – появление такого феномена, как информационный экстремизм и терроризм, борьба с которыми стала приоритетом номер один в мире.

Еще в 2002 году Совет Европы принял протокол №1 к Конвенции о киберпреступности, который добавлял в список преступлений распространение информации расистского и иного характера, призывающего к дискриминации или ненависти отдельного лица или целой группы лиц, которая базируется на национальной, расовой, религиозной или же этнической принадлежности, а также к насильственным действиям в сторону этих лиц. [3]

Данный протокол повлиял на теоретическое и практическое осмысление новой формы терроризма – компьютерного терроризма. Данное преступление определяется как преднамеренное нанесение вреда или угроза нанесения вреда компьютерам или компьютерным сетям для достижения политических, идеологических, религиозных или иных подобных целей. [4, с. 29]

Кибертерроризм это не что иное, как конкретная разновидность терроризма, направленная на устрашение или любое другое воздействие на принятие решений различных структур с применением современных информационно-телекоммуникационных технологий [5, с. 145]. Но даже если не брать во внимание тот факт, что кибертерроризм был приравнен к терроризму, при этом не был сделан такой же шаг в борьбе с ним на международном уровне.

В сфере международных отношений кибертерроризм представляет серьезную угрозу для международной безопасности в целом. Кибератаки могут провоцировать напряженность в отношениях между отдельными государствами и способствовать разжиганию международных конфликтов. Совершать акты компьютерного террора способны многие организации экстремистской направленности: ИГИЛ, Аль-Каида, ИРА, ЭТА, различные религиозные движения и прочие незаконные вооруженные формирования. Кибертерроризм на международной арене может выступать в качестве инструмента вмешательства во внутренние дела государства и дезорганизации существующих международных связей. Так, например, в 2009 году Вирус Stuxnet вывел из строя 20% иранских ядерных центрифуг. Позднее данный акт стали относить к глобальному плану США по нападению на критическую инфраструктуру целой страны. [6]

Весьма популярна мысль о рассмотрении кибертерроризма как информационном сопутствие терактов или как формы информационного

пособничества в организации и проведении террористического акта [7, с. 159]. Данная точка зрения способствует образованию проблем у правоохранительных органов не только таких как предупреждение, пресечение, выявление или же раскрытие лиц, пытавшихся совершить или уже совершивших общественно опасное деяние, которое непосредственно направлено на достижение целей преступного характера, но и профилактика, пресечение всех вышеуказанных действий через всемирную сеть Интернет.

По статистике МВД, за семь месяцев 2021 года произошло почти 320 тысяч киберпреступлений. Это на 16% больше, чем за тот же период в прошлом году. Согласно данным Генпрокуратуры, в России раскрывается меньше 25% киберпреступлений. [8]

А. Фоменко обращает внимание на тот факт, что можно выделить всего два вида кибертерроризма. Первый вид представляет собой то, что в нем с использованием компьютера, компьютерных систем возможно осуществление проникновения в информационные сети, систему хранения и обработки баз данных с помощью технологических устройств или телекоммуникационной инфраструктуры, возможность внести изменения в программы и базы данных, либо повредить или же даже уничтожить системы обработки и хранения информации, создать или распространить вредоносные программы, деятельность которых позволит вывести из строя системы управления объектами жизнеобеспечения населения и источниками повышенной опасности, что в свою очередь будет способствовать созданию опасности гибели людей. Второй вид кибертерроризм характеризуется использованием телекоммуникационных систем террористическими группами для создания условий развития и осуществления террористической деятельности, что, несомненно, может выражаться в создании сайтов террористических организаций, в распространении информации, способствующей организации и проведении терактов. [9, с. 64]

Среди причин, по которым сеть Интернет является более удобной для террористических организаций можно выделить: доступность; отсутствие со стороны государства цензурного контроля; наличие огромного количества пользователей, на которых возможно оказать влияние; сложная идентификация личности; способность мгновенной пропаганды определенной информации по всему миру.

Чаще всего, организации террористической направленности в 21 веке пользуются сетью Интернет для пропаганды своих убеждений. Наглядным примером деструктивной кибертеррористической деятельности являлась

деятельность запрещённой в России террористической организации «Исламское государство».

Необходимость уделения особого внимания опасности преступлений экстремистской и террористической направленности, особо остро проявляется, когда в их совершение вовлекаются представители молодого поколения, которые в силу определенных специфических особенностей недостаточно объективно оценивают степень опасности данных действий.

Именно такая категория населения, как молодежь, представляет собой одну из групп риска с точки зрения вербовки в подобные преступные организации. В первую очередь, детерминация такого явления обусловлена тем, что молодые люди обладают определенными психологическими свойствами личности, которые при взаимодействии с внешними условиями объективного свойства характеризуют указанную категорию как виктимную.

Террористы занимаются вербовкой молодежи в чатах сетевых компьютерных игр, а также намеренно создают клоны игр с имитацией терактов. Так, озабоченность данной проблемой проявляется и в специальных органах. По словам директора ФСБ России Александра Бортникова: «В особой группе риска в настоящее время находится молодежь, психологическая обработка которой ведется в социальных сетях и игровых чатах популярных многопользовательских компьютерных игр. Более того, исламистские группировки уже вышли на уровень создания собственных клонов популярных игр, которые позволяют воздействовать на сознание потенциальных сторонников терроризма и экстремизма не только через голосовое общение, но и путем включения пользователя в игровые ситуации по совершению террористических актов». [10]

Тем самым, особой группой риска информационного воздействия является молодежная аудитория, работа с которой должна стать приоритетной задачей политики государства. Основой обеспечения эффективной системы предупреждения экстремизма является организация разветвленной системы мер по разработке и реализации общегосударственных комплексных программ, включающих различные правовые, образовательные, идеологические и иные аспекты в этой сфере.

По моему мнению, для противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде органам власти следует организовать работу и реализацию программ повышения квалификации специалистов сферы образования (педагогов, психологов, методистов и т.п.) по направлению «Противодействие идеологии терроризма».

Для эффективной борьбы как с киберпреступностью, так и с

кибертерроризмом в первую очередь нужно создать чёткий механизм противодействия конкретным преступлениям, а именно:

– нужно образовать эффективный механизм правового воздействия на ту часть людей, которые совершают преступления в сети Интернет. Сегодня нет законодательного закрепления как кибертерроризма, так и киберпреступления в РФ;

– необходимо создание единой системы идентификации пользователей. Любой гражданин нашей страны должен нести соответствующую ответственность за то, что он совершает не только в реальной жизни, но и в виртуальном пространстве. Это можно сделать путем закрепления определенного IP-адреса к человеку, тогда он начнет более аккуратно себя вести, избегать «сомнительных» разговоров, что положительно повлияет на спад вербовки молодого поколения;

– несомненно должно быть повышено финансирование служб, которые осуществляют профилактику и противодействие терроризму.

Таким образом, можно сделать вывод, что масштабы информационного экстремизма и терроризма обусловились глобализационными процессами, которые обострили экономическое, политическое и социальное противостояние в мировом сообществе. Информационное пространство сегодня является той сферой человеческой жизнедеятельности, в которой создается, преобразуется и потребляется информация, в том числе экстремистского и террористического содержания. Отсюда экстремизм и терроризм, получив широкое распространение во всем мире, может беспрепятственно наращивать число своих последователей, в особенности из числа молодежи, что детерминирует данную проблему в качестве общепланетарной угрозы государственной и общественной безопасности. Глобальное медиaprостранство привлекает экстремистско-террористические группировки своей доступностью, слабым контролем со стороны государства и правоохранительных структур, анонимностью, а также практически неограниченным доступом к широкому кругу пользователей, что обуславливает неуклонный рост материалов экстремистского содержания и террористической направленности в сети Интернет.

Список использованных источников

1. *Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/russia/816105> (24.05.2022)*

2. *Свежenceва О.Л., Никольский А. Актуальные проблемы информационного терроризма // Сборник: Информационная безопасность граждан, общества, государства: правовые аспекты. – Сборник материалов научно-практической*

конференции. Составители А.В. Самойлов, М.А. Салихова. – 2016. – С. 100-104.

3. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS №185 // Будапешт. – 2001. – 23 ноября.

4. Бжиев Р. Б. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы противодействия // Пробелы в российском законодательстве. – № 3. – 2017. – С. 29–31.

5. Тарчоков Б.А. Международный терроризм как форма реакции на завышенную динамику глобализации общества // Пробелы в российском законодательстве. – № 5. – 2020. – С. 145- 148.

6. Лаборатория Касперского. Новости об угрозах. «RedOctober» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.kaspersky.ru (24.05.2022)

7. Коркмазов А.В., Бондарь А.Г. Преступления, характеризующиеся террористической направленностью // В сборнике: Проблемы и перспективы в международном трансфере инновационных технологий. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 159-161.

8. Число киберпреступлений в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (24.05.2022)

9. Фоменко А.А. Преступления в области современных технологий: кибертерроризм как глобальная угроза современного общества // Российский академический журнал. – 2014. – № 9. - С. 64–66.

10. Интервью директора ФСБ России Александра Бортникова. IX Московская конференция по международной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2021/06/23/fsb-terroristy-verbuiut-molodezh-cherez-sozdavaemye-klony-kompiuternyh-igr.html> (24.05.2022)

ОСОБЕННОСТИ КРИМИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ГИПНОЗА

Тройчук Рита Олеговна

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ГКОУВО

«Российская таможенная академия»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ritatroichuk@yandex.ru

Научный руководитель: Розава Инга Георгиевна

*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия»*

Аннотация: В настоящей статье поднимаются проблемные аспекты использования гипноза, как способа совершения преступлений, так и как метода расследования и раскрытия преступлений. Определяются теоритические основы понятия «гипноз» и условия его использования в криминалистике.

Ключевые слова: гипноз, криминалистика, объективная сторона преступления, психология, расследование и раскрытие преступлений, способ совершения преступления.

FEATURES OF THE CRIMINALISTIC APPLICATION OF HYPNOSIS

Troychuk Rita Olegovna

Abstract: This article raises problematic aspects of the use of hypnosis as a method of committing crimes, and as a method of investigating and solving crimes. The theoretical foundations of the concept of «hypnosis» and the conditions for its use in criminology are determined.

Keywords: hypnosis, criminology, the objective side of the crime, psychology, investigation and disclosure of crimes, the method of committing a crime.

Современный Уголовный кодекс РФ содержит в себе более 200 составов преступлений, которые для такой науки как криминалистика имеют прямое практическое применение. Нередко в расследовании и раскрытии преступлений приходится применять далеко не очевидные способы и методы, об одном из которых пойдет речь в настоящем научном исследовании.

Понятие «гипноза» весьма любопытно для многих научных деятелей,

поэтому существует немало определений данного термина. Так, например, В.Е. Рожнов и М.А. Рожнова полагают, что гипноз «определенное состояние, в котором кратковременно или продолжительно находится весь головной мозг, а вместе с ним и вся центральная нервная система [4, с. 21]», а Л.Л. Васильев трактует это понятие как «внушенный сон» [2, с. 44]. Сколько бы позиций на этот счет не было, мы, в свою очередь, считаем, что наиболее точное определение дает Юридическая энциклопедия, которая гласит, что «гипноз (в судебной психиатрии) – это искусственно вызванное состояние бодрствования, при котором ограничена свобода волеизъявления и повышена степень внушаемости» [6, с. 297]. Безусловно, так или иначе, гипноз представляет собой мировой феномен, который использовался с древних времен в медицине и психологии для лечения болезней, проведения операций без наркоза. Однако это величайшее открытие стало сегодня не только благом, но и способом, который применяют для совершения преступлений. В законах ряда государств даже присутствуют отдельные составы преступления за воздействия на человека с помощью гипноза (УК Германии, Австрии, КНР, Швейцарии).

С другой стороны, гипноз стал методом раскрытия и расследования преступлений. Еще в начале XX века немецкий ученый Г. Шнейкерт открыл прием криминалистической техники, направленный на получение сведений от обвиняемого. Однако он в своих исследованиях справедливо отмечал, что доказательства, предъявленные лицом, введённым в искусственное состояние, ограничивающее его волеизъявление, не могут считаться допустимыми [7, с. 39]. На наш взгляд, применение гипноза в следственных действиях допустимо, но с учетом выполнения следующих требований:

1. Допрашиваемый должен быть расположен к сотрудничеству с правоохранительными органами и к даче показаний под гипнозом.
2. Необходимо убедиться, что психологическое состояние, допрашиваемого под гипнозом лица, находится в норме.
3. Для проведения такого мероприятия необходимо привлекать опытных и высококвалифицированных специалистов в области гипноза и психологии.
4. Лицо, получающее информацию от допрашиваемого, должно относиться к ней беспристрастно [3, с. 197-204].

Как нами уже было установлено, гипноз используется для совершения преступлений. Сам субъект непосредственно может выполнять объективную сторону преступления, применяя гипноз как способ

совершения преступления, либо на лицо умышленно может быть направлено гипнозирующее воздействие, которое влечет совершением им неправомερных действий. Судебной практики по этому поводу не мало. Например, похищение ребенка из роддома путем воздействия гипнозом на мать новорожденного в г. Сальске Ростовской области летом 2020 года [8].

При этом возникает проблема, что граждане не защищены от воздействия гипноза. Связано это с тем, что в Российской Федерации на сегодняшний день четко отсутствует правовая основа использования гипноза. Единственное упоминание о том, что гипноз запрещено использовать в противоправных целях, отображено в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». Согласно части 6 статьи 24 упомянутого закона: «не допускается осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой направлены на нанесение ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий» [1]. На наш взгляд, эта норма имеет частное применение и никак не ограничивает использование гипноза в целом. Более того, применение гипноза на практике не требует получение каких-либо специальных лицензий или иных разрешений.

Так как в российском законодательстве присутствует подобный пробел, нам кажется целесообразным обратиться к зарубежному опыту. На сегодняшний день, государством, которое с особым вниманием подошло к правовому регулированию использования гипноза, является Израиль. Здесь действует Закон «Об использовании гипноза», который регулирует использование гипноза при допросе. Под гипнозом в нем понимается «любое действие или процесс, который предназначен или потенциально может с помощью внушения вызвать изменения в состоянии сознания другого лица, ощущениях его тела, в эмоциях, мыслях, памяти или поведении» (ст. 1). Среди целей гипноза, кроме медицинских и научных, в данном законе названо «освежение памяти при расследовании, проводящемся полицией или службой безопасности» (п. 5 ст. 3). Лицо может подвергнуться гипнозу только добровольно с письменного согласия и только после того, как ему будет разъяснена природа процесса гипноза и его возможные последствия (п. 1 ст. 5). Арестованный или задержанный может согласиться на допрос под гипнозом только в присутствии своего или назначенного министерством юстиции адвоката (п. 3 ст. 5). Гипноз может применяться только по постановлению специально созданной комиссии. Лицо, подозреваемое в преступлении, правоохранительные

органы не могут подвергать следственному гипнозу, кроме случаев, когда оно само письменно просит об этом в присутствии адвоката с целью доказать свою невиновность. Однако все сказанное лицом во время следственного гипноза не может использоваться как доказательство его вины.

Также на уровне законодательства определен ряд требований для легального применения гипноза на практике: наличие ученой медицинской степени, отсутствие судимости, необходимость сдачи специального экзамена по гипнозу, который включает в себя как теоретическую часть, так и решение практических задач, связанных с возможностями применения гипноза [6, с. 210-222].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, хотелось бы предложить внести следующие новеллы в законодательство РФ. Во-первых, стоит ввести закон о гипнозе, который будет четко определять понятие, цели, условия использования гипноза, а также круг лиц, которые могут применять гипноз. Во-вторых, использование гипноза для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений должно быть основано на принципе добровольности, а полученные сведения не должны использоваться как прямое доказательство. В-третьих, за нарушение законодательства о применении гипноза должна быть введена уголовная ответственность.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».*
2. *Васильев Л. Л. Таинственные явления человеческой психики. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 2010.*
3. *Образцов В. А. Криминалистика: курс лекций. – М., 2015.*
4. *Рожнов В. Е., Рожнова М. А. Гипноз и мистика. – М.: Знание, 2019.*
5. *Смолькова, И. В. Проблемы использования гипноза при раскрытии и расследовании преступлений / И. В. Смолькова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – № 3(94). – С. 210-222. – DOI 10.24411/2312-3184-2020-10070. – EDN DGTBRP.*
6. *Тихомирова Л.В., Тихомирова М.Ю. Юридическая энциклопедия. – 5-е изд., доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2009.*
7. *Шнейкерт Г. Тайна преступника и пути к ее раскрытию. – М., 2017.*
8. *Жительницу Калмыкии осудили за похищение младенца из роддома – РИА Новости, 25.06.2021 // URL: <https://ria.ru/20210625/prigovor-1738610318.html>.*

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ**

Федяева Анастасия Александровна

*студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия»

г. Ростов-на-Дону, Россия

KrauseAnastasia.com@yandex.ru

Научный руководитель: Рогова Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия»

Аннотация: *Статья посвящена вопросу проведения отдельных следственных действий: обыску при расследовании убийств. В ней также изучены характерные тактические ошибки, которые затрудняют процесс раскрытия и расследования преступлений по делам против жизни и здоровья.*

Ключевые слова: *обыск, тактика, убийство, следственные действия, расследование.*

**FEATURES OF THE PRODUCTION OF INDIVIDUAL
INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION
OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH**

Fedyayeva Anastasia Alexandrovna

Abstract: *This article is devoted to the issue of conducting separate investigative actions, namely, a search during the investigation of murders, and also examines typical tactical errors that complicate the process of disclosure and investigation of crimes in murder cases.*

Keywords: *search, tactics, murder, investigative actions, investigation.*

Под обыском понимается следственное действие, содержанием которого считается принудительное обследование отдельных граждан, сооружений и помещений, участков местности в целях отыскания и изъятия предметов, которые имеют значимость для дела и обнаружения разыскиваемых лиц [1].

По вышеупомянутой категории дел обыск ориентирован на выявление предметов, которые будут подтверждать или указывать на совершение или

причастность к совершению убийства конкретного лица. Целью считается обнаружение и изъятие разных предметов с места происшествия, которые имеют следы преступления, которые доказывают преступный умысел. Непосредственно процесс расследования убийства возникает в различных местах, таких как: в автомобилях, в жилище, в гаражах, на производстве, на местности и т.д. Наиболее частным считается обыск на местности и в жилищах.

Необходимо отметить, что для успешного проведения обыска нужна кропотливая проработка, а также подготовка его.

Особенностью производства отдельного следственного действия, а именно обыска считается внезапность и недопущение препятствования его проведению в помещении, когда кто-то находится в нем. Поиски должны осуществляться при помощи искомой вещи. При обыске нужно соответствовать такому правилу, какой бы незначительной не являлась вероятность укрытия вещи в определенном месте, такая вероятность существует и таким образом, подобное место должно быть осмотрено и обыскано. Места и предметы, которые вызывают подозрения должны быть изучены с участием специалистов и с применением нужных технических средств [2].

Следует учитывать, что лица, которые совершили преступления, обычно стараются скрыть украденные ценности и орудия убийства с места происшествия. В таких случаях территорию, которая прилегает к месту совершения преступления, разделяют на квадраты для того, чтобы облегчить ее исследование [3].

Исследовав судебную и следственную практику, можно отметить характерные тактические ошибки, которые затрудняют процесс раскрытия и расследования преступлений по делам об убийствах.

Во-первых, при производстве обыска обычно не изымается одежда трупа, что в следствии может привести к невозможности проведения определённых криминалистических исследований микрочастиц, следов орудий и т.д. Так, при производстве медицинской судебной экспертизы не изучается одежда с целью обнаружения следов, которые могли бы свидетельствовать о перемещении трупа.

Во-вторых, несвоевременность проведения обыска по месту жительства или временного нахождения подозреваемого. Так, по одному уголовному делу, которое было возбуждено по факту обнаружения трупа женщины в яме, уже на первоначальном этапе расследования были установлены два мужчины, которые могли быть причастными к убийству. После получения разрешения в суде на производство обысков по месту

проживания подозреваемых лиц, следователем обыски так и не были проведены, в то время как в этом была необходимость, в результате чего не получилось собрать доказательство причастности этих лиц и расследование затянулось [4].

В-третьих, следователи зачастую не выполняют рекомендации по тактике проведения обыска, и проводят их без технических поисковых средств и подготовки.

В-четвертых, следователи допускают серьезное упущение, такое как поручение обыску оперативному работнику, который зачастую ограничивается лишь осмотром территории, где никто не привлекается из специалистов, а понятые приглашаются только после обнаружения той или иной вещи. При этом они не видят в ходе каких поисковых действий объекты были обнаружены и где. Вышеперечисленные основания дают правозащитникам заявлять ходатайство в суде о признании результатов обысков недопустимыми.

В-пятых, при проведении обысков в жилых квартирах обходятся лишь осмотром жилой площади, но совсем не осуществляют поисковые действия в кладовых, на балконе. А при обыске жилых домов не проводят поиски в погребах, подвалах, чердаках и приусадебных участках.

Предотвращение данных недочетов способствует дальнейшему усовершенствованию тактики проведения обыска по делам об убийствах. Вышеупомянутые особенности и ошибки осуществления тактики следственного действия не ограничивают многообразие, которое порождает необходимость исследования данного направления.

Таким образом, своевременное и тактически грамотное производство отдельных следственных действий считается важнейшей процессуальной гарантией раскрытия дел данной категории.

Список использованных источников

1. Луценко О.А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение / О.А. Луценко. Ростов н/Д, Изд-во «Феникс», 2016, 63 с.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2017.
3. Подготовка и производство обыска и выемки // Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова – М.: Юрист, 2016, с. 473.
4. Корчагин А.А. Особенности тактики проведения обыска по делам об убийствах // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-4. – С. 916-920.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Хамчиева Милана Магомет-Башировна
магистрант 2 курса юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится ретроспективный анализ категории «возраст уголовной ответственности» в российском дореволюционном, послереволюционном и современном уголовном законодательстве. Определяется, что возраст уголовной ответственности стал привлекать отечественного законодателя лишь с петровским времен. Делается вывод, что Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. вобрал в себя лучшие черты уголовного законодательства прошлого и оказал существенное влияние на будущие уголовно-правовые нормы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, возраст, малолетний, несовершеннолетний.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION REGULATION OF THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Khamchieva Milana Magomet-Bashirovna

Abstract: The article provides a retrospective analysis of the category "age of criminal responsibility" in Russian pre-revolutionary, post-revolutionary and modern criminal legislation. It is determined that the age of criminal responsibility began to attract the domestic legislator only from the time of Peter the Great. It is concluded that the Criminal Code of the RSFSR of 1960 incorporated the best features of the criminal legislation of the past and had a significant impact on future criminal law norms.

Keywords: criminal liability, crime, age, minor, minor.

Одним из обязательных условий привлечения лица к уголовной ответственности выступает достижение им возраста уголовной

ответственности, причем это характерно не только для российского законодательства, но также и для законодательства ряда зарубежных стран.

Определение возраста представляется важным не только для современного законодателя, законодатель предшествующих исторических периодов также обращал внимание на возраст привлечения к уголовной ответственности.

Одним из первых памятников российского законодательства, регулирующего вопросы уголовной ответственности была Русская Правда XI в. Однако, данный исторический акт не содержал положений, касающихся возраста уголовной ответственности. Последующие законодательные акты также не регулировали данный вопрос, так возраст уголовной ответственности не предусматривался ни Судебником 1497 г., ни Судебником 1551 г., ни Соборным Уложением 1649 г.

В следующем законодательном памятнике, а именно Артикуле Воинском 1715 г. Петра I уже указывалось «наказание за воровство обыкновенное умалется или весьма оставляется, ежели... вор будет младенец, который дабы его заранее от сего отучить, может от родителей своих лозами наказан быть» [1]. Из этой нормы следовало, что возраст влиял на освобождение от уголовной ответственности, правда о каком возрасте шла речь, не указывалось.

В период правления Екатерины II издается указ «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» от 26 июня 1765 г., согласно которому наказание не применялось к малолетним в возрасте до 10 лет (они могли быть переданы для наказания родителям или помещику), а в возрасте от 10 до 17 лет наказание могло быть смягчено.

Дальнейшее развитие нормы о возрасте уголовной ответственности получают в Своде законов Российской Империи 1832 г., который закрепил, что уголовная ответственность наступает с 10 лет.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. выделялось несколько возрастных групп. Так, к лицам, не достигшим 7-летнего возраста наказание не применялось в связи с «неимением понимания о своих действиях» [2]; к лицам в возрасте от 7 до 10 лет говорилось «...дети, коим более семи, но менее десяти лет отроду, и которые не имеют надлежащего о своих обязанностях разумения – не подвергаются определенному в законах наказанию» [2] (данная норма распространялась и на лиц в возрасте от 10 до 14 лет при условии, что преступлением ими было совершено неосознанно); к лицам в возрасте от

14 лет до 21 года наказание применялось наравне со взрослыми, взрослые, но на «одну, две степени ниже». Таким образом, Уложение впервые разделило несовершеннолетний возраст на 4 группы: 1) до 7 лет; 2) от 7 до 10 лет; 3) от 10 до 14 лет; 4) от 14 лет до 21 года.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. также закреплял, что лица, не достигшие 10-летнего возраста не несут уголовной ответственности. В ст. 11 рассматриваемого документа говорилось о том, что лица, не достигшие 14-летнего возраста, по решению мирового судьи, могли не подвергаться наказанию, а могли быть направлены к своим родителям, опекунам или родственникам для «домашнего исправления» [3].

Начало XX в. ознаменовывается принятием в 1903 г. нового Уголовного уложения, которое закрепило 3 возрастные группы: 10-14 лет, 14-17 лет и 17 лет – 21 год. В отношении первых двух групп наказание могло быть заменено мерами принудительного воздействия, в отношении последней группы замены наказания не предусматривалось, но возраст являлся смягчающим обстоятельством. Кроме того, ст. 41 Уложения говорила о том, что несовершеннолетним, не достигшим 17-летнего возраста, преступное деяние не может быть вменено в вину, если лицо «не понимало свойства и значения, совершаемого им или не могло руководить своими поступками» [4].

После Октябрьской революции одним из первых нормативных документов, регламентировавшим возрасту уголовной ответственности, был Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних». Согласно этому документу, «Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются. Дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно – опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних. По рассмотрении дела о несовершеннолетних, комиссия либо их освобождает, либо направляет в одно из убежищ Народного Комиссариата общественного призрения, соответственно характера деяния» [5]. Такое положение сохранялось вплоть до принятия первого советского кодекса.

В УК РСФСР 1922 г. в ст. 18 говорилось, что «Наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия» [6]. В следующем УК РСФСР 1926 г. нормы о возрасте уголовной ответственности сохранились в неизменном виде. Так, согласно ст. 14 «Меры социальной защиты

судебно-исправительного характера не подлежат применению к малолетним до четырнадцати лет, в отношении которых могут быть применяемы лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера. К несовершеннолетним от четырнадцати до шестнадцати лет меры социальной защиты судебно-исправительного характера могут быть применяемы лишь в случаях, когда комиссией по делам о несовершеннолетних будет признано невозможным применение к ним мер социальной защиты медико-педагогического характера» [7].

Последний УК РСФСР, принятый в 1960 г., существенно изменил положение, касающееся возраста уголовной ответственности. Так, согласно с. 10 «Уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет» [8]. Также, в данной статье указывалось, что лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности за отдельные категории преступлений (например, убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилование, похищение человека, разбой, грабеж, кража, злостное или особо злостное хулиганство и др.).

Наконец, действующий УК РФ 1996 г. сохранил возраст уголовной ответственности, предусмотренный еще в УК РСФСР 1960 г. Так, согласно ст. 20 «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста подлежат уголовной ответственности» [9] за отдельные категории преступлений.

Таким образом, возраст уголовной ответственности стал привлекать отечественного законодателя лишь с петровским времен. С XVIII в. уголовная ответственность стала дифференцироваться для разных категорий несовершеннолетних и зависела от возраста обвиняемого. Такое положение сохранялось до установления Советской власти. На протяжении всего советского периода возраст уголовной ответственности постоянно менялся, как правило, из-за государственной политики. Последний Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. вобрал в себя лучшие черты уголовного законодательства прошлого и оказал существенное влияние на будущие уголовно-правовые нормы.

Список использованных источников

1. Артикул Воинский от 26 апреля 1715 г. – URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 16.05.2022)
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – URL:

<http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 16.05.2022)

3. *Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. – URL: <https://www.prilib.ru/item/459970> (дата обращения: 16.05.2022)*

4. *Радченко, К.Н. История развития и реформирования законодательства, регламентирующего возраст уголовной ответственности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. – № 4 (14). – С. 102-108.*

5. *Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.*

6. *УК РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.*

7. *УК РСФСР 1923 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.*

8. *Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.*

9. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.*

**НАДЗОР ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Целиковский Владислав Давидович
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
preacherofspencer@gmail.com

Научный руководитель: Цой Бронислав Алексеевич
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащего, положение военнослужащего в государственной системе, его правовой статус, положение Прокуратуры Российской Федерации, также как и мероприятия, проводимые Прокуратурой для профилактики правонарушений, социальной поддержки военнослужащих и их семей.

Ключевые слова: военнослужащие, Прокуратура Российской Федерации, правовая грамотность, прокурорский надзор.

**SUPERVISION OF MILITARY PROSECUTION BODIES OVER
THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MILITARY SERVICEMEN**

Tselikovsky Vladislav Davidovich

Abstract: The article provides prosecutorial supervision over the observance of the rights and freedoms of a serviceman, the position of a serviceman in the state structure, his status, position, the Prosecutor's Office of the Russian Federation, as well as the activities carried out by the Prosecutor's Office to prevent offenses, social support for military personnel and their families.

Keywords: military personnel, Prosecutor's Office of the Russian Federation, legal literacy, prosecutor's supervision.

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих – это комплекс мероприятий, исполняемых военными прокурорами, направленных на выявление нарушений закона органами военного управления и иными должностными лицами и принятие мер по их реальному уничтожению с целью восстановления нарушенных прав и свобод военнослужащих и членов их семей.

Данная сфера деятельности отличается особой значимостью и правовым статусом военнослужащих, которые являются специальным субъектом действия российского. Так как существует отдельное законодательство для военнослужащих, регламентирующие их статус и обязанности как в период мобилизации, чрезвычайного положения, вооруженных конфликтах, так и при прохождении службы в мирное время.

Для надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих был создан отдельный орган – военная прокуратура, компетенция которой полностью посвящена лицам, проходящим военную службу.

Основы прокурорского надзора за нарушением прав и свобод военнослужащих имеют конституционные начала: с одной стороны, Конституция Российской Федерации[1] провозглашает принцип приоритета обеспечения прав и свобод человека и гражданина, закрепляет право обращения и в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», обеспечивает надзор за правонарушениями в сфере прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, комитетами, службами и иными органами федеральной исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций[4]. С другой стороны, за военнослужащими закрепляется право на обращение за защитой своих прав и свобод (Указ президента №1495) [3]. В российском законодательстве имеются много других источников, закрепляющие право военнослужащих на защиту.

Прокуратура Российской Федерации проводит большое количество мероприятий, которые способствуют сплочению коллектива, профилактике правонарушений посредством лекций и бесед с военнослужащими. В военных комиссариатах выдают памятки с правами и обязанностями проходящих военную службу. На этих памятках также содержится контактная информация военной прокуратуры и полиции в случае нарушении прав военнослужащего или получения юридической помощи и консультации. Исправно работают горячие линии, которые выделены специально для военнослужащих.

Прокурорский надзор также включает себя мониторинг социальных гарантий военнослужащих и их семей. В том числе это касается возмещения в случае смерти, затрат на погребение военнослужащего и другие гарантии. Одной из социальных гарантий выступила поддержка

военных пенсионеров в виде единовременной выплаты, законопроект которой в свое время подготавливался Государственной Думой в 2017.

Проблема правовой грамотности затрагивает все население России. Большинство людей в своей жизни сталкивались с нарушением своих прав в той или иной степени, это также касается и военнослужащих. По данным NAFI, правовая грамотность в России составила 47 из 100 баллов, при этом всего 22% россиян по их опросу столкнулись с нарушением их прав. Адресовав эту проблему, прокуратура Москвы провела неделю правовых знаний для военнослужащих. Подобные мероприятия по нашему мнению необходимы для повышения грамотности граждан, проходящих военную службу.

Основные факторы, которые влияют на уровень правовой грамотности можно определить в таком порядке: низкое качество жизни, недоверие судебной системе, нежелание защищать свои права, правовой нигилизм, постоянное изменение законов, и, одно из самых распространенных факторов в последнее время – псевдограмотность. Во избежание снижения правовой грамотности населения, в том числе военнослужащих, Прокуратура Российской Федерации должна проводить мероприятия в ее территориальных органах как для рядовых граждан (некоторые из которых имеют шанс стать военнослужащими в той или иной ситуации), так и для граждан, проходящих военную службу, а также тестирование граждан на уровень правовой грамотности как часть прохождения военной комиссии, проводить аттестацию при повышении в занимаемой должности на знание правовых норм, которые являются основой прохождения военной службы и общезначимых правовых норм. Правовая грамотность военнослужащих необходима для избежание нарушения прав и свобод других военнослужащих, рядовых граждан на территории населенных пунктов, где военнослужащих проходит службу, или в местностях, где происходят боевые действия. Также в случаях объявления командованием незаконных приказов, военнослужащие с высокой правовой грамотностью смогут распознать неправомерность приказа и тем самым избежать нарушений прав и свобод, а также составить рапорт об издании должностным лицом неправомерного приказа.

Таким образом, Прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих на территории Российской Федерации, проводит многочисленные мероприятия для профилактики правонарушений как военнослужащими, так и гражданами в их отношении. Значение этих мероприятий оценивается снижением

преступлений в отношении военнослужащих, становление такой категории граждан одной из самых грамотных в правовой сфере, занимающих второе место после государственных гражданских служащих по результатам опросов NAFI, а также обеспечением социальных гарантий, необходимых для субъектов прохождения военной службы, их родственников и семей в случаях, предусмотренных законом, также как и в ходе дополнительных мероприятий, например в дополнительных единовременных выплатах ветеранам войны.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014 № 15, ст. 1691.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 03.08.2018 N 307-ФЗ (ред. 52). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2018).

3. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 16.05.2017) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации") // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007, N 47 (1 ч.), ст. 5749. – материал взят с сайта Студворк <https://studwork.org/shop/37530-pravovaya-reglamentaciya-voennoy-služby>

4. Васин Сергей Владимирович. Правовой статус прокуратуры Российской Федерации // Наука. Общество. Государство, 2014. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n7pravovoy-status-prokuratury-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 01.11.2018).

5. Никитин Александр Павлович. Роль военной прокуратуры защите прав военнослужащих: современное состояние вопроса // Вестник военного права, 2017. № 1. С. 7-12.

6. Генеральная прокуратура РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 19.10.2018).

7. Главная военная прокуратура РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gvp.gov.ru/> (дата обращения: 19.10.2018).

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВИНЫ В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Чебушев Денис Романович

магистрант 2 курса юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Осадчая Наталья Георгиевна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в связи с отсутствием законодательного определения вины автором исследуются определения данной категории, данные различными учеными-правоведами. Определяется, что общим признаком всех определений вины является указание на «психическое отношение лица к совершенному им деянию». Предлагается дополнить ч. 1 ст. 24 действующего уголовного закона дефиницией вины.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, вина, дефиниция, формы вины, психическое отношение.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF GUILT
IN MODERN CRIMINAL LAW AND LEGISLATION

Chebushev Denis Romanovich

Abstract: due to the lack of a legislative definition of guilt, the author examines the definitions of this category given by various legal scholars. It is determined that a common feature of all definitions of guilt is an indication of the "mental attitude of a person to the act committed by him." It is proposed to supplement Part 1 of Art. 24 of the current criminal law definition of guilt

Keywords: criminal law, criminal law, guilt, definition, forms of guilt, mental attitude

Действующий уголовный закон, как и советское законодательство, не дает определения вины. УК РФ в ч. 1 ст. 24 определяет вину через ее формы: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» [1]. В связи с чем, рассмотрим, как вина определяется в уголовно-правовой доктрине.

Впервые дефиниция вина была предложена в советское время (1938 г.) А.А. Пионтковским: «вина – это психическое отношение лица к совершенному им преступлению в форме умысла или неосторожности» [2, с. 78]. Последующие годы характеризовались тем, что вина

исследовалась с точки зрения правоприменительных проблем.

Следующее революционное определение вины было предложено А.И. Рарогом в 1980 г.: «вина есть психическое отношение в форме умысла или неосторожности лица к совершаемому им общественно опасному деянию, обусловленное вредными искажениями ценностных ориентаций данного лица и выражающее его антисоциальную, асоциальную либо недостаточно выраженную социальную установку по отношению к основным ценностям общества» [3, с. 38]. Ученый провел анализ всех ранее данных определений вины с точки зрения психологического подхода и подробно рассмотрел сущность, содержание, формы и степени вины, а также предложил рекомендации по квалификации преступлений с учетом законодательных определений умышленной и неосторожной вины.

Для современного периода характерно то, что в учебной литературе практически единогласно вина определяется как «психическое отношение лица к содеянному и наступившим последствиям». Однако, в научной литературе все не так единогласно: с одной стороны, выделяются различные подходы к определению категории вины, с другой – даже в рамках одного подхода наблюдаются различные трактовки данной категории.

Так, по мнению, И.А. Гревновой вина – это «сознательно-волевое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим от него последствиям, выражающее его отрицательное или безразличное отношение к интересам личности, общества или государства» [4, с. 53]. Данное определение больше всего соответствует классическому пониманию данной уголовно-правовой категории.

В.В. Лунеев, расширил понятие вины: «это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, его общественно опасным последствиям и другим юридически значимым обстоятельствам совершения преступления» [5, с. 89].

А.В. Гребенюк определяет вину, как: «психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и общественно опасным последствиям, которые наступили или могли наступить в результате совершения такого деяния» [6, с. 4].

В.А. Якушин предложил под виной понимать, «правовую категорию, обозначающую связь внутреннего мира человека с совершаемым противоправным деянием в виде психического отношения к нему в определенных формах и являющаяся в силу этого одним из оснований

субъективного вменения, квалификации содеянного, определения содержания и пределов уголовной ответственности за это деяние» [7, с. 6].

Довольно многоаспектным является определение вины, данное С.А. Ивановым: «вина – это предусмотренная уголовным законом и имеющая психологическую, этическую, юридическую и социальную природу категория, обозначающая обязательный признак субъективной стороны преступления, являющаяся необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности и наказанию, выражающая психическое (сознательно-волевое) отношение субъекта к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим в результате этого деяния последствиям, в которых объективируется антисоциальная, асоциальная или недостаточно выраженная социальная установка этого субъекта относительно важнейших ценностей общества, а также обладающая такими условными характеристиками, как: формы (умысел и неосторожность), содержание, степень, сущность и объем» [8, с. 60].

В.А. Нерсесян понимает под виной «предусмотренное уголовным законом психическое отношение человека в форме умысла или неосторожности к совершаемому им преступному деянию и его общественно опасным последствиям, выражающее негативное отношение к принятым в обществе ценностям» [9, с. 25].

Среди современных ученых-юристов, встречаются сторонники так называемой оценочной концепции вины. Так, С.В. Векленко определяет, что «вина в уголовном праве не может быть сведена лишь к психическому отношению лица, совершившего преступление, к тому действию или бездействию, которые он совершает, и к тем последствиям, которые наступают или могут наступить в результате его противоправного поведения... Вина представляет собой категорию, субъективно-объективное содержание которой составляют два самостоятельных отношения: 1) отношение лица, совершившего правонарушение, к тому, что он совершил; 2) отношение общества к данному правонарушению и к лицу, его совершившему. В основу отношения общества к нарушителю закладывается должное поведение, то есть ожидаемая и прогнозируемая реакция лица на ту или иную ситуацию» [10, с. 56].

С.В. Склярлов приходит к выводу, что «вина – это оценка судом степени осознания лицом факта, что его действия (бездействие) нарушают определенные правила поведения, либо, что оно пренебрегает мерами предосторожности при совершении действий (бездействия), могущих нанести вред окружающим, и степени предвидения им либо наличия возможности такого предвидения причинения вреда охраняемым

уголовным законом интересам» [11, с. 45].

Из содержания приведенных определений, данных как представителями оценочного подхода, так и представителями психологического, следует, что объединяющим признаком обоих подходов в определении вины является – психическое отношение лица к совершенному им деянию. Основное же различие подходов заключается в наборе так называемых дополнительных признаков, составляющих понятие вина.

Конечно, в научной литературе встречаются точки зрения, согласно которым необходимо отказаться от понятия вины, оставив только ее формы. Например, по мнению О.Д. Ситковской, виновность деяния представляет собой «совершение деяния умышленно или неосторожно» [12, с. 67]. Однако, данная точка зрения нами не поддерживается.

По справедливому мнению, А.А. Хасанова, «вина является чрезвычайно сложной и многогранной категорией, имеющей свое значение в психологии, философии и других областях человеческого знания. А с точки зрения законов логики и просто того, что следует обращаться к тем формам определений, которые наиболее действенны и уместны, разумно давать вине не реальное, а номинальное определение, т.е. такое, которое формируется для узкой, конкретной ситуации» [13, с. 69]. В связи с чем, как отмечает С.Ю. Кораблева, «вопрос выработки соответствующего определения понятия «вина» заключается в определении таких ее признаков, которые будут данную категорию характеризовать как субъективное основание уголовной ответственности и как отличную от иных признаков субъективной стороны преступления. Перечисленным требованиям отвечает понимание вины, как отношения к совершенному преступному деянию и наступившим последствиям в форме умысла или неосторожности» [14, с. 70]. Признаки, оставшиеся за границами определения (психологическая, правовая, оценочная и социальная составляющие), также существенны и определяют сущность вины. Однако для уголовно-правовой науки необходимо простое и лаконичное определение вины, включающее в себя основные, отличительные признаки.

Применительно к дополнительным элементам, составляющих сущность вины (речь идет, например, об отношении лица к квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам), то в их конкретизации нет необходимости. Ведь не представляется возможным описать психическое отношение лица к факультативным признакам объективной стороны (т.е. признакам, не являющимися обязательными),

используя формулировки умысла или неосторожности. По справедливому мнению, С.Ю. Кораблевой, «существенное значение здесь имеет осознание юридически значимого обстоятельства, что более соответствует термину «заведомость». А сочетание «общественно опасные последствия, которые наступили или могли наступить в результате совершения такого деяния» уже по смысловому объему, чем просто «общественно опасные последствия своего деяния», поскольку последние подразумевают как наступившие, так и желаемые последствия совершаемого деяния» [14, с. 72].

Подводя итоги исследования, следует сказать, что в связи с отсутствием законодательного определения и существующими теоретическими дискуссиями по поводу определения вины в уголовном праве, ч. 1 ст. 24 действующего УК РФ необходимо дополнить дефиницией вины следующим образом:

«вина представляет собой психическое отношение лица к совершенному деянию, а, в случае, когда последствия выступают обязательным признаком состава преступления, то и к наступившим последствиям».

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.А. Герцензон [и др.]. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 408 с.
3. Рарог, А. И. Вина в советском уголовном праве. – Саратов, 1987. – 675 с.
4. Гревнова, И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: диссертация... кандидата юридических наук / Гревнова Ирина Александровна. – Саратов, 2001. – 182 с.
5. Кудрявцев, В.Н., Лунеев, В.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. – М. Юрист, 2006. – 540 с.
6. Гребенюк, А.В. Вина в российском уголовном праве: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореферат диссертации... кандидата юридических наук / Гребенюк Александр Владимирович. – Ростов н/Д., 2004. – 28 с.
7. Якушин, В.А., Каиштанов, К.Ф. Вина как основа субъективного вменения. – Ульяновск: Средневож. науч. центр, 1997. – 65 с.
8. Иванов, С.А. Понятие, основные характеристики и показатели вины в уголовном праве России. – Ставрополь, 2005. – 276 с.
9. Нерсесян, В.А. Состояние законодательства о неосторожных преступлениях // *Право и политика*. – 2000. – № 11. – С. 25-32.
10. Векленко, С.В. Вина и ответственность в уголовном праве: монография / Векленко, С.В., Бавсун, М.В., Фаткуллина, М.Б. – Омск: Омская академия МВД России,

2009. – 256 с.

11. Сляров, С.В. *Вина и мотивы преступного поведения.* – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 326 с.

12. Ситковская, О.Д. *Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* – М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2009. – 109 с.

13. Хасанов, А.А. *Понятие вины в уголовном праве // Евразийский научный журнал.* – 2016. – № 11. – С. 67-68.

14. Кораблева, С.Ю. *Понятие вины в российском уголовном праве и ее соотношение с иными признаками субъективной стороны преступления // Вестник Московского государственного лингвистического университета.* – 2015. – № 24 (735). – С. 68-78.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

Чернышева Ирина Сергеевна

*студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

chernysheva.irina2018@yandex.ru

Научный руководитель: Рогова Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения и применения информационных технологий при расследовании преступлений, имеющих некоторые криминалистические особенности, а также тенденции развития криминалистической науки в эпоху научно-технического прогресса.

Ключевые слова: информационные технологии, криминалистика, расследований преступлений, цифровые технологии.

**INFORMATION TECHNOLOGIES IN FORENSIC ACTIVITY:
PROBLEMS AND TRENDS**

Chernysheva Irina Sergeevna

Abstract: This article discusses the problems of the introduction and application of information technologies in the investigation of crimes with some forensic features, as well as trends in the development of forensic science in the era of scientific and technological progress.

Keywords: information technologies, criminalistics, crime investigation, digital technologies.

В условиях активного научно-технического прогресса, особое внимание со стороны государства уделяется развитию и внедрению информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности общества, в том числе и в деятельность органов, осуществляющих расследование преступлений.

Популяризация и стремительный рост применения информационных технологий сыграли важную роль в развитии криминалистики и задали новый вектор развития науки. Однако, практический опыт свидетельствует

о том, что при расследовании преступлений возникают некоторые проблемы.

Так, актуальность исследуемой темы, с одной стороны, определяется ее приоритетным значением при реализации государственной политики, а с другой нарастающими проблемами в криминальной среде [1].

Ежедневно граждане совершают преступления, не имеющие трассологических следов, т.е. «киберпреступления». Предотвращение и выявление данной категории преступлений, в силу их криминалистических особенностей представляется возможным лишь при эффективном использовании современных информационных технологий [2].

На сегодняшний день, по мнению доктора юридических наук А.С.Шаталова действующая система, направленная на расследование преступлений, совершаемых посредством современных технологий, характеризуется отстающими темпами развития [4].

Сложившаяся ситуация обусловлена конкретными проблемами:

1. Недостаточная сформированность навыков по работе с передовыми технологиями при расследовании преступлений у специалистов;

2. Отсутствие синхронизации в процессах информатизации, т.е. в субъектах Российской Федерации наблюдаются различные темпы развития, что обусловлено недостаточной технической оснащенностью.

3. Недостаточно проработанная нормативная правовая база.

Роль информационных технологий трудно переоценить, поскольку их применение позволяет добиться положительного результата при расследовании преступлений в кратчайшие сроки, поэтому считаем необходимым предложить пути решения обозначенных выше проблем.

Повышение эффективности результатов использования современных технических средств в криминалистической деятельности возможно обеспечить посредством составления и внедрения четких организационных аспектов, содержащихся в подробных методических рекомендациях по их применению. Разработанные рекомендации будут являться опорным материалом специалистов.

Финансовые проблемы прежде всего связаны со структурой затрат на процесс информатизации, за рамками которой остаётся приобретение информационных ресурсов, обучение пользователей и затраты на эксплуатацию. Таким образом, с точки зрения доходных и расходных статей требуется доработка бюджетной классификации.

Нужно отметить, что в сфере законодательного регулирования применения информационных технологий существует пробел. Так,

например, порядок удаленного доступа к информационным ресурсам при расследовании преступлений не урегулирован правом должным образом [3].

Решение указанной проблемы состоит в необходимости внесения положений в УПК РФ о порядке проведения процессуальных действий, направленных на получение и фиксацию информации, получаемой дистанционным способом, а также ее закрепление в качестве доказательств.

Таким образом, подводя итог вышесказанному и можно сказать, что комплексная детальная работа по устранению проблем в установленной сфере послужит отправной точкой в развитии современной криминалистики, что позволит повысить показатели эффективности расследования преступлений и разработать стратегии применения информационных технологий, целью которых будет автоматизация определенных методов, применяемых при расследовании.

Список использованных источников

- 1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»*
- 2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика. Учебник. М: Инфра-М, Норма, 2017. 928 с.*
- 3. Гаврилин Ю.В. Собираение доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин // Труды Академии МВД России. 2018. N 3 (47). С. 106 — 112.*
- 4. Шаталов А.С. Правовые основы применения технико-криминалистических средств // Вестник научных конференций. 2021. № 10-5 (14). С. 198-199*

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Чуприянова Лика Алексеевна

*студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

lchupriyanova@gmail.com

Научный руководитель: Коруненко Елена Юрьевна

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного
права и криминологии*

Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ)

Аннотация: В статье рассмотрено назначение наказания при рецидиве преступления. Изучен вопрос значения деления рецидива на виды, представляется соотношение видов рецидива преступлений, указанных в ст. 18 УК РФ. Предлагается дифференцировать нижний предел наказания в зависимости от вида рецидива преступлений.

Ключевые слова: рецидив, преступление, рецидивная преступность, множественность, виды рецидива, судимость, назначение наказания.

APPOINTMENT OF PUNISHMENT IN THE RECURRENCE OF THE CRIME

Chupriyanova Lika Alekseevna

Abstract: The article considers the appointment of punishment for the recidivism of a crime. The issue of the significance of dividing recidivism into types is studied, the ratio of the types of recidivism of crimes specified in Art. 18 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is proposed to differentiate the lower limit of punishment depending on the type of recidivism of crimes.

Keywords: recidivism, crime, recidivism, plurality, types of recidivism, conviction, punishment.

Характерной чертой современной российской преступности является высокий уровень рецидива. Общей тенденцией последних лет стало увеличение абсолютного числа рецидивных преступлений [1, с. 87]. Увеличивается количество лиц, в действиях которых содержится рецидив, в связи с чем рецидив становится одной из основных проблем уголовной политики. Повторные преступления, совершенные лицами, уже привлекающимися к уголовной ответственности, представляют повышенную общественную опасность, так как эти лица более тщательно

подготовлены к совершению преступления, нежели лица, впервые совершающие преступное деяние.

Суд, признавая лицо виновным, должен назначить ему справедливое наказание, вид, время и способ исполнения которого вполне соразмерны тяжести деяния. Уголовное наказание является одним из наиболее сильных средств государственного воздействия на человека. По этой причине правильный выбор вида и размера наказания за конкретное преступление чрезвычайно важен. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) устанавливает четкие нормы, регламентирующие основные принципы назначения наказания, что в любом случае позволяет назначать наиболее целесообразное и справедливое наказание, наиболее соответствующее степени общественной опасности преступления, лицу, его совершившему [2]. Наказание, назначенное судом, должно наиболее эффективно способствовать максимальному исправлению осужденного, формированию у него общественно полезных взглядов и установок, а также способствовать укреплению чувства уважения к обществу, интересам окружающих.

Рецидив преступлений признается наиболее опасным видом множественности преступлений и в теории и на практике, так как его наличие свидетельствует о недостаточной эффективности назначенного наказания, недостижении таких целей наказания, как исправление осужденного и частная превенция [3, с.120]. В случае осуждения рецидивистов должны применяться более эффективные социальные, психологические, а также законодательные средства воздействия на личность преступника. Подобные меры и инструменты необходимо использовать для достижения целей коррекции жизненных установок и ценностей, мотивов повседневного поведения рецидивистов. Для реализации этих целей для преступников, признанных судом таковыми, необходимо применять более суровые санкции. Признание наличия в деянии лица рецидива, опасного рецидива или особо опасного рецидива является основанием для применения соответствующего порядка назначения наказания.

Условия признания вида рецидива указаны в статье 18 УК РФ, в которой также указывается, что рецидив преступлений влечет более строгое наказание [4, с. 13]. Порядок назначения наказания при рецидиве преступлений установлен в 68 статье УК РФ. В соответствии с частью 1 статьи 68 УК РФ суд при любом из видов рецидива должен учитывать характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, а также обстоятельства, в соответствии с которыми ранее

назначенного наказания оказалось недостаточно для исправления осужденного. Помимо этого суд должен учитывать характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступного деяния.

С учетом того, что значительная часть преступлений совершается рецидивистами, в юридической литературе поднимаются вопросы о внесении изменений в уголовное законодательство по части назначения наказания при рецидиве преступлений. В связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и пояснительной записки закон обязан преследовать гуманистические начала [5]. В результате была отменена дифференциация назначения наказания за рецидив преступлений, поэтому независимо от вида рецидива виновному лицу может быть назначено наказание не ниже одной трети от максимального срока наиболее строгой меры государственного принуждения за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части уголовного закона, что регламентировано в части 2 статьи 68 УК РФ. С.В. Карташов считает, что данное обстоятельство существенно сказалось на отрицательной стороне при либерализации и гуманизации репрессивной функции УК РФ, также было отмечено, что данные изменения не соответствуют принципу справедливости [6, с.113].

В части 3 статьи 68 УК РФ изложены два основания, дающие суду возможность не применять правило, установленное в части 2 этой же статьи. Во-первых, установление судом обстоятельств, смягчающих наказание, которые предусмотрены статьей 61 УК РФ. Во-вторых, наличие исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК РФ. Законодателем предусмотрена возможность, исключающая противоречие между нормами статей 64 и 68 УК РФ и позволяющая одновременное применения данных статей. При описании правил учета рецидива при назначении наказания нельзя упускать из виду, что часть 3 статьи 68 УК РФ фактически дает суду право не применять статью 68 УК РФ. Суд может, установив наличие любого обстоятельства смягчающего наказание, пренебречь нормами статьи 68 УК РФ. По мнению А.Г. Кибальника, рассматриваемые правила дают непропорционально большую свободу для судебного усмотрения, которую следует ограничить [7, с. 25]. Одним из возможных ограничений является установление требования о применении всех правил без исключения, если есть условия их применения.

В этой связи особое значение имеет тот факт, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений является отягчающим

обстоятельством, которое само по себе, как правило, препятствует назначению наказания, близкого по своим параметрам к минимальному значению санкции нормы Особенной части. Непризнание судом рецидива преступлений при наличии отягчающего обстоятельства расценивается как ошибка [8, с. 20].

Считаем важным не количество установленных судом обстоятельств, а их реальное содержание и влияние на общественную опасность виновного и (или) то, что он сделал. В связи с этим следует признать, что положения ч. 3 ст. 68 УК РФ в равной степени применимы, если суд установил только одно смягчающее обстоятельство, которое может повлиять на применение особых правил назначения наказания в случае рецидива преступлений.

Не совсем ясна позиция законодателя, который разделил рецидив на виды, но установил единый нижний предел для любого вида рецидивов – треть максимального срока наиболее строгого вида наказания. Н. Огородникова и Е. Борисенко отмечают, что это приведет к нарушению принципа справедливости и нейтрализует норму увеличения уголовной ответственности в случае рецидива преступлений, закрепленную в Общей части (ч. 5 ст. 18) Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы предлагают достаточно правильное и оригинальное решение данной правовой ситуации: исчислять соответствующие доли не от максимального срока наиболее строгого вида наказания, а определять их в пределах между минимальным и максимальным сроком наиболее сурового вида наказания, предусмотренного за преступление [9, с. 60].

Т.Г. Черненко обоснованно отмечает, что в настоящее время существующий подход законодателя не соответствует целям разграничения уголовной ответственности и наказания, усиления его корректирующего воздействия на осужденного и предотвращения новых преступлений. По его мнению, предыдущая редакция ч. 2 ст. 68 УК РФ позволяла учитывать повышенную степень опасности личности отдельных категорий преступников, совершающих рецидив наказания, и ограничивала возможность судебного усмотрения при решении этого вопроса [10, с. 276]. Возвратиться к законодательной дифференциации наказания в зависимости от вида рецидива преступлений до принятия Федерального закона №162-ФЗ от 8 декабря 2003 года предлагали и другие ученые-юристы.

Если виды рецидивов различаются в зависимости от социальной опасности совершаемых преступлений, логично предположить, что пределы наказания должны быть разными из-за риска рецидивизма.

В.С. Корнаков предложил установить фиксированные минимальные размеры наказания в случае повторения, которые следует различать по отдельным его видам соответственно нормам ст. 68 УК РФ, которые устанавливают различные доли максимального срока наиболее строгого наказания по видам рецидива. Не менее 1/3 для простого рецидива, 1/2 для опасного рецидива, 2/3 для особо опасного рецидива.

Ч. 2 ст. 68 УК РФ фактически сводит на нет уголовно-правовое значение разделения рецидива на виды. Суровые наказания, которые должны применяться в случае признания лица рецидивистом, должны иметь четкое правовое регулирование в зависимости от вида рецидивизма.

Для устранения отмеченного дисбаланса между нормами института рецидивизма и правилами назначения наказания при рецидиве преступлений следует руководствоваться принципами уголовного законодательства и оценивать с правовой точки зрения характер и степень общественной опасности как само действие, так и лицо, его совершившее.

Согласовать нормы ст. 18 УК РФ и ст. 68 УК РФ можно путем возврата к прежней редакции ст. 68 УК РФ, которая предусматривала дифференциацию сроков наказания и не имела ссылки на зависимость размера наказания за рецидив от пределов санкции применяемой статьи.

Последовательность в реализации политики дифференциации наказания рецидивистов требует уточнения законодательной позиции в отношении определения последствий отнесения рецидива к тому или иному типу. Сегодня классификация рецидивизма учитывается только при определении типа исправительного учреждения, в котором осужденный-рецидивист должен отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы. Сама сумма наказания (ее минимальный размер) не зависит от типа рецидива.[11, с. 348]

Список использованных источников

1. Филиппова О.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности// Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 87-100.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.03.2022)// Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.
3. Подройкина И. А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов . 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 280 с.
4. Дядюн К.В. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве // *Universum: Экономика и юриспруденция* : электронный научный журнал. – 2014. – № 4 (5). – С. 12 - 15.
5. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание

Законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

6. Карташов С.В. *Общественная опасность рецидива преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 111-121.*

7. Кибальник А.Г., Морозов А.Ю., Соломоненко И.Г. *Рецидив преступлений в уголовном праве России. – Ставрополь, 2000. – 47 с.*

8. Борисенко Е.А. *Назначение наказания при множественности преступления (ст. 68, 69 УК РФ): автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 20 с.*

9. Огородникова Н., Борисенко Е. *Актуальные проблемы назначения наказания при множественности преступлений // Уголовное право. 2004. №3. С. 59-61.*

10. Черненко Т.Г. *Множественность преступлений по российскому уголовному праву: дисс. ... д-ра юрид. наук. Кемерово, 2001. 376 с.*

11. Корнаков В.С. *Актуальные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений// Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6 № 11. – С. 345-348.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шарапова Елена Андреевна

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского филиала ГКОУВО «РТА»

г. Ростов-на-Дону, Россия

elena.sharapova.2001@mail.ru

Научный руководитель: Гриценко Татьяна Викторовна

к.ю.н, доцент

Ростовского филиала ГКОУВО «РТА»

Аннотация: в статье выявлены проблемы, связанные с реформированием и функционированием института суда присяжных заседателей в современной России. Автором рассмотрены исторические аспекты становления суда присяжных заседателей, а также определены перспективы развития данного института.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, правосудие, уголовный процесс, вердикт, независимость.

ACTUAL PROBLEMS OF JURY TRIAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sharapova Elena Andreevna

Abstract: the article identifies the problems associated with the formation and functioning of the institute of jury trial in modern Russia. The author examines the historical aspects of the formation of the jury trial, and also defines the prospects for the development of this institution.

Keywords: jury trial, justice, criminal trial, verdict, independence.

Государство, вовлекая общественность в уголовное судопроизводство, тем самым призывает граждан внести элемент гласа народа в систему правосудия. В России отношения между судебной властью и судом присяжных, прошедшим в различные исторические моменты сложный путь трансформаций и преобразований, исторически складывались довольно непросто. Несмотря на то, что после длительного периода забвения этот институт был все же возвращен в отечественное законодательство, отношение к нему продолжает оставаться неоднозначным [1, с. 60].

В современном мире институт присяжных заседателей играет в

российском судопроизводстве достаточно важную роль. Их деятельность строго регламентируется не только нормами действующего законодательства (гл. 42 УПК РФ [2]), но и постановлениями высших судебных инстанций, к положениям которых судьи обращаются при осуществлении своей профессиональной деятельности.

История этой судебной структуры уходит в далекий 1767 год, когда в период правления Екатерины II было инициировано предложение о внедрении суда присяжных в судебную систему. Однако этой идее было не суждено реализоваться из-за действовавшего крепостного права, а также социальной и экономической неготовности Российской империи. Создание суда присяжных могло быть осуществлено только в рамках масштабной судебной реформы, которая была реализована при Александре II в 1864 году. Преобразования несли действительно «решительный характер»: судебная ветвь власти была отделена от других, были провозглашены принципы несменяемости судей, состязательности сторон, а также возможность участия присяжных заседателей в судебном производстве. Коллегия присяжных в составе двенадцати человек участвовала в рассмотрении уголовных дел [3, с. 91].

В настоящее время существует множество дискуссий среди общественности, юристов и законодателей о необходимости и целесообразности существования института присяжных заседателей на территории российского суверенного государства, учитывая отнюдь не воодушевляющий опыт идеалистических присяжных заседателей в зарубежных странах и менталитет российского общества.

Однако исторические особенности становления данного института показывают, что государство различными способами делегирует гражданам право на отправление правосудия, закрепляя при этом также возможность подсудимого воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей. По сути содержания института присяжных заседателей в отечественном судопроизводстве присяжные являются «судьями факта», оценивающими существование факта, запрещенного уголовным законом деяния, а также виновность или невиновность подсудимого.

Законодатель, привлекая к правосудию народных судей, создал утопическую модель, которая формально и в большинстве случаев оправдывает свое предназначение, но при определенных условиях противоречит общепринятым условиям осуществления беспристрастного и объективного правосудия. Связано это с тем, что в некоторых регионах России (приоритетно южных) просто невозможно исполнить все

надлежащие требования к присяжным заседателям, оправдательный вердикт которых является обязательным для председательствующего и влечет вынесение оправдательного приговора. Обуславливается указанная проблематика следующими фактами:

1. Российская Федерация – многонациональное государство, где численность населения отдельных наций сильно варьируется, поэтому наиболее эффективно разбирательства с участием присяжных заседателей проходят либо в крупных городах, где существенно уменьшается вероятность давления на принятие решения и активного участия присяжного заседателя, либо в городах, где присутствует большое количество не ассимилированных наций, сохранивших свою индивидуальность и независимость. Взяв за основу южные города, в которых практически все население, так или иначе, знает друг друга через несколько рукопожатий, можно представить удручающую картину. Действительно, какому общественному, а в данном случае и кровнородственному осуждению может подвергнуться присяжный заседатель, внесший вклад в пусть и объективное осуждение подсудимого, но заключивший на долгие годы чьего-либо родственника [4, с. 26].

2. Мало кто из числа избранных присяжных заседателей воспринимает этот вид оплачиваемой трудовой деятельности как гражданский долг, и уж тем более наибольшая часть присяжных не пытается искренне заинтересоваться в сущности рассматриваемого уголовного дела, особенно, когда это дело носит «рядовой» характер. Менталитет россиян уже давно приобрел закрытый тип, означающий, что люди стремятся в некотором роде ограничивать контакты с обществом, укрепляя и поддерживая эгоистичную стабильность и не желая помогать другим. А если и находятся своеобразные альтруисты, то подавляющее большинство не воспринимает их благих намерений в объективном рассмотрении уголовного дела и отыскания истины.

3. На присяжных заседателей распространяются те же гарантии независимости и неприкосновенности, как и на судей, но этого не всегда достаточно. Так, законодатель обязывает «судей факта» не обсуждать с кем-либо и не разглашать обстоятельства рассматриваемого уголовного дела, однако это не исключает коррупционной составляющей, согласно которой даже один «подкупленный» присяжный заседатель, обладающий авторитетом и навыком убеждения окружающих, способен так аргументировать виновность или невиновность подсудимого, что чаша весов Фемиды принудительно склонится вовсе не в справедливую сторону.

4. Огромную роль играет временной фактор. Известно, что судебные

тяжбы порой длятся месяцами, а то и годами, в зависимости от эпизодичности, сложности уголовного дела и иных обстоятельств, от чего морально и физически неподготовленные присяжные заседатели просто устают и даже теряют интерес, что, безусловно, влияет на объективность вердикта [5, с. 788].

Таким образом, следует с особой осторожностью допускать присяжных заседателей к судебному разбирательству. Разумеется, в некоторых случаях производство с участием присяжных заседателей – это единственный способ для подсудимого добиться справедливого решения, однако, доверяя свою дальнейшую судьбу отнюдь не профессионалам своего дела, а простым обывателям, в головах которых обитают неизвестные мысли, идеи и стремления, подсудимый подвергается неоправданному риску [4, с. 30].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что институт присяжных заседателей является перспективным и эффективным инструментом осуществления правосудия с участием граждан. Главное преимущество суда присяжных заседателей состоит в том, что при указанной форме правосудия обеспечивается независимость присяжных заседателей от профессиональных судей при решении основного вопроса правосудия по уголовным делам – о виновности. Однако проблемы, в том числе, указанные выше, мешают нормальному функционированию исследуемого института. Помимо затруднений административно-организационного характера, есть также проблемы «общественного характера»: нежелание и страх граждан участвовать в отправлении правосудия, недостаточный уровень правовой культуры. Таким образом, для дальнейшего совершенствования деятельности суда присяжных заседателей в Российской Федерации представляется необходимым:

- внедрить двухколлегийный суд присяжных заседателей, включающий в себя непосредственно коллегия присяжных, а также профессионального судью (несколько судей). Однако вопрос о виновности подсудимого, как и прежде должен находиться в компетенции только присяжных заседателей;

- конкретизировать требования к потенциальному присяжному заседателю (например, уровень образования). Также при выборе присяжного заседателя немаловажную роль должны играть такие его моральные факторы, как чувство справедливости и беспристрастности.

Таким образом, институт присяжных заседателей в Российской Федерации – еще не устоявшаяся система уголовно-процессуальных отношений, однако очень перспективная форма осуществления

правосудия, нуждающаяся в дальнейшем совершенствовании.

Список использованных источников

1. Овчинникова Е.А. Суд присяжных и дальнейшие перспективы его совершенствования в российском уголовно-процессуальном законодательстве // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. – 2022. – № 1. – С. 59-68.
2. Уголовно-процессуальный кодекс от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (10.04.2022)
3. Бондаревская В.С. Суд присяжных: история становления и развития, достоинства недостатки, перспективы развития // *Правовое образование*. – Ростов-на-Дону. – 2021. – С. 90-94.
4. Борздых М.С. Актуальные проблемы судопроизводства с участием присяжных заседателей: сравнительно-правовой аспект // *Глобализация, цифровизация и правовая карта мира*. – Волгоград. – 2021. – С. 26-32.
5. Акулов Б.С. Фундаментальные проблемы судопроизводства с участием присяжных заседателей // *Инновации. Наука. Образование*. – 2021. – № 47. – С. 785-790.

**К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
И СОВОКУПНОМ ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ
НА РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА:
ТОНКОСТИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Швачкин Илья Евгеньевич

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
ilya5.shvachkin@gmail.com*

Научный руководитель: Рогова Инга Георгиевна

*старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *В изменяющихся условиях правовой политики Российской Федерации, обусловленной процессами конвергенции и глобализации, как правоприменительную, так и доктринальную актуальности приобретают вопросы цифровизации уголовного процесса и криминалистической деятельности. В данной статье ставится вопрос о цифровизации отдельных институтов уголовного процесса и разделов криминалистики*

Ключевые слова: *уголовный процесс, криминалистика, цифровизация, ДНК-анализ.*

**TO THE QUESTION OF DIGITAL IDENTIFICATION OF THE
PERSON AND THE TOTAL INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON
THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEDURAL LAW:
SUBTLETIES IN THE REGULATION OF LEGAL RELATIONS**

Shvachkin Ilya Evgenievich

Abstract: *In the changing conditions of the legal policy of the Russian Federation, due to the processes of convergence and globalization, both law enforcement and doctrinal relevance are acquiring digitalization of the criminal process and forensic activities. This article raises the question of the digitalization of individual institutions of the criminal process and sections of forensic science*

Keywords: *criminal procedure, forensics, digitalization, DNA analysis.*

В изменяющихся условиях правовой политики Российской Федерации, обусловленной процессами конвергенции и глобализации, как

правоприменительную, так и доктринальную актуальности приобретают вопросы цифровизации уголовного процесса и криминалистической деятельности.

В рамках настоящей работы ставится вопрос о цифровизации отдельных институтов уголовного процесса и разделов криминалистики. Анализируя литературу по теме исследования, а также ряд нормативных источников, приходится констатировать, что законодатель находится в поиске оптимальной модели правового регулирования отношений, осложненных феноменом цифровизации в уголовном процессуальном праве в целом, а также криминалистической деятельности в частности. При этом, соглашаясь с рядом авторов, видится некая бессистемность и неопределённость вносимых изменений [1, с. 97–102]. Законодательство не определяет сущность и природу ряда дефиниций, которыми оперируют практики и ученые процессуалисты, например: «электронное (цифровое) доказательство», «электронное дело», «электронный протокол» и многие другие цифровые феномены.

В действительности, разрешение такого вопроса, на наш взгляд, носит прежде всего практическое значение, с позиции теории, основополагающим видится необходимость ответа на вопрос об изменении сущности уголовного процесса и криминалистики как таковой. Можно ли сегодня уже говорить о цифровом уголовном процессе? Так, Поляков М.П. Смолин А.Ю. пишут о приближении «новой электронной эры в судопроизводстве, подмечая, что на повестке дня стоит вопрос не просто о смене подходов и роли технологий, а об изменении парадигмы и идеологии уголовного судопроизводства» [2, с. 139–140]. На наш взгляд преждевременно рассуждать о концептуальном изменении существа и роли уголовного процесса как в системе публичного права, так и его роли в механизмах правового регулирования в целом. Наиболее обоснованной и привлекательной видится точка зрения проф. Л.В. Головки, который рассуждает и небезосновательно о ходе цифровых изменений: «Произошли ли изменения? Да, произошли. Являются ли многие из этих изменений позитивными? Безусловно. Способны ли они привести к уголовно-процессуальной революции и изменить классический уголовный процесс каким-то новым уголовным процессом? Нет, не способны» [3, с. 17]. Мы солидарны с точкой зрения проф. Л.В. Головки и резюмируем его суждение некоторыми практическими и методологическими примерами о цифровизации криминалистической деятельности, и её совокупном влиянии на модернизацию уголовно-процессуального права.

Исследованию природы идентификации личности в криминалистике известны работы многих именитых ученых, наиболее упоминаемой является очерк В.Я. Колдина, где автор рассуждает не только о существовании природы идентификации, но и о её перспективных направлениях. «Криминалистическая идентификация занимает одно из центральных мест в установлении конкретного материального объекта, физического лица путем выделения неповторимого (индивидуального) комплекса признаков, таким образом, устанавливается тождество конкретного человека посредством описания и сравнения его признаков, которые образуют неповторимую совокупность» [4, с. 32]. Основы криминалистической идентификации были развиты под эгидой Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [5] сквозь призму информационных технологий, которые соединяют данные и возможности биометрической регистрации, открывая новые возможности для идентификации и аутентификации человека, образуя биометрические персональные данные. Таким образом, закон ввел отнесение сведений персонального характера к биометрическим персональным данным, где их последующая обработка рассматривается в рамках мероприятий, которые призваны установить личность конкретного лица. Далее, в условиях построения информационного общества [6] Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2019 № 710 [7] были установлены 23 вида идентификатора, которые устанавливают цифровой профиль гражданина. Внедрение единой биометрической системы, цифрового профиля гражданина цифровая идентификация, аутентификация лица происходит посредством сопоставления идентификатора с имеющимися сведениями о лице в информационных системах. Наибольшую поддержку в практической деятельности, а также подробное освещение получает методология в области геномной информации, которая представляет собой персональные данные, включающие кодированную информацию об определённых фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности [8]. Перспективность метода ДНК-анализа заключается в возможности идентифицировать человека по микроколичеству биологического материала с помощью применения баз данных ДНК и использования современных компьютерных технологий. Созданная федеральная база данных геномной информации по принципу автоматизированной информационной системы позволяет получить индивидуальную экспертно-криминалистическую информацию и, соответственно

идентифицировать физическое лицо в минимальные сроки.

Перспективы в криминалистической деятельности задают новую траекторию развития уголовно-процессуальному законодательству. Так, важной вехой в развитии цифровизации производства следственных действий явился факт того, что при работе с цифровыми следами традиционный вид технико-криминалистических средств в уголовном производстве оказывается не просто неэффективным, но даже бесполезным, поскольку следы не отражают морфологические особенности поверхности, т.е. лишены внешнего строения, а имеют информационно-энергетическую природу. Так, например в ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации в примечании к данной статье резюмируется содержание компьютерной информации, под которой законодатель понимает сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, а также обработки и передачи [9].

На сегодняшний день для криминалистического исследования цифровых следов из компьютерной техники и устройств разработаны и интегрированы в практическую деятельность высокоэффективные аппаратно-программные комплексы, в частности к ним относятся: Мобильный криминалист [10] отечественного производства, который широко применяется органами Следственного комитета России, зарекомендовавший себя залогом успешности в раскрытии уголовных дел [11], а также некоторые иные иностранные модели: израильский UFED, шведский XRY, американский ENCASE. Таким образом, цифровизация следственных действий в диалоге с цифровой идентификацией личности сквозь призму новых информационных технологий отличается от традиционной идентификации личности и «консервативных» следственных действий по следующим параметрам:

1. Использование в производстве специальных технических средств;
2. Необходимостью участия в работе специалиста – лица, обладающего специальными знаниями, получение которых на сегодняшний день является очень востребованным;
3. Специфической фиксацией доказательственной информации, которая фиксируется не только в классическом виде, но и в цифровой форме [12, с. 610–633].

Таким образом, феномен цифровизации видоизменяет природу технико-криминалистических средств и методологию производства следственных действий по работе с идентификацией личности посредством работы с новыми цифровыми технологиями. Цифровизация

криминалистической деятельности и её влияние на институты уголовно-процессуального права – неизбежный и кропотливый процесс, диктуемый информационно-технологическим развитием общества, а также стремлением к оптимизации по расследованию и раскрытию преступлений.

Список использованных источников:

1. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – С. 97–102.

2. Поляков М.П. Смолин А.Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2019. № 2. – С. 139–140.

3. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. – С. 17.

4. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2003. – С. 32.

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных». // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451.

6. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 20 ст. 2901.

7. Постановление Правительства РФ от 3 июня 2019 г. N 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах». // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. N 23 ст. 2963.

8. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 декабря 2008 г. N 49 ст. 5740.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

10. Официальный сайт ООО «Оксиджен Софтвер» (электронный ресурс). – URL: <https://www.oxygensoftware.ru/ru/products/mk?>

11. Бастрыкин А.И.: при расследовании сложных преступлений развивается цифровая криминалистика. (электронный ресурс). – URL: <https://rg.ru/2021/10/18/bastrykin-pri-rassledovanii-prestuplenij-razvivaetsia-cifrovaia-kriminalistika.html>

12. Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – Москва: Проспект, 2022. – С.610–633.

ЗНАЧИМОСТЬ ОБЪЯСНЕНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО ОТ ЛИЦА В ПОРЯДКЕ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Щербаков Никита Игоревич

магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nick56565@mail.ru

Научный руководитель: Гаврицкий Александр Васильевич

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящее время в теории уголовного процесса идет полемика о возможности признания объяснения в качестве доказательства по уголовному делу. Такая точка зрения обсуждается в связи с тем, что правоприменительная практика настойчиво продолжает указывать объяснения участников уголовного судопроизводства, полученные в ходе проверки заявления о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу, и относит его к иным доказательствам в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: объяснение, опрос, протокол, заявление, доказательство, ответственность, правоприменительная практика.

THE SIGNIFICANCE OF THE EXPLANATION OBTAINED FROM A PERSON IN THE PROCEDURE OF VERIFICATION OF A CRIME STATEMENT

Shcherbakov Nikita Igorevich

Abstract: at present, in the theory of the criminal process, there is a controversy about the possibility of recognizing an explanation as evidence in a criminal case. This point of view is discussed due to the fact that law enforcement practice persistently continues to indicate the explanations of the participants in criminal proceedings obtained during the verification of the crime statement as evidence in a criminal case, and classifies it as other evidence in accordance with paragraph 6 of part 2 of Art. 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: explanation, survey, protocol, statement, evidence, responsibility, law enforcement practice.

В последнее время, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2001 г.) постоянно совершенствуется. Законодатель вносит поправки, не только в нормы материального права, но пытается усовершенствовать процессуальную процедуру расследования уголовного дела.

Неоднозначно как практиками, так и учеными [5, с. 12; 7, с. 129] были восприняты изменения, установленные Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ [4], и касающиеся ст. 144 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. В соответствии с этими изменениями следователь имеет право до возбуждения уголовного дела выполнять ряд следственных и процессуальных действий: получать образцы для сравнительного исследования; назначать судебные экспертизы; производить освидетельствование, осмотр документов и предметов; давать поручения органу дознания о проведении ОРМ, а также истребовать и изымать документы, в порядке, установленном УПК РФ [2]. Обсуждаются данные «новшества» до настоящего времени, несмотря на то, что уже прошло достаточно много времени с момента внесения изменений.

В дополнениях, внесенных в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации имеется «рациональное зерно», так как в следственной практике, при проверке сообщения о совершенном преступлении, возникает необходимость в проведении следственных действий, при помощи которых бы закреплялись доказательства на первоначальном этапе. Но, по нашему мнению, дополнения были внесены поспешно и не обдуманно, поэтому на практике не получили должного применения.

В частности, редакция ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уполномочивает должностных лиц, получать объяснения от граждан. Согласно ч. 1.2 этой же статьи «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 настоящего Кодекса» [2]. Таким образом, напрашивается вывод о том, что объяснения участников уголовного судопроизводства, полученные до возбуждения уголовного дела, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Такое положение в следственной практике, толкуется, как признание нового вида доказательства в виде объяснения.

Попытаемся осмыслить позицию законодателя в этом вопросе. Что представляет собой объяснение? Ни в одном нормативном документе,

регламентирующим процедуру проверки заявления о преступлении и в целом порядок расследования уголовных дел, нет пояснений на этот счет. Есть понятие «опроса». Оно закреплено в Федеральном законе «Об ОРД», как оперативно-розыскное мероприятие [3]. Указанный Закон не регламентирует порядок получения объяснений в форме опроса. В сложившейся правоприменительной практике под опросом понимают дачу объяснения гражданином по какому-либо факту (противоправному действию), при этом пояснения устного характера вносятся в протокол объяснения.

В правоприменительной практике, по рекомендации органов прокуратуры дознаватель и следователь, получая, объяснение от лица (еще не от участника уголовного судопроизводства, так как такое лицо не обладает каким-либо статусом) и облекая их в форму опроса разъясняет ему ст. 51 Конституции Российской Федерации о том, «что лицо может не свидетельствовать против себя, своих близких, круг которых определен Федеральным Законом» [1]. Кроме этого, опрашиваемому лицу разъясняются права соответствующей статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в зависимости от предполагаемого статуса допрашиваемого, например, подозреваемого). А также разъясняется возможность пригласить защитника. Лицо, дающее такие объяснения, не несет уголовной ответственности за их заведомую ложность, тем более оно не несет ответственности за отказ их дать. Согласно с мнением Григорьева А.И. «Формально таким лицам не нужно разъяснять право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, а также они не обязаны давать правдивые объяснения» [2, с. 23].

На основании норм, закрепленных в гл. 26 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в рамках расследования уголовного дела, такие участники уголовного судопроизводства как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель в ходе допроса предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в виде подписи в протоколе допроса.

Предупредить об уголовной ответственности по вышеуказанным позициям лицо, которое не имеет какого-либо процессуального статуса, при проверке сообщения о преступлении, невозможно. Нормы Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации не позволяют этого сделать. Да и дознаватель, следователь не имеет никакого юридического права предупреждать лицо, не имеющее процессуального статуса об уголовной ответственности в рамках проверки заявления о преступлении.

Однако же, органы прокуратуры разработали соответствующие бланки объяснений и настоятельно рекомендуют их использовать при проверке заявления о преступлении. В последующем, лица осуществляющие расследование уголовного дела такое объяснение включают в обвинительное заключение, в список доказательств по уголовному делу и конкретно в позицию «иные доказательства».

Фактически в такой ситуации органы предварительного расследования таким настойчивым образом пытаются легализовать объяснение в доказательство по уголовному делу. Однако, как свидетельствует, многочисленна практика, суды не принимают во внимание такое доказательство. При таких обстоятельствах полемизировать о допустимости объяснения в качестве доказательств бессмысленно. Виды доказательств по уголовному делу установлены уголовно-процессуальным законодательством в ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и расширенному толкованию не подлежат.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок от 14.03.2020] // СПС «КонсультантПлюс»
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Сборник законодательства РФ. 2001. № 6.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 211-ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности» // Сборник Законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 06 марта 2013. № 48.
5. Александров А.С., Лапатников, М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 12.
6. Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 23.
7. Палиева О.Н., Колесниченко А.А. Стадия возбуждения уголовного дела: очевидные достоинства и спорные недостатки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 10 (137). С. 129.

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой научно-исследовательской конференции**

**Дата проведения:
25 мая 2022 года,**

**Место проведения:
г. Ростов-на-Дону**

Публикуется в авторской редакции

Верстка и макетирование: *Беспамятнов С.В.*

Сдано в набор 10.06.2022.

Дата подписания к использованию 24.06.2022.

Издатель: ИП Беспамятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, б.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

Гарнитура « Times».
Уч.-изд. л. 33.53

Объем данных: 6.36 Мб.
Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 451.

Записано CD-ROM: ИП Беспамятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, б.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

ISBN 978-5-6048523-0-9

9 785604 852309